

СОВЕТ РЕКТОРОВ ВУЗОВ ЮГА РОССИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПЯТИГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)
ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

при поддержке

Ассоциации экономического взаимодействия субъектов
Российской Федерации Южного федерального округа «Юг»
Ростовского регионального отделения
«Союза машиностроителей России»
Ростовского отделения Российской инженерной академии
Ростовской национально-культурной греческой автономии

XVI ЖДАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**ЮГ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО,
НАУЧНОГО, КУЛЬТУРНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
СТРАН ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

МАТЕРИАЛЫ

**Всероссийской научной конференции
с международным участием**

**Ростов-на-Дону, Махачкала, Пятигорск
10–11 ноября 2022 г.**

**Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022**

УДК 327:001.83:304.4:21/29(262.5+262.81)(063)

ББК 66.4+72.4+77+86.3(99)я431

Ю15

Редакционная коллегия:

В.Д. Бакулов, А.В. Белов, М.И. Билалов, Д.А. Миргород,

Е.Е. Несмеянов, В.Н. Панин, М.Д. Розин (председатель),

Е.В. Сердюкова, Н.А. Трапш, Н.Е. Трофимова,

И.М. Узнародов, Е.В. Чапны

Ю15 Юг России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, Махачкала, Пятигорск 10–11 ноября 2022 г.). XVI Ждановские чтения, посвященные памяти Ю.А. Жданова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 550 с.

ISBN 978-5-9275-4342-7

В сборник научных трудов включены материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (XVI Ждановские чтения), посвященной памяти Ю.А. Жданова. Издание предназначено всем, кто заинтересован в глубоком изучении научного наследия Ю.А. Жданова (1919–2006) в контексте осмысления роли и места Юга России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона.

УДК 327:001.83:304.4:21/29(262.5+262.81)(063)

ББК 66.4+72.4+77+86.3(99)я431

ISBN 978-5-9275-4342-7

© Южный федеральный университет, 2022

ПРИВЕТСТВИЯ

Уважаемые коллеги!

Мы рады приветствовать вас в стенах Южного федерального университета – ведущего научного и образовательного центра Юга России, традиционно выступившего организатором XVI Ждановских чтений «Юг России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона». Уровень представительства и тематика докладов, заявленных участниками, с очевидностью демонстрирует острую актуальность и важность обсуждаемой проблематики. В условиях новых вызовов, безусловно, требует нового осмысления и научного анализа геостратегическое и экономическое значение территорий Юга России и Северного Кавказа как регионов приоритетного федерального внимания. И, конечно, особая роль и значение в этом отводится науке и образованию, которые в интересах устойчивого развития призваны помочь государству и обществу найти конструктивные и творческие решения для настоящих и будущих глобальных проблем.

Страны Черноморско-Каспийского экономического сотрудничества – это те территории, с которыми мы традиционно активно взаимодействуем. Эта работа направлена на созидание и создание того самого вектора устойчивого развития, который был провозглашен Организацией Объединенных Наций в 2012 году.

ООН в 2012 году сформировала цели устойчивого развития. Таких целей было определено семнадцать. Семнадцатая цель устойчивого развития – партнерство в интересах устойчивого развития. Это красная нить, которая проходит через тематику ежегодных Ждановских чтений. Мы говорим о том, как строится это партнерство. Как научные, культурные и образовательные центры выстраивают взаимодействие и как они поддерживают ту концентрацию академического и научного потенциала, который исторически сложился на этих территориях.

В этом смысле Юг России имеет свою специфику и исторический опыт, который творчески осмысливается и анализируется в научных трудах, проектах, исследованиях и научных разработках наших коллег.

Те доклады и результаты исследований, которые мы будем обсуждать на секциях и круглых столах традиционных Ждановских чтений, безусловно, очень важны для продолжения сотрудничества представителей научного сообщества стран Черноморско-Каспийского региона.

Желаю всем участникам чтений плодотворной работы, больших творческих удач, получения новых научных результатов, развития и укрепления партнерских отношений!

Боровская Марина Александровна,
Председатель Совета ректоров вузов ЮФО,
Президент Южного федерального университета,
член-корреспондент РАО,
доктор экономических наук, профессор

Уважаемые коллеги, друзья, участники всероссийской научной конференции с международным участием «Юг России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона», посвященной памяти Ю.А. Жданова!

Стало уже хорошей традицией посвящать памяти Юрия Андреевича Жданова научные конференции, в ходе которых обсуждаются вопросы взаимодействия народов Юга России, Причерноморья и Каспия в различных сферах общественной жизни. Юрий Андреевич, безусловно, стал знаковой фигурой для нашего города и всего южного региона. Приятно отметить, что в Ростовском государственном экономическом университете есть ученые, знавшие его, работавшие с ним и испытывавшие на себе поддержку и влияние этого выдающегося человека и мыслителя. Думаю, что не будет преувеличением сказать, что и наш коллектив продолжает дело Юрия Андреевича, развивает высказанные им идеи и традиции научной школы.

Юг России, Кавказ заняли главное место в сердце Юрия Андреевича не случайно. Это уникальный регион, где соприкасаются цивилизации, религии, социально-экономические уклады. Здесь сосуществуют разные культурные традиции, происходит взаимное обогащение народов. Именно поэтому наш регион такой яркий, он не похож на другие регионы и, конечно же, несет в себе огромный потенциал развития.

В то же время Черноморско-Каспийский регион весьма непросто в геополитическом плане: присутствуют несовпадающие интересы ведущих мировых держав и интеграционных объединений, проходят разломы мировой политики. Не будет преувеличением, если сказать, что здесь сегодня решаются не только судьбы региона, но и нашей страны. Прав был Юрий Андреевич Жданов в своих словах о мире в нашем многонациональном регионе и о той роли, которую может сыграть Юг России в налаживании сотрудничества между народами и выстраивании взаимовыгодных отношений между ними.

Академическая среда Юга России имеет все необходимое, чтобы оказать помощь и поддержку политикам, предпринимателям в деле превращения Черноморско-Каспийского региона в регион мира и процветания. Для нас – представителей РГЭУ (РИНХ) – большая честь принять участие в конференции «Юг России в системе между-

народного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона», посвященной памяти Ю.А. Жданова, поделиться результатами своих исследований, принять участие в обсуждении перспектив развития региона.

Желаю всем участникам конференции интересных дискуссий, приращения научных знаний и творческих успехов!

Макаренко Елена Николаевна,
ректор РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук,
профессор

Уважаемые участники и организаторы Ждановских чтений!

Мне, представителю промышленности Донского региона очень близка выбранная тема конференции – Юг России в системе международного, научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона. Занять достойное место в разных областях международного сотрудничества можно, только обладая достаточной степенью конкурентоспособности и определенного уровня самодостаточности.

Именно эта проблема является проблемой № 1 для стратегических отраслей отечественной промышленности.

Сегодня промышленность России ориентирована на фундаментальную перестройку отраслевых производственных структур, связанную с необходимостью преодоления негативных последствий международных санкций и достижения технологического суверенитета. Также хочу отметить, что формирование отечественной модели крупных промышленных предприятий, успешно конкурирующих на мировом рынке наукоемкой продукции, требует новых методологических подходов как к их созданию и обеспечению устойчивого развития, так и к научной оценке эффективности их деятельности.

Ключевым ресурсом в этом аспекте являются специфические производственные и управленческие знания, способствующие становлению «умной» экономики, основанной на информации и инновациях. В связи с этим в решении задачи повышения конкурентоспособности предприятий главная роль отводится стратегии развития предприятия, ориентированной на интеграцию научных исследований и разработки инновационных проектов, трансформацию знаний в производственные технологии и как результат – создание инновационной продукции.

Решать подобные вопросы без передовых решений отечественной науки невозможно.

Выдержать конкуренцию на рынке высоких технологий в условиях дискриминационных санкций способны лишь крупные промышленные структуры, в составе которых разработчики, проектировщики, производители, эффективные топ-менеджеры, нацеленные на производство и реализацию инновационной наукоемкой продукции.

Реформирование отечественных промышленных корпораций с целью повышения их конкурентоспособности и достижения технологического суверенитета на мировом рынке – основная задача, поставленная руководством страны перед современными промышленниками. Уверена, что только при взаимодействии промышленности и науки эту задачу можно выполнить в среднесрочной перспективе.

В свою очередь, хочу отметить, что "Союз машиностроителей России" уже не первый год сотрудничает с Южным федеральным университетом по многим вопросам. Особенно эффективно наше взаимодействие выстроено по направлению профориентационной работы и повышению престижа инженерно-технического образования.

Мы готовы и впредь к совместной работе и расширению горизонтов нашего сотрудничества.

Всем участникам конференции желаю продуктивной работы!

Новосельцева Лидия Александровна,
кандидат экономических наук, доцент,
заместитель председателя
Ростовского отделения "Союза машиностроителей России"

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Б. Ч. Месхи, Е. Е. Несмеянов*¹

Ю. А. ЖДАНОВ – НОВОЕ ВИДЕНИЕ СИНЕРГИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДОВ РОССИИ И ГРУЗИИ

Донская гуманитарная наука и художественная интеллигенция особенно чутко воспринимают грузинскую культуру; с гораздо более выраженным интересом и благожелательностью, чем многие культурные центры в России. Это связано не только с географическим расположением регионов, но прежде всего с исторической памятью и традициями совместного проживания наших народов на территории «Войска Донского» с XVIII века до наших дней. При этом грузины живут компактно (до середины XIX в. были «грузинские села»), сохраняя язык, обычаи и ментальность родной культуры. Большое количество грузинских семей вошли в сословие казачества, органично восприняв военную и бытовую культуру донских и кубанских казаков. В отличие от многих других народов, населяющих в XVIII–XIX вв. земли между Доном и Кубанью, грузины воспринимаются аборигенами как «православные единоверцы» с совпадающей системой духовных ценностей и как соратники в борьбе с врагами России. Этот факт перевесил все этнические и языковые различия и определил отношение наших культур и народов. Коренное население Донского края на обыденно-бытовом уровне четко различает грузинский и другие кавказские этносы, живущие рядом с русским.

Традиция позитивного восприятия грузинской национальной культуры сохранилась и воспроизводилась (правда на другой идеологической основе) в советское время. Определенная подвижка в процессе влияния культур происходит на Дону с 1970-х гг., когда в

¹ *Месхи Бесарион Чохоевич*, ректор Донского государственного технического университета, член-корреспондент РАО, член Национальной академии наук Грузии, доктор технических наук, профессор.

Несмеянов Евгений Ефимович, заведующий кафедрой философии и мировых религий Донского государственного технического университета, доктор философских наук, профессор.

результате развития социокультурных связей и деятельности грузинской и русской интеллигенции произошел заметный переход от взаимного влияния культур к их «гармоничному» сочетанию, что было неоднократно отмечено ведущими культурологами страны. М.С. Каган метко сказал «об удивительной органичности культурных связей наших народов», которые «у русской культуры были более тесные, чем с другими народами Кавказа, а у грузинской – более тесными, чем с соседним Азербайджаном и в каких-то отношениях даже с Арменией и народами Северного Кавказа». Одной из причин этого феномена М.С. Каган считал общие психологические черты наших национальных интеллигенций, среди которых выделял «широту характера обеспечивавшую особенно тесное взаимопонимание», а на бытовом уровне «освоение в России принципов организации грузинского застолья» [4, с. 138].

Развитие взаимопроникновения наших культур было связано с научной деятельностью Ю.А. Жданова в 1960–1970-х гг. Ю.А. Жданов развивал новое научное направление в Донской гуманитарной науке – «Кавказоведение». Создание «Северо-Кавказского научного центра высшей школы» позволило ему организовывать группу ученых из России и кавказских республик, которые ввели в научный оборот реалии кавказской культуры. Сам Ю.А. Жданов формировал концепцию культурно-цивилизационного образа Кавказа, как «солнечного сплетения Евразии», суть которой можно выразить в «определяющем влиянии» национальных культур Кавказа на античную греческую мифологию, философию и историю. А через греческую античную культуру возможность повлиять опосредованно на европейскую культуру. Дело не только в том, что возникла еще одна школа кавказоведов, наряду с Ленинградской и Московской, школа кавказоведения Ю.А. Жданова сумела доказать значимость древней «античной» Кавказской культуры, как одного из важнейших истоков европейской и русской культур [3, с. 282-305]. Ю.А. Жданов возвратил проблематику идей, которую поднимал в СССР академик Н. Марр, а в Германии 1930-х гг. Герман Вирт. Ю.А. Жданов не цитировал прямо их трудов, но они им были учтены, а некоторые идеи, например, Кавказского местоположения Атлантиды, мифа о Прометее и др. – возрождены) в новом контексте. В 1990-х гг. идеи Марра, Германа Феликса Вирта, Генона, Иллич-Свитича были реабили-

рованы в трудах грузинских ученых: Рисмаг Гордезиани, Гамкрелидзе-Иванов, Зв. Гамсахурдия, на Западе Фурне (Франция), в России А.Г. Дугин и др.

Особо Ю.А. Жданов выделял в кавказской культуре грузинскую культуру, называя ее «важнейшей составляющей культуры Кавказа». Отмечая особенности ментальности грузинской интеллигенции, он вспоминал: «без преувеличения скажу, что представителей грузинской интеллигенции, с которыми приходилось встречаться, отличала высокая культура, рафинированность, лоск. Видимо, это связано с исторической традицией и с уровнем образования, превышавшим другие республики страны» [1, с. 398]. Еще раз Ю.А. Жданов повторил свою высокую оценку в другом контексте: «Грузия... где рафинированнейшая интеллигенция, где высочайшая культурная традиция, где максимален уровень образованности» [1, с. 400-401].

Одной из важнейших тем кавказоведения в СКНЦ ВШ была синергия русско-грузинских социокультурных связей в контексте тождества духовно-религиозных экзистенциальных ценностей.

Попытаемся раскрыть проблему научной школы грузиноведения Ю.А. Жданова и его последователей (В.В. Черноуса, Г.А. Матвеева, Н.С. Авдулова). Кавказоведы Северо-Кавказского центра высшей школы не разделяли модных на Западе идей мультикультурализма, активно внедренных с середины 1990-х гг. на территориях государств бывшего СССР. Причиной неприятия была сама сущность мультикультурализма, заключенная в идее сохранения малых этнических групп, консервации их традиций и обычаев. Ю.А. Жданов противопоставлял политике «консервации культур» идею демократического развития любой национальной культуры, создания условий для свободного взаимодействия и взаимного обогащения содержания культур. Проводилась идея о том, что в России с конца XIX в. и на протяжении всего XX в. исторически сложился синтез западных и восточных ценностей и определенное равновесие тенденций развития культур. В ряде трудов Ю.А. Жданов проводил идею важности и, главное, совместимости кавказской и русской культур. Для обозначения этого процесса он пользовался термином «тоннельный эффект культуры». Этим термином естественнонаучного происхождения Ю.А. Жданов обозначал «способность культуры преодолевать барьеры предрассудков и конфликтов в межнациональных от-

ношениях» [1, с. 411]. Любая национальная культура имеет общечеловеческое ядро. Именно в этом лежит возможность взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур. Элементы национальных культур как бы «просачиваются» через потенциальные барьеры предрассудков. Похожие процессы наблюдаются в квантовой механике и в культуре. Введение нового термина Ю.А. Жданов использовал для формулировки своего авторского, новационного понимания сущности взаимодействия русской и многонациональной кавказской культур. Суть новации – в переходе от общепринятого положения о «равноправии», «плодотворных, органичных связях», «взаимном проникновении культур к идее «определяющего значения культуры народов Кавказа на гуманитарную культуру русского народа». Эту принципиально новую идею Ю.А. Жданов доказывал (а не декларировал!) на конкретном материале культуры народов Кавказа, выделяя особо грузинскую гуманитарную культуру. Именно такую позицию в оценке грузинской культуры занимали ученики Ю.А. Жданова, его школа [2, 2, с. 362-366].

В 1960–1980 гг. грузинская наука и художественная культура стали необходимой и неотторжимой составляющей интеллигенции Донского края. Следует сказать несколько слов об отношении СКНЦ ВШ к общественно-культурной деятельности грузинской Православной церкви и Донской митрополии Русской Православной церкви. Несмотря на рациональный материалистически акцентированный подход к пониманию социокультурных процессов, роль и значение мировых религий в истории человечества в школе Ю.А.Жданова признавали как положительную, а государство – образующую роль Православной религии в истории русского государства как необходимую составляющую культуры и социальной жизни народов Грузии и России. Сам Юрий Андреевич не отрицал важности духовного единства народов на основе моральных и культурных ценностей Православия. Другое дело – его глубокое убеждение о замещении религиозного мышления народов научным мышлением в перспективе. Однако его атеистические предпочтения не мешали признавать полезной и эффективной миротворческую и культурную миссию православных церквей Грузии и России. Позицию православного духовенства, направленную против постмодернистских идей уничтожения традиционной семьи и культурных ценностей,

Ю.А. Жданов поддерживал. Утверждение христианских принципов морали и эстетических ценностей в сложившейся сложной ситуации политических разногласий народов бывшего СССР Ю.А. Жданов оценивал положительно.

Северо-Кавказский центр высшей школы в «ждановские времена» активно работал с Донской Митрополией в сфере повышения квалификации священников, социологических исследованиях, культурных мероприятиях. Священники Донской Митрополии обучались в аспирантуре СКНЦ ВШ, участвовали в работе научных журналов, защищали кандидатские диссертации по специальности «Философия религии» в диссертационных советах университета. Ю.А.Жданов всячески поддерживал синергетические связи Православной Грузинской церкви и Донской Митрополии.

Как же видели кавказоведы СКНЦ ВШ современные возможности интеграции русско-грузинских научных, гуманитарных связей, с учетом сложившихся к тому времени (начало 2000 гг.) социально-политических и экономических реалий? Прежде всего, Ю.А. Жданов относил наши народы к единой цивилизационной общности. Опираясь на идеи В.И. Вернадского, ученый осуждал как «русификацию», так и «изоляция» национальных культур. Он полагал, что: «никакая культура не может развиваться, не воздействуя с другими культурами. Наше отечество благодаря единству исторических судеб населяющих его народов создало самые благоприятные возможности для взаимного обогащения культур – аксиома, признаваемая во всем мире». Поскольку в XXI в. эти возможности были во многом утрачены, Ю.А. Жданов выдвинул программу реанимации научных и культурных связей народов Кавказа. Под его руководством в СКНЦ ВШ была создана «Концепция кавказской политики России», которая была представлена в 2001 г. правительству Российской Федерации, где и легла «под сукно». В своей статье «Интеграция интеллектуального потенциала Юга России» эта концепция была опубликована [2, 2, с. 362-366].

В задачах своей программы школа Ю.А. Жданова обозначила важнейшее участие республики Грузия, ее научного и культурного потенциала в интеграции русско-грузинских связей. Надеждам Юрия Андреевича не суждено было сбыться. Однако сохраняется уверенность в том, что *соработничество* научной и культурной ин-

телигенции грузинского и русского народов с поддержкой православного сообщества Церквей-Сестер компенсируют и нивелируют преходящие политические обстоятельства, мешающие восстановлению научных и культурных связей наших народов.

В последнее десятилетие идеи Ю.А. Жданова были подхвачены и развиты членом-корреспондентом Российской Академии образования, членом Национальной Академии наук Грузии Б.Ч. Месхи, сумевшим восстановить научные и культурные связи университетов Грузии и Донскими картвелологами с опорой на социально-культурные принципы, провозглашенные Грузинской и Русской Православными Церквями.

Мы с надеждой смотрим в будущее.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Взгляд в прошлое. Воспоминания очевидца. Ростов-на-Дону, 2004.

2. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 3 т. Ростов-на-Дону, 2009.

3. *Жданов Ю.А.* О теории и истории культурного строительства Ростов-на-Дону, 2014.

4. *Каган М.С.* К вопросу об изучении взаимоотношения культур России и Грузии // Россия и Грузия. Диалог и родство культур. СПб., 2003.

5. *Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е.* «Вардзия». Грузины на Дону и в Ростовской области. Некоторые аспекты социокультурных связей.

*А.Г. Дружинин*¹

«ФАКТОР МОРЯ» В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ: МЕТОДОЛОГИЯ УЧЕТА В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ (на материалах Юга России)

¹ *Дружинин Александр Георгиевич*, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, ведущий научный сотрудник Института географии РАН, доктор географических наук, профессор.

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»).

Еще со времен геополитических построений А. Мэхэма и Х.Маккиндера Россию преимущественно воспринимают как «внутриконтинентальную» страну, что, впрочем, уже с начала XVIII противоречит и реалиям, и нашим национальным интересам [1]. Наиболее же масштабный и многоаспектный «разворот» к Мировому океану пришелся в СССР на 1960-1990 гг. [2, с. 231-242]; в постсоветский период (с конца 1990-х гг.) он получил новый импульс в связи с интенсивной интеграцией российской экономики (в качестве поставщика сырьевых ресурсов) в мирохозяйственные процессы [3, с. 17-33]. Роль морехозяйственной активности в социально-экономическом развитии (и, в первую очередь, непосредственно приморских территорий, включая и приморские зоны Юга России [4, с. 25-38; 5, с. 5-16.]) в данном контексте существенно возросла [6, с. 5-14]. Актуальная геополитическая реальность (ознаменованная в том числе резко проявившимся противостоянием в системе «Россия – коллективный Запад», СВО на Украине, а также недавним включением в состав Российской Федерации четырех ее новых субъектов) требует детализированного осмысления направлений, форматов и следствий влияния «фактора моря» на пространственные структуры и процессы и, на этой основе, коррекции, совершенствования сложившейся системы их федерального регулирования.

«Фактор моря» в пространственном развитии: концептуальный подход и современные российские реалии. «Фактор моря» (применительно к пространственным социально-экономическим структурам и процессам) – явление универсальное и многоплановое. Сюда могут быть отнесены такие свойства и характеристики страны (и ее отдельных регионов) как наличие морских побережий и акваторий в национальной юрисдикции, их хозяйственная и инфраструктурная обустроенность; сформированность «морских» (и «приморских») пространственных (аква-территориально-отраслевых) структур, их специфика, «вес» и значимость в масштабе страны; действенность использования позиционных и ресурсных возможностей, предопределяемых выходом той или иной конкретной территории к морю; зависимость ключевых производств и ведущих корпораций от «доступа» (физического, технико-технологического, экономического, геополитического) к морским ресурсам и трансакваториальным коммуникациям; степень общей «приближенности» экономики, на-

селения и инфраструктуры к морским побережьям; мера осознания властью, бизнес-структурами и в целом обществом своих «морских» интересов, возможностей и приоритетов и др.

Современный период (чьим окончательным рубежом и маркером стали военно-политические события с февраля 2022 года) характеризуется сочетанием достигнутой в предшествующие два – два с половиной десятилетия инерции (ее наглядной иллюстрацией служит транспортно-логистическая сфера: даже на фоне жесткого санкционного давления и рыночной турбулентности по итогам первых девяти месяцев 2022 года российские морские порты лишь на 0,5% сократили объем в сопоставлении с уровнем 2021 года¹) с новыми целевыми ориентирами и трендами. Речь, в данном случае идет, во-первых, о повсеместном повышении для России геостратегической значимости приморских территорий и прилегающих к ним акваторий (при одновременной необходимости перенастроить морехозяйственную активность на новые рынки, переформатировать транспортно-логистические и иные взаимодействия в сложившихся морских регионах, в первую очередь – на Балтике и в Причерноморье). Во-вторых, о приоритетности достижения Российской Федерацией существенно более высокого (и эффективного), чем ранее, не только уровня «импортозамещающей» морехозяйственной активности (в обеспечении грузоперевозок, судостроении, разведке и добыче энергоресурсов и др.), но и позитивных региональных (муниципальных) социально-экономических экстерналий от «фактора моря». В-третьих, о предельно возможном использовании потенциала опоясывающих страну морских акваторий для повышения связанности ее территорий (вопрос этот сейчас особо актуализирован для Калининградской области, хотя наиболее масштабными, стратегическими целевыми объектами здесь выступают, конечно же, Арктическая зона и Тихоокеанская Россия).

«Фактор моря» в пространственном социально-экономическом развитии Юга России: структуры и процессы. Юг России (рассматриваемый в единстве Южного и Северо-

¹ Грузооборот морских портов России за 9 месяцев 2022 г. Ассоциация морских портов России [Электронное издание]. <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-9-tyazhnykh-tyazhevykh-tyazhev-2022-g> (Дата доступа - 25.10.2022)

Кавказских федеральных округов, дополненном с 30.09.2022 Донецкой Народной Республикой, Луганской Народной Республикой, а также Запорожской и Херсонской областями) относится к числу ключевых «приморских» территорий Российской Федерации. На Юг России приходится менее 5% морских границ страны, но при этом не менее 35% населения всех российских приморских городов, более 31% грузооборота морских портов, 22% национальной добычи нефти на морском шельфе и др. Хозяйственно-инфраструктурный и селитебно-демографический потенциал южно-российских побережий распределен между Черноморско-Азовским и Каспийским секторами, причем весьма неравномерно, с существенным перевесом в пользу Причерноморья.

Каспийское побережье и примыкающие к нему акватории геостратегически значимы, при этом не только как источник углеводородов, но и перспективный транспортно-коммуникационный коридор меридианального направления, способный (в условиях геополитической турбулентности) обеспечить относительно устойчивое (и географически – наиболее короткое) продвижение российских товаров (а также поступление импорта) в южном секторе Евразии, а также восточной части Африканского континента (пока же грузооборот морских портов Каспийского бассейна не достигает и 1% от общероссийского и продолжает сокращаться). Имеются и перспективы (планы) локализации на каспийском побережье современной туристско-рекреационной инфраструктуры (недавно упраздненный Ростуризм предлагал возвести в Дагестане современный комплекс площадью около 200 гектаров, с вместительными отелями на 30 тысяч номеров¹).

Несмотря на существенный морехозяйственный потенциал Каспия (и пролонгированный «взрывной» рост численности населения, проживающего на его побережье в пределах Дагестана [7, с. 58-71]), особое значение для Юга России в современной ситуации имеет, безусловно, «выход» к черноморско-азовской акватории, где уже с конца XVIII века формируется крупная аква-территориальная струк-

¹ Каспийский аналог Сочи: каким может стать морской курорт в Дагестане [Электронное издание] <https://ren.tv/longread/1015180-kakim-budet-novyj-kaspijskij-analog-sochi-kakim-mozhet-stat-morskoy-kurort-v-dagestane> (Дата доступа – 25.10. 2022)

тура – Российское Причерноморье [8, с. 5-15]. Ее административно-территориальные контуры в «старых» (до 30 сентября 2022 г.) государственных рубежах воссоздают 39 муниципальных образований так называемого «первого уровня» (городские округа и муниципальные районы), а также город Севастополь; их суммарная площадь – 50,5 тыс. км², население более – 6 млн человек.

Российское Причерноморье – это, прежде всего, полоса сфокусированной на крупнейших городах социально-экономической активности и талассоаттрактивности (притяжения к морю производства и населения [9, с. 28-43]). В пределах этой полосы имеются и выраженные меж- и внутрирегиональные различия по степени (и географической «глубине») воздействия на территорию, ее характеристики «фактора моря». Характерно, что если в ситуации Крыма в категорию «приморских» согласно формально-дистанционному критерию (до 200 км от морского берега [10, с. 29-35; 11, с. 4-16]) попадают практически все муниципальные образования, а социально-экономическая стратификация здесь имеет место между наиболее освоенным (в том числе и в морехозяйственном аспекте) югом (треугольник «Севастополь – Симферополь – Алушта») и прочими территориями (в «постукраинский» период судя по жилищному строительству период именно восток полуострова демонстрирует наибольший позитив развития), то на территории Ростовской области эффекты талассоаттрактивности отчетливо проявляются исключительно на расстоянии до 50 км от береговой линии (на эту сравнительно узкую полосу приходится 47,9% населения данного региона, 68,7% всего его оборота розничной торговли, 80% вводимого жилья). Лишь в Краснодарском крае аналогичные социально-экономические эффекты наблюдаются на большем (до 100 км) удалении от побережья, что связано, тем не менее, преимущественно с системным влиянием на селитебные и территориально-хозяйственные процессы фактора Краснодарской агломерации, в целом лишенной морехозяйственного функционала, но оказывающей полиаспектное воздействие на «свою» приморскую зону, на ее узловые, опорные структуры.

Конфигурация Приморской зоны – непосредственное порождение, прежде всего, контура береговой линии, в случае Российского Причерноморья – весьма извилистой, превращающей целые субъек-

ты Федерации в своего рода морские эксклавы (наподобие Республики Крым и Севастополя) и анклавов (именно в этом качестве выступают обширные, в целом плотнозаселенные кубанские территории между черноморским и азовским побережьем).

Превалирующая, обретшая характер пролонгированной тенденции, нарастающая анклавность причерноморско-приазовских российских территорий является также прямым порождением и следствием геополитических процессов: в постсоветских политико-географических реалиях весь Юг России де факто оказался юго-западным анклавом страны, «вынесенным» в Причерноморье. Вхождение в состав РФ Крыма также превратило данный полуостров в специфический (в том числе и во внешнеторговом, в геоэкономическом отношении) анклав («островные» свойства этих территорий были в целом успешно преодолены вводом в эксплуатацию в 2018 г. Крымского моста [12, с. 70-85]).

Новые российские регионы: потенциал «морской составляющей» социально-экономического развития. Анклавные характеристики находящихся в юрисдикции территорий Северного Причерноморья в еще большей мере возросли с начала специальной военной операции на Украине и принятия решения о включении ДНР, ЛНР, а также Запорожской и Херсонской областей в состав России. Суммарная площадь этих выклинивающихся на запад территорий – около 110 тыс. км²; на них расположены 112 городов, 293 поселков городского типа и 3463 сельских поселений с суммарным числом постоянного населения в 8,8 млн чел. (по данным существенно завышенной применительно к реалиям военного времени украинской статистики). Восемь городов (включая Херсон и Мариуполь) являются собственно приморскими; в них номинально проживает (проживало) немногим более 1,1 млн. человек.

Подобная анклавность (накладывающая отпечаток на всю пространственную архитектуру Российского Причерноморья) выступает также в весомой мере производной конфигурации (исторически обусловленной и геополитически мотивированной) основных транспортных артерий, потоков и в целом логистики, в настоящее время «центрированной» на автомагистрали М-4 «Дон», Ростовском транспортном узле, Крымском мосту, а также трассе «Таврида», и имеющей свои пока неустойчиво функционирующие «ответвления»

на осевую для приморских территорий ДНР, Запорожской и Херсонской областей трассу «Мариуполь – Бердянск – Мелитополь – Херсон». Последняя же, подчеркнем, для экономики и расселения тяготеющих к ней территорий в настоящее время столь безальтернативно-значима, что, соединяя ведущие приморские города (Херсон, Бердянск, Мариуполь) является, по существу удаленным на 50 (а местами и чуть более) километров от береговой линии ее специфическим транспортно-экономическим «дублером», благодаря чему вся приморская зона Северного Причерноморья практически обретает ширину до 100 км.

Учитывая фактор местоположения и «историческую колею» морехозяйственной активности, необходимое восстановление инфраструктуры новых российских регионов (требующее разработки и принятия специальных нормативно-правовых документов, в том числе и в области стратегирования пространственного развития), их инкорпорирование в ресурсное, коммуникационное и экономическое пространства Российской Федерации – должно в обязательной мере учитывать «фактор моря». Опираясь на опыт Крыма, важно при этом осознавать, что в былом виде морское хозяйство новых территорий не может быть полностью воссоздано в силу различного рода санкционных ограничений со стороны недружественных России государств. Морские порты Мариуполя и Бердянска должны быть переориентированы на каботажные перевозки. Превращение Азовского моря в де факто «внутренний водоем» Российской Федерации создает дополнительные возможности для развития в нем круизных маршрутов, яхтинга, а также существенного повышения биопродуктивности. Следует «приблизить к морю» и ключевую в масштабе четырех регионов урбанизированную зону Донбасса (только население собственно агломерации г. Донецк превышает 2 млн. жителей) за счет ее фактического транспортно-логистического «смыкания» с Ростовской агломерацией (приморской, приустьевой как по местоположению, так и по компонентам функционала). Это может быть достигнуто в процессе сооружения специальной высокоскоростной автомагистрали «Ростов-на-Дону – Донецк», позволяющей преодолевать расстояние между этими двумя крупнейшими городами Юга России за 1,5 часа и фактически создать бицентричную межрегиональную конурбацию с населением в 4,5 млн. человек

(в потенциале – третий в масштабе России ареал потребительского спроса).

Новая геополитическая ситуация лишь повышает для России, для ее развития, роль «фактора моря», равно как и инициирует дальнейшее устойчивое «присутствие» (хозяйственное и военно-политическое) нашей страны в оконтуривающих ее морских акваториях. Последние, наряду с приморскими территориями, в данном контексте, выступают в качестве не только значимого объекта полимасштабного общественно-географического анализа, но приоритета федерального регулирования пространственного развития. Учет «фактора моря» (морских детерминант, морских и приморских структур, а также соответствующих пространственных социально-экономических эффектов) в особой мере существенен для Юга России, ошутимо прирастившего свои приморские зоны и в целом расширившего пространственный контур.

Литература

1. Горшков С.Г. Морская мощь государства. М., 1976.
2. Сальников С.С. Экономическая география океана – новое перспективное направление экономической и социальной географии // Советская география. Л., 1984.
3. Дружинин А.Г. «Морская составляющая» общественно-географических исследований в постсоветской России: основные тренды и приоритеты развития // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 4.
4. Дружинин А.Г., Исмаилов Ч.Н., Гонтарь Н.В. Взаимодействие России и Азербайджана в Прикаспийском регионе: возможности, барьеры, приоритеты // Научная мысль Кавказа. 2021. № 3.
5. Дружинин А.Г., Вольхин Д.А. Интеграционный потенциал морехозяйственной активности в современном Причерноморье: факторы формирования, особенности и приоритеты реализации // Научная мысль Кавказа. 2021. № 4.
6. Дружинин А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России (общественно-географические проекции) // География и природные ресурсы. 2020. № 2.
7. Дружинин А.Г. «Кавказская составляющая» этнодемографической структуры регионов Юга России: постсоветская динамика // Псковский регионологический журнал. 2021, № 3.

8. *Дружинин А.Г.* Российское Причерноморье в современной Евразии: геополитические и морехозяйственные факторы региональной динамики // Научная мысль Кавказа. 2020. № 3.

9. *Дружинин А.Г.* Талассоаттрактивность населения в современной России: общественно-географическая экспликация // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 2.

10. *Покишишевский В.В.* Теоретические аспекты притяжения расселения к морским побережьям и опыт количественной оценки этого притяжения // Известия Всесоюзного географического общества. 1975. № 1.

11. *Бакланов П.Я.* Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1.

12. *Вольхин Д.А.* Морехозяйственная активность в Крымском регионе: факторы динамики и особенности локализации // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2020. № 9.

В.Н. Панин¹

СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА КАВКАЗЕ

В условиях современного этапа развития международных отношений невозможно выработать, а тем более проводить внутреннюю политику без учета влияния внешних факторов. В последние десятилетия и, особенно за последний год, в мире произошли и продолжают происходить кардинальные изменения, в том числе геополитического характера, которые напрямую влияют как на ситуацию, которая сегодня складывается в различных регионах мира, так и на всю систему международных отношений, в целом.

Динамика развития современного мира достаточно противоречива. Это и процессы глобализации, с одной стороны, и процессы регионализации, с другой. В отношении того, куда идет мировое развитие среди представителей научного сообщества, среди практиков: политиков, военных, юристов, экономистов и пр. ведутся многочисленные дискуссии.

¹ ***Панин Виктор Николаевич***, директор Института международных отношений Пятигорского государственного университета, доктор политических наук, профессор, г. Пятигорск.

Исторически сложилось, что весь Кавказ представляет собой единый социокультурный организм, переплетенный тысячами связей. По широко известному выражению Юрия Андреевича Жданова – выдающегося ректора Ростовского государственного университета, Кавказ является «солнечным сплетением Евразии». Принимая это за бесспорную данность, очень многие проблемы Северного или Южного Кавказа невозможно решить в отрыве от проблем, которые касаются не только Кавказского региона в целом, но и всего Черноморско-Каспийского геополитического массива.

Одними из наиболее важных элементов в геополитическом процессе традиционно выступают этнические, религиозные, политико-идеологические и социально-экономические факторы. Соотношение же актуальности, влияния и значимости этих факторов как раз и определяет специфику и характерные черты того или иного исторического периода развития не только всей международной системы в целом, но и отдельно каждого из ее регионов.

Характерными чертами современности являются ускорение политических изменений и увеличение степени их непредсказуемости, кардинальное изменение не только структуры, но и самой природы геополитической конструкции мира. Подобная специфика протекания современного геополитического процесса характерна для многих регионов мира, в том числе и для Черноморско-Каспийского макрорегиона, который в настоящее время приобретает новую конфигурацию.

В этой связи необходимо отметить, что стратегическое значение всего Кавказа как неотъемлемой части Черноморско-Каспийского геополитического массива в значительной степени возросло. В последние десятилетия акцент американской внешней политики сделан в большей степени на Ближний Восток, Центральную Азию и на Черноморско-Каспийский регион. В настоящее время, теряя свое глобальное лидерство и учитывая беспрецедентный рост геополитического влияния Китая, США начинают укреплять свое влияние в АТР.

С конца XX столетия некоторыми американскими политологами начала создаваться новая теоретическая геополитическая конструкция, которая получила название «Большой Ближний Восток» [1]. В нее включен не только Южный, но и Северный Кавказ. Не случайно,

еще в 1980-х годах США объявили весь Кавказ зоной своих жизненно-важных интересов. При этом главным побудительным мотивом американской активности на Кавказе, по признанию директора отдела государств Закавказья и Центральной Азии Госдепартамента США С. Янга, являются не столько экономические, сколько стратегические интересы Америки [2].

Вполне очевидно, что многое на Кавказе будет зависеть от общего состояния российско-американских отношений. По этому вопросу среди американского политического и научного сообщества нет однозначной позиции.

Политики и ученые, которые продолжают смотреть на Россию сквозь призму холодной войны, заявляют, что стратегическая цель американской внешней политики в отношении России должна состоять в продолжении реализации «Стратегии Анаконды», т.е. удушения и развала, но теперь уже не СССР, а России. При этом главным инструментом реализации данной цели избран украинский национализм и экстремизм, активно культивируемый на Украине последние 30 лет при политической и финансовой поддержке со стороны стран Запада, и в первую очередь США.

Другая часть политического и научного американского сообщества, обеспокоена тем, что при гипотетическом развале России, неизбежно появится очевидная угроза потери контроля над российским оружием массового поражения и управлением атомными электростанциями. В этом случае возникает реальная вероятность захвата контроля над управлением ядерным потенциалом страны либо террористами, либо другими экстремистскими группировками. То есть в этом случае возникнет явная угроза термоядерной катастрофы. Руководствуясь подобными соображениями, данная группа представителей американских политических и научных кругов являются сторонниками другой стратегии. Суть ее заключается в том, чтобы все время держать Россию в состоянии перманентного внутреннего кризиса. Не давать ей разваливаться до конца, но и активно «ставить палки в колеса» в период выхода РФ из кризиса, т.е. то, что в США называется «стратегия сдерживания России». При подобном сценарии, главным регионом дестабилизации внутривосточной ситуации будет избран российский регион, обладающий наивысшим

конфликтогенным потенциалом, а таковым в России является Северный Кавказ.

С целью реализации данной стратегии в настоящее время против России странами Запада, и в первую очередь США, развернута широкомасштабная гибридная война. Сценарий в этом случае предлагается следующий. Не отказываясь от возможности проведения чужими руками военно-силовых акций по решению каких-либо задач, ни в коем случае не отказываясь от экономических рычагов давления, сегодня предлагается акцентировать внимание на ведении сетцентричных войн, сопровождаемых оголтелой русофобией, развернутой по всему миру, на беспрецедентном экономическом давлении и попытках изолировать Россию от всего мира.

В последние годы особую значимость в мировой политике начинает приобретать энергетический фактор. По различным экспертным оценкам, пик добычи нефти на Ближнем Востоке, придется где-то к 2025-2030 гг., следовательно, в настоящее время борьба за регионы концентрации углеводородных ресурсов в резкой степени возрастает [3]. Более того, в настоящее время усиливается борьба за контроль над путями транспортировки углеводородных энергоресурсов на мировой рынок. Свидетельством этому являются западные диверсии в отношении российских северных газопроводов, американское давление на своих европейских вассалов по отказу от российских углеводородных поставок, развертывание американских и канадских военных баз в Арктике пр.

На сегодняшний день достаточно перспективным регионом с точки зрения сосредоточения углеводородных ресурсов является Каспийский регион. Именно сюда сегодня начинают проецировать свои интересы различные мировые центры силы, включая и США.

После развала Советского Союза весь Кавказ был отдан Западом на откуп в большей степени Турции как члену НАТО для того, чтобы она, посредством распространения в регионе идеологии пантюркизма, установила управление над всеми тюркоязычными народами Кавказа с целью ослабления влияния и выдавливания России из региона.

Но, как только начал актуализироваться вопрос контроля над углеводородными ресурсами региона и путями транспортировки нефти и газа на мировой рынок, США попытались отодвинуть Турцию и

самостоятельно начали проводить свою политику по установлению над регионом своего геополитического контроля.

Главной целью данной политики в среднесрочной перспективе является вывод Южного Кавказа из сферы влияния России и ослабление позиций Москвы в его северной части. Стратегической же задачей является отторжение Кавказа от РФ. Основными инструментами реализации остаются: практика использования политики «двойных стандартов», камуфлирование истинных целей заявлениями о, якобы, необходимости распространения либеральной демократии, обеспечения прав человека и прочих старых испытанных приемов из американского внешнеполитического багажа.

В этих же целях в настоящее время в Черноморско-Каспийском регионе завершается создание антироссийского геополитического блока в составе Грузии, Украины, Турции, Болгарии и Румынии при лидирующей роли США. В случае полной реализации подобных планов, нельзя исключать попыток переориентации на Соединенные Штаты Азербайджана и Армении, претендующих на «особые отношения» с США.

Нельзя полностью исключать и такого сценария, когда, в случае возможного ослабления геополитической оси Вашингтон – Анкара – Баку в связи с усилением американского присутствия на Кавказе, для Соединенных Штатов предпочтительным вариантом может стать создание оси Вашингтон – Ереван – Тбилиси, на что и рассчитывают определенные армянские политические круги.

Закрепление «американских кавказских приобретений» также планируется и за счет расширения размещения на Южном Кавказе американских или им подконтрольных военных баз, включая химические и бактериологические лаборатории.

Главными целями при этом являются, с одной стороны, подготовка северного плацдарма для возможной «геополитической оккупации» Ирана. С другой стороны, ставится задача дальнейшего вытеснения России из региона Кавказа через установление геополитического контроля над Южным Кавказом, и через значительное ослабление влияния России на территории Северного Кавказа.

Во главу угла американского доминирования в мире поставлена политика установления контроля над опорными геополитическими точками Евразии. И, в первую очередь, здесь ставятся задачи введе-

ния в сферу американского влияния Украины на западной границе России, Грузии и Азербайджана на Кавказе, Узбекистана и Казахстана в Центральной Азии. В этом, на наш взгляд, заключается квинтэссенция политики, которая в настоящее время реализуется США в регионе Евразии в отношении сдерживания России.

В отношении стран исламского мира, то традиционно Кавказ является субъектом устремления интересов различных исламских государств. Иными словами, вокруг Кавказа начинает разыгрываться «Большая геополитическая игра». В настоящее время в регионе Кавказа начинают проявляться две основные геополитические стратегии. Это, так называемая, политика пантюркизма и политика панисламизма.

Инструментами реализации стратегии панисламизма являются действия различного рода деструктивных радикальных исламистских организаций под прикрытием псевдорелигиозных лозунгов. Анализ программ многочисленных экстремистских организаций, в том числе террористического толка, показывает, что их значительная часть в своих программных документах либо ставит задачу создания на территории Кавказа единого исламского государства, либо некой исламской конфедерации.

В отношении пантюркизма – то на сегодняшний день достаточно остро стоит вопрос в отношении стратегической направленности турецкой внешней политики. А именно, куда направит свои устремления Турция – главный генератор идей пантюркизма. Определенными турецкими экспертными и политическими кругами давно продвигается идея о том, что Турции необходимо сконцентрировать главное направление внешнеполитических устремлений именно на Кавказ, принимая во внимание проживание здесь различных тюркоязычных народов [4].

В 1990-е годы на Кавказе отмечалась активизация, так называемой, миссионерской деятельности, которая во многих случаях шла по конфессиональной линии. На Северный Кавказ приезжали многочисленные религиозные миссионеры из Иордании, Саудовской Аравии, Турции и т.д., финансировалось строительство новых мечетей, осуществлялась подготовка в медресе стран Ближнего и Среднего Востока исламских священнослужителей, т.е. целенаправленно шло формирование иных социокультурных и духовных основ мест-

ного населения для того, чтобы изменить традиционный многовековой духовно-нравственный базис многих народов, проживающих на Кавказе [5]. За последние два десятилетия данную деструктивную тенденцию удалось в значительной степени переломить. Вместе с тем, не следует исключать того, что США и другие страны Запада вновь попытаются реанимировать попытки эскалации конфликтного напряжения на Кавказе, используя весь инструментарий по дестабилизации внутривосточной ситуации.

Таким образом, в настоящее время Кавказ является субъектом устремлений многих геополитических акторов и, в первую очередь, США, которые в основе своей политики руководствуются главной стратегической задачей – либо значительного ослабления влияния России в регионе Северного Кавказа с потерей всего Южного Кавказа, либо вообще выдавливания России со всего Кавказа.

Литература

:

1. Более подробно об этом см.: Geoffrey Kemp, Robert E. Harkavy. *Strategic Geography and the Changing Middle East*. - Massachusetts: Carnegie Endowment for International Peace in Cooperation with Brookings Institution Press, 1997.
2. Цит. по: *Чернявский С.И.* Кавказская стратегия Вашингтона // *Международная жизнь*. 1999. № 1. С. 26.
3. Более подробно об этом см.: *Панин В.Н.* Стратегический энергетический эллипс – новая геополитическая конструкция Евразии // *Вестник ПГЛУ*. 2002. № 3. С. 28–34.
4. Zeyno Baran. *Turkey and the Caucasus / Turkish Foreign Policy in Post Cold War Era*. Ed. Idris Bal. - Boca Raton: Brown Walker Press, 2004. P. 269-290.
5. Более подробно об этом см.: *Victor Panin*. *Russia, Islam and the North Caucasus / Islam and Central Asia*. Eds. S. Eisenhower, R. Sagdeev. Washington: Center for Political and Strategic Studies Press. 2000. P. 135-151.

ЮГ РОССИИ, КАВКАЗ В ЕВРАЗИЙСКОМ СПЛЕТЕНИИ КУЛЬТУР: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Очередная научная конференция, посвященная памяти Ю.А.Жданова, поставила в центр внимания вопросы научного, культурного и межконфессионального сотрудничества стран Черноморско-Каспийского региона, важнейшим участником которых выступает Россия. Несомненно, вполне оправданна и конкретизация возможных аспектов исследования. Речь идет о Юге России в системе регионального сотрудничества. В этом случае открываются перспективы освещения эффектов и результатов самых разных аспектов такого сотрудничества: экономических, политических, научных, культурных и межконфессиональных и т.д. Такого рода конкретика и полезна, и необходима. В то же время не уходит из повестки дня и анализ мировых процессов глобализации. В свое время на состоявшемся в 2014 г. в г. Грозном I международном конгрессе «Пространство этноса в современном мире» рассматривалось влияние глобальных мировых процессов на жизнь (в самом широком смысле) кавказских этносов [1]. Отмечалась опасность унификации культурной жизни этносов, втянутых в глобальные процессы. И в то же время становилось ясно, что наблюдается и обратное воздействие – региональные события и процессы могут стать точкой бифуркации мировых событий.

Содержание геополитических и социальных процессов в полиэтничном макрорегионе перестает в этом случае рассматриваться лишь как адаптация народов и культур к социальным и техногенным трансформациям мирового порядка. Но возникают и чрезвычайно сложные проблемы определения региональной специфики, подобно тому, как Фернан Бродель обратился к характеристике Средиземноморского региона [2]. «Фактор моря», о котором говорил на конференции А.Г. Дружинин, становится в этом случае определяющим. Несомненно, процессы коммуникации в условиях моря отличаются

¹ *Драч Геннадий Владимирович*, научный руководитель Института философии и социально-политических наук, заслуженный деятель науки и образования РФ, доктор философских наук, профессор ЮФУ.

особой динамикой, но речь идет не только о количественном, но и качественном своеобразии в региональных обменах и культурных диффузиях и противостояниях. О формировании некоторых региональных стереотипов личностных отношений, договороспособностей, обязательств и таящихся в глубине межкультурных коммуникаций конфликтов и напряжений. И в этом случае необходимо учитывать, что в каждой системе существуют подсистема, играющая далеко неоднозначную роль в развитии системы как целого. Кавказ, как такого рода подсистема, входит в систему Черноморско-Каспийского региона. Но он же представляет и сложную культурную систему, идущую из глубины веков и во многом сформировавшую христианскую и мусульманскую конфессиональную и культурную традиции. Некоторые исследователи рассматривают «Кавказский этнокультурный мир как тип локальной цивилизации» [3].

Как говорил Ю.А. Жданов, переплетаются география с историей – Юг России, Кавказ, Черноморско-Каспийский регион, Евразия – их объединяет общность исторических судеб. Кавказ Юрий Андреевич поэтически точно (а образ может быть не менее точным, чем математическая формула) называл «евразийским сплетением культур». Вдумаемся в это словосочетание: «Кавказ – солнечное сплетение Евразии» [4]. Ведь евразийский континент населяют в настоящее время более пяти миллиардов человек. По разным подсчетам это составляет около 70% населения земного шара, проживающих в 90 разных странах и покрывает около трети суши. Географически евразийский материк состоит из двух частей света – Европы и Азии. Россия как Евразия – материк и в географическом, и в антропологическом, и в культурном, и в историческом смыслах. Переплетение культур, языков, обычаев, судеб (личных и общественных).

В области культурной и связанной с ней социально-политической концепции Евразии особенно важны два обстоятельства. Первым обычно выделяют культурные и исторические связи с Азией, не менее важные в русской истории, чем связи с Европой. А.Н. Ерыгин использует формулу «Восток-Запад-Россия» [5]. Этот тезис позволяет трактовать либеральные теории модернизации России и копирования западного опыта как нарушение равновесия Востока и Запада, исторически ей присущие. И второе, что особенно понятно на Кавказе и Юге России (впрочем, это характерно для всей

нашей огромной страны), Россия уже с XV века была не национальным, как в Европе, а многонациональным государством. Да, в России всегда особую роль играло служилое сословие, которое было бы ошибочным сводить к европейской бюрократии, опираясь на Макса Вебера, и из года в год писать о «бездарности русской власти», как делают некоторые наши политологи. Особое значение в евразийском проекте России имело обеспечение национальных прав нерусского населения. Это не уничтожение коренных народов, как произошло в Северной Америке. Кавказ помнит и войны и, кровопролития, но и дружбу, и сотрудничество, взаимную борьбу с врагами общей родины. Кавказ сформировал свою национальную интеллигенцию и сохранил свое национальное достоинство и культуру. Образы, символы прошлого и настоящего – жизнь, насыщенная сакральными смыслами Кавказа. Авеста, Нарты, Атлантида, факел Прометея, миф об аргонавтах, образ Медеи, Петр Ивер и Ареопагитики. Все это – пространство, в котором родился современный западный мир, в его западной и восточной (Византия) культурных вариациях и отличиях.

Вот теперь мы готовы к диагнозу современности. Диагностика современности обязательно включает анализ развития науки и технологий, развития неоднозначного. Ю.А. Жданов предупреждал о необходимости гуманизации научного поиска, обеспечивающей прогресс общественного развития. Однако научно-технический прогресс сегодня все больше вырождается в продолжающееся отчуждение человека от его сущностных (деятельностных) сил и в доминирование культуры потребления. Сегодняшняя ситуация у многих ученых не вызывает оптимизма. Известный этолог и социопсихолог Конрад Лоренц писал о грехах цивилизационного человека. Всего он насчитывает их в количестве восьми. Остановимся на некоторых из них. «Тепловая смерть чувства», то, что всегда объединяло людей. Да и возникающие коллизии давно стали предметом осмысления. Платон различал стремления человека к удовольствиям – «гедоне» и «арете» – добродетель, которая требует от человека разумного контроля и способности различать на основе разума благо и зло. Сегодня же у человека отпадает необходимость приводить в разумное соответствие желанную цель и необходимые для ее достижения средства. За него это делают «реклама, афиша, касса». За

человеком остаются лишь привыкание и инертность. В привычку входит стремление оградить себя от страданий или приумножить удовольствие (порок)). Развитие «технологий уклонения от страданий» и достижения удовольствий приводит к притуплению чувства сострадания к ближнему и утрате интереса к действиям, рассчитанным на тяжкий путь долговременной отдачи. С этим Лоренц связывал и генетическое вырождение. Современное общество сочувственно относится к асоциальному поведению. Аномия, патология вводятся в норму. Корни Лоренц видел в отсутствии генетического отбора таких качеств как доброта и порядочность. Если с ним согласиться, мы попадаем в порочный круг – испорченность нравов порождает генетическое порождение, но, в свою очередь, генетическое вырождение продуцирует человеческую испорченность.

Впрочем, не все теряют надежду. Клаус Шваб, бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе высказывает ряд идей по переустройству мира. Какие же из них наиболее чувствительны для нас, жителей южного региона, впрочем, как и для всех жителей земли? Предлагаются самые радикальные решения, направленные не на исправление патологии, а на забвение нормы, прежде всего, культурной. Человек не может быть нормальным, соответствующая той или иной культуре. Речь идет о «едином пространстве человечества», в нем нет места национальному государству. Шваб и его единомышленники прогнозируют «разрушение империй, фрагментацию социальных пространств и государственных границ». Все это не соответствует правам человека, провозглашаются деволуция, десувверенизация, право на мобильность, миграция. Единому правительству (мировое доминирование) должно принадлежать разумное управление уменьшающимися, как шагреновая кожа, ресурсами Земли. Что здесь нового? На Кавказе все это было давно известно – англичане, затем немцы рвались на Кавказ, «им нефть нужна» – резюмировал Юрий Андреевич. Разве сегодня не те же претензии к России? Коллективный Запад во главе с Америкой – некорневая культура. Им не понять культуру других народов, да она им и не нужна.

И все же, каковы же контуры будущего? Раз был диагноз, должна быть и терапия. Что нам предлагают? Разрушение государства, параллельные органы власти. На самом деле – это либеральная дикта-

тура во главе с Америкой. Переустройство человека? Но это уже не коммунистическая эпоха с ее гуманистическими идеалами. Говорят о «постчеловеке» – со встроенными чипами. Жизнь, а вернее бессмертие человека переносится в виртуальное пространство, в котором он присутствует как программа (перенесение в мир цифры, запись жизни). В этой ситуации, и это самое главное, происходит разрушение основ самоидентичности. Гендерные отношения как право на выбор пола и половую идентичность разрушают природные основы человеческого сознания и нравственности. Вспомним диалог Платона «Пир» (Симпозиум), где – эрос выступает как жизненное основание, позволяющее различать прекрасное и безобразное, добро и зло. Лишить эрос тайны, загадки – это лишить человека будущего. Сделать его бездушным потребителем удовольствия. Лишить тех традиционных основ, которые сохранились в традиционных культурах, но не в культуре техногенной (Западной) цивилизации с ее идеей безудержного прогресса и развития по экспоненте. Им противостоит циклическое время и традиционные ценности.

Происходящее на наших глазах противоборство России и коллективного Запада, а также Китая и США, конечно, свидетельствует о деглобализации, но это не должно «лить воду на мельницу» Шваба. Происходящие сдвиги в характере глобализации должны вести не к разрушению и унификации традиционных культур, а их укреплению и усилению национальных государств. И этому должно способствовать разрушение международного доминирования. Соответственно, и глобальный экономический порядок становится все более многополярным и фрагментированным. Геополитика разрушает экономические расчеты, связанные с доминированием одной мировой державы, каковой привыкли себя считать США. Прогнозируется региональная экономическая активность, которая оказывается завязанной на новые геополитические расклады и вытекающие из них сферы влияния. Соседние страны оказываются вынужденными договариваться и под влиянием опасности глобального давления, экономического, политического и т.д., углублять интеграцию. Особую роль приобретают культурные процессы. Мировые СМИ не получают поддержку огромных масс людей, делая их доктрины и «фейки» неубедительными. Происходит возрождение традиций. При этом традиции консервативного толка, сохранения привычного образа жизни и традиционных гендерных схем и т.д. оказываются бо-

лее важными, чем приобретение дискредитирующих себя в глазах большинства населения новых. Как сегодня отмечают многие исследователи, следствием становятся региональные ассоциации – культурные, политические, экономические. К ассоциациям такого типа, несомненно, можно отнести Кавказ, Юг России, весь Черноморско-Каспийский регион.

Литература

1. Материалы I Международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». Грозный, 2014.
2. *Бродель Фернан* Структуры повседневности: возможное и невозможное. Том I. М., 1986.
3. *Тхагапсоев Х.Г.* Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития. СПб., 2008.
4. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии // Жданов Ю.А. Избранное: в 3 т. Т. II. Ростов-на-Дону, 2009, с. 328-362.
5. *Ерыгин А.Н.* Восток. Запад. Россия (Становление цивилизационного подхода в исторических исследованиях). Ростов-на-Дону, 1993.

Секция «ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ»

А.В. Баранов¹

ТУРЕЦКИЙ ФАКТОР ГЕОПОЛИТИКИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Турция – влиятельный и автономный актор международных отношений в Черноморском регионе. Каковы новые тенденции политики Турции в Черноморском регионе в условиях специальной военной операции России на Украине в 2022 году?

Для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо выяснить идеологические основы политики Турции в Черноморском регионе. В Турции не принято публиковать концептуальные документы, но повседневные действия МИД и МО подтверждают зависимость от детерминант стратегического мышления – геополитического расположения страны, исторической памяти, социокультурных параметров (прежде всего, политизированных трактовок ислама и пантюркизма), воздействия международных отношений. По мере усиления экономического и военно-политического потенциала Турция перешла от прозападного курса к неоосманизму (2002–2007 гг.), что тогдашний министр иностранных дел А. Давутоглу обосновывал в риторике создания пространства безопасности и стабильности [1]. Как полагает группа турецких аналитиков, концепция внешней политики ставит цель обрести статус региональной державы с глобальным влиянием, т.е. стать ключевой страной региона и конструировать порядок в соседних странах, достичь стратегической автономии в отношении Запада и России, создавать альтернативные альянсы и структуры партнерства [2, р. 53]. Это означает продвижение проекта «Один народ – пять государств», укрепление Организации тюркских государств. Особые интересы Турция имеет в Крыму, воздействуя

¹ *Баранов Андрей Владимирович*, доктор политических наук, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, г. Краснодар.

инструментами «мягкой силы» на крымско-татарское сообщество [3, с. 641-644].

В общественном мнении Турции сохраняется стереотип об угрозе со стороны соседей. Так, в 2020 г. анкетный опрос, проведенный социологами университета Кадир Хас (выборка 1000 чел. старше 18 лет в 28 провинциях, при погрешности не более 3,0%), показал, что считали врагом Сирию 65,4% респондентов, Иран и Грецию – по 59%, Армению – 58,6%, Россию – 55,0%. Прозападные страны Причерноморья – Украина, Румыния, Болгария и Грузия в рейтинге на нижних позициях, т.е., они воспринимаются как объект турецкого воздействия, а не соперник. Считали РФ союзницей Турции 12,3% опрошенных, а Украину – 14,8%. Растущая мощь России находилась на 10-м месте в рейтинге внешнеполитических вызовов для Турции (13,7% ответов) [4, р. 25-26]. Удельный вес турок, полагающих, что их страна и РФ сотрудничают, за 2019–2020 гг. сократился с 55,8% до 37,0%. Сферами турецко-российского сотрудничества респонденты считают в наибольшей мере энергетику (57,0% ответов) и туризм (39,7%), а в наименьшей – международную политику (12,7%). Причинами проблем в двусторонних отношениях называют членство Турции в НАТО 27,5%, а «враждебную политику России в отношении соседей» – 23,6%. Турецко-российские отношения оценивали как сотрудничество 24,9%, разногласия – 42,4%, соперничество – 21,8% и вражду – 10,9% [4, р. 66-68].

В аспекте геополитики Турция позиционирует Черноморский регион как «наш общий дом», выгодный перекресток экономических, транспортных и культурных взаимоотношений [5]. Турция считает себя стейкхолдером регионального порядка, контролируя черноморские проливы, трассы нефте- и газопроводов между Ближним Востоком, Каспием и ЕС, видя возможность восстановить контроль над утраченным в XVIII–XIX вв. имперским пространством. Турция благосклонно относится к западным проектам Балто-Черноморского междуморья, в частности, к участию в оси Польша – Румыния – Турция, направленной на изоляцию России. Турция в 2021 г. могла быть вовлечена в операцию НАТО на Донбассе как страна, временно возглавлявшая Объединенную оперативную группу повышенной готовности НАТО [6]. Получая выгоды от газопровода «Южный по-

ток», Турция развивает и альтернативный газопровод ТАР, конкурирующий с российским транзитом энергоресурсов.

Экономический фактор проявляется в том, что Турция имеет наивысший среди стран Причерноморья ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (45-е место в мире, 33963 долл. США на 2021 г. по подсчетам Международного валютного фонда). Близкими по этому показателю к Турции странами являются Россия и Румыния, Украина отстает от них на 58,3% [7]. Объем товарооборота Турции с РФ за 2021 г. достиг 33,025 млрд долл. и вырос на 57%, по сведениям Федеральной таможенной службы России. Стоимость российского экспорта в Турцию выше стоимости импорта в 4,07 раз [8]. Для Турции очень значим российский транзит энергоносителей, а также строительство АЭС «Аккую». В 2018 г. РФ обеспечивала 47% турецкого импорта природного газа и 36% импорта угля [2, р. 28]. Для сравнения, товарооборот Турции с Украиной составляет 7,42 млрд долл. и тоже динамично растет по расчетам турецкого Института статистики [9]. Инвестиции Турции в украинскую экономику превысили 4,5 млрд долл., Турция стала крупнейшим иностранным инвестором на Украине. 2.02.2022 г. Турция и Украина создали зону свободной торговли [10]. В том числе, это означает турецкое проникновение в военно-промышленный комплекс Украины и поставки беспилотников «Байрактар», их производство на украинских предприятиях [11].

Военный фактор политики Турции в Черноморье состоит в модернизации и количественном росте вооруженных сил страны. По оценке Российского совета по международным делам, на 2015 г. Турция имела сухопутные войска в размере 612,8 тыс. чел., т.е., 45% численности вооруженных сил причерноморских стран, не считая РФ. Турецкие ВВС составляли 1/3 военно-воздушного потенциала в регионе, а ВМС сопоставимы с Черноморским флотом России по потенциалу, как полагал российский эксперт А.А. Храмчихин летом 2021 г. [12; 13]. Успешно развивается турецкая военная промышленность. Турция поставляет беспилотники Польше и Украине, а турецкая компания Turkish Aerospace Industries намеревалась создать истребитель нового поколения TF-X MMU с применением украинских агрегатов. Турция начала в 2021 г. постройку 4 корветов для ВМС Украины [11]. По отчетам Министерства обороны Турции

за 2019 и 2020 гг., бюджет его программы на ведение военных операций за рубежом возрос втрое – с 21 221 до 67 822 тыс. долл. [2, р. 43-45]. 29 сентября 2021 г. подписан Меморандум о сотрудничестве между Министерством обороны Украины и компанией «Bayraktar Savunma» по строительству учебно-испытательного центра для обслуживания беспилотников и подготовке персонала [14]. В ноябре 2021 г. Турция подписала с Украиной соглашение о совместном строительстве по украинской технологии баллистических ракет типа «Зенит-2», а также военно-транспортных самолетов Ан-178. Украине были переданы 24 беспилотника «Байрактар» [15].

Этнорелигиозный фактор турецкой политики проявляется во влиянии методами «мягкой силы» на страны постосманского пространства. 12 ноября 2021 г. в Стамбуле проведен саммит Совета сотрудничества тюркоязычных государств. Он утвердил «Концепцию тюркского мира на период до 2040 г.». Лидер Партии национального движения, входящей в правящую в Турции парламентскую коалицию, подарил президенту Р.Т. Эрдогану карту «Тюркского мира», куда включена значительная часть территории Российской Федерации [16]. Используются культурно-просветительные организации и коммерческие структуры, проводится историческая политика для того, чтобы теснее привязать страны Причерноморья к Турции. Так, государственное учреждение «Diyanet İşleri Başkanlığı» с 2006 г. ведет строительство мечетей и исламских культурных центров в 230 городах-побратимах на Балканах и Кавказе, реализует затратную программу издания исламской литературы на славянских языках [17]. Турция финансирует переселение беженцев из стран Ближнего Востока в Болгарию, Сербию и Черногорию. С учетом более высокого уровня рождаемости в Турции балканские страны опасаются данной экспансии. Победа Азербайджана в нагорно-карабахском конфликте 2021 г. усилила влияние Турции в Закавказье. Турция поддерживает активные связи с «Меджлисом крымско-татарского народа», экстремистской организации, запрещенной в РФ. 3 февраля 2022 г. президент Р.Т. Эрдоган встретился в киевском аэропорту с руководителями этой экстремистской организации Р. Чубаровым и М. Джемилевым, подтвердив поддержку «украинской принадлежности» Крыма. С началом специальной военной операции на Украине МИД Турции организовал эвакуацию 20 тыс. граждан Турции,

Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана и крымских татар. Ан-тироссийская риторика турецких СМИ усилилась [18].

Тем не менее, Турция стремится балансировать между противоречивыми интересами мировых акторов геополитики. С ноября 2021 по февраль 2022 гг. Р.Т. Эрдоган несколько раз выступал с инициативой посредничества в урегулировании российско-украинского конфликта. Министр обороны Турции Х. Акар призвал 18 февраля 2022 г. стороны конфликта к деэскалации напряженности и сохранению статус-кво в Черноморском регионе [19]. Одновременно Турция поддерживает вступление Украины в НАТО и выражает надежды на возвращение Крыма к статусу до 1774 г.

С учетом военно-технического сотрудничества Турции и Украины Россия имеет все основания считать турецкую позицию пристрастной и непоследовательной. Как известно, сначала Турция отказалась закрыть Босфор и Дарданеллы для прохода 16 российских военных кораблей и сделала это только под нажимом Запада. Турция ссылается на ст. 19 Конвенции Монтрё, которая позволяет Турции запретить проход через проливы кораблей воюющих государств. Но Конвенция дает возможность пересечения проливов кораблями воюющих стран с целью возврата к их портам базирования, а это позволяет России выводить свои силы из Средиземного в Черное море [20]. Компромиссное решение Турции вызвало критику со стороны Запада. Профессор Стоктонского центра международного права в Военно-морском колледже (США) Дж. Краска пишет: «Решение Турции закрыть водные пути не решает проблему транзита военных кораблей через проливы, но усложняет ее отношения с Россией и создает новые и непреднамеренные юридические проблемы с ее партнерами по НАТО» [20]. И все же, выражая словесную солидарность с Украиной, Турция не намерена присоединиться к антироссийским экономическим санкциям [21], что подтверждает ее курс на лавирование между Западом и Востоком.

Что касается западных оценок турецкой геополитики, то они противоречивы. Джеймс Джей Карафано на портале «Geopolitical Intelligence Services AG» в августе 2022 г. полагает, что Турции не удастся далее сохранять привилегированный контроль над Черноморскими проливами по конвенции Монтрё [22]. Турция не отступит от своей политики, поддерживая отношения с Россией, но и оставаясь

членом НАТО, Анкара сохранит руководящую роль в обеспечении свободного доступа к черноморской торговле после окончания войны на Украине. Профессор права Школы права в Санта-Барбаре (штат Калифорния) Колин Грэффи 11 октября 2022 г. отмечала: сенаторы Дж. Шахин и М. Ромни внесли законопроект, который требует от США продвижения стратегии безопасности и развития Черного моря. Это означает создание черноморской морской штаб-квартиры НАТО. Поправки в конвенцию Монтрё должны быть представлены до августа 2026 г., чтобы новый договор был согласован к 9 ноября 2026 г. [23].

Джеймстаунский фонд опубликовал 19 октября 2022 г. комментарий, в котором указывается: «По мере усиления давления Турции становится все труднее поддерживать позицию посредника в украинском кризисе» [24]. С 24 февраля турецкая компания Ваукаг отправила ВСУ около 50 самолетов ТВ-2, укрепив военный потенциал Украины. Но одновременно президент Р.Т. Эрдоган предлагает закупить российские самолеты Су-35 в качестве альтернативы модернизации американских F-16. У Турции есть текущий стратегический энергетический проект с Россией – атомная электростанция «Аккую» и соглашение о проекте трубопровода, который соединит российский газ с Европой (45% турецкого потребления газа идет из РФ). Турция служит важным транзитером в экспорте российской нефти. Турецкая банковская система испытывает все большее давление Запада, и в итоге крупные турецкие банки 28 сентября приостановили платежи по российской системе «Мир». Но потребность России в транзитных маршрутах экспорта энергоносителей может оказать большое давление на Турцию, особенно, если текущие маршруты останутся под угрозой.

Австрийский дипломат Клаус Вельфер полагает 19 октября 2022 г., что в наиболее вероятном сценарии, при котором война на Украине затянется, Турции удастся и дальше балансировать. Она регулярно оказывалась в конфликте с несколькими союзниками по НАТО: с США, Грецией и Францией. Такая ситуация означает относительную, хотя и непрочную, стабильность [25]. Турция может разыграть миграционную карту и занять более жесткую позицию по приему Швеции и Финляндии в НАТО. Угроза может на некоторое время отговорить ЕС и США от попыток наказать Турцию. В бли-

жайшей перспективе, пока не будут готовы реакторы, разрабатываемые с западными странами, Россия останется главным партнером Турции в ядерной сфере.

Другой сценарий, – полная лояльность Турции атлантической солидарности, может подвергнуть страну серьезным рискам безопасности и экономическим трудностям, учитывая значительную зависимость от России в сферах энергетики, торговли и туризма. В предвыборном контексте широкие антиамериканские настроения могут играть более важную роль, чем обычно, влияя на политику правительства.

При маловероятном сценарии Турция может помочь в переговорах о прекращении огня между Украиной и Россией. С точки зрения Анкары, это должно привести к «Стамбульской конференции». Это оптимальный вариант для Турции, и он уже шел с определенным успехом, в июле 2022 г. было достигнуто соглашение об экспорте зерна и удобрений из Украины и России через Босфор.

Итак, будучи членом НАТО, Турция проводит относительно автономный курс многовекторной дипломатии в регионе на основе неосманизма, претендуя стать самостоятельным актором геополитики. Турция использует свое выгодное геополитическое расположение для давления на Россию, но одновременно – для извлечения выгоды от транзита энергоресурсов и торговых контактов. В условиях Украинского кризиса 2013–2022 гг. Турция маневрирует между Западом и Российской Федерацией, претендуя на роль посредника в российско-украинском конфликте. Турция заинтересована в экономической, политической и культурной экспансии в регионе, что проявляется в ее закреплении на Балканах, Кавказе, отношениях с крымско-татарской диаспорой. Основными факторами политики Турции в Черноморском регионе можно назвать геополитический, экономический, военный и этнорелигиозный. Они обуславливают лавирование Турции между интересами НАТО и России. В условиях специальной военной операции на Украине пространство для маневра турецкой дипломатии сужается, что чревато принятием Анкарой недостаточно взвешенных решений.

Литература

1. Davutoglu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2012. XIII.
2. Neset S. et al. *Turkey as a Regional Security Actor in the Black Sea, the Mediterranean, and the Levant Region*. Bergen: Chr. Michelsen Institute, 2021.
3. Демирель Н. Реализация внешнеполитических установок Турецкой Республики в отношении государств Черноморского региона: сферы сотрудничества и конфликта // *Via in tempore*. Белгород, 2020. Т. 47, № 3. С. 640–646.
4. Aydin M. et al. *Quantitative Research Report on Public Perceptions on Turkish Foreign Policy – 2020*. İstanbul: Kadir Has University & Akademetre, 2020.
5. Aydogan M. “Black Sea Region is Our Common Home”. Turkey’s Foreign Minister Urges Black Sea Region to Be Kept Away From Tensions. URL: <https://www.aa.com.tr/en/politics/black-sea-region-is-our-common-home/2218232> (date of access: 12.10.2022).
6. Çetiner Ç. Komuta Türkiye’de. URL: <https://www.haberturk.com/yazarlar/cetiner-cetin/3292294-komuta-turkiyede> (date of access: 12.10.2022).
7. World Economic Outlook October 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (date of access: 12.10.2022).
8. Оборот торговли между Россией и Турцией вырос на 57% в 2021 году. URL: https://1prime.ru/state_regulation/20220207/836007596.html (дата доступа: 12.10.2022).
9. Бочуоглу Бадур А., Амуева У. Визит Эрдогана в Украину откроет новые возможности для делового сотрудничества. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/политика/визит-эрдогана-в-украину-открывает-новые-возможности-для-делового-сотрудничества/2490778#> (дата доступа: 12.10.2022).
10. Gaber Ye. *Turkey’s Policies in the Black Sea: Horizon 2030*. Waterloo: University of Waterloo, 2021. 8 p.
11. Уваров А. Отуречивание самостийного ВПК. Турция с аппетитом подбедает украинскую оружейку. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/21/oturechivanie-samostijnogo-vpk-54947.html> (дата доступа: 12.10.2022).
12. Соотношение вооруженных сил в Черноморском регионе. Турция. URL: <https://russiancouncil.ru/blackseamilitary-turkey#costs>. (дата доступа: 12.10.2022).
13. Храмчихин А.А. Черное море: паритет без перемирия // *Независимое военное обозрение*. 2021. 8 июля.

14. *Маркедонов С.М.* Турция в Черноморском регионе: риски для России? URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turtsiya-v-chernomorskom-regione-riski-dlya-rossii/> (дата доступа: 12.10.2022).
15. Турция тайно передаст Украине более 20 «Байрактаров» в ближайшее время, – Bloomberg. URL: <https://rusvesna.su/news/1638564499> (дата доступа: 12.10.2022).
16. Эрдогану подарили карту «Турецкого мира» с российской территорией. URL: <https://rusvesna.su/news/1637175560> (дата доступа: 12.10.2022).
17. *Игнатьев А.* Мягкая сила Великого Турана. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/11/23/mjagkaja-sila-velikogo-turana-54963.html> (дата доступа: 12.10.2022).
18. Turkey Aims to End Suffering of Ukrainian Civilians: Erdoğan. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-aims-to-end-suffering-of-ukrainian-civilians-erdogan> (date of access: 12.10.2022).
19. Status quo in Black Sea is of Vital Importance: Defense Minister. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/status-quo-in-black-sea-is-of-vital-importance-defense-minister-171637> (date of access: 12.10.2022).
20. Kraska J. Can Turkey Legally Close Its Straits to Russian Warships?: It's Complicated. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/03/01/turkey-black-sea-straits-russia-ships-ukraine-war/> (date of access: 12.10.2022).
21. Iclal Turan R., Kazanci H. “Russian Attack on Ukraine Will Change the World”. URL: <https://www.aa.com.tr/en/antalya-diplomacy-forum-2022/russian-attack-on-ukraine-will-change-the-world-turkiyes-foreign-minister/2530888> (date of access: 12.10.2022).
22. Carafano J.J. The Contest Over the Black Sea in the New Cold War. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/black-sea-security/> (date of access: 12.10.2022).
23. Graffy C. Who will control the Black Sea? URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/black-sea-russia-turkey/> (date of access: 12.10.2022).
24. Turkey’s precarious position between Russia and NATO. URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/International/Turkeys-Precarious-Position-Between-Russia-And-NATO.html> (date of access: 21.10.2022).
25. Wölfer K. Turkey’s balancing act on security. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/turkey-security/> (date of access: 21.10.2022).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕНТРО-ПЕРИФЕРИЙНОГО СТАТУСА ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Усложнение глобальных процессов перераспределения влияния, сопряженное со становлением двухполярного мира, представленного США (23,9% мирового ВВП в 2021 г., по данным Всемирного Банка [1]) и Китаем (18,5%), сопровождается также и выстраиванием новой центрально-периферийной организации с новыми очертаниями полупериферии и периферии на планетарном и субглобальном уровне. Однако, если для ряда стран (Бразилия, Индия, Мексика и др.) их новые позиции являются более высокими относительно их прежней роли в мире, для России утрата прежних позиций в мире и в Евразии отразила нисходящий тренд положения в динамичной центрально-периферийной структуре.

Как следствие, развитые макрорегионы РФ характеризуются сегодня преимущественно статусом полупериферии на глобальном уровне. Для Черноморско-Каспийского региона такая роль основана на транзите российского сырья на мировые рынки, дополняясь также производством аграрной продукции для российского и мирового рынков (в Ростовской области и Краснодарском крае в 2021 г. собрана почти ¼ зерновых РФ). Вместе с тем, зависимость макрорегиональной траектории от национальной обусловила разноаспектную трансформацию центрально-периферийного статуса Черноморско-Каспийского региона после начала в феврале 2022 г. боевых действий России на территории Украины и последовавшей за этим реализации системного риска конфронтации РФ с широким кругом экономически и технологически развитых стран мирового Центра

¹ *Гонтарь Николай Владимирович*, к.г.н., доцент Южного федерального университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Приоритет 2030»). The research was supported by the Strategic Academic Leadership Program of the Southern Federal University («Priority 2030»).

(включая введение широчайшего круга финансовых, технологических транспортно-логистических санкций и ограничений). Запущенная трендами национального уровня ребалансировка сложившегося статуса Черноморско-Каспийского региона – основа трансформации его геополитического положения в среднесрочной перспективе.

Параметры центрo-периферийного статуса Черноморско-Каспийского региона обусловлены его ролью форпоста в отношениях с такими ключевыми акторами, как Турция и Иран (население каждой из стран сегодня превышает 80 млн. чел.), функцией транзитера (для торговых потоков из КНР в Европу, нефти из Казахстана по трубопроводу КТК, потоков по транспортному коридору Север – Юг). Коррелирующее с ростом значимости глобальных торговых функций наращивание инфраструктуры региона отразилось в росте грузооборота портов (в 2021 г. он составил в Азово-Черноморском бассейне 256,8 млн. т., в Каспийском – 7,0 млн т., тогда как в 2013 г. – 174,4 млн. т. и 7,8 млн. т. соответственно [2]), вводе в строй новых портов (порт Тамань – с 2009 г.; новые причалы и Южный район порта Кавказ), доведении (с вводом в строй трубопровода «Турецкий поток») мощностей для экспорта газа в Турцию по дну Черного моря до 47,5 млн. куб. м./год.

Значительное, разноаспектное и качественное развитие инфраструктуры целого ряда Черноморско-Каспийских субъектов (старт чему был дан государственными инвестициями в проведение Олимпиады-2014) существенно повысили туристическую привлекательность макрорегиона: как следствие, число туристов, посетивших только Краснодарский край, в 2021 г. достигло (без учета однодневных поездок) 16,7 млн. чел. (в 2013 г. – 11,6 млн. чел.) [3]; все приморские территории Кубани еще в постолимпийские годы сумели в полной мере реализовать генерируемый «фактором побережья» социально-экономический потенциал [4].

Рост хозяйственной активности, потребности в кадрах, налоговой базы бюджетов, качества среды (в том числе – за счет значительного и стабильного федерального финансирования) привели к заметному росту (в том числе миграционной природы) численности населения в ключевых субъектах макрорегиона (исключения – Ростовская и Волгоградская области). – табл. 1.

Таблица 1.

Межпереписная (2010-2020 гг.) динамика численности населения наиболее людных субъектов Черноморско-Каспийского региона (составлено по данным [5]).

Субъект	Население в 2010 г. (тыс. чел.)	Население в 2020 г. (тыс. чел.)	Рост/сокращение, %
Краснодарский край	5226,6	5838,5	11,7
Ростовская область	4278,0	4200,0	-1,8
Респ. Дагестан	2910,2	3182,1	9,3
Ставропольский край	2786,3	2907,6	4,4
Волгоградская область	2610,2	2500,8	-4,2

Совокупное влияние демографических и экономических позиций обусловило производство Черноморско-Каспийским регионом РФ 9,4% ВРП РФ к 2020 г. Вместе с тем, в 2022 г. трансформация глобального «дизайна» взаимодействия России с ее ключевыми торгово-экономическими партнерами значимо поменяла условия развития и геополитического позиционирования макрорегиона.

Актуальные векторы трансформации центрo-периферийного статуса: следствия для геополитического положения. Трансформация центрo-периферийного статуса как основа геополитического позиционирования макрорегиона является результирующей уровня властных полномочий (влияния) и экономических позиций. В силу геостратегической значимости региона и реализации здесь (в разных форматах) геополитических стратегий России собственно Черноморско-Каспийский регион не обладает качеством «центра» как автора формирования индивидуальных геополитических траекторий. Как следствие, его позиционирование обусловлено развитием скорее хозяйственных функций и реализацией обменов России на мировом рынке посредством формирования портово-логистических узлов в приморской зоне.

Ограничение функционала соответствующих отраслей и узлов является фактором трансформации позиций макрорегиона. Рассматривая возможные составляющие таких ограничений как следствие санкций в отношении России, отметим их неоднозначность и разнородность во влиянии на экономические позиции макрорегиона – табл. 2.

Таблица 2.

Структура влияния санкционных ограничений на экономическую динамику Черноморско-Каспийского региона

Ограничивающее влияние		Нейтральное влияние	
Характер влияния	Содержание тренда	Характер влияния	Содержание тренда
Снижение технологического уровня экономики	- Уход из России более 1400 торговых и производственных компаний развитых стран - Ограничение широкого круга технологического экспорта в РФ	Сохранение роли хаба в силу сохранения обмена с крупнейшим партнером в макрорегионе - Турцией, а также странами Азии и Африки	- Усиление зависимости РФ от экспорта и импорта в Турцию (после разрушения Северных потоков в Балтийском море) - Динамичный рост доли ВЭД со странами Юга
Ограничение маржинальности и оборота капитала	- Введение ограничений на использование судов и воздушного флота РФ - Ограничение финансового взаимодействия с РФ - Ограничение с февраля 2022 г. работы 11 аэропортов Юга России	Сохранение ключевой производственной и экспортной специализации макрорегиона	- Признание важности (сохранение) продуктового экспорта из РФ
Потен-	- Перспективы ог-	Сохранение и	- Удорожание

циал ограни- чения транзита	раничения экспорта углеводородов из РФ с 2023 г. и вве- дения потолка цен на нефть, - Потенциальная переориентация транзита нефти из Казахстана	усиление ди- намики рек- реационного комплекса как одной из до- минантных специализаций	и усложнение перелетов за рубеж, - Усложнение визовых усло- вий стран ЕС (Шенгенская зона) для гра- ждан РФ

Соотношение трендов влияния санкций для ряда ключевых специализаций Черноморско-Каспийского региона позволяет говорить о потенциале сохранения части позиций, однако указывает и на возможность сокращения потенциала в кратко- и среднесрочной перспективе.

В силу зависимости позиций макрорегиона от трансформации геополитических позиций собственно России, важно отметить изменения таких позиций, детерминирующие положение Черноморско-Каспийского макрорегиона – табл. 3.

Таблица 3

Краткосрочные тренды трансформации геополитического положения РФ

Пространственный вектор взаимодействия	Тренды геополитического ослабления	Геополитически нейтральные тренды
Развитые страны Европы и Америки	Расширение НАТО (принятие Финляндии и Швеции в 2022 г.), фактическое включение Украины в структуру НАТО (снабжение армии)	Сохранение контактов на дипломатическом уровне
Бывшие страны СССР (за исключением Украины)	Дисфункция ОДКБ в конфликтах на Южном Кавказе и в Центральной Азии Переориентация стран Центральной Азии на КНР как гаранта безопасности	Сохранение экспорта в РФ жизненно важных товаров, реэкспорт части подсанкционного перечня продукции посредством стран СНГ
Восточное направление (КНР)	Отказ КНР от многополярного мира в пользу двуполярного в рамках XX съезда КПК	

Черноморско-Каспийский бассейн	Усиление Турции как геополитического лидера Черноморско-Каспийского бассейна и тюркского мира Отказ стран бассейна от признания юрисдикции России над частью территорий Украины	Преимущественное соблюдение нейтралитета в вооруженном конфликте России и Украины

Как следует из (не исчерпывающего) перечня векторов трансформации позиций РФ в распределении влияния, в разных направлениях прослеживается утрата такового, в слабой мере балансируемая нейтральными трендами. Однако в совокупности с экономическим down-трендом (Проект бюджета РФ [6] прогнозирует возврат к росту экономики лишь в 2024 г., а бюджет трехлетия прогнозируется дефицитным: – 2% к ВВП в 2023 году, –1,4% в 2024 году и – 0,7% в 2025 году) можно ожидать сокращения доли экономики РФ в мировой (в том числе за счет переориентации производства на нужды армии, прекращения выпуска широкого спектра технологичной продукции, основанной на импорте полупроводников, ограничения поступления финансовых ресурсов в связи с продолжающейся блокировкой до ½ золотовалютных резервов РФ и сокращением поступления от экспорта сырья, миграционного оттока трудоспособного, в частности, – молодого населения и гражданских IT-специалистов).

Совокупность как ранее отмеченного – в контексте санкций – нейтрально-негативного баланса трендов в экономике Черноморско-Каспийского региона, так и ослабления геополитических (и корреспондирующих с ними геоэкономических) позиций макросистемы (РФ) позволяет – применительно к геополитическим позициям собственно региона – прогнозировать сохранение жесткой зависимости таковых от принимаемых на федеральном уровне решений, что проецирует на макрорегиональный уровень системные риски и угрозы. В этом контексте – с учетом того, что Черноморско-Каспийский регион располагает лишь экономическими инструментами адаптивности – можно констатировать актуальность поиска внутренних (с опорой на рынки других регионов РФ) и внешних (исходя из спектра сохранившихся внешних контактов) механизмов повышения эффективности взаимодействия, в том числе в сфере интеграции и интенсификации хозяйственных процессов.

Итак, трансформация субглобальных позиций Черноморско-Каспийского региона, будучи детерминирована геополитическими процессами на уровне взаимодействия России в мире, в значительной мере подвержена ослаблению в силу зависимости от макротрендов. Экономическая компонента позиционирования макрорегиона (в силу проецирования на макрорегион санкционной политики в отношении РФ) также испытывает отрицательные шоки, отчасти балансируемые нейтральными трендами. В силу этого перспективы сохранения динамики макрорегиона связаны с интенсификацией внутренних процессов и поиском новых форм обменов с иными регионами РФ и странами-партнерами, сохраняющими обмены с РФ.

Литература

1. Всемирный банк. [Электронное издание]. <https://data.worldbank.org/indicator> (дата доступа: 29.10.2022)
2. Портал Морпорт. [Электронное издание]. <https://www.morport.com> (дата доступа: 29.10.2022)
3. Министерство курортов, туризма и Олимпийского наследия Краснодарского края <https://kurort.krasnodar.ru/> (дата доступа: 29.10.2022)
4. Дружинин А.Г., Вольхин Д.А., Гонтарь Н.В. и др. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов-на-Дону, 2016.
5. Регионы России. т. 2. 2022 [Электронное издание] <https://rosstat.gov.ru/> (дата доступа: 29.10.2022)
6. Законопроект № 201614-8 «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронное издание] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/201614-8> (дата доступа: 29.10.2022)

*Е.С. Захарченко*¹

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В МИРЕ НА ЭТАПЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

¹ *Захарченко Елена Сергеевна*, кандидат экономических наук, доцент Российского филиала РТА; РГЭУ (РИНХ).

Современные международные экономические отношения фактически невозможно представить без инвестиций, рынка инвестиций и инвестиционной активности.

Суммарно потоки прямых иностранных инвестиций в мире в 2021 году достигли уровня 1,58 триллиона долларов США, что на 64% больше, чем в первый год пандемии COVID-19 (составляли менее 1 трлн. долларов). Потоки прямых иностранных инвестиций, как представляется, имели значительную динамику главным образом из-за бурного роста рынков слияний и поглощений (рынков M&A), а также быстрого роста уровня международного проектного финансирования вследствие мягких условий финансирования и крупных пакетов стимулирования.

На сегодняшний день мировая экономическая и, в частности, инвестиционная активность испытывает на себе влияние множества факторов: от массовой цифровизации (ускоренной в связи с удалением видов работ ввиду пандемии COVID-19) и до проведения военных операций (обуславливающих введение санкций экономикам государств) [1].

Однако глобальная среда для международного бизнеса и трансграничных инвестиций резко изменилась в 2022 году с началом специальной военной операции Российской Федерации на Украине, которая произошла в тот момент, когда фактически не были восстановлены показатели мировой экономической активности, имевшие место до начала пандемии COVID-19. Проведение Российской Федерацией специальной военной операции оказывает влияние, без преувеличения, на все мировое сообщество, так как является причиной «тройного кризиса»: продовольственного, топливного и финансового ввиду постоянно растущих цен на энергоносители и товары первой необходимости, что стимулирует раскручивание инфляционно-долговой спирали.

Неуверенность инвесторов по всему миру, а также непонимание уровня риска могут оказать значительное влияние на прямые иностранные инвестиции во всех странах мира в сторону снижения их уровня в 2022 году. Прямые последствия от проведения специальной военной операции для рынка инвестиций как России, так и Украины, а также его волновые последствия ввиду принятия санкций,

нехватки энергоресурсов и товаров первой необходимости несут за собой более широкомасштабное макроэкономическое воздействие.

Еще один фактор, который следует упомянуть – вспышка COVID-19 в Китае, которая уже привела к возобновлению блокировки в глобальных цепочках создания стоимости. Указанные факторы в совокупности могут еще больше понизить уровень инвестирования в новые проекты в отраслях с интенсивным использованием глобальных цепей создания стоимости.

Следует более подробно рассмотреть влияние проведения специальной военной операции на Украине на уровень инвестиций в мире. Представляется, что данный фактор будет иметь долгоиграющие последствия для рынка международных инвестиций в экономическое и устойчивое развитие, а также на реализацию целей устойчивого развития (ЦУР) во всех странах мира. Это связано с тем, что хрупкая мировая экономика только начала весьма неравномерно восстанавливаться после пандемии коронавируса. На потоки прямых иностранных инвестиций в мире в 2022 году и далее будут влиять гуманитарный и кризис безопасности, а также макроэкономические потрясения, связанные с проведением военной операции, и сопутствующими скачками цен на энергоносители и продовольствие, а также возросшей неуверенностью инвесторов.

Прямыми последствиями проведения специальной военной операции для потоков прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию и Украину можно считать текущее прекращение реализации существующих инвестиционных проектов, а также отмену заявленных ранее проектов, связанных с уходом многонациональных предприятий с рынка Российской Федерации.

С учетом изложенного, риски представляются значительными: ТНК из развитых стран, которые поддерживают антироссийские санкции, составляют более чем две трети общего объема прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации.

На рисунке 1 представлен перечень компаний, относящихся к нефинансовому сектору, с ранжированием по величине активов, находящихся в собственности физических или юридических лиц из РФ.

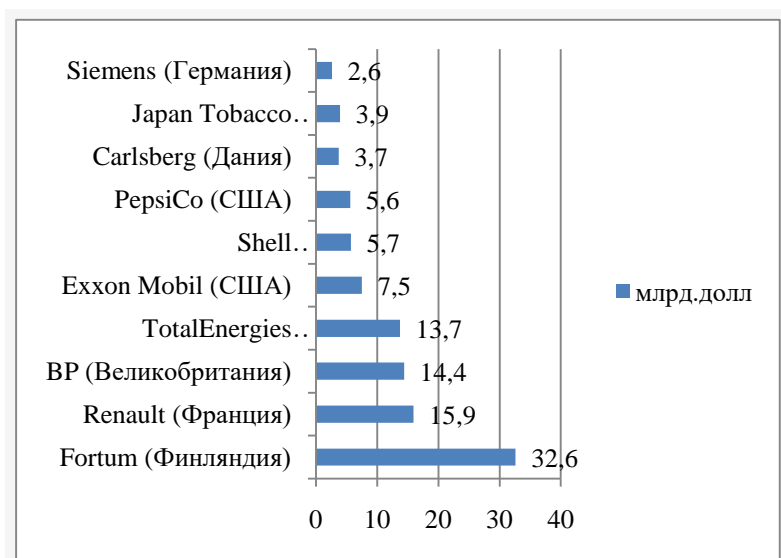

Рис. 1. Крупнейшие нефинансовые ТНК, собственники которых имеют отношение к Российской Федерации [3].

Аналогичная ситуация складывается и на Украине. При этом если прямое воздействие проведения специальной военной операции можно отследить (такие показатели, как количество компаний, ушедших с рынка РФ, например), то более широкое воздействие на глобальные инвестиционные потоки в основном носит косвенный характер, прогноз которого представляется сложной задачей.

Последнее связано с тем, что помимо своей важности как ключевого экспортера природных ресурсов, Российская Федерация играет относительно незначительную роль в международных инвестициях и глобальных цепочках создания стоимости. Кроме того, объем инвестиций уже и так значительно сокращен после введения международных антиросийских санкций в 2014 году (см. рисунок 2). Можно ожидать, что лишь несколько стран, в основном в Восточной Европе и Центральной Азии, будут значительно затронуты в настоящее время.

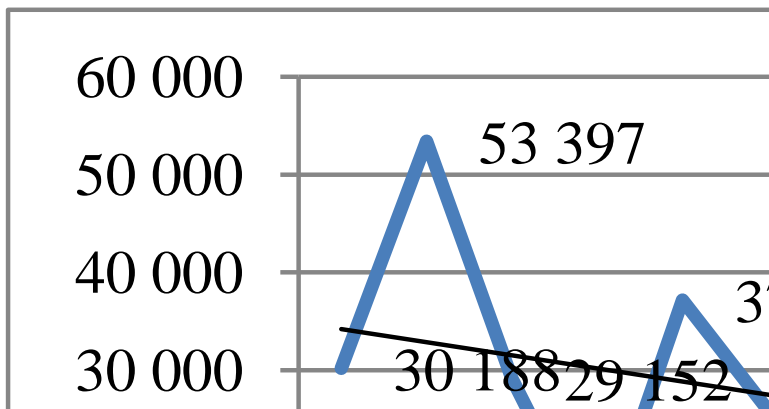

Рис. 2. Объем прямых иностранных инвестиций в Россию (с 2012 по 2021 гг., млн. долл.) [4].

На графике (рисунок 2) отражена также линия и уравнение тренда, описывающие постепенную тенденцию снижения инвестиций в Российскую Федерацию с 2014 года.

Косвенное влияние на инвестиционные потоки в страны с развивающимся рынком будет определять степень их продовольственной, энергетической и финансовой безопасности [5] (внутренние показатели, характеризующие данные составляющие национальной безопасности любой страны). Для такой категории стран принято считать, что внутренние кризисы, вызванные наличием какого-либо конфликта, будут являться причиной их экономической и политической нестабильности. Последнее представляется ключевыми факторами, определяющими международные частные инвестиции в страну или их отсутствие.

Отдаленно признаки инвестиционных перспектив для отдельных секторов и отраслей экономики находят отражение в прогнозах по прибылям ТНК. Так, например, в феврале-марте 2022 большинство из 5000 крупнейших МНП пересмотрели прогнозы доходов на 2022 год. Ввиду высоких цен на сырье (горнодобывающая, нефтегазовая отрасли) компании были вынуждены пересмотреть свои прогнозы в сторону повышения. Отрасли, которые требуют указанной категории товаров в качестве производственных ресурсов (например, об-

рабатывающая промышленность и строительство) или зависящие от топлива (например, авиакомпании) пересмотрели свои прогнозы доходов в сторону уменьшения. Компании Восточной Европы и Северной Африки в основном сталкиваются с относительно более сильным понижательным давлением на прибыль (ввиду географического фактора).

Исходя из сказанного, следует отметить, что помимо ожидаемого роста процентных ставок в США, Европе и других основных экономиках мира, в которых наблюдается значительный рост инфляции, есть вероятность снижения активности на рынке M&A, а также замедление роста международного проектного финансирования. Таким образом, существующие негативные настроения инвесторов на финансовых рынках, а также видимые признаки надвигающейся рецессии могут ускорить спад прямых иностранных инвестиций.

Следует, однако, отдельно подчеркнуть следующее. Зависимость многих развивающихся стран от импорта зерна из Российской Федерации и Украины и в целом их продовольственная уязвимость подчеркивают необходимость активизации усилий по стимулированию международных частных инвестиций в обеспечение продовольственной безопасности и диверсификации цепочек поставок продовольствия. Несмотря на призывы к увеличению инвестиций в рамках усилий по достижению целей устойчивого развития по продовольственной безопасности, в части инвестиций в сельское хозяйство их уровень невысокий, менее 1% от общего объема прямых иностранных инвестиций в мире.

Рекордно высокий рост цен на энергоносители, вызванный проведением Россией специальной военной операции на Украине, может иметь последствия для международных инвестиций в технологии, связанные с энергетическим переходом. С одной стороны, значительное увеличение цен на нефть и газ, что сразу после начала специальной операции продемонстрировали рынки, может перенаправить инвестиционные потоки обратно в добывающую промышленность и производство ископаемого топлива, а также производство энергии, временно обратив вспять тенденцию последних 10 лет по использованию возобновляемых источников энергии. В 2011–2013 годах, когда цены на нефть в последний раз превышали 100 долларов за баррель, общая стоимость инвестиционных проектов в

ископаемом топливе в среднем была почти на треть выше, чем во второй половине прошлого десятилетия. С другой стороны, ожидается, что топливный кризис также увеличит инвестиции в возобновляемые источники энергии, особенно в Европе. Однако инвестиции в возобновляемые источники энергии демонстрируют высокие темпы роста, и неясно, будет ли дальнейший стимул по созданию достаточной мощности в краткосрочной перспективе, чтобы заменить поставки из Российской Федерации.

Литература

1. Reshetnikova N., Magomedov M., Buklanov D., Zakharchenko E. The international business cooperation and its influence on enterprise financial security under globalization. The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony. "Lecture Notes in Networks and Systems" Cham, Switzerland, 2019. p. 294-308.

2. UNCTAD, FDI/MNE database [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/fdistatistics>

3. World Investment Report 2022 database [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2022>

4. Статистический портал ЮНКТАД [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНКТАД. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

5. Абдуллаева В.С., Захарченко Е.С. Противодействие налоговым преступлениям как инструмент обеспечения финансовой безопасности государства // Финансовые исследования. 2018. № 1 (58). С. 31-39.

*А.С. Михайлов*¹

МЕСТО РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕ НАУЧНО-ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА

¹ *Михайлов А.С.*, кандидат географических наук Института наук о Земле ЮФУ.

Исследование выполнено при поддержке Программы стратегического академического лидерства Южного федерального университета («Перспектива 2030»).

Черноморский бассейн является одним из наиболее динамично меняющихся морских бассейнов России. С одной стороны, многие страны региона имеют историческую связь с Россией, в том числе в формате СНГ в постсоветский период. С другой стороны, территориальные споры, выраженные в тлеющих и вооруженных конфликтах, создают напряженность в Причерноморье, препятствуя эффективной трансакваториальной кооперации. Как отмечает А.Г. Дружинин [1], этот достаточно целостный историко-географический макрорегион вновь и вновь испытывает переформатирование.

Причерноморье можно охарактеризовать как полицентрическую акватерриториальную общественную систему [2], полюсами которой выступают Россия – в северной, и Турция – в южной частях Черного моря. В макрорегионе сильны дезинтеграционные процессы [3], поэтому реальные эффекты трансграничной регионализации малы и представляют скорее потенциальную выгоду в случае интенсификации связей. Однако потребность в такой интенсификации, несомненно, есть, хотя зачастую и носит двусторонний, а не многосторонний характер. С.Н. Денисов и его коллеги [4] приводят слова заместителя министра иностранных дел РФ А.В. Грушко: «Мы твердо убеждены в том, что проблемы региона должны решаться путем сотрудничества и прежде всего самими прибрежными государствами».

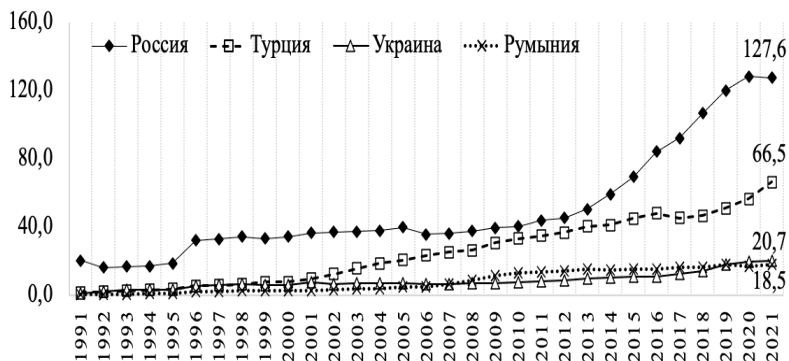
После распада Советского Союза обширная территория Причерноморья начала превращаться в многополярную хаотичную региональную систему, с тех пор не освободившись от территориальных споров. Многочисленные попытки установления устойчивых внешнеполитических стратегий сотрудничества оставались нереализованными в полной мере в связи с целым рядом факторов, включая: отсутствие четко выраженной региональной идентичности, несоответствие в идейном плане, борьба за власть, включая соперничество за контроль над энергетическими маршрутами и ресурсами. Однако попытки организационного сотрудничества в Черноморском регионе не ограничивались межправительственным уровнем, а реализовывались в рамках различных неправительственных объединений [5]. Контактный потенциал приморских регионов в рамках единых акваторий охватывает, прежде всего, природно-экологическую, при-

родно-ресурсную и социально-экономическую сферы [6], давая толчок другим направлениям сотрудничества.

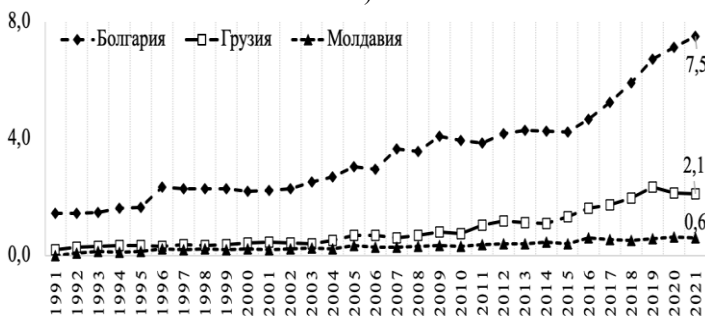
Попытаемся оценить место России в научном пространстве стран Причерноморья и потенциал сотрудничества в сфере науки.

Методика исследования. География исследования охватила шесть стран, которые имеют непосредственный выход к Черному морю (Болгарию, Грузию, Россию, Румынию, Турцию, Украину), а также Молдавию, которая тесно интегрирована со странами Черноморского бассейна и имеет выход к морю через реки. Оценка стратификации научно-публикационной активности в Причерноморье проведена с использованием наукометрического подхода. Источником данных о результатах исследований, формализованных в виде научных документов, выступила международная реферативная база Scopus. Период анализа данных – 1991–2022 гг. Данные за 2022 г. представлены за период январь–октябрь. Отдельный анализ проведен в отношении исследований по тематике Черного моря, выполненных российскими учеными совместно с коллегами из черноморских стран без ограничения по отрасли знания.

Результаты исследования. Всего в базе Scopus за 1991–2022 гг. проиндексировано свыше 1,6 млн документов с аффилиацией авторов из России. На втором месте среди стран Причерноморья – Турция (839,4 тыс.), на третьем – Украина (279,2 тыс.) и Румыния (276,2 тыс.). Далее следуют Болгария (113,2 тыс.), Грузия (29,1 тыс.) и Молдавия (10,7 тыс.). В последнее десятилетие в России и других странах Черноморского бассейна наблюдается активный рост количества научных публикаций, в том числе являющийся следствием национальных исследовательских стратегий (рис. 1). Прирост среднегодовой величины проиндексированных документов в 2012–2021 гг. по сравнению с 2002–2011 гг. свыше двух раз отмечен в Грузии (2,5), России (2,3), Румынии (2,2) и Турции (2,0), а менее двух раз – в Украине (1,9), Болгарии (1,7) и Молдавии (1,7).

А)

Б)

Рис. 1 Динамика количества научных публикаций авторов из стран Причерноморья, 1991–2021 гг.

Источник: составлено автором по данным базы Scopus

В среднем в 2012–2021 гг. ежегодно авторами из России публиковалось более 88 тыс. научных документов, Турции – 47,9 тыс., Румынии – 16,5 тыс., Украины – 13,9 тыс., Болгарии – 5,4 тыс., Грузии – 1,68 тыс., Молдавии – 0,5 тыс. Отметим, что за первые 10 месяцев 2022 года лишь две страны макрорегиона преодолели уровень среднегодового значения за 2012–2021 гг. Это Турция и Грузия с 56,7 и 1,69 тыс. документами соответственно. Для России количество публикаций за январь–октябрь 2022 г. составило 72,6 тыс. Таблица 1 дает представление о развитии научного сотрудничества в Причерноморье.

Таблица 1.

Распределение научных публикаций, выполненных учеными страны в соавторстве с представителями других стран Причерноморья, 1991–2022 гг.

страна	Доля совместных публикаций со страной в общем объеме публикаций, %						
	Россией	Турцией	Украиной	Румынией	Болгарией	Грузией	Молдавией
Россия	-	0,5	1,3	0,5	0,4	0,3	0,1
Турция	10,6	-	4,1	8,6	4,2	3,5	0,3
Украина	7,4	1,2	-	1,0	0,9	0,7	0,2
Румыния	2,7	2,6	1,0	-	1,2	0,6	0,5
Болгария	5,8	3,1	2,3	3,0	-	1,7	0,2
Грузия	14,5	10,1	6,3	5,6	6,6	-	0,5
Молдавия	12,7	2,1	5,7	12,5	1,9	1,5	-

Источник: составлено автором по данным базы Scopus

Наибольшая доля публикаций, выполненных совместно с российскими авторами, у Грузии, Молдавии и Турции. При этом Россия выступает основным партнером в научно-исследовательской сфере для других причерноморских стран в масштабе макрорегиона. В абсолютном выражении больше всего совместных публикаций в 1991–2022 гг. у России и Украины (свыше 20 тыс. документов), что обусловлено сохранявшейся теснотой научных систем двух постсоветских стран (до глубоких геополитических трансформационных изменений, накаливших обстановку в Причерноморье).

Интересно использование национальных языков Причерноморья в подготовке публикаций учеными из РФ. Большинство проиндексированных в 1991–2022 гг. документов (84,6%) с российской аффилиацией в базе Scopus – на английском языке. На русском – 15,3% публикаций. Языки других стран макрорегиона использовались ред-

ко. Всего за рассматриваемый период 734 публикации выполнено на украинском, 160 – болгарском, 142 – румынском, 74 – молдавском, 41 – турецком, 1 – грузинском языках.

Отдельное внимание уделено оценке взаимодействия России по изучению Черного моря. Всего в 1991–2022 гг. таких публикаций, аффилированных с российскими авторами в базе Scopus, было 3914 единицы (или 0,2% от общей по РФ). При этом интерес ученых РФ к черноморской проблематике растет (рис. 2).

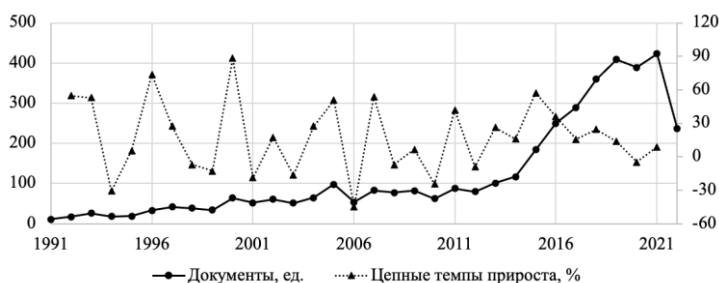

Рис. 2 Динамика количества научных публикаций Scopus авторов из России по теме «Черное море», 1991–2022 гг.

Источник: составлено автором по данным базы Scopus

Примечание: данные за 2022 год представлены за январь–октябрь; поиск осуществлялся в названии, абстракте и ключевых словах

В 1991–2022 гг. авторами из России подготовлены публикации о Черном море в соавторстве с исследователями из 76 стран. Количество стран, вовлеченных в научные сети соавторства с РФ, росло в разрезе временных периодов: 1991–2001 гг. – 34 страны; 2002–2011 гг. – 50 стран; 2012–2022 гг. – 71 страна. В таблице 2 приведены данные о сотрудничестве РФ и со странами Причерноморья в изучении Черного моря без учета отрасли знания.

Таблица 2

Распределение научных публикаций Scopus, выполненных учеными из России в соавторстве с представителями стран Черноморского бассейна, 1991–2022 гг.

Страна	Всего публикаций	в т.ч. по проблематике Черного моря

	ед.	доля от общего количества публикаций РФ, %	ед.	доля от общего количества публикаций РФ со страной, %
Украина	20768	1,3	227	1,09
Турция	8913	0,5	88	0,99
Румыния	7575	0,5	52	0,69
Болгария	6625	0,4	69	1,04
Грузия	4210	0,3	38	0,90
Молдавия	1367	0,1	20	1,46

Источник: составлено автором по данным Scopus

Черноморская тематика занимала около 1% от публикаций России с каждой из стран Причерноморья. В наибольшей степени взаимодействие России по исследованию Черного моря велось с Украиной, на втором месте – Турция (по количеству документов).

Основные выводы. В черноморском бассейне сформировалась двухполюсная аква-территориальная научно-инновационная система с Россией и Турцией в качестве полюсов роста. Также в последние годы укрепили свои позиции в международном публикационном поле страны с меньшим научным потенциалом (Украина, Румыния и Болгария). Для большинства стран Причерноморья Россия – ключевой партнер макрорегиона в научно-публикационной сфере. В ряде случаев доля совместных с Россией публикаций в общем объеме публикационной активности страны превышает 10% (Грузия, Молдавия, Турция). В постсоветский период сохранялись тесные связи у России с Украиной, в т.ч. в отношении научного решения проблем черноморской акватории. В целом тематика изучения бассейна Черного моря демонстрирует растущий интерес со стороны научного сообщества как России, так и других стран, что позволило расширить состав стран-участниц, проводящих с РФ исследования по черноморской проблематике.

Литература

1. *Дружинин А.Г.* Юг России: интеграционные приоритеты в пространстве большого Причерноморья // Научная мысль Кавказа. 2008. № 3 (55). С. 23-30.
2. *Дружинин А.Г.* "Морская составляющая" общественной географии современной России: базовые подходы и концепты // Географический вестник. 2020. №. 2 (53). С. 24-37.
3. *Дружинин А.Г., Вольхин Д.А.* Интеграционный потенциал морехозяйственной активности в современном Причерноморье: факторы формирования, особенности и приоритеты реализации // Научная мысль Кавказа. 2021. №. 4 (108). С. 5-16.
4. *Денисов С.Н., Забелин С.А., Кобилев А.Г.* Межпарламентское сотрудничество в Черноморском регионе: 25 лет ПАЧЭС // Современная Европа. 2018. №. 6 (85). С. 112-122.
5. *Kuşku-Sönmez E.* Regional cooperation in the black sea basin: What role for city diplomacy? // Journal of Southeast European and Black Sea. 2014. № 14 (4). P. 489-507.
6. *Бакланов П.Я.* Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения // Балтийский регион. 2022. № 1 (14). С. 4-16.

*Н.В. Гонтарь*¹

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАРАЩИВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-УЗЛОВЫХ ФУНКЦИЙ ПРИМОРСКОЙ ЗОНЫ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Приморская зона, выступая центральным звеном расселенческого и производственного каркаса Юга России, одновременно служит «воротами» России на ее Юге, реализуя ключевые торгово-обменные и контактные функции на значительном субглобальном направлении. Исторически сложившиеся условия реализации таких функций сегодня подвергаются значимым рискам, что требует поиска путей стабилизации траектории развития приморской зоны как

¹ *Гонтарь Николай Владимирович*, к.г.н., доцент ЮФУ.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-0022, <https://xn--mlafn.xn--p1ai/project/22-28-00022/> в ЮФУ.

ключевого ареала реализации регионами Юга России их национально значимых функций.

Приморская зона как ключевой ареал социально-экономической динамики Юга России. В условиях доминирования океанических и морских путей сообщения как основы глобальных хозяйственных коммуникаций (морем осуществляется свыше 75% перевозок [1]), концентрации крупнейших городов мира у морских и океанических побережий, фактор приморского положения выступает одним из значимых ресурсов и индикаторов центрально-узлового статуса (что в условиях России демонстрируют Санкт-Петербург, Сочи, Новороссийск, Владивосток, другие приморские центры). Приморская зона (обычно идентифицируемая на глубину 50-200 км от побережья), сформированная «фактором моря» (развитием морехозяйственного комплекса), отличается повышенной плотностью населения, поселений и хозяйственной активности [2].

Общая площадь приморской зоны российского Причерноморья при этом достигает 48 тыс. км², а численность населения – 6,5 млн чел. [там же], тогда как на Каспии, согласно расчетам автора [3] показатели приморской зоны составляют, соответственно, 34 тыс. кв. км и 2,6 млн. чел.

Узловой характер «морских» социально-экономических структур и процессов, складывающийся в (как правило) крупнейших приморских городах, формирует «опорные базы», которые, в силу их региональной «привязки», позволяют рассматривать «вмещающие» их субъекты РФ как «регионы – опорные базы морской активности» (ведущие приморские регионы).

Такие регионы успешно реализуют талассоаттрактивность в отраслевой структуре хозяйства и пространственной его организации с непосредственным развитием «морских» отраслей (рыболовство, морской транспорт, туризм, судостроение и судоремонт, оборонная инфраструктура). Портовые города таких регионов формируют «морской фасад» России [2], пример чего – Азово-Черноморский сегмент побережий Юга России. Напротив, Каспийский сегмент в целом недостаточно использует приморский потенциал, порты здесь маломощны либо находятся в устьях рек, морской транспорт вторичен в обеспечении связей, ориентация в размещении промышленных объектов на приморский фактор незначительна, а портово-

промышленные комплексы находятся либо в стадии стагнации, либо на этапе формирования (порт Оля в Астраханской области). В Азово-Черноморском бассейне такая вторичность приморского положения характерна для Ростовской области, что, однако, «компенсируется» значимым грузооборотом порта Ростов-на-Дону.

Как следствие, центрально-узловые характеристики в общероссийском масштабе неравномерно распределены по двум сегментам приморской зоны Юга. Так, Азово-Черноморский сегмент в полной мере отражает центрально-узловые параметры в расселении, туризме, морском транспорте (90% поставок зерна за рубеж приходится на черноморско-азовские порты [4]), локализации трубопроводов (мощность газопроводов «Турецкий поток» и «Голубой поток» достигла 47,5 млрд. куб. м, нефтепровода КТК – 67 млн. т нефти), военной инфраструктуре (флот РФ на Черном море к зиме 2022 г. сосредоточен в Новороссийске). В свою очередь, Каспийский сегмент в целом выступает периферией по всем (за исключением демографического потенциала) параметрам.

Как и все приморские приграничные территории РФ, приморские территории Юга России входят в число геостратегически значимых территорий России [5]. В числе государственных механизмов активизации их развития (в частности, – в Каспийском бассейне) – инструменты инвестиционного стимулирования. Так, ОЭЗ «Лотос» в Астраханской области ориентирована на судостроение и другие сопряженные высокотехнологичные производства, с опорой на компетенции Южного центра судостроения и судоремонта (АО «ОСК»). В Астраханской области в 2020 г. Постановлением Правительства РФ № 1792 создана портовая ОЭЗ, интегрированная в Каспийский кластер с ОЭЗ «Лотос» [6].

Крупный бизнес как актор инвестиционного развития в приморских регионах Юга России во многом сосредоточен вне собственно приморской зоны. Однако часть компаний ориентирована на использование приморского потенциала путем строительства собственных портовых терминалов, а в ряде случаев – также судостроительных и судоремонтных предприятий (пример – ГК «Астон», занимающаяся, наряду с агропроизводством и транспортировкой своей продукции, также судостроением и судоремонтом [7]).

Доля грузооборота морских портов Юга России [8] в 2021 г. (как и за 9 мес. 2022 г.) составляла 31,5% от общероссийского показателя (грузооборот портов РФ в 2021 г. достиг 835,2 млн т., за 9 мес. 2022 г. – 619,2 млн. т.).

Риски и перспективы наращивания центрально-узловых функций приморской зоны Юга России анализируются в современных условиях в контексте ухудшения геополитического положения России, корреспондирующего также и с ухудшением геоэкономических позиций ввиду масштабных санкционных ограничений в отношении национальной экономики как реакции на ввод войск РФ на территорию Украины в феврале 2022 г. Юг России (в силу своего естественно-географического положения) оказался в ситуации сочетания ограничений, вызванных как непосредственным соседством с зоной боевых действий (что обусловило прекращение – с февраля 2022 г. – работы 11 аэропортов Юга, ограничения передвижения по Крымскому мосту с октября 2022 г.) и макросистемных ограничений в виде ухода из России значительного числа иностранных компаний, сокращения экспорта (технологий и промышленных товаров) в РФ и импорта сырья из РФ.

В этой ситуации потребность в наращивании узловых функций хозяйственной системы приморской зоны Юга России возрастает для сохранения торговых обменов РФ. Так, экспортные трубопроводы по дну Черного моря выходят на первый план после разрушения на Балтике российских газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2». Схожа ситуация с морским сообщением: если порты Северо-Запада, ориентированные на Европу, столкнулись с санкциями в отношении судов РФ, порты Юга РФ в меньшей мере испытали влияние такого фактора. Как следствие, за 9 мес. 2022 г. порты Юга сохранили свою долю в грузообороте портов РФ, тогда как доля грузооборота портов Северо-Запада в РФ сократилась с 30,3% до 29,3% (г/г.) [8]. Относительно небольшая локализация иностранных компаний в приморских городах Юга также сделала менее болезненным уход иностранных бизнесов, тогда как на Северо-Западе и в Центре России число рабочих мест на прекративших деятельность иностранных ТНК было максимальным.

Отсутствие перспектив восстановления прежних факторов хозяйственной динамики, таких как интеграция с ближайшими (европей-

скими) рынками, отражается на Юге, так как он не может в полной мере переориентироваться на значимые, но географически удаленные рынки Китая и Юго-Восточной Азии.

Однако, вместе с этим, узлы и центры Юга как «ворота вовне» приобретают повышенное значение в системе мер нивелирования рисков развития экономики. Усиление центрально-узловых функций в этой связи призвано реализовать как позиционные, так и структурно-экономические преимущества приморской зоны Юга России. Направлениями соответствующих мер в хозяйственной сфере могут стать инструменты в области:

- сохранения кадрового потенциала экономики, в особенности, – в отраслях морского транспорта и судоремонта, энергетики как обеспечивающей инфраструктуры, IT и сервиса,

- формирование цепочек замещения критически важных деталей, комплектующих, механизмов и агрегатов, требующихся для обеспечения работы портовой и транспортной инфраструктуры, транспорта и связи,

- создание условий для сохранения ключевого экспортного направления, которое одновременно является «якорным» во всероссийском масштабе, обеспечивая продовольственную безопасность России в целом – зернопроизводства и производства других сельскохозяйственных культур.

- актуализация организационных, логистических, технических и финансовых механизмов интенсификации деятельности и сокращения издержек при осуществлении хозяйственной деятельности федеральных учреждений, регионов и муниципалитетов.

Ключевым сопутствующим условием реализации такого рода мер следует признать повышение степени вовлеченности государства в условиях сокращения (и фактического сворачивания деятельности в ряде случаев) числа рыночных компаний (не только иностранных), реализующих свою деятельность в приморской зоне Юга России.

Меры налогового стимулирования и компенсаторные механизмы в сфере организации отчетности, регистрации и перерегистрации компаний могут быть направлены (после выявления географических параметров демографии компаний в 2022 г.) на стимулирование релокации компаний в пределах Юга России (в случае риска сворачи-

вания деятельности) и – стимулирование перетока компаний в приморскую зону Юга России (Черноморский или Каспийский сегмент) – для компаний, чья деятельность в других морских бассейнах РФ сталкивается со стагнацией.

Существенным направлением мер стимулирования является сохранение инновационного потенциала, а также формирование инновационных заделов в отраслях, в частности, направленных на стабильное функционирование морехозяйственного комплекса. В складывающихся условиях речь, прежде всего, – об инновационном потенциале федеральных университетов Юга России (ЮФУ, СКФУ), опорных ВУЗах технического профиля (ДГТУ), а также отраслевых ВУЗах как в сфере АПК (КГАУ), так и транспорта и связи.

Центрально-узловой характер приморской зоны Юга России, проявляющийся в структурно-узловой организации как системы расселения, так и отраслей экономики, ориентированной во многом на использование приморского положения и развитие морехозяйственного комплекса, в условиях ограничений является ресурсом стабилизации траектории развития как собственно Юга России, так и макроэкономической системы России в целом. Мерами поддержания и развития такого рода векторов могут служить сохранение кадрового и технологического потенциала, ряд сопутствующих мер. Доминирующие меры государственной стимулирующей политики могут быть направлены на сохранение инновационных заделов и сокращение издержек релокации бизнеса с целью сохранения спектра рыночных субъектов макрорегиона.

Литература

1. Транспорт мира // География [Электронное издание]. <https://geographyofrussia.com/transport-mira-znachenie-transporta-v-mirovom-hozyajstve-vidytransporta-i-ix-osobnosti-transport-i-okruzhayushhaya-sreda/> (Дата доступа 31.10.2022)
2. Дружинин А.Г. и др. Социально-экономическое развитие приморских территорий европейской части России: факторы, тренды, модели. Ростов-на-Дону, 2016.
3. Всероссийская перепись населения 2020 [Электронное издание]. https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата доступа: 29.10.2022)

4. *Дружинин А.Г.* и др. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах европейской части России: факторы, модели, экономические и экзистические эффекты Ростов-на-Дону, 2017.

5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: http://www.akkor.ru/sites/default/files/spr_1.pdf (дата обращения: 10.10.2022)

6. *Гонтарь Н.В.* Вариативный прогноз морехозяйственной активности России на Каспии // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика 2021. Сб. научных статей VII Всероссийской научной конференции с международным участием. Смоленск, 2021. С. 229-240.

7. *Дружинин А. Г., Федоров Г.М., Дец И.А.* Локализация крупного бизнеса в приморских зонах как фактор трансграничной кластеризации (на примере европейской части России) Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия Естественные и медицинские науки. 2018. № 1. С. 5-18.

8. Портал Морпорт. [Электронное издание]. <https://www.morport.com> (дата доступа: 29.10.2022)

*Э.А. Исраилова, Д.В. Личковаха*¹

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ СТРАН ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Остановимся на рассмотрении темы энергетического потенциала стран Черноморско-Каспийского региона с целью определения перекрестных экономических интересов, возникших в ходе смещения геополитических интересов в этом регионе.

Центральное место Черноморского региона в 2022 году заняла Турецкая республика, как страна, укрепление позиций которой идет стремительными темпами. Географическое положение Турецкой республики между Ближним Востоком, Каспийским регионом, Европой и Россией само по себе является стратегически выгодным в части транзита ресурсов. Масштабный проект реализации совмест-

¹ *Исраилова Элима Адамовна*, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой мировой экономики и международных отношений Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ); *Личковаха Дарья Валерьевна*, аспирант кафедры мировой экономики и международных отношений РГЭУ (РИНХ).

ного с Россией газового хаба для Европы в связи с нанесенным ущербом газопроводу «Северный поток» является для Турецкой республики весьма выгодным.

На сегодняшний день по территории Турции уже проходит газопровод из Азербайджанского месторождения Шах-Дениз на юго-западе Каспийского моря, через Грузию и Турцию к границе с Грецией, что делает ее гарантом энергетической безопасности Европейского континента. При условии создания хаба, Турция также станет гарантом безопасности объектов для транзита российского газа.

Политика страны в целом имеет и энергонезависимое направление.

В 2020 году Турция объявила об обнаружении нового месторождения, объемы которого эквивалентны 1,9 млрд баррелей нефти, эксплуатацию которого планируется начать в 2023 году. В июне 2022 также опубликована информация об обнаружении запасов нефти на сумму порядка 1 млрд. долларов на месторождении Sukurova (дебит порядка 100 баррелей нефти в сутки).

В топливно-энергетическом комплексе Грузии есть практически все основные отрасли, однако объемы добычи нефти и газа настолько малы, что энергонезависимость Грузии пока не стоит на повестке дня. Так, согласно данным Национальной службы статистики Грузии, производство сырой нефти в 2020 году составило 31,3 тыс. тонн; 8,9 млн. кубометров природного газа [1]. Однако в июле 2022 года Национальное агентство газа и нефти Минэкономики Грузии сообщило об обнаружении газового месторождения в Кахетии, объемом порядка 16 млрд. кубометров [2]. Грузия также является частью мощного энергокоридора, который играет весомую роль в энергобезопасности ряда государств. Сегодня по территории страны проходят маршруты трубопроводов: «Баку – Супса», «Баку – Тбилиси – Джейхан», «Южно-Кавказский трубопровод», магистральный газопровод «Север – Юг».

В энергетическом балансе Болгарии, как и Грузии, собственные ресурсы нефти и газа незначительны, что делает ее зависимой от внешних поставок. Страна имеет длительные контракты на поставку газа из Российской Федерации (в объеме 2 млрд. кубометров) и из Азербайджана (1 млрд. кубометров). В сложившейся мировой ситуации, единственным источником для Болгарии остается Азербай-

джан и поставки сжиженного природного газа. В 2021 году поставки азербайджанского газа по существующему Транс-Адриатическому газопроводу составили 1/3 от контрактных, в связи с чем в октябре 2022 года введен в эксплуатацию межсистемный болгаро-греческий газопровод (IGP), посредством которого Болгария сможет получать азербайджанский газ в полном контрактном объеме.

Вопрос энергонезависимости актуален и для Румынии, участвующей в обеспечении энергетической безопасности Европейского союза и занимающей не последнее место в Черноморском регионе. Страна является одним из ключевых участников проекта газового интерконнектора «Eastring» (объемом от 20 млрд. кубометров), реализация которого создаст Единый европейский газовый рынок и соединит Центральную и Юго-Восточную Европу. Кроме того, по официальным данным румынской энергетической компании Black Sea Oil & Gas, к середине года началась добыча природного газа на подводном месторождении «Мидия» с потенциалом порядка 1 млрд кубометров в год, на расстоянии порядка 100 км от побережья и расположенном недалеко от острова Змеиный [3]. В риторике Румынии прослеживается намерение активизировать собственную добычу ресурсов также и на месторождении природного газа Neptun Deep в Черном море, запасы которого могут составлять от 40 до 80 млрд. кубометров.

Несмотря на сложившуюся политику Европейского союза, направленную на снижение зависимости от российских энергоносителей, на сегодняшний день очевидна значимость Российской Федерации для европейского региона. Российское решение об изменении вектора экономического сотрудничества в азиатском направлении не исключает перспектив создания турецкого хаба, как и не исключает выработки механизмов продажи сжиженного природного газа России на закрытые к прямым поставкам рынки.

Сложная ситуация, сложившаяся между Россией и Украиной, на сегодняшний день не позволяет в полной мере дать оценку ресурсному потенциалу Украины, так как основными нефтегазовыми областями Украины являются Донецкая и Днепропетровская области.

Рассмотрение каспийского региона стоит начать с акцента на Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, суть которой заключается в развитии и укреплении сотрудничества стран-соседей.

Учитывая, что регион имеет весьма выгодное стратегическое положение и является, своего рода, связующим звеном между Ближним Востоком, Азией и Европой, соблюдение норм Конвенции гарантирует стабильность и безопасность стран, а также минимизирует риски политического вмешательства крупнейших мировых держав, для которых основным объектом интересов в регионе являются сырьевые запасы.

Каспийский регион располагает объемами равными 5-8% и 6,5% от мировых запасов газа и нефти, соответственно.

Казахстан занимает 22 место в мире и 3 место среди стран СНГ после России и Туркменистана по запасам газа, а также 17 место в мире среди стран по добыче нефти. Основными месторождениями углеводородов в стране являются: «Тенгиз» (порядка 25 млн. тонн), «Карачаганак» (планируется поддержание уровня добычи на месторождении на уровне 10-11 млн. тонн в год) и «Кашаган» (400 тыс. баррелей), которые и по текущий момент находятся в процессе развития. Экспортные поставки нефти осуществляются посредством трубопроводов Каспийского Трубопроводного Консорциума (Месторождение «Тенгиз»-терминал «Южная Озереевка» в Черном море), Атырау – Самара – для стран Европы, на терминалы Черного и Балтийского морей, по нефтепроводу Казахстан – Китай на китайский рынок, а также через Морской порт Актау. Основными действующими маршрутами морской транспортировки являются Актау – Баку и Актау – Махачкала. Проекты Казахстана в Каспийском регионе в основном сконцентрированы на нефти, однако в республике также создан Центрально-Азиатский газовый хаб. Страна является одним из газовых партнеров для России, Китая, Узбекистана, Киргизии, а также Туркменистана.

Потенциальные ресурсы Туркменистана составляют 71,2 млрд тонн нефтяного эквивалента на 190 месторождений нефти и газа. Запасы крупнейшего месторождения Галканыш оцениваются в 27,4 трлн кубометров газа. В настоящее время поставки газа с данного месторождения осуществляются в Россию, Китай и Иран [4].

По данным государственного концерна «Туркменнебит» углеводородные запасы месторождений Балканского вelayта оцениваются в 12,1 млрд. тонн нефти и 6,1 трлн. куб. метров газа [5].

Для транспортировки природных ресурсов созданы такие крупные проекты, как: газопровод ТАПИ по маршруту Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия, газопровод Восток – Запад (протяженностью 800 км), соединяющий практически все крупные месторождения Туркменистана с потенциалом на экспортные направления, в том числе Европу.

Экономический интерес Азербайджана в 2022 году сконцентрирован на Европейском направлении. Существующий комплекс газопроводов, именуемый «Южный газовый коридор» берет начало в Азербайджанском месторождении Шах-Дениз в Каспийском море (общий запас: 1, 2 трлн. куб.м. газа) проходит через территорию Грузии, Турции, Греции, Албании до Италии. Одна из целей создания «Южного газового коридора» – обеспечение разработки второй очереди газоконденсатного месторождения «Шах Дениз» для экспорта природного газа в Турцию и Южную Европу по расширенному Южно-Кавказскому газопроводу TANAP (Трансанатолийский газопровод, объемом 16 млрд. куб.м в год) и TAP (Трансадриатический газопровод, объемом 10 млрд. куб.м в год) [6]. Кроме того, четыре основных газопровода транспортируют природный газ, добытый в Азербайджане, на энергетические рынки различных соседних регионов: Трубопровод Хаджигабул – Астара (Иран), трубопровод Хаджигабул – Газах – Сагурамо (Грузия), трубопровод Хаджигабул – Ширвановка – Моздок (Россия), трубопровод Баку – Тбилиси – Эрзурум (Грузия, Турция). В целях транспортировки нефти в соседние страны и на мировые рынки из Азербайджана, существует три магистральных трубопровода: Баку – Новороссийск (Россия), Баку – Супса (Грузия и Европа), Баку – Тбилиси – Джейхан (Грузия, Турция).

Помимо магистральных трубопроводов Азербайджаном активно эксплуатируются и железнодорожное сообщение в целях транспортировки углеводородного сырья к терминалам Батуми и Кулеви, расположенным на Черном море вдоль побережья Грузии. Доказанные запасы природного газа в Иране составили 32,1 трлн. куб. метров в 2021 году, что эквивалентно 17,1% от общемировых запасов. По данному показателю Иран занимает второе место в мире, уступая место только Российской Федерации. По итогам 2021 года, на территории Ирана сосредоточено 9,1% общих разведанных нефтяных

резервов мира. Кроме того, Иран входит в десятку стран-лидеров нефтедобычи и составляет 2,5% от общемирового объема. По официальным данным отчетов ОПЕК, Иран владеет 117 буровых установок, объемы добычи нефти отражают ежегодный рост: 2020 – 1,991 млн. баррелей в сутки, 2021 – 2,392 млн. баррелей в сутки, сентябрь 2022 – 2,557 млн. баррелей в сутки [7].

Если обратиться к Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденной в 2020 году, то можно сделать вывод, что основной акцент в развитии энергетики Россией сделан на Дальний Восток.

В то же время, принимая во внимание санкционные ограничения в отношении России, введенные в 2022 году, Каспийское море приняло для страны особое стратегическое значение, что отражено в Морской доктрине Российской Федерации 2022 года.

В зоне российской территории находится одно из крупнейших газоконденсатных месторождений – Астраханское. Разведанные запасы газа составляют 2,5 трлн кубометров газа и 400 млн тонн газового конденсата). Добыча природного газа здесь ведется на глубине до 4,1 км.

Также Россия владеет блоком северных месторождений: Хвалынское (совместное месторождение России и Казахстана на 332 млрд куб м газа и 36 млн тонн нефти), им. Юрия Корчагина (86 млрд куб м газа, 53 млн тонн нефти), Сарматское (50 млн тонн нефти, 20 млрд куб м газа), Ракушечное (39 млн тонн нефти, 33 млрд куб м газа), им. В. Филановского (6 млн тонн нефти).

При анализе поставок энергоносителей на Европейский рынок, учитывая санкционные ограничения и, на сегодняшний день, нерешенный вопрос организации энергетического хаба на территории Турции, Россия и Иран не могут в полной мере рассматривать европейский рынок, как приоритетное направление для поставки энерго-ресурсов. Страны, расположенные на побережье Черного моря, не имеют достаточных объемов добычи собственного углеводородного сырья, чтобы вступить в гонку за экспортные рынки и выступают более частью транзита. Таким образом, основную конкуренцию за данное направление составляют Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

В то же время, весьма перспективными для России и Ирана являются азиатские рынки и степень вопроса перекрестности интересов будет варьироваться в зависимости от соглашений, к которым придут обе стороны.

Литература

1. Energy balance of Georgia 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.geostat.ge/en/modules/categories/719/energy-balance-of-georgia-2020>.
2. Gas deposit of 16 BLN cubic m has been confirmed in Georgia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bm.ge/en/article/gas-deposit-of-16-bln-cubic-m-has-been-confirmed-in-georgia---oil-and-gas-agency/112756/>.
3. Black Sea Oil and Gas delivers first gas from the MGB Project [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.blackseaog.com/black-sea-oil-gas-delivers-first-gas-from-the-mgd-project/>.
4. Туркментистан сохраняет планы строительства газопровода через Каспий в Европу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://oilgas.gov.tm/ru/posts/news/5909/turkmenistan-sokhranyaet-planu-stroitelstva-gazoprovoda-cherez-kaspiy-v-evropu>.
5. Туркменский сектор Каспийского моря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://turkmennebit.gov.tm/ru/articles/37>.
6. Gas Transportation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minenergy.gov.az/en/qaz/cenubi-qafqaz-boru-kemeru-cqbk>.
7. ОПЕК Monthly Oil Market Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://momr.opec.org/pdf-download/>.

Э.Б. Дегг¹

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ТУРЦИИ НА РУБЕЖЕ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Такие места как Геллеспонт и Босфор нам хорошо известны еще со времен греко-персидских войн, когда в истории была зафиксирована первая крупная встреча Запада и Востока на землях Балкан и

¹ *Дегг Э.Б.*, стажер-исследователь, ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

*Статья подготовлена по гранту Южного федерального университета
СП 14-22-02.*

Анатолии. Противостояние греков и персов стало прологом к многовековой череде военно-политического давления, экономического взаимодействия и культурного обмена в данном регионе между государствами и народами. Важность балкано-анатолийского пояса в истории цивилизаций сложно недооценить, кого и чего здесь только не было: те самые греки и персы, Македонское Царство, эллинистические государства, Рим, Византия, славяне, Латинская Империя и другие государства крестоносцев, арабы и турки. Заметим, что это не просто хронология сменяющих друг друга политий, но и яркая динамика движения и смешивания людских потоков, которые заметным, а иногда и кардинальным образом преображали этнический, культурный и религиозный облик региона.

Последним таким резким преобразованием было окончательное падение Византии в XV веке, на месте которой воцарилась Османская Империя, просуществовавшая до начала XX века. В ней сохранялась тенденция насыщенного миграционного движения, которое вновь обострилось в период падения Империи и Второй греко-турецкой войны, в результате которой состоялся принудительный обмен населением, изменивший этнический состав Греции и, главным образом, молодой Турецкой Республики. Эти обстоятельства начала XX века послужили основой для формирования современного гомогенного, моноэтнического и моноконфессионального турецкого национального государства. Кемалистская Турция сделала уверенный выбор в пользу построения вестернизированного демократического государства, которое противопоставляло себя рыхлой многонациональной Империи. Сделать это можно было, только начав последовательную политику в области гражданства и миграции, отдав предпочтение гомогенности. Первыми шагами, закреплявшими данную политику, были Закон о гражданстве от 1928 года и Закон о гражданстве 1932 года, подтверждавший положения своего предшественника. Согласно этим положениям, право на гражданство регулировалось этно-конфессиональными принципами, т.е. кроме турок гражданами могли стать и другие мусульманские этносы бывшей Османской Империи. Позже, уже в зрелые годы Турецкой Республики были приняты законы о гражданстве 1964 и 2009 годов, где последний претерпел изменения, в первую очередь, в силу евроинтеграционных устремлений Турции.

Но не только внутренние факторы влияли и влияют на миграционную сферу Турции. Благополучные для страны годы Холодной войны сменились после падения Советского Союза и его блока бурными, но обнадеживающими десятилетиями рубежа XX-XXI веков, открывающими Турции большие перспективы во внешней политике, прежде всего, в новообразованных странах Черноморско-Каспийского региона, тюркских государствах и в регионе Леванта. Преобразование геополитического, гео- и социально-экономического ландшафта вокруг Турции, снова сделали ее перекрестием мощных миграционных потоков, от праздного туризма и бизнеса до трагичных массовых потоков беженцев.

Последнее связано с дестабилизацией Ближнего Востока и Магриба, начиная с 1990-х годов до настоящего времени, где наиболее ярким процессом была «арабская весна», последствия которой до сих пор дают о себе знать, например, в таких странах как Ливия, Тунис и, особенно, Сирия. Эта дестабилизация послужила формированию нового особого спектра отношений между Турцией и Европейским Союзом, а также различными международными организациями. Ключевое положение Турции, как «коридора», «моста» между Востоком и Западом стало важным для страны политическим капиталом, благодаря которому ей удается влиять на ЕС. Однако здесь есть и свои подводные камни, издержки в виде напряженности на внешних границах государства, а также внутренние осложнения из-за мигрантов.

Взаимная зависимость Турции и ЕС в вопросах миграции побудило их в итоге к так называемому процессу гармонизации правовых систем двух субъектов, главным результатом чего стало принятие в 2013 году Турецкой Республикой особого Закона «об иностранцах и международной защите» [1]. Общая идейная канва закона навеяна правовыми и гуманистическими представлениями ЕС и международных организаций. Наиболее важные положения закона регулируют, в первую очередь, условия пребывания иностранцев, а именно: выдача и отмена разрешения на работу, выдача разных видов на жительство – кратко- и долгосрочных, брачных, гуманитарных, специальных видов для жертв работорговли, студенческих виз. Наиболее заметные для беженцев, как заинтересованных лиц, являются, например, такие положения, как приравнивание разрешения

на работу к виду на жительство, апатриды имеют право жить в Турции и получить специальное удостоверение личности, люди могут опротестовать в судебном порядке решение о высылке из страны, лицам, подвергнувшимся разного рода насилию, даются различные послабления на сроки пребывания и трудоустройства, оказывается разного рода помощь, и самое главное, дается убежище, особенно тем, кому грозить смертельная опасность в случае высылки.

Усилившийся в последние годы миграционный кризис вскрыл сложности в правовой и практической гармонизации действий ЕС и Турции. Неконтролируемые потоки мигрантов через страну к границам ЕС показали конфликтность и не отлаженность ситуации во взаимодействии греческих и турецких пограничников, что видно со времен особо сложного 2016 года по настоящее время. Погранигентство ЕС Frontex не раз фиксировало, как оно считает, незаконные действия Турции. Впрочем, на состояние 2021 года, как сообщает агентство, давление потоков на незаконном маршруте греко-турецкой границы продолжает снижаться и составляет 20 000 человек [2]. В какой-то степени преодоление острой фазы данного кризиса стало возможно благодаря взаимным уступкам ЕС и Турции, в результате чего была совершена сделка 2016 года, по которой Брюссель выделяет средства на содержание беженцев, прежде всего, сирийцев, а Анкара соглашается на обратный прием мигрантов и их обустройство в соответствии с законом об иностранцах и новыми правовыми требованиями со стороны ЕС [3]. В настоящий момент для Турции выделено около 6 млрд. евро на содержание мигрантов и регулирование потоков, на социальную защиту беженцев выделено на 2021 год 170 млн. долларов, а если продолжить эту помощь, то до начала 2023 года, совокупно, помощь может составить 325 млн. долларов [4].

Возвращаясь к турецкому миграционному законодательству, где, как мы выяснили, основным текстом выступает Закон «об иностранцах», можно упомянуть и другие документы. Например, меморандум о взаимопонимании в вопросе предотвращения нелегальной миграции, подписанный с Frontex в 2012 году, и такой основополагающий документ в области пресечения нелегальной миграции как Закон «о реадмиссии», действие которого Турция согласовала с ЕС, странами постсоветского пространства, включая Россию и с некото-

рыми странами Ближнего Востока и Африки. Также Турция подписала палермские протоколы Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности о «Незаконном ввозе мигрантов» и «Торговли людьми». Правоприменительная практика в данной сфере, началась, как отмечает турецкое МВД, с формирования Главного управления миграционной службы, которому поручено обеспечение миграционных процедур и защиты [5].

Важной особенностью турецкого правоприменения в миграционных вопросах является дифференцированный подход. Как отмечает турецкое МВД, миграционный процесс регулируется такими понятиями как «беженец» и «условный беженец», где первый пользуется всеми правами и должен быть выходцем из Европы, а второй имеет подвешенный статус лица из неевропейской страны, который должен, в конечном итоге, перебраться в третью страну. Данное положение часто критикуется ЕС как дискриминационный элемент. Этот подход сохраняется и в праве на получение гражданства или процесса интеграции иностранцев в турецкое общество. Как отмечают политологи С. Кривов и С. Старкин, сейчас в Турции существуют три бытующих термина к данной категории лиц: это *muchachir* (мухашир) – исторический термин, обозначающий иммигрантов турецкого и мусульманского происхождения с территории бывшей Османской Империи, *göçmen* (гёчман) – официальное и бытовое понятие, обозначающее иммигрантов турецкого происхождения. Эти два понятия образует привилегированную группу, которая пользуется лояльным отношением. Но есть и третий термин *ouunlagı* (уулнары) – то есть буквально чужак, человек не турецкого происхождения, угрожающий местной идентичности [6]. Именно эти люди и испытывают всю тяжесть интеграции.

Первичное обустройство беженцев также отягощено их большим количеством, невозможностью турецкого государства одновременно справляться с миграционными потоками. Так, статистика наплыва беженцев в Турцию неуклонно растет – в 2015 году количество прибывших составляло 2,5 млн. человек, в 2017 уже почти 3,5 млн. А по состоянию на 2021 год, по данным информационной базы данных AIDA Европейского совета по делам беженцев и изгнанников, число зарегистрированных беженцев составляет более 3,7 млн. человек, абсолютное большинство из которых сирийцы, до сих пор

пребывающие в Турцию в поисках убежища [7]. По данным AIDA в 2021-2022 гг. Турция также столкнулась с новым потоком беженцев из Афганистана, в связи с обострением военно-политической обстановки в этой стране. О не гуманном обращении с афганцами на турецко-иранской границе и периодических нарушениях положений об убежище по отношению к сирийцам сообщает правозащитная организация Amnesty International [8].

В связи с нарастающим напряжением в Турции из-за миграционной проблемы, правоприменительная практика претерпела в 2022 году ограничения. По сообщениям турецкого МВД снижается квота на проживание в отдельном взятом районе с 25% до 20%, и закрываются более 1000 районов в стране для регистрации и получения первичного ВНЖ для иностранцев, что связано с наплывом беженцев из Сирии, а, в частности, в Стамбуле проходят полицейские рейды против мигрантов [9].

Такое положение сильно осложняет социокультурную адаптацию беженцев, прежде всего, сирийцев. Экономическая вовлеченность беженцев осложнена разношерстностью законодательства, отсутствием в нем антидискриминационных положений, вдобавок Турция приняла с оговорками Конвенцию ООН о защите прав иностранных рабочих и членов их семей, в частности, Турция отказывает мигрантам в создании профсоюзов и не отменяет таможенные ограничения. Все это приводит к выталкиванию сирийцев либо в самые низкооплачиваемые сферы, либо вовсе способствует маргинализации и незаконному труду. Как отмечают С. Кривов и С. Старкин, «Турция ограничивает доступ детей мигрантов в школы и едва ли осуществляет какую-либо целевую поддержку и межкультурное взаимодействие» [6]. Административная система не нацелена на целостную и гармоничную языковую и культурную интеграцию беженцев и их детей и не особо приветствует инициативы диаспор. В приоритете здесь национальное законодательство, выше указанная Конвенция ООН, а точнее ее 45 статья не принимается, гарантирующая равенство и свободу в социокультурной сфере, в частности, в образовании, в изучении в местных школах родного языка мигрантами, в создании свободного доступа к изучению языка страны пребывания [10].

Еще в начале этого миграционного кризиса, как гражданская, так и официальная позиция государства была единодушно гостеприимной, в духе мусульманского братства. Теперь же, в целом и турецкое общество испытывает усталость и недовольство сирийскими беженцами. Уже в 2019 году, согласно опросу, проведенному турецкой исследовательско-касалтинговой компанией Konda, доля турок не желающих жить в одном районе с сирийцами составила уже 69% [11]. Это усугубляется даже теми частичными мерами поддержки беженцев на фоне социально-экономических трудностей в стране, в чем турки видят не справедливый подход, ведь государство должно заботиться, в первую очередь, о своих гражданах, как считают, жители республики. Как сообщает интернет-издание Lenta.ru, теперь существуют и антимигратские лозунги в соцсетях, например, «#SuriyelilerDefoluyor (сирийцы, убирайтесь) или #UlkemdeSuriyeliIstemiyorum (я не хочу сирийцев в своей стране), а президент Реджеп Эрдоган уже в 2019 году на таком фоне призывал вернуть 2 млн. беженцев в подконтрольные Турции северные районы Сирии, которые названы безопасными [12].

Таким образом, Турция как одна из ключевых стран Черноморско-Каспийского региона, остается важнейшим звеном миграционных потоков, что является исторической особенностью балкано-анатолийского пояса. Эта особенность создает как преимущества для Турции, так и серьезные трудности в кризисные периоды, которые мы наблюдаем сейчас на рубеже 2010-2020 годов. Миграционный кризис стал новой вехой в геополитических трениях Турции с ЕС, а также является испытанием для страны в рамках ее региональной и внутренней политики, создающей множество векторов для дальнейших действий, главное из которых – применение интеграционных и ассимиляционных мощностей. Хватит ли этих мощностей и насколько здесь будет эффективна Турция? – вот главный вопрос ближайших годов или, возможно, десятилетий.

Литература

1. Министерство Внутренних Дел Турецкой Республики/ Главное управление миграционной службы // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.6458.pdf> (Дата обращения: 03.11.2022.

2. Агентство Frontex // [Электронный ресурс] // URL: <https://frontex.europa.eu/we-know/migratory-routes/eastern-mediterranean-route/> (Дата обращения: 03.11.2022).
3. Официальный сайт Европейского Союза // [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/МЕМО_16_1221 (Дата обращения: 03.11.2022).
4. Интернет-издание МК-Турция // [Электронный ресурс] // URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2021/11/26/parlament-es-vydelit.html> (Дата обращения: 03.11.2022).
5. Министерство Внутренних Дел Турецкой Республики/ Главное управление миграционной службы // [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.goc.gov.tr-meru-predprinimaemye-turtsiej-po-borbe-protiv-nelegalnoj-migratsii> (Дата обращения: 05.11.2022).
6. *Кривов С.В., Старкин С.В.* Миграционная политика Турции в контексте проблемы беженцев: история и современность // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 4. С. 180-188.
7. Информационная база данных AIDA // [Электронный ресурс] // URL: https://asylumineurope.org/wp-content/uploads/2022/07/AIDA-TR_2021update.pdf (Дата обращения: 05.11.2022).
8. Правозащитная организация Amnesty International // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/asa11/5897/2022/en/> (Дата обращения: 05.11.2022).
9. Информационное агентство Анадолу // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.aa.com.tr/tr/gundem/bakan-soylu-1-temmuz-itibariylamahallelerde-ikamet-edebilecek-yabanci-orani-yuzde-20yudusurulecek/2611142> (Дата обращения: 07.11.2022).
10. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant4.shtml (Дата обращения: 07.11.2022).
11. Интернет-издание Independent Türkçe // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.indyuturk.com/node/56091/haber/konda-suriyelilerle-aun%C4%B1-%C5%9Fehirde-ya%C5%9Famam-diyenlerin-oran%C4%B1-y%C3%BCzde-28den-y%C3%BCzde-60a> (Дата обращения: 08.11.2022).
12. Интернет-издание Lenta.ru // [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/articles/2019/10/14/syrians_in_turkey/ (Дата обращения: 10.11.2022).

РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕВЕРО- КАВКАЗСКИХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день можно говорить о том, что современная система международных отношений переживет изменения. В нынешних условиях государства вынуждены вести собственный вектор внешней политики с другим набором инструментов, нежели 30 лет назад. Так, у дипломатии – одного из основных инструментов ведения внешней политики, значительно увеличился список задач, выполнение которых напрямую связано с положением страны в международном сообществе. В связи с этим все большую роль в международных контактах стала играть публичная дипломатия. Помимо значимой роли публичной дипломатии, еще одной спецификой современных международных отношений является увеличение количества субъектов, непосредственно принимающих участие в реализации международной деятельности: помимо государств огромную роль в международных отношениях стали играть транснациональные компании, международные организации, различные общественные движения и т.д. Международной деятельностью могут заниматься правительственные и неправительственные организации, университеты и т.д. В таких условиях исследование ведения международной деятельности субъектами Российской Федерации является актуальным, тем более, при учете специфики регионов. Северный Кавказ представляет собой крайне сложный и специфичный регион, который играет важную роль в международной деятельности Российской Федерации. Несмотря на свой относительно небольшой размер регион оказывает влияние на формирование имиджа страны. Таким образом, исследование роли публичной дипломатии в между-

¹ *Миллер Ирина Сергеевна*, кандидат политических наук, доцент Пятигорского государственного университета;

Залепина Диана Александровна, стажер-исследователь Научно-исследовательского института стратегических исследований Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск.

народной деятельности северокавказских субъектов РФ является столь актуальным.

Перед изучением роли публичной дипломатии в международной деятельности субъектов Северного Кавказа, необходимо обозначить специфику данного направления работы. В современных условиях для успешного ведения внешней политики государствами используется не только основной канал дипломатии в лице Министерства иностранных дел РФ, но и второй канал, значение которого в нынешней системе международных отношений несравненно возрастает. На сегодняшний день можно говорить о том, что публичная дипломатия или же ее второй канал, будучи частью так называемой «мягкой силы» («soft power») или же «smart power» все больше влияет на имидж государства на международном пространстве [1]. Публичная дипломатия обладает большим количеством инструментов, которое позволяет использовать его в нескольких векторах ведения внешней политики, а также может реализовываться другими акторами, помимо государства. Так, например, публичная дипломатия может осуществляться университетами в рамках образовательных программ, женскими и молодежными движениями, фондами и неправительственными организациями [2].

Многообразие форм реализации публичной дипломатии делает ее универсальным инструментом ведения внешней политики государством. Одной из форм публичной дипломатии является культурная дипломатия, которая, в свою очередь, совмещает в себе правительственную и неправительственную деятельность, нацеленную на популяризацию культуры страны [3]. Основными инструментами реализации культурной дипломатии являются выставки, конференции, фестивали, посвященные национальной культуре, литературе и т.д. Также можно говорить и о такой форме реализации публичной дипломатии, как спортивная дипломатия, которая долгое время использовалась для формирования образа страны в рамках спортивных соревнований. Наиболее перспективной формой реализации публичной дипломатии является расширение сотрудничества между образовательными учреждениями, совместная деятельность которых благоприятно влияет как на двусторонние отношения государств, так и на имидж государств в международном пространстве.

Северный Кавказ представляет собой многочисленный регион России, на территории которого проживают представители разных этносов, и население которого является многоконфессиональным [4]. Учитывая сочетание данных характеристик, можно говорить о том, что регион обладает высоким конфликтогенным потенциалом. Такая специфика, с одной стороны, усложняет происходящие в нем политические процессы, тем не менее, с другой стороны, создает условия для использования различных методов и способов для осуществления данных политических процессов. Благодаря этому Северный Кавказ может использовать различные методы публичной дипломатии в реализации международной деятельности в рамках новой системы международных отношений.

Публичная дипломатия, в первую очередь, нацелена на создание имиджа субъектов международных отношений. Северный Кавказ, как и весь Кавказский регион долгое время ассоциировался и воспринимался как опасный и конфликтный. В случае с северокавказским регионом РФ, фактором, который негативно влиял как и на внутрироссийский, так и на международный имидж были I и II Чеченские войны. Активные военные действия и периодические теракты на территории Северного Кавказа, не только угрожали безопасности региона, но и использовались с целью формирования негативного имиджа Российской Федерации. Завершением конфликта ознаменовался новый период в истории Северного Кавказа, а именно период восстановления региона и создание нового имиджа, как в глазах населения Российской Федерации, так и мирового сообщества. Для достижения этих целей регион активно использует свои особенности, которые позволяют сформировать уникальный образ северокавказского региона РФ.

Образ современного Северного Кавказа успешно комбинирует в себе современные технологии с культурой, историей и традициями народов, которые веками проживали на этой территории. То есть Северным Кавказом создается пример того, как современность, новые технологии будущего успешно сочетаются с традициями прошлого. Помимо конвергенции будущего и прошлого в рамках формируемого образа Северный Кавказ позиционируется как место диалога цивилизаций, культур и религий со своими уникальными географическим местоположением, историей и примерами взаимодей-

ствия различных культур. На сегодняшний день в процессе реализации международной деятельности регионом активно используются различные формы публичной дипломатии. Наиболее значимыми являются культурная и спортивная дипломатии, а также сотрудничество образовательных организаций в сфере науки и образования [5].

Наибольшее распространение и применение в международной деятельности региона нашла культурная дипломатия. Это было обусловлено этнической, культурной и исторической спецификой северокавказского региона. В рамках данного формата публичной дипломатии, для распространения и популяризации культуры проводятся различные международные фестивали, научные конференции, которые в свою очередь позволяют представителям разных стран познакомиться с уникальным культурным и этническим многообразием Северного Кавказа [6].

Учитывая этническое многообразие региона и его историю, особое внимание в рамках публичной и культурной дипломатии необходимо уделить работе с диаспорами. Благодаря тесному взаимодействию в разных странах проводятся круглые столы и прочие культурные мероприятия, которые одновременно выполняют ряд задач. С одной стороны подобные мероприятия объединяют представителей одного народа, находящихся в разных странах мира, а с другой стороны – демонстрируют культуру за пределами Российской Федерации и транслируют в мировое пространство традиционные ценности, а также единство народов, несмотря на географическую удаленность друг от друга [7].

Рассматривая другую форму публичной дипломатии, а именно спортивную, следует говорить о том, что для региона Северного Кавказа это одна из самых популярных форм ведения публичной дипломатии. Примером в данном случае можно считать участие выходцев из республик Северного Кавказа в соревнованиях различного уровня. Самым значимым спортивным мероприятием в карьере любого спортсмена являются Олимпийские игры. В рамках этих соревнований спортсмены из Северного Кавказа успешно выступают и одновременно демонстрируют собственную принадлежность как к стране, так и к малой родине. Яркими примерами спортсменов, которые благоприятно повлияли на имидж не только России, но и Се-

верного Кавказа можно считать, Марию Кучину (КБР), Хасана Халмурзаева (Ингушетия), Хабиба Нурмагомедова (Дагестан) и т.д. Однако в современных реалиях необходимо учесть тот аспект, что многие российские спортсмены, в том числе и из Северного Кавказа, не могут принимать участие во многих спортивных мероприятиях, что, в свою очередь, негативно сказывается на работе такого института, как спортивная дипломатия.

Особое внимание следует уделить образовательным программам, а также сотрудничеству северокавказских образовательных учреждений с иностранными. На примере международной деятельности вузов Северного Кавказа, можно говорить о том, что данный инструмент реализации публичной дипломатии является весьма успешным. В этом году Северо-Кавказским федеральным университетом был инициировано создание консорциума «Каспий-Восток», данную инициативу поддержали вузы из 9 стран, помимо России, это стали высшие учебные заведения Сирии, Ливана, Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, с также велись переговоры с университетами Ирана и Иордании. Успешная реализация проекта привлечет в регион иностранных специалистов и студентов, что в дальнейшем может благоприятно повлиять на развитие региона [8]. Международная деятельность осуществляется не только федеральными университетами, но и региональными. Так, на примере Пятигорского государственного университета, можно говорить о том, что вузы расширяют сотрудничество с иностранными образовательными учреждениями. Например, в октябре 2022 года университет заключил договор о сотрудничестве с Самаркандским государственным институтом иностранных языков.

Также в рамках данного инструмента следует отметить, что вузы СКФО привлекательны не только для специалистов, но и для иностранных студентов. На сегодняшний день во многих вузах Северного Кавказа обучаются представители таких стран как Сирия, Индия, Ливан, а также страны члены СНГ [9]. В большинстве своем студенты выбирают направления подготовки, связанные с медициной, инженерией и аграрными технологиями. Это обусловлено следующими факторами: во-первых, в перечисленных государствах высоко ценится российское образование, во-вторых, немаловажным фактором является стоимость образовательных услуг, которая в ре-

гионах значительно ниже, чем в столичных университетах; в-третьих, можно говорить о том, что многонациональная специфика региона позволяет иностранным студентам интегрироваться в общество. Более того, на сегодняшний день многими высшими учебными заведениями создаются условия для комфортной интеграции иностранных студентов в деятельность университета. В основном эта деятельность осуществляется студенческими клубами, цель существования которых как раз и заключается в создании условий для интеграции [10].

Еще одним инструментом реализации международной деятельности северокавказскими субъектами можно назвать религиозную дипломатию, или же дипломатию «веры». Так, можно отметить ряд мероприятий, проведенных армянской апостольской церковью. Но наибольшую активность в международной деятельности региона проявляют представители ислама. Можно говорить о преобладающем большинстве мероприятий, проведенных в рамках сотрудничества с мусульманскими государствами, которые также благоприятно сказываются на имидже Северного Кавказа и России в исламском мире [11].

Подводя итог, можно говорить о том, что сегодня публичная дипломатия занимает огромную нишу в способах ведения международной деятельности северокавказскими республиками Российской Федерации. Благодаря грамотному использованию ее инструментов Северный Кавказ трансформирует сложившийся имидж конфронтационного и опасного региона в пространство диалога цивилизаций и культур. Учитывая специфику региона, необходимо отметить, что преобладают такие инструменты публичной дипломатии, как культурная дипломатия, которая посредством организации и проведения разнообразных научных конференций, круглых столов и фестивалей создает условия для формирования образа и места Северного Кавказа не только в России, но и на международной арене. Особую роль в этом играют образовательные организации, которые расширяют и укрепляют международное сотрудничество, что также благоприятно сказывается на имидже всего региона. Таким образом, публичная дипломатия выступает основным инструментом формирования нового образа Северного Кавказа, который становится все более при-

влекательным не только внутри страны, но и для иностранных государств.

Литература

1. *Хуришедович Б.Б.* Публичная дипломатия в современном исследовательском дискурсе // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2017. № 1 (70). С. 131-147.

2. *Глебов М.С.* Элементы и механизмы новой публичной дипломатии во внешней политике государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 68 С. 275-293.

3. Публичная дипломатия: Теория и практика / Под ред. М.М. Лебедевой. М., 2017.

4. *Чихичин В.* Формирование положительного географического образа Северного Кавказа // Журнал «География» № 48/2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200304802> (дата обращения: 21.10.2022).

5. BBC News North Caucasus: Guide to a volatile region // BBC News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-12274023> (дата обращения: 17.10.2022).

6. В Железноводске откроется международный форум «Северный Кавказ в меняющемся мире» // ТАСС: [Электронный Ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/16037927/amp> (дата обращения: 16.10.2022).

7. В Нальчике открылся фестиваль KAVKAZ MUSIC FEST. // ТАСС: [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/kultura/15566301> (дата обращения: 17.10.2022).

8. Крупнейший вуз Северного Кавказа инициировал создание консорциума «Каспий–Восток» // ТАСС: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13638305> (дата обращения 11.10.2022).

9. *Селина М.В.* Почему иностранные студенты выбирают российские вузы? // HSE [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/440618730.html> (дата обращения: 13.10.2022).

10. ПГУ Клуб по социально-культурной адаптации иностранных обучающихся «PSU TALK» возобновил свою работу // ПГУ [Электронный ресурс]. – URL: https://pgu.ru/news/?ELEMENT_ID=843703=843703 (дата обращения: 15.10.2022).

11. Международный мусульманский форум пройдет в декабре в Москве. // ТАСС: [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/15850315/amp> (дата обращения: 15.10.2022).

ЦИВИЛИЗАЦИОННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЮГА РОССИИ КАК ОДНОЙ ИЗ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ОПОРНЫХ ТОЧЕК

Одной из актуальных проблем современного мира в контексте политической реальности является неопределенность в понимании полярности. Более ясная картина была после Второй мировой войны, когда два гегемона боролись за раздел мира – СССР и США – образовывая биполярную систему [1, с. 45]. После распада СССР наступил момент разногласия. Многие региональные кластеры, которые были под контролем одного из центра силы стали объектом конфронтации (что наблюдается на примере Украины). Обуславливается данная тенденция геополитической значимостью локусов, одним из которых является Черноморско-Каспийский регион, представляющий стратегический интерес для России.

Открытым вопросом остается понятие «русского Юга». По определению российского ученого А.Г. Дугина к «русскому Югу» как к базе дальнейшей геополитической экспансии России можно отнести следующие зоны: север Балканского полуострова от Сербии до Болгарии, Молдавию и Южную и Восточную Украину, Ростовскую область и Краснодарский край (порт Новороссийск), Кавказ, восточное и северное побережье Каспия (территория Казахстана и Туркмении), Среднюю Азию, включающую Казахстан, Узбекистан, Киргизию и Таджикистан и Монголию [2, с. 343]. Следуя данному выводу, Черноморско-Каспийский регион относится к геополитическому (южному) вектору России.

От начала становления государства Россия строила геостратегию в отношении южных земель. Первым внешнеполитическим актом по направлению Юга можно обозначить деятельность князей Аскольда и Дира в IX веке, которые отправились к Киеву, а позже вели войну против греков. Последующие князья продолжили данное направление (кн. Олег, кн. Игорь, кн. Святослав, кн. Владимир). Важным ци-

¹ *Минец Ксения Геннадьевна*, старший преподаватель кафедры инноватики, маркетинга и рекламы Пятигорского государственного университета (ПГУ), г. Пятигорск.

византизм становится ориентиром принятия восточного христианства от Византии сначала княгиней Ольгой, а потом проведение религиозной реформы России князем Владимиром. На этом этапе формируется категория «народность», ведь самоидентификация славян, скандинавов, финно-угров исчезает при возникновении пусть и насильственного, но единства государственной и религиозной принадлежности. Данная мысль подтверждается словами российских политологов Д.Е. Куликова, Т.Н. Сергейцева, П.П. Мостового: «Крещение Владимиром населения Древней Руси <...> создало русский народ» [3, с. 43]. Восточное христианство создало особую культурную действительность у русского народа. Таким образом, этап формирования России как государства географически и геоэкономически (путь «из варяг в греки» и «Волжский торговый путь» как две главные экономические артерии Руси) заключался в Черноморско-Каспийском регионе.

Имперское начало России также охватывает геофилософское влияние Юга. Так, Иван III, связывая себя династическим браком с Софьей Палеолог, становится приемником Византийской империи, что позже позволит сформировать концепцию «Москва – третий Рим». Черноморско-Каспийский регион был долго нерешенным вопросом при следующих правителях: Крымская война при Иване IV, русско-польская и русско-турецкие войны при Алексее Михайловиче, Персидский поход при Петре I – вплоть до Екатерины II, которая стала наследницей идей еще династии Рюриковичей о выходе к Черноморской геополитической опорной точке и претворила их.

XIX век насыщен борьбой именно за территории данного региона. При этом сравнивая вектора внешней политики России XIX столетия, наблюдается приоритетность южного. Это серия иранских и турецких войн, Кавказская война и отдельное внимание необходимо уделить Крымской войне, представляющей следствие противоречий России и Запада. Интересы России и Европы привели к вооруженному разрешению конфликта, который затронул четыре империи и одно королевство: Российскую империю и коалицию в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства, т.е. к крупномасштабному мировому конфликту за часть Черноморско-Каспийского региона.

Советский период закрепил республиканский статус Украины, Белоруссии и Закавказья. Накануне Великой Отечественной войны стала очевидна геостратегическая необходимость расширения юго-западных границ, что привело к присоединению СССР Западной Украины, Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины в 1939-1940 годах.

После распада СССР Черноморско-Каспийский регион стал междоцивилизационной транзитной зоной и объектом притязаний для многих политических актантов. Данная мысль подтверждается словами А.Г. Дугина: «Ослабление континентального присутствия никогда не порождает вакуум или усиления суверенитета «освободившихся» территорий, так как их провинциальный статус заведомо исключает их геополитическую автаркию» [2, с. 343].

Проведенный ретроспективный анализ позволяет констатировать, что Россия неразрывна с Черноморско-Каспийским регионом не только с позиции материально-географической составляющей, но и в цивилизационном аспекте. Обращаясь к теории «конфликтов по линиям цивилизационного разлома» американского политолога С. Хантингтона [4, с. 409], мы находим противоречие примера Кавказа, где присутствует конгломерат различных цивилизаций. Однако вопрос категории «цивилизация» остается открытым. Так, С. Хантингтон наделял цивилизацию такими характеристиками как культура, религия, отсутствие четких определенных границ и определенной расы, длительный цикл жизни, содержание одного и более политического образования с различными формами правления [4, с. 49-53]. И определял Россию оплотом православной цивилизации [4, с. 211].

Американский теоретик эволюции цивилизаций К. Куигли отдельно выделял русскую цивилизацию и выделял ее зарождение 500-1300 гг. до нашей эры, вторую стадию («вынашивание») – 1300–1500 гг., третью стадию («расширение») – 1500 г. – 1900-1917 гг. и эпоху конфликтов определил 1900-1917 гг. [5, с. 165].

Н.Я. Данилевский писал о «славянской цивилизации», центром которой является Россия [6, с. 479-480].

Д.Е. Куликов, Т. Н. Сергейцев, П.П. Мостовой обосновывают название именно «русской» цивилизации: «...поскольку именно русские, их культура и государственность были объединяющим началом всей территории <...> А понятие «русский» стало обобщающим

именем всех охваченных его цивилизацией национальностей» [3, с. 361-362].

Возвращаясь к вопросу о цивилизационной принадлежности Черноморско-Каспийского региона, данный локус представляет набор различных культурных кодов, которые охватывает в том числе «Русский мир» как историческое политико-географическое пространство.

Южное направление внешней политики при В.В. Путине также доказывает геостратегическое значение Черноморско-Каспийского региона: окончание Чеченских войн как противодействие терроризму и попытки разложения России США; принуждение Грузии к миру (не захват, как могли предположить США, а именно урегулирование конфликта с сохранением территориальной независимости) в очередной раз доказали миру, что Россия будет проводить свою независимую политику, с которой нужно считаться; присоединение Крыма, который по замыслу США должен был стать натовской военной базой, что в будущем отрезало бы путь России к Черному и Средиземному морю; урегулирование Карабахского конфликта.

Если обратиться к СВО на Украине, то и здесь, безусловно, операция имеет геополитический ориентир РФ: защита собственных границ, что включает в себя сопредельные территории постсоветского пространства. Помимо Украины, можно также выделить следующие жизненно важные геостратегические территории: Белоруссия и Южный Кавказ (так как наиболее активная жизнедеятельность России происходит в европейской части, то данные зоны, прежде всего, в экономическом плане представляют собой интерес). Средняя Азия также входит в ракурс внешнеполитического ориентира РФ из-за наиболее протяженной границы с нашей страной и постоянного потока миграции (что приводит к проникновению на территорию России радикального ислама под видом трудовой иммиграции).

Таким образом, Черноморско-Каспийский регион имеет цивилизационно-историческую связь с Россией, является и в дальнейшем будет ее геополитической сферой интересов, что обуславливает проведение специальной военной операции на Украине как части политики в области безопасности не только Юга России, но и в целом всего государства.

Литература

1. *Минец К.Г.* Политическая реальность в ее категориальной действительности // Университетские чтения. 2022: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции, Пятигорск, 13–14 января 2022 года.
2. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. 4-е изд. М., 1997.
3. *Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П.* Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е изд., доп. СПб., 2021.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003.
5. *Quigley C.* The Evolution of Civilizations; an Introduction to Historical Analysis. – New York: Macmillan, 1961.
6. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / Сост., и комментарии С.А. Вайгачева. М., 1991.

Н.Н. Решетникова, Л.А. Сергиенко, А.М. Громова, Е.С. Федорик¹

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕНТРИЧНОГО МИРОПОРЯДКА

Послевоенному периоду характерны тенденции и процессы, которые внесли изменения в характер взаимоотношений не только международного сообщества, но и главных субъектов мировой политики. Эти изменения в совокупности заложили основу для формирования нового мирового порядка, который можно назвать полицентричным. Развитие процесса происходит на фоне разворачивающихся дискуссий о конкретном оформлении будущего миропорядка. Для современности характерна тенденция распада гегемонии как способа организации международных отношений.

Одним из самых обсуждаемых вопросов в науке о международных отношениях является проблематика политической организации

¹ *Решетникова Наталья Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (РИНХ);

Сергиенко Лилия Александровна, Громова Алина Михайловна, Федорик Елизавета Степановна – студентки 4 курса РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

мира, иными словами особенности мирового порядка на различных этапах развития мирохозяйственной системы и формирующейся паутины международных отношений политических субъектов [1].

На данный момент на международной арене присутствует несколько стран и союзов, которые претендуют на лидирующие позиции. С одной стороны, выделяется Россия, а, с другой стороны, Соединенные Штаты Америки и их западные союзники, а именно НАТО и ЕС. В настоящее время оппоненты находятся на острие политических дискуссий о настоящем и будущем миропорядка. Россия рассматривает формирование полицентричного мира как движение в сторону демократизации международно-политических решений на глобальном уровне.

Становление демократического миропорядка дает государствам преимущества в сфере глобализации и развития механизмов, что защищает участников международного сообщества от ее негативных последствий. Полицентричный мир развивается и находится в стадии своего становления, что подчеркивают следующие документы: Концепция внешней политики РФ 2013 г.; Стратегия национальной безопасности РФ 2015 г. Разработанная Концепция внешней политики России подчеркивает, что «Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов» [2].

В документах подчеркивается, что в процессе формирования новой полицентричной модели мироустройства происходит обострение противоречий, связанных с углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, а также борьбой за ресурсы.

Данные стратегические документы показывают, что на современном этапе мировое развитие интерпретируется как переходный период, но одновременно формируются новые основания для сотрудничества центров силы. Кроме того, в официальных документах Российской Федерации заменяется термин «многополярность» на понятие «полицентричность».

Переход человечества от одного миропорядка к другому всегда имел последствия и причины. Одной из причин можно отметить накопление новых производственных технологий. Сегодня критическая масса новых технологий для очередного цивилизационного

рывка уже накоплена, но новый цикл войн и революций может оказаться роковым не только для отдельных стран, но и для человечества в целом.

Внешняя политика России в современных условиях развития полицентричного мира играет важную роль в следующих направлениях: азиатский вектор внешней политики, в том числе российско-китайские отношения; взаимоотношения России с США и западными объединениями.

Как отмечают некоторые исследователи, «отношения России с Китаем занимают одно из важнейших мест в российской политике. Это обусловлено географической близостью, местом Китайской Народной Республики в мировой экономике и ее потенциалом, влиянием на международную обстановку. На нынешнем этапе отношения с Китаем приобретают все большее значение для Москвы, которая попала под действие международных санкций и рассматривает Китай как страну, которая может помочь ей решить ряд проблем, возникших в экономической, внешнеполитической и других сферах» [3].

Перспективы развития российско-китайских отношений зависят от того, как будет складываться обстановка на международной арене, а именно положение в мировой политике и в глобальной экономике в целом. Это обстановка способна порождать как дополнительные возможности, так и новые ограничения для обеих стран.

Внешняя политика России играет значимую роль в китайско-американском противостоянии и конкуренции. Москва и Пекин демонстрируют сближение политических позиций в отношении кризиса мирового порядка, что отражено как в готовности выступить с поддержкой международной системы во главе с ООН, так и в совместной критике действий стран Запада, а также альянсов НАТО и «AUKUS».

Стоит отметить, что события, начавшиеся 24 февраля 2022 года, изменили положение России в конфликте Китая и США. Демонстрация возможности применения военно-технических средств при решении региональных вызовов безопасности в Европе акцентировало внимание на роль, которую может сыграть Москва в период обострения противоречий Пекина и Вашингтона.

Что касается взаимоотношений России и США, необходимо подчеркнуть, что данные отношения имеют ключевое значение не только для самих стран, но и для всего мира в целом. В сфере безопасности он еще остается биполярным – Россия и США считаются великими ядерными державами, их ядерная мощь превышает потенциалы всех стран-участниц ядерного клуба. В сфере глобального управления мир имеет отличительные черты однополярного миропорядка – последние десятилетия мнение США считается приоритетным для большинства стран. Международная система многостороннего сотрудничества в совокупности геополитических и экономических конфликтов, которые сопровождали ее последние годы, под давлением кризиса пандемии оказалась в целом деструктивной [4].

Многие российские и американские эксперты в международных отношениях считают, что мир является бесполосным, так как некоторые интеграционные группировки формируются из-за сиюминутной выгоды, продолжается борьба всех против всех. Но при этом современный мировой порядок имеет признаки полицентризма – великие державы по-прежнему остаются центрами.

Несколько десятилетий существовал биполярный мир, сам миропорядок ушел в прошлое только тогда, когда исчез один полюс – Советский Союз. После окончания этапа существования двух сверхдержав, не существовало страны одинаковой по могуществу с США. Не было никаких препятствий для реализации либерально-демократической концепции мира.

Для России важны отношения, которые будут иметь долгосрочную перспективу. Российско-американские отношения имеют давнюю и непростую историю развития. Российскую Федерацию, как правопреемницу СССР, связывает с США опыт биполярного регулирования мира. Противоречивый характер двусторонних отношений в 2000-е годы привел к тому, что в 2009 году вопрос о партнерстве не стоял, из-за пришедших к власти демократов. Страны разошлись по многим вопросам, и просто не хотели отступать от своих базовых принципов.

В последние годы торгово-экономические отношения России и США достаточно натянуты, что негативно сказывается на внешне-торговом и инвестиционном сотрудничестве стран. Однако страны решают ряд глобальных проблем по вопросам международного тер-

роризма, регулируют многие конфликтные ситуации, хотя и не всегда успешно, осуществляют сотрудничество в сфере культуры, образования, космонавтики, взаимодействуют в таких интеграционных группировках, как ООН, «Большая двадцатка».

Недавние внешнеполитические документы и публикации ученых-международников свидетельствуют о том, что Соединенные Штаты по большей части сосредоточены в первую очередь на укреплении трансатлантического сообщества, т.е. они нацелены привлекать в свою деятельность Китай и Индию, выработать единое мнение стран-членов НАТО и ЕС по экономическим и политическим проблемам. По-прежнему на повестке дня и демократизация мира, где США и Россия остаются конкурентами.

Важным моментом во внешней политике России последнего года было стремление «перейти к формуле, более отвечающей и статусу России в мире, и нашим национальным интересам: равноправное партнерство». Такой подход принес свои результаты – наблюдается тенденция к формированию многополярного мира.

Данная фаза функциональной конфигурации мирового пространства обуславливает возникновение глобальных проблем и конфликтов, предопределяя необходимость экономик стран мира к более тесному и открытому сотрудничеству, проектированию максимального эффективного механизма экономического синтеза [5].

Другой акцент внешней политики России последнего года – это «линия на диверсификацию международных связей. Диверсификация внешнеполитических связей уже принесла свои плоды. Она привела к продвижению в отношениях с КНР и Индией. После застойного перерыва наметился прогресс в отношениях с латиноамериканскими странами. Вместе с тем Россия не претендует на то, чтобы оказывать определяющее влияние на глобальные процессы во всех регионах мира. Организующее влияние России связано, прежде всего, с ее окружением.

Именно в СНГ, а также в странах традиционного российского влияния РФ может рассчитывать на наибольший успех. В этом отношении украинский кризис серьезно подрывает позиции России. Наконец, в плане национальных интересов задачи модернизации страны не могут быть выполнены без активной политической поддержки российской экономики на мировой арене, в силу чего Россия

не может отказаться от стратегии активного участия в мировых делах.

Преимущества в ресурсном потенциале, сочетание публичной дипломатии, культурной привлекательности и пропаганды позволяют странам Запада добиваться успехов в распространении собственного понимания миропорядка и выдавать его за универсальное. Нередко проявляемое при этом неуважительное отношение к другим традициям, использование экономического давления и военной силы в качестве инструментов демократизации мира вызывают противодействия со стороны незападных культур и, как следствие, ведут к дестабилизации международных отношений.

Россия нуждается в том, чтобы оказывать влияние на глобальную международную систему в качестве одного из ведущих игроков международных отношений и мировой политики. В свою очередь, построение стабильного и справедливого миропорядка, основанного на верховенстве международного права, плодотворном сотрудничестве всех легитимных политических акторов при соблюдении баланса их несовпадающих интересов и взаимном уважении ценностей, – все это невозможно без участия России.

Литература

1. *Афанасьева И.И.* Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка // Вестник Академии знаний. 2018. № 28(5). С. 438-443.
2. *Бобров А., Богатуров А., Лебедева О.* Эволюция доктринальных основ внешней политики России [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2022. № 2. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2611>.
3. *Коломиец М.О., Кукушкина В.В.* Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/116-razvitie-rossijsko-kitajskikh-otnoshenij-na-sovremennom-etape-globalizatsii>
4. *Третьяченко Т.В.* Внешнеэкономические приоритеты России на фоне контемпоральной структуры мировой экономики // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2022 года. С. 255-259.
5. *Афанасьева И.И.* Направления расширения экспортного потенциала национальной экономической системы в условиях глобализации // И.И.

Афанасьева, Ф.А. Гадойбоев Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Учетно-экономический факультет. М., 2017.

*Н.Н. Решетникова, В.И. Пейчев*¹

РОССИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Обострившаяся геополитическая ситуация в мире, санкционное давление на Россию, начиная с 2014 года против российских граждан и компаний, стали началом активного осуществления политики импортозамещения для российской экономики.

Санкционные меры стран Запада, бесспорно, нанесли огромный вред экономике России, но в то же время способствовали благоприятным изменениям в развитии ряда отраслей. Для России и экономического роста ее экономики, существует необходимость технологического и цифрового развития во многих отраслях хозяйства. Ликвидация отставания технологий и инноваций является одним из приоритетных направлений политики импортозамещения в России в современных реалиях трансформации мировой геополитической модели.

Геополитика не стоит на месте, она постоянно меняется, сферы влияния перераспределяются. Мы можем наблюдать, что попытку создания однополярного мира с геополитическим центром в США сегодня вытеснила на второй план идея многополярной геополитической системы, одним из центров которой может стать (является) Россия, поэтому данный вопрос для нашей страны является действительно актуальным. Вышесказанные преобразования можно разделить на три временных этапа:

1. 2014 год – 2019 года.
2. 2020 год – 2021 год.
3. с 2022 года по настоящее время.

¹ *Решетникова Наталья Николаевна*, кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (РИНХ);

Пейчев В.И., студент РГЭУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Первый и самый длинный этап начался в 2014 году после обострения отношений между Россией и Украиной, а именно присоединения Крыма в марте 2014 года. Стоит отметить, что именно ситуация с возвращением Крыма и ее последствия дали импульс к изменениям в геополитических реалиях.

С марта месяца 2014 года страны ЕС, США, Канада, Япония и другие начали вводить санкции в отношении российских политиков и некоторых компаний. Это можно считать началом первого санкционного этапа в отношении России. Данные события и послужили отправной точкой к смене политико-экономического курса России. Уже с 20 марта 2014 года Россия начала вводить ответные санкции в отношении ряда государств. Именно события 2014 года послужили началом изменений в геополитической конъюнктуре. А вот вторая половина первого этапа (с конца 2016 года по конец 2019) прошла стабильно. Однако уже в феврале 2020 года началась общемировая рецессия, вызванная пандемией COVID-19, начавшаяся в декабре 2019 года [1].

Наиболее катастрофичной оказалась весна 2020 год, потому что именно тогда применялись всевозможные меры для борьбы с «COVID-19», но влияние пандемии на геополитику не лежит на поверхности. Оно заключается в усилении напряженности между США и Китаем и смещении экономического и политического центров влияния с «Запада» на «Восток». Экономика Китая – единственная из крупных национальных экономик, которая показала рост в 2020 году. Пока практически весь мир еще справлялся с последствиями пандемии, Китай быстрее остальных вышел из кризиса и продолжил экономическое развитие, усилив свое экономическое влияние.

В течение 2021 года напряженность в мире, который еще не успел оправиться от пандемии, возрастала активными темпами [2]. Особенно остро этот вопрос встал во взаимоотношениях России и НАТО. Североатлантический альянс продолжал наращивать военную активность у российских границ, опасные инциденты возникали над Черным морем. Несмотря на попытки преодоления кризиса в двухсторонних отношениях, взаимные санкции России и США все равно продолжались. Также в 2021 году произошли и иные, не менее важные, события [4]:

- в сентябре того же года США, Австралией и Великобританией был создан военно-технический блок AUKUS, в рамках которого договорились о поставках Австралии атомных подводных лодок. Данный блок был создан для противодействия влиянию Китая в акватории Южно-Китайского моря;
- в мае обострился палестинско-израильский конфликт, который перешел в военное противостояние;
- Иран заметно продвинулся в развитии ядерной отрасли, отказавшись от расширенных проверок МАГАТЭ;
- группировка «Талибан» (*организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ*) установила полный контроль в Афганистане, поддерживаемый США президент бежал из страны, как и войска США и НАТО;
- выборы президента, о непризнании которых заявили США и их союзники, прошли в Сирии, на которых победил Башар Асад, возглавлявший страну с 2000 года. Таким образом, это уже вторая страна после Афганистана, где США потеряло свое влияние в 2021 году.

И вот в начале 2022 года, когда обстановка в мире была уже очень напряженной, начался третий этап в геополитических преобразованиях, который стал результатом действий всех противоборствующих сторон с 2014 года. Эскалация конфликта на Украине привела к признанию Россией независимости Донецкой и Луганской Народных Республик 21 февраля и началу специальной военной операции, что и стало «точкой невозврата» в мировой политической конъюнктуре. Начался второй санкционный этап в отношении России.

Сегодня мы также можем наблюдать роль международных организацией, которые являются важной частью мировой политики, в происходящих процессах. В день, когда была принята резолюция о приостановке членства России в Совете ООН по правам человека, заместитель постоянного представителя РФ при ООН Геннадий Кузьмин заявил, что в современных условиях данный орган «фактически монополизирован одной группой государств, использующих его в своих конъюнктурных целях» [3]. И это, к сожалению, проблема не только лишь данного органа, а всей Организации Объединен-

ных Наций. Уже не раз от представителей разных стран звучало предложение о необходимости реформировать ООН и ограничить право вето России в Совете Безопасности ООН. Данные предложения подтверждают тот факт, что мнение и позицию России пытаются всячески оградить от принятия важных решений на мировой арене, ведь так будет проще утверждать решения, принятые определенной группой государств для своих целей. Что же касается реформы ООН, то данный вопрос действительно актуален. Однако речь идет не о лишении России на право вето, а о том, что ООН сегодня не способна выполнять свою главную цель, прописанную в статье 1 Устава ООН. Поддержанием международного мира и безопасности не может заниматься организация, которая действует исключительно в интересах одной группы государств, главной целью которых является мировое господство. Это же касается и финансовых учреждений ООН (Всемирный банк, МВФ и др.), которые также должны оставаться независимыми.

В результате вышеупомянутой монополизации международных организаций и учреждений усиливается роль международных объединений, одним из которых является БРИКС. Именно данная организация олицетворяет противоположность однополярному миру, потому что Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР строят свои отношения на невмешательстве, равенстве и взаимной выгоде. 27 июня 2022 года заявки на вступление в БРИКС подали Аргентина и Иран, а 14 июля 2022 года президент международного форума стран БРИКС Пурниму Ананд заявила о заинтересованности Турции, Египта и Саудовской Аравии в участии в данной организации. Данный факт указывает нам на то, что все больше стран становятся не согласны с установлением той геополитической конъюнктуры, которая формировалась все это время. Однако, конечно, это не означает тот факт, что такая организация, как ООН, станет не нужна, ведь БРИКС и ООН – это две совершенно разные структуры, которые нельзя сравнивать. Организация по типу ООН необходима, но лишь при условии ее независимости и коллективности в принятии решений. Военные блоки не являются исключением, ведь они являются инструментами для создания помех геополитическим центрам многополярного будущего: НАТО в отношении России, АУКУС в отношении Китая.

Несмотря на то, что последствия третьего этапа уже затронули геополитические реалии, мы находимся лишь в начале пути по формированию многополярного мира, который необходим для дальнейшего развития всему миру. Впереди предстоит множество изменений, ключевыми из которых являются:

- формирование геополитических центров;
- реформы множества международных организация, создание новых;
- распад действующих военных блоков и политических объединений, продолжающих попытки установления однополярного мира.

Данные преобразования необходимы современному миру, если мы не хотим вернуться в эпоху колониальной системы, чем, по сути, и является однополярный мир.

Литература

1. Национальная и мировая экономика в условиях COVID-19: состояние, риски, ожидаемые последствия: в 2 т. / Н.А. Димитриади, У.Ш. Джамилова, Е.С. Акопова и др. РГЭУ (РИНХ). – Ростов-на-Дону, 2021.

2. Решетникова Н.Н. Глобальная сеть финансовой безопасности ее роль для мировой экономики в условиях экономической неопределенности // Инновационный потенциал банковской деятельности в цифровой экономике: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 26–28 октября 2021 года. Ростов-на-Дону, 2022. С. 16-19.

3. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1808494/

4. Сетевое издание РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20211221/itogi-1764661038.html>

*С.Р. Решетняк*¹

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО И КУЛЬТУРНОГО МОСТА

¹ Решетняк Сергей Романович, Северо-Кавказский институт-филиал РАН ИГиС, г. Пятигорск.

Современный исторический период ознаменовался глобальными геополитическими процессами, связанными с выстраиванием новой международной архитектуры.

Формирование неокOLONиальной системы, завуалированной под процессы глобализации, ожидаемо столкнулось с традиционными цивилизационными государственными моделями России, Китая, Индии, Ирана и ближневосточных государств, которые отказались принимать навязываемую систему ценностей и откровенно подчиненную роль в мировой экономики и геополитики.

Конфронтационные противоречия стали актуальны еще начиная с 2008 года, когда стало понятно, что «западным» экономикам нужны ресурсы и рынки сбыта, получить которые они собирались на Востоке. Но получить традиционным путем – захватом и эксплуатацией, замаскированных громкими лозунгами о выстраивании демократии, борьбе за ценности современного цивилизационного мира и защите экологии.

Начиная с этого момента многие страны, придерживающиеся системы традиционных ценностей взяли путь на укрепление своих национальных экономик, улучшении социальных условий жизни и выстраивании экономического и культурного взаимодействия между собой. Все это получило название *концепции многополярного мира*.

В сложившихся условиях особое значение стали играть регионы, находящиеся на стыке культур и новых экономических маршрутов, которые стали активно прорабатываться. Одним из таких регионов стал Северный Кавказ. Регион, практически во все исторические периоды, бывший плавильным котлом народов, культур и религий. Бесспорно, Кавказский регион всегда был и остается сложным этнополитическим и геополитическим регионом, за который шла ожесточенная борьба между мировыми державами, такими как Великобритания, Турция, Иран, и, разумеется, Россия, в чье геополитическое и суверенное поле данный регион всегда входил полностью или частично, как это есть на настоящий момент времени, когда территориально в составе Федерации находится лишь Северный Кавказ.

Здесь можно вспомнить тезис А.Г. Дугина о том, что сейчас регион, в масштабе стратегического противостояния сверхдержав имеет важное значение, поскольку является транспортным коридором для нефте- и газопроводов, поставляющих углеводородные ресурсы

стран Каспийского бассейна в Европу и США. Но, что более важно, это один из энергетических коридоров. А США и их союзники, в целях сохранения мировой гегемонии, могут обеспечить последнюю, имея контроль за ключевыми ресурсами.

При этом, как верно подмечал Р.М. Эмиров в своем диссертационном исследовании «Геополитические приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе», «...составляя звено огромной дуги нестабильности, охватывающей обширные пространства от Балкан до Афганистана и характеризующейся возрождением этнизма, национализма, религиозного фундаментализма и подверженностью разного рода территориальным, этнонациональным, конфессиональным и иным противоречиям и конфликтам, Северный Кавказ теснейшим образом связан с нестабильными и конфликтогенными государствами Южного Кавказа, а через них с Большим Ближним Востоком» [2].

Стоит согласиться с тем, что регион имеет стратегическое для безопасности государства значение, поскольку обеспечивает выход к Каспийскому морю, Закавказью и, благодаря Кавказским горам, гарантирует естественную защиту территории России от вторжения. Но тут стоит отметить, что изначально регион к этой миссии не был предназначен, поскольку в период Российской империи и Советского Союза не являлся приграничной территорией, каковой он является сейчас. Что создает дополнительные вызовы.

Любые события, которые происходят в Кавказском регионе, фактически приобретают геополитическое значение, поскольку оказывают воздействие на внешнюю политику России, поскольку данные события могут стать катализатором событий в постсоветских государствах Закавказья, и граничащих с Кавказом странах. Также стоит отметить, что происходящее в северокавказских регионах РФ оказывает непосредственное влияние на другие регионы нашей страны, как это было в 1990-2000-е годы. В связи с чем, на федеральном уровне формируется своего рода северокавказское направление внутренней политики страны. И речь не только об обеспечении безопасности региона, но и выстраивании такой социально-экономической политике в регионе, которая обеспечит достойный уровень жизни жителей регионов, входящих в СКФО, и снизит уровень социальной напряженности.

Таким образом, Северный Кавказ можно рассматривать как внутригосударственное геополитическое пространство, непосредственно взаимодействующее с Закавказьем и Ближним Востоком, в его широком значении, т.е. учитывающим Турцию и Иран.

Данное взаимодействие возникает в силу разветвленных этнонациональных, социально-культурных, экономических, религиозных, а, иной раз и непосредственно родственных связей России и ее жителей со странами Закавказья и Ближнего Востока.

Речь идет о единой истории, поскольку, находясь в центре геополитического противостояния, территория Кавказа в течение столетий переходила од одних стран под контроль других. В том числе вновь возникших или восстановивших свою государственность, как это происходит с Арменией, Грузией и Азербайджаном, долгие годы находившиеся в составе Турции, Ирана и России, а ныне существующие в качестве суверенных государств.

При этом очень часто простые люди имеют родственников на территории всего макрорегиона. И любые события внутри одной страны, вызывают социальную нестабильность и напряженность во всех странах. Например, когда возобновился Нагорно-Карабахский конфликт, в регионах РФ отмечалась определенная напряженность между представителями армянской и азербайджанской диаспор. А некоторые граждане РФ отправились отстаивать интересы своих исторических родин по обе стороны конфликта. Что, впрочем, происходило и в период первой конфронтации по этому вопросу между Арменией и Азербайджаном. То же самое происходило в моменты острой фазы противостояния Грузии с одной стороны и Абхазии и Южной Осетии с другой.

Гражданская война, война с ИГИЛ и последующая интервенция западной коалиции в Сирии и Ираке привели к формированию большого потока беженцев, часть из которых приехала к родственникам в Россию.

Конфессиональные связи также оказывают большое влияние. Так, Армения, Грузия и Россия имеют большое влияние православной конфессии внутри себя. А регионы РФ с преимущественным исповедованием ислама, достаточно давно и тесно взаимодействуют с исламскими государствами Ближнего Востока, Турцией, Ираном и Азербайджаном.

Регион исторически существует как самостоятельное культурно-историческое пространство, во многом не совпадающее с реальными государственными границами стран региона. Что является и интеграционным фактором, и причиной постоянной геополитической напряженности, поскольку территории периодически меняли государственную юрисдикцию, и, фактически, все страны макрорегиона имеют территориальные претензии друг к другу, а, помимо социально-культурных связей, имеют и глубокие межэтнические противоречия, вызванные периодическими конфликтами.

При этом непосредственно Северный Кавказ имеет важное логистическое и оборонное значение. Регион обеспечивает защиту южных степных районов нашей страны от возможного вторжения с Юга, а также гарантирует как выстраивание транспортно-логистической системы Кавказско-Каспийского региона, так и дает доступ к закавказским и ближневосточным транспортным маршрутам, через которые идёт достаточно существенный товарооборот и энергетические маршруты нефте- и газопроводов. Также через регион выстраивается более простое логистически взаимодействие со Средней Азией, а через нее, и с остальной Азией. И именно этот маршрут сейчас является наиболее востребованным, пока не удастся вывести на более совершенный уровень коммуникации Северный морской путь и наземные маршруты между РФ и КНР. Поэтому, утрата выхода и контроля за этими торговыми и энергетическими маршрутами создает экономические риски для нашей страны.

А подобная цель однозначно стоит перед странами Коллективного Запада, поскольку им экономически более выгодно получать достаточно дешевые энергоресурсы из Средней Азии, Ирана и Азербайджана, не через территорию России, где происходит увеличение их итоговой стоимости, а напрямую. Отсюда и желание максимально ограничить степень влияния РФ в регионе, чтобы наша страна не могла влиять на экономические процессы. Фактически, данная попытка ограничить нашу страну есть ни что иное, как убрать неконкурентными способами достаточно сильного игрока на рынке энергоресурсов. А это стратегическая задача, поскольку решает две проблемы: экономически ослабляет Россию и позволяет установить полный контроль над другими добывающими энергоресурсами странами.

Поэтому существование политической нестабильности как на территории Большого Кавказа, так и на территории Северо-Кавказский регионов РФ, является выгодным, поскольку требует постоянного внимания региону, и постоянному решению возникающих этно-социальных и экономических проблем. Что, в свою очередь, требует и дополнительного, зачастую весьма существенного бюджетного финансирования, что не позволяет вкладывать деньги в решение других задач, стоящих перед государством.

Это, в свою очередь, препятствует становлению России, возрождению ее экономической мощи и политического влияния, в совокупности не позволяя полноценно возродиться в статусе сверхдержавы. Ограничение политического влияния однозначно скажется на экономике страны, поскольку мы не сможем получать выгодные внешнеэкономические контракты, и будем иметь ограничения по ряду наименований товаров. Это делается осознано, так как должно вызвать политическую нестабильность в стране, что позволит привести к власти более управляемое, зависимое от решения Запада правительство, превратив страну в сырьевой, абсолютно не самостоятельный придаток.

Это наглядно демонстрирует – почему Северному Кавказу уделяется столь большое внимание внутри страны. А страна в целом стремится активно и оперативно вмешиваться во все геополитические события, происходящие в Кавказском регионе, поскольку от этого зависит будущее нашей страны.

По сути, для России, да во многом и для Евразийского континента в целом, Кавказ приобретает значение Хартленда. И любой удар по нему, будет подобен удару в солнечное сплетение, и дестабилизирует обстановку не только в странах, непосредственно находящихся на территории Большого геополитического Кавказа, но и может привести к дестабилизации всей Евразии.

Однако в современных условиях неверно рассматривать регион исключительно как точку напряжения. Специфика современного Северного Кавказа заключается в том, что он становится не только местом столкновения интересов международных игроков, но и уникальным примером синергии народов, культур и крайне успешной практикой межэтнического и межрелигиозного диалога. В мире сейчас существует не так много мест, где подобного рода практика бы-

ла бы столь успешной. При этом, регион, сохраняя свою самобытность, постоянно развивается, как в экономическом, так и в культурном плане, умудряясь сохранять традиционные ценности.

На смену глобальным тенденциям, ассимиляции культур, приходят привычные практики трансформации и их эволюционного развития, с учетом современных реалий и тенденций, связанных с переходом в цифровую эпоху и увеличением мобильности населения, что во многом для Кавказа является и вызовом и возможностью, поскольку за счет мобильности населения появилась возможность знакомить представителей других народов и стран с уникальной кавказской культурой, налаживать обмен обучающихся вузов и специализированных религиозных образовательных учреждений.

Имея много связей с мусульманским миром, Северный Кавказ является своего рода культурным хабом. Представители Ближнего Востока и других мусульманских стран, приезжая в регионы СКФО имеют возможность познакомиться с Россией, при этом не чувствуя себя здесь чужаками. А сложные миграционные процессы, происходившие исторически между рассматриваемыми регионами, создали и генетическую, а также культурную их близость, что обеспечивает усиление синергетических процессов.

Открытым Северный Кавказ является и для исламского бизнеса, имеющего свою специфику. Прежде всего, речь идет о кредитовании и инвестировании, которые не работают в исламском мире так, как работают в западном. Вследствие чего были разработаны самостоятельные финансовые инструменты, такие, как например исламский банкинг.

«Институт исламского банкинга уже давно пытаются интегрировать в российскую правовую и финансовую систему» [3]. И именно на территории Северного Кавказа данный финансовый инструмент будет апробирован, что откроет возможность его использования и в других регионах нашей страны.

Северный Кавказ был и остается южными воротами России. Но теперь эти ворота стоят на мосту, связывающем Россию с Ближним Востоком, Турцией и Ираном. И эти ворота сейчас открыты для всех, кто приходит к нам с миром.

Литература

1. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. М., 2000.
2. *Эмиров Р.М.* Геополитические приоритеты национальной безопасности Российской Федерации на Северном Кавказе: автореферат дис. ... кандидата политических наук. М., 2014.
3. Исламским банкингом по санкциям: после Дагестана и Чечни по всей России. Новости экономики. [Электронный ресурс] // EADaily – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/07/20/islamskim-bankingom-po-sankciyam-posle-dagestana-i-chechni-po-vsey-rossii>

*Д.Е. Рожков, В.И. Немчина*¹

ТУРЕЦКИЙ ХАБ – ПРОТИВОРЕЧИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО 2022

Разрыв экономических отношений между Россией и странами консолидированного Запада, показывает несостоятельность и бес- субъектность современной Европы в контексте нынешних междуна- родных отношений, увязших в плотных объятиях США. Импотент- ность европолитики и некомпетентность нынешних европейских лидеров привела к бескомпромиссному дипломатическому кризису и невозможность переговоров, после ряда действий, как видимо, со- гласованных с отдельными странами Европейского союза.

Последние пять лет нынешние условия четко показывают вектор возможного эффективного сотрудничества с Турецкой республикой (несмотря на многовекторность). Турция выступает на международ- ной арене в качестве суверенного, субъектного игрока, способного проводить политику, отвечающую своим внутренним и внешним интересам. На настоящий момент Анкара активно примеряет на себе роли и оборонного гиганта, продовольственного «поставщика», а также диалоговую площадку между Россией и консолидированным Западом.

За последние десять лет турки, используя весь комплекс меха- низмов государственной поддержки частных предприятий, вывели

¹ *Рожков Дмитрий Егорович*, стажер-исследователь ЮФУ;

Немчина Вера Ивановна, кандидат социологических наук, доцент Ин- титута социологии и регионоведения ЮФУ.

мукомольно-крупяную промышленность страны на первое место в мире по производству муки (30% мирового рынка) и на второе место по производству макарон (10% мирового рынка). В Турции перерабатывают российское и украинское зерно, а затем продают продукты его переработки. Начало специальной военной операции, санкции на поставки российской продукции и блокада украинских портов – все это в комплексе нанесло серьезный удар по доходам турецких производителей муки, вынудив их вести закупки зерна на мировом рынке по завышенным ценам с увеличением транспортных расходов. Однако «зерновая сделка», служит не только экономической стабилизацией для турецкого бизнеса, в условиях инфляции, но и возможностью показать теплое отношение со стороны власти, перед выборами. По факту «зерновая сделка» обеспечила, в первую очередь, частные коммерческие интересы, под которые подгонялась политическая сообразность.

«Утраченный объем транзита по «Северным потокам» по дну Балтийского моря мы могли бы переместить в регион Черного моря и сделать таким образом основными маршрутами поставки нашего топлива, нашего газа природного в Европу через Турцию, создав в Турции крупнейший газовый хаб для Европы», [1] – сказал российский Президент В.В. Путин. Известно, что в качестве центра распределения газового хаба выбрана Фракия. Европейская часть Турции выбрана далеко неспроста. Министр энергетики и природных ресурсов Турции Фатих Донмез назвал Фракию «самым удобным местом» для создания центра распределения хаба, поскольку Турецкой Республике необходимо сейчас всеми силами предлагать себя и выреченные ей ресурсы (рычаги управления) среди европейских лидеров. Анкара уже начала переговоры с различными возможными поставщиками газа по проекту хаба. К центру распределения газа во Фракии турки хотят подключить не только Россию, но и Азербайджан, Ирак, Израиль и страны Персидского залива. Чем больше масштаб, тем больше улов.

В желании Турции найти других поставщиков газа, кроме России, нет ничего крамольного для нашей страны. Газовый хаб нельзя создать директивой. Для его работы нужны три условия. Первое – наличие достаточных объемов газа для торговли. Второе – конкуренция поставщиков, чтобы цена была рыночной. И наконец, третье

– заинтересованность покупателей приобрести газ на этой площадке.

На сегодняшний день через Турцию проходят поставки в Европу газа из России – 15,75 млрд кубометров в год и Азербайджана – 10 млрд кубометров в год. Но эти объемы почти полностью законтрактованы. Газ, поставляемый непосредственно в Турцию из России – около 27-28 млрд кубометров, из Азербайджана – приблизительно 8,5 млрд кубометров, из Ирана – 10 млрд кубометров в год, также едва ли окажется на хабе. Поставки идут по долгосрочным контрактам. Исключение – около 14 млрд кубометров сжиженного природного газа (СПГ) из самых разных стран мира, которые потребляет Турция. Их вполне можно приобретать через собственный хаб, но для международной торговли объемы, проходящие через него, должны быть в несколько раз больше.

Увеличить поставки по трубопроводам в Турцию в сравнительно короткие сроки могут Россия и Азербайджан. У России есть возможность построить дублер "Турецкого потока" такой же мощностью – 31,5 млрд кубометров. "Турецкий поток" был построен после закрытия проекта "Южный поток". Его мощность должна была составить 63 млрд кубометров в год, то есть как два "Турецких потока". Россия на своей территории всю инфраструктуру для поставок таких объемов подготовила [2].

Во-вторых, было заявлено, что к концу года Турция представит газовую дорожную карту, а в январе-феврале проведет Международную газовую конференцию с целью определить и познакомить потребителей и поставщиков энергоносителей. Согласно заявлениям Ф. Донмеза, спрос на газ в Европе имеется. Конкретно – на юго-востоке и востоке региона. Анкара, угождая и вашим и нашим, говорит о создании безопасного и прозрачного рынка, выгодного как для поставщиков, так и для потребителей, но очевидно, что прежде всего выгоду от этого получит Анкара, а дальше – как сложится. Еще Анкара, по заявлению министра, уже на пути к тому, чтобы экспортировать собственный газ: прокладка труб к новому газовому месторождению Сакарья в Черном море завершена на 97%.

В-третьих, немаловажной остается и новость о частичной оплате Турцией российского газа рублями. Более того, странами достигнут консенсус относительно торговли в национальных валютах и в дру-

гих сферах. Фатих Донмез признался, что заинтересованность в подобной поддержке двух партнеров возникла еще пять-шесть лет назад, но, видимо, Турция зрела для реализации этой задумки (пыталась освободиться от сильного давления Вашингтона). Что тут скажешь, доллар и евро перестают быть безальтернативной валютой. В формирующейся системе международных отношений игроки ставят на себя и национальные валюты [3].

Из-за энергетического кризиса в Европе Германия испытывает самые серьезные трудности. Немецкая промышленность самая крупная в Европе и сегодня ей катастрофически не хватает дешевых энергоресурсов. Немецкий канцлер Олаф Шольц призвал к расширению Европейского союза. Обращаясь к собравшимся европейским социал-демократам он заявил, что это помогло бы лучше влиять на ход международных событий.

Также Шольц выступил за реформирование ЕС и за постепенную отмену принципа единогласия при принятии решений во внешней политике и в других областях, например, налоговая политика.

Нехватка настолько острая, что часть немецких предприятий уже объявили о частичной или полной остановке производства. Многие подумывают о переводе своих производственных мощностей в другие страны с более низкими энерготарифами. Парадокс ситуации заключается в том, что Германия сама обрекла себя на такие трудности, отказавшись от российских энергоресурсов и фактически похоронив газопровод «Северный поток». Полгода немцы отчаянно ищут выход из ситуации, но ни один из вариантов их полностью не устраивает – альтернативные источники топлива проигрывают российским, прежде всего, по цене.

Слова О. Шольца удивительны хотя бы потому, что еще летом он и все федеральное правительство ФРГ были категорически против расширения Евросоюза. Документы на вступление в ЕС от президента Украины были приняты, но О. Шольц сразу дал понять – о быстром вступлении можно забыть. Примерно тоже самое было сказано Молдавии и Грузии, а Турции это повторяют на протяжении уже 30 лет. Но к осени экономическая ситуация изменилась кардинально. Положение с энергоресурсами только ухудшилось, а надежды на запуск «Северного потока» растворились в водах Северного моря.

Одновременно с этим Путин и Эрдоган принципиально договорились о создании в европейской части Турции мощного газового узла, что моментально перевернуло всю ситуацию с ног на голову и Турция из «вечного кандидата» моментально превратилась в самого желанного члена Европейского Союза. Этим и вызван энтузиазм О.Шольца и его слова: «Я привержен расширению ЕС. Дальнейшее расширение ЕС на восток – это беспроигрышный вариант для всех нас» [4]. Конечно, беспроигрышный – Евросоюз «на халяву» может получить доступ к недорогим и доступным энергоресурсам, к российским. Вся инфраструктура есть, ее только необходимо немного расширить. Это вам не морока с СПГ из США, для которого необходимо строить терминалы для его приемки и транспортировки. Ах, да – еще нужны деньги, но эту проблему можно решить за счет новых членов – Грузии, Молдавии, Украины и Турции. Они оплатят свое вступление и компенсируют расходы на газовый хаб. Удобно! Олаф Шольц, наверное, считает себя гением – такую многоходовочку придумал. В Тбилиси, Кишиневе и Киеве слова Шольца наверняка были встречены с восторгом.

А вот про Анкару такое вряд ли скажешь. Турция, конечно, хочет в Евросоюз, но теперь Эрдоган будет говорить с Брюсселем на совершенно других условиях. Тут уже Евросоюзу придется уговаривать Турцию в союз европейских государств. А возможно еще и приплатить придется.

Вся эта ситуация с предложением Шольца на восток лишний раз показывает, что Европа по-прежнему сильно зависит от российских энергоресурсов и никуда не может от них уйти. И пользуется любой возможностью, чтобы вновь получить к ним доступ.

Однако российско-турецкие отношения имеют сложности не только на территории САР (Сирийская арабская республика), но и на постсоветском пространстве. В связи с определением сегодняшней значимости региона, мы немного отойдем от действий Турции в Центральной Азии и Закавказье, а сосредоточим свое внимание на Украине. В последние годы наблюдается значительная активизация двусторонних контактов представителей Киева и Анкары на высшем уровне. Впервые глава украинского государства побывал в Турецкой республике в августе 2019 года. Это случилось всего через четыре месяца после победы В. Зеленского на президентских выборах. В

начале февраля 2020 года пришла очередь Киева принимать высокогостя из Анкары. Через восемь месяцев состоялся новый рабочий визит В. Зеленского в Турцию [5].

Начало активному и широкомасштабному военно-техническому сотрудничеству Анкары и Киева было положено в 2018 году после визита в турецкую столицу П. Порошенко. Первоначально официальная информация подавалась очень дозированно: в прессу были допущены лишь «утечки» о поставках в ВСУ ударных БПЛА Bayraktar TB2. Причина – обе стороны опасались возможной реакции России. Опасения оказались напрасны. Лишь в апреле 2021 года, касаясь поставок турецких беспилотников на Украину, вице-премьер Ю. Борисов отметил: «Будем конкретно смотреть в конкретном случае». На тот момент киевскому режиму уже два года поставлялись Bayraktar TB2, причем десятками. Обеспечивались также обучение боевому применению и поставки управляемого вооружения, в том числе высокоточного.

Турция уже располагает КР SOM (Stand-off Mühimmat Seyir Füzesi), причем ее модификация может использоваться как истребителями F-16, так и ударными беспилотниками Bayraktar Akinci. В ближайших планах – принять на вооружение собственный аналог американской КР Tomahawk. Для нее и предназначены двигатели АИ-35 производства завода «Мотор Сич», что официально подтвердили генеральный конструктор «Прогресса» И. Кравченко, а до него, еще 13 декабря 2019 года, министр развития экономики, торговли и сельского хозяйства Т. Милованов.

Разработки новых КР в Турции как морского, так и наземного базирования продолжаются. Перспективная КР морского базирования получила название Gezgin («Путешественник»). По некоторым данным, в ее создании используется опыт, наработанный украинскими специалистами при создании КР «Нептун». Специалисты сходятся во мнении, что заявления Киева о том, что оказавшийся фатальным удар по крейсеру «Москва» был нанесен именно двумя КР «Нептун», обоснованны. Гибель флагмана ЧФ была воспринята высшим руководством Турции с плохо скрываемым злорадством. Ликовали и в некоторых интернет-сообществах: теперь русским кораблям из Севастополя лучше вообще не выходить! Турецкие ВМС в акватории Черного моря и ранее имели значительное превосходство перед

ЧФ РФ, а теперь баланс изменился радикально – крейсер «Москва» был единственным кораблем 1-го ранга, его мощное ракетное вооружение представляло большую опасность: залп 16 пусковых установок мог полностью лишить Турцию боеспособного флота. 20 октября 2020 года В. Зеленский в своем послании к Верховной Раде прямо указал: «Европейский союз, США, Канада, Великобритания, Турция и другие наши партнеры продолжают неизменную поддержку Украины. Совместно с Турцией мы будем производить корветы, двигатели и военные дроны, развивать системы ПВО». Как видим, особо упомянуты корветы, и это не случайно. В гибридной войне Запада против РФ большое внимание уделяется украинским ВМС. И если США до сих пор ограничивались поставками давно снятых с вооружения патрульных катеров, то Турция пошла дальше. На турецких верфях полным ходом идет строительство для ВМС Украины достаточно современного корабля типа Ada со сроком передачи заказчику в 2023 году. Согласно соглашению, это головной корабль, три других должны были строиться на верфи в Николаеве, как и серия из малых ракетных катеров. Одновременно Великобритания приступила к строительству нескольких пунктов базирования как на Черном, так и в Азовском морях. Планам этим сбыться не суждено – СВО РФ на Украине их обнулила [6; 7].

Литература

1. Путин заявил о возможности переместить транзит газа с "Северных потоков" // РИА новости URL: <https://ria.ru/20221012/tranzit-1823380241.html> (дата обращения: 09.11.2022).
2. Турция ведет переговоры с поставщиками "голубого топлива". Кто, кроме России, сможет продавать газ через новый хаб? // RG.RU URL: <https://rg.ru/2022/11/10/stechenie-topliva.html> (дата обращения: 09.11.2022).
3. Телеграмм-канал Владимир Аватков URL: <https://t.me/avatkov> (дата обращения: 09.11.2022).
4. Шольц призвал продолжить экспансию ЕС до 30 и даже 36 стран // Военное обозрение URL: <https://tvzvezda.ru.turbopages.org/tvzvezda.ru/s/news/202210151819-M3Q4r.html> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Как Турция укрепляет свои позиции на постсоветском пространстве // RG.RU URL: <https://rg.ru/2022/11/10/stechenie-topliva.html> (дата обращения: 09.11.2022).

6. Турция и события на Украине // интернет журнал военно - политическая аналитика URL: <https://vpoanalytics.com/2022/05/18/turtsiya-i-sobytiya-na-ukraine/> (дата обращения: 09.11.2022).

7. Ударные беспилотники, крылатые ракеты, корветы. Как Турция вооружает Украину // Украина.RU URL: <https://ukraina.ru/20201119/1029671056.html> (дата обращения: 14.11.2022).

М.Д. Розин, В.П. Свечкарев, А.В. Иванов¹

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Когнитивные модели, как инструментарий анализа геополитических ситуаций, успешно прошли многолетний и многотрудный путь от привлекательных предложений (см., например, публикацию Р. Аксельрода [1]) к естественному признанию и использованию научным сообществом, что подтверждается широким спектром публикаций [2], в том числе, и с участием авторов [3, 4]. Формирование инструментария происходило на основе категориального аппарата когнитивных наук (искусственного интеллекта, когнитивной психологии, когнитивной социологии и т.п.), исходя из установок геополитики о целесообразном представлении в формализованном виде аналитических гипотез о структуре и динамике взаимодействий акторов.

В геополитике исследователь в процессе анализа ситуации оперирует находящимися в причинно-следственных связях факторами, отражающими разнообразные аспекты взаимодействий. При этом структура связей и сценарная динамика отслеживается в некоем функциональном пространстве, обеспечивающем возможности описания, анализа и прогноза развития исследуемой ситуации [5]. Взаимная конвергенция методов геополитических исследований и когнитивных наук, апробация и адаптация модельного описания струк-

¹ *Розин Михаил Дмитриевич*, доктор философских наук, профессор ЮФУ; *Свечкарев Валерий Павлович*, кандидат технических наук, профессор ЮФУ; *Иванов А.В.*, кандидат экономических наук ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Исследование выполнено при финансовой поддержке ЮФУ в рамках научного проекта СП 14-22-02.

туры взаимосвязи значимых в событийном контексте факторов, наконец, представление сценарных прогнозов на основе причинно-следственных взаимодействий в процессе развития ситуации, и позволило указанному инструментарию достичь современного уровня научного признания.

Когнитивная модель для геополитического аналитика выступает и как структура, конструируемая в упомянутом функциональном пространстве, и как активный процесс развития геополитической ситуации, активизируемый инициализацией причинно-следственных отношений. В модели репрезентуется знание о конкретной ситуации и на его основе выстраиваются вариативные предположения о возможных сценариях ее развития. Причем, специальные знания о конкретной ситуации встраиваются в уже имеющуюся в распоряжении исследователя структуру общих декларируемых знаний. Когнитивная модель, как структура сценария, являясь типовой, высвечивает значимые аспекты конкретной ситуации, прогноз развития которой обусловлен принципом причинно-следственного взаимодействия. В этом случае, прогноз формируется путем изменения параметров значимых факторов структуры сценария, определяющих, тем самым, условия для дальнейшего развития. Аналитик, оставаясь в рамках стабильной структуры сценария, имеет возможность формировать варианты устойчивых прогнозов развития ситуации в процессе параметрических изменений условий. Пока структура сценария остается неизменной, модельный прогноз подтверждает свою эффективность. Следует отметить, что за рамками исследований оказывается важный, а в настоящее время, еще чрезвычайно востребованный аспект прогноза развития геополитической ситуации, а именно, вызванный структурными изменениями. Как отмечено в [6], современный мировой политический кризис связан, прежде всего, со структурными изменениями экономики, а соответственно, и мировой политической системы. Поэтому настоящая работа посвящена исследованию расширения возможностей когнитивных моделей, как инструментария анализа динамики геополитических проблем, в область структурных изменений.

Основы теории динамических систем с переменной структурой были разработаны научной школой С.В. Емельянова в конце XX века (см. например, [7, 8]). В частности, было определено, что «при

синтезе управляющего устройства можно заранее ввести в структуру системы такие функциональные элементы, которые во время протекания процесса управления изменяют знак обратной связи, скачкообразно изменяют коэффициенты воздействия по различным координатам и т.д., которые изменяют структуру системы. Тогда в зависимости от выбранного алгоритма и имеющейся информации система будет обладать той или иной структурой. Можно предположить, что в такой системе удастся сочетать полезные свойства имеющейся в совокупности структур, а может быть и получить какие-либо новые свойства, не присущие любой из них. Следует ожидать, что такой подход позволит существенно повысить эффективность управления» [7]. Теория описывает весьма полезные применительно к проблеме современного состояния геополитических систем структурные методы анализа и синтеза. Особенно актуальным является целенаправленное использование нелинейностей в управлении, которое позволяет запускать в оборот принципиально новые, «несиловые», механизмы подавления факторов неопределенности. Это, в частности, приемы, базирующиеся на использовании положительной обратной связи, позволяющие системе саморазгоняться до тех пор, пока не создадутся условия для подавления помех и факторов неопределенности. Именно положительная обратная связь и неустойчивость в ряде задач играют ключевую роль [8]. Интересное развитие теория получила в современной интерпретации российских и зарубежных ученых, в частности, в работах [9-12]. Развиваемый в данных работах подход можно назвать методом динамической деконпозиции, он позволяет аналитически исследовать сложные системы с переменной структурой, используя на различных стадиях их функционирования более простые, по сравнению с целевой, модели. На настоящий момент уже наблюдаются попытки адаптации положений теории в рамках конвергенции научных методов к исследованию экономических и информационных систем [9, 10]. Полученные результаты позволяют прогнозировать целесообразность распространения теории в область гуманитарных наук, в частности, политологии с реализацией анализа структурной динамики в среде когнитивного моделирования.

В статье [13] авторы, рассматривая научные принципы когнитивного исследования, предлагают объединение уже существующих и

создаваемых в будущем моделей осуществлять в виде когнитивных архитектур. Термин *архитектура* предполагает подход, при котором моделируется не только функционирование, но и внутренняя структура. Когнитивная архитектура моделирует познание системы в целом, а отдельные его механизмы – частные когнитивные модели (в простейшем случае, когнитивные карты). Аналогичный подход использован в работах [4, 14], где целевая (предположительно решающая проблемную ситуацию) модель формируется на основе совокупности исходных когнитивных аналитических моделей в рамках познания конкретных проблемных контекстов геополитической ситуации как базовых стереотипов детерминированных ситуаций, характерных для геополитических систем и процессов.

Аналитик, опираясь на семейство исходных когнитивных аналитических моделей, получает возможность в ходе исследований провести анализ каузальной интегрированности элементов целевой геополитической системы или процесса, а в дальнейшем не только определять уровень структурных изменений системы, но и на основании оценки потенциала развития прогнозировать достижение поставленных целей. В частности, это позволит достаточно строго вычленять из множества системных связей только их целевым образом ориентированную логико-смысловую и каузальную совокупность в виде частных когнитивных моделей, и, самое главное, задать направление формирования механизма обратной связи, отражающей целевую ориентацию на кооперацию, интеграцию, развитие геополитической системы. Процесс исследования выстраивается от анализа взаимосвязи факторов отдельных элементов геополитического пространства к оценкам и интерпретации геополитической ситуации на основе исходных частных когнитивных моделей, наконец, к перестраиваемой когнитивной архитектуре на основе динамических когнитивных моделей в соответствии с заданной геополитической схемой, в частности, в рамках искомых вариаций сценариев развития.

Предлагаемый инструментарий анализа позволит одновременно получать новые научные теоретические модели для геополитической аналитики (комплекс типовых когнитивных моделей, механизмы их динамической перестройки) и новые результаты анализа структурной динамики, оценки интеграционной ситуации и прогно-

за возможных сценариев регионального развития (когнитивную архитектуру геополитического пространства).

Литература

1. Axelrod, Robert M. Structure of decision: The Cognitive Maps of Political Elites. Princeton, NJ, Princeton Un. Pr., 1976.
2. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (зона «Черноморье-Кавказ-Каспий»). Ростов-на-Дону, 2014.
3. Розин М.Д., Рябцев В.Н., Тумакова Ж.А. Концептуальные модели противодействия геополитическим конфликтам // Научная мысль Кавказа, 2018. № 3. С. 28-32.
4. Rozin M.D., Al-Hirz Kh.M.J., Svechkarev V.P., Ozerov A.A. Cognitive Analysis Of Civilizational Clashes And Dialogues. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences – EpSBS, Volume 116. ICEST 2021, 2021. 2681-2689. DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.299
5. Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М., 2017. С. 202.
6. Хазин М.Л. Воспоминания о будущем. М., 2019.
7. Теория систем с переменной структурой / Под ред. С.В. Емельянова. М., 1970.
8. Емельянов С.В., Коровин С.К. Новые типы обратной связи. М., 1997.
9. Москвин Б. В., Михайлов Е.П., Павлов А.Н., Соколов Б.В. Комбинированные модели управления структурной динамикой информационных систем // Известия вузов. Приборостроение, 2006. Т. 49. № 11. С. 7-12.
10. Кириллов А.Н. Метод динамической декомпозиции в моделировании систем со структурными изменениями // Информационно-управляющие системы. 2009. № 1. С. 20-24.
11. Repecho V., Biel D., Olm J.M. Fossas E. Advances in Variable Structure Systems and Sliding Mode Control – Theory and Applications, 2018. V. 115. 385-409.
12. Steinberger M., Horn M., Friedman L. (ed.). Variable-Structure Systems and Sliding-Mode Control. Studies in Systems, Decision and Control, Springer International Publishing, Cham, 2020. т. 271.
13. Reitter D., Lebiere, C. Gonzalez Cl. & Warwick W. Metacognition and Multiple Strategies in a Cognitive Model of Online Control. Journal of Artificial General Intelligence, 2010. 2(2): 20-37. DOI:10.2478/v10229-011-0007-3

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Российская Федерация имеет уникальное географическое положение, что предопределяет ее ведущую роль в различных геополитических и экономических процессах в Черноморско-Каспийском регионе.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации является одним из крупнейших и важнейших экспортно ориентированных секторов экономики. Развитие АПК, в большей мере, зависит от национальных и мировых геополитических процессов, влияющих на динамику в отрасли.

На современном этапе развития подъем российской экономики может быть обеспечен путем расширения внешнеэкономических связей России в сфере АПК с иностранными партнерами, в том числе со странами черноморско-каспийского региона. Известно, что эффективность, доходность, конкурентоспособность национальной экономики, возможность сохранения национального суверенитета и национальной безопасности государства, во многом зависят от грамотной внешнеэкономической политики, в целом, и ее внешнеторговой составляющей, в частности.

Актуальные условия внешней среды отводят ключевую роль тем государствам, которые производят грамотное построение внешнеэкономической стратегии с учетом собственных конкурентных преимуществ и аналогичных преимуществ у ключевых стран-партнеров, а также формирование современной нормативно-правовой базы в сфере внешней торговли [1].

Россия играет все более заметную роль на мировой арене как экономически, так и политически: правительственные решения направлены на формирование прочных и крепких связей с другими экономиками в контексте общих интересов государств.

¹ *Сеферян Луиза Ашотовна*, кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (ФНПХ), г. Ростов-на-Дону.

Международная система многостороннего сотрудничества в совокупности геополитических и экономических конфликтов, которые сопровождали ее последние годы, под давлением кризиса пандемии оказалась в целом деструктивной. Сложный характер пандемии не только объективно ограничил деятельность отдельных предприятий, целых отраслей, но и запустил процесс смены формы и содержания традиционных торгово-экономических и логистических связей [2].

Многочисленные исследования показывают, что развитие экспортных потоков продукции АПК оказываются под влиянием ряда макро-трендов на рынке АПК:

- изменение структуры мирового продовольственного баланса;
- возрастание влияния транснациональных корпораций на тенденции к внедрению инновационных технологий;
- возрастание влияния транснациональных корпораций на создание цепочек добавленной стоимости;
- высокий спрос и конкуренция на развивающихся рынках;
- изменение потребительского спроса: переход на продукты глубокой переработки, от традиционных – к новым, с улучшенными свойствами;
- торговые войны, усиленный протекционизм АПК;
- увеличение количества и рамок стандартов (систем) сертификации продукции АПК;
- распространение интернет-торговли, сокращение розничного сектора рынка.

В современных условиях торгово-экономического сотрудничества экспортный потенциал российского АПК реализуется в различных географических направлениях, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Анализ запросов на импорт российской продукции АПК

№ п/п	Страна	Запрашиваемая продукция АПК на импорт
1	Турция	пшеница; ячмень; кукуруза; говядина;
2	Китай	масложировая продукция; рыба и морепродукты; мясо и мясопродукты; молоко и молокопродукты;
3	Республика Корея	свинина; мясо птицы; мясопродукты; рыба и морепродукты; кукуруза; пшеница

4	Казахстан	сыр; кисломолочная продукция; говядина
5	Египет	подсолнечное и кукурузное масло, консервы; рыба, подсолнечное масло.
6	Белоруссия	крупы, подсолнечное масло, сахар, мука, макароны, овощная консервация); рыба свежемороженая, вяленая, сушеная, рыбные консервы; ячмень пивоваренный; семечка подсолнечника; пшеница фуражная; меласса, сахар весовой и фасованный; мука весовая и фасованная
7	Украина	мясная и колбасная продукция (свинина, говядина, курица); мороженая рыба и морепродукты; кисломолочная продукция, сливочное масло.
8	Узбекистан	семечка масленичная подсолнуха; подсолнечное масло; макаронные изделия
9	Саудовская Аравия	нерафинированное подсолнечное масло; охлажденная говядина; охлажденная баранина; кукуруза фуражная; ячмень фуражный; говядина
10	Болгария	зерновые культуры; рафинированное подсолнечное масло
11	Вьетнам	подсолнечное масло; консервы из куриной, говяжьей, свиной печени; мясо (свинина); мясо-продукты
12	Германия	рафинированное подсолнечное, рапсовое, кукурузное масло; рыбные консервы, рыбные полуфабрикаты, вяленая, сушеная, рыба холодного и горячего копчения; льняное семя
13	ЮАР	мука; крупы; зерновые культуры; говядина

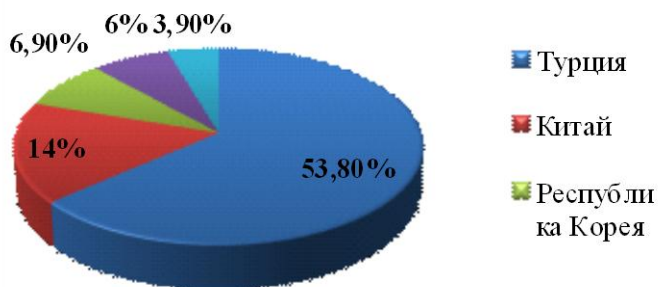

Рис. 2. Доля основных стран-партнеров в общем объеме российского экспорта продукции АПК

Россия является одним из ведущих экспортеров зерновых на мировой рынок, обеспечивая поставки данного вида ресурсов в соседние страны, в том числе страны черноморско-каспийского региона. Одним из основных импортеров российского зерна в черноморско-каспийском регионе является Турция. Ее закупки зерна занимают наибольшую долю поставляемого на рынки стран данного региона зерна. Данное обстоятельство обусловлено не только выгодным географическим положением двух стран, но также соответствующим мировым стандартам качеством и экологичностью зерновых ресурсов [3].

Несмотря на ряд проблем, с которыми сталкивается российский экспорт в страны-партнеры (дорогая логистика, нехватка провозных мощностей, проблема защиты брендируемой продукции) [4], по результатам кризисных 2019-2020 годов, увеличилась активность импортеров, которые при пополнении резервов продовольствия обращались к импорту продукции из России и позволили увеличить конкурентоспособность отечественных производителей.

Литература

1. *Дружкин М.А.* Актуальные проблемы правового регулирования внешнеторговой деятельности в Российской Федерации [электронный ресурс] А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. № 4. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/87-aktualnye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-vneshnetorgovoj-deyatelnosti-v-rossijskoj-federatsii>

2. *Третьяченко Т.В.* Внешнеэкономические приоритеты России на фоне контемпоральной структуры мировой экономики // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 2022. С. 255-259.

3. *Афанасьева И.И.* Особенности механизма экологизации зерновой отрасли // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2012. № 2. С. 152-157.

4. *Афанасьева И.И.* Концептуальные основы современной логистики // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы: Ученые записки. Ростов-на-Дону, 2011. С. 14-20.

*И.И. Соколова, К.С. Бреус*¹

ОЧЭС КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В РЕГИОНЕ

Как известно, «расширение процессов регионализации мирового пространства проходят параллельно процессам глобализации международных отношений в различных сферах, в том числе в политических связях. Такие процессы являются обратной стороной современного глобального развития в форме локальной политической, социально-экономической и культурно-идеологической градации глобального сообщества, построении различных форм организационного и политического режима автаркии» [1].

В нынешних реалиях международные отношения характеризуются в основном углублением регионализации и интеграции на уровне регионов мира. Организация Черноморского Экономического сотрудничества (ОЧЭС) как раз и стала отражением данной тенденции.

¹ *Соколова Ирина Игоревна*, доктор экономических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);

Бреус Кристина Сергеевна, студентка РГЭУ (РИНХ).

Интегрируясь, государства создают союзы, связанные географическими, экономическими, политическими, культурными факторами. Или же, эти союзы могут включать в себе все параметры. Рассматривая ОЧЭС важно отметить, что у этой организации основная сфера взаимодействия – это совместная работа на пути к миру, стабильности и процветанию в Черноморском регионе. Деятельность этой организации должна способствовать развитию многостороннего политического диалога между входящими в нее государствами, а также их эффективной модернизации, улучшению правовых, организационных, экономических, социальных, культурных и других взаимоотношений как внутри государств, так и между ними [2].

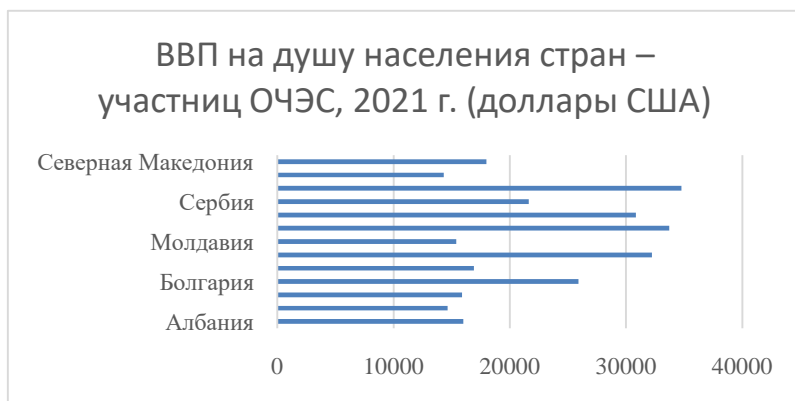
Как международная организация, ОЧЭС создавалась с целью помощи странам Черноморского региона в адаптации к происходящим в мире процессам, охватывая новые области сотрудничества в уже существующих областях. В целом, основными направлениями деятельности и взаимодействия между странами-членами будут следующие сферы: сельское хозяйство, наука и техника, туризм, торговля и экономическое развитие, культура, транспорт, охрана окружающей среды. Среди указанных сфер взаимодействия особую роль будет играть политика стран в сфере обеспечения международной безопасности не только в черноморско-каспийском регионе, но и во всем мировом геополитическом пространстве.

В условиях современных глобальных и общемировых процессах Организация Черноморского Экономического сотрудничества является главнейшим инструментом региональной безопасности и международного сотрудничества. Она также служит упрочнению стабильности и экономическому развитию стран причерноморского региона. Немаловажной особенностью этой организацией является и то, что страны-участники интегрировались в нее без преобладания важности России, а их экономика развивалась по различным моделям.

Но, несмотря на позитивные аспекты создания данного объединения, в силу исторических, экономических, политических различий государств-членов, существует множество разногласий. Рассматривая их подробно, можно выделить дезинтеграционные факторы:

1. Неравномерность экономического развития. Также следует отметить низкие позиции государств-членов ОЧЭС в рейтинге мира

по ВПП на душу населения, что свидетельствует о наличии экономических проблем и нестабильности даже в тех странах, показатели которых лучше относительно других стран – участниц ОЧЭС.

2. Отсутствие диверсификации экономики некоторых стран – участниц ОЧЭС не только сдерживает государства в реализации своего экономического потенциала, но и тормозит процесс интеграции в рамках ОЧЭС. Так, для Российской Федерации и Азербайджана характерно преобладание доли минеральных ресурсов в экспорте, основу которых составляют нефть и газ (более 70% в товарной структуре экспорта). Украина, в основном, специализируется на экспорте продукции АПК, а также продукции черной и цветной металлургии, 37% и 22% соответственно.

В условиях продолжающегося формирования более демократического и справедливого многополярного мироустройства ОЧЭС сталкивается с новыми вызовами, связанными с дисбалансом на ведущих мировых рынках, нарастающими геополитическими противоречиями и перераспределением глобальной экономической мощи. Беспокойство для России вызывает растущий протекционизм, недобросовестная конкуренция, односторонние ограничительные меры.

Главную опасность для России представляют следующие сферы: ряд некоторых «замороженных конфликтов»; борьба за спорные

территории; борьба за региональное лидерство; процессы исламского религиозного возрождения.

В настоящее время в зоне «Черноморье – Кавказ – Каспий» в качестве неурегулированных все еще остаются два «замороженных» этнополитических конфликта сецессионного типа – молдо-приднестровский и армяно-азербайджанский, связанный с проблемой Нагорного Карабаха. Только в нынешних условиях заинтересованное поведение России, базирующееся в основном на экономических основаниях, напоминает, скорее, маятник, раскачивающийся между Азербайджаном и Арменией. Иначе говоря, Москва лавирует между Баку и Ереваном, хотя понятно, что главная точка южно-кавказского маятника России все же Армения, которая играла и продолжает играть для Москвы чрезвычайно важную роль [3].

Если обратить внимание на проблемы борьбы за спорные территории; борьбы за региональное лидерство; процессы исламского религиозного возрождения, то важно отметить конфликты асимметричного типа, такие как Иран – США. Статус Ирана как региональной «великой державы» и даже регионального гегемона, тем более обладающего ядерным оружием, несовместим с концепцией управляемости региона Соединенными Штатами. С другой стороны, окончательная потеря контроля над регионом Ближнего и Среднего Востока означает кризис идентичности для США как мировой державы № 1, осуществляющей миро-системное регулирование, и дестабилизацию международной системы в целом [4].

Все эти аспекты представляют угрозу дестабилизации не только для региона, но и для национальной безопасности России в целом. Сейчас Россия последовательно выступает за наращивание совместных усилий в рамках ОЧЭС на основе деполитизированного и прагматичного диалога, решение задач в приоритетных областях в интересах упрочнения конкурентоспособности и взаимодополняемости экономик стран-членов Организации.

С точки зрения ученых России, Китая и США в настоящий период экономическая составляющая нового мирового порядка находится в стадии формирования. Для этого периода, с их точки зрения, должна быть характерна конкурентная экономическая взаимозависимость стран, что означает наличие торговых отношений между странами, относящими себя к политическим оппонентам [5].

В описанных условиях Российская Федерация в черноморско-каспийском регионе приобретает особую роль, и рассматривается не только как гарант и регулятор торгово-экономических и политических взаимодействий стран региона, но и как международный посредник, обеспечивая тем самым не только безопасность стран ОЧЭС, но и собственного геополитического и экономического положения.

Литература

1. *Афанасьева И.И.* Глобализация и регионализация как факторы мирового развития // Вестник Академии знаний. 2019. № 33(4). С. 33-37.
2. *Ходоченко А.В.* Роль стран ОЧЭС в развитии современной системы мирового хозяйства // Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: сборник научных трудов IV международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону; Таганрог, 18–19 апреля 2019 года. С. 120-125.
3. *Афанасьева И.И., Рябцев В.Н.* Международное посредничество в урегулировании этнополитических конфликтов (на примере нагорно-карабахского «узла») [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. Режим доступа: <http://www.afactor.ru/tekushchij-nomer/itemlist/category/105-politologiya>
4. *Рябцев В.Н.* Острые межгосударственные конфликты асимметричного типа на двусторонней основе: их природа и последствия для региональной и международной безопасности (на примере ближнего и среднего Востока) *часть первая* / В.Н. Рябцев // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2018. № 4. Режим: <http://www.afactor.ru/archive/item/90-ostrye-mezhgosudarstvennye-konflikty-asimmetrichnogo-tipa-na-dvustoronnej-osnove-ikh-priroda-i-posledstviya-dlya-regionalnoj-i-mezhdunarodnoj-bezopasnosti-na-primere-blizhnego-i-srednego-vostoka-chast-pervaya>
5. *Третьяченко Т.В.* Внешнеэкономические приоритеты России на фоне контемпоральной структуры мировой экономики // Статистика в современном мире: методы, модели, инструменты: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2022 года. С. 255-259.

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Содержание глобализации состоит в качественном скачке в экономических отношениях между странами. Всемирные коммуникации, обеспечивающие возможность национальным хозяйствам создавать, получать, передавать и применять информацию, делают их частями единого социально-экономического пространства. Таким образом, складывается глобальная экономика, в которой разрушается замкнутость национальных хозяйств, внутреннее производство в значительной степени ориентируется на внешний рынок, ускоряются финансовые потоки, движение факторов производства через национальные границы [1, с. 3].

Глобализация, является основным направлением функционирования мировой экономики, ее развитие способствует необходимому и стратегически важному сотрудничеству стран в сфере АПК, а значимость внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием в мире постоянно растет.

Современную сферу АПК стоит рассматривать не как сумму национальных аграрных экономик, а как единую мировую аграрно-продовольственную систему, в которой происходит либерализация, развивается конкуренция, возрастает мобильность движения капиталов и вовлеченность даже наименее развитых стран в производство сельхозтоваров на экспорт.

На сегодняшний день в мировом АПК продолжает сохраняться неустойчивая ситуация, последствия глобального финансового кризиса усугубляются экономическими потерями от COVID-19. Сложность ситуации усиливается конфронтацией стран на геополитическом уровне, антиросийскими санкциями, военными действиями в Украине и рядом протекционистских мер, реализуемых США и странами Запада.

¹ *Соколова Ирина Игоревна*, доктор экономических наук, профессор Российского государственного экономического университета (РИНХ).

По данным Отчета Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН за 2020 год, 690 миллионов человек – или 8,9% населения мира – голодают. Проблема продовольственной безопасности будет только усложняться, поскольку к 2050 году миру необходимо будет производить примерно на 70% больше продуктов питания, чтобы прокормить примерно 9 миллиардов человек. Проблема усугубляется крайней уязвимостью сельского хозяйства к изменению климата. Негативные последствия изменения климата уже ощущаются в виде снижения урожайности и учащения экстремальных погодных явлений, влияющих как на урожай, так и на домашний скот. Потребуется значительные инвестиции в адаптацию для поддержания текущей урожайности и достижения необходимого увеличения производства [2].

Перечисленные факторы подтверждают важность международного сотрудничества предпринимательских и государственных структур в сфере АПК и сопутствующих отраслях. Актуальным является изучение существующих направлений экономического сотрудничества и определение перспектив их развития.

Более детально рассматривать сотрудничество стран в сфере АПК на мировой арене необходимо в рамках географических направлений и объединений:

1. экономическое сотрудничество стран Союза Независимых Государств (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Узбекистан, Украина),

2. экономическое сотрудничество в рамках Европейского Союза (Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швеция, Эстония),

3. экономическое сотрудничество в рамках Евразийского Экономического Союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Молдавия, Узбекистан, Куба).

4. экономическое сотрудничество в рамках Межгосударственного объединения (Бразилия, Российской Федерации, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

Кроме того, благодаря тесному экономическому сотрудничеству эти страны приобретают ряд благоприятных условий, среди которых можно выделить следующие:

– такое сотрудничество облегчает для хозяйствующих субъектов доступ к финансовым, материальным, трудовым ресурсам и новым технологиям, имеющимся в данном регионе, а также позволяет им продавать свою продукцию на этом емком рынке;

– сближение сотрудничающих стран способствует формированию эффективной структуры экономик, поскольку благодаря усилению конкуренции каждая из них производит продукты, приносящие наибольший доход;

– региональное торгово-экономическое сотрудничество позволяет сторонам совместно решать ряд социально-экономических проблем [3].

Целевые назначения деятельности в сфере АПК указанных объединений достаточно широки, они затрагивают не только экономические направления, но и социальные, технико-технологические, экологические, образовательные.

Что касается направлений сотрудничества Российской Федерации с иностранными партнерами в сфере АПК, то работа направлена на создание благоприятных условий для выхода российских компаний на международные рынки, реализацию совместных проектов, снятие торговых барьеров и привлечения инвестиций со странами дальнего зарубежья (без учета стран СНГ, ЕЭС) [4, с. 62-65], разрабатываются двухсторонние стратегические документы в сфере сотрудничества со странами дальнего зарубежья.

Современный подход Российской Федерации во внешнеэкономической деятельности сферы АПК предполагает выгодные и перспективные направления сотрудничества с дружественными странами-партнерами на долгосрочную перспективу.

Литература

1. *Медведев В.* Глобализация экономики: тенденции и противоречия // *Мировая экономика и международные отношения.* 2004. № 2.
2. *Решетникова Н.Н.* Аналитическое исследование эволюционных дисбалансов эпохи многополярного мира [Электронный ресурс] // *А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки).* 2021.

№ 4. Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/164-analiticheskoe-issledovanieevolyutsionnykh-disbalansov-epokhi-mnogopolyarnogo-mira>.

3. *Мкртчян А.А., Кесоян Н.М.* Анализ динамики внешней торговли Республики Армения в условиях участия в евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2021. № 1. Режим доступа: <http://www.afactor.ru/archive/item/149-informatsionnoe-obespechenie-marketingovykh-reshenij-v-deyatelnosti-regionalnykhvuzov>. <http://www.a-factor.ru/archive/item/151-analiz-dinamiki-vneshnej-torgovli-respubliki-armeniya-v-usloviyakhuchastiya-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze>

4. *Велиев Р.Т.* Экономическое сотрудничество стран в сфере АПК: практика и перспективы // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 08 декабря 2021 года. Ростов-на-Дону, 2021.

*С.М. Тутин, В.И. Немчина*¹

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Начиная с давних времен, феномен «информационного противоборства» имеет глубокие корни своего развития из-за чего претерпел сильных видоизменений. В современном научной практике многие ученые интерпретируют «информационное противоборство» как «информационная война», «кибервойна», «сетевая война», «война умов», «когнитивная война», описывая собственные научные подходы. Однако данные термины начали в полной мере изучаться со второй половины XX века, например понятие «информационные операции» появился только в 1997 г.) [1], термин «пропаганда» впервые появился в 1622 г., основанный римским папой Конгрегации Пропанды Веры, что подразумевало под собой как постепенное координирование усилий по «добровольному» принятию людьми доктрин церкви [2].

¹ *Тутин Сергей Михайлович*, ассистент Института социологии и регионоведения ЮФУ;

Немчина Вера Ивановна, кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ.

К концу XIX – начала XX века прогресс в научно-технической области сильно возрос из-за чего искусство воздействия на психологическое состояние населения и, в частности, военнослужащих достиг высокого уровня, что подтверждается опытом, применявшийся в Первой мировой войне, а затем и во Второй мировой войне. Наиболее грамотно изложены взгляды на роль пропаганды в войне в книге Гарольда Ласвелля [3], где автор считает:

1. Опыт прошедших войн четко демонстрирует, что на современном этапе война ведется на военном, экономическом и пропагандистском фронтах;

2. Роль пропаганды, в первую очередь, направлена на дестабилизацию сознания противника, в связи с чем он должен непроизвольно оттолкнуть всю накопленную ненависть от страны-противника;

3. Благоприятные условия – это главный залог успеха. Средства – это то, чем пропагандист может располагать; условия – это то, к чему он должен приспособливаться;

4. Пропаганда включает в себя следующие цели: налаживание отношений с союзниками, моральный подрыв среди населения противника, возбуждение ненависти и злости к противнику.

В 1998 году был создан Словарь понятий в области геополитики и национальной безопасности под руководством В.Л. Манилова, куда было включено понятие «информационное противоборство» [4]. В 1999 году Словарь был переиздан под названием «Геополитика, международная и национальная безопасность. Словарь-справочник» [5]. Исходя из этого, можно утверждать, что в тот период понятие «информационного противоборства» постоянно менялось и совершенствовалось. Под информационным противоборством (борьбой) в Словаре понимается: «форма борьбы сторон, представляющая собой целенаправленное использование специальных способов и средств для воздействия на информационные ресурсы противостоящей стороны и защиты собственных в интересах достижения поставленных целей» [6].

В 2005 году А.В. Манойло, Д.Б. Фролов, В.Б. Вепринцев, А.И.Петренко опубликовали краткий словарь-справочник «Операции информационно-психологической войны», в котором уже более объемно дают определение понятию «информационное противоборство». Информационное противоборство авторы словаря рассматри-

вают как «соперничество социальных систем в информационно-психологической сфере по поводу влияния на те или иные сферы социальных отношений и установления контроля над источниками стратегических ресурсов, в результате которого одни участники соперничества получают преимущества, необходимые им для дальнейшего развития, а другие их утрачивают» [7].

Годом позже доктор политических наук Игорь Николаевич Панарин в своей книге «Информационная война, PR и мировая политика» снова расширяет понятие и пишет, что «информационное противоборство (борьба) – форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленных целей» [8].

Если рассматривать «информационное противоборство» в рамках стран ЧКР, то чаще всего оно используется в предвоенное и военное время. В первую очередь, военное и политическое руководство стран должно в полном объеме предпринимать все действия для доминирования над противником в информационном пространстве. Например, вооруженные силы РФ планируют и организуют информационно-психологические операции «информационного противоборства», направленные как на личный состав, так и на население и правящие элиты страны-противника, используя при этом инструменты и методы «невоенного» характера. В Российской Федерации под невоенными средствами нейтрализации военных опасностей понимается как: «способы, возможности, методы деятельности политического, дипломатического, политико-дипломатического и иного характера, осуществляемые субъектами государственной власти, институтами гражданского общества по снижению интенсивности военных опасностей, либо созданию условий для воспрепятствования перерастанию их в военные угрозы» [9]. При проведении информационно-психологических операций, направленных на деморализацию противника и поднятию боевого духа своих войск, любые действия находятся под пристальным контролем военных ведомств.

В Нагорно-Карабахском конфликте активное противостояние Армении и Азербайджана в информационном пространстве было

связано с подачей обеими сторонами в СМИ и социальные сети неподтвержденной и даже фейковой информации о потерях своих сил и противника. Неоднократно сообщалось об уничтожении самолетов, вертолетов, беспилотников, боевой техники и даже целых подразделений противника, что впоследствии не подтверждалось документально, либо опровергалось противостоящей стороной. Зачастую озвучивались явно завышенные цифры потерь противника в сотни погибших военнослужащих за сутки, что явно было направлено на деморализацию противостоящей стороны и мотивирование своих войск к дальнейшим действиям. Отдельного внимания заслуживает опыт противоборствующих сторон конфликта в Нагорном Карабахе по отключению мобильной связи, Интернета и ограничению доступа в зону боевых действий независимых журналистов. Это позволило обеспечить контроль за освещением событий в нужном ключе и исключить возможность опровержения официально публикуемой информации. В этом плане показательно, что Азербайджан начал информационную войну с утверждения о том, что атакован Арменией и проводит «контрнаступательную» операцию. Кроме того, в первые дни конфликта власти в Баку приняли решение существенно снизить скорость Интернета во всей стране. Сбой в работе мессенджеров и соцсетей позволил не только блокировать поступление информации из районов боевых действий, но и минимизировать распространение слухов и вражеской пропаганды.

На современном этапе интерес к изучению проблемы «информационного противоборства» возрастает со стремительной силой из-за быстро развивающихся информационных технологий. С каждым годом характер борьбы государств в информационном поле претерпевает множество изменений, в связи с чем обычная война с применением оружия, направленного на поражение живой силы противника, планомерно заменяется на «невоенные» методы. Примерами проявления данного метода можно проследить в военных операциях «Буря в пустыне», «Шок и трепет», «Решительная сила», «Иракская свобода», «Несокрушимая свобода», проведенная США в Ираке и Афганистане, а также события, происходящие на Украине [10]. В связи с этим концепции информационных войн со временем стали уделять все больше внимания со стороны правительств многих государств из-за чего появляется немало важный термин «когнитивная

война» смысл которой заключается в том, чтобы захватить контроль над сознанием людей, над сознанием правящих элит и целых наций, над идеями, психологией, особенно поведенческими мыслями, а также окружающей средой, значительно расширить традиционные конфликты и привести к желаемым результатам с меньшими затратами [11].

Таким образом, можно заметить, что феномен «информационного противоборства» с ранних времен истории человечества имел актуальный характер в межгосударственных отношениях. В современных условиях научно-технического прогресса и информатизации общества происходит теоретико-методологическое изменение концепта «информационного противоборства», его основных форм и инструментов. Объективно складывающиеся реалии социально-политических процессов обусловили также видоизменение и модификацию содержания «информационного противоборства», методов и средств, используемых в политических, экономических, военных противостояниях. Однако официального подхода к феномену «информационного противоборства» нет, российские и зарубежные эксперты и ученые по-разному интерпретируют термин «информационное противоборство», видоизменяя его название и суть.

Литература

1. *Гареев М.А.* Война и современное международное противоборство // НВО. 1998.
2. *Панарин И.Н.* Информационная война и геополитика. М., 2006.
3. *Гарольд Ласвель.* Сокращенный перевод с английского в обработке Н.М. Потапова с предисловием М. Гуса. М.-Л., 1929.
4. Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений / М. И. Абдурахманов [и др.]; под ред. В.Л. Манилова. М., 1998.
5. Геополитика, международная и национальная безопасность. Словарь – справочник / М.И. Абдурахманов [и др.]; под ред. В.Л. Манилова. М., 1999.
6. *Гареев М.А.* Война и современное международное противоборство // НВО. 1998.
7. Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник / В.Б. Вепринцев [и др.]; под ред. А.И. Петренко. М., 2005.

8. *Панарин И.Н.* Информационная война, PR и мировая политика / И.Н. Панарин. М., 2006.

9. *Ярков С.А.* Критериальный подход в исследовании невоенных средств нейтрализации военных опасностей // Вопросы безопасности. 2017. № 6. С. 8-18.

10. *Эппле Н.* Россия в виртуальной войне // Ведомости. 2014. 8 мая.

11. Академия военных наук, Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности / Под общ. ред. И.В. Бочарникова. М., 2022.

И.М. Узнаров¹

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

В своей речи на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2022 года президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Турция очень непростой партнер и подчеркнул, что турецкий президент Р.Т. Эрдоган всегда исходит из интересов своей страны, за что, безусловно достоин уважения [1].

Отношения России с Турецкой Республикой в последние годы действительно складываются непросто, и их можно охарактеризовать, как весьма противоречивые. С одной стороны, следует отметить взаимодействие в рамках Организация Черноморского экономического сотрудничества, развитие торгово-экономических отношений. Товарооборот между нашими странами в 2021 году превысил 33 млрд долл. США, увеличившись на 58,46% по сравнению с 2020 годом. При этом экспорт России в Турцию составил более 26,5 млрд, а импорт из Турции – более 6,5 долл. Положительно сальдо торгового баланса России с Турцией в прошлом году увеличилось на 88,3% [2]. Турецкие партнеры рассчитывают не только на российских туристов, но и на наши газ, нефть, атомную энергетику, зерно. Также обращают на себя внимание поставки Россией зенитных ракетных комплексов С-400.

С другой стороны, Турция не признала Крым российской территорией. Есть противоречия и несовпадение интересов в Сирии, Ли-

¹ *Узнаров Игорь Миронович*, доктор исторических наук, профессор РГСУ (РИНХ), г. Ростов-на-Дону.

вии, на Южном Кавказе. Вызывает беспокойство у России и турецкая активность в Центральной Азии, основывающаяся на идее создания Большого Турана из тюркских народов. Тем не менее, позиция российского руководства позитивна и направлена на взаимовыгодное сотрудничество.

Непросто складываются не только российско-турецкие отношения. В целом международная политика Анкары выглядит противоречиво. Так, Турецкая Республика является членом НАТО, однако после попытки государственного переворота в 2016 году у нее складываются весьма напряженные отношения с Соединенными Штатами. Напряженность усилилась после поставок российских ЗРК С-400 вместо американских, что посчитали в Вашингтоне угрозой обороне Североатлантического альянса. После этого администрация Дж. Байдена исключила Турцию из программы по совместному производству истребителя пятого поколения F-35, ввела санкции против Управления оборонной промышленности Турции и ряда его руководителей. Но турецкий президент Эрдоган считает, что Турция сама определит, как ей усиливать свою оборону, и инициировал переговоры о покупке второй партии российских комплексов. В ответ США не пригласили Турцию на свой «Саммит демократий» в декабре 2021 года [3]. В данном контексте вспомним о том, что анти-турецкие санкции были введены и Европейским Союзом из-за притязаний Турции на месторождения газа на шельфе Кипра.

Очень непросто складываются отношения Турции с Израилем, Ираном, Саудовской Аравией – напряженность сменяется потеплениями, но турецкий фактор продолжает подпитывать беспокойную обстановку на Ближнем и Среднем Востоке.

Чтобы понять отмеченную противоречивость, следует обратить внимание на политические изменения, происходящие в Турции в XXI веке, на исламизацию страны (вопреки заветам Ататюрка) и получившие широкое распространение идеи неосманизма. Нынешняя Турция рассматривается как преемница Османской империи и должна усиливать свое влияние на бывшие территории османов. Для этого необходимо возрождать культуру и традиции в самой Турции, чтобы затем распространять за ее пределами. Поддержка идей неосманизма правящей партией турецкого президента Эрдогана – Партией справедливости и развития – привела к росту ее популярности,

повлияла не только на внутривнутриполитическую ситуацию, но и предопределила изменения во внешней политике [4].

При этом экономическая ситуация в стране складывается неблагоприятно. На фоне возросших геополитических амбиций рост ВВП резко замедлился. Началась инфляция, которая уже перевалила за 80%. Турецкая лира быстро обесценивается по отношению к доллару. Эксперты обвиняют в происходящем Эрдогана, который считает, что бороться с инфляцией нужно не путем повышения ключевой ставки Центробанка, а путем ее снижения. При этом турецкий президент оправдывает свою позицию нормами ислама и винит в трудностях коллективный Запад [5].

Изложенные особенности политической и экономической ситуации в Турецкой Республике в значительной мере определили позицию турецкого руководства еще до начала Специальной военной операции на Украине. В конце декабря 2021 года министр иностранных дел М. Чавушоглу заявил: «Конфликты Россия – Украина и Россия – НАТО достигли опасного уровня. Турция не будет игнорировать свои принципы и тесные отношения с Украиной только потому, что имеет обширные отношения с Россией». Говоря о важности интересов своей страны, министр как-то не принял во внимание то, что такая позиция часто затрагивает и интересы России, что в конечном итоге чревато неприятными последствиями для самой Турции. Когда же он соизволил задуматься, то уже в начале января 2022 г. сообщил журналистам, что в Анкаре даже не рассматривают перспективу военного конфликта с Россией и выступают против возможного столкновения НАТО с Россией [6]. А ведь еще в 2014 году была создана Объединенная оперативная группа НАТО высокой готовности численностью в 35 тыс. подготовленных военнослужащих для «сдерживания Москвы». Предполагалось, что в случае вторжения российской армии на Украину эту группу перебросят туда в течение пяти дней. В данный момент именно турецкие военные командовали группой. Но худшего не произошло.

В начале февраля 2022 года Эрдоган нанес визит в Киев, во время которого были подписаны 8 соглашений, в том числе по поставкам турецких беспилотников «Байрактар». Это наступательное оружие, создающее угрозу безопасности России. Одновременно президент Турции предложил сыграть роль посредника между Россией и Ук-

раиной, что, по сути, стало попыткой сманеврировать между Западом, поддерживающим Украину, и Россией, с которой отношения у Анкары развиваются весьма непросто. Но подобные хитрости лежат на поверхности и обмануть никого не могут.

Отметим, что с началом СВО пристальное внимание привлек к себе и вопрос о проливах. 1 марта 2022 г. в соответствии с Конвенцией Монтре Турция воспользовалась своим правом и объявила о том, что всем иностранным военным кораблям запрещен проход через Босфор и Дарданеллы. На запрос Киева о судьбе российских военных кораблей, находящихся вне акватории Черного моря, министр иностранных дел Чавушоглу заявил, что суда участвующих в военных действиях стран имеют право вернуться в свои порты приписки на Черном море. Таким образом, можно сделать вывод, что закрытие проливов в данном случае оказалось в пользу России, поскольку не позволило кораблям враждебного блока НАТО (кроме Румынии и Болгарии) пройти в Черное море и поддержать тем самым киевскую хунту [7].

Другим важным вопросом стал вопрос о присоединении к анти-российским санкциям Турции, которая сама находилась под санкциями Запада. Официальный представитель президента Турции И. Калын в эфире телеканала Haberturk заявил, что страна периодически получает запросы от стран Запада о необходимости присоединения к санкциям. Складывается впечатление, что интеллектуальный уровень западных политиков резко упал, если они обращаются с такими запросами к государству, которое само находится под их санкциями. Однако турецкие руководители проявили последовательность в своих действиях и не ввели санкции против нашей страны, решив придерживаться политики баланса и маневрировать между сторонами конфликта. Тогда же представитель Эрдогана сказал, что Турция должна следовать своим интересам и защищать их, а экономические отношения Турции с Россией носят такой характер, что введение санкций нанесет больше ущерба экономике его страны, чем России. К тому же он обратил внимание на то, что коллективный Запад должен сохранить возможность для диалога с российским руководством. Когда все мосты окажутся разрушены, Турция возьмет на себя эту функцию. Западные страны по главе с Соединенны-

ми Штатами вынуждены были принять четкую и твердую позицию турецкого руководства [8].

Таким образом, еще в самом начале СВО на Украине Анкара определилась со своей позицией и стала придерживаться линии посредничества между Москвой и Киевом, что позволяло сохранять с обеими сторонами и политические, и экономические отношения. В то же время не вызывает сомнения намерение турецкого руководства извлечь выгоду из конфликта. Поэтому к разного рода заявлениям Анкары следует относиться осторожно и понимать, что ее позиция может измениться в любую минуту. Именно так нужно воспринимать непризнание Турцией итогов референдумов в областях Восточной Украины по вхождению в состав Российской Федерации, а также голосование по проектам в ООН, касающихся событий на Украине.

Весной 2022 года Турция стала объектом внимания мировых СМИ из-за ее посреднической роли в российско-украинском конфликте. Президент Эрдоган оказался ключевым посредником в усилиях по прекращению огня, а Стамбул стал переговорной площадкой для министров иностранных дел Украины и России. Пока переговоры не увенчались успехом, но Турция сохраняет свою роль посредника и продолжает выступать с соответствующими предложениями. При этом западные обозреватели полагают, что Анкаре не удастся до конца выдержать линию беспристрастного медиатора и в конечном итоге придется выбирать чью-то сторону. Как отмечает корреспондент по вопросам обороны издания The Telegraph К. Коуглин, Турция заинтересована в прекращении боевых действий, поскольку конфликт угрожает сильно изменить геополитический баланс Черноморского региона, в котором она сотрудничает и с Россией, и с Украиной. Ей важно сохранить свои позиции крупнейшего торгового партнера [9].

Нашей стране в условиях жестокого противостояния коллективному Западу, конечно, не безразлично, на чьей стороне будет Турция. Учитывая энергетический кризис в Европейском Союзе и введенные странами-членами ЕС санкций на поставки российских энергоносителей, российские руководители сделали своим турецким коллегам предложение превратить Турцию в газовый хаб. Турецкие газовые компании могли бы приобретать российский газ и дальше

уже поставлять его на европейский рынок под своим флагом. Предложение выглядит весьма заманчиво, и реакция президента Эрдогана была весьма положительной.

Конечно, создание инфраструктуры газового хаба займет несколько лет. Потребуется построить новый газопровод по дну Черного моря в дополнение к работающему на полную мощность «Турецкому потоку». Однако будущие выгоды от перспективного проекта и в коммерческом, и в политическом плане предполагают, что Турция не перейдет в лагерь противников России [10].

Таким образом, анализ отношений Турции и России в контексте СВО на Украине показывает, что турецкое руководство достаточно последовательно придерживается роли посредника. Не становясь ни на чью сторону, ставя перед собой цель максимального извлечения выгоды из текущего конфликта, Анкара в обозримом будущем не станет надежным стратегическим партнером Москвы, но будет поддерживать взаимовыгодные отношения сотрудничества, что в условиях противостояния России и коллективного Запада уже немало.

Литература

1. Официальный сайт президента России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>
2. Сайт Внешняя Торговля России - URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-turtsiey-v-2021-g/>
3. Ежедневное Интернет-издание Газета.Ru URL: <https://www.gazeta.ru/army/2021/09/30/14036137.shtml>
4. *Вартаньян Э.Г.* Социально-политическая система Турецкой Республики: история и современность: монография. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. Глава 7.
5. Новостное Интернет-издание Lenta.ru URL: https://lenta.ru/articles/2022/01/04/erdogan_the_great/
6. Ежедневная газета «Завтра» URL: https://zavtra.ru/events/turtciya_pryamim_tekstom_zayavila_na_chej_storone_o_na_budet_vo_vremya_vojni_na_ukraine ; Деловая газета «Взгляд» - URL: <https://vz.ru/opinions/2022/1/12/1136641.html>
7. Ежедневная деловая газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/621e9b5a9a794737f771a7f2>

8. Ежедневная деловая газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/06/2022/62b8ae2e9a794761dafbea24>

9. Агентство гражданской журналистики Ридус URL: <https://ridus.ru/s/news/377621>

10. Ежедневная газета «Вечерняя Москва» URL: <https://vm.ru/news/1004662-mysli-na-perspektivu-zachem-rossii-turcii-i-evrope-gazovyj-hab>

Ф. Уразов, В.И. Немчина¹

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ К ГОСУДАРСТВАМ ДЕ-ФАКТО В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МИРОПОРЯДКА

В последние годы геополитическое значение Южного Кавказа существенным образом возросло. Этот регион оказался в фокусе внимания не только непосредственных соседей – России, Ирана, Грузии и Турции, но и внерегиональных игроков – ЕС, США и Китая, что связано с рядом факторов. Через Кавказ проходят основные маршруты транспортировки каспийских энергоносителей, которые являются не только важным ресурсом для мировой экономики, но и предметом геополитического соперничества [1].

Близость Южного Кавказа к Ирану повышает его значимость в глазах Запада и особенно США, для которых противостояние с Ираном превратилось в один из ключевых вопросов внешнеполитической стратегии [2]. В этих условиях признание Абхазии и Южной Осетии существенным образом поменяло политический расклад на Кавказе. Становится очевидным, что старые механизмы поддержания мира нуждаются в корректировке, так как в регионе появились новые акторы геополитики. И если Южная Осетия, не имеющая выхода к морю, не обладающая какими-либо значительными ресурсами, и к тому же тяготеющая к интеграции с Северной Осетией и экономически и политически сильно зависит от Российской Федера-

¹ *Уразов Фуркат Тоирович*, магистрант Института социологии и регионоведения ЮФУ;

Немчина Вера Ивановна, кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения ЮФУ.

ции, то Абхазия имеет реальные шансы на построение крепкого независимого, суверенного государства, которое сможет так или иначе влиять на внутрорегиональные процессы.

Это обусловлено геостратегическим расположением Абхазии и ее отношениями с другими государствами в регионе, поскольку Абхазия расположена на побережье Черного моря (протяженность береговой линии 220 км). Выгодное географическое положение является причиной повышенного геополитического интереса со стороны стран мирового сообщества. Расположение Абхазии, примыкающей к границе Российской Федерации создает перспективу для широко-масштабной интеграции Абхазии в региональную торговлю. Что касается Южной Осетии, то положение Южной Осетии имеет большое значение для развития ее хозяйства. Особенно сильно возросла роль географического положения в развитии хозяйства республики с вводом в действие Транскавказской автомобильной дороги, которая приблизила республику к Северной Осетии и Российской Федерации.

Ряд государств, имеющих жизненно важные интересы в регионе Закавказья, после событий августа 2008 г., приступили к активной выработке новых подходов в решении своих актуальных геополитических задач. В данных условиях первой удалось сориентироваться Турции. Отметим, что роль Турции в регионе всегда была велика. Южный Кавказ был и остается регионом столкновения геополитических интересов Турции, Ирана и России. Кроме того, поскольку именно Турция является главным транзитером каспийских энерго-ресурсов в Европу [3], то любая война и нестабильность на Кавказе ставит под удар ее жизненные интересы. Анкара разработала и предложила государствам Закавказья программу «Платформа сотрудничества 3 + 3 на Южном Кавказе», в рамках реализации которой предполагается исключить применение силы при решении межгосударственных проблем в регионе [4].

Указанную концепцию турки выдвинули не только исходя из соображений региональной безопасности, но и рассчитывая существенно повысить значимость своей страны как основного игрока в Закавказье [5]. По мнению политологов, Анкаре удалось использовать события в Грузии, и на фоне имперского имиджа России и

США предложить государствам региона собственную модель мирного сосуществования [6].

Необходимо отметить, что вероятен факт охвата кавказской инициативой всего Кавказского региона, что подразумевает включение в этот процесс как северной, так и, прежде всего, южной частей региона [7]. Применительно к северной части Кавказа инициатива должна сфокусироваться на «ограниченно признанных» новых государственных образованиях в лице Абхазии и Южной Осетии. Южный Кавказ, в свою очередь, полностью подпадает под упорядочивающее действие кавказской инициативы.

Однако, принимая во внимание то, что каждый из предполагаемых участников проекта имеет серьезные противоречия хотя бы с одним из остальных членов платформы, возможность эффективного функционирования данного проекта представляется весьма призрачной. Агрессивный настрой Грузии в вопросе территориальной принадлежности уже признанных Абхазии и Южной Осетии, разрыв дипломатических отношений между Грузией и РФ, сохраняющиеся весьма сложные отношения Армении и Азербайджана (Нагорно-Карабахский конфликт), а также все еще существующие серьезные противоречия между Арменией и Турцией делают осуществление проекта «Кавказской платформы стабильности» крайне сложным мероприятием. Тем не менее, представление данного проекта все же имеет серьезное значение не только для самого Южно-кавказского региона, но и для всего мирового сообщества. Очевидно, что Турция пытается стать противовесом усилению российского влияния в Закавказском регионе и укрепить свои собственные позиции. С другой стороны, в Турции чувствуют необходимость быть независимыми от США [8]. Следовательно, идея турок о создании платформы мира, вытекает только из их собственных интересов: Турция стремится вернуть себе былое влияние в регионе, став сильным и влиятельным региональным игроком [9].

Касательно стран Запада в отношении к государствам де-факто в Черноморско-Каспийском регионе, то они имеют негативную риторику для абхазов и осетин. Западные страны не хотят признавать легитимным данные территориальные образования и даже требуют отзыва признания от Российской Федерации. В 2021 году гендиректор Российского совета по международным делам Андрей Кортунов

заявил: «Семь западных стран призвали Россию отозвать независимость Абхазии и Южной Осетии» [10].

Позиция Грузии остаётся неизменной, она всё так же не отказывается и претендует на присоединение абхазских и югоосетинских земель, несмотря на законно проведённые референдумы (Южная Осетия – 1992 г. и Абхазия – 1999 г.). [11] Большую роль в усилении позиции Грузии играет США. Только вот первая страна хочет вернуть «свои» территориальные образования, а вторая имеет геополитические интересы по дестабилизации Южного Кавказа и ослабления Российской Федерации.

Об этом свидетельствует действия США еще задолго до августовского кризиса, а именно начало подготовки Грузии к эскалации конфликта. С начала 2000 года «заокеанский друг» начал выделять огромные деньги и подготавливать грузинских военнослужащих к предстоящему вторжению.

Иными словами интересы США по дестабилизации кавказского региона стали воплощаться с переходом от одновременной подготовки грузинских вооруженных сил до постоянного присутствия американских инструкторов на территории Грузии. Посол США в Тбилиси Ричард Майлс заявил, что американские военные инструкторы останутся в Грузии на постоянной основе [12].

Несмотря на провальное вторжение на территории Абхазии и Южной Осетии Грузия имеет надежды в долгосрочной перспективе вернуть «отколовшиеся территории», а также заинтересованном в этом является США, которая преследует расширение и воплощения своих геополитических интересов, делая самопровозглашённые государства инструментом по дестабилизации Южного Кавказа с целью давления на Российскую Федерацию.

Интересы же России относительно государств де-факто в Евразийском регионе являются наиболее благоприятными для абхазов и осетин. Россия является гарантом безопасности данных территориальных образований, сыгравшая ключевую роль по урегулированию августовского кризиса, признанием республик Абхазия и Южная Осетия и размещением на данных территориальных образований своих военных баз для защиты от грузинской вооруженной агрессии.

Однако, геополитические интересы России на этом не ограничиваются. Существование государств де-факто в регионе выгодно России, поскольку эскалация конфликта может дестабилизировать Закавказье. Свидетельством этому является высказывание Дмитрий Медведева: «Защита Абхазии и Южной Осетии от грузинской агрессии и признание независимости республик были необходимы для того, чтобы не допустить превращения Закавказья в пороховую бочку» [13].

Другим интересом России является недопущение вступления Грузии в НАТО. А наличие спорных территорий создаёт противоречие 5-й статье военного блока. Ранее глава Союзнического офиса НАТО в Грузии Розария Пуглиси заявил, что НАТО не будет рассматривать вступление Грузии в альянс без территорий Абхазии и Южной Осетии. Согласно официальной позиции НАТО, эти «оккупированные территории» являются частью Грузии, а потому речь об участии в альянсе может идти только с учетом их [14].

Иными словами, государства де-факто являются буферными зонами и стоят между интересами России и НАТО.

Таким образом, можно сделать вывод, что мировые и региональные геополитические игроки имеют особый интерес к Абхазии и Южной Осетии несмотря на то, что данные «новоиспеченные» республики являются территориально маленькими государственными образованиями. Турецкая внешняя деятельность имеет стабилизирующий характер, поскольку Анкара стремится вернуть себе былое влияние в регионе и показать мировому сообществу независимость от западных игроков. Что касается НАТО, то для них государства де-факто являются инструментом в борьбе против России и дестабилизации Закавказья. Россия в свою очередь разделяет интересы народов Абхазии и Южной Осетии в получении независимости и стремиться к оптимальному развитию данных территориальных образований, однако геополитические интересы России имеют и другой характер – это противостояние с НАТО с целью недопущения распространения военного блока к границам Российской Федерации и ликвидация всех попыток по дестабилизации Закавказья.

Литература

1. Александров М.В. Интересы России на Южном Кавказе // М. В. Александров. Битва за Кавказ: Сборник статей. М., 2010.
2. Ariael C. Ethnic conflicts threaten U.S. interests in the Caucasus // The Heritage Foundation Backgrounder. 1998. № 1222. P.1-13.
3. Den. Ulaş. Türkiye limanlarının işletme verimliliğinin irdelenmesi ve transit liman ihtiyacı // İstanbul teknik üniversitesi fen bilimleri enstitüsü ocak 2008.
4. Инициатива «Платформа сотрудничества 3 + 3 на Южном Кавказе»: Новые Возможности со Старыми Противоречиями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/blogs/r_rahimov-en/-3-3-c-/. – Дата доступа: 27.10.2022.
5. Asadov M. Turkish-Georgian Cooperation in the Struggle for Security in the South Caucasus (The Caucasus Stability and Cooperation Platform) // Avrasya İncelemeleri Dergisi Journal of Eurasian Inquiries 2021. № 10. S. 209–224
6. Şahdn, Enis. «Kuzey Kafkasya Cumhuriye'nin Đlanı» // Kafkasya Araştırma ve Analiz Dergisi, Kafkas Vakfı Yay., Đstanbul, Yıl 2, 2015. Sayı 3, s.4-17.
7. Aybars Görgülü & Onnik Krikorian. Türkiye'nin Güney Kafkasya Politikası: Devlet ve Sivil Toplum Aktörlerinin Rolü // Accelerating the world's research. 2012. № 2. S. 14–18
8. Akgün m., Gündoğar Senyücel S., Görgülü a., Aydın e. e., «Türkiye'de dış Politika algısı» // TeSeV Yayınları, 2011, s. 28 -30
9. Babacan, ali. Turkish Initiatives, Calming the Caucasus // International herald Tribune. 2008. <http://www.nytimes.com/2008/09/23/opinion/23ihtdbabacan.1.16407371.html>
10. Эксперт о призывах Запада отозвать признание Абхазии: носят ритуальный характер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sputnik-abkhazia.ru/20210805/Otzyva-ne-budet-politolog-o-priznanii-Rossiey-nezavisimosti-Abkhazii-1032980753.html>. – Дата доступа: 25.05.2022.
11. ნათია ხურცილავა. ქართულ-აფხაზური და ქართულ-ოსური ურთიერთობის მედიური რეპრეზენტაცია: რეფერენცია კონფლიქტის ისტორიაზე 2019. წელი
12. Американские военные останутся в Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3406000/3406951.stm. – Дата доступа: 26.05.2022.
13. Медведев объяснил мотивы признать независимость Абхазии и Южной Осетии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200808/1575527841.html>. – Дата доступа: 27.10.2022.

14. Грузия объяснила невозможность вступления в НАТО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2019/11/13/georgia/>. – Дата доступа: 26.05.2022.

*А.В. Ходоченко*¹

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ESG-ПОВЕСТКИ

ESG-направления широко представлены в стратегических документах большинства стран, в том числе и в России. Приверженность России к ESG-повестке сохраняется даже в условиях санкций: сформирована практически полностью нормативно-правовая база, определены показатели углеродного регулирования, установлена цель по сокращению выбросов парниковых газов до 2050 года. На федеральном и региональном уровнях до сих пор продолжают процессы по включению задач устойчивого развития в свои стратегии. Тем не менее, данная повестка все еще находится на стадии принятия и внедрения всеми субъектами РФ.

В каждом регионе остро обсуждаются вопросы, касаемые переработки ТБО (твердые коммунальные отходы), сокращения вредных выбросов в атмосферу, охраны окружающей среды, особых охраняемых природных территорий (ООПТ) и др. «Одним из первых изменений в части экологического регулирования стал закон, который позволяет перенести окончание эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ (выбросы загрязняющих веществ должны сократиться на 20%) на два года – с конца 2024 года на 31 декабря 2026-го» [1]. Сегодня уже участвуют 12 городов, а с 1 сентября 2023 года добавятся еще 29 участников, среди которых окажутся г. Ростов-на-Дону и г. Новочеркасск [1].

Сегодня в субъектах РФ, например, в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, в Ростовской и Самарской областях, активно проводится мониторинг, формируются отчеты и обзоры ведущих практик в области устойчивого развития. Каждый регион (или город) отличается степенью вовлеченности в ESG-

¹ *Ходоченко Анастасия Викторовна*, старший преподаватель РГЭУ (ФНПНХ), г. Ростов-на-Дону.

повестку. Географическое расположение, наличие неравномерного распределения природных ресурсов, человеческого капитала и других факторов также влияют на достижение поставленных целей в рамках принципов ESG. Для выявления уровня развития данного направления используются различные отечественные рейтинги.

Рейтинговое агентство SGM, реализующее российские проекты в рамках Целей устойчивого развития (ЦУР), ранжирует 186 городов с населением свыше 100 тысяч человек по 43 показателям, охватывающим экономику, демографию, экологию, социальную и городскую инфраструктуру [2]. По итогам 2020 года (таблица 1) среди городов-лидеров ЮФО в общий рейтинг вошли: Краснодар (5 место), Ростов-на-Дону (22 место), Новороссийск (38 место), Анапа (47 место) [2].

Таблица 1. – Рейтинг устойчивого развития городов России за 2020 год (топ-10 лидеров) [2]

№	Город	Индекс
1	Москва	0,68
2	Ханты-Мансийск	0,671
3	Тюмень	0,655
4	Калининград	0,651
5	Краснодар	0,643
6	Санкт-Петербург	0,643
7	Казань	0,633
8	Одинцово	0,632
9	Красногорск	0,631
10	Южно-Сахалинск	0,624

Согласно ежегодному ESG-рейтингу субъектов РФ, составленному агентством «Эксперт РА», г. Краснодар входит в топ-15 среди административных центров России по устойчивому развитию в 2022 году [3].

Рейтинги по устойчивому развитию показывают степень готовности субъектов к внедрению чистых технологий и экологических процессов в хозяйственную деятельность согласно Национальным проектам РФ, а также улучшают репутацию и повышают инвестиционную привлекательность.

Каждый субъект РФ отличается нормативно-правовой базой, стандартами, инструментами и практиками, в целом. Например, в южных регионах России ПАО Сбербанк реализует около 1200 инициатив по ESG-повестке (строительство, реконструкция энергетических объектов и очистных сооружений, модернизация производственных площадок и т.д.) [4].

В ЮФО планируется создание центров, которые будут осуществлять экспертизу проектов в регионе в соответствии с задачами и целями устойчивого развития. На базе НОЦ Юга России будет функционировать Региональный экспертно-оценочный центр ESG, проводящий оценку компаний с учетом реализации принципов ESG.

В 2020 году среди федеральных округов РФ, по данным Ассоциации развития возобновляемой энергетики (АРВЭ), ЮФО стал лидером по развитию зеленой энергетики. В том же году Ростовская область заняла первое место в региональном инвестиционном рейтинге в области ВИЭ [5]. За первое полугодие 2022 года совокупная установленная мощность объектов ВИЭ-генерации в России составила около 5,5 ГВт., данные по федеральным округам ЮФО и СКФО представлены на рисунке 1.

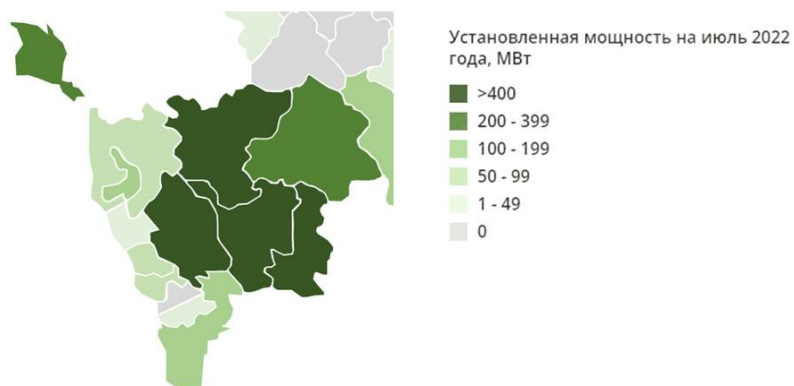

Рисунок 1. – Установленная мощность объектов ВИЭ-генерации в ЮФО и СКФО на июль 2022 г. [5]

В долгосрочной перспективе концепция устойчивого развития будет оставаться мировой тенденцией, несмотря на глобальные кри-

зисы, возникающие во всех сферах (экономика и политика, социальная и духовная сферы, а также экология). Происходит переосмысление обозначенных положений в концепции, что отражается в национальных стратегических документах и государственной политике стран. Сложившиеся условия в мировой экономике дают возможность субъектам РФ показать свою ответственность через реализацию экологических и социальных проектов. Учитывая важность экологического аспекта, подобные инициативы сыграют важную роль в будущем для сохранения окружающей среды. Необходимость перехода к ESG-повестке в России продиктована экологическими, социальными и экономическими вызовами, требующими незамедлительного решения на всех уровнях регулирования в стране.

Литература

1. Адаптация к санкциям: какие экологические последствия могут ждать Россию / РБК. Тренды. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6329714b9a7947128b3f23c7?from = mainpage>
2. Рейтинг устойчивого развития городов России / SGM. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://agencysgm.com/upload/iblock/986/9861afc747dcb868c25aed0e2a7d1fbd.pdf>
3. Краснодар в 2022 г. вошел в топ-15 ESG рейтинга российских городов / РБК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freeneews/62e254f99a7947a384d6ac6e>
4. ESG-повестка на Юге: акцент на «цифре» и «зеленых» технологиях / Эксперт Юг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://expertsouth.ru/articles/esg-povestka-na-yuge-aktsent-na-tsifre-i-zelenykh-tekhnologiyakh/>
5. Ассоциация развития возобновляемой энергетики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.rreda.ru/>

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА В ЕАЭС

Последние два года мировое сообщество оказалось под существенным влиянием таких факторов, как коронавирусные ограничения экономической активности и перемещений граждан, а также усиливающееся санкционное давление США и Западных стран на Россию и Беларусь. Однако, не смотря на негативное влияние covid на деловую активность, в системе мирового хозяйства проявляются тенденции опережающего развития нового технологического уклада и перемещения мирового центра экономической активности в Юго-Восточную Азию, а также активного развития процессов региональной экономической интеграции. Так, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) активизируются процессы импортозамещения путем роста внутреннего производства и взаимной торговли, уменьшения торгового оборота со странами Европейского союза и ростом доли Китая в совокупности с увеличением объема использования национальных валют в международных расчетах.

В рамках ЕАЭС отмечается тенденция к переориентации торговых партнеров: так, на долю Европейского Союза в 2015 году приходилось 46,2% внешнеторгового оборота Евразийского Союза, в 2020 году – 36,7%. Одновременно с этим, растет доля стран Азиатского-Тихоокеанского экономического сотрудничества (с 29,6% – в 2015 году до 36,4% – в 2020 году) и Шанхайской Организации сотрудничества (с 16,3% до 24,1 % соответственно) [2].

Анализ статистических данных, представленных Евразийской экономической комиссией за 2021 год, свидетельствует о том, что Россия существенно нарастила объемы внешнеторгового оборота с партнерами по ЕАЭС – этот показатель по сравнению с 2020 годом вырос на 38,5% и составил 719171,3 млн долл., в свою очередь объем экспорта со странами ЕАЭС вырос на 47%, а импорта – на 26,5%. (см. табл. 1).

¹ *Шепель Татьяна Сергеевна*, кандидат экономических наук, доцент РГЭУ (ФИНХ), г. Ростов-на-Дону.

Таблица 1. – Объемы внешней торговли товарами государств – членов ЕАЭС со странами вне ЕАЭС за 2021 г. [2].

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к 2020 г.		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС	844 175,7	525 648,9	318 526,8	207 122,1	135,1	144,1	122,6
в том числе:							
Армения	5 417,5	2 133,6	3 283,9	-1 150,3	115,5	116,8	114,8
Беларусь	40 364,2	22 430,8	17 933,4	4 497,4	128,9	147,8	111,2
Казахстан	75 421,7	52 690,7	22 731,0	29 959,7	114,1	125,8	93,8
Кыргызстан	3 801,0	855,7	2 945,3	-2 089,6	116,9	60,3	160,6
Россия	719 171,3	447 538,1	271 633,2	175 904,9	138,5	147,0	126,5

Вследствие напряженной геополитической обстановки оптимальной траекторией роста для Российской Федерации представляется создание интеграции нового качества: помимо активизации импортозамещения и промышленной кооперации внутри Евразийского Союза, создание транс-евразийских компаний, укрепление взаимовыгодного сотрудничества со стабильными международными партнерами в новой системе глобальных экономических отношений. Так, развитие Большого Евразийского партнерства способно объединить не только страны-участницы ЕАЭС, но и государства Черноморско-Каспийского региона (включая Азербайджан, Иран, Туркменистан), СНГ, ШОС, Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также крупнейшие экономики Азии (Китай, Индию и др.). Председатель правления Евразийского Банка развития Д. Панкин отметил, что уже сегодня более 40 стран нацелены на создание режима свободной, преференциальной торговли с ЕАЭС.

Среди первоначальных шагов по развитию качественно нового интеграционного взаимодействия – создание перспективных транс-евразийских коридоров, развитие которых позволит содействовать развитию мировой торговли и обеспечивать эффективные логистические маршруты для товаропотоков между рынками Европейских и Азиатских стран. Транспортные системы России в составе Евразийского Союза являются кратчайшими маршрутами между глобальными европейским, китайским и азиатским рынками, а значит их

объединение будет содействовать увеличению транзитных перевозок и способствовать экономическому развитию всех стран континента.

В свою очередь, реализация трансконтинентального логистического потенциала России возможна лишь при активном содействии членов Евразийского экономического союза в повышении эффективности функционирования основных международных транспортных коридоров (МТК) и создании соответствующей транспортной инфраструктуры. Так, особое внимание при этом следует уделить проектам, которые затрагивают территорию стран ЕАЭС:

- МТК «Восток – Запад»;
- МТК «Север – Юг»;
- Международный автомобильный коридор «Европа – Западный Китай»;
- Транссибирская магистраль длиной 9288,2 км;
- Транскаспийский международный транспортный маршрут;
- транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия» (ТРАСЕКА);
- проект сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути [3].

Перечисленные МТК образуют обширную и диверсифицированную сеть логистических маршрутов, их географическое положение способствует тому, что основной транзитный товаропоток будет проходить по территории Беларуси, Казахстана и России.

Отметим, что первые два МТК также утверждены Высшим Евразийским экономическим советом как «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», а проект сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь» в перспективе способен обеспечить позиционирование России как одного из центров формирования контура Большого евразийского партнерства. Очевидны возможности проекта способствовать развитию международной торговли, в том числе создать зоны свободной торговли с Израилем, Египтом, Индией и Ираном, что безусловно выгодно как экономически, так и политически для ЕАЭС в целом и России в частности.

Очевидно, что использование транзитного потенциала южной части Каспия позволит России и ее партнерам по ЕАЭС получить

выход на рынки Турции, стран Балканского полуострова, Индии и Пакистана.

Проект ТРАСЕКА представляется неоднозначным для экономического развития нашей страны: в его реализации задействованы все Каспийские государства, кроме России. Однако следует искать возможности: так, уже созданные коммуникации ТРАСЕКА возможно использовать для российских проектов путем разработки проекта меморандума между союзом и данным международным транспортным коридором.

Подводя итоги, отметим, что развитию экономического потенциала России в условиях членства в ЕАЭС будет способствовать активизация качественно нового интеграционного взаимодействия (Большого Евразийского партнерства), в том числе и путем использования транзитного потенциала в рамках уже существующих и планируемых к запуску международных логистических маршрутов, проходящих по территории Российской Федерации и остальных стран-членов участниц ЕАЭС. Приоритетной задачей для Евразийского экономического союза становится возможность увеличения транзитного товарного потока между Китаем, ЕАЭС и странами Каспийского региона, идущего сухопутным маршрутом через территорию стран-участниц. Транзитный маршрут из Китая по территории постсоветских стран имеет ряд преимуществ: он более быстрый по сравнению с морским маршрутом через и более дешевый, чем авиаперевозки.

Литература

1. Алексеенкова Е.С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Спецвыпуск. М.: РСМД. С.6–37.
2. Аналитический обзор Евразийской экономической комиссии 21 февраля 2022 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. // https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf?ysclid=la80p0rfwf699130123. Дата обращения 5.11.2022.
3. Аналитический доклад «Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих по территории государств-членов». // М., 2019 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии //

https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf?ysclid=la80p0rfwf699130123 Дата обращения 5.11.2022.

4. *Рожко О.Н., Хоменко В.В.* Рейтинговая оценка логистического потенциала территорий в стратегии формирования транспортно-логистической инфраструктуры ЕАЭС // Проблемы современной экономики/article/n/rejtingovaya-otsenka-logisticheskogo-potentsiala-territoriy-v-strategii-formirovaniya-transportno-logisticheskoy-infrastruktury/viewer. Дата обращения 5.11.2022.

**Секция «ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КAVKAZA В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
И ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Ю.А. ЖДАНОВА»**

*М.И. Биалов*¹

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ВЕКТОР В РАЗВИТИИ НАУКИ

В шеститомном издании избранных работ Ю.А. Жданова, приуроченной к его 100-летию со дня рождения, первые четыре тома включают работы по науке – месту науки в системе культуры, работы по химии, научной картине мира, теории познания, проблемам социальной философии и др. Видный ученый, выдающийся организатор науки, великий патриот своего отечества в работе «Наука как феномен культуры», вышедшей ровно 50 лет назад в 1972 году он писал: «Специфической для науки проблемой, в которой проявляется ее связь с другими сферами культуры, которая отражает степень синтеза науки и мировоззрения, науки и нравственности, науки и эстетики, наконец, естественных и общественных наук, для нашего времени является проблема гуманизма, т.е. общечеловеческой роли науки» [1, 2, с. 111].

Возглавив созданный им же Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Юрий Андреевич активно взялся за реализацию этой общечеловеческой роли науки, интегрировав в центр 7 научно-исследовательских институтов (НИИ физики, механики и прикладной математики, физической и органической химии, нейрокибернетики, биологии, однородных микроэлектронных вычислительных структур, НИИ экономических и социальных проблем Северного Кавказа), 11 проблемных и 40 отраслевых лабораторий, 6 ОКБ. В вузах, НИИ, конструкторских бюро и лабораториях научного центра в то время работали более 11 тысяч человек. Среди них – 490 докторов и 5662 кандидата наук [1, 2, с. 415-421]. Уже в те годы был заключен Договор о сотрудничестве между СКНЦ ВШ и Дагестанским филиалом АН СССР, в первые же годы ректорства в РГУ нача-

¹ *Биалов Мустафа Исаевич*, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

лись тесные контакты Юрия Андреевича с ректором Дагестанского государственного университета А.А. Абиловым. Знакомство в дни Всесоюзного совещания директоров и ректоров вузов от 26.05. 1959 года, которое проводилось министром Высшего образования РФ В.П. Елютиным [2, с. 117-118], положило начало почти 30-летней дружбы двух ректоров.

В тот же советский период дагестанской наукой были достигнуты определенные успехи; и ныне в ней насчитывается 838 докторов и 3169 кандидатов наук. Из общего числа имеющих научные степени – 4007 человек, на долю ДФИЦ РАН приходится 549 научных сотрудников (14%), 718 докторов и кандидатов наук в ДГУ (18%).

Считается, что школа Дагестанских физиков в области физики фазовых переходов получила мировую известность. Есть свои достижения и у Института геологии ДФИС РАН по части исследования геологической структуры; закономерностей формирования и размещения полезных ископаемых Дагестана; изучение сейсмического режима Восточного Предкавказья и сопредельных районов; выявление предвестников землетрясений и других опасных геологических процессов; и техногенной сейсмичности, проведение сейсморайонирования Восточного Кавказа... Прикаспийский институт биологических ресурсов осуществляет фундаментальные и прикладные исследования в рамках изучения организации и устойчивости популяций и сообществ наземных и водных экосистем в связи с естественной и антропогенной динамикой среды; ресурсного потенциала почв, растительного и животного мира Восточного Кавказа; биологического разнообразия экосистем Каспийского моря и Восточного Кавказа, научных основ охраны живой природы региона...

В Дагестанском научно-исследовательском институте сельского хозяйства проведены значительные работы по изучению географических закономерностей распространения почв, составлены почвенные, почвенно-эрозийные, почвенно-мелиоративные и почвенно-бонитировочные карты республики различных масштабов. Разработаны и предложены сельхозтоваропроизводителям более 20 инновационных проектов – ресурсосберегающая технология возделывания озимой пшеницы; технология ускоренного создания семеноводства картофеля; новый высокопродуктивный тип мясного скота «горский кабач»; производство ягнятины и молодой баранины; создание фер-

мы молочных коз; новая техника для виноградарства. Разработан комплекс машин для выполнения технологических операций в виноградарстве, адаптированных к почвенно-климатическим и местным условиям республики.

Показателем уместности понятия «региональная наука» предстают гуманитарные исследования. «Здесь обширное поле исследований в области востоковедения, языкознания, взаимодействия культур России и Кавказа, Запада и Востока, – отмечал Ю.А. Жданов. – Общественный интерес имеют возникающие здесь многоязычие, религиозные формы мышления, сочетание традиционных и современных форм общественных и бытовых отношений. Имеются и другие особенности региона, которые воздействуют на науку в целом» [1, с. 415-421].

Сегодня очевидно, что страна в целом и Республика Дагестан нуждаются в новой идеологии, в обосновании изменившейся системы ценностей духовной и политической жизни, и именно здесь востребовано активное участие гуманитарной элиты как традиционного авангарда интеллигенции, способной возглавить строительство современного общества.

Но осмысление статуса национальной философии нередко вызывает сомнения, поскольку философия, будучи по своей сути предельно абстрактной и всеобщей теоретической конструкцией, высшей формой рациональной коммуникации вроде бы чужда регионализации и национализации. Но, с другой стороны, все формы общественного сознания, в том числе, самые высокотeorетизированные научные построения, как показывает история человеческого духа, несут в себе печать ментальных, психологических, климатических, соматических и т.п. особенностей субъектов творчества. Да и само формирование философии включает множество разнообразных эмпирических фрагментов, нанизанных на общемировоззренческую канву, вследствие чего трехтысячелетняя история древней науки предстает в известных исторических ее типах, формах и направлениях.

Так или иначе, встает вполне правомерный вопрос о существовании национальной дагестанской философии и о ее содержательных проявлениях. Одним из настойчивых исследователей, категорично положительно отвечающих на него является аксакал региональной

философии М.А. Абдуллаев, посвятивший свое творчество осмыслению духовной культуры народов Дагестана с древнейших времен до наших дней. В основу своей методологии он кладет положение о расширительном толковании предмета истории философии, включая в него «не только философские, логические, эстетические, этические, но и социально-политические проблемы» [3, с. 12]. Автор аргументирует свою позицию тем, что философия служит «методологической и общетеоретической основой ... всей духовной культуры», а поскольку «в духовной жизни горцев господствовала религиозная идеология», постольку это «препятствовало развитию философского мышления и философской мысли» в обстановке отсутствия письменности у ряда народов, «философских учреждений и периодики», а «народные массы выражали свои мечты и стремления, свое отношение к социальной действительности и к мирозданию в фольклоре, а передовые люди – преимущественно в поэзии».

И все же наиболее значимые для региональной философии, истории, филологии, культурологии Дагестана связи сложились в рамках Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Я по философской специальности гносеолог и не совсем мне были близки проблемы региональной тематики. Но постперестроечные процессы 1990-х годов никого из гуманитариев не оставили равнодушными наблюдателями к происходящим общественно-политическим событиям. Будучи вместе с профессором В.Х. Акаевым в кабинете Председателя Северо-Кавказского научного центра высшей школы, я подписал Юрию Андреевичу свою монографию (Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М., 2003). Это был, по существу, мой первый опыт регионализации своей теоретико-познавательной проблематики и я с трепетом ожидал реакции именитого ученого. Хозяин кабинета быстро перелистал книгу, зорким взглядом оценил ее, обнаружил в нескольких местах своего любимого Гегеля и заявил: «Не зря Гегель говорил, что мировой дух по очереди посещает народы. Он обязательно посетит наш Кавказ». И после небольшой паузы добавил: «Здорово, что ты, Мустафа, взялся за северо-кавказский суфизм. Именно с точки зрения методологии теории познания. Какое это благодатное поле для исследования!». Советовались мы с Ю.А. Ждановым и по поводу намерений открыть в Дагестанском государственном университете философский фа-

культет. Все знали, что Юрий Андреевич был заботливым деятелем науки и политиком, который проводил реальную стратегию «сотрудничества гуманитарной и естественно-технической интеллигенции вузов и научных учреждений Северного Кавказа, а также работников культуры» для «стабилизации обстановки в регионе» [1, 2, с. 421-431].

Юрий Андреевич горячо и искренне поддерживал дагестанцев. Энтузиазму после нашего визита и одобрения наших планов и научных подходов Юрием Андреевичем не было предела. Это был 2004 год. В сентябре 2005 года на историческом факультете ДГУ было открыто отделение философии. Рабочие отношения отделение наладило с МГУ, с философским факультетом Новосибирского государственного университета, постоянно поддерживало связь и с философским факультетом (проф. Г.В. Драч) Ростовского государственного университета. В 2011 году на базе отделения и факультета психологии в ДГУ был создан факультет психологии и философии во главе с М.Я. Яхьяевым, открыта магистратура по специальности «философия» (направление «онтология и теория познания») [4, с. 220-233].

Научные форумы консолидировали философское сообщество Дагестана, сблизили между собой и региональных философов. Проявили активность профессора Г.В. Драч (Ростов-на-Дону), В.Х. Акаев (Чеченская Республика), М.И. Данилова (Краснодар), М.М. Кучуков, Ф.С. Эфендиев (Кабардино-Балкария), Л.Я. Подвойский и П.Л. Карабущенко (Астрахань) и другие известные философы, с которыми продолжают плодотворные творческие контакты.

Важно также, осознавая роль философии как единственно эффективной формы теоретической коммуникации на фоне разделяющих и раздирающих народы религиозных и национальных культур, укреплять контакты региональных философов с философскими центрами в рамках РФО.

Дагестанское отделение РФО имеет с десятков благодарностей, всевозможных грамот за определенные достижения и юбилеи, но уверен, что мы, дагестанцы, в долгу перед мощной советской и российской философией, перед ИФ РАН, МГУ, ЮФУ, СПбГУ и другими философскими центрами, которые оказывают нашей науке и образованию необходимую поддержку. Благодаря этой поддержке философия Дагестана достигла зрелости для участия в судьбе своего

народа и способна взять на себя ответственность указывать ему путь в достойное будущее в неразрывной связи со своей культурой. И как наказ и завещание региональной науке Дагестана я воспринимаю подаренную Юрием Андреевичем монографию «Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца» с надписью автора 20 августа 2004 года: «на добрую память... с пожеланиями успехов (особенно в делах философских)». И как многие, кто с ним общался, я буду помнить и высоко ценить Ю.А. Жданова как замечательного человека и ученого, как большого друга дагестанцев, оставившего след в творческой судьбе многих из них. И если мы говорим сегодня о региональном векторе в дагестанской науке и философии, то во многом значимую роль сыграл выдающийся организатор науки на Юге России чл.-корр. РАН Юрий Андреевич Жданов.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 6 т. Ростов-на-Дону, 2019.
2. *Абилов А.А.* Записки ректора. Начало. Махачкала, 2011.
3. *Абдуллаев М.А.* Из истории философской и общественно-политической мысли Дагестана (с древнейших времен до присоединения Дагестана к России). Махачкала, 1993.
4. *Билалов М.И.* Когда у прошлого есть будущее // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 6.

М.Р. Гасанов¹

ЮРИЙ АНДРЕЕВИЧ ЖДАНОВ И ДАГЕСТАН

Поборник дружбы народов Кавказа Юрий Андреевич Жданов в своей неустанной, кипучей и многогранной деятельности с глубоким уважением относился ко всем народам. Тесная дружба связывала Юрия Андреевича с Дагестаном и его народами. Он интересовался вопросами развития науки, состоянием образования в республике. В своем интервью, опубликованном в журнале «Научная мысль Кавка-

¹ *Гасанов Магомед Раджабович*, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

за», Ю.А. Жданов отзывался о Дагестане как об удивительном уголке российского Кавказа. «Дагестан, – говорил он, – поражает этническим, конфессиональным, культурным многообразием и в то же время несомненной целостностью, общностью исторической судьбы. Это уникальный край даже в таком полиэтническом регионе как Северный Кавказ. С Дагестаном мою семью, меня связывают давние отношения и личные взаимосвязи. Еще до революции мой отец учился в Тифлисе в школе прапорщиков, после окончания которой приезжал в Дагестан, был в Порт-Петровске и много мне рассказывал о своих впечатлениях. Позднее я узнал от одного аксакала, что и об отце здесь сохранилась добрая память. Мне приходилось бывать во многих, самых отдаленных высокогорных аулах Дагестана».

Далее Юрий Андреевич утверждал, что «Дагестан многообразен во всем: языках, культуре, многоликости производственной деятельности. Вековые хозяйственные традиции высоко в горах органично уживаются с самыми современными высокими технологиями во всех сферах науки и техники, развиваемых в вузах, Дагестанском научном центре РАН, предприятиях Махачкалы, Каспийска и других городов. Дагестан – это калейдоскоп археологических культур. Здесь расположен древнейший город Российской Федерации – Дербент, уникальные традиционные художественные ремесла Кубачи, Унцукуля, Балхара и других аулов, уточненная средневековая арабоязычная книжная культура. Но Дагестан – это и один из самых ярких космонавтов – Муса Манаров, выдающийся летчик-испытатель Магомед Толбоев, ученые, завоевавшие общероссийское признание – академик РАН Г.Г. Гамзатов, члены-корреспонденты РАН И.К. Камилов, А.И. Османов, профессора Р.М. Магомедов, В.Г. Гаджиев, Э.З. Эмирбеков, Х.Х. Рамазанов, А.А. Абилов, М.Р. Гасанов и другие, с которыми СКНЦ ВШ поддерживает многолетние творческие связи, не говоря уже о личных дружеских отношениях. Дагестан – это Мекка для туристов – средоточие уникальных памятников природы и культуры, богатство Каспийского моря, его уникальная экосистема. Но главное богатство Дагестана – люди, воспетые великими поэтами XX века Гамзатом Цадаса, Расулом Гамзатовым, Сулейманом Стальским и другими. Свободолюбивые воины, прекрасные спортсмены, верные кунаки, гостеприимные хозяева,

мастера меткого слова и глубоких притч и афоризмов, яркие индивидуальности во всех формах творчества» [1, с. 152-153].

Свое отношение и внимание к Дагестану, его народам к развитию науки и образования в республике Ю.А. Жданов наглядно демонстрировал, когда он в 1957 стал ректором Ростовского государственного университета, в котором учились десятки представителей дагестанских народов, а также когда с 1970 г. он возглавил Совет Северо-Кавказского научного центра высшей школы, объединяющего своей координационной деятельностью десятки тысячи научных работников, живущих в республиках и областях региона, в том числе и в Дагестане.

Особое внимание Ю.А. Жданов уделял развитию науки в Дагестане, а также научному содружеству коллективов Северо-Кавказского научного центра и Дагестанского филиала АН СССР. «Вся деятельность Северо-Кавказского научного центра, – писал Ю.А. Жданов, – должна протекать в тесном содружестве с Академией наук СССР, которая имеет в нашем регионе свои научные учреждения. Речь идет о Дагестанском филиале АН СССР, о Зеленчукском астрофизическом центре, отделении Института океанологии в Геленджике и др.» [2, с. 115-122].

Научное сотрудничество СКНЦ ВШ с Дагестанским филиалом АН СССР положило начало совместным исследовательским проектам и проведению совместных научных форумов. Этому во многом способствовали личные контакты Ю.А. Жданова и председателя Президиума Дагестанского филиала АН СССР Х.И. Амирханова.

В 1970-х гг. Ю.А. Жданов предложил ученым Северо-Кавказского региона, в том числе и Дагестана, совместно с Академией наук СССР включиться в подготовку и издание многотомного капитального труда по истории народов Северного Кавказа. Два тома этого труда изданы. Северо-Кавказский научный центр высшей школы по инициативе Ю.А. Жданова предложил ученым Дагестана участвовать в создании серии «Библиотека истории Северного Кавказа и Дона в дневниках, воспоминаниях и свидетельствах современников». Издан сборник «Кавказ и Дон в произведениях» античных авторов [3]. В сборник включены отрывки по истории и культуре Колхиды и Иберии, Армянского и Боспорского царств, Кавказской Албании, а также находившихся в сфере их влияния кавказских

и степных племен, греческих колоний Северного и Восточного Причерноморья. В сборник вошли отрывки из сочинений от гомеровского эпоса (VII-VI вв. до н.э.) до трудов историков и писателей конца IV в. н.э.

Ю.А. Жданов – главный редактор издания «Энциклопедия культур народов Юга России». Она издана в 2005 г., в ней представлены статьи о дагестанских народах и этнических группах.

В своем приветствии Президиуму Дагестанского научного центра РАН в связи с 60-летием ДНЦ РАН Президиум и коллектив сотрудников СКНЦ ВШ подчеркивал: «Мы особенно признательны руководству Дагестанского научного центра РАН за высокую оценку вклада Юрия Андреевича Жданова в развитие сотрудничества ученых Дона и Дагестана».

Ю.А. Жданов активно сотрудничал с дагестанскими учеными в проводимых ими научных исследованиях. Он один из авторов обобщающего труда «Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 1820-1860-х гг.», при написании которого участвовали видные ученые Москвы, Ростова-на-Дону, Новосибирска, Краснодара, Махачкалы, Нальчика и других городов. Заключение этой фундаментальной работы написано Ю.А. Ждановым. Книга вышла в свет в 2006 г. и получила высокую оценку научной общественности [4].

Значительный вклад Ю.А. Жданов внес в развитие высшего образования в Дагестане, в подготовку высококвалифицированных специалистов-ученых в период, когда он был ректором Ростовского государственного университета, выпускниками которого являются химики О.А. Бабаев, З.М. Алиев, К.М. Юнусов, С.А. Ахмедов, С.К. Алиев, Х.А. Ахмедова; биологи М.М. Габиров, С.П. Львова, П. Казанбиева, Т. Ахмедова и другие.

Многие известные дагестанские ученые защитили докторские диссертации на заседании Ученого совета по общественным наукам при РГУ, которым руководил Ю.А. Жданов. Это профессора – Н.П. Эмиров, М.К. Аликберли, Г.Ш. Каймаразов, Х.Х. Рамазанов, Ш.М. Магомедов и др. На заседаниях совета при РГУ десятки представителей Дагестана защитили кандидатские диссертации – П. Казанбиева по химии, Г. Гебеков – по экономике, Э. Кисриев по философии и др. Преподаватели дагестанских вузов обучались и проходили ста-

жировку в РГУ, стали высококвалифицированными специалистами в различных областях научного знания и практики. Многие преподаватели дагестанских вузов в РГУ проходили курсы повышения квалификации.

В 1980 г. по рекомендации Ю.А. Жданова при Дагестанском государственном университете была создана комиссия по интернациональному и атеистическому воспитанию студенческой молодежи вузов Дагестана. План ежегодно утверждался на заседании президиума СКНЦ ВШ. Несмотря на свою занятость Ю.А. Жданов всегда со вниманием следил за работой комиссии и вносил свои существенные коррективы.

На страницах журналов «Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы», «Научная мысль Кавказа», основанных по инициативе Ю.А. Жданова, которые стали органами, объединяющими ученых всего Кавказа, регулярно печатаются статьи ученых и преподавателей вузов Дагестана.

О связях с Дагестаном, о внимании Ю.А. Жданова к дагестанским народам свидетельствуют его замечательные труды, в частности, работа «Солнечное сплетение Евразии» [5], в которой он высоко отзывается об истории и культуре Дагестана.

В Дагестане хорошо знают, любят и высоко ценят Ю.А. Жданова – замечательного человека, большого и искреннего друга, поборника дружбы народов. Он не раз бывал в Дагестане, и каждый его приезд был большим событием. Он объездил почти весь Дагестан: был в Дербенте, посетил Чиркейскую ГЭС, Унцукуль, Гуниб, другие села. В его планах была поездка в Табасаран. О Дагестане Ю.А. Жданов всегда говорил и писал возвышенно, с искренней любовью.

С высоким уважением и глубокой благодарностью к Ю.А. Жданову относились руководители республики за его неустанное внимание о развитии науки и образования в Дагестане. Его встречали и принимали как высокого и почетного гостя А.Д. Даниялов, М.-С.И. Умаханов, Ш.А. Исмаилов, М.М. Магомедов и др. ответственные работники республики.

Тесными были научные связи Ю.А. Жданова с руководителями научных учреждений и вузов республики с Х.И. Амирхановым, А.А. Абиловым, А.М. Магомедовым, Г.Г. Гамзатовым, И.К. Камиловым, О.А. Омаровым и др. [6].

О своих близких отношениях с Ю.А. Ждановым бывший ректор ДГУ А.А. Абилов писал: «Мы часто встречались прежде, не теряем связи и по сей день. Мы много ездили с ним по Дагестану: были в древнем Дербенте, на реке Самур, доехали до границы с Азербайджаном, были на родине народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского в селе Ашага-Сталь; наблюдали за работой уникальной Чиркейской ГЭС на реке Сулак, видели как создают свои творения златокузницы из села Кубачи и мастера по дереву из Унцукуля» [7, с. 19-21].

С Юрием Андреевичем впервые я встретился в 1973 г., когда, будучи ученым секретарем Дагфилиала АН СССР, был командирован председателем Дагфилиала АН СССР Х.И. Амирхановым в Ростов для координации планов научных исследований учреждений Дагестанского филиала АН СССР и Северо-Кавказского научного центра высшей школы [8, с. 10-11].

При первой встрече Юрий Андреевич, как и всегда, проявил себя как человек большого такта и высокого духа. Ю.А. Жданов живо интересовался исследованиями, проводимыми в научных учреждениях Дагестанского филиала АН СССР, он подробно спрашивал о своих друзьях, знакомых, в первую очередь, об Х.И. Амирханове, А.А. Абилове, Р.М. Магомедове, Х.Х. Рамазанове и других. Изучив план научно-исследовательской деятельности учреждений Дагестанского филиала АН СССР, Ю.А. Жданов высказал ряд пожеланий по дальнейшей координации связей ученых Северо-Кавказского региона и Дагфилиала АН СССР.

Затем мои встречи с Ю.А. Ждановым состоялись в Махачкале и других городах, где проходили заседания, на которых обсуждались разделы обобщающего труда «История народов Северного Кавказа». Будучи заместителем ответственного редактора этого издания, он руководил этими заседаниями. Встречи мои с Ю.А. Ждановым продолжались также в Дагестанском филиале АН СССР в связи с 250-летием АН СССР, 70-летием Х.И. Амирханова, на всесоюзных научных конференциях, проходивших в Ростове-на-Дону, Грозном, Махачкале и других городах Северного Кавказа, на заседаниях специализированных советов по защите диссертаций.

Ю.А. Жданов был одним из инициаторов и организаторов проведения съездов ученых-кавказоведов. На I съезде, состоявшемся 27-

28 августа 1999 г. в г. Ростове-на-Дону, было проанализировано состояние науки о Кавказе, выявлены проблемы и трудности в организации и проведении кавказоведческих исследований, определены перспективы дальнейшего развития науки и усиления ее роли в решении назревших экономических и социально-политических проблем региона. В работе съезда принимали участие от Дагестана и выступили А.И. Османов и М.Р. Гасанов

На II съезде ученых-кавказоведов, состоявшемся 27 февраля 2006 г. в Ростове-на-Дону, Ю.А. Жданов выступил с письменным обращением к участникам. В нем он писал: «Концентрацией сегодняшних проблем страны стал Юг России, любимый мой Кавказ. И без решения этих многоплановых проблем нам очень сложно будет сохранить и удержать единство и целостность России и мир на Кавказе... Кавказ хранит в себе и ныне мощные исторические традиции. На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов» [9, с. 5].

В 1992 г. по рекомендации Ю.А. Жданова специализированный совет по историческим наукам Ростовского государственного университета утвердил меня официальным оппонентом докторской диссертации Ш.Б. Ахмадова. «Народно-освободительное движение горцев Северного Кавказа под предводительством Мансура в 1785-1791 гг.» [10, с. 1]. На защите принял участие и Ю.А. Жданов. После защиты диссертации мы долго беседовали со Ю.А. Ждановым по различным вопросам развития науки, состояния национальных отношений в регионе. Он подробно интересовался обстановкой в Дагестане, где проходил съезд дагестанских народов [11].

Это лишь некоторые сюжеты, свидетельствующие о многолетних и разносторонних и разносторонних связях Ю.А. Жданова с Дагестаном, его народами.

Юрий Андреевич Жданов был большим и искренним другом народов Дагестана, Северного Кавказа, всего Кавказа, России, всех народов планеты, таким он останется и в их памяти.

Литература

1. Круглый стол «Народы Дагестана» (Ростов-на-Дону, декабрь 2003 г.) // Научная мысль Кавказа. 2004. № 3.
2. Жданов Ю.А. Центр Северокавказской науки // Дон. 1972. № 2.

3. Кавказ и Дон в произведениях античных авторов / Предисловие Ю.А. Жданова. Ростов-на-Дону, 1990.
4. Кавказская война: народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа в 20-60 х. гг. XIX в. Махачкала, 2006.
5. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии // Ю.А. Жданов. Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2001. С. 328-362.
6. В кругу Ю.А. Жданова: учителя, сподвижники, ученики. М.-Ростов-на-Дону, 2013. С. 83-91, 117-128.
7. *Абилов А.А.* Универсальный человек XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Ростов-на-Дону. 1999. № 3.
8. *Гасанов М.Р.* Поборник дружбы народов // Академия. Еженедельник науки и образования Юга России. № 40. 23.12.2006.
9. Материалы Второго (очередного) съезда ученых-кавказоведов. Ростов-на-Дону, 2007.
10. *Крюков М.* Ученый-«интернационалист» // Правда, 20 ноября 1992.
11. *Гасанов М.Р.* Крупный ученый и видный организатор науки // Дагестанская правда, 24 августа. 1999 г.

*Ф.А. Абилова*¹

Ю.А. ЖДАНОВ – ГУМАНИСТ XX ВЕКА

XXI век будет веком гуманитарных наук, или его не будет.
К. Леви-Стросс

Гуманизм, как известно, – это явление, родившееся в эпоху Возрождения. Гуманистами в эту эпоху называли тех, кто посвящал себя изучению и преподаванию *studia humanitatis*. Этот термин имел не только профессиональное, но и мировоззренческое содержание: гуманисты были носителями и творцами новой системы знания, в центре которой стояла проблема человека, его земного предназначения. Именно в эпоху Возрождения создаются национальные литературные языки, складывается классическая филология, связанная с сопоставлением текстов античных авторов. Возрождение было «золотыми веками» для гуманитарных наук.

¹ *Абилова Фируза Абуталибовна*, кандидат филологических наук, доцент, Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

В XVIII–XIX вв. начинаются попытки нейтрализовать гуманитарные науки, подвести под познавательный, методологический идеал естественных наук, исключавший случайность, индивидуальную волю, искавший социальные законы. В конце XIX в. позитивизм, опираясь на открытия Ч. Дарвина, уравнивал человека с животным, натурализм призвал поставить литературу на естественно-научные рельсы.

В XX в. под влиянием разных причин – и социальных, и научных – отношение к гуманитарным наукам продолжает меняться. А к началу XXI века значение гуманитаристики (комплекса гуманитарных наук) сводится к минимуму: у государства в приоритете технические и естественные направления. На фоне кажущегося научно-технического прогресса происходит скрытое разрушение глубинных основ гуманитаристики. Человечеству активно внушается мысль, что гуманитарные науки никак не помогают развитию общества, не дают видимых результатов и не приносят пользы, что только с техническим или бизнес-образованием можно построить достойную карьеру и добиться успехов. Вузовских гуманитариев упорно направляют на ФПК с целью повысить умение общаться с компьютером, но технарей не пытаются приобщить к освоению гуманитарной сферы. Если посмотреть на предлагаемые гуманитариям вакансии, то это копирайтер, маркетолог, дизайнер, менеджер маркетплейсов, т.е. гуманитарии – как обслуживающий экономику, технику персонал. Эту ситуацию четко обрисовал О. Хаксли, создатель одной из самых известных антиутопий, в которой человек становится элементом могущественной технической среды. Предупреждая об опасности такого превращения, он писал: «...ценности жизни, все то, что служит прогрессу цивилизации, как раз лишено необходимости. Научные изыскания, искусство, религия по сравнению с изготовлением гробов и завтраков лишены необходимости. И если бы мы все еще поклонялись необходимости, мы доньше остались бы на уровне обезьяны. В соответствии с любым разумным критерием ценностей не необходимые вещи и не необходимые люди, которые с ними связаны, имеют гораздо большее значение, нежели необходимые» [1, с. 207].

Ю.А. Жданов вошел в историю науки как человек, отстаивавший именно эти «не необходимые» вещи. Будучи выдающимся предста-

вителем естествознания, он проявил себя как ученый-гуманитарий, гуманитарий по самому стилю мышления, соединявший в себе, как титаны Возрождения, искусство, науку, литературу, культуру. В его книге «Хрустальный свод» есть небольшое эссе «Робототехника». Идет симпозиум по созданию искусственного интеллекта, председательствующий отмечает, что наука близка к его созданию. Один из присутствующих заметил, что искусственный интеллект уже существует: «Если человек не ликует и не сердится, не сомневается и не надеется, не горячится и не увлекается, не обливается слезами над вымыслом и не рвется в бесконечный мир мечты, фантазии и свободы, если не любит, не страдает и не радуется, не знает ни восторга, ни разочарования, ни вдохновения, то, видимо, интеллект его можно признать искусственным» [2, с. 78].

Синтез естествознания и культурологии, роль науки в культуре и культурная значимость деятелей науки – вот проблемы, над которыми размышлял Юрий Андреевич. Опираясь на труды В.И. Вернадского, он приходил к мысли, что условием развития любой культуры является не ее самодостаточность и замкнутость, а непрерывный обмен с другими культурами. Особое значение для Ю.А. Жданова имела мысль В.И. Вернадского о роли так называемых «неисторических» народностей. Юрий Андреевич выступал «против культурного шовинизма так называемых великих наций». «Интернациональная культура человечества не высасывается из пальца, она складывается из многоцветья национальных культур и традиций, заимствуя все ценное, значимое, своеобразное. «Неисторические» прежде народности, поднимаясь к историческому творчеству, отнюдь не обречены раствориться, расплыться в штампах абстрактно-всеобщей массовой культуры, напротив, перед ними открывается возможность создания новых своеобразных национальных форм в сфере художественного, нравственного, экологического и социального творчества», – писал он в статье «Концепция культуры в трудах В.И. Вернадского» [3, с. 21].

И в этой связи особое значение приобрела деятельность Ю.А. Жданова на Северном Кавказе, где как раз и проживают так называемые «неисторические» народности. Юрий Андреевич отстаивает непреходящую ценность и значимость культуры северокавказских народов. Большое внимание он уделял проблемам культурной интеле-

грации русского народа и народов Кавказа, поставив проблему взаимовлияния и взаимопроникновения культур в регионе. Об этом размышлял Юрий Андреевич в книге «Нерасторжимые звенья», напоминая о той роли, которую сыграл Кавказ в творчестве русских поэтов и писателей. Уже невозможно представить творчество Пушкина, Лермонтова, Толстого без кавказской тематики.

Кавказ – это место, где возможно невозможное. Здесь химик становится поэтом. В одной из своих новелл Юрий Андреевич рассказывал, как в аджарском курортном городке Кобулету он увидел сосну, выросшую на пальме: «Вместе с листьями пальмы она смело устремлена к небу, ... между пучками дымчатых игл примостились миниатюрные шишки. ... Их сближение было прекрасно лишь как невозможность. И истинная правда осталась все же за поэзией. Вопреки факту» [2, с. 25].

Трудно назвать уголок Кавказа, где бы не побывал Ю.А. Жданов, знакомясь с природой и людьми края. О своих впечатлениях он рассказывал в своих книгах – «Хрустальный свод», «Встречи с природой», представляющих собой сборники лирических новелл, в которых Юрий Андреевич демонстрировал тонкий эстетический вкус, писательский талант. Он может услышать в шуме горной реки доминантный аккорд симфонии Бетховена («Шум горной реки»), в незаметном сером булыжнике увидеть «редкий голубой мрамор с кристаллами кальцита в полости» («Булыжники»). Откуда такая необычность? «Здесь все иначе: разряженнее и острее воздух, жарче и неистовее солнце, грознее и обильнее ливни, ближе мохнатые звезды» («Гигантизм»). Но Ю.А. Жданов не забывал о своей профессии, и взгляд поэта менялся на взгляд ученого, и тогда растительное буйство потрясающего горного пейзажа объяснялось химиком: «Какая интенсивность фотосинтеза!» («Неожиданная реакция»).

Мне нравится манера письма Ю. Жданова – ненавязчивая, лаконичная, всегда с глубоким подтекстом. Его новеллы на первый взгляд кажутся пейзажными зарисовками или наблюдением ученого за экспериментом. Но за внешними декорациями всегда виден человек. Так, описывая отрицательный кристалл, который внешне повторяет очертания горного хрусталя, а на самом деле оказывается пустышкой, Юрий Андреевич говорит о людях, лишь имитирующих подлинные человеческие отношения («Отрицательный кристалл»).

Точно также, как хамелеон, который вовсе не ящерица, а человек – неискренний, притворяющийся, подстраивающийся под обстоятельства, и всегда оставляющий после себя «грязно-бурый осадок» («Хамелеон»). Или вот героиня новеллы «Медуза»: «Она давно и прекрасно приспособилась к окружающему миру и не нуждается ни в каком развитии, самосовершенствовании вот уже сотни миллионов лет» [2, с. 25]. Кому не знакомы подобные персонажи, получившие звания, высокие должности, могущие «весьма привлекательно флуоресцировать в сумерках», но давно потерявшие способность к развитию. Но вот еще один образ в новелле «Рубин». «Высокотемпературная электрическая печь», в которой все «зарегулировано и автоматизировано», выпекает искусственные рубины, все одинаковые, чистые, без инородных включений. Но в нем нет «жизни, игры света, неуловимых переливов естественного камня, нет своего лица». А природный рубин вырос «в борьбе свободных стихий», поэтому в одном месте он розоватый, в другом – слегка сиреневый, где-то видны следы атомов кобальта, марганца или железа. «Зато в нем много неповторимости и притягательности». Разве ценность человека не в такой же неповторимости, индивидуальности, в его непохожести на стандартный, искусственный минерал?

Эдмунд Бёрк, английский философ, публицист XVIII века говорил: «читать, не размышляя, все равно, что есть и не переваривать». Новеллы Ю.А. Жданова – это не массовая литература, это по-настоящему высокое искусство, это произведения, которые заставляют размышлять, задумываться над происходящим вокруг, над своей жизнью, над тем, что и кто тебя окружает. Поэтому химик, философ, историк, культуролог, организатор науки, образования и писатель, естественник и гуманитарий Юрий Андреевич Жданов – подлинный гуманист нашего времени.

Литература

1. *Хаксли О.* Смеющийся Пилат // Свобода угнетать... Писатели Англии о США. М., 1986.
2. *Жданов Ю.А.* Хрустальный свод. Ростов-на-Дону, 1982.
3. *Жданов Ю.А.* Концепция культуры в трудах В.И. Вернадского // Научная мысль Кавказа. 1995, № 1.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ И НЕЛИНЕЙНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ Ю.А. ЖДАНОВА

*«Быть духовным – это значит жить вечно,
это значит – просто Быть».*
Ю.А. Жданов

Юрий Андреевич Жданов был знаковой личностью XX столетия. Мое знакомство с ним совпало с периодом работы над докторской диссертацией в Ростове-на-Дону. Встреча и беседа с человеком, увлеченным кавказской проблемой, знатоком кавказских традиций и истории кавказских народов, неформально болеющим за судьбу Кавказа, меня потрясла и подарила незабываемые впечатления. Интеллигентность, необыкновенная эрудиция, широта и глубина мышления, утонченность вкуса проявились в разговоре с ним. Некое «внутреннее свечение», исходившее от этого обаятельного человека, мысленно поднимало и меня выше, на другую интеллектуальную планку. Впечатление вовлеченности в совместное (синергичное) мышление о Кавказе придавало новый смысл моей жизни и желание сотворить какое-то светлое и полезное дело.

21 ноября 1997 г. мы с профессором Ю.Г. Волковым – моим научным консультантом – пригласили Юрия Андреевича на мою защиту. Он принял участие в обсуждении диссертации. Его выступление оставило у всех присутствующих незабываемое впечатление. По истечении 13 лет, перечитав выступление Юрия Андреевича на совете, я подумала, что оно является актуальным и сегодня, представляет интерес для современного социально-гуманитарного знания и переосмысления ряда проблем Кавказа. Представленный мною ма-

¹ *Шадже Асиет Юсуфовна*, доктор философских наук, профессор Адыгейского государственного университета, г. Майкоп.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР АГУ по проекту № FENZ-2022-0001 «Региональная политика идентичности в условиях современных геополитических и социокультурных вызовов (на примере Республики Адыгея и Краснодарского Края)».

териал был опубликован впервые в журнале «Гуманитарный ежегодник» [1, с. 207-210], за что я благодарна уважаемым коллегам Ю.Г. Волкову и В.В. Черноусу.

Сегодня мы имеем счастливую возможность познать и понять смысл духовного наследия Ю.А. Жданова в контексте современной науки. Это помогает осмыслить региональные проблемы на более высоком уровне науки и практики. Благодаря Юрию Андреевичу Ростов-на-Дону стал притягательным научным центром для сложного и вместе с тем яркого, многогранного, полифоничного научного сообщества Северо-Кавказского региона.

* * *

В центре внимания гуманитария-философа и натуралиста Ю.А. Жданова всегда находились природа, образование, наука, проблема российского единства и сохранения социокультурного многообразия на Кавказе. Пожалуй, эти объекты исследования стали для него любимыми детищами. Сегодня мы слышим голос мыслителя, методолога Юрия Андреевича, подсказывающий направление нашей исследовательской работы на поиск главных, ключевых параметров самоорганизации этих сложных саморазвивающихся систем. Речь будем вести о синергетических идеях в его духовном наследии.

В творчестве Ю.А. Жданова заметно рассмотрение сложных систем с позиции общенаучной и междисциплинарной методологии, а также динамической теории самоорганизующихся систем. Сам Юрий Андреевич, будучи открытым человеком, сочетавшим в себе междисциплинарность и нелинейность в мышлении, часто представлял эти сложные нелинейные системы в категориях диалектики. Кто читал и слушал его, помнят, как, рассуждая по разным проблемам вокруг противоречий, он мягко восклицал: «А здесь мне импонирует то, что я вижу мою любимую диалектику троичности».

О природе. Многообразие природы Кавказа блестяще передал Ю.А. Жданов в ряде своих работ. Послушаем Юрия Жданова, который, осмысливая дружбу высот, вопрошает: «дружба высот... Поднимутся ли до нее люди?» Какая глубокая мысль, не нуждающаяся в комментариях, особенно сегодня, когда наше время является временем глобальных перемен не только в материальном, но, в первую очередь, в мире духовном и в мире научном. Мы живем в период

серьезнейшей переоценки отношения ко многим ключевым позициям человеческого бытия, так как меняются сущностные, казавшиеся вчера незыблемыми характеристики нашего общества и глобального мира. В итоге – иной взгляд возникает на извечные проблемы философии.

Обратимся к другому сюжету «Уметь слушать», который начинается словами: «Великое искусство – умение слушать. Слушать, как потрескивает молодой лед на застывающей реке, как пробивают прелую прошлогоднюю листву нежные иголочки весенней травы, как лопаются липкие почки на березах, как меняются интонации голоса близкого человека. Чтобы научиться слушать, надо в первую очередь уметь молчать. Но и этого мало. Даже когда ты молчишь, даже когда никто не мешает, даже когда ты вслушиваешься, ты многого можешь не воспринять, не услышать. Однако, «вслушиваться полезно даже тогда, когда ничего как будто бы и не слышно» [2, с. 228-229].

Закономерный вопрос современности: зачем нужно учиться этому искусству – умению слушать? Чтобы услышать, познать. А, познав, понять природу, понять другого. Попробуем услышать замечательные слова Юрия Андреевича и глубокий их смысл: «Весь мир создан для людей, а люди созданы друг для друга – этот древний завет бьет по щекам современных носителей вражды, насилия, конкуренции, подсиживания и корысти» [2, VI, с. 229].

Стремление к пониманию другого – это работа сложная и творческая. Она дает возможность идентификации с Природой, с Другим, возможность *со-трудничества*, *со-творчества*. Такое мышление – синергичный тип мышления, отмечаемое специалистами как совместно совершаемое духовное действие определенной направленности, является мышлением будущего. Это нелинейное мышление, направляющее на перевод противопоставления «Я» и «Другой» в единую плоскость «Мы».

А как нам помогают Ждановские «Диалоги с природой» [см.: 2, VI] в наше динамичное время в целях обретения душевной гармонии! Они помогают чуть-чуть удлинить неумолимо летящее время. Если бы не они, разве сохранила бы наша память столько счастливых мгновений? Думается, нет.

Ждановские «Диалоги с природой» [см.: 2, VI, с. 224-319] и «Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой» Ильи Пригожина и Изабеллы Стенгерс весьма созвучны, и на этом основании можно сделать следующий вывод: сегодня «мы переживаем глубокие изменения в научной концепции природы и в структуре человеческого общества... Эти изменения породили потребность в новых отношениях между человеком и природой так же, как и между человеком и человеком» [3, с. 275]. Послушаем авторов! Вы слышите эхо и их мысли?... Вы слышите череду реальностей?..

О смысле идентификации. В научно-художественном творчестве Юрия Андреевича нет понятий «идентичность» и «российская национальная идентичность». Но их смысл раскрывается ярко на примерах с присущим ему глубоким философским осмыслением социокультурной реальности нашего бытия. Тонкий знаток истории, культуры и природы Кавказа, сочетавший в себе в диалектической взаимосвязи стиль мышления гуманитария и натуралиста, он стремился к целостному постижению мира в его сущности и единстве. Он осмысливал мир как сложную открытую систему, делая попытки открыть новые необычные стороны его саморазвития и место каждого человека в нем.

Именно открытость Ю.А. Жданова, его диалогичность, нелинейность мышления, и особенно хочу подчеркнуть в контексте рассматриваемого вопроса – его земную идентичность – предстает перед нами в его стихотворении «Феноменология» [2, VI, с. 336]:

Отдай себя духу,
Сожги себя делом,
Дари себя другу –
Душою и телом.
Смелее подаришь –
Щедрее получишь,
Лишь так ты воспрянешь,
Лишь так ты пребудешь –
Раздай все, что знаешь,
Умеешь и смеешь.
В себе умираешь –
В другом уцелеешь.

Мировоззренческие взгляды Юрия Андреевича, его культура мышления, наполненная общемировыми ценностями, вбирает в себя разные виды культурной идентичности, которые сосуществовали в нем гармонично. Всю свою жизнь он оставался глубоко патриотичным человеком.

Известно, что Юрий Андреевич был знатоком Кавказа и кавказских традиций. Что касается культуры, то она действительно рассматривалась Ю.А. Ждановым как сложная система. Культурные традиции составляют основу самобытности, являются системообразующими и наиболее устойчивыми элементами, благодаря которым происходит саморазвитие северо-кавказского общества как системы.

Одним из ключевых понятий в синергетике является понятие «параметры порядка», являющиеся ведущими переменными, которые с течением времени начинают определять динамику остальных параметров системы. Поэтому конкретное изучение традиционных ценностей, сложившихся в социокультурном пространстве, изменений полиэтничного общества имеет важное значение для определения типичных параметров порядка и существующей социодинамики, а также для формирования нелинейного мышления в управлении/направлении самоорганизующейся полиэтничной системой и укреплении российской идентичности на Северном Кавказе.

Одной из причин «болезни» социального организма, по мнению Ю.А. Жданова, может стать утрата исторической перспективы, социально значимой цели. Это важно для каждого, кто любит свою малую и большую Родину. Он с болью воспринял распад Советского Союза, его волновали деструктивные явления в стране, в частности, на Северном Кавказе. И он с горечью вспоминал всегда о конфликтах и конфронтациях.

Познавая, осмысливая и оценивая реальность, его земная идентичность наполнялась признанием «многоцветья и содружества народов». Или, говоря словами древних греков, «единства многообразия». Размышляя над тем, что на протяжении тысячелетий человечество бьется над проблемой единства, взаимопонимания и содружества, Ю.А. Жданов писал о культурном богатстве Кавказа: «На планете не существует региона, где жили бы длительно и совместно сотни народов. Армяне и грузины, азербайджанцы и кабардинцы, курды и таты, балкарцы и адыги, русские и евреи, аварцы и лезгины,

кумыки и даргинцы, греки и украинцы, карачаевцы и осетины, чеченцы и ингуши... Это удивительное многоцветье является драгоценным сокровищем всего человечества, как горный луг, на котором сотни разнообразных и неповторимых цветов» [2, IV, с. 375-442]:

Удивительно гармонично сочетались в нем русское и кавказское. Впитавший от рождения и воспитания классическую русскую культуру и вобравший в себя кавказскую культуру, Юрий Андреевич конкретизировал и развивал свое видение проблемы «западно-восточного синтеза», лежащей в основе российской культуры, опровергая знаменитый тезис Р. Киплинга о невозможности встречи, взаимопонимания Западом и Востоком друг друга. Глубокие знания русской и кавказской культур помогли Юрию Андреевичу ставить проблему взаимодействия культур в регионе. Не отрицая влияния русской культуры на народы Кавказа, он стал одним из первых говорить о влиянии культур народов Кавказа на русскую культуру. Так, Юрий Андреевич отмечал: «Вклад народов Кавказа в передовую русскую культуру необычайно богат и многообразен. Без нартского эпоса, без творчества Коста Хетагурова, Сулеймана Стальского, Расула Гамзатова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева нельзя представить образованного русского» [Там же].

Завершая размышления, отмечу, что мне не удалось перечислить все, что сделано Ю.А. Ждановым для развития науки, в том числе социально-гуманитарной науки. Лишь отмечены штрихами некоторые положения общенаучной и междисциплинарной методологии в ряде его работ, которые помогают познать и понять новую реальность, ставить новые исследовательские задачи и решать их в контексте современной науки. А жизнь Юрия Андреевича – наглядный пример бескорыстного служения науке, дружбе народов, добру и миру.

Литература

1. Выступление Ю.А. Жданова на защите докторской диссертации А.Ю. Шадже // Гуманитарный ежегодник. № 9. Ростов-на-Дону, 2010.
2. Жданов Ю.А. Избранное: в 6 т. Ростов-на-Дону, 2019.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. М., 2000.

О РОЛИ Ю.А. ЖДАНОВА В НАУЧНОМ КОММУНИКАТИВНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ УЧЕНЫХ ЮГА РОССИИ

Необходимо отметить, что наука представляет собой сложное системное социальное явление. Научная информация обладает огромной объединяющей силой, позволяющая усилить различные взаимосвязи системы науки в целом. И в то же время научная информация раскрывает свой потенциал только тогда, когда она включена в коммуникационный процесс, способствующая реализации системной взаимосвязи науки, что приводит к появлению синергетического эффекта, приводящей к возникновению научных и научно-технических революций в обществе.

Юрий Андреевич Жданов был Человеком с большой буквы, ученым, общественным деятелем, который давал направление такому синергетическому эффекту, т.е. его движущей силой в своей области, на протяжении длительного времени. Будучи ректором РГУ и Председателем Северо-Кавказского центра Высшей школы, Ю.А. Жданов являлся лидером всей южно-российской региональной научной общественности, или, как теперь принято говорить, – лидером общественного мнения. Он занимался политикой в области науки и образования применительно к условиям Дона и Северного Кавказа. Результатом стал возрожденный Ростовский университет, занявший 5 место в рейтинге университетов СССР. Эта оценка подтверждается и теми фактами, что Ю.А. Жданов являлся председателем различных обществ и ассоциаций, главным редактором журналов «Известия вузов. Северо-Кавказский регион» и «Научная мысль Кавказа». По его инициативе созывались съезды кавказоведов, создана «Энциклопедия культур народов Юга России». Он был ведущим членом Президиума Совета ректоров вузов Ростовской области [1].

Юрий Андреевич Жданов достойно передавал свой богатый жизненный опыт руководителям местных органов власти, вузов и науч-

¹ *Ахмедов И.А.*, доцент кафедры онтологии и теории познания Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

ных учреждений как региона, так и за его пределами. Он был избран действительным членом Российской академии естественных наук, членом целого ряда общественных академий.

Говоря об органической химии, прежде всего, хотелось бы сослаться на его работу «Обращение метода в органической химии» (Ростов-на-Дону, 1963) [2]. Методологическое значение этой работы выходило далеко за пределы естествознания, поскольку в ней поднимались актуальные в то время проблемы диалектики научного познания вообще. Опираясь на авторитетное мнение Гегеля о том, что метод возникает «как само себя знающее понятие», показал, как научные теории, возникающие в результате обобщения частных научных исследований, затем сами применяются в качестве метода получения новых знаний.

Вывод о том, что методологическим потенциалом обладают и теории, полученные в частных науках, был не только определенным прорывом в методологии научного познания вообще, но и чрезвычайно актуальным для развития советского обществоведения. Авторы предложили рассматривать культуру на основе марксистской концепции деятельности. Сущность культуры они попытались раскрыть в рамках представления о ней как о всеобщей технологии человеческой деятельности. Необходимо отметить, что деятельностная концепция культуры и в настоящее время является одной из значимых культурологических теорий.

В РГУ создали первую в стране кафедру теории культуры, а университет стал одним из признанных центров культурологической мысли. Проведение культурологических конференций во всех крупнейших городах Северного Кавказа вовлекло в развитие культурологии ученых из всех его республик, краев и областей.

Ю.А. Жданов был неформальным лидером гражданского общества в регионе, яркой, энциклопедически образованной личностью. Он придавал большое значение роли научной общественности как составной части гражданского общества. На наш взгляд, очевидно, когда в речах и книгах Юрия Андреевича речь идет о культуре, то он имеет также в виду развитие гражданской политической культуры, которая является основой гражданского общества. Ю.А. Жданов писал: «Только объединенные усилия всей научной общественности, творческой интеллигенции нашего края помогут... создать, ис-

пытать, проверить на деле, сформировать первый в стране вузовский научный центр» [1].

В статье «Противоречия гражданского общества и глобальный кризис сознания» С.А. Кислицын подчеркивает, что «гражданское общество есть элемент нравственной субстанции, который включает и семейные отношения, общество и даже государство. Поэтому в гражданском обществе заложены противоречия, которые могут привести к расколу, распаду, утрате нравственного единства» [3]. Такой диалектический подход очень прогрессивен в современной социальной действительности. Особо исследователь ждановского творчества говорил о духовных и деятельных особенностях разных личностей в едином государстве и в соответствующее историческое время, не забывая о формальном статусе граждан, их правах, материальном благосостоянии, семейном положении и т.д.

Ю.А. Жданов также настаивал на решении экологических глобальных проблем в общепланетарном масштабе, которые возможны лишь основываясь в соблюдении экологической культуры. Главной идеей он считал преодоление противоречий между человеком и природой, т.е. гармоничное развитие природы и человека, и это возможно лишь на основе реализации единства естественной природы и очеловеченной природы, т.е. культуры. Духовной основой для практической реализации подобного единства для Ю.А. Жданова выступило учение В.И. Вернадского.

К 250-летию юбилею Ростова-на-Дону Юрий Андреевич подготовил доклад «Кавказский вектор в развитии Ростова», в котором, опираясь на идеи В.И. Вернадского, призвал ученых объединиться для общей и планомерной работы с целью духовного возрождения России развития русской культуры – основного оплота единства России. Им была предложена «Концепция кавказской политики России», включавшая взаимовыгодное сотрудничество, межнациональное согласие, совместные усилия в области человеческих отношений, науки, культуры, образования, экологии, спорта и др. Он считал Кавказ «солнечным сплетением Евразии», которая, в свою очередь, была (по Вернадскому) «государством-континентом» [4].

Вся последующая жизнедеятельность Ю.А. Жданова была направлена на совершенствование гражданского общества на Юге России. Он был не только выдающимся организатором и вдохнови-

телем науки, но и талантливым руководителем, лидером общественно-политической и научно-административной деятельности.

Литература

1. *Кислицын С.А.* Ю.А. Жданов: выдающийся организатор науки, видный ученый-марксист // Политическое просвещение. 2016. № 6 (95).
2. *Жданов Ю.А.* Обращение метода в органической химии. Ростов-на-Дону, 1963. 64с.
3. *Кислицын С.А., Степаненко Н.А.* // Донской просветитель. К 95-годовщине со дня рождения Ю.А. Жданова. 23.07.2014.
4. *Жданов Ю.А.* Кавказский вектор в развитии Ростова» // Ю.А. Жданов: Избранное в 3 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2009.

*Е.А. Паламарчук*¹

ОБЫЧАЙ КРОВНОЙ МСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ (социально-правовой аспект)

Эпоха глобализации, породившая многочисленные вызовы, «адресованные» как человечеству в целом, так и отдельным народам, четко обозначила в качестве одной из ярко выраженных тенденций стремительное отмирание обычаев, которым на протяжении столетий следовали этносы, в значительной степени сохранявшие приверженность основам традиционной культуры. Это стало неизбежной платой за их включение в мировое глобализированное пространство.

Естественной реакцией указанных народов на подобное давление извне явилось демонстрируемое ими стремление максимально ослабить и замедлить сопутствующие этому воздействию деструктивные процессы в целях сохранения собственной самобытности. Одним из наиболее характерных в свете рассматриваемой проблемы остается регион Северного Кавказа. Населяющие его многочисленные наро-

¹ *Паламарчук Евгений Александрович*, доктор исторических наук, профессор Ростовского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Ростове-на-Дону; филиал Ростовского государственного университета им. С.Ю. Витте.

ды и народности имеют богатую историю и во многом сохраняют приверженность нормам обычного права. В то же время среди обычаев подобного рода есть и такие, по поводу целесообразности сохранения которых в современных условиях у местного населения отсутствует консенсус, а, главное, следование которым находится в явном противоречии с действующим российским законодательством. В их ряду главное место, безусловно, принадлежит обычаю кровной мести, уходящему своими корнями в седую древность.

У тех народов, культурные традиции которых не предусматривали создания государственных правоохранительных органов, наличие института кровной мести на протяжении веков оказывало сдерживающее воздействие на враждующие роды [1, с. 118]. Постепенное вхождение территорий Северного Кавказа в состав Российской империи сопровождалось попытками утвердить в них российскую судебную систему. В целом данная политика носила поэтапный, адаптивный характер.

Так, для ранней стадии ее проведения было характерно наличие правового плюрализма, суть которого сводилась к тому, что, в случае совершения тяжкого уголовного преступления, в том числе и связанного с осуществлением кровной мести, виновный попадал под действие российского законодательства, тогда как в иных случаях его судили в соответствии с нормами адата и шариата, если речь шла о мусульманских народах. В частности, в Кабарде с этой целью в конце XVIII столетия был создан Верховный пограничный суд, судивший на основании российских законов, и одновременно санкционировано функционирование специально учрежденных «родовых судов и расправ», которые при разборе тех или иных дел руководствовались исключительно нормами адата и мусульманского права. Однако, как показал дальнейший ход событий, квалификация актов кровной мести как тяжких уголовных преступлений, влекшая за собой предусмотренные российским законодательством наказания, включая телесные, тюремное заключение и тому подобные, в то время вызвала абсолютное неприятие значительной частью коренного населения, в связи с чем в 1807 г. на смену «родовым судам и расправам» пришли просуществовавшие до 1822 г. «духовные суды». Последние, среди прочего, приговаривали и к совершению мести, но делали это от имени Аллаха [2, с. 81-83]. С указанной эво-

люцией обычно связывают кризис института кровной мести у кабардинцев, одним из существенных аккордов которого стало учреждение в 1822 году генералом А.П. Ермоловым Временного суда в Нальчике, знаменовавшее собой завершение процесса интегрирования Кабарды в административно-политическую систему российской державы [3, с. 201]. В дальнейшем политика имперских властей, направленная на внедрение российского уголовного законодательства в Кабарде, была активизирована. Те же тенденции определяли ситуацию и в других территориях Северного Кавказа.

В первое время после прихода к власти большевиков для северокавказского региона было характерно сохранение феномена полиюридизма, нашедшего выражение в одновременном функционировании шариатских, сельских словесных и народных судов. Однако такое сосуществование, по понятным причинам, оказалось непродолжительным. Уже Постановлением Центрального исполнительного комитета Горской Автономной Социалистической Советской Республики от 8 августа 1922 г. шариатские суды были ликвидированы. Данное решение официально обосновывалось неспособностью указанных судебных учреждений руководствоваться в своей деятельности всем сложным комплексом «юридических взаимоотношений», а также возросшим уровнем сознательности горских народов [4, с. 44-45]. Позднее, несмотря на законодательно закрепленный в 1925 году официальный запрет на разрешение соответствующих конфликтов посредством обращения к нормам адата и шариата, как отмечается в исследовании Л.Х. Сатушиевой, на практике в северокавказских республиках складывается «система «двойного» урегулирования» конфликтных ситуаций. Специфика ее заключалась в том, что «...горец, попавший в серьезный конфликт, рассматривал его одновременно в советском народном суде... и с помощью медиаторов». В постсоветское же время роль последних еще более возросла, во многом – в связи с тем, что в правосознании горцев Северного Кавказа медиаторство выступает приоритетным средством улаживания ситуаций, несущих в себе угрозу возникновения кровной вражды [5, с. 293-295].

В 1990-е годы, характеризовавшиеся ослаблением внутригосударственного положения России, ставшего следствием целенаправленных усилий, предпринимавшихся с подачи Запада известными

политическими кругами, практически во всех северокавказских республиках (Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и др.) возникли общественные движения и представлявшие их организации, активно выступавшие за возрождение обычно-правовых традиций. Лишь в 2000-е годы, в связи с ослаблением позиций инспирировавших их появление национальных кругов их деятельность пошла на спад [5, с. 292]. В тот же период на Северном Кавказе резко возросло число преступлений, совершавшихся на почве кровной мести.

Особенно серьезная в указанном отношении ситуация сложилась в Республике Ингушетия, тогдашний президент которой Р.С. Аушев вынужден был 15 сентября 1996 г. ввести в действие «Положение о примирительных комиссиях по делам кровной мести», основная задача которых заключалась в том, чтобы приводить находившиеся в состоянии кровной вражды стороны к примирению. Острота проблемы здесь сохранилась и в дальнейшем. При этом, как показывают исследования, сегодня все чаще главную роль по примирению кровников берут на себя мечети. Главным же аргументом в пользу полного отказа в том или ином конкретном случае от кровной вражды нередко выступает соображение о том, что такой исход угоден Аллаху [6, с. 133-134, 137].

В 2002 году усилиями первого Президента Чеченской Республики Ахмата Кадырова в ней также была образована Комиссия по примирению, в которую вошли депутаты республиканского парламента и представители Духовного управления мусульман. В октябре 2011 г. Рамзаном Кадыровым Комиссия была ликвидирована в связи с тем, что поставленные перед ней задачи по достижению кардинального улучшения ситуации были, в основном, выполнены [7, с. 19-20].

Как известно, действующая российская Конституция, закрепив статус России как «демократического федеративного правового государства» (ст. 1), провозгласила как самого человека, так и его права и свободы, высшей ценностью (ст. 2). Наиболее тяжким преступлением, совершаемым по мотиву кровной мести, естественно, является убийство. В качестве наказания за убийство, совершение которого мотивировано следованием обычаю кровной мести, Уголовный Кодекс Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств совершения данного преступления, предусматривает наказание в виде

лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет, либо пожизненного заключения, либо смертной казни (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом в качестве «отдельного квалифицирующего признака» убийство по мотиву кровной мести было закреплено Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» [8, с. 164].

Мы в полной мере разделяем мнение тех исследователей, которые усматривают повышенный уровень общественной опасности убийства, мотивированного следованием обычаю кровной мести, в том, что в подобных случаях виновные незаконно присваивают себе функции судебных и правоохранительных органов, самочинно верша внесудебную расправу [9, с. 20-21]. Если на ранней стадии развития северо-кавказских народов, с учетом тогдашних исторических реалий, кровная месть выступала в роли достаточно эффективного регулятора общественных и межэтнических отношений, то в условиях современной российской государственности ее крайняя форма, представленная убийством, ввиду исходящей от нее повышенной общественной опасности, представляется ярко выраженным дестабилизирующим фактором, обладающим в плане воздействия на социум существенным деструктивным потенциалом.

При всем понимании значимости бережного отношения к многовековым обычаям того или иного народа и безусловной необходимости учитывать мнение его представителей относительно целесообразности сохранения соответствующих традиций, представляется очевидным тот факт, что в рамки правового государства обычай кровной мести не вписывается. Между тем тогда как в современную эпоху под воздействием глобализационных процессов большинство традиционных ценностей, включая семейные, переживают состояние кризиса [10, с. 61-65], в том числе и у северо-кавказских народов [11, с. 80-85], именно обычай кровной мести нередко демонстрирует особую жизнеспособность. В некоторых случаях ограничить применение его на практике позволяет обращение сторон в шариатские суды, действующие в северо-кавказских республиках на неформальной основе в качестве примирительных институтов [12, с. 18-19].

В целом же хотя, как справедливо отмечает М. С.-Г. Аблгачиева, следование подобного рода традициям не носит массового характера на Северном Кавказе [4, с. 49], с учетом того влияния, которое они оказывают на правосознание значительной части представителей горских народов, привыкших чтить обычаи предков, прогнозировать полный отказ от них в обозримом будущем вряд ли представляется возможным. Речь, на наш взгляд, может идти лишь о сокращении сферы их действия, в том числе за счет расширения существующей практики медиаторства.

Литература

1. *Унежеев Т.Х.* Феномен адыгской (черкесской) культуры. Нальчик, 1997.
2. *Мирзоев А.С.* Трансформация института кровной мести у народов Центрального Кавказа в конце XVIII – первой половине XIX в.: факторы, механизмы, казусы // Электронный журнал «Кавказология». 2020. № 3.
3. *Хачетлова С.М.* Институт кровной мести у адыгов в XVIII–XIX вв.: проблема трансформации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1.
4. *Аблгачиева М.С.-Г.* Роль адата и шариата в российской правовой системе // Платон. 2014. № 4.
5. *Сатушиева Л.Х.* Правовая культура народов Северного Кавказа и принципы российского законодательства в 1990-е годы: причины всплеска традиционных примирительных процедур // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 291-297.
6. *Аблгачиева М.С.-Г., Бабич И.Л.* Кровная месть в современной Ингушетии // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 133-134, 137.
7. *Воробьев С.М.* Ограничение кровной мести в России на территории Северного Кавказа: состояние и перспективы развития // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтом гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2013. № 2.
8. *Непомнящих А.А.* Особенности уголовной ответственности за убийство, совершенное по мотиву кровной мести // NavaUm.Ru. 2017. № 5.
9. *Краев Д.Ю.* Убийство по мотиву кровной мести (п. «е¹» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Криминалистика. 2017. № 1.
10. *Паламарчук Е.А.* Традиционные семейные ценности в эпоху глобализации // Научная мысль Кавказа. 2020. № 4.

11. *Ахмедова Т.М.* Влияние глобализации и потребительства на семейные ценности и отношения в Дагестане // Вестник социально-педагогического института. 2018. № 1.

12. *Мухаметзарипов И.А.* Правовой статус религиозных судов в России: третейские суды, учреждения медиации или неформальные институты вне правового поля? // Российский юридический журнал. 2019. № 4.

*Н.Г.Очирова*¹

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ КАК ПРОСТРАНСТВО ДИАЛОГА КУЛЬТУР: ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ

Особенности исторического пути России на протяжении нескольких столетий сделали русскую словесность естественным культурным центром литератур российских народов, где осуществлялось взаимодействие и взаимообогащение национальных культур. XX век выдвинул плеяду замечательных поэтов. В начале этого насыщенного историческими событиями века пережила расцвет русская литература. Мы называем его Серебряным веком поэзии. Стихотворное слово Осипа Мандельштама, Анны Ахматовой, Николая Гумилева, Велимира Хлебникова и др. трогало сокровенные глубины души человека.

Вторую половину этого века принято считать золотым веком литературы многонациональной литературы России. Народы Северного Кавказа дали миру немало прекрасных поэтов и писателей, которые в истории многонациональной литературы России XX века занимают почетное место. В ряду ее великих творцов имена, ставшие известными всему миру – Расул Гамзатов, Кайсын Кулиев, Алим Кешоков. Одним из выдающихся деятелей этнокультуры XX века является народный поэт Калмыкии, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР Давид Никитич Кугультинов. В 2022 году культурная общественность нашей

¹ *Очирова Нина Гаряевна*, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Федеральный исследовательский центр, Южный научный центр РАН», г. Элиста

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН № гр. 122020100347-2.

страны отметила 100-летие со дня рождения поэта. Творчество народного поэта Калмыкии Давида Кугультинова, одно из самых ярких и самобытных явлений калмыцкой и советской литературы второй половины XX века. Наряду с Расулом Гамзатовым, Кайсыном Кулиевым, Михаилом Дудиным, Мустаем Каримом, Чингизом Айтматовым, Алимом Кешоковым, Аркадием Кулешовым и другими, Давид Кугультинов вошел в когорту блистательных литературных имен нашей страны. Он был поэтом огромной творческой и непростой личной судьбы, явился свидетелем и активным участником судьбоносных исторических событий и процессов в СССР/России в XX столетии. Д. Кугультинов никогда не отделял свою судьбу от судьбы народа. По словам Чингиза Айтматова, «такой художник слова, как Кугультинов, рождается в недрах народа, в «галактике» его духовного и нравственного опыта, в его муках и радостях, в его прошлой и настоящей истории, в сокровенных чаяниях его...» [1, с. 6]. В Калмыкии и других регионах России состоялись Международные, Всероссийские и региональные научные конференции, «круглые столы» и конкурсы, посвященные жизни и творчеству народного поэта. Значительное внимание юбилейным мероприятиям уделили как центральные, так и региональные средства массовой информации, радио, телевидение. Юбилейная дата поэта нашла отражение на страницах «Литературной газеты» [2, 3]. В Элисте состоялось открытие памятника Д.Н. Кугультинову, автором которого является народный художник России, скульптор Салават Щербаков.

Следует отметить, что изучению творчества и личности Д. Кугультинова посвящено достаточно большое количество исследований, в которых рассматриваются различные стороны его поэзии, анализируются язык оригинальных и переводных произведений, философские раздумья поэта и др. Среди них исследования Н.Н. Полякова [4], В.Д. Пюрвеева [5], Р.М. Ханиновой [6], Л.Б. Олядыковой [7], Ю.Б. Розенблом [8], А. Леонова [9], З.И. Килгановой [10], В.З. Церенова [11] и др.

Знакомясь с творчеством писателей – представителей разных народов нашей страны, мы не раз убеждались в справедливости слов М. Горького, утверждавшего, что «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» и что «каждый писатель есть звено, которое связует разноязычных и разнородных людей в единое, челове-

ческое...» [12, с. 21-22]. Именно одним из тех, кто связывает разноязычных и разнородных людей в единое человеческое общество, является народный поэт Калмыкии Д.Н. Кугультинов. Поэт внес огромный вклад в развитие многонациональной литературы России и СНГ, в укрепление дружбы и братства между народами. Поэзия Д.Н.Кугультинова – это непреходящая страница духовной культуры калмыцкого народа. Поэт расширил геокультурное пространство калмыцкой литературы, которая вошла в систему мировой художественной культуры. В этом заключается неопределимая заслуга Д.Н.Кугультинова как национального гения калмыцкого народа [13, с. 17]. Без его имени невозможно представить современную мировую художественную литературу. Несмотря на то, что поэт прошел ужасы ГУЛАГа на суровом севере, в Норильске, был вне системы «координат» общественно-политической и культурной жизни, он не падал духом, его отличали мужество и воля, целеустремленность и глубокая вера в торжество справедливости. Поэт-мыслитель на протяжении всей своей жизни был тесно связан со своим народом, воспевал неповторимую красоту родной степи: цветение весной тюльпанов, перелет диких лебедей, ночное звездное небо. Этноприрода была для Давида Кугультинова средством художественной правды и раскрытия национального характера, который он воспел в своих лирических произведениях и поэмах «Явление слова», «Бунт разума», «Большой театр», «Восхождение», «Шахматист», «Поэт, Любовь и Бог» и др. В поэзии Д.Н. Кугультинова широко отражены вечные ценности духовной культуры калмыцкого народа, глубокая привязанность к родовым корням, любовь к Отечеству.

12 октября 1959 г. состоялось выездное заседание бюро правления Союза писателей РСФСР в г. Нальчике, на котором выступил недавно вернувшийся из мест лишения свободы (ст. ссылки) и Д.Н.Кугультинов. Он сказал: «Горские поэты в своих выступлениях не раз с гордостью говорили о том, что их родина воспета Пушкиным, Лермонтовым. Горы Кавказа вдохновляли Музу гениальных певцов. Известный поэт-переводчик Семен Липкин в своем выступлении точно сказал, что в былые времена Кавказ был объектом поэзии, сейчас он стал субъектом. Горы Кавказа великолепно воспевают в своих стихах и поэмах Кайсын Кулиев и Алим Кешоков. К этим словам мне хочется добавить лишь то, что Кавказ пленил умы

не потому, что горы поэтичны и великолепны, а потому, что в горах витает свободолюбивый дух гордых и мужественных народов. Солнце поэзии Пушкина освещало не только седые вершины Кавказа, но и солнечные долины Калмыкии. Мне кажется, что нынешнее заседание бюро правления Союза писателей РСФСР является прекрасным, исполненное пророческих слов из «Памятника» А.С. Пушкина:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык» [14].

В этой связи следует отметить, что А.С. Пушкин на всю жизнь оставался Учителем Давида Кугультинова, перед ним он благоговел, выражая особую признательность от имени калмыцкого народа:

Кто из певцов, ушедших в даль времен
Калмыцкому народу всех милее?
Какое из прославленных имен
Мы с детства говорим, благоговя?
Безвестен был народ и невелик,
Но гений, на пути его заметя,
Сказал однажды: «Друг степей калмык»
И все узнали: есть калмык на свете.
По всей Руси, по всем концам Земли
Пронесся стих отлива золотого.
И мы, калмыки, в круг людей вошли,
В круг тех, кто помнит пушкинское слово.

(Перевод Ю. Нейман)

Заметным явлением в литературной жизни Калмыкии стала публикация сборника народного поэта Калмыкии Эрдни Эльдышева «Венок Давиду Кугультинову» [15], в котором размещены бесценные стихи-посвящения Давиду Кугультинову М. Дудина, Е. Долматовского, Л. Ошанина, Б. Слуцкого, М. Луконина, К. Кулиева, Р. Гамзатова, Т. Зумакуловой, М. Львова, а также плеяды калмыцких мастеров слова. У читателя появилась уникальная возможность составить представление о творчестве и личности Д. Кугультинова,

опираясь на поэтические свидетельства авторитетных деятелей культуры, которые имели радость лично общаться и дружить с выдающимся калмыцким поэтом. Знаменитый русский поэт Ярослав Смеляков, участник Великой Отечественной войны, тоже прошедший через сталинский ГУЛАГ, в своем посвящении «Четырем друзьям» отмечает высокую дружбу национальных российских поэтов Д. Кугультинова, К. Кулиева, Р. Гамзатова, М. Карима, их неопенимый вклад в духовную жизнь великой страны.

Сам Д. Кугультинов в одном из интервью говорил, что, несмотря на все тяготы и невзгоды, жизнь прожил достойно, счастливо. И таким счастьем, украсившим его жизнь, по признанию самого поэта, была верная дружба, о которой сам он сказал так: «Жизнь наградила меня дружбой со многими великими людьми: Михаил Светлов, Ярослав Смеляков, Александр Твардовский, Кайсын Кулиев, Расул Гамзатов... Это же поэты, Богом данные. Ну, разве это не счастье?..». Расул Гамзатов на праздновании 60-летия Д. Кугультинова сказал о юбиляре: «В Дагестане есть три сокровища – горы, море и все остальное. Но есть такие горы в Калмыкии, которые выше всех гор потому, что выше гор бывает человеческая мысль, человеческая мечта, человеческое чувство. Я знаю три горы в Калмыкии – эпос «Джангар», Ока Городовиков и Давид Кугультинов. Давид – великая гора Калмыкии, откуда виден весь мир» [16, с. 21]. Кабардинский поэт Х. Тхазеплов писал о Д. Кугультинове: «Человека выдает его поведение в ответственные моменты жизни. Таких моментов у Кугультинова было предостаточно, и они многократно подтвердили стойкость духа, прочность характера, благородство души поэта и человека. Терпение в страданиях, храбрость и выдержка, суровая сдержанность и непритязательность в быту, высокое уважение к человеку поставили Давида Кугультинова в ряд с великими поэтами разных стран и народов Земли» [17, с. 20].

Д.Н. Кугультинов – известный общественно-политический и государственный деятель, избирался депутатом Верховного Совета СССР, Калмыцкой АССР, горячо и искренне выступал по актуальным проблемам культуры и совершенствования общественного строя, по вопросам реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий [18, с. 17]. В одном из своих последних приветствий участникам VI съезда Международного сообщества

писательских союзов «Служить добру и свету» поэт писал: «Я с большой радостью приветствую всех, кто прибыл на этот съезд. Мы никогда не были разьединены... Я очень хотел бы на объединенном съезде услышать своих мудрых друзей, увидеть тоску в их глазах оттого, что мы так долго не виделись, и радость за то, что мы все-таки есть». Поэт особо подчеркнул, что идет забвение имен многих великих прозаиков и поэтов, композиторов и художников, других деятелей культуры. В результате этого идет утрата духовно-нравственных ценностей. «Я не хочу, – писал он в этом «Приветствии», – чтобы живые завидовали тем, кого нет, и не называли их имена. Но я знаю: наша литература велика в своем единстве при различии взглядов, манер и характеров...». Эти слова народного поэта Давида Кугультинова звучат для наших современников как духовно-нравственное завещание.

Литература

1. *Айтматов Ч.* Поле его огромно // Д.Н. Кугультинов Собрание сочинений: в 3 т. Т. 1. М., 1976.

2. *Церенов В.З.* «Была бы только степь моя жива...» К 100-летию со дня рождения Давида Кугультинова // Литературная газета. 2022. № 10. 9–15 марта.

3. *Щербаков Ю.* Золотятся вещице слова. К 100-летию Давида Кугультинова // Литературная газета. 2022. № 11. 16–22 марта.

4. *Поляков Н.Н.* Тема войны и мира в творчестве Давида Кугультинова // «Феномен личности Давида Кугультинова – поэта, философа и гражданина», 18-19 апреля 2007 г. // Материалы Международной научной конференции. Элиста, 2007. С. 89-93.

5. *Пюрвеев В.Д.* Жанровые признаки медитативной лирики. Философское насыщение содержания лирического «я» в поэзии Д. Кугультинова // Жанровое движение: эволюция жанровых форм и внутренние закономерности развития калмыцкой поэзии XX века. Элиста, 1996. С. 226-264.

6. *Ханинова Р.М.* Нравственно-этические традиции фольклора в поэмах Д. Кугультинова «песнь чудесной птицы» и М. Ханинова «Сказка о Родине, песне и воле» // Азия в Европе: взаимодействие цивилизаций. Международный конгресс (17-21 мая 2005 г. г. Элиста).

7. *Олядыкова Л.Б.* Безэквивалентная лексика и фразеология в поэтической картине мира Давида Кугультинова (на материале произведений в русском переводе). Элиста, 2007.

8. *Розенблюм Ю.Б.* Давид Кугультинов. М., 1969.

9. *Леонов А.* Поэзия судьбы народной: очерк творчества Давида Кугультинова. Элиста, 1970.

10. *Килганова З.И.* О поэме Давида Кугультинова «Сар Герел» // Труды молодых ученых. Серия истории и филологии. Элиста, 1973. Выпуск 3. С. 80-183.

11. *Церенов В.З.* Совесть не позволяла мне молчать. К 100-летию Давида Кугультинова. Элиста, 2022.

12. *Иванов В.В.* Встречи с Максимом Горьким. Воспоминания. М., 1947.

13. *Эфендиев С.И.* Давид Кугультинов и мировая художественная культура // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2007. № 2.

14. Архивный центр новейшей истории КБР, ф. 693, оп.1, ед. хр.249, л. 83-84.

15. *Эльдышев Э.А.* Венок Давиду Кугультинову. Элиста, 2017.

16. Слово о Давиде Кугультинове. Элиста, 1983.

17. *Тхазеплов Х.М.* Как луч невидимого мира // Литературная Кабардино-Балкария. Нальчик, 2007. № 2.

18. *Очирова Н.Г.* Давид Кугультинов: некоторые грани общественно-политической деятельности // Материалы Международной науч. конф. «Феномен личности Д. Кугультинова – поэта, философа и гражданина». Элиста, 2007.

Т.Э. Кафаров¹

ОТ МОНИЗМА И МОНОПОЛИЗМА К РАВНОПРАВНОМУ ПЛЮРАЛИЗМУ ВО ВНУТРИИСЛАМСКОМ ДИАЛОГЕ

Достижения современного кавказоведения бесспорно во многом связано с творчеством и деятельностью выдающегося ученого Ю.А. Жданова. Под его руководством были разработаны крупные региональные программы социально-экономического, культурного, научного и конфессионального развития Северного Кавказа. А работы Юрия Андреевича по теории и истории культуры остаются и сегодня базовыми для формирования профессиональных компетенций современного гуманитария и философа [1, 2]. Трудно переоценить его вклад в философское осмысление истории и культуры горских

¹ *Кафаров Тельман Эмиралиевич*, доктор философских наук, профессор Дагестанского государственного медицинского университета, г. Махачка-

народов. Он являлся глубоким знатоком традиций, обычаев, менталитета и профессионального опыта Северо-Кавказских народов и неоднократно подчеркивал, что считает себя сыном Кавказа [3].

На протяжении десятилетий, управляя сложными учебными и научными структурами университета и СКНЦ ВШ, Ю.А. Жданов показал себя как талантливый организатор и *Педагог* с большой буквы. Важно подчеркнуть, что Юрий Андреевич всегда выступал против проявления монополизма, который вредит в любой сфере деятельности, а в частности, мешает профессиональному развитию, например, организация исламской общины.

Как известно, монополизация в экономике, осуществляющаяся через всевозможные деформации рыночных отношений, ограничение свободной конкуренции и картельные соглашения, крайне пагубно влияет на все базисные и надстроечные общественные процессы. Поэтому она во всем мире жестко пресекается специальными антимонопольными правительственными службами и законодательством. Но это не означает, что монополизация действует только в сфере экономических отношений; она возможна во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе в духовных.

Необходимо говорить не только о межконфессиональном сотрудничестве, что, безусловно, было важно на всех исторических этапах, но и о налаживании эффективного внутриконфессионального взаимодействия, что актуально для всего ислама, особенно на Северном Кавказе. Не секрет, что исламский религиозно-политический экстремизм, который не утратил своей актуальности, имеет не только зарубежные истоки, но содержит в своей основе собственную питательную почву и порождается непримиримыми противоречиями внутри самой мусульманской общины, где не было профессионального единства. Именно стремление определенных течений в исламе утвердить свою профессиональную монополию на рубеже второго тысячелетия привело к обострению социальной и профессиональной напряженности в регионе, породило множество векторов проявления религиозно-политического экстремизма, связанного с радикальным отношением к другим смыслам исламского вероучения.

Проблема обеспечения эффективного внутриисламского диалога остается актуальной и сейчас, профессиональный монополизм и мононизм продолжает сохраняться, в том числе, в стратегии и тактике

деятельности Духовного управления мусульман Дагестана, что, естественно, отражается во внутри конфессиональном климате и умонастроении рядовых мусульман.

Конституционно закрепленная норма, признанная как «свобода совести», предполагает не только свободу выбора религиозной веры или отказ от нее, но и право на равноправное сосуществование различных смыслов одного и того же вероучения, если они не противоречат законам и основополагающим человеческим ценностям. Поэтому очевидно, что от конфессионального монизма и монополизма к плюрализму и инклюзивному мышлению – магистральный путь налаживания эффективного внутриисламского диалога, который устранил питательную почву для появления радикализма и экстремизма.

Известно, что мусульманство в Дагестане, в отличие от других регионов, никогда не было однородным. В нем – множество направлений, между которыми, к сожалению, нет организационного и вероучительного единства. В республике сформировалось несколько основных, идеологически конкурирующих, религиозных структур: суннитский ислам тарикатистского толка во главе с ДУМ; многие самостоятельные векторы шиитской веры, не входящие в сферу влияния ДУМ; нефундаменталистские ветви ислама, преимущественно имеющие турецкие корни; фундаменталистский ислам арабомусульманского влияния, прежде всего, ваххабистского толка; ислам религиозно-политической и партийной направленности, типа «Хизб ут-Тахрир», нацеленный на строительство мусульманской государственной модели развития общества и некоторые другие. У них имеются параллельные с ДУМ структуры управления. Каждое из этих направлений ислама автономно определяет стратегию своей деятельности, отношения, скорее, конфронтационные и центробежные, чем конвергентные, и между ними не было и нет серьезного канонического и организационного взаимодействия с целью достижения внутриконфессионального согласия. Имеет место идейная, конфессиональная и организационная разобщенность. Внутренних и внешних причин такой разобщенности и эксклюзивности множество, в том числе не совсем конструктивная позиция самого ДУМ, когда оппонентов объявляли противниками, врагами истинной веры,

навешивали ярлыки, использовали государственно-административный и силовой ресурс с целью их запрещения.

Как известно, в руководящих органах республиканского муфтията представлены в основном последователи суфийских тарикатов накшбандия, кадирия и шазилия, идеологии которых действуют во всех муниципальных образованиях. Не секрет, что ислам многополярен и мозаичен, шиитские организации, а также представители иных течений, в том числе, и умеренных, неэкстремистских разновидностей фундаментализма, вовсе не представлены в Духовном управлении мусульман РД.

Становление такой недемократической, монистической и монополистической организационной модели в Дагестане происходило в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и не без помощи властных и правоохранительных структур. Именно тогда вместо традиционного ислама нашбандийского тариката, представленного такими шейхами и алимами, как Магомед Ярагский, Джамалудин Казикумухский и др., опираясь на авторитет суфийского шейха Саида Афанди Чиркейского (Ацаева), насаждалась не совсем характерная для Дагестана модель шазилийского тариката. Проблема усугублялась еще тем, что в этом процессе монополизации имелись сильные этнические составляющие, в результате чего ДУМ в основном был составлен из представителей одной национальности.

И естественно, такая модель организации исламской общины не могла не вызвать недовольства у большинства мусульман, породила у них протесты, доходившие до серьезных вооруженных столкновений.

Политическая ангажированность ДУМ РД была очевидной, поскольку оно было тесно связано с определенными этнополитическими группировками, противоборствующими в регионе за свое политическое и социальное влияние. Тем самым, дагестанский суфизм отказался от своего главного канонического отличительного постулата – *квиелизма*, принципиального неучастия в социально-политических процессах и властных отношениях. Получается, что от суфизма в данной ситуации, по большому счету, мало что остается, только название...

Такая стратегия монополизации и монизации ислама, подмена всего богатства исламского вероучения только одной его ветвью,

нарушала принципиальную и конституционно закрепленную основу бытия религии в России, заключающуюся в равноудаленности всех конфессий и их формообразований от властных структур. Как отмечал Р. Курбанов, никогда за всю историю Дагестана не предпринималось более непродуманного шага, нежели «втискивание» самым жестким образом всего многообразия исламской интеллектуальной, обрядовой и национально-культурной жизни в прокрустово ложе одной этноконфессиональной парадигмы [4].

Для эффективной консолидации усилий всего сообщества необходимо начать работу по формированию плюралистической и демократической структуры муфтията и ДУМ, где одинаково будут представлены все направления ислама, имеющих легальный правовой статус.

Не секрет, что такая монополизация ислама, как правило, осуществлялась под лозунгом борьбы с ваххабизмом-салафизмом, как основным и тотальным носителем экстремизма и радикализма.

В настоящее время существенно снизилась острота дискуссий вокруг этого вопроса со всех сторон (государственных, правоохранительных органов, общественных организаций, социально-психологических установок населения, ДУМ РД, и самих представителей умеренного салафизма), и появилась возможность для серьезного и предметного его анализа. Конечно, принятие Закона РД «О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории РД» [5] был своевременным и необходимым ответом на острое социально-политическое и духовное противостояние на рубеже тысячелетий. И, пусть с издержками, но этот Закон выполнял свои задачи в тот период. Вместе с тем, фактом является то, что под лозунгом борьбы с ваххабизмом, в которую были вовлечены властные и правоохранительные органы, часто осуществлялась расправа с идеологическими противниками и организовывались гонения на инакомыслящих. Это не могло не вызвать ответной реакции со стороны мусульман, и даже тех, кто был принципиально далек от экстремистского контента, был носителями умеренного, концептуального, теоретического салафизма, а то и тех, кто вообще был далек от религиозного концепта. Такая непримиримая установка ко всему ваххабизму-салафизму вытекала из названия и всего текста данного Закона.

Таким образом, на весь салафизм, в том числе усилиями ДУМ и властно-правоохранительных структур, был повешен ярлык, как тотального носителя экстремизма и радикализма со всеми вытекающими последствиями. Думается, этот закон нуждается в определенной корректировке.

В плане сказанного, если сравнивать региональные «антиэкстремистские» законы, то более корректными является название и содержательные установки, заданные в документе, принятом в Кабардино-Балкарии, где вообще нет слова «ваххабизм» [6].

Еще один вектор в реализации попыток монополизации и монизации в исламе связан с достаточно распространенной практикой всевозможных запретов, в том числе в публикационной и издательской деятельности. Через подобные запреты с привлечением административно-правовых ресурсов формируется ложное единомыслие и также осуществляется монополизация определенной версии трактовки ислама. Так было на Северном Кавказе в период противостояния ваххабизму-салафизму, когда даже серьезный перевод Корана лауреата Государственной премии РФ, проф. М.-Н. Османова объявлялся экстремистским и запрещался. Аналогичным образом, в октябре 2013 г. Октябрьский районный суд Новороссийска признал экстремистским и приговорил к уничтожению перевод на русский язык смыслов Священного Корана Э. Кулиева, изданного в 2002 году. Тем самым грубо нарушались нормы международного права о свободе совести и вероисповедания, подрывался авторитет российской судебной и правоохранительной систем, не соблюдались элементарные нормы социальной справедливости. В последнее время под такой запрет попали некоторые переводы на русский язык авторитетных исламских изданий, среди которых: первый том «Толкования священного Корана» с комментариями Ас-Саади, а также книга «Булуг аль-Марьям» имама ибн Хаджар аль-Аскаляни, выпущенные издательствами «Эксмо» и «Умма» в 2014 году; второй и третий тома книги Комментариев к Великому Корану Мухтасар (сокращенный) «Тафсир аль-Кур'ан аль-Азым» Абу-ль-Фидаа Исмаила ибн Умара ибн Касира Ад-Димашки. Изд. «Китаба» 2013-2014 гг.

Особенно следует отметить недавнее запрещение одного из сокращенных переводов на русский язык сборника «Сахих аль-Бухари», которое в массовом сознании породило немало домыслов и

слухов, в том числе о напаках на ислам. Как известно, Лаишевский районный суд Татарстана признал экстремистскими вышеназванный перевод; 5 июля 2022 года Верховный суд Татарстана утвердил решение районного суда, а уже 29 августа эти материалы были внесены в Федеральный список экстремистских материалов [7].

Современная напряженная ситуация, связанная с включением многих исламских источников в список запрещенных изданий, показала недостаточность иммунитета от обвинений в экстремизме только для канонических текстов и Священных писаний. Многие мусульмане считают необходимым расширить список такой неподсудной литературы включением в него оригиналов комментариев и толкований Корана, всех основных сборников хадисов, а также общепринятых трудов всех четырех основных правовых школ (ханафитский, маликитский, шафиитский и ханбалитский масхабы), которые являются для ислама каноническими. Конечно, это потребует внесения некоторых изменений и дополнений в ряд ныне действующих федеральных законов, и, прежде всего, в ФЗ «О противодействии экстремизму».

Как отметил Рамзан Кадыров, если несправедливое решение суда не будет отменено, это может породить очередной всплеск экстремистских и радикальных настроений среди верующих, поскольку они не будут чувствовать у себя в России как дома. И тут религия уже предписывает мусульманину действовать совершенно по-другому [8].

Администрация президента уже заявила о намерениях инициировать пересмотр вопроса о запрете одного из сборников хадисов. Такое решение уже подтверждает готовность верховной власти работать над достижением межконфессионального и межнационального мира.

О пагубности и провальности запретительной тактики и стратегии в духовных процессах всем хорошо известно. К чему в свое время привели запреты на публикации многих отечественных и зарубежных писателей? Скорее, напротив, это поднимает, порой излишний, интерес к той или иной публикации. Особенно это верно в конфессиональных взаимодействиях. Как отмечается в Коране: «Аллах запрета не дает, вам доброту и справедливость проявить...» [9, 60:8].

Сформулируем кратко основные выводы:

– важна паритетность и равноудаленность всех формообразований ислама от государства и властных отношений, где не должно быть никакой претензии на монополию и избирательность;

– справедливая и демократическая представленность всех направлений ислама в ДУМ РД, равенство всех направлений в праве участия в управлении духовными и социальными процессами, а также свободного высказывания своей позиции в средствах массовой информации;

– необходимо осуществить пересмотр названия и некоторых формулировок Закона о запрете ваххабизма, в том числе в направлении легимитации умеренного, богословско-теологического, концептуально-теоретического салафизма, перевод всех взаимных претензий и споров из социально-политической сферы в область идейно-теологических дискуссий;

– перестройка всей конфессиональной воспитательной работы, отход от радикальных тарикатистских и салафитских течений, направляющих исламское развитие по эксклюзивной, разделительной траектории, и формирование инклюзивной, множественной модели бытия, где исключается всякая монополия, чьей бы она ни была;

– признание иджитхада, согласно которому каждому масхабу, школе и отдельному сознательному мусульманину, исходя из своего менталитета и мироощущения, дано право видения своей формулы толкования учения, универсальными способами утверждения, бытия и развития ислама, направленного против догматизма, конфессионального монополизма, навязывания тех или иных смыслов исламского вероучения;

– должна восторжествовать инклюзивная стратегия развития ислама, где, во-первых, учитывается опыт мирового ислама – «арабского», «турецкого», «египетского», «русского» и всякого иного; во-вторых, осуществляется это с учетом национального своеобразия народов Дагестана, их традиций, обычаев и культурно-нравственной самобытности.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Проблемы теории и истории культуры. Ростов-на-Дону, 2005.

2. Жданов Ю.А., Давидович В.Е. Сущность культуры. 2-е изд. Ростов-на-Дону, 2005.

3. Акаев В.Х. Интеллектуальное влияние Ю.А. Жданова на развитие кавказоведения // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8 (38). № 4.

4. Курбанов Р. Взаимодействие власти и религии в Дагестане: опыт, ошибки, уроки // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 3 (39) // <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-vlasti-i-religii-v-dagestane-opyt-oshibki-uroki/viewer>. Дата обр. 02.10.2022.

5. О запрете ваххабизма и иной экстремистской деятельности на территории РД». Закон Республики Дагестан от 29.09.1999 г. № 15.

6. Закон КБР от 01.06.2001 № 47-РЗ «О запрете экстремистской религиозной деятельности и административной ответственности за правонарушения, связанные с осуществлением религиозной деятельности» // <http://kabardinobalkaria.newssity.info/docs/sistemsx/dok>.

7. Скандал вокруг Сахих аль-Бухари: под запретом один из переводов, но не сам текст // <http://bugulma-tatarstan.ru/news/news/skandal-vokrug-saxihal-buxari-pod-zapretom-lis-odin-iz-perevodov-a-ne-sam-tekst>.

8. Кадыров осудил решение Минюста РФ включить в список экстремистских материалов "Сахих аль-Бухари" // Чечня Сегодня. 2022. 1 сентября.

9. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой 3-е изд., доп. и перераб. Абу Даби, 1997.

Ф.А. Куцулова¹

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИЙ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В последние годы отечественные туроператоры фиксируют значительный рост спроса на туристические экспансии в Республику Дагестан. При этом на самом высоком уровне обсуждаются вопросы и проблемы развития туризма в регионе. Участники совещаний и круглых столов, как правило, говорят о подготовке к туристическому сезону, о создании необходимой инфраструктуры и т.д.

Однако, на наш взгляд, первоначально, должны рассматриваться и решаться вопросы и проблемы влияния этнического сознания и самосознания, культурно-ценностных ориентаций и национально-

¹ *Куцулова Фатима Абдулкадыровна, старший преподаватель кафедры маркетинга и логистики факультета управления Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.*

психологических особенностей социума на туристическое прогрессирующее и расширение туристического потока в регионе.

Многие современные исследователи культурной среды региона выражают озабоченность активизацией туристических процессов в республике, заявляя, что предлагаемые меры поддержки сферы туризма, не учитывают этнокультурную специфику сельских анклавов Республики Дагестан и таким образом «за пределами внимания разработчиков многочисленных программ остается возможность того, что «туризм» в этой среде может объективно выступить фактором дестабилизации этносоциальной обстановки и формирования перманентных очагов межэтнической напряженности» [6].

Раскрывая сложившиеся тенденции в этом аспекте в Республике Дагестан, следует констатировать деструктивный уход от обоснования важнейших направлений просветительской, консультационно-корректирующей работы с населением в сторону разработки памятников и рекомендаций для въезжающего туризма.

Памятки представляют собой предписания по внешнему виду въезжающего туриста, по форме и стилю его одежды, а также в них обозначаются определенные нормы поведения в дагестанском обществе. Следует отметить, что правила, обозначенные в этих памятках порой не просто абсурдны, они – противозаконны.

Рекомендации в виде памятников, декларируемые большинством туристических агентств региона, по своей сути и содержанию противоречат Конституции РФ (статья 14, Глава 1 Основы конституционного строя) [1.1], так как, в светском государстве не могут быть навязаны гражданам в любой конфигурации, в том числе рекомендательной, вид одежды и способы ее использования и сочетания. Кроме того, подобные документы, нередко демонстрируемые в формате наружной рекламы внутри региона, оказывают крайне негативное влияние на поведение местных жителей, особенно молодежи, меняя морально-психологический фон восприятия туриста и туристической отрасли. Вместе с тем, сам турист, ознакомившись с подобными рекомендациями, может принять решение о выборе региона места туристического маршрута не в пользу Республики Дагестан.

В связи с этим, в регионе возникла острая необходимость в проведении масштабной информационной трансформации общественных установок взаимодействия местного населения и туристическо-

го ресурса, именно ресурса, как источника покрытия нужд и потребностей, динамики новых рабочих мест, роста предпринимательской и инвестиционной активности республики, увеличения регионального бюджета, повышения уровня и качества жизни населения региона и т.д. Именно туризм может решить острую проблему миграции населения и опустошения горных территорий республики.

По заявлению экономистов-исследователей региона: «оттоку населения из сельской местности способствует ряд факторов: отсутствие условий для проживания и неразвитость социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры; проблема трудоустройства на селе; отсутствие интереса молодежи к сельскохозяйственному труду» [1]. Все эти факторы устранимы именно ростом и развитием туризма и туристического потока, начиная с обновления инфраструктуры и завершая решением проблем безработицы.

В русле применения зарубежного опыта для региона интересен и наиболее соотносим опыт Турецкой Республики, где наряду с религиозными основами и устоями жизни местного населения адекватно и экономически целесообразно сочетаются принципы толерантности, терпимости и либеральности к туризму и туристическому потоку.

Совместные круглые столы, конференции и иные мероприятия представителей туристической отрасли Республики Дагестан и Турецкой Республики позволили бы выявить способы информационного взаимодействия туристических структур, органов власти и населения начала периода активизации туристической деятельности в Турции (периода 1950-1960 гг.).

Имеющийся положительный опыт Турецкой Республики, демонстрируемый посредством научного сотрудничества, позволил бы сформировать теоретический и методический базовый фундамент стабилизации в регионе коммуникационной кооперации принимающей стороны и туриста.

Вместе с тем, в кратчайшие сроки, профильным учреждениям туризма региона, а также Министерству культуры Республики Дагестан совместно с Министерством образования Республики Дагестан необходимо, на наш взгляд, разработать дорожную карту и реализовать серию мероприятий по выявлению, обработке и анализу специфики восприятия национальными общностями региона туриста и

туристического продукта, а также по организации воспитательных и учебных мероприятий по пропаганде туристической деятельности, повышению толерантности, терпимости среди детей дошкольного и школьного возраста, молодежи региона по следующим ступеням: детский сад – школа – вуз.

Более того, было бы целесообразным введение дисциплины «Туризм» в школах и высших учебных заведениях республики вне зависимости от профиля обучения.

Содержание учебно-воспитательных материалов, на наш взгляд, должно носить моделирующий характер, определяющий и выстраивающий модель поведения принимающей стороны, с безусловным толерантным приоритетом и провозглашением того, что турист – это сформировавшая под воздействием иных, отличных от сложившихся в республике культурных, религиозных и иных факторов, личность, не нуждающаяся в корректировке стиля одежды, способов и модели поведения и т.д.

Учебно-воспитательные материалы должны быть направлены на продвижение и закрепление идей терпимости в восприятии иного образа жизни, иной отличающейся от традиционной дагестанской, модели поведения, особенности мышления.

При этом проявление деструктивных эмоционально-экспрессивных восприятий туриста, должно определяться как исключительно конфликтное поведение и порождение конфликтных отношений в регионе.

Конкретные формы выстраивания модели поведения, должны исходить из взаимовыгодного коммуникативного взаимодействия, определяющего не только материальное благополучие принимающей стороны, но и культурное взаимообогащение сторон.

Результативность данного процесса будет зависеть от интенсивности и масштабности учебно-воспитательных воздействий в регионе. Кроме того, здесь нужно принимать во внимание, естественный период психологической адаптации населения к быстрорастущему туристическому потоку.

Концепция обучения должна исходить из того, что обостренное чувство приверженности национальным традициям не должно распространяться на лиц, посещающих Республику Дагестан, на том, что турист отнюдь не ущемляет национальную гордость и самоува-

жение дагестанского этноса, наоборот чрезмерная эмоциональность и чувствительность принимающей стороны к чужим поступкам, внешности и поведению нарушает традиционные устои дагестанского гостеприимства.

Определяя национально-психологические особенности этноса как устойчивые духовные образования, тем не менее позволим себе утверждать, что длительный комплексный по воздействию учебно-воспитательный процесс приведет к формированию в регионе бесконфликтной стабильной туристической среды, приводящей к межэтническому обогащению.

Известнейший ученый современности Ю.А. Жданов заявлял, что «центральной проблемой развития человечества, ключевой задачей будущего является преодоление всех форм отчуждения: индивида от его родовой сущности, живого труда от овеществленного, прошлого от будущего» [2]. С этих позиций противодействие в вопросах развития туризма постфигуративной культуре региона, «при которой взрослое население, не представляет иного будущего для нового поколения, отличного от их собственного прошлого» [8], возможно поэтапно, длительно, при безусловной недопустимости разрыва поколений.

Чувство неизменной преемственности категоричного восприятия мировоззрения чуждого своему собственному, с течением времени, безусловно, подлежит преобразованию и эволюции в конфигуративную культуру, при которой доминирующей моделью поведения станет логически и экономически обоснованная модель поведения современников, благоприятствующих развитию туризма в регионе.

При этом основополагающей платформой разрешения конфликта (принимающая сторона – турист), должна стать отнюдь не стратегия компромисса, а стратегия двойной заинтересованности сторон.

В целях разработки методологии программы рационального туристического взаимодействия в регионе, по мере проведения этнопсихологического анализа населения в вопросах восприятия туриста и туристического продукта целесообразно создание научной картотеки по примеру HRAF Д. Мердока, содержащей обобщенные систематизированные сведения территориально-культурного, предметного, этнопсихологического группирования.

«Для этнопсихологии HRAF интересен тем, что в ней зафиксированы типичные этнопсихологические характеристики и способы поведения, свойственные для представителей конкретных этнических общностей». Формирование картотеки будет способствовать не только выявлению тех или иных территориально-локальных этно-воззрений коммуникационных процессов туризма региона, но и позволит установить социальный масштаб явления, а также провести мониторинг результативности обозначенного выше учебно-воспитательного процесса, складывающихся тенденций в обществе.

Социально-экономические преобразования региона, следующие за расширением туристического потока не должны сдерживаться этническими стереотипами и установками, а умело выстроенные конструктивные коррективы норм мировоззрения и поведения социума в вопросах восприятия туризма не должны вызывать напряжение и общественное отторжение, так как они несомненно своевременны и обоснованы как с позиции экономики, так и с позиции межэтнического культурного взаимообогащения.

Литература

1. *Адамова Р.А.* Журнал «Управление, экономика, политика, социология». «Перспективы развития туризма в горных территориях РД», Махачкала, 2020.
2. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 6 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2019.
3. *Крысько В.Г.* Этническая психология. М., 2020.
4. *Лебедева Н.М.* Этнопсихология. М., 2020.
5. *Мандель Б.Р.* Этнопсихология. М., 2019.
6. *Магомедханов М.М.* и др. Зеленая дорога» монетизации этнотуризма: Дагестан. Проект «Арчи» // ж. История, археология и этнография Кавказа. 2020. № 1.
7. *Савин Л.* Этнопсихология. Народы и геополитическое мышление». М., 2019.
8. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. М., 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ МЫСЛИ Ю.А. ЖДАНОВА-КУЛЬТУРОЛОГА

Юрий Андреевич Жданов известен нам как крупный и разносторонний советский и российский ученый.

Он прожил активную творческую, насыщенную и созидательную жизнь. Разносторонности деятельности Юрия Андреевича невольно удивляешься: участвовал в Великой Отечественной войне, доктор химических наук, кандидат философских наук. У него есть труды в области химии, истории и теории культуры, философии, естествознания и т.д. Он был профессором и ректором крупного вуза Юга России, и всегда оставался в гуще общественной жизни. Ю.А. Жданов играл на фортепиано, писал стихи и музыку, был председателем Пушкинского общества Ростова-на-Дону и т.д., и т.д.

Немаловажное место в творческом наследии Юрия Андреевича занимают исследования в области культуры. Состояние современной культуры вызывало особую озабоченность Ю.А. Жданова. Он считал, что она оказалась в опасности.

Культуру – этот «остров вечного спасения человечества» – захлестывает, как он считал, океан стихийности, и это может привести к ее разрушению. Гибель культуры это и есть апокалипсис. Поэтому сохранение культуры является прямым долгом интеллектуальной элиты перед человечеством.

Ю.А. Жданов внес большой вклад в развитие теории культуры. В 1979 году совместно с В.Е. Давидовичем Ю.А. Жданов опубликовали одну из первых в отечественной философии монографий, посвященных сущности культуры. Они предложили рассматривать культуру на основе марксистской концепции деятельности.

Ю.А. Жданов назвал культуру «категорией всех категорий» и определял ее как «способ приобщения людей к родовой сущности человека», при условии усвоения индивидом деятельности в ее человеческой форме. В таком случае культура выступает как образованность, просвещенность и воспитанность человека. Культура являет-

¹ Шаниева Чакар Магомедрасуловна, студентка факультета философии и социологии Дагестанского государственного университета, г. Махачка

ся способом овладения любой формой деятельности, измеряющаяся интенсивностью, степенью освоенности и выступает как требование досконального знания дела.

При определении понятия культуры наиболее перспективным Ю.А. Жданов и В.Е. Давидович считали *деятельностный подход* в отличие от других, которые уязвимы своей «частичностью», высеиванием одной или нескольких граней. Жизнь личности от жестко фиксированных поступков «по правилам» до творческого взлета насыщена активной преобразовательной деятельностью, реализуемой с помощью культуры. Овладение предметным миром, знаниями, навыками труда и формами общения осуществляется через социальный код культуры. «Геномом» этого кода Юрий Андреевич считал «простейший элементарный акт практической деятельности».

Особую роль в развитии культуры Ю.А. Жданов отводил университетам как регионообразующим культурным центрам. Рассуждая о том, кого следует считать *культурным* человеком, он настаивал: «Культурный человек – это и человек больших эстетических потребностей, для удовлетворения которых он стремится использовать каждую свободную минуту всю жизнь. Он, несомненно, должен быть человеком творческим, отдавать людям больше, чем сам получает от общества».

В овладении культурой Юрий Андреевич выделял следующие ступени:

- 1) человек – хороший профессионал, но за пределами профессии его ничего не трогает;
- 2) человек помимо своей профессии владеет еще знаниями соседних сфер деятельности.
- 3) лишь на универсальном уровне они становятся органической целостностью.

В трудах Ю.А. Жданова отмечается, что культура есть «способ деятельности людей, а общественные отношения – плацдарм для деятельности».

Особой любовью Ю.А. Жданова является история и культура Кавказа. Он сыграл огромную роль в развитии культуры, науки и образования на Кавказе и, в частности, в Дагестане. Юрий Андреевич внес неоценимый вклад в развитие высшего образования в Дагестане, в подготовку высококвалифицированных специалистов-

ученых в период, когда был ректором РГУ. Он поддержал открытие в Дагестанском университете специальности философия. На факультете философии студентов учат системно исследовать проблемы познания мира и человека, анализировать общественно-политическую ситуацию. Образовательная программа включает курсы по истории философии, онтологии, гносеологии, методологии, диалектике. Выпускники отделения могут применить свои знания в преподавательской работе, могут проявить себя в труде в государственных и муниципальных учреждениях, в средствах массовой информации.

Я, как студент философского факультета Дагестанского университета, благодарна основателю нашего философского отделения профессору М.И. Билалову за возможность здесь учиться. Мустафа Исаевич приложил много усилий для открытия и становления этого отделения. Под его патронажем работает популярный республиканский интеллектуально-философский клуб «Эпоха», где наши студенты могут свои аудиторные знания испытать в формате дискуссий и раскованных размышлений.

Ю.А. Жданов много внимания уделял проблемам углубления культурной интеграции народов Северного Кавказа. Идеи Ю.А. Жданова как знатока философии этноса о необходимости изучения национального духа, акцентировании внимания на понятии «культура» в системе философского анализа актуальны для понимания этих процессов. Это важно, и когда мы сегодня пытаемся понять, почему в общественно-политической, практической сфере того же Дагестана наблюдается преобладание клановых и узкокорыстных интересов, порождающих масштабную коррупцию, деформированную кадровую политику... Эти интересы и тенденции, почти преодоленные в XX в., всплыли на поверхность культуры в результате демодернизации всех сфер социального бытия постсоветской России, когда произошла архаизация, патриархализация дагестанской культуры. Здесь немало и рецидивов аккультурации – смешения русской, европейской, исламской, национальной культурных традиций и образования не гармонизированного, неорганического целого... И обо всем этом предупреждал и предостерегал Ю.А. Жданов-культуролог. И его идеи, и мысли из прошлого освещают пути решения многих проблем.

Личность Юрия Андреевича Жданова была яркой фигурой ушедшего столетия. Его помнят, как неутомимого борца за идеалы науки, образования, культуры, гуманизма, которые складывались в единое целое и формировали облик этого незаурядного человека. Люди еще не раз будут возвращаться к идеям Ю.А. Жданова и высоко ценить его наследие.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2009.
2. *Билалов М.И.* Когда у прошлого есть будущее // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 6.

Секция «МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ»

*Г.С. Харламова, Е.Е. Несмеянов, В.Ю. Кишкина*¹

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПЕ- ДАГОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Тема совершенствования подходов к образованию и воспитанию, связанная с вопросами: «Чему учить? Зачем учить? Как учить?», сохраняет свою актуальность. Необходимость понимания того, каков современный человек, находящийся под влиянием социальных, экономических и др. преобразований, диктует выбор междисциплинарного подхода к решению проблем не только физического здоровья, но и психического самочувствия граждан России. В настоящее время эти проблемы приобретают глобальный характер [1].

Предпринятое исследование базируется на идее одновременного наличия и функционирования у человека биологического и социального начал, на доказательствах и выводах, полученных В.И. Вернадским. Ученый доказал наличие диалектической связи в организме человека таких аспектов, как биосфера и ноосфера.

Дисбаланс биологического и социального как угроза здоровью существует сегодня для каждого человека. Противостояние опасным компонентам «биосферы» обусловлено развитием индивидуальной «ноосферы» – осмысленного отношения к собственному здоровью. Последнее связано с осознанием ряда факторов, препятствующих укреплению (развитию) «ноосферы».

Необходима защита человека и человечества от последствий неразумного отношения к природе, включая коммерциализацию про-

¹ *Харламова Галина Сергеевна*, доктор философских наук, профессор ДГТУ.

Несмеянов Евгений Ефимович, заведующий кафедрой философии и мировых религий ДГТУ, доктор философских наук, профессор.

Кишкина Василина Юрьевна, врач-психиатр дневного психиатрического стационара, психиатрической клинической больницы № 1 им. Н.А. Алексеева Департамента здравоохранения г. Москвы (ГБУЗ «ПКБ № 1 ДЗМ»).

изводства, отсутствие компетентной экспертизы характера использования имеющихся технологий, степени (уровня) соотнесения с возможностями природы, понимание психофизиологических закономерностей взаимодействия человека, обслуживающего машины (более активны левое полушарие, ретикулярная формация головного мозга, которая в эволюции принадлежит низкоорганизованным биологическим видам).

Тенденция вытеснения эмоций со стороны интеллекта приводит к появлению спектра таких нездоровых зависимостей, как наркомания. Массовый человек зачастую испытывает паническую растерянность, страх под влиянием виртуальности нового миропорядка. В естественную эволюцию психики вторгаются навязчивые информационно-интернетовские потоки. Их разрушительное воздействие требует обращения к углубленному исследованию, острому прочувствованию существующей связи между церебральным и психическим фундаментом, определяющим поведение человека [2, с. 97].

Исследователи констатируют критически опасную концентрацию таких заболеваний, как слабоумие, кретинизм, подчеркивая следующую закономерность: они передаются по наследству в пространстве современного человека как вида. На изучение указанных закономерностей и связанных с ними проблем демографии, направлены современные медицинские исследования [3, с. 57-62; 4; 5].

В числе угроз интеллекту современных людей отмечена следующая: одновременно живущие люди психологически ощущают себя как бы в разном времени, хотя являются представителями одного поколения. Наблюдается временнóй социально-психологический дихроноз, взаимодействуют люди, виртуально находящиеся в отличающихся мирах. В жизни людей возникает двойственное отношение к явлениям, событиям окружающего мира, включая и двойственные переживания: по поводу одной и той же вещи человек испытывает противоположные чувства.

Например, быстрое усвоение информации, с одной стороны, может ускорять социальную мобильность человека. С другой, некоторая часть общества испытывает трудности в условиях увеличения темпов жизни. Возникает противоречие: динамика интеллекта и динамика коллективного бессознательного вступают в конфликт, порождая стрессы [6; 7, с. 130-149].

Многие доклады ответственных за здоровье человечества структур мира констатируют тенденцию к возрастанию заболеваний психической и неврологической направленности, обусловленной ускорением темпов жизни: с 10% в 1990 г. до 15% в 2020 г. [8].

Особое место в настоящее время занимают исследования, посвященные вопросам профилактики инфекций и инфекционного контроля (ПИИК), в частности влиянию covid-19 на психическое состояние людей, на трансформацию духовно-нравственной жизни современной личности [9].

Подчеркнем, медицинская наука и клиническая практика столкнулись с возрастанием потребности в эффективной поддержке людей с проблемами психики, расстройствами поведения. Помощь людям с подобными заболеваниями обуславливает выживание человечества в целом.

Сложившаяся социокультурная ситуация – это новый вызов системе образования вообще, вузовскому образованию, в частности. В настоящее время процесс подготовки специалистов нуждается в усилиях профессионалов, занимающихся психолого-педагогической практикой в сотрудничестве с практикующими врачами (клиническими психологами, психотерапевтами, психиатрами), усилия которых направлены на формирование человека, способного сохранять собственное здоровое самочувствие в изменяющемся мире, когда традиционные подходы к образованию должны быть дополнены инновационными междисциплинарными методиками.

Цель выступления – выявление основания, обуславливающего возможность совместной деятельности в условиях вузовского образования педагогов, психологов, врачей в деле профилактики поведенческих расстройств в молодежной среде.

Методы исследования. Методология философской антропологии, нацеленная на понимание человека как целостного существа, обуславливает обращение к принципам логотерапии В. Франкла. Логотерапия приводит всех специалистов, работающих с людьми, в том числе в системе образования, в единое пространство сотрудничества. Как теория и практика логотерапия сопровождает коррективную соматогенных, психогенных или ноогенных компонентов, порождающих дисбаланс в психике человека, выявляя какой из компонентов доминирует в конкретных обстоятельствах. Логотерапия –

метод, учитывающий неповторимость и уникальность личности, как нуждающегося в помощи, так и того, кто оказывает такую помощь. Суть метода связана с интенциональностью сознания. Самоотверженное служение делу способствует становлению человека человеком.

Достижению цели способствовали методы, разработанные Д.Н. Узнадзе. Они лежат в основе исследования сферы подсознания человека, способствуют пониманию скрытых процессов, определяющих его поведение, языковую практику, познание.

Полученные результаты. Основанием для совместной деятельности специалистов различного профиля может стать понимание следующего.

Психологический дискомфорт современного человека связан с ощущением бессмысленности существования, сопровождается чувством пустоты, «экзистенциального вакуума». Человек не определяет свои потребности, так же, как и свои намерения [10; 11; 12].

Определение смысла своей жизни – имманентное свойство человека. Оно не является невротическим отклонением, но составляет главный признак духовной зрелости человека. Смысл существования человек открывает самостоятельно, в критическом переосмыслении традиций, в независимом размышлении. Преодоление экзистенциального вакуума не требует только усилий медиков.

Логотерапевтическое вмешательство способствует запуску процессов обретения смысла. Оно эффективно тогда, когда специалисты осмыслили мотивацию человека, его намерения, желания, устремления.

Логотерапевтический метод основан на констатации изначально присущей человеку воли к смыслу, потребности разработки осмысленной философии жизни, формировании мировоззрения, способствующего осмысленности жизни.

Смысложизненные ориентации не передаются, не сообщаются. Человек их находит. Направляющей силой этого движения к смыслу может стать совесть человека, выступающая в качестве «органа смысла», направляющая человека тогда, когда он занят конкретным делом [13; 14; 15, с. 118-126].

В силу онтологической природы самосознания, наличия его до-рефлексивного уровня человек может построить систему ценност-

ных ориентаций. Человек в своей жизнедеятельности суть существо, перед которым возникают вопросы в определенных обстоятельствах, требующие самостоятельных ответов. Через систему подобных ответов он раскрывает свою сущность, проявляя способности, укрепляя мировоззренческую позицию, усиливая ориентацию на преодоление проблемы, открытие смысла жизни.

Обретению смысла жизни подвластны все: люди различного возраста, уровня образования, интеллекта, религиозных предпочтений, мужчины и женщины.

Эффект логотерапии в педагогической практике связан с ее способностью самое негативное преобразовывать в нечто позитивное, обеспечивать понимание и объяснение чего-то, как исполненного смысла. Логотерапевтический метод ориентирует на готовность импровизировать, использовать механизмы преодоления, которые у людей всегда есть.

Таким образом, логотерапия может выполнять функцию основания, обуславливающего междисциплинарный подход при разработке инновационных педагогических технологий.

Должную полноту понимания принципов логотерапии придает учение Д.Н. Узнадзе. Ученый установил наличие у человека некоторого специфической способности [16]. Она предшествует появлению определенных фактов сознания, либо может предварять их, подготавливать формирование конкретного содержательного аспекта сознания.

Данная специфическая способность человека получила название *установки* субъекта. Данный термин направлен на обозначение целостного состояния психической жизни человека, связанного с изначальной реакцией на ситуацию, направленностью его сознания, определенной активностью в постановке задач и их решении, использованием своих познавательных способностей [17]. В педагогической практике имеет значение закрепление, повторное предложение раздражителей, закрепляющих установку, укрепление готовности восприятия объектов. Установка относится к категории фактов действительности, обусловленных актуальной потребностью человека и ее удовлетворением в конкретной ситуации. Оба условия побуждают человека к активному действию, благодаря чему возникает конкретное содержание сознания.

Логотерапия и учение об установке рассмотрены в качестве основания, обуславливающего возможность объединения усилий специалистов различной профессиональной направленности в процесс разработки инновационных междисциплинарных педагогических проектов, сопровождающих формирование личности, сохраняющей свое здоровье, участвующей в деле профилактики поведенческих расстройств в молодежной среде.

Литература

1. *Андреев И.Л.* Проблема здоровья человека // Вестник Российской академии наук. 2008. № 8.
2. *Новосельцев В.Н.* Гомеостаз и здоровье: анализ с позиций теории управления // Автоматика и телемеханика. 2012. № 5.
3. *Румянцева Г.М., Перевертова Ю.Г., Левина Т.М.* и др. Особенности психических расстройств при сосудистых заболеваниях головного мозга у участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС // Российский психиатрический журнал. 2004. № 4.
4. *Положий Б.С., Максимов А.В.* Распространенность и программы профилактики психических расстройств в районах экологического неблагополучия. Методические рекомендации. М., 2010.
5. *Машинцева Е.А., Кузнецов А.А., Лебедев А.М., Новосельцев В.Н.* Математические модели и методы оценки экологического состояния территорий. М., 2010.
6. *Кравченко С.А.* Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М., 2010.
7. *Кравченко С.А.* Становление сложного общества: к обоснованию гуманистической теории сложности. М., 2012.
8. Психическое здоровье: новое понимание, новая надежда. Доклад ВОЗ. Женева, 2001.
9. *Марченко С.В.* Пандемия covid-19 как фактор дестабилизации и трансформации духовно-нравственной жизни современной личности: экзистенциально-ценностный аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3.
10. *Франкл В.* Патология духа времени. М., 1955.
11. *Франкл В.* Общий экзистенциальный анализ // Человек в поисках смысла. Сборник. Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. М., 1999.
12. *Франкл В.* Безусловный человек. М., 1949.

13. Франкл В. Логотерапия и религия // Психотерапия и религиозный опыт. М., 1965.
14. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / Пер. с нем. СПб., 2000.
15. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия. / Психология личности. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М., 1982.
16. Узнадзе Д.Н. Психология установки. СПб – М., – Харьков – Минск, 2001.
17. Узнадзе Д.Н. Проблема внимания // Психология. 1947. Вып. 4.

*И.П. Гетманов*¹

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО НАСЛЕДИЯ Ю.А. ЖДАНОВА

Юрия Андреевича Жданова можно отнести к «ломоносовскому» типу личности. Он всегда чувствовал ответственность за все происходящее в родной стране, проблемы науки, культуры, образования, гуманизма и морали рассматривал с государственно-политических позиций. Ю.А. Жданов творчески применял диалектико-марксистскую методологию при исследовании научного творчества, анализе трудов великих мыслителей. При изучении этих проблем он исходил из методологического принципа, что «рассмотрение объекта познания изнутри его самого приведет к его диалектическому пониманию» [1, 1, с. 197]. Негативно относясь к всевозможным позитивистским «шатаниям в среде естествоиспытателей», он считал, что материалистическое понимание диалектики позволит усилить современную науку, повысить эффективность научных исследований.

Обратимся к некоторым работам Ю.А. Жданова с целью выявления методологической ценности его исследований.

Значительное влияние Ю.А. Жданов оказал на развитие методологии естествознания. В своей статье «Исторический метод в химии» (1977) он раскрыл суть эволюционного подхода к пониманию химической формы организации материи, утверждал торжество исторического метода в естествознании. Автор предлагал считать цик-

¹ *Гетманов Иван Петрович*, доктор философских наук, профессор Донского государственного технического университета (ДГТУ).

лы химических превращений элементарным эволюционным процессом на химическом уровне организации материи. При этом он обращал внимание на то обстоятельство, что «каждый этап превращения попеременно оказывается прошедшим, настоящим и будущим» [1, 3, с. 199]. Указанные циклы демонстрируют на химическом уровне не только строгую детерминацию, в них заложена более высокая причинность. О какой более высокой причинности говорит мыслитель? Представляется, речь идет о детерминации будущим, и это говорится в 1977 году, при анализе процессов на уровне химизма!

Далее в своей работе Ю.А. Жданов размышлял над смыслами простейшей обратимой реакции, протекающей по схеме: $A+B \leftrightarrow C+D$. В этом обратимом химическом процессе мыслитель усматривая наличие обратной связи, проявление детерминации будущим, он писал: «бытие исходных продуктов определяется состоянием и взаимодействием конечных продуктов». При этом свой вывод он облекал в красивую форму: «подобное «вечное возвращение», убежание от себя и свое скучное воспроизведение таит в себе метафизику повторяющихся ступеней, живую безжизненность однообразно сменяющихся форм» [1, 3, с. 200].

На основе проведенного анализа сущности химической науки Ю.А. Жданов предлагал определять химию: «как науку об истории природных и искусственных тел, обусловленных изменением их состава, внутреннего строения и молекулярных форм движения» [Там же]. Делая прогноз по поводу значимости изучения химизма для понимания феномена зарождения жизни на планете Земля, он утверждал, что уже достигнутое в области химии указывает на «торжество исторического метода в естествознании» [1, 3, с. 209].

Большой вклад внес Ю.А. Жданов в философию культуры. Совместно с В.Е. Давидовичем он создал целостную деятельностную концепцию культуры, в основу ее разработки они кладут диалектико-материалистический подход. В данной концепции культура рассматривается как всеобщая технология человеческой деятельности. Здесь следует упомянуть о размышлениях Ю.А. Жданова об обращении метода исследования. Он обосновал, что научная теория, созданная как результат обобщений отдельных научных исследований, может применяться в качестве метода в новых исследованиях. Дан-

ный вывод оказал положительное влияние на развитие советского обществоведения, остается актуальным и в наше время.

Ю.А. Жданов критически проанализировал проблему кризиса рационализма во второй половине XX века. В работе «Мощь и действенность разума» (1982) Ю.А. Жданов критиковал иррационалистическую линию в философии, согласно которой, действительность неразумна, нет объективных законов социальной истории, человеком и обществом движут слепые инстинкты и темные силы подсознания. В своей статье он отмечал, что это все нацелено на принижение роли сознания, буржуазия «делает ставку на неведение, незнание, предубеждения и предрассудки...» [1, 2, с. 87]. Он отмечал, что это все нацелено, в первую очередь на молодежь, которая многого еще не знает в силу естественных причин. Он обращал внимание на эксплуатацию буржуазией результатов научно-технического прогресса для укрепления своего господства и в целях своего обогащения. Произошло вырождение новоевропейского рационализма, как света науки, культуры и гуманизма, который превратился в свою противоположность. Вместо ожидаемого блага для всех произошло вырождение в практический цинизм, холодный бездушный расчет. Жестокость и изуверство, ненависть и вражда, взаимное недоверие и грубая чувственность, «фильмы ужасов и катастроф, уродства всех видов», вот черты выродившегося буржуазного рационализма [Там же]. Данное утверждение приобретает чрезвычайную актуальность для современной постсоветской России.

Для философских работ Ю.А. Жданова характерна целостность, интеграционное единство онтологической и гносеологической проблематик. Данная особенность философа Ю.А. Жданова наиболее ярко проявилась в работе «Антропный принцип и «Космология духа» [2, с. 3-22], написанной совместно с Л.А. Минасян. Используя современное научное знание в области квантовой физики и космологии, они анализируют смелую гипотезу русского философа Эвальда Васильевича Ильенкова о взаимопревращении материи и мыслящего духа (сознания). Философское и методологическое значение антропного принципа огромно, так как его феномен очевиден, но исчерпывающего научного обоснования механизмов его реализации нет. Ю.А. Жданов и его соавтор предполагают, что научная и философская проблематика антропного принципа вполне сводима к

гипотезе Э.В. Ильенкова. В своей гипотезе Э.В. Ильенков утверждал, что любой материалист стоит на следующей позиции: материя первична (субстанциальна), а значит, мышление появляется на некотором этапе развития материи, мышление не может существовать без материи. Однако далее философ уточнял: «...но и материя не может существовать без мышления... Как нет мышления без материи, понимаемой как субстанция, так нет и материи без мышления, понимаемого как ее атрибут» [3, с. 416]. Э.В. Ильенков приписывал материи атрибутивное, а значит неотрывное, сущностное свойство – мышление. Он исходил из того, что в материалистических концепциях высшей ступенью развития материи признается мыслящий мозг: «... а мышление, как способность мозга, – столь же абсолютно высший предел, которого мировая материя может достигнуть вообще в своем поступательном движении» [3, с. 418].

Ю.А. Жданов – материалист и диалектик – обращал внимание на мысли Э.В. Ильенкова о роли мыслящего духа в постоянном возрождении миров. Естествознание убедительно показывает «тепловую смерть», но не показывает и не доказывает обратный процесс – процесс возрождения. Ю.А. Жданов отмечал, что эти проблемы абстрагированы друг от друга, они рассматриваются по отдельности. Выделяется важнейший мировоззренческий вопрос, который не противоречит материализму вообще и вполне естественен для материализма диалектического: «Почему бы не предположить, что этот обратный процесс совершается при участии мыслящей материи, мыслящего духа – как одного из атрибутов мировой материи – и что без его участия, без его помощи этот процесс невозможен и немислим?» [3, с. 429].

Ю.А. Жданов и Л.А. Минасян считают, что мировоззренческий пафос сформулированной Э.В. Ильенковым гипотезы имеет ту же направленность, которая определяется в выводе В.В. Казютинского о «человекомерности Вселенной» [4, с. 144-182], сделанный в процессе осмысления современной научной картины мира и значимости в ней антропного принципа.

Ю.А. Жданов выделял методологическую недоработанность в рассуждениях об антропном принципе. Он отмечал, что практически все исследователи, в своих выводах об антропном принципе, не преодолевают барьер, разделяющий механистический материализм от

материализма диалектического. Исследователи робеют перед возможностью применить принцип всеобщей связи для рассмотрения материи и сознания в единстве и неотрывности. Поэтому Ю.А. Жданов справедливо отмечал, что не преодоленный барьер между механистическим и диалектическим материализмом является причиной того, что остаются лазейки для мистических и теологических объяснений антропного принципа.

Современная наука приходит к пониманию, что познание Вселенной, как саморазвивающейся материальной системы не должно происходить в отрыве от изучения сознания, ибо эти две области исследования составляют целостность мира. Великий отечественный физик А.Д. Линде писал: «после описания всех видов взаимодействий не станет ли следующим важным этапом развитие единого подхода ко всему нашему миру, включая внутренний мир человека» [5, с. 248].

Вслед за Э.В. Ильенковым Ю.А. Жданов ставил вопрос об исследовании «тех факторов, которые привносит с собой в ход мирового процесса мыслящий дух, тех условий, которые создаются при его непременном участии?» [3, с. 426].

Общий вывод: философское наследие Юрия Андреевича Жданова являет собой пример мировоззренческой цельности, той черты, которая характерна для всей русской философии.

Литература

1. Жданов Ю.А. Избранное: в 3 т. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Жданов Ю.А., Минасян Л.А. Антропный принцип и «Космология духа» // Научная мысль Кавказа. Т. 4. 2000.
3. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991.
4. Казютинский В.В. Антропный принцип в научной картине мира // Астрономия и современная картина мира. М., 1996.
5. Линде А.Д. Раздувающаяся Вселенная // Успехи физических наук. 1984. Т. 144. Вып. 2.

КУЛЬТУРА ЦИФРОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Как известно, Юрий Андреевич Жданов – ученый, философ, который утвердил в российской культурологии деятельностный подход к определению понятия «культура», обосновывая его тем, что сущность человека проявляется через его активность, которая может быть реализована посредством культуры. «Культура, – указывал он, – есть сторона всякой деятельности, всех разнообразных форм жизнепроявления человека, всех сторон его активности в общественном и природном мире» [1, с. 209]. Культура есть особый способ организации и развития человеческой деятельности.

Отметим тот факт, что каждый вид деятельности, его содержательная специфика определяются в первую очередь особенностями той среды, в которой он возникает и реализуется, т.к. именно в ней формируются значимые цели, наличествуют внешние стимулы, формирующие мотивацию, и ожидаются определенные результаты. При этом поведение, выступающее видимой формой проявления деятельности, делает ее наблюдаемой, в определенной мере контролируемой и направляемой.

Рассмотрим новый тип образовательной среды – цифровую среду, которая появилась сравнительно недавно, в основе которой находится взаимодействие, опосредованное информационными средствами. Эта среда, будучи специально организованной, обладает своей спецификой: целенаправленностью, нестихийностью, управляемостью и контролем качества контента. Она не является в полной мере самостоятельной, т.к. вписывается в традиционное образовательное пространство, дополняя и изменяя его. Цифровые трансформации образования касаются всех составляющих образовательного процесса. Меняется содержание и предполагаемые его результаты в виде цифровых компетенций, методики и технологии обучения, организация учебного процесса и технические средства его

¹ *Бондаренко Тамара Алексеевна*, доктор философских наук, профессор ПГТУ, г. Ростов-на-Дону.

обеспечения. Упрощается решение организационных задач, появляются новые формы обучения (гибридные, дистанционные), обеспечивается доступ к широкому кругу информационных ресурсов.

Все эти изменения объективно приводят к появлению нового вида поведения – *цифрового поведения* (англ. – digital behaviour). Указанное понятие, как и само явление, относительно новое и не является в полной мере разработанным. Можно принять определение, предложенное И.Н. Погожиной с соавторами: *цифровое поведение* – это «...перечень характеристик, описывающих активность пользователей в цифровой среде в виде целостной системы действий, связанных с особенностями коммуникативной, когнитивной, мотивационной и эмоциональной сфер человека» [2, с. 62]. Оно формируется при решении традиционных для сферы образования задач, но новыми цифровыми средствами. В целом состояние культуры цифрового поведения можно охарактеризовать как состояние неопределенности, незавершенности, при том что сам процесс отличается динамичностью, отчасти стихийностью и отсутствием эффективного, целенаправленного привития навыков цифрового поведения и знания цифрового этикета.

Такое состояние является результатом нерешенности ряда проблем. Рассмотрим ключевые из них, проявляющиеся на уровне высшего образования.

Прежде всего, это проблема так называемого «цифрового разрыва» между поколениями. Пятая часть (19,5%) преподавателей в высших образовательных учреждениях России – люди старше 65 лет в то время, как преподаватели в возрасте от 25 до 29 лет составляют 4,7%, а до 25 лет – 0,5% [3]. При этом сейчас студентами вузов стали представители «цифрового» поколения – поколения «Z». Именно поэтому стартовые возможности освоения и комфортного нахождения в цифровом образовательном пространстве у основных участников образовательного процесса различны. Большинству преподавателей необходимо приобретать знания и навыки цифрового поведения, а у студентов, уже имеющих подобный опыт, последний отличается эклектичностью, несовершенством и индивидуальным окрасом, что также снижает эффективность познавательной деятельности. Этот разрыв усиливается еще и тем, что ощущается недостаточное количество компьютеров или других необходимых для онлайн

обучения технических средств, стабильного интернет-соединения. А также знаний и навыков работы с обучающими приложениями и программами.

Вторая проблема – отсутствие теоретико-методологических и прикладных исследований в рассматриваемой области, необходимого научно-методического обеспечения деятельности преподавателя и повышения профессиональной квалификации или низкое качество таковой. Согласимся с А.А. Вербицким, который указывает на отсутствие в мире педагогической или психолого-педагогической теории цифрового обучения [4]. Отсюда и отсутствие единых методических правил и приемов, формирование стихийного опыта цифрового поведения и расплывчатость соответствующих культурных норм.

В контексте этой проблемы следует отметить еще одну, сводящуюся к содержательной подмене понятий, когда цифровую образовательную среду формируют за счет оцифровки имеющихся традиционных методов: записанные на видео лекции, презентации, проведение обычных занятий в форме видеоконференций (дистантное обучение). Но это лишь дополнение к обычному образовательному процессу. В то время, как суть цифрового обучения заключается в возможности обеспечения персонализированного, ориентированного на результат обучения на основе эффективного и гибкого использования новейших технологий. Реализация этих возможностей требует наличия культуры, которая находится лишь на стадии формирования.

Серьезная проблема формирующейся культуры цифрового поведения – это проблема «отношений» человека и компьютера, где основной формой выступает диалог. Однако это не диалог в прямом смысле слова, а лишь обменное взаимодействие, ограниченное содержанием и техническими условиями программы, когда от начальной точки до конечного результата работает схема действий, достаточно жестко очерченных и не допускающих каких-либо отклонений в условном маршруте. Любой нестандартный творческий подход наталкивается на блокировку со стороны программы. Такая ситуация влияет на те цифровые привычки, которые формируются у студентов и которые составляют основу личной цифровой культуры. К таким привычкам можно отнести установку «обмануть компью-

тер», определить алгоритм необходимых действий, взломать программу для получения формального результата.

Существенной проблемой является складывание типичной ситуации, когда стратегия на получение знаний подменяется стратегией получения информации. Такая подмена по своим последствиям очень серьезна, т.к. в сознании молодых людей формируется уверенность в обретении знаний, что не соответствует действительности. Информация отбирается спонтанно и не осваивается. А ведь знание и информация – это разные понятия. Всякая информация в процессе ее переработки должна обрести смысл и лишь после этого она может перейти в состояние знания. Информация индифферентна и автономна, а знание встроено в систему и способно порождать новое знание. Поэтому подмена понятий грозит свести эффективность обучения к нулю. Не случайно, выступая на фестивале «Таврида. Арт», министр науки и высшего образования РФ В.Н. Фальков, выделяя три главные компетенции, которые должны быть сформированы в процессе обучения, назвал в том числе такую, как «умение работать с информацией, быстро ее находить, проверять, воспринимать критически» [5]. Реализация такой компетенции означает сформированность индивидуального знания, на основе которого возможно умение работы со всякой новой информацией.

Говоря о формировании культуры цифрового поведения, особо необходимо выделить проблему взаимодействия преподавателя и студента в процессе обучения и образования. Цифровая среда практически устраняет весь спектр личностного взаимодействия преподавателя и студента. А ведь именно в процессе этого взаимодействия любая информация обретает смысл, проставляются смысловые и эмоциональные акценты, обретается коммуникативный опыт. Здесь же можно оговорить проблему «вербального голода», т.е. дефицит речевого общения. На сегодняшний день в реальной поведенческой культуре закреплены редуцированные формы речевого общения, включающие сокращения слов («инфа» вместо информации, «дутро» вместо доброе утро, «чел» вместо человек и др.), замена слов символами (👏, 😊), написание слов «как слышатся». Происходит обеднение речи и, следовательно, обеднение мышления, т.к. слово выступает мыслительной единицей.

Отсутствие непосредственного общения преподавателя и студента практически нейтрализует и воспитательный компонент обучения, что является значимой проблемой. Нравственная составляющая личности студента все в большей степени формируется стихийно под воздействием цифровой среды Интернета, где уже сложились определенные этические если не нормы, то общеразделяемые допущения. Согласимся с мыслью, высказанной Ю.В. Назаровой и О.С. Анищенко: «Цифровое пространство на данный момент уникально тем, что в его границах происходит трансформация устоявшихся нравственных ценностей, транслируемая в общество безо всякой этической оценки, что придает этому процессу стихийный, хаотичный характер. Наиболее наглядно данный процесс можно наблюдать на примере подачи информации» [6, с. 25].

Может ли самая совершенная обучающая программа взять на себя указанные функции преподавателя? Однозначно не может. Каковы же перспективы формирования культуры цифрового поведения? Их можно обозначить в контексте тех изменений, которые происходят в цифровой образовательной среде. Прежде всего, необходимо снять вопрос, нужна ли нам цифровизация образования. Этот процесс протекает в русле научно-технического прогресса и носит объективный характер. Это та данность, в которой мы живем и которую надо принять, несмотря на своего рода психологический протест, особенно у представителей старшего поколения. Данный протест и складывается на основе видения всех тех проблем, о которых говорилось выше. При этом нельзя не учитывать тот факт, что современные цифровые технологии обладают значительными образовательными возможностями, реализация которых позитивно скажется на образовательном процессе в целом, на его результативности. Чтобы это произошло, необходимо решить ряд задач, к числу которых можно отнести следующие:

- разработка общей методологии и методик организации обучения в цифровой среде;
- создание новых образовательных платформ и обучающих программ, которые должны учитывать специфику дисциплин и продуманные запросы преподавателей;
- организация обучения и повышения квалификации преподавателей для работы в цифровой среде;

- обеспечение должного технического оснащения;
- целенаправленное создание определенных этических требований и норм поведения в цифровой среде.
- По мере решения этих задач в ходе реального процесса будет оформляться культура цифрового поведения всех его участников.

На наш взгляд, цифровая образовательная среда должна являться определенным сегментом общей среды, причем в разных направлениях подготовки доля этого сегмента должна быть разной, исходя из различной степени возможности формализации знания и способов его получения. Так, в области гуманитарного образования, значение которого возрастает, применение цифровых технологий ограничено в большей степени, нежели в техническом образовании. В целом можно констатировать, что перспективы зависят от научного обоснования и выверенных практик реализации цифровизации образования, в основу которых будут заложены возможности использования всех преимуществ компьютера и органическое сочетание этих возможностей с традиционными формами, обеспечивающими формирование личности студента в единстве профессиональной и социальной компетентности.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Размышления о сущности культуры // Жданов Ю.А. Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов н-на-Дону, 2009.
2. *Погожина И.Н., Подольский А.И., Идобаева О.А., Подольская Т.А.* Цифровое поведение и особенности мотивационной сферы интернет-пользователей: логико-категориальный анализ // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 60–94.
3. NEWS. ru. URL: <https://news.ru/society/v-rossijskih-vuzah-20-prepodavatelej-starshe-65-let/> – (дата обращения: 26.10.2022).
4. *Вербицкий А.А.* Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2019. № 1 (6). URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 26.10.2022).
5. *Фальков В.Н.* Выступление на фестивале «Таврида. Арт» URL: <https://t.me/scienpolicy/26839> – (дата обращения: 26.10.2022).
6. *Назарова Ю.В., Анищенко О.С.* Новая цифровая этика в виртуальном пространстве: дилеммы контроля и этической экспертизы // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019, № 4 (32), т. 1.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ПРАВОСЛАВИЯ И ИСЛАМА

Исторически на просторах северо-востока Евразии православие своей свободой духа, соборностью и глубоким внутренним смирением располагало к себе представителей других религий. На территории нашего цивилизационного ареала *в духовном отношении комплементарным к православию является ислам*. После православия именно эта религия здесь является наиболее влиятельной.

Одной из особенностей евразийско-общерусского цивилизационного мира является понимание *любви и справедливости как двух наивысших духовно-нравственных ценностей жизни*.

Этот базовый мировоззренческий посыл во многом связан с конфессиональным, православно-исламским восприятием бытия. В православии Господь Бог ассоциируется с любовью. В Новом Завете, в Первом Соборном Послании Святого Апостола Иоанна Богослова говорится, что Иисус Христос наставлял людей любить друг друга, указывая на то, что сама «любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога». «Кто не любит, – отмечалось там, – тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» [1, с. 1221].

Как учит христианство, любовь является величайшей из милостей жизни, данная нам для того, чтобы могли приблизиться к пониманию главного смысла бытия и пути к спасению души. В библейском понимании любовь является наивысшим божественным даром, особой благодатью. Она выше самых добрых и красноречивых слов, выше человеческой мудрости и даже веры [2, с. 36]. Ведь в отрыве от любви вера теряет свою божественную одухотворенность. «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, – написано в Новом завете, – а любви не имею, то я медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто» [1, с. 1256].

¹ Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор ИФУ.

В соответствии с исламским религиозным мировоззрением, *важнейшим заветам Всевышнего к людям является жизнь по правде и справедливости*. Во второй суре Корана сказано, что Аллахом будут низведены те, «которые несправедливы» и за их нечестивость следует «наказание с неба» (К., 2:59). Жизненные обстоятельства иногда складываются так, что трудно держаться справедливости. Поэтому в Коране дается наставление «быть стойким в справедливости». «Не следуйте же страсти, – отмечается там, – чтобы не нарушить справедливости» (К., 4:135).

В Коране признается, что в нашей греховной жизни непросто быть во всем справедливым. Как говорится в Священной книге мусульман, если бы Аллах «схватил людей за их несправедливости, то не оставил бы на ней никакого животного». «Но Он, – отмечается там, – отсрочивает им до определенного предела, когда же придет их предел, они ни на час не замедлят его и не ускорят» (К., 16:61). В соответствии с исламской истиной за несправедливость наказание от Всевышнего обязательно наступает. В той же суре Корана прямо указано: «Поистине, Аллах приказывает справедливость» (К., 16:90).

Следует отметить, что в Коране высшая ценность – жизнь по правде неразрывна с принципом социальной справедливости. Аллах занимает сторону бедняков, по отношению к которым была проявлена несправедливость. Так, в 59 суре Священной книги записано, что «беднякам, выселившимся, которые изгнаны из своих земель и имущества в поисках щедрости от Аллаха и расположения для помощи Аллаху и Его посланнику» (К., 59:8). Эти простые люди, которые были несправедливо обижены, названы здесь правдивыми. Актуально сегодня звучат слова Корана о том, что «мы погубили поколения, которые были раньше вас, когда они стали несправедливыми» (К., 10:13).

Об устремленности ислама к правде писали и видные мусульманские богословы. Один из самых выдающихся исламских теологов и религиозных философов средневекового Востока Имам ал-Газали (XI-XII в.) наставлял, что благоверный человек должен сохранять свой язык прежде всего от лжи [3, с. 100], а значит быть правдивым. В исламе это рассматривается в числе важнейших истин.

Как учит история, отступление от принципа правды, социальной справедливости неизбежно ведет к падению нравов в обществе, ос-

лабляя его устойчивость. И происходило так в странах с разной конфессиональной принадлежностью. Именно таким было состояние общества перед падением Рима. Попраание справедливости, кризис религиозного сознания, моральный упадок характеризовали ситуацию в нашем Отечестве начала XX в. Некоторые подобные тенденции мы наблюдаем и в современной России.

Важнейший завет Всевышнего Аллаха о том, чтобы «люди стояли в справедливости» (К., 57:25), гармонически сочетается с основополагающим православным принципом бытия – жизнью по любви. Поэтому *устремленности православная к любви, а ислама к справедливости* являются двумя великими духовно-конфессиональными началами ценностного восприятия нашего большого Отечества.

Конечно, о правде, борьбе за справедливость говорится и в Библии, как и в Коране – о любви. Например, в Евангелие от Матфея отмечается, что «блаженны алчущие и жаждущие правды» [1, с. 1015]. По исламу, подлинная любовь как дар Всевышнего овладевает людьми, совершающими благие, добрые дела. В Коране отмечается: «Поистине, те, кто уверовал и творил добрые дела, – им Милосердный дарует любовь» (К., 19:96). Аллах возвещает, а, судя по 23 аяту 42 суры Священной книги мусульман, даже просит верующих людей поступать по «любви к ближним» (К., 42:23). Если в соответствии с исламской традицией добролюбие, жизнь по любви, милосердие являются важнейшими средствами достижения земной правды, то христианство исходит из того, что устремленность к справедливости, жизнь по правде приближают к постижению любви как смысла всего сущего. Следовательно, главной ценностной доминантой, пронизывающей содержательную сторону Корана, является *справедливость*, а для православия сущностной стороной веры и постижения божественного смысла жизни служит *любовь*.

Комплементарность православия и ислама имеет глубокую историческую основу. Еще в древности вблизи стен православного Константинополя беспрепятственно воздвигались мечети. Тогда византийцы полагали, что ислам – это разновидность христианской веры. По мнению ряда авторов, в то время мусульманская религия не сильно отличалась от несторианства и монофизитства [4, с. 93]. Эти идейные течения, близкие к христианству, существовали в восточных провинциях Византийской империи.

С периода зарождения ислама мусульманам предписывалось уважительно относиться к людям библейского писания. «Люди Книги», которые проживали в исламских странах, получали защиту со стороны местных властей от каких-либо притеснений и право беспрепятственно совершать обряды своей веры. Этот принцип религиозной терпимости, прежде всего, распространялся на представителей территориально близкого к мусульманскому миру восточного христианства.

Православие в отличие от западного христианства никогда не оправдывало применение силы и военных акций в миссионерских целях. *Миссионизм «в традициях крестовых походов» не был воспринят православием.* Более того, он отвергался им.

Известно, что западноевропейские крестоносцы в 1099 г. после месячной осады Иерусалима не просто захватили святой город. Они устроили в нем страшную резню мусульманского населения. Многие сокровища, находившиеся в городе, крестоносцы похитили, а знаменитую в исламском мире мечеть Омара разграбили [5, с. 361]. В ходе третьего крестового похода (1189-1192 гг.) английский король Ричард I Львиное Сердце, захватив приморский город Акру, находившийся в 130 км от Иерусалима, приказал казнить пленных, включая местных жителей-мусульман. По разным данным, тогда по распоряжению короля было перебито от 2 тыс. 700 [6] до более чем 3 тыс. человек [7], которые были связаны веревками. При занятии крестоносцами Акры выяснилось, что значительная часть городского населения состояла из христиан, которые под владичеством мусульман пользовались различного рода привилегиями [8]. Они не испытывали притеснений. Таковы были исторические реалии.

В Византийской империи – родине православия, последователи ислама не преследовались. Они являлись равноправными подданными императора. Религиозные войны были чужды исторически и для Руси-России. Это позволяло православным людям и мусульманам нашей страны жить веками вместе в мире и добрососедстве, культурно влияя друг на друга.

О духовной близости мусульман и христиан свидетельствует тот факт, что у них общие праотцы и святые люди. Например, Авраам, – праотец мусульман, христиан и иудеев. Иисус воспринимается святым не только христианами, но и мусульманами. Разница лишь в

том, что для христиан Он – сын Божий, а для мусульман является одним из великих пророков наряду с Мухаммадом.

Мусульмане исторически *относятся с почтением к христианскому Евангелию*. Оно по-арабски называется Инджиль и отнесено к числу пророческих книг, ниспосланных Аллахом пророку Исе (Иисусу) – сыну Марьям (Марии). По этому поводу в священной книге мусульман записано: «Мы отправили по следам их наших посланников и отправили вслед Ису, сына Марьям, и даровали ему Евангелие, и вложили в сердца тех, которые последовали за ним, кротость и милосердие, а монашество они изобрели; Мы им его не предписывали...» (К., 57:27). Евангелие является одной из четырех священных книг мусульман.

Таким образом, культурно-духовные основы нашей евразийско-общерусской цивилизации формировались под воздействием такого объективного явления, как комплементарность православия и ислама. Сутью ее является взаимная дополняемость основных ценностных начал этих конфессий – устремленностей православная к любви и ислама к справедливости. Взаимное уважение, терпимость восточного христианства и традиционного ислама исторически обусловлены. Это необходимо сохранить и упрочить в наше непростое время.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета. М., 1995.
2. *Циткилов П.Я.* История социальной работы: Учебное пособие для студентов вузов. Ростов-на-Дону, 2008.
3. *Имам ал-Газали. Бидайат ал-Хидайат.* Начало наставления на истинный путь. Пер. с араб. СПб, 2013.
4. *Леликов Л.А.* Искусство Древней Руси и Восток. М., 1978.
5. *Васильев А.А.* История средних веков. М., 1993.
6. Осада Акры (1189-1191). Материал из Википедии. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Осада_Акры_\(1189-1191\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Осада_Акры_(1189-1191)) - 29.08.2022.
7. *Беха ад-Дин.* Ричард Львиное Сердце и избиение мусульман в Акре, 2-20 августа 1191 г. URL: <https://murzim.ru/nauka/istorija/vsemirnaya-istoria/30343-richard-lvinoe-serdce-i-izbienie-musulman-v-akre-2-20-avgusta-1191-goda.html> - 27.09.2022.

8. Третий крестовый поход. Католическая энциклопедия. URL: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=1416> – 29.09.2022.

*Т.И. Ерошенко*¹

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Самый главный дефицит, который сегодня переживает человечество, особенно молодое поколение, это дефицит знаний. Потому что, человечество в начале XXI века подошло к грани, за которой обнаружилась возможность вполне реальной гибели всей цивилизации на планете Земля. Знания, которые в ходу и которыми оперируют старшие поколения, хотя и существуют, но, очевидно, в большинстве стран мира не актуализируются и не развиваются в должной мере.

И самое печальное то, что дефицит этот особенно остро ощущается в области социально-гуманитарных наук, т.е. в области знаний о человеке и социуме. Молодые люди нуждаются в таких знаниях ни в меньшей степени, чем в знаниях технологических, знаниях об использовании законов природы в интересах развития производства. Социально-гуманитарные науки не могут себе позволить проводить лабораторные эксперименты в таком объеме и с таким сложным техническим оборудованием, которое есть у естествоиспытателей. Однако они стремятся компенсировать этот момент с опорой на историческую практику, точнее ее социально-антропологический анализ. Конечно, в ряде социально-гуманитарных наук в результате междисциплинарных исследований открывается широкая площадка использования естественнонаучных методов анализа, (эксперименты и математические подсчеты), их результаты тоже нуждаются в тщательном социально-антропологическом изучении. В современных условиях высокий уровень естественнонаучного и социально-гуманитарного образования человека не является роскошью, а выступает условием выживания человечества, уровень образования должен стремиться к максимуму, чтобы каждый человек ощущал в себе не только потребителя знаний, но и исследователя. Невежество

¹ *Ерошенко Татьяна Игоревна*, доктор философских наук, доцент ДГУ

угрожает сохранению отдельных социумов и человеческой цивилизации в целом. Увеличение знаний о природе обогащает человека новыми технологиями, облегчающими его жизнь, познание же самого себя выдвигает перед человеком все более сложные проблемы нравственно-морального характера. Будущее необходимо видеть не только впереди, в новых технологических достижениях, «цифровизации», «Искусственном Интеллекте» и т.п., но и сзади – в опыте погашения агрессии, в поддержании братских отношений сотрудничества между людьми в простых обществах.

В мировой научной литературе имеется значительное количество публикаций по проблемам специфики социально-гуманитарного знания, его истории. Эти вопросы рассматриваются с различных предметно дисциплинарных позиций. Западные исследователи пытались проникнуть в сущность общества, открыть закономерности развития социальной реальности. О. Конт и Г. Спенсер проделали работу по изучению социального опыта. В своих работах Г. Риккерт, В. Виндельбанд, М. Вебер, Г. Гадамер выразили озабоченность механическим переносом методов естествознания в «науки о духе». В XX веке западные методологи отражают существенный сдвиг в понимании социальной реальности, их главная задача, критика несвободы личности. Наряду с объективной реальностью в западной философии воздвигается симулякр, замещающий эту реальность, что по новому ставит вопрос об онтологии бытия. Общество превращается в спектакль, описанный Бодрийяром, где некой «вещью-в-себе» стало все [см.: 1].

Происходит уклонение от анализа объективных социальных явлений и процессов на исследование субъективности, с указанием на то, что именно человек влияет на осуществление всех основных преобразований в макроструктурах общества. Следствием этого является то, что понятийный аппарат наук трансформируется, перестает отражать объективную логику развития самой социальной реальности. П. Бурдь, П. Бергер и Н. Луман целенаправленно размывают границы между социальными понятиями, речь идет уже не об отражении социальной реальности как таковой, а о конструировании определенного, заранее спланированного миропорядка, исходя из интересов его участников.

Громадная значимость социально-гуманитарного знания для молодежи, несомненно, велика. Одной из причин драматического отката России в общество потребления, без социального государства было то, что мы не изучили в должной степени то общество, в котором жили, в которое вошли, не раскрыли полностью присущие ему социальные законы и закономерности, особенно экономические, либо проигнорировали накопленный интеллектуальный потенциал уже готовых научных социальных теорий.

Хотелось бы упомянуть в этом ключе интереснейшую работу Ю.А. Жданова «Комплекс Эрисихтона». Эрисихтон вторгся во владения Деметры, начал разрушение природы, и был наказан ею, неутолимым голодом. Отсюда выражение «Эрисихтонов голод». «Начав с разрушения природы, пролив чужую кровь, Эрисихтон приходит к саморазрушению, самопожиранию. Отчуждение от мира, от человеческой сущности ведет к самоотчуждению в самой дикой форме» [2, 2, с. 71]. Далее поведение Эрисихтона становится формой поведения групп. А главное удивляет, как на заре человеческой истории мифологическое мышление интуитивно ухватило суть зарождающегося классового общества.

Ослабление духа справедливого общества обезоружило граждан нашей страны в идеологической ментальной войне, где важную роль сыграли нравственно-моральные проблемы, например, параметр прочности и устойчивости социума. Реальный гуманизм или идея социальной справедливости не является изобретением Маркса, она возникла вместе с человеческим родом, во всех общественных формациях присутствуют ее элементы в опыте снятия или преодоления отчуждения от родовой сущности человека. Такой опыт человеческая история уже знает.

Дух социальной справедливости существовал в простом обществе, использование принципов коллективизма позволило человеку выделиться из животного мира. А первой теоретической формой освоения и передачи социального опыта является мифология. Поэтому сами идеи реального гуманизма воспринимать легче в мифолого-религиозной форме. Каждому индивиду необходимо пройти путь развития своего социального мышления: от мифолого-религиозной формы к опыту научного познания. Но и это не означает полного вытеснения образной формы восприятия человеком со-

циума и мира и обращения к ней даже в самой науке, в форме модернизации мифов. Например, З. Фрейдом был истолкован миф об Эдипе, Ю.А. Ждановым – миф об Эрисихтоне. Сегодня сама наука развивается благодаря вызовам мифологического мышления.

Научные и ненаучные знания и методы познания внутри социума могут конфликтовать и взаимодействовать, в определенных сферах духовно-практическое освоение мира дополнять друг друга. Человек – существо деятельное, а на данный момент важнейшим видом его деятельности становится приобретение опыта и знаний. Социально-антропологическая реальность на любом уровне предстает как система добывающая знание, и сам человек неслучайно обозначил себя как *Homo sapiens*.

На сферу познания влияет социально-классовая дифференциация сложного общества. Особенно сильно это проявляется в социально-гуманитарном познании и знании. Отражением этого факта и является пренебрежительное отношение к знаниям, которые рождают надежду на будущее и открывают перспективу творческой эволюции сознания. Потому что их реализация и развитие не отвечает интересам господствующих в этих странах политических сил и стоящих за ними социальных групп.

Знания, открывающие перед человечеством перспективу, это и есть знания реального гуманизма, т.е. учения, научные основы которого были созданы и представлены К. Марксом и Ф. Энгельсом, о путях преодоления отчуждения от родовой сущности человека.

Юрием Андреевичем Ждановым была написана работа «Демоническая сила невежества», в которой автор указывал, что незнание и невежество, разные вещи. Незнание носит случайный характер, невежество сущностная характеристика личности. В научном познании невежество – это абсолютизация моментов, догматизм, авангардизм, релятивизм, конструктивизм, постмодернизм, трансгуманизм, конвенциализм, плюрализм, некритическая вера в авторитеты и превращение науки в служанку власти. А стоят за невежеством частные и узкие групповые интересы. Преодолеть невежество возможно, только выявив его скрытую социально-классовую сущность. И путь преодоления невежества только реальный гуманизм. «Проблема разрыва и преемственности поколений – одна из существеннейших

для судеб человечества. Невежество паразитирует на ней, соблазняя молодые души болотными огоньками, яркими манками» [2, 2, с. 57].

Решение рассматриваемой проблемы как будто простое. Надо улучшить преподавание социально-гуманитарных дисциплин в школах и вузах. Однако все не так просто. Резкое возрастание актуальности данной проблемы совпало с одним из грандиозных кризисов переживаемых и нашей страной, и миром в целом. Переживание кризиса накладывает свой отпечаток и на ситуацию с состоянием социально-гуманитарного знания в целом. Педагог, конечно, обязан реализовывать ту программу, которая ему задана, но сверхзадачей его в современных условиях является подключения разума учащегося к размышлению над современными социально-гуманитарными проблемами, т.е. проблемами страны и мира.

Теоретическая система социально-гуманитарного знания, провозглашающая и утверждающая условия существования конкретного политического строя, может быть определена как идеология. При всем многообразии видов идеологических систем наиболее актуальными для современного мира, его состояния и его перспектив являются либерализм (неолиберализм), консерватизм (неоконсерватизм), социализм/коммунизм (реальный гуманизм), фашизм (неофашизм). Почти все эти идеологии родились и проявили себя в горниле буржуазных революций Западной Европы и Северной Америки.

Исключение составляет идеология фашизма. Она в зрелом виде появилась в XX веке как реакция монополистического капитала на совершение специфической социальной революции в России и рождение в 1922 году Союза Советских Социалистических республик. Капитал испугался распространения этого примера на весь мир. Коммунисты всегда выступали непримиримыми врагами фашизма. Ослабление и последующее падение власти политической партии, придерживающейся коммунистической идеологии в СССР явилось одновременно ударом по антифашистским силам в Европе и в мире. У потомков фашистов и коллаборационистов, предателей своих же народов, зародилась надежда на взятие реванша. Эту надежду в своих агрессивных устремлениях использует властвующая элита самой мощной капиталистической страны США. Фашисты являются самыми яркими антикоммунистами, потому что они боятся распространения коммунистического мировоззрения. Агенты антикоммунистической

истерии, помогают фашистам. Отсюда и очевидно, постепенное отождествление таких понятий как антикоммунизм, антисоветизм и русофобия. Возрождение фашизма и родственных ему политических сил актуализирует возрождение новых социокультурных и политических сил, продолжающих антифашистские традиции. Созидательные силы сегодня не могут не опираться на исторический опыт последовательной и бескомпромиссной борьбы с фашизмом в Европе и во всем мире.

Ю.А. Жданов, будучи марксистом-практиком и сторонником идей реального гуманизма, не обошел вниманием тему фашизма. Особое внимание он уделял в анализе феномена фашизма такой категории как сущность и явление. «Фашизм как социологическое понятие не сводится к каким-либо одинаковым внешним проявлениям» [2, 2, с. 30]. Нельзя ограничиваться только внешней стороной кажимости, только явлением. Научная теория не опровергает проявлений, но ее задача найти сущностное основание пестрого многообразия. Ю.А. Жданов указывал, что «фашизм – порождение антагонистических отношений капиталистического общества» [2, 2, с. 31].

Поэтому молодежь нужно вооружать социально-гуманитарными знаниями как оружием в ментальной войне. У ведущих ментальную войну в арсенале три главных вида оружия: «духовное разложение населения», «предатели» внутри страны и непрофессионализм чиновников. Основным орудием реализации такого противостояния может быть только система социально-гуманитарного знания, открывающая перспективу дальнейшего развития общества и совершенствования человека. Социально-гуманитарные знания не только указывают молодому человеку направление движения к обществу будущего, но и способствуют его самосовершенствованию. Именно социально-гуманитарное знание помогает определить главный исторический удар в переломные эпохи и считать скрытые культурные коды, того мира в который человечество войдет.

Литература

1. *Ерошенко Т.И.* Роль социально-гуманитарного знания в преодолении рисков техногенного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022, №2, С. 16-20.
2. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 3 т. Ростов-на-Дону, 2009.

ХРИСТИАНСКИЙ МИР В ДРЕВНЕРУССКОМ ИСКУССТВЕ

История Древней Руси хронологически соотносится с тем огромным периодом в истории народов Европы, который называется *Средневековьем*. Именно тогда зародились современные национальности, сложились основы национальных культур многих европейских народов, в том числе русского.

Средневековое искусство расцвело и растянулось на Руси вплоть до XVII века. Длительность средневекового развития отразила своеобразие исторической судьбы России, ее особое место в семье европейских народов.

Именно в эпоху Средних веков родилась стройная и глубоко осознанная художественная картина мира, позволившая средствами искусства глубоко воздействовать на духовное развитие человека и общества в целом. Представление о мироздании, миропонимание средневекового художника были тесно связаны с христианством. Религия стала главным фактором формирования средневековой культуры всех европейских народов. Как указывал советский востоковед Н.И. Конрад, христианская вера являлась «и системой права, и политической доктриной, и моральным учением, и философией» [1, с. 89]. Поэтому в культуре христианских стран происходил сложный и плодотворный процесс слияния религии и искусства.

Христианизация Древней Руси стала особым процессом, но для того, чтобы понять, что собой представлял христианский мир, отраженный в древнерусском искусстве, необходимо обратиться к дефиниции самого понятия «Древняя Русь», к ее географическим и историко-хронологическим границам.

Положение между Европой и Азией всегда накладывало отпечаток на характер русской культуры и истории. В науке сложилось множество теорий об особенностях русского развития. Среди всего многообразия ответов можно выделить два. Российский философ Л.Н. Гумилев считал, что русская культура была евразийской. Рос-

¹ *Москаленко Дарья Николаевна*, кандидат философских наук, доцент

сийский филолог и искусствовед Д.С. Лихачев во всех своих исследованиях утверждал обратное; что русская культура есть культура европейская [2].

Философ Н.А. Бердяев [3] говорил, что в русской культуре столкнулись два мировых потока истории: европейский и азиатский. При всей очевидной ориентации на Европу во «внешнем плане» жизни, в чертах характера русского человека, в стиле его поведения, мироощущения, осознания себя в потоке времени и пространства много типично азиатского. Синтез этого «внутреннего» и «внешнего» дает тот удивительный феномен человеческой цивилизации, который мы называем русской культурой.

Философ был прав, утверждая, что во все времена Россия вынашивала высокие идеи духовного смысла бытия и соборного братства людей. Эти идеалы лежали в основе русской культуры с момента ее христианизации, с периода Древней Руси. Богоискательство и стремление к высшей правде наложило сильный отпечаток на развитие искусства: иконописи, зодчества, музыки, поэзии.

Неиссякаемая с веками любовь народа к размышлениям о смысле жизни, добре и зле, ценностях бытия и природе смерти воплотилась в непревзойденных шедеврах искусства.

Сегодня очевидно, что без православия не было бы выдающейся художественной культуры Древней Руси. Как писал русский православный богослов и философ Г.В. Флоровский, «крещение было пробуждением русского духа» [4, с. 4].

Общие принципы художественного мышления писателей, зодчих, художников и музыкантов выразилось, прежде всего, в приверженности к устойчивым нормам и правилам. Это означает, что творчество протекало в соответствии с эстетическими установками, принятыми как эталон, не подлежащий изменениям. Так, древнерусское искусство было каноническим в самом высоком значении этого слова, ведь канон был проникнут духовными традициями православной веры.

В разных видах искусства каноничность выражалась средствами соответствующего художественного языка. В изобразительном искусстве существовали иконописные подлинники, которые предписывали художникам изображать тот или иной сюжет Священного Писания, копируя первоисточник.

В архитектуре также были сильны традиционные установки и правила. Храмовое строительство подчинялось целой системе предписаний.

В литературе традиционализм и приверженность канону выразились в использовании древнерусскими писателями системы устойчивых стилистических формул, образов, символов-метафор, сравнений и др. Подчеркнем, что эта устойчивость не воспринималась как недостаток. Средневековый читатель не был подготовлен к восприятию «абсолютно нового» текста. Он ждал от произведения заранее известного сюжета, привычных действующих лиц и повторяющихся их характеристик. Эффект неожиданности в древнерусской литературе был попросту невозможен. «Писатель средневековья не столько изображает жизнь, сколько преображает и «наряжает» ее, делая ее парадной, праздничной. Писатель – церемонимейстер. Он пользуется своими формулами как знаками, гербами. Он вывешивает флаги, придает жизни парадные формы, руководит «приличиями». Индивидуальные впечатления от литературного произведения не предусмотрены» [2, с. 93].

Не менее сильны были традиции создания церковных канонических песнопений, так называемое «пение на подобен». Древнерусская теория музыки естественно опиралась на свод правил канонического смысла, изучению и претворению которых было посвящено творчество многих поколений безвестных древнерусских распевщиков.

Общие эстетические установки и закономерности в развитии разных видов искусства Древней Руси сказались в таком явлении, как символичность художественного мышления. Средневековое искусство весьма сильно тяготело к символической трактовке явлений природы, истории, Ветхого и Нового заветов Библии. Символизм – это стремление раскрыть тайное, скрытое значение всего сущего. Символы – это знаки вневременных, вечных отношений между миром земным и миром запредельным.

Для всех видов искусств Древней Руси характерно отсутствие авторского права. Это связано с тем, что индивидуальное начало художественного произведения было выражено слабо. Основная масса творений иконописи, музыки, литературы была анонимной. Их произведения не были защищены при переписке от сокращений, расши-

рений или заимствований. Переписчик был как бы соавтором, потому что не считал необходимым сохранять первоначальный текст.

Таким образом, в искусстве Древней Руси сплелись воедино традиционность, устойчивость форм, символов, смыслов и неустойчивость, вариантность первоначальной основы сочинения.

Древнерусское искусство было условным. Само определение «условное искусство» содержит смысл, противоположный понятию «реализм». Условное искусство никогда не стремится воплотить действительность «в образах самой же действительности», как это делает художник реалистического направления. В связи с этим закономерно возникает вопрос: к какому же художественному стилю можно отнести произведения древнерусских писателей, художников, музыкантов?

Если рассматривать древнерусскую художественную культуру XIV-XVI веков как некую целостность и культурный феномен, то можно прийти к выводу: искусство этого времени следует отнести к мистическому реализму. В контексте мистического реализма выделялись и как бы «вторичные» художественные стили. К ним относится, например, стиль монументального историзма Киевской Руси или стиль барокко переходного периода.

Термин «мистический реализм» не является устоявшимся в современной науке. Тем не менее, именно он дает ключ к пониманию искусства, отражающего мировоззрение человека христианского мира.

По мнению русского философа В.В. Зеньковского, в мистическом реализме все вещественное служит лишь средством выражения высшей истины и красоты. Мистический реализм признает действительность, но видит за ней иную реальность, иной сверхчувственный мир. При этом реальное, эмпирическое бытие существует только благодаря «причастию» к высшему миру [5, с. 34]. Иначе говоря, в мистическом реализме средневековый художник находит ответ на вопрос о соотношении духовного и материального, земного и Божественного. Реальное признание двух порядков Бытия требовало особых средств художественной выразительности. Эти средства не могли быть найдены одним из искусств. Воплощение идеалов мистического реализма с его гармонией материального и духовного стало

возможным лишь благодаря тесной взаимосвязи красок, звуков, слов, благодаря взаимодействию и синтезу храмовых искусств.

В основе синтеза древнерусских искусств лежало каноническое единение религиозного и эстетического начал. Обратимся к конкретным примерам взаимодействия разных видов искусств.

Большое влияние на развитие средств выразительности в живописи, музыке, зодчестве оказало слово. Так, взаимопроникновение литературы и иконописи сыграло существенную роль в обогащении их образной сферы. В основу системы образов изобразительного искусства Древней Руси были положены, прежде всего, литературные сюжеты: отдельные эпизоды Ветхого и Нового заветов, жития святых, а также разнообразная христианская символика, почерпнутая из церковных книг. Источниками для иконописцев служили летописи, хронографы, исторические повести, сказания. Древнерусский художник был исключительно начитанным человеком, так как порой в его творениях переплетаются из самых различных письменных материалов от античных авторов до отечественной литературы. Чрезвычайно распространенное на Руси искусство книжной иллюстрации усиливало связь слова и изображения. Поэтому чем успешнее развивалась русская литература, тем больше появлялось фресок, икон, книжных иллюстраций, отражающих отечественную историю и действительность.

Известно, что природа живописи статична, это дает повод многим эстетикам отнести живопись к пространственным искусствам. Однако средневековые иконописцы стремились преодолеть эту статичность, вдохнуть в неподвижные фигуры иллюзию движения, действия. С веками выработалась целая система «повествовательных» норм изображения. Это требовало от художника большого мастерства, владения формой сложной композиции, в которой как бы соединились пространство и время. Так, в иконе довольно часто встречается соединение эпизодов, отдаленных во времени друг от друга. Более ранние события изображались слева, более поздние – справа. Главные действующие лица, как правило, изображаются в фас, причем лики повернуты на три четверти. Второстепенные персонажи профильны, порой уменьшены в размере.

Таким образом, русскую художественную культуру следует рассматривать как феномен европейского Средневековья, рожденный

на основе слияния религиозного и эстетического начал. Важнейшей чертой этой православной культуры была ее целостность.

Литература

1. *Конрад Н.И.* Запад и Восток. М., 1972.
2. *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979.
3. *Бердяев Н.А.* Русская идея // Вопросы философии, 1990. № 1, ч. 2.
4. *Флоровский Г.В.* Пути русского богословия. М., 1991.
5. *Зеньковский В.В.* История русской философии. Т. 1. М., 1956.

*С.С. Зубарева, Е.Г. Зубарева, Л.О. Пазина*¹

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИИ АКЦИОСФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ РОССИИ И СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

На пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл уделил особое внимание традициям и традиционным ценностям. Под традицией в своем докладе Святейший Патриарх Кирилл рассматривал латинское слово «традиция» буквально в значении «передавать, вручать, завещать», уточняя что «традиция» действительно является механизмом, способом передачи от поколения к поколению истинных и фундаментальных ценностей, позволяющим сохранить самобытность народа [1]. Актуальность проблемы обозначенной Святейшим Патриархом Кириллом обусловлена стремительными и интенсивными темпами глобализации, зачастую принимающей характер вестернизации. Святейший Патриарх Кирилл особенно отметил угрозу именно для духовной сферы, так как в настоящее время нематериальные блага производятся, экспортируются и сбываются по

¹ *Зубарева Светлана Сергеевна*, преподаватель Южно-Российского института управления – филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС»
Зубарева Елена Геннадьевна, старший преподаватель ДГТУ
Пазина Людмила Олеговна, кандидат философских наук, доцент, начальник отдела социологических и статистических исследований ФГБОУ ВО «МГУ», г. Москва.

тем же правилам, что и прочие высокотехнологичные товары в тесном сопряжении с экономическими процессами, как продукты массовой культуры. Однако для жизни и развития народа необходимо сохранить традиционные духовные ценности, и прежде всего, нравственные, а также защищать его от навязываемого со стороны секулярного подхода.

В связи с актуализацией проблемы модернизации и сохранения духовных ценностей современного общества мы представляем ретроспективный исторический опыт России и стран Западной Европы.

В дореволюционной России особое внимание уделялось религиозным традициям. В тоже время высшее значение в иерархии ценностей российского дворянства занимало образование. По окончании основного образования молодежи из дворянских семей полагалось совершенствовать свои познания в других странах. Молодой дворянин мог пойти по дипломатической линии, занимать посты в русских посольствах, например, в Лондоне и Берлине. Молодых дворянок после окончания института ожидало замужество, которое должно было определить все их дальнейшее существование. Супружеская пара должна была быть сплоченной и неразлучной, а женщине в браке полагалось быть хранительницей домашнего очага. В целом, период между 1890 и 1905 годами можно назвать временем политической и экономической стабильности, научного и технического прогресса, развития культуры в России и странах Западной Европы.

Новое время, опираясь на традиции и достижения XIX столетия, создало иной стиль жизни, соответствующий победам прогресса. Стремительная и интенсивная модернизация и индустриализация меняли образ европейского города. Появление трамваев, автомобилей, дирижаблей, метро, технологических зрелищных аттракционов – фото- и кинематографии – завораживало и создавало ощущение динамичного и увлекательного окружающего мира [2, с. 1061-1062].

В Новое время в странах Западной Европы, как отмечает Святейший Патриарх Кирилл, особенно активно начали развиваться секулярные идеи. В продолжении последовало распространение либеральных идей, призывающих к пересмотру традиционных нравственных ценностей. Действительно, Новое время поставило под сомнение привычные социальные стереотипы и вывело на вершину социальной лестницы буржуа нового поколения – человека деятель-

ного и образованного. В это время возникает отличный от традиционного образ женщины – независимой и энергичной, обусловив начало движения суфражисток. Однако трансформации в светской жизни немного замедлились как в России, так и странах Западной Европы в связи с событиями 1914-1918 года. Во время Первой мировой войны в аксиосфере общества России и стран Западной Европы наблюдалось верховенство патриотизма и традиционных национальных ценностей. Женщина военного времени – хозяйка, жена и мать, труженица и сестра милосердия. После Первой мировой войны в Западной Европе и Северной Америке вновь возобновилась трансформация аксиосферы общества. Высшие позиции в иерархии ценностей стали занимать социальная и экономическая свободы, что закономерно отразилось на течениях в искусстве и моде.

Завершение трансформационного процесса в аксиосфере западного общества того времени началось в момент вступления США и Великобритании во Вторую мировую войну. Женщины были вынуждены работать на производстве, самостоятельно обеспечивать свое существование и служить в армии. Многие благородные дамы стали сестрами милосердия в госпиталях. В такой обстановке они впервые почувствовали себя независимыми. В этот период в моду входит практичная одежда: платье с жакетом; блузка, жакет, юбка; блузка, юбка и пальто. В 1954 году в моду ненадолго вошли тяжеловесные конструкции и длинные юбки подобно стилю 1920-х гг. Однако уже в начале 1955 года вслед за Северной Америкой в странах Западной Европы вынуждены были отказаться от предметов роскоши, силуэт женского платья стал более ровным. Олицетворением моды 1960-х гг. иконой стиля и примером для подражания впервые в истории США становится замужняя женщина. Стиль первой леди США широко продвигали особенно в коммерческой сфере производители и продавцы утонченных и элегантных элементов дамского туалета. В то же время открытость и раскованность общества привели к тому, что началась настоящая сексуальная революция и во всем этом процессе была очень значительной роль Голливуда. К 1920 году Голливуд был уже всемирно известным центром киноиндустрии США. Он создавал собственную субкультуру, влияние которой вышло за рамки американского общества [3, с. 160-167]. Голливуд стремился стандартизировать образ жизни человека, пропагандируя в голли-

вудских фильмах определенные мифы, стереотипы поведения и моральные принципы, в том числе за пределами Соединенных Штатов Америки. Подобные решения были обусловлены противостоянием США и СССР. Большинство стран мира находилось в финансовой зависимости от Северной Америки. Международный авторитет США возрос еще более, когда страна выступила инициатором создания Организации Объединенных Наций. Однако, вектор внешней политики на антисоветизм, обозначивший начало холодной войны, длительное негласное противостояние интересов Востока и Запада требовало от США значительных финансовых и материальных ресурсов, что закономерно обусловило спад производства, ухудшение положения граждан и безработицу. В духовной сфере следствием непривычной свободы стали мимолетные браки, многочисленные разводы, атмосфера полного одиночества и непонимания наблюдаемые в странах Западной Европы и США. Таким образом, наблюдалась эпоха, предшествовавшая сексуальной революции, как и время смены массового сознания, являющаяся закономерной ступенью развития общества.

В 1970-х в странах Западной Европы наблюдались значимые социальные трансформации. Анализируя исторический опыт Великобритании, можно отметить несколько ключевых моментов иллюстрирующих трансформацию аксиосферы обществе. В викторианскую эпоху в аксиосфере общества присутствовали устойчивость, консерватизм, незыблемость, материальная стабильного, умеренность и воздержание, ограничение потребностей, религиозные ценности. В начале XX века все благовоспитанные девушки транслировали образ леди и демонстрировали знание светского этикета. В 1979 году в консервативной Великобритании впервые пост премьер-министра заняла женщина, начавшая приватизацию государственных авиастроительных и коммуникационных компаний, стремясь таким образом нивелировать политическое и социальное разделение общества, продавая акции государственных предприятий широким слоям населения. В это время существенно вырос средний класс в обществе, достигнув 40% населения страны [4, с. 1155-1159.]. В период с 1979 по 1988 гг. около миллиона британских семей стало частными собственниками в результате программы приватизации жилья. В тоже время происходило социальное разделение общества, увеличи-

валось число бездомных и безработных, наблюдалось сокращение бюджета на социальную сферу, в том числе образование и здравоохранение. Подобные трансформации в аксиосфере общества, какие наблюдались в течение сравнительно недолгого периода времени, безусловно, особым образом оказывают влияние на массовое сознание населения. Стремительные и интенсивные процессы, происходящие под влиянием авторитетных стран, оказывают давление на население и способствуют дестабилизации общества, смене социальных ролей, активизации протестных движений и конфликтным ситуациям на различных уровнях.

В заключение отметим, что Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что будущее человечества напрямую зависит от того, что оно выберет: традиционные ценности и духовный опыт множества поколений, отраженный в культурной матрице, или же секулярный универсализм Нового времени, основанный на потакании человеческим страстям.

Литература

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXIV Всемирного русского народного собора // Официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. – 2022. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5971182.html> (дата обращения: 27.10.2022)
2. *Несмеянов Е.Е.* Угрозы и возможности цифровизации для общества // С.С. Зубарева, Е.Е. Несмеянов // Актуальные проблемы науки и техники. 2021: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 17–19 марта 2021 года. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2021.
3. *Zubareva E.G.* Russian millennials in modern consumer society: recent trends, perspectives and future prospects / S.S. Zubareva, E.G. Zubareva // Modern European Researches. 2017. № 2.
4. *Ereshchenko M.V.* Local Press in the Digital Age: Case Study / E.N. Klemenova, O.M. Farakhshina // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham: Springer, 2022. DOI 10.1007/978-3-030-90324-4_192.

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИИ АКЦИОСФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ РОССИИ И СТРАН ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В период трансформации информационной реальности актуализируется процесс поиска трансцендентально значимого для формирования мировоззрения, ценностных установок и ориентаций, самоидентификации, паттернов поведения и других значимых элементов структуры социальных субъектов. Выявление трендов модернизации и сохранения традиционных установок внутри гражданского общества, находящегося в контексте исторических преобразований, позволяет составить представление о состоянии современного общества, направленности и потенциальных возможностей его развития, а также последствиях сложных культурно-исторических процессов. Рассмотрим исторический опыт модернизации и сохранения традиций в России и странах Восточной Азии, что позволит раскрыть специфику акциосферы данных стран в настоящее время.

Азия, согласно мнению большинства экспертов, является колыбелью цивилизации: славянской, синеической, тюркской, персидской, арабской и индийской культур, перекрестком между Востоком, Западом, Севером и Югом [1]. Существенное влияние на становление культуры и формирование духовных воззрений представителей Восточной Азии обусловлено синтезом местных племен и других народностей. На протяжении нескольких столетий, в частности, Япония жила изолировано от глобального мира, в связи с этим в стране вплоть до второй половины XIX века сохранялся феодальный уклад жизни. Властью обладали ведомства самураев, которые назначали сегуна, что, в свою очередь, обуславливало частые междоусобицы и гражданские войны. После революции Мэйдзи в Японии произошли значительные изменения: сегунат был упразднен, власть перешла к императору, она стала унитарным государством и обрела черты современного индустриального общества. Следует отметить, что,

¹ *Зубарева Светлана Сергеевна*, преподаватель Южно-Российского института управления – филиал ФГБОУ ВПО «РАНХиГС», г. Ростов-на-Дону.

вступая на путь реформ, японцы не стали отказываться от своего национального опыта. Поэтому, невзирая на существенные политические перемены, в обществе сохранились традиционные ценности – семья, долг, честь, верность, уважение к старшим, синтоизм как идеология повседневной жизни и буддизм в качестве государственной религии. Особое значение для населения Японского архипелага имеет труд и командный дух, что в современных условиях отражается на экономике страны, которая считается одной из развитых в глобальном мире.

В России события XX столетия внесли изменения в размеренную жизнь XIX века особенно ввиду того, что изменениям подверглись сложившиеся традиции, классическое образование и значение социального статуса. На смену традиционным российским нравственным ценностям духовной общности, семейного уклада, которые поддерживали социальные традиции и воспитывались почитанием, возникли и новации. В качестве ключевых новаций, возникших в XX веке, можно отметить: во-первых, нивелирование значимости религии в жизни населения согласно Декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; во-вторых, обязательность всеобщего светского образования для граждан в возрасте от 8 до 50 лет согласно Декрету «О ликвидации безграмотности в РСФСР»; в-третьих, гендерное равноправие [2]. Безусловно, формальные способы демонстрации ключевых ценностей способствовали формированию в сознании населения таких ценностей как образование, знания, труд. С другой стороны, благодаря коллективной памяти удалось сохранить ценность религии и семьи, а также ряд экзистенциальных ценностей.

Представители Восточной Азии сохранили свою традиционную культуру, интегрировав ключевые обычаи в повседневную современную жизнь. Они демонстрируют уникальную способность восточной цивилизации переосмысливать проникающие течения и продуцировать собственную версию. В результате все заимствования интегрированы в культурное наследие, и этот процесс идет непрерывно. К наиболее древним иллюстрациям данного процесса в Японии можно отнести освоение импортированных из Кореи и Китая техник написания картин, каллиграфия и технологии выращивания риса, цветов и чая. Обогащенные истинно японским вкусом, синкре-

тическими представлениями и уважением к прошлому, они сегодня существуют в стране в виде красивых традиций и изысканных церемоний.

Традиционно в японской культуре происходят *мацури* – торжественные синтоистские шествия в честь *ками* (божества). Общенационального календаря *мацури* не существует, определяют только время года, так как праздники тесно связаны с годовым циклом посадки и сбора урожая риса и фруктов. *Мацури* всегда сопровождают спортивные состязания, как правило, по стрельбе из лука и традиционные танцы, но основным содержанием их остаются символические ритуалы – обряд очищения, шествие с переносным алтарем и внесение *ками* в святилище.

Большое значение традиционно для японцев имеет поминовение и почитание предков – фестиваль огня. В этот период население Японии посещают храмы и проводят обряды в угоду душам усопших, разводят костры и поджигают фонарики. По завершении праздника фонарики устанавливают на дощечки и пускают их по воде, чтобы обеспечить покой умершим и указать им путь возвращения в загробный мир.

Наиболее известной традицией в глобальном мире является традиция японского чаепития, которая происходит от дзен-медитации и по сей день хранит ее черты. Особую значимость для участников чайного собрания приобретают категории пространства и времени – «здесь и сейчас» и «вечность и бесконечность». Каждая чайная церемония уникальна и узнаваема, однако имеет схожие черты: приглашенные гости сначала идут по классическому японскому саду, чтобы уйти от суеты мирской, далее, в чайном домике гости (еще до появления хозяина) читают тщательно подобранный или написанный ими текст, отражающий настроение встречи, после – входит хозяин, ритуально восхищаясь церемонией, он демонстрирует это простым и нежным рисунком на бамбуке и вазой с тщательно собранной икебаной. В ходе церемонии подают горячее саке и кайсэки (легкие закуски – суп, рис, рыбу и овощи). После короткого отдыха, во время которого хозяйка заваривает матчу (зеленый чай, растертый в пудру), приступают к ритуалу чаепития: пьют японский зеленый чай, чуть сладковатый, терпкий и очень крепкий в три глотка.

Кроме того, особое значение для современных японцев имеет традиционный наряд – кимоно, которое они носят на протяжении многих веков. Кимоно изготавливают из парчового шелка с ручной росписью растительным или анималистическим орнаментом для мужчин, женщин и детей, однако, модели этой традиционной одежды зависят от пола, социального статуса и семейного положения владельца. До Второй мировой войны кимоно служило японцам повседневной одеждой, а после сохранило эту роль в сельских районах и практически исчезло в городах. В России в связи с упразднением монархии придворный этикет и, соответственно, придворное платье прекратили существование в 1917 году.

В тоже время процесс интегрирования европейских традиций нашел свое отражение в календаре национальных праздников Японии. Так, наиболее значимым праздником в современной Японии стал Новый год, который до XIX века отмечали весной – вместе с восточными соседями. Однако с XIX века японцы празднуют его по григорианскому календарю – 1 января – в ночь на этот день японцы накрывают столы, пробуют традиционные блюда и играют в специально придуманные игры. Подобная традиция существует и в современной России.

В настоящее время Россия и страны Восточной Азии активно усваивают западные течения, которые проникают в страны вследствие глобализации и экономической интеграции. Однако, страны Восточной Азии также как две тысячи лет назад, несмотря на большие изменения, сохранили свою идентичность и одновременно стали авторами новых глобальных культурных явлений, получивших мировое признание, таких как манга и аниме. В России наряду с сохранением исторического и культурного наследия, также наблюдается проникновение европейских традиций в массовую культуру и массовое сознание российского общества.

Как в России, так и в странах Восточной Азии происходили события, обусловившие модернизацию аксиосферы современного общества. В ходе историко-культурных трансформаций возникли новые течения и тенденции общественного развития. Особое внимание необходимо уделять выявлению базовых национально-культурных ценностей, которые тесно связаны с проблемой заимствования и

адаптацией иностранного опыта, совмещения его с национальными историко-культурными ценностями и традициями.

Литература

1. *Ерещенко М.В.* Особенности социализации китайских студентов в образовательное пространство РКИ: определение социально-коммуникативных затруднений / О.Е. Захарчук, М.В. Ерещенко, О.В. Николенко // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: сборник статей, Москва, 20–21 сентября 2018 года.

2. *Zubareva E.G.* Russian millennials in modern consumer society: recent trends, perspectives and future prospects / S. S. Zubareva, E. G. Zubareva // Modern European Researches. 2017. № 2. P. 160-167.

*Л.Б. Омарова*¹

РОЛЬ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ПОЗНАНИЯ

Процесс непосредственного и опосредованного познания, имплицитно включающий в себя постижение истины, формирует человеческую культуру. Это процесс не односторонний, т.к. культура, в свою очередь, создает условия для познания, являя собой пестрый *пазл*, каждый элемент которого зарождает бесконечное поле вопросов. Эти вопросы пытаются разрешить в многообразных формах: в повседневном опыте, политике, морали, искусстве, религии, науке и т.п. Каждый исторический тип познания по-своему разрешает и интерпретирует эти вопросы, создавая свою картину.

Можно говорить о том, что в познании заключена особая культурная специфика, «внутри которой, в свою очередь, можно различить много еще более специфических проявлений познавательной культуры» [3, с. 63].

¹ *Омарова Лейла Буняминовна*, кандидат философских наук, доцент департамента гуманитарных наук, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва.

Чтобы разобраться в том, что же представляет собой познавательная культура нужно определиться с тем, что мы понимаем под понятием «культура». В научной и учебной литературе можно насчитать сотни определений этого понятия, и каждое имеет право на существование. В изучении культуры в современной науке доминирует плюралистический подход, где акцентируется внимание на повседневной культуре, что может оттеснить универсальные законы культуры на периферию современного ее толкования. Философские течения (философия жизни, фрейдизм, экзистенциализм, постмодернизм) современности подчеркивают иррациональный характер явлений культуры. Представители цивилизационного подхода к типологии истории (Н.Я. Данилевский, А.Дж. Тойнби, С. Хантингтон) разрушили представления о мировой культуре единого человечества.

Культура представляется сейчас не как линейный целостный процесс, а как циклический и множественный, где важное значение имеют психология, чувства, менталитет, религия, моральные ценности, традиции и т.п. Современная культурология исследует значение множества факторов на формирование некоего культурного зеркала, где отражаются особенности, того или иного народа, этноса, конфессии, социальной группы. На первый взгляд современный *пазл* культуры кажется эклектичным, но эта «эклектика создает целостность, сопоставляя миф и науку, религию и философию, рациональное и иррациональное» [1, с. 4].

Вся эта многослойность и поливариантность культуры влияет на познание, формируя познавательную культуру как отдельного человека, так и общества в целом. Профессор М.И. Билалов дал точное определение познавательной культуре, назвав его «срезом культуры, который непосредственно детерминирует осуществление познавательной деятельности и предстает как причина существенных и необходимых процессов познания» [1, с. 7].

Традиционно культуру делят на духовную и материальную. Но, на наш взгляд, любой продукт культуры – это результат духовной деятельности, которая и является процессом познания. И именно этот процесс направляется особенностями культуры, являющейся детерминантом особого видения познаваемого объекта.

Традиции играют далеко не последнюю роль в формировании культуры познания. Особенно наглядно это можно увидеть в философском познании, где наряду с научными методами применяются, инструменты, связанные с психологической и ментальной составляющей познающего субъекта. Именно благодаря этому философское познание раскрывает любую проблему с глубоким погружением, но при этом давая пищу для развития познания и ставя вопросы. Боэций описал ее как «одновременно не превышающую обычную человеческую меру, и вторгающуюся в самое небо, касаясь ее темнем, облаченной в одежды из нетленной ткани» [2, с. 1].

Говоря о культуре познания, мы должны, прежде всего, помнить о континууме человеческих ценностей и смыслов, которые возникают в процессе познания природы и общества. Эти ценности и смыслы непосредственно связаны со всеми составляющими культурной экзистенции субъекта познания.

Литература

1. *Билалов М.В.* Постижимость истины: Уловимость, объяснимость, выразимость. Махачкала, 2017.
2. *Боэций.* Утешение Философией и другие трактаты. М., 1990.
3. *Халин С.М.* Метапознание (Некоторые фундаментальные проблемы). Тюмень, 2005.

*А.Н. Раевский*¹

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: СТАГНАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Численность населения Ростовской области, по данным Росстата, составляет 4,2 млн. человек, что делает ее 6-ым по численности населения субъектом России. Логично, что в таком крупном регионе, как наша область, представлены не только традиционные для нашей страны религии, но и религии, называемые новыми, нетрадиционными, внеконфессиональными или альтернативными.

¹ *Раевский Александр Николаевич*, кандидат философских наук, старший преподаватель ИФи СПН ЮФУ.

Изучение динамических процессов трансформации, связанных с этими группами и организациями, не теряет своей актуальности, несмотря на тот факт, что значительно снизилось количество зарегистрированных в нашей области религиозных организаций, относимых экспертами к НРД. На весь регион на данный момент приходится только 7 таких религиозных организаций, принадлежащих трем направлениям. Четыре организации «Церкви Иисуса Христа святых последних дней», эту неохристианскую организацию часто называют сокращенно «Мормонами» по одному из основных текстов – «книге Мормона». Один приход принадлежит Церкви Божией матери "Державная", которая после отъезда своего основателя за пределы России значительно сократило свое влияние на постсоветском пространстве. Еще две организации представлены Международным Обществом Сознания Кришны. Как видно из этого списка, по абсолютным числам, это не идет ни в какое сравнение с 416 приходами РПЦ и более чем 130 организациями протестантов, представленными в Ростовской области.

Еще 10 лет назад число зарегистрированных религиозных организаций из спектра, относимого к НРД, в Ростовской области было значительно больше. Может ли это означать, что религиозность в нашем регионе под воздействием процессов глобализации и секуляризации уменьшается? Нет. Согласно известному и многократно цитируемому исследованию Инглхарта, Россия одна из шести стран, демонстрирующих уверенный рост религиозности. Так, число приходов РПЦ за последние десять лет показывает уверенный рост [1]. Но при этом исследователи отмечают, что при «положительном отношении к деятельности религиозными организациями и идентификацией себя как верующих, значительная часть лиц не ассоциирует себя ни с какой религиозной организацией, в чем проявляется феномен так называемой внеинституциональной религиозности» [2, с. 192]. Значит ли это, что новые религии проиграли битву за верующих и практически исчезли на территории Донского края? На наш взгляд нет, но они были вынуждены адаптироваться к трансформирующейся действительности и основным элементом такой трансформации стал переход от институциональных групп к клиентурным и аудиторным.

Эти термины используются в модели типологизации НРД, которая рассматривает новые религии, особое внимание уделяя такой категории, как аудиторный культ и клиентурный культ. Так, создатели данной модели Р. Старк и В. С. Бэинбридж выделяют три вида культов – институциональные, аудиторные и клиентурные [3, с. 209]. Секты и культы, в традиционном смысле этого слова, являются культурами институциональными. Клиентурные культы имеют минимальную организацию – необходимую для осуществления связи *продавец – покупатель*. А аудиторные культы, еще менее близкие к религии, представлены зачастую формальной или минимальной организацией групп.

Означает ли это, что группы добровольно и осознанно перешли к новой модели функционирования? На наш взгляд нет, однако тут можно увидеть схождение двух процессов. Во-первых, это усиление государственного контроля за религиозными организациями, прежде всего, относящихся к НРД зарубежного происхождения. Эти группы в России являются, прежде всего, филиалами, а основные центры принятия решений находятся далеко за пределами нашей страны. Именно в Ростовской области состоялся известный судебный процесс – так называемое «Таганрогское дело» или «Дело шестнадцати». Уголовный процесс над шестнадцатью свидетелями Иеговы в городе Таганроге длился целых 5 лет (с 2011 по 2016 гг.) и положил начало процессу, который завершился 20 апреля 2017 года. Верховный суд Российской Федерации признал экстремистской деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России». Также в нашей области проходили судебные процессы, связанные с пресечением деятельности групп, аффилированных с «Древнерусской англистической церковью православных староверов-инглингов», движения, ряд филиалов которого были также признаны экстремистскими в России.

Другим способом контроля новых религиозных движений, а также противодействия некоторым из них, является отказ в государственной регистрации. Так, например, в Ростовской области действовал центр изучения дианетики – непосредственно связанный с «Церковью Саентологии», но никогда не был зарегистрирован как религиозная организация. После того, как по решению судов были ликвидированы «Саентологическая церковь Москвы» и «Саентологиче-

ский центр Санкт-Петербурга», вероятность такой регистрации в нашем регионе минимальна.

Отказ от институциональной составляющей не всегда ведет к отказу от любой формы регистрации. Исследователи О.Ю. Жуковец и И.М. Греков отмечают, что «заставляет обратить на себя внимание тот факт, что в последние годы все большее число неорелигиозных, оккультных групп предпочитают регистрироваться не в качестве религиозных, а в качестве общественных объединений – например, просветительских обществ» [4, с. 141].

Вторым процессом, связанным с трансформацией поля новой религиозности в России, в целом, и Ростовской области, в частности, является общий тренд перехода от институциональных к клиентурным формам среди новой религиозности. Группа, имеющая храм и каких-либо идолов и постоянно проводящая там ритуалы, гораздо чаще будет именоваться сектантской, чем группа, регулярно проводящая тренинги, нацеленные на улучшение здоровья, отношений и материального благосостояния. Центрами притяжений и местами поиска неофитов для таких групп являются эзотерические фестивали и активность в сети интернет. В Ростове-на-Дону уже много лет проходит фестиваль «Мерцающий Огонь», в последнее время его проводят ежеквартально. Если в прошлые годы на таких фестивалях можно было встретить и вышеупомянутых «Инглингов» и представителей «Фалуньгун», одно из региональных отделений которой было признано в России экстремистской организацией в 2020 г., то сейчас на фестивале представлены звезды шоу «битва экстрасенсов» и другие «учителя духовности», не связанные с институциональными организациями.

Клиентурные и аудиторные культы могут иметь краткий период существования, возникая, распадаясь и прекращая активную деятельность буквально за десятилетие. Но конкретные секты и культы можно рассматривать как преходящее явление, среда в которых они существуют, стала постоянной чертой общества, в которой рождаются новые культы, вбирая в себя обломки мертвых. В религиозической литературе нет единого принятого термина для данной среды, иногда используется понятие «культовой среды», введенное Колин Кэмпбел [5, с. 119-136]. И за последние 30 лет данная среда, включающая в себя тренинги, семинары, фестивали, сеть эзотериче-

ских магазинов, окончательно сформировалась на территории Ростовской области.

Итак, нетрадиционные религиозные движения в Ростовской области оказались перед необходимостью выбрать адаптационную стратегию, и ряд из них такой стратегией выбрали упрощение своей собственной структуры. Многие религиозные организации и группы исчезли, но им на смену пришли новые, которые не спешат получать официальную регистрацию на территории Донского края. Многие религиозные организации не выдержали конкуренции и исчезли, при этом из «культурной среды» общества воспроизводятся и вновь возникают их духовные наследники.

Литература

1. Haerper C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). 2020. World Values Survey: Round Seven–Country-Pooled Datafile. Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat [Электронный ресурс] <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV7.jsp> (дата обращения 30.09.2022)
2. Astapov S. Religious values in modern Russian society: a philosophical explication / S. Astapov, A. Krasnova // *Wisdom*. 2022. Vol. 21. № 1.
3. Stark R., Bainbridge W.S. *The Future of Religion. Secularisation, Revival and Cult Formation*. Berkeley. 1985.
4. Жуковец О.Ю. Актуальные вопросы изучения экспансии новых религиозных движений в современной России / О.Ю. Жуковец, И.М. Греков // *Социосфера*. 2019. № 1.
5. Campbell C., *The Cult, the Cultic Milieu and Secularization* // *A Sociological Yearbook of Religion in Britain* 5 (London: SCM Press, 1972).

МОЛОДЕЖЬ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современная Россия переживает поворотный этап в своей истории. Отвергнув 30-летние попытки либералов привить ей западные ценности, она вызвала негативную реакцию коллективного Запада. Не простив России приверженность традиционным, социальным ценностям, и ее «антифеминистской, антигейской, антитрансгендерной ненависти», Запад вынес ей приговор о том, что она «должна быть уничтожена, вне зависимости от того, какую цену за это придется заплатить США» [1].

Глобальные западные элиты, отказав в праве на существование российской цивилизации, развязали сегодня очередную фазу острого противостояния. Почти четверть века назад эту ситуацию удивительно точно предвидел классик западной политологии С. Хантингтон: «И если русские, перестав быть марксистами, не примут либеральную демократию и начнут вести себя как россияне, а не как западные люди, отношения между Россией и Западом опять могут стать отдаленными и враждебными» [2, с. 33-48].

Этот аргумент еще раз убеждает в том, что российскому обществу пора избавляться от пагубных последствий влияния либерализма, который настойчиво культивировался Е. Гайдаром и его командой с начала 1990 гг. во все сферы жизни. Либерализм, это не идеология, а система ценностей.

Большой ущерб либеральные ценности наносят самой уязвимой части общества – молодежи. Она, как лакмусовая бумага отражает

¹ *Мамсиров Хамитби Борисович*, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарского государственного университета. г. Нальчик.

Анажева Светлана Султановна, кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета. г. Нальчик.

степень эрозии традиционных ценностей, и показывает, что слепое культивирование западных ценностей чревато непредсказуемыми последствиями. Поэтому, долгосрочной целью государства является сбережение нации, воспитание молодежи, раскрытие их талантов, то, что определяет силу и будущее нашей страны.

Оголтелая русофобия и перманентные антироссийские санкции Запада говорят, что нам можно рассчитывать только на себя и непреходящие исторические ценности многонациональной России, сильной своим единством. Уроки современной российской истории предостерегают от повторения ошибок прошлого. Объединять людей может идея, т.е. идеология. Патриотизм – это не идеология, а ее следствие. Но ст. 13 нашей Конституции исключает наличие идеологии.

«Россия нуждается в масштабной делиберализации и построении собственной идеологической системы, основанной на справедливости и традиционных ценностях. Мы можем сделать это только при поддержке идеологических государственных деятелей-традиционалистов, которые должны заменить системных либералов у власти» [3].

Для адекватного ответа на исторический вызов, России необходимо понимать, что поколение XXI века выведено из нашей традиции и живет в ситуации социальной неопределенности, в условиях необходимости принятия решения, непредсказуемости наступления ожидаемого события во времени и связанной с ним технологии поведения [4].

Отсутствие идеологии и цели обрекает Россию на жалкую участь охвостья Запада, который и будет определять ее судьбу. А это и есть путь в тупик. Потому, что идеологический вакуум на российском социокультурном пространстве на деле был давно заполнен деструктивными западными либеральными идеями и весьма опасными для государства идеями религиозного сектантства и экстремизма.

Северный Кавказ в целом, и Кабардино-Балкария в частности, как неотъемлемая часть Российской Федерации, подверглись в различной степени негативному влиянию глобальных процессов. В следствие мы получили устойчивую тенденцию эрозии национальной культуры, идентичности и менталитета народов Кабардино-

Балкарии, которая выражается, прежде всего, в языке (разговорной речи) и деформированных культурных приоритетах.

Отказ от государственной идеологии, господство рыночных отношений и информационное засилье глобальной сети Интернет деформировали вековые механизмы межпоколенной трансмиссии традиционной культуры народов Кабардино-Балкарии, и ее молодежь постепенно забывает исторический код, веками формировавший образ, стиль мышления и поведение.

Противоречивые процессы в современной молодежной среде вызваны «кризисом социализации», когда молодежь не может освоить общепринятые социальные роли, ценности и нормы поведения. Закономерным следствием «кризиса социализации» является «кризис идентичности», или состояние неудовлетворенности молодого человека при его несоответствии общепринятым стандартам и нормам поведения.

Указанные выводы и прогнозы коррелируются с представленными в данной статье результатами эмпирического исследования кафедры Организации работы с молодежью КБГУ, проведенного в апреле-мае 2022 г. с охватом 375 респондентов. Программа и инструментарий исследования позволили выявить отношение молодежи к традиционным ценностям в условиях делиберализации социально-культурной сферы. Выборка репрезентирует генеральную совокупность по полу, национальности, возрасту, образованию и месту проживания (город/село) [5].

Результаты исследования выявили тревожную тенденцию социальной деградации значительной части современной молодежи, и наглядно отразили наиболее значимые процессы в нашем обществе, вскрыли суровые реалии современной жизни, подвергающие нравственный выбор современной молодежи серьезным испытаниям.

В ходе исследования многие респонденты признают, что различные жизненные трудности толкают их к серьезной инвентаризации ценностей. Не всегда декларация своей приверженности определенным моральным нормам тождественно поведению молодых респондентов в реальной жизни.

По мнению респондентов, отношение молодых людей к жизни в КБР сегодня определяется уровнем их материального положения. Чем выше оценка молодежи своего материального положения, тем

больше им нравится сегодня жизнь в республике. Помимо материальных благ бесспорной ценностью для более половины респондентов является семья, занимающее приоритетное положение в структуре их жизненных ориентаций.

Как и 10 лет назад, сегодня для молодежи, главной жизненной установкой является хорошее образование. Современная молодежь КБР в целом стремится к различным жизненным достижениям. При этом она не только гипотетически говорит, что хотела бы получать определенные льготы, но и смогла бы этого добиться, если бы у них в КБР была такая возможность.

Тот или иной тип устремлений молодых людей, с одной стороны, формируется в определенных условиях окружающей среды, а с другой стороны, влияет на поведенческие практики молодых людей, в первую очередь такие, как получение образования, выбор профессии и т.д.

Выясняется, что молодые люди более склонны полагаться на собственные силы, демонстрируя независимость от кого бы то ни было, в том числе и от государства. Но в условиях относительно устойчивого состояния общественной морали основные надежды на ее укрепление молодежь возлагает не столько на государство, сколько на семью. В целом можно отметить, что многие молодые люди республики, адаптировавшись к постоянной неопределенности, «преуспели» в части обхода норм, диктуемых им обществом и государством. Современная молодежь КБР в отличие от старшего поколения, относится к нравственным аспектам жизни нашего общества немного проще. Но традиционные ценности и смыслы, нормы, правила человеческого сообщества, по-прежнему, актуальны для молодежи.

Система ценностных ориентаций, как элемент духовной сферы и проявление социального творчества, характеризует подлинное отношение нашей молодежи к окружающей социальной реальности, являясь не только барометром ее настроения, но и показателем стабильности общества. Сбалансированность ценностных ориентаций, обусловленных политическими, экономическими и культурными факторами, влияет на эффективность социализации молодежи, позитивный характер образовательных процессов, а также на динамику социально-политических трансформаций в стране.

Нейропсихолог Тамара Шубенко сетует, что «...нет нравственных ориентиров, и базовых установок, идущих сначала от государства, и от семьи... Налицо незрелость функций психологических, физиологических, нравственных у подрастающего поколения... То, что было стыдно детям 10-12 лет раньше, сегодня детям не стыдно, а стыд и есть как раз критерий границы между нормой и не нормой, а сегодня у детей эту границу просто сняли» [6].

Это очень тревожный сигнал. Россия должна эффективно противостоять негативному влиянию Запада на нашу молодежь. Нравственность, непреходящие ценности и патриотизм нужно воспитывать и прививать с детства, как доброту, честность, уважение к старшим, родителям, смелость.

Обзор некоторых результатов исследования:

На вопрос «*Считаете Вы, что в настоящее время существует кризис формирования нравственных ценностей современной молодежи*» ответили:

- ✓ утвердительно 42,4% респондентов;
- ✓ 34,1% имеют небольшие сомнения, но отвечают, что да;
- ✓ 9,9% считают, что нет;
- ✓ 13,6% затруднились ответить.

На вопрос «*С чем связан кризис нравственных ценностей?*», считают:

- ✓ неблагоприятные отношения в семье – 235 молодых респондентов, или 75,3% от общего числа опрошенных
- ✓ условия социальной неопределенности 144 ч. – 39,5%;
- ✓ некачественное исполнение воспитательных функций образовательными учреждениями и наличие большого количества свободного времени у молодежи – 130 ч. – 35,6% респондентов;
- ✓ проводимая государством непродуманная социальная политика: 118ч. – 32,3%;
- ✓ недоступность ряду слоев населения платных кружков и спортивных секций отметили – 24,7%;
- ✓ распространение и популярность массовой культуры – 17,8%, остальные варианты отметили небольшой процент опрошиваемых.

Мнение респондентов о том, «*Можно ли переступить нравственные ценности?*» разделилось на то, что

- ✓ 30,4% не уверены, но ответили, все же нет;
- ✓ 28,8% абсолютно уверены, что нет;
- ✓ ответы да, и скорее да – составили 21% респондентов,
- ✓ 19,7% не стали показывать свое мнение по данному вопросу и просто воздержались от ответа.

На вопрос, «*Что, по Вашему мнению, в большей степени влияет на развитие социально-негативных факторов у молодежи?*» в пятерку самых распространенных попадает:

- ✓ личное восприятие человека окружающего мира – 47,3%;
- ✓ государство не гарантирует стабильность и, следовательно, нет уверенности в будущем – 44,4%;
- ✓ высокий уровень безработицы – 43,8%;
- ✓ СМИ, насыщенная агрессивными сценами и неправдивой информацией – 40,2%
- ✓ недоступность качественного образования – 21,9%.

Полученные результаты на вопрос: «*Большинство молодых людей в России живет в тревоге и беспокойстве*» не удивили нас. В современной ситуации неопределенности и риска, в котором находятся молодые люди, неудивительно, что

- ✓ 36,5% уверены, что молодежь живет в тревоге и беспокойстве и для этого у них есть причины;
- ✓ такой же процент (36,5%) думают, что скорее да, чем нет.
- ✓ Не согласны с ними лишь 15,3%;
- ✓ 11,7% не задумываются об этом.

Судя по ответам, респонденты *рассчитывают в решении важных для себя проблем:*

- ✓ только на себя – 76,7%;
- ✓ полностью полагаются на поддержку родных и близких-63,1%;
- ✓ на друзей – 20,5%;
- ✓ на президента и правительство РФ – 13,7%;
- ✓ на органы местной власти – 5,2%.

На вопрос: *Если бы у Вас была возможность, то какие меры Вы бы предприняли для снижения социально-негативного настроения?* опрашиваемые сделали больше акцент на:

- ✓ организовал бы обязательное трудоустройство выпускников ВУЗов – 60,3%;

- ✓ повысил бы качество образования – 53,6%;
- ✓ сделал бы доступным высшее образование – 41,9%;
- ✓ ввел(а) бы цензуру в СМИ на агрессивную информацию – 22,7%.

Таким образом, исследование выявило определенные изменения в нравственном выборе современной молодежи (детей), отличающиеся от идентичного выбора старших поколений (отцов). Нравственный выбор кабардино-балкарской молодежи, в отсутствие четких нравственных ориентиров и представлений об идеальном типе личности в современном российском обществе, подвержен противоречивым влиянием, как традиционной культуры, так и меняющимся социальным условиям, нестабильности, риску.

Литература

1. *Иванов А.* Американский конгрессмен заявил, что наша страна должна быть уничтожена любой ценой. 2022 https://zavtra.ru/events/amerikanskij_kongressmen_zayavil_chno_nasha_strana_dolzha_bit_unichtozhena_lyuboj_tcenoj (Дата обращения -24.11.22 г.)
2. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.
3. *Биров Э.* Мобилизация, национализация, делиберализация. 2022 https://zavtra.ru/blogs/mobilizatciya_natcionalizatciya_deliberalizatciya (Дата обращения -24.11.22 г.)
4. *Кринчик Е.П.* Психологические проблемы трудовой деятельности в условиях неопределенности // Вестник Московского гос. ун-та. 1979. № 3. С. 14–23.
5. Основные тенденции нравственного выбора современной молодежи в условиях делиберализации социально-культурной сферы. Аналитический отчет по результатам социологического исследования / под рук. С.С. Апажевой. Нальчик: КБГУ, 2022.
6. Нужна «спецоперация» по делиберализации России! <https://dzen.ru/media/id/5bf66641d238aa00aac53204/nujna-speroperacii-po-deliberalizacii-rossii-625a7add82625e26dc4ea5f2> (Дата обращения - 24.11.22 г.)

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Современный стремительно развивающийся мир ставит перед образованием новые задачи, а также, разработку новых учебных методов по их решению. Одной из главных целей, стоящих перед педагогикой, является формирование личности, которая гармонично будет взаимодействовать с природой, обществом и техникой, а именно, человека с высокой экологической культурой. Как писал Ю.А. Жданов: «стихийные процессы антропогена в биосфере дошли до критической точки и требуют, под угрозой самоуничтожения, формирования глобально-упорядоченной структуры. В основе ее может лежать лишь знание, наука, образование, разумное действие в масштабах всей планеты» [1, 1, с. 372]. По мнению Ю.А. Жданова, человечество должно стремиться к созданию ноосферы. Понятие *ноосферы* было введено И.В. Вернадским и предполагало эволюционное гармоничное развитие природы, и общества как единого целого.

Биосфера включает в себя всю живую и неживую природу на планете, в процессе взаимодействия которой, она постоянно развивается и изменяется, формируя одну гармоничную систему. Биосфера состоит из множества экосистем. Экосистема же, включает в себя множество организмов и популяций, которые тесно связаны между собой. Нарушение структуры одной экосистемы, неизбежно влечет за собой изменение во всей биосфере. Полной противоположностью биосферы является техносфера, или искусственная среда обитания, созданная человеком в результате его воздействия на биосферу. Техносфера включает в себя каждую вещь, созданную человеком.

Человек, в отличие от других живых существ, способен влиять на экосистемы и изменять их. Проблема в том, что человечество не преобразует, не развивает экосистемы, а уничтожает их. К природе человек относится, в основном, потребительски, рассматривая ее как ресурс. В итоге человек вытесняет биосферу, заменяя ее техносферой, превращая природу в своего врага. Биосфера под давлением

¹ Вереvская Полина Александровна, старший преподаватель ДГТУ.

техносферы вынуждена меняться, создавая для человека не пригодные для жизни условия. Именно поэтому так важно воспитать новое поколение, которое сможет организовать жизнь и развитие общества не в противоречии с природой, а в сотрудничестве с ней. Не просто защищая ее, а способствуя ее развитию.

Таким образом, для создания ноосферы, необходимо воспитывать не просто человека, бережно относящегося к природе, а личность, которая будет рассматривать себя самого, как часть природы. Новое поколение должно осознать, что развивать техносферу необходимо таким образом, чтобы этот процесс способствовал (но не мешал) развитию биосферы.

Для воспитания экологически культурного общества необходимо прививать экокультуру с раннего возраста и использовать самые различные современные методы, которые будут интересны детям и подросткам. Педагогическое воздействие не должно ограничиваться формальными мероприятиями, в процессе которых детям просто будет транслироваться нужная информация. Экологическое воспитание – это не только выработка экологически правильного привычек. Человек должен осознавать, что вредя природе, он вредит себе, а это возможно, только когда люди перестанут воспринимать себя хозяевами природы.

С детского сада необходимо формировать у ребенка мировоззрение, основанное на осознании себя, как части природы. Для достижения данной цели необходимо включать в воспитательный процесс не только школу и вуз, но и семью ребенка. Организация экологических семейных мероприятий и проектов практической и творческой направленности будут способствовать формированию устойчивого культурного экологического сознания.

Таким образом, современное экологическое воспитание должно начинаться с раннего возраста, быть непрерывным и включенным во все сферы жизни человека. Для этого в современной педагогике применяются следующие методы:

1. Информативные мероприятия: ознакомительные лекции, учебные фильмы и т.д. Это самый популярный на данный момент метод формирования экологической культуры. Он является необходимым и базовым, но, используя только данный метод, невозможно сформировать массовое экологически культурное сознание.

2. Экологически полезные акции, направленные на очищение окружающей среды, например, субботники или подготовка мероприятий по озеленению территорий, а также организация экофестивалей, экомарофонов и т.д. Наибольшей популярностью у подростков пользуются экоквесты, это относительно новый метод повышения экокультуры, но очень перспективный. Все эти мероприятия не только будут повышать экологическую осознанность у молодежи, но и помогут развитию у подростков творческого мышления и организаторских способностей.

3. Образовательные научные мероприятия, направленные на изучение законов природы с помощью научного эксперимента и практического взаимодействия с окружающей средой. Тут можно использовать, как традиционные методы демонстрации научных опытов, так и относительно новый метод проектной коллективной деятельности. Например, организация конкурса на лучший проект по озеленению школы или соревнование по созданию проекта самого комфортного экокэфе в вузе. Такие методы не только развивают экологическую культуру, но и повысят интерес детей и подростков к науке, сформируют у них новые навыки и знания.

4. Современные цифровые методы, являются наиболее интересными и понятными для молодого поколения. Благодаря новейшим технологиям, появляются новые возможности для организации более масштабных акций, в которых можно задействовать большое количество людей из разных регионов и даже стран. Появляются новые виды мероприятий, такие как флешмоб или вебинар. Отдельным видом повышения экокультуры у молодежи, является использование в обучении виртуальных путешествий. Применение цифрового пространства не только расширяет наши возможности, но и помогает снять противоречие между техносферой и биосферой.

5. Организация экологическо-туристических походов. Данный метод, в большей степени рассчитан на старшекласников и студентов. Также экотуры могут быть прекрасным семейным отдыхом. Экотуризм является не только образовательной, воспитательной акцией, но и видом досуга, поэтому, является очень привлекательным для современной молодежи. Он не ограничивается уборкой территории и посадкой новых растений, экотуризм сочетает в себе, как познание природы и истории родного края, так и спортивные состязания.

ния. Экопоходы могут включать в себя и экстремальные виды спорта, такие, как скалолазание и, знакомство с природными и историческими достопримечательностями страны. Посещение музеев под открытым небом, заповедников и многое другое. Таким образом, экотуризм способствует не только улучшению экологической культуры, но и формированию патриотического сознания, прививая любовь к родному краю.

Все вышеперечисленные методы не только помогут повысить общую экологическую культуру нашей страны, но и будут способствовать развитию патриотизма у молодежи. Потому что, с любви к природе начинается любовь к родному краю. Именно поэтому, все чаще можно слышать от педагогов, что экологическое и патриотическое воспитание неотделимы друг от друга.

Формирование патриотичной и экологически грамотной личности – это целенаправленный, длительный и методичный процесс. В данный процесс должны быть включены все граждане России, а так же все социальные институты. Без поддержки государства и коммерческих организаций реализация всех упомянутых выше методов невозможна.

Стоит также отметить, что очень важным моментом в формировании эколого-патриотического культурного общества является подготовка педагогических кадров. Необходимо постоянно организовывать курсы повышения квалификации для педагогов, рассказывая о новых экологических проблемах и о путях их решения. Конференции, круглые столы и другие мероприятия для педагогов необходимы для формирования нового, патриотичного, экологически ответственного поколения.

Отдельное внимание нужно уделять новому поколению молодых ученых, именно от них зависит будущее нашей страны. Воспитание патриотичного ученого с высокой экологической культурой, является очень важным пунктом в формировании разумного общества. И, опять же, прививать интерес к науке, природе и родине, нужно с самого раннего возраста. И на выполнение этой цели, должны быть «брошены» все силы и ресурсы нашей страны.

Итак, основной целью современной российской педагогики является развитие не только научных и практических навыков, но и духовно-нравственных качеств у нового поколения. Для человечества

губительно, отдавать приоритет техническому развитию, в ущерб развития духовных ценностей. Техническая и духовная культуры должны развиваться согласовано, только так возможно достичь в дальнейшем единства и гармонии между техносферой и биосферой, природой и обществом.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 3 т. Т. 1. Ростов-на-Дону, 2009.
2. *Марков Ю.Г.* Экология и информация: новые идеи. Новосибирск, 2008.
3. *Оселедчик Е.Б., Дмитриева А.Б.* Педагогическая специфика цифровизации экологического воспитания детей и молодежи. // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-3. С. 219-221.
4. *Кукушкина А.Г.* Эколого-патриотическое воспитание студентов вуза // Вестник Новгородского государственного университета. 2017. № 4. С. 68-71.

*А.Р. Антонян*¹

ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ТЕОЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уже не первое столетие во многих европейских странах теология является востребованной областью знаний. Как известно, фактически все западноевропейские университеты с самого начала своего существования имели факультеты теологии. Человек, получивший образование на этом факультете имел возможность стать священнослужителем, либо посвятить себя преподавательской деятельности. Знаменитые средневековые философы, такие как Пьер Абеляр, Альберт Великий, Фома Аквинский, Роджер Бэкон и многие другие, были выпускниками теологических кафедр. Сегодня теология во всем мире является частью общепринятого образовательного стандарта.

Если же говорить о России, то теологическое образование в отечественных университетах стало очевидной реальностью совсем недавно. Причиной того, что в наших светских вузах данная дисциплина появляется всего лишь пару десятилетий назад, предшествовал

¹ *Антонян Артур Романович*, кандидат философских наук, старший преподаватель ИФиСПН ЮФУ.

целый ряд своеобразных исторических факторов. Так или иначе, в начале 1990-х годов прошлого века теология постепенно входит в российское образовательное пространство, отделения теологии появляются в целом ряде университетов нашей страны. Как сообщает В.К. Шохин, уже «в начале 2000 г. Теология с подготовкой бакалавров и магистров включается в государственный классификатор» [4, с. 11]. На данный момент около 60 вузов России имеют аккредитацию по направлению «Теология». В 2015 году решением президиума ВАК Минобрнауки теология была признана научной специальностью, что дало возможность исследователям получать ученую степень и ученое звание в области теологии. В 2016 году в нашей стране появился объединенный диссертационный совет, в котором могут быть защищены кандидатские и докторские диссертации по теологии.

Одним из самых злободневных вопросов для выпускников-теологов сегодня является вопрос о том, в какой профессиональной сфере может реализовать себя человек, получивший диплом по этой специальности. На сайте Международной академии экспертизы и оценки сказано: «Теолог – эксперт по религиозному наследию. Он исследует историю и философию религии, анализирует исторические источники, дает оценку различным религиозным объединениям... Теологи работают в общественных и религиозных организациях, музеях, архивах и профильных издательствах» [2]. На другом популярном сайте «Учеба.ру» также говорится, что «на направлении готовят не священнослужителей, а светских специалистов по той или иной мировой религии. Студенты изучают историю религии, религиозную философию, новые религиозные движения, государственное законодательство о религии, источниковедение» [3].

С одной стороны, действительно, паспорт специальности, в котором очерчивается сфера компетенций теолога, позволяет ему устраиваться на работу в районную администрацию специалистом по межконфессиональным отношениям. Но на практике чаще всего предпочтение отдается религиоведам, а не теологам. Дело в том, что именно такая специальность как религиоведение охватывает более широкий спектр изучения разных религиозных исповеданий, традиций и религиозных культур. Программа же теологии, при включении в нее религиоведческого компонента, все же, ориентирована на

конкретное исповедание. Поэтому, при устройстве на работу в государственные структуры, теологу сложнее получить должность, нежели религиоведу.

Многие молодые люди, позиционирующие себя практикующими христианами, сегодня стремятся получить теологическое образование в светском вузе, предполагая в дальнейшем реализовать свой профессиональный потенциал в структурных подразделениях Русской Православной Церкви, т.е. пойти работать в епархиальный отдел образования, заняться миссионерской деятельностью на приходах, получить должность приходского консультанта, вести преподавательскую деятельность в воскресной школе и т.п. Теоретически поставленная задача верна, но практически она сложно выполнима. Проблема заключается в том, что руководители епархиальных отделов (иногда небезосновательно) предпочтение отдают выпускникам духовных семинарий, а не светских теологических кафедр. И главная причина кроется в том, что в отличие от воспитанников духовных семинарий, выпускники теологических кафедр менее погружены в живую традицию веры. Вузовская теология в своих подходах преподавания и исследовательских методах более свободна, чем семинарское богословие. То есть нередко бывает так, что вузовский теолог не всегда вписывается в рамки общепринятой православной ортодоксии, поэтому приоритетное положение при выборе сотрудника в религиозное учреждение остается за семинаристом, а не за теологом.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в ноябре 2018 года, выступая на конференции, отметил, что в задачу университетской теологии не входит подготовка священнослужителей [1]. Приоритетная область ее применения – это подготовка преподавателей по предмету «Основы православной культуры» (далее ОПК). Действительно, выпускник кафедры теологии, получив государственный диплом, может пойти работать в общеобразовательную школу. Но и здесь на пути российского теолога возникает целый ряд порой непреодолимых проблем.

Во-первых, вузовская теология не всегда предполагает педагогическое образование, поэтому в школу с этим дипломом, пусть и государственного образца, могут не принять.

Во-вторых, сами ОПК – это не теологический, а культурологический предмет, т.е. это не богословская дисциплина. Конечно, выпускник кафедры теологии без особых проблем может преподавать основы какой-либо религиозной культуры, но в данном случае нельзя говорить о той сугубо профессиональной сфере, которая ориентирована исключительно на теологов.

В-третьих, ОПК – это предмет начальной школы, который преподается в 4 классе. Его, как правило, преподает педагог начальных классов. Вполне естественно, что на эти занятия могут приглашаться и действительно приглашаются в качестве гостей носители определенной духовной традиции, но в этом случае нельзя говорить о какой-то трудовой занятости.

Подводя итог, следует заметить, что на данный момент рынок труда для российских теологов еще не создан. С одной стороны, мы можем утверждать, что прошло не так много времени с того момента, когда теология появилась в качестве научной дисциплины в российском образовательном пространстве, поэтому говорить о какой-то сложившейся преемственности между вузом и потенциальным работодателем пока не приходится. С другой же стороны, интерес к теологическому образованию у современной российской молодежи не угасает, а только усиливается, поэтому проблема с трудоустройством выпускников-теологов остается актуальной и требует скорейшего конструктивного решения.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве». [Интернет ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295905.html> (дата обращения: 29.10.2022).

2. Международная академия экспертизы и оценки / Теолог. [Интернет ресурс]. URL: <https://xn--80axh3d.xn--p1ai/professiya-teolog/> (дата обращения: 29.10.2022).

3. Теология / Старшекласснику и абитуриенту. [Интернет ресурс]. URL: <https://www.uceba.ru/for-abiturients/speciality/57572> (дата обращения: 02.11.2022).

4. *Шохин В.К.* Теология. Введение в богословские дисциплины. Учебно-методическое пособие. М., 2002.

НАУКА И РЕЛИГИЯ В РОССИИ ФОРМЫ И ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Свт. Лука Войно-Ясенецкий в своем труде «Наука и религия» писал: «...на основании жизненного пути нам встречается два типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии недоверчиво относятся к науке» [1]. В России уже однажды произошло разделение между народом и интеллигенцией, между верой и знанием, между наукой и религией. Многие годы в России проводилась идея о том, что наука опровергает религию. Под этим лозунгом русскому народу навязывался атеизм и антихристианство, и до сего дня вопрос так и не решен: правда ли то, что наука противоречит религии? Можно ли обрести в современной России между наукой и религией консенсус, может ли быть гармония в отношениях между ними? Какими могут представляться формы и пути их взаимодействия?

Когда мы ставим вопрос взаимодействия науки и религии, то, в первую очередь, нужно определиться с понятиями обеих. Определений науки достаточно много, и в рамках данной работы мы не будем касаться их всех. В общем смысле наука есть «система достигнутых знаний и наблюдаемых нами явлений действительности» [1]. Основным предметом науки, как известно, являются знания – доказанные, общеобязательные и общепризнанные объективные суждения. Т.е. наука – это совокупность определенных доказанных знаний. Но наука – это не случайный набор знаний, она системна, наука там, где есть метод познания, наука универсальна, т.е. нет предмета действительного мира, которого наука не может рассматривать, научная деятельность может продолжаться бесконечно, наука стремится к синтезу, в науке в принципе не может быть запрещенных тем, и у науки есть свои границы. То есть наука может быть ограничена так же, как и ограничены органы научного познания в своей познавательной способности [1]. Наука изучает мир в его необходимости,

¹ *Пирогов Олег Константинович*, кандидат богословия, доцент Донской духовной семинарии; аспирант ДГТУ.

она познает законы этого мира и «представление о свободном творении мира из ничего чуждо науке». Наука сознательно культивирует атмосферу сомнения и критики. «Любое новое научное положение принимается только после критического рассмотрения, любое старое верно только до тех пор, пока оно не фальсифицировано» [7].

Но человек так устроен, что хочет знать, что находится за пределами науки. Тогда что же больше – знание или наука? «Знание больше, чем наука – отвечает свт. Лука [1]. Таким образом, наука лишь инструмент для получения знания. Вопросами границы науки занимается философия науки. Конечно, границы науки подвижны, но все-таки есть область, где нет науки – это жизнь Духа, жизнь после смерти, мораль – все это область религии.

Что касается понятия религии (Православия), то оно может быть рассмотрено с двух сторон: с внешней и внутренней стороны. Цицерон считал, что термин *religio* происходит от лат. *religio* – совесть, благоговение. Лактанций (IV в.) считал, что термин происходит от понятия *religare* – соединять, связывать. Таким образом, религия – это союз человека с Богом, восстановление отношений с Ним. В широком смысле религия есть отношение к Абсолютному, к Тому, Которого мы называем Богом. Такое отношение есть у каждого человека, независимо от того, верит он в Бога или не верит в Него. Такое отношение с одной стороны выражается верой, с другой стороны опирается на общение с Ним, т.е. молитву. Конечно же, методы науки и религии мы сравнивать не можем, потому что они разные по сути. Сравнивать науку и религию мы можем лишь в свете одной плоскости – соотношения науки и религии.

История взаимоотношений науки и религии содержит немало драматических эпизодов. Коперник, Галилей, французские энциклопедисты, научный позитивизм XIX в, коммунистический атеизм XX в. Проблема соотношения науки и религии актуальна с XVI в. и по сей день. С тех пор пути науки и религии кардинально разошлись. И дальше, «по мере развития секуляризации общества в нем появилось мнение, что религия вовсе не является обязательным компонентом мировоззрения человека» [2]. Откуда же происходит распространенное мнение, что наука противоречит религии? По мысли свт. Луки Войно-Ясенецкого, причина его в поверхностном знании как в области науки, так и в области религии. Свт. Лука писал, что «полу-

знание – бич нашего времени» [1]. Что же говорить сейчас в эпоху «клипового сознания». Из-за «полузнания» мы безоговорочно верим «догматам» науки, когда они начинают судить о Боге. Общество зачастую легковерно воспринимает за научные доказательства о том, что Бога нет. Но общество забывает «выясненные еще Кантом положения, что теоретический разум одинаково бессилён как доказать, так и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли» [1]. Эти вопросы выходят за пределы науки.

Началом вопроса отношения науки и религии стала философия позитивизма. Впоследствии выработались два подхода к отношению науки и религии: 1) конфликтный, рассматривающий взаимоотношение науки и религии как соперничество. 2) диалогический, утверждающий возможность их сосуществования. При взгляде на историю вопроса взаимоотношения науки и религии в России можно выделить три этапа:

- 1) Дореволюционный
- 2) Советский
- 3) Постсоветский

Первый этап взаимоотношения религии и науки в России характеризуется появлением и развитием науки как таковой. Начало диалога можно выразить словами М.В. Ломоносова: «Создатель дал роду человеческому две книги. Первая – видимый мир... Вторая книга – Священное Писание. Обе обще удостоверяют нас не токмо о бытии Божиим, но и о несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры» [3]. Впоследствии в России не остался незамеченным начавшийся в Европе дискурс о соотношении науки и религии. «В этот период большая часть сочинений отечественных авторов пытались примирить христианское мировоззрение и научные представления об устройстве и развитии мира» [6]. Большая часть авторов считала, что «наука и религия не должны нарушать проведенных между ними границ и гармонично соседствовать, взаимно обогащая друг друга» [6]. В целом в этот период преобладало диалогическое направление.

В советском обществе проблема взаимоотношения религии и науки выходит за пределы академического и религиозного круга и становится «частью широкой общественной дискуссии, которая была сильно политизирована атеистической пропагандой» [6]. Естест-

венно, в России в этот период преобладал конфликтный подход. На территории СССР лишь редкие голоса выступали за диалог религии и науки (свт. Лука Войно-Ясенецкий, А.А. Любичев) и основная масса авторов, выступавших в этом ключе, были люди, покинувшие Россию (В.В. Зеньковский, И. Ковалевский, С. Франк и др.). Впоследствии, конечно, в период перестройки и гласности в СССР вопросу взаимоотношения религии и науки стали уделять больше внимания. В этот период вопрос взаимоотношения науки и религии оставался в плоскости культуры, истории и философии, как, впрочем, и сейчас.

В постсоветский период в России открылись множество центров и площадок по изучению вопросов взаимоотношений науки и религии. В большей степени стал преобладать диалогический подход. Но, конечно, не обошлось и без конфликтов. Надо, к сожалению, заметить, что до сих пор ряд ученых, представителей творческой интеллигенции, работников вузов до сих пор до конца не осознают роли РПЦ в развитии нового российского общества.

Во-первых, нужно указать на «Открытое письмо 10 академиков РАН президенту РФ Владимиру Путину от 24.07.2007». В этом письме, в частности, говорилось о возрастающей клерикализации российского общества, в котором академики видели нарушение Конституции РФ. С их точки зрения «теология» – совокупность религиозных догм» [2] и к науке никакого отношения не имеющих. Но в защиту теологии выступили другие академики (Т.М. Энеев, Г.А. Заварзин, Г.С. Голицин). В своем письме они отстаивали позицию того, что теология имеет право на существование. Авторы письма подчеркивали, что наука не сводится только к естественнонаучным дисциплинам и указывали на уже имеющийся опыт Запада.

Эти письма открыли широкую дискуссию в российском обществе, но признание за теологией легитимного статуса в России растянулось на десятилетия. В течение 15 лет велись дебаты по поводу теологии как науки, так что один автор замечает, что «если соотнести количество противников и сторонников теологии, то окажется, что на одного сторонника теологии приходится примерно пять противников» [2]. И, несмотря на включение теологии в перечень научных дисциплин в 2015 г., в современном российском обществе до сих пор имеет место конфликт внутреннего характера между пред-

ставителями религиозного и научного мировоззрения, который время от времени выходит наружу. Проблема в том, что «в современной России довольно широкий слой населения придерживается в силу разных причин конфликтного видения отношений науки и религии, противопоставляя их как общее и частное, объективное и субъективное, реальное и воображаемое, естественное и трансцендентное» [6]. Этот конфликт выражается как со стороны научных кругов и определенной прослойки общества, так и определенного круга в религиозной среде. Так, например, особо острый конфликт возникает по таким вопросам как происхождение мира и человека, где со стороны религиозного сообщества сложилась группа фундаменталистки настроенных лиц, например «Миссионерско-просветительский центр «Шестоднев», «Симферопольский Христианский научно-апологетический центр» и др., стоящие на непримиримой позиции по отношению к открытиям современной науки в той области.

Какие же пути решения этого вопроса в современной России? Отдельные исследователи замечают, что «в публичной среде существует множество мифов об отношениях между наукой и религией, которые достойны развенчания» [6]. Но причину конфликта видят не в столько в невежестве и необразованности как публики, так и оппонентов, а в принципах риторики по этому вопросу. Обе установки по замечанию автора и диалогическая, и конфликтная «принадлежат к модернистской парадигме, видящей и религию, и науку отдельно друг от друга, часто противостоящих друг другу. Сведение отношение науки и религии к одной точке зрения на первый взгляд упрощает ситуацию» [6], но не приводит к положительному результату. Автор предлагает решение конфликта следующими способами: «первый предполагает выработку нового понятийного аппарата и отказ от модернистских категорий – «наука и религия», второй способ предлагает остаться в пределах указанных категорий, но переосмыслить их содержание, без постановки вопроса о том каково правильное отношение между ними» [6]. Путем решения конфликта автор видит «перенос проблематики «науки и религии» из области эпистемологии в область социальных отношений, прагматики и истории» [6]. Автор считает, что «следует больше внимания уделять выявлению причин существования и стойкости конфликтной уста-

новки в современном обществе. Необходима интеграция результатов взаимодействия науки и религии в учебное пространство как вузов, так и духовных учебных заведений. Необходимо привлечение к данной проблематике специалистов гуманитариев, прежде всего историков. Необходимо вынесение дискурса из узкого круга единомышленников в широкое обсуждение церковной и светской общественности [6]. Среди прочих решений автор предлагает в своем исследовании проведение совместных лекций и семинаров, публичных дебатов с привлечением широкого медийного пространства на правилах взаимного уважения. С этими утверждениями трудно не согласиться и часть этой работы уже проводится в российском обществе.

По мнению другого исследователя, чтобы понять взаимосвязь между наукой и религией «важно найти общее пространство, где они взаимодействуют и равноправны» [2]. Таким общим пространством автор считает культуру. Именно в культуре может происходить соприкосновение сфер науки и религии. Автор определяет несколько типов взаимодействия науки и религии: активный диалог, синтез или взаимная интеграция, взаимоизоляция, конфликт, взаимодополнение, параллелизм в развитии.

По какому же пути взаимодействия двигаться науке и религии в современной России? Наука и религия изначально представляли собой разные способы освоения действительности обществом и человеком. До некоторых пор наука и религия сосуществовали вместе, но с определенного времени наука стала оттеснять религию на «периферию человеческого знания» [2]. Возникла иллюзия, что только одна наука может быть руководителем жизни человека, ибо она дает истинное познание, а «религия вовсе не является обязательным компонентом в сознании человека» [2]. Последнее время в России показало, что религия была и будет «одной из главных социальных сил в современном мире и современный человек должен иметь свободу выбора взаимодействия с окружающим миром: научный, религиозный или компетентно уметь совмещать их» [2]. Как отрицание религии, так и отрицание науки свидетельствует о скудости и бедности мировоззренческой позиции в современном российском обществе.

Как замечают многие исследователи, чтобы избежать деструктивных форм, таких как конфликт или взаимоизоляция, нужно найти, в первую очередь, единое поле взаимодействия науки и религии,

которым может быть культура. Кардинальные перемены в современной России позволили религии вернуться в культуру общества и занять в ней свое достойное место. Но культурой границы религии не ограничиваются. Конечно, культура может стать общим полем для взаимодействия с наукой, но и для науки, и для религии этого мало. В современном постсоветской обществе, религию пытаются подменить православной культурой или растворить ее в ней. Но следует заметить, что эти попытки бессмысленны и непродуктивны. Эти, на первый взгляд, кажущиеся благими шаги происходят от страха и инертности старого советского мышления, стремящегося загнать религию в некий загон, дать ей место, где она никому не будет мешать. Здесь нужно ясно осознавать границы культуры и религии. «В культуре человек никогда не создает нового бытия, он создает только его символы: картины, музыкальные произведения, научную или философскую теорию. Религия же, в частности христианство есть сама жизнь, где бытие и смысл совпадают» [8].

Общим полем как религии, так и науки является не только культура, но и познание мира и его Творца. Именно в этом поле и религия и наука могут сосуществовать вместе в процессе диалога. Также общим является социум, так как наука и религия являются социальными институтами. Тем не менее в общественной среде современной России до сих пор присутствует некоторая инерциональность и отчужденность значительной части общества от религии. Особенно это проявляется в молодежной среде, и зачастую священник в науке не воспринимается серьезно как студентами, так и преподавателями светских вузов.

Есть ли область присущая как религии, так и науке? Да – это вера. Да в науке она называется часто по-другому – это интуиция, озарение, уверенность и прочие состояния души человека. В современной науке существенную роль стал играть сам субъект познания и используемые им инструменты. «Пришло принципиальное сознание того, что мы получаем в качестве экспериментальных данных в науке суть не характеристики самой изучаемой действительности, а только лишь следы взаимодействия этой действительности и приборов» [7]. Как выражается свт. Лука, научные знания есть «знания о явлениях, т.е. проявлениях жизни природы, но не о ее сущностях

(феноменах, а не ноуменах), о мире как мы его видим и созерцаем, но не о мире как он есть сам по себе, по существу» [1].

Хотя в настоящее время в современной России складываются благоприятные возможности для взаимоотношения религии и науки, хотя бы в виду того, что теология наконец заняла свое место среди научных дисциплин, необходимо подходить к этому вопросу вдумчиво и осторожно. «Наука изучает реальность как сущее в модусе того, что есть, и выработала для этого свой собственный математический язык. Религия (богословие) рассматривает мир не только в аспекте того, что есть, но и того, что должно быть, с соответствующей нравственной оценкой» [7]. Т.е. религия и наука находятся на разных уровнях опыта бытия, и отдельные авторы наилучшим путем соотношения науки и религии, «наиболее органичным и оптимальным» считают взаимное обсуждение метафизических предпосылок научного знания, которые сродни по своей механике с богословием. Исследование метафизических предпосылок различных научных дисциплин и вскрытие теологических составляющих в этих метафизиках может быть общим вопросом как науки, так и религии. Именно этим путем шла философия науки XX столетия.

«Мы постоянно ищем смысл, спорим о нем, создаем теории, концепции, школы, традиции, ...но все это остается лишь некоторыми схемами, символами, которые могут лишь обозначить истину» [8].

Литература

1. Лука (Войно-Ясенецкий) свт. Наука и Религия. Дух, душа и тело. Ростов-на-Дону, 2001.
2. Дергалева Сергей, прот. Перспективы взаимодействия науки и религии в современной России // Труды Белгородской духовной семинарии. 2018. С. 15-22.
3. Цит. по: Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М., 2010.
4. Ломоносов М.В. Стихотворения. М., 1948. С. 7.
5. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. / АН СССР. М.–Л., 1950-1983. Т. 2. С. 375.
6. Раздьяконов В. Институционализация диалогического направления дискурса «наука и религия» в современной России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. М.: РАНХиГС. 2015. № 1 (33). С. 11-29.
7. Катасонов В.Н. О границах науки. М., 2017.
8. Катасонов В.Н. Христианство. Наука. Культура. М., 2005.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ XXI ВЕКА

Говоря об экзистенциальной трансформации на рубеже XX-XXI веков, подробнее остановимся на традиционных ценностях, как сдерживающем факторе изменения сознания масс. Для этого сфокусируем внимание на более значимых из них: литературе и семье.

Литература. Литература с начала книгопечатания на Руси являлась наиболее популярным просветительским и идеологическим средством.

Литератор-идеолог способен создать собирательный образ новой личности – героя нашего времени, который формирует человека эпохи безвременья. При отсутствии авторитетов, личность более чем когда-либо податлива и нуждается в векторе самоопределения. Это понимали выдающиеся государственные деятели. Император Николай I принимал лично поэта Александра Пушкина и тактично «давил» на него, пытаясь корректировать дышавшее свободой творчество гения, высмеивающего государственные институты и гнилость системы.

Участники декабристского восстания – это грамотные молодые люди, цвет общества. Однако, зараженные прозападными бунтарскими либеральными идеями, способные действовать радикально, вопреки законам морали. Михаил Бестужев-Рюмин писал: «Первые либеральные мысли почерпнул я в трагедиях Вольтера, которые к моему несчастью слишком рано попались мне в руки». Между тем везде слышал стихи Пушкина... «это все более и более укоренило во мне либеральные мнения» [1]. Современный неонигилист – недозрелый системой подросток, еще неокрепший духовно-нравственно.

После развала СССР пало идеологическое вето, сдерживающее западное вольнодумство. 1 августа 1990 года в России вступил в силу закон о печати, который объявил средства массовой информации

¹ Тенетова Евгения Олеговна, аспирант ДГТУ.

свободными и отменил цензуру. Сразу затем на постсоветское пространство хлынула информационная лавина. Доверчивый новоиспеченный россиянин, как неискушенный ребенок, который тащит в рот красивую игрушку, поставил на свою книжную полку безобразных идолов: эзотерику, неоязычество и т.п.

Некультивируемое идеологическое поле рано или поздно зарастает плеледами фашизма по эгоистичности и склонности человека к удовольствиям. Поэтому сверхзадача писателя – быть барометром, врачом, улавливающим и обличающим болезни социума, а не эгоцентричным графоманом или пропагандистом.

Зачастую у истоков империй стоят, казалось бы, утопичные идеи, однако, как неоднократно показывала история, теоретик-идеолог вместе с харизматичным фанатиком-лидером, при мощной финансовой или административной поддержке, представляют собой броневой тандем: К. Маркс и В. Ленин, Д. Джентиле и Б. Муссолини, Д. Донцов и С. Бандера... Так, в Украине националистический вопрос обозначился на фрустрирующей почве ущемленности малого народа, подогретой фатальностью скандинавской мифологии. Лишенная нравственных ориентиров личность легко попадает в лапы теоретикам-идеологам, способным перепрограммировать ее сознание.

Увы, в некогда сверхчитающей державе более доступные и визуальные формы информации вытеснили литературу на обочину. Окруженному гаджетами нечеловеку некогда читать и анализировать. В XXI веке, как и ожидал антиутопист О. Хаксли, человек завален информацией, среди которой невозможно разобраться, что истинно, а что ложно. Откровенная чернуха поселилась в неокрепшем сознании молодежи, промывая и реформатируя его.

Семья. Семья, как микрокосм государства, является чрезвычайно показательной проекцией. Соотношение официальных браков и разводов в России (по данным Росстата) в 2020-2021 гг. сблизилось, а в некоторых регионах РФ количество разводов сравнялось и даже превысило количество заключенных брачных союзов (Северная Осетия) [2].

На смену семейности широким строем выдвинулись на передний план феминизм, нетрадиционные отношения и гражданский брак.

Нетерпимость и эгоизм, идеализм и инфантилизм подрывают древнейший и главнейший из институтов.

Вместе с тем навязчиво популяризируются утопичные идеи перенаселенности и контроля демографии. Противозачаточная компания и фармакологическое лобби давно прорубили окно Овертона в Европу. Культивирование фрейдизма в XX–XXI вв. крепко засел в сознании. Гедонизм и распущенность, секспросвет заглянул уже и в начальную школу.

Ниву семейных ценностей отравляет эгоистичная мода чайлдфри. С другой стороны, воздействуют мутагены: суррогатное материнство, ЭКО и нетрадиционная семья.

В этой связи можно констатировать ослабление института семьи как традиционной ценности. Однако ослабление семьи послужило усилению материнства. Обусловленное, прежде всего, инстинктами природы материнство является мощнейшей скрепой стабильности общества. Реализация женской личности сопряжена с деторождением и воспитанием. Государство на законодательном уровне оказывает поддержку – создает комитет материнства.

Литература

1. *Щеголев П.Е.* Из жизни и творчества Пушкина. М.-Л., 1931.
2. <https://rosstat.gov.ru/>
3. <https://gogov.ru/articles/natural-increase>
4. *Щипков А.В.* Традиционализм, либерализм и неонацизм в пространстве актуальной политики. СПб., 2015.
5. *Ложкина А.И.* Средства массовой коммуникации как детерминант асоциальных явлений в современном обществе. М., 2015.

*А.А. Рудова*¹

АСПЕКТЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И НОРМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

¹ *Рудова Анастасия Александровна*, аспирант ДГТУ.

Возникновение и развитие технологий виртуальной реальности, в контексте концепции становления информационного общества, трансформация информации в один из важнейших ресурсов человечества и связанные с этим изменения ценностных ориентиров как отдельных индивидов, социальных групп, государств, так и человечества в целом, делает актуальным изучение воздействия виртуализации на все аспекты деятельности человека. Концепция информационного общества предполагает, что большинство его членов связано с информационными процессами: производство, обработка, хранение, передача, защита информации. Вовлечение практически всех слоев населения в информационные процессы, информатизация и технологизация всех, в том числе и творческих, процессов, существенно влияет на все стороны жизни общества.

Внедрение новых технологий связанных с возможностью создания виртуальных миров, постепенно замещающих и вытесняющих реальную жизнь человека в виртуальность, трансформирует, в том числе, все, что определяло человека: взаимоотношение с социумом, культура, мораль, этика, духовность, ценности и традиции. Проникновение информационных технологий во все сферы человеческого существования и, как следствие, существенные трансформации мировоззрения, отмечается большинством авторов, анализирующих процессы, связанные со становлением информационного общества в философии, социологии, экономической теории [2].

Новая социальная роль информации отражена в концепции постиндустриального общества Д. Белла, как следствие увеличения количества и значимости информации, знаний и их влияния на процесс мировоззренческих трансформаций [3].

Информационное общество – это цивилизация, в основе развития и существования которой, по мнению А. Тоффлера, лежит информация. Информацию он определял как некоторую нематериальную субстанцию, обладающую свойствами взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека [4].

Информационные технологии через информацию формируют материальную среду жизни человека, одновременно являются и основным средством межличностных взаимоотношений, постоянно возникая, видоизменяясь и трансформируясь в процессе перехода от одного человека другому.

Понятие «ценность» включает в себя психологическое восприятие человеком некоторого значимого для него явления или объекта, формирующееся как в процессе становления личности, так и во время взаимодействия личности с социумом и с внешними элементами бытия [2].

Традиционные ценности – это некие значимые для человека или общества материальные и нематериальные явления, цели, средства и способы их достижения, обеспечивающие интеграцию человека в общество и отражающие социально-одобряемый смысл существования индивида. Традиционные ценности изменяются, отражая в себе процессы, происходящие в обществе, под воздействием противоречий между поколениями и культурами, носителями традиционных ценностей и приверженцами инноваций.

В результате трансформационного процесса перехода от одного типа общества к другому происходит модификация основополагающих социальных институтов и возникает необходимость адаптации личности к постиндустриальной, цифровой действительности, построения новой системы ценностей.

В процессе перехода от одного состояния общества к другому происходит переосознание и переосмысление иерархии ценностей, результатом которой может быть как полное отрицание основ предшествующего общественного мироустройства и смена ценностных ориентиров, так и появления новых форм реализации прошлых ценностных установок [5].

В информационном обществе информация становится основной ценностью экономики, неотъемлемой частью существования человека, приобретает психологические аспекты существования, в отличие от положения информации в ценностной иерархии индустриального общества.

Современные информационные технологии предлагают новые технологичные методы воплощения идей человека, создавая виртуальные пространства, практически неотличимые в ощущениях от реальных. Потребность человека в творчестве, создании новых миров, новой реальности получила свое воплощение в виртуальной реальности, и, как следствие, виртуализации информационного общества. Порождение ценностных трансформаций: возникновение новых субкультур, новых моральных ценностей, влияние новых

ценностей, связанных с виртуальными мирами на интеллект и сознание как отдельного индивида, так и человечества в целом делает эту проблему значимой не только для России, но и для всего человечества. Однако именно для российского общества этот процесс наиболее значим и вызывает стойкое неприятие в современных реалиях. Это обусловлено исторически сложившимися традиционными ценностями российского общества, такими как общинность образа жизни, соборность, гражданственность, позитивную свободу, которые по сути своей антагонистичны формирующимся ценностям зарождающегося информационного общества.

Свойственные русской культуре доброжелательность, широта и открытость иным национальным культурам, миролюбие, общинность, духовность, нравственная ответственность за судьбу своей страны и человечества не находят адекватной реализации в зарождающемся информационном обществе.

Виртуальная реальность в современном общественном сознании неразрывно связана с компьютерной сферой и стремительной информатизацией общества; это некий феномен, который замещает и вытесняет реальные явления, подменяя их на аналоги виртуального мира. Примером могут служить попытки создания искусственного интеллекта, самообучающихся компьютеров, виртуальных персонажей умеющих вести беседу, отвечать на вопросы, шутить и проявлять видимость эмоций. Данный феномен не обладает духовностью, но уже конкурирует с человеком во многих сферах деятельности.

Ценность виртуальной реальности для человека заключается в том, что, с одной стороны, виртуальная реальность компенсирует человеку нехватку общения и внимания, с другой стороны, обеспечивает условную анонимность, которая, в свою очередь, создает иллюзию защищенности. Стирание границы между реальным и виртуальными мирами приводит к тому, что виртуальная среда становится реальной средой деятельности человека, становится составляющей его бытия, а мораль в виртуальной реальности трансформируется, опираясь на мнимость происходящего, условную анонимность пользователей, отсутствие норм и санкций в виртуальной реальности. Виртуальная реальность со своей условной анонимностью, возможностью переродиться в новом качестве без существенных физических, моральных и материальных затрат стимулирует безнаказан-

ность. Человек, создавая аватар, обезличивая его, погружается в виртуальную реальность, позволяет себе делать все то, что не может позволить себе делать в реальном мире из-за угрозы санкций, последствий нарушения моральных норм и законов.

Работы основателя русского космизма Н. Федорова являются результатом индустриализации и глобализации человеческой деятельности и перехода от созерцательного к деятельностному типу мировоззрения.

В мире информации нет духовности, это мир цифр и вещей, человек, постоянно окружен виртуальным пространством, перегружен неконтролируемым количеством электронных сообщений, спама, рекламной информацией, информационным мусором. Мысли современного индивида вращаются вокруг темы приобретения товаров, навязываемой постоянно получаемой из разных источников рекламой, необходимостью увеличения доходов, связанной с постоянно поощряемым и провоцируемым потреблением. В современном потребительском обществе огромное количество информации смысловой и ценностной основой оказывается и процесс передачи информации – коммуникация. Коммуникация в виртуальной реальности иная, качественно измененная, упрощенная, алгоритмизированная. Используя возможности цифровых технологий количество общения в различных мессенджерах, соцсетях возросло в сотни раз, возросла и скорость коммуникаций, однако общение стало «клиповым», максимально кратким и емким. Коммуникации полностью утратили духовность, стали рутинным и механическим процессом. Задолго до появления цифровых информационных технологий ценность общения в России была значительно выше, чем в Европе, общинность проявлялась и в коммуникациях внутри семьи, между поколениями, различные формы взаимодействия с коллегами, соседями, дальними родственниками занимали значительное место в жизни россиян.

Ускоренное развитие всех коммуникационных процессов значительно усложняет формирование и дальнейшую социализацию личности. В условиях высокой скорости коммуникаций и качественного изменения информационной составляющей реальности индивиду необходимо непрерывно приспосабливаться к постоянно обновляющимся обстоятельствам. Для упрощения адаптации приходится

пренебрегать традициями, условностями, в связи с чем происходит трансформация и адаптация всех процессов взаимодействия. Связи человека с другими индивидами становятся краткосрочными. Глобализация информационных процессов, с одной стороны, объединяет всех индивидов в единое информационное человечество, а с другой – изолирует, автономизирует людей, нивелируя значимость долгосрочных коммуникационных связей [6].

Зарождение информационного общества провоцирует становление новой культуры, предопределенной виртуальной реальностью, выдвигает новые требования к пониманию социализации личности. Виртуальные ценности, создаваемые людьми при помощи технологий, определяют и переопределяют представления о мире, о его ценностях как благе и зле, человек сознательно отказывается от реальности, вещей, предпочитая цифровое, симулятивное подобие (электронное существование). Увеличение информационных потоков обуславливает иное качество жизни и серьезные социальные изменения.

Требуется полное переосмысление и модернизация традиционных ценностей и норм в современном Российском обществе, с целью их модификации и адаптации к стремительно развивающейся информационной парадигме.

Литература

1. *Маслобоева О.Д.* Исконные ценности России в философской рефлексии // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2015. №2 (46). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/iskonnye-tsennosti-rossii-v-filosofskoy-refleksii> (дата обращения: 30.10.2022).

2. *Ситкевич Н.В.* Аксиологический срез изменений мировоззрения в информационном обществе // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2011. № 3 (19). С. 43–50.

3. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999.

4. *Тоффлер Э.* На пороге будущего // «Американская модель» с будущим в конфликте. М., 1984.

5. *Баева Л.В.* Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань, 2008.

6. *Masloboeva O.D.* Global World Outlook // Global Studies. Encyclopedic Dictionary / Edited by A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay. – Amsterdam-New York: Rodopi, 2014. P. 226-228.

7. *Никитин Л.Н.* Виртуальность – этап или тупик ноосферы? // Творческое наследие В.И. Вернадского и современность // Сборник трудов международной конференции (г. Донецк, 10–12 апреля 2001 г.). Донецк, 2001.

*Е.С. Шакирова*¹

ЦЕННОСТЬ ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ, КАК ОДНОГО ИЗ КОМПОНЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Современное российское общество переживает нестабильные времена, население переполнено тревожностью, отсутствует четкий вектор развития, наблюдается всеобщая раздробленность, нет обозримой картины будущего страны и ее граждан. Ежедневно мы наблюдаем, как изменяется глобальный образ мироздания, каким он окажется, в конце концов, практически невозможно спрогнозировать. Непредсказуемый характер процессов, которые в настоящее время происходят внутри общества, негативное влияние внешних факторов, информационное пространство – все это в совокупности оказывает свое влияние на социум в целом и на молодежь, как неотъемлемую его составляющую в частности. Ценностные ориентиры не постоянны, они сменяют друг друга в иерархии ценностей от эпохи к эпохе, от периода к периоду.

В возрождении российских ценностей особая роль отводится патриотизму. Современное понимание патриотизма дано в «Философской энциклопедии»: «Патриотизм – (от греч. – соотечественник, отечество) – любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам» [1]. Президент РФ Владимир Владимирович Путин характеризует патриотизм, как единственную национальную идею страны [2]. На наш взгляд, в патриотизме мало рационального, это иррациональное чувство, которое

¹ *Шакирова Елена Сергеевна*, помощник проректора по молодежной политике, аспирант ДГТУ.

идет из самых глубин человеческого сознания/души. Патриотизм – это ментальная связь с местом, где ты родился или с местом, где ты живешь. А, может быть это чувство собственной принадлежности к какому-то народу? Или все же территории? Ученые умы из сферы социальной философии, так и не сумели прийти к единому мнению.

Сконцентрируем свое внимание на молодежи (люди в возрасте от 14 до 35 лет), ядром целевой группы выберем студенческую молодежь, так как это именно та часть общества, которая является потенциальными новаторами, ответственными за будущее государства.

В идеальном представлении – это образованные молодые люди, будущие специалисты в той или иной области науки и экономики, Именно эта группа в наибольшей степени подвержена влиянию государственного воспитательного процесса, ведь как обозначено в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [3].

Российский государственный патриотизм зачастую является слишком милитаризованным. Мероприятия в сфере гражданско-патриотического воспитания молодежи, подобно планетам вокруг Солнца, вращаются вокруг темы Великой Отечественной войны. Это не всегда помогает найти отклик в сердцах и умах юных отроков, российский патриотизм представляется для них в виде неинтересных нравоучительных лекций о славном историческом прошлом, о невероятных победах, пронизанный нитью непобедимости и былого величия.

На наш взгляд, сферы патриотизма должны быть значительно шире, как уже упоминалось ранее, базовое понятие патриотизма достаточно простое – любовь к своей Родине. Именно это светлое чувство и должно лежать в основе патриотического воспитания, расширяя границы восприятия, уходя от одной единственной темы

Великой Отечественной войны. Любить можно не только за что-то, но и вопреки всему. Именно такой и должна быть любовь к Отчизне. Комплекс мероприятий должен включать в себя и историческую тематику, никто не говорит о том, чтобы забыть наше воистину славное прошлое, имеется в виду увеличение количества исторической информации различных эпох; и экологическую направленность; и информационную политику, направленную на прославление современных достижений и т.п. На самом деле, если глубинно рассмотреть данный вопрос, любая информация может стать «патриотической», не стоит избегать неприятных тем: честность, открытость, адекватный анализ ситуации.

Как нам кажется, в молодежи необходимо воспитывать «созидательный патриотизм», т.е. не просто слепую любовь, а любовь с желанием делать свое Отечество лучше, помогать ему развиваться.

В настоящее время общество на практике убедилось, что достойное будущее страны невозможно без создания определенной государственной идеологии. Можно по-разному относиться к советскому прошлому, но невозможно отрицать – насколько сильной и продуманной была идеология в СССР. Ярким примером качественно проработанной идеологии является современный пример Украины, где в кратчайшие сроки сумели создать достаточно сильную государственную идеологию, основанную на идеях национализма. Конечно, это не положительный пример с точки зрения того, что данная идеология основана на чувстве ненависти, а не любви, как правило, подобные постулаты не могут держаться долго, охватывая большие массы, а также данная модель абсолютно не подходит для многонациональной России. Однако не стоит отрицать возможность использования каких-то технологий и их переработки на свой лад. Российская Федерация многонациональная страна в этом ее особенность, ее сила и в то же время – слабость. Огромное внимание необходимо уделять вопросу гражданской идентичности, как гражданина страны без привязки к национальному признаку. Именно поэтому на территории России патриотизм выстраивается, основываясь на общегосударственных, а не общенациональных ценностях, на идеях всеобщего блага граждан страны. Воспитание в молодых людях патриотизма и его укрепление как национальной идеи в социуме в настоящее время является приоритетной задачей государственной

важности. «Чистый» патриотизм, по нашему мнению, абсолютно положительное и созидательное чувство, он консолидирует в себе все лучшие человеческие качества, традиционные государственные и духовные ценности и осознание своего единства и неразрывной связи с Родиной. Именно воспитание такого патриотизма способствует возвращению здоровой личности, способной к критическому мышлению, имеющей крепкие внутренние духовные идеалы, ориентированные не только на себя, но и на внешний мир. Такая личность готова менять жизнь к лучшему, участвуя в государственных процессах.

Патриотизм не должен и не может быть стихийным, он не должен быть ответом на внешние раздражители. Сложившаяся ныне раздробленность в обществе, контрастное разделение взглядов – результат отсутствующей длительное время идеологии, ее неправильная подача и навязывание патриотизма, как ценности, не умение его верно и разумно подать, результат влияние извечной идеи, витающей в воздухе, что где-то есть загадочное лучшее, чем здесь. Необходимо воссоздать систему патриотического воспитания полного цикла, идеи любви к Родине должны возвращаться, начиная с семьи, а если это по каким-либо причинам невозможно, с детского сада, проходя общеобразовательный и высшеобразовательный этапы, не прерываясь на этапе работы. Ведь даже при условии великолепной работы с нашим целевым ядром, обозначенным ранее, наступает следующий этап, в котором в настоящее время существует огромная просадка – работающая молодежь, которая, покинув стены альма-матер, оказывается один на один с реальностью, которая не всегда может быть приглядна. Возраст категории лиц, подходящих под определение «молодежь» расширился, а вот область работы с данной группой осталась на прежнем месте.

Глобальной трудностью на пути к возвращению патриотизма, как ценности, является отсутствие качественных воспитателей. Люди, работающие с молодежью, зачастую не имеют ни подходящей профессиональной подготовки, ни искренних внутренних идеалов, соответствующих государственным ценностям. Необходима переподготовка и качественный отбор таких специалистов, человек, который сам не верит в определенные идеи, не может их качественно транслировать на внешнюю аудиторию. Но это совсем не значит,

что «воспитателями» призваны стать «выдрессированные» идеологические радиовещатели, в данном случае имеется в виду искренняя вера и соблюдения гражданских российских ценностей людьми, которые призваны донести их до молодого поколения, стоит отметить донести в интересной, увлекательной форме, так, чтобы молодежь сама захотела духовного развития, искала ответы на будоражащие сознание вопросы и находила на них ответы [4].

Любое воспитание должно основываться на личном примере, а патриотическое воспитание особенно, при этом важным аспектом является его ненавязчивость. Детские капризы, юношеский максимализм, уверенность в том, что ты сам знаешь, как тебе жить – не лучшие друзья в процессе патриотического воспитания, именно поэтому материал в этой области следует доносить максимально деликатно и увлекательно, чтобы не вызвать обратной реакции и ощущения манипуляции и пропаганды в самом гнусном ее смысле, даже если это и так.

Россия переживает непростое время, но, как известно, трудности всегда приносят с собой трансформацию, именно данное явление сейчас наблюдается в обществе. Патриотизм, а именно созидательная его часть, призван восстановить важность и ценность любви к своей Родине, чувства гордости за свою страну, чувства долга, понятие чести, вернуть былое значение духовным традиционным российским ценностям, став наднациональной идеей, охватив все слои социума государства. Особая роль отводится гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, так как именно этой части населения предстоит в ближайшем обозримом будущем взять на себя ответственность за благо нашей страны, ответить на внутренние и внешние вызовы, стоящие перед государством, и определить вектор дальнейшего развития России.

Литература

1. Электронный ресурс: <http://www.edudic.ru/fil/> (дата обращения: 24.10.2022).
2. Электронный ресурс: <https://tass.ru/obschestvo/> (дата обращения: 24.10.2022).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.

4. *Муравьев А.Н.* Философские определения идеи патриотизма и основные трудности патриотического воспитания подрастающего поколения. [Электронный ресурс] - URL: <https://postrf.ru/blog/20200425/> (дата обращения: 24.10.2022).

5. *Павлов А.В.* Патриотизм: социально-философский подход. [Электронный ресурс] - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-sotsialno-filosofskiy-podhod> (дата обращения: 24.10.2022).

6. *Семенов В.Е.* Ценностные ориентации и проблемы воспитания современной молодежи // Социс. 2007. № 4.

7. *Радугин А.А., Радугина О.А.* Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 4 (34). С. 28-40.

8. Патриотизм и патриотическое воспитание в контексте вызовов современности // Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 16–17 мая 2019 г.

*Л.А. Попова*¹

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ И Л.Н. ТОЛСТОГО

На протяжении всего развития человечества семья являлась первичной средой для социализации индивида, она способствовала усвоению традиций, культурных и моральных норм. Семья помогала ребенку выстроить правильные взаимоотношения не только со взрослыми, но и со сверстниками. Чем большую роль семья играла в воспитании ребенка, тем правильнее складывается его восприятие себя в этом мире. В настоящее время институт семьи остается главным связующим звеном между новой личностью и обществом. С течением времени менялись моральные и семейные ценности. К этим изменениям привели войны и ситуации кризисного характера в экономической и социальной сферах. Увеличился рост неполных семей, а также родителей ведущих асоциальный образ жизни. Однако в современном мире стали возникать и обратные ситуации, связанные с желанием родителей увеличить доход путем поиска допол-

¹ *Попова Лилия Андреевна*, студентка ДГТУ.

нительного заработка, что привело к тому, что родители и дети стали реже бывать вместе.

Актуальность данного исследования вызвана размыванием представления об идеальной семье во всем мире. Многие государства начинают уделять большое внимание вопросу сохранения традиционного представления о семье. В России данная проблема решается путем финансирования государством многих социально-экономических проектов, направленных на поддержку молодых семей, а также путем проведения различных культурных мероприятий, оказывающих положительное воздействие на сохранение образа идеальной семьи в сознании молодежи.

Образ идеальной семьи, сложившийся в русской культуре, покажем на примере произведений великих русских писателей Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого.

Главными героями повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» являются Остап и Андрий. Они воспитывались в довольно традиционной семье, соответствовавшей духу того времени. Безоговорочным авторитетом являлся глава семьи и отец – Тарас Бульба, это, с одной стороны, помогало четко распределить обязанности всех членов семьи, а с другой, лишало всех героев теплых отношений. Даже к своей жене Тарас не относился как заботливый муж и называл ее Стара: «А где стара? ...Живее, стара, готовь нам есть; путь лежит великий...» [1, гл. 1, с. 16]. Тарас Бульба не ценил семейное счастье, и все свое время уделял военному делу: «покидал ее для сабли, для товарищей, для бражничества...» [1, гл. 1, с. 14]. Положение жены в доме не назвать самым лучшим с современной точки зрения: «В самом деле, она была жалка, как всякая женщина того удалого века...» [1, гл. 1, с. 14]. Даже во время возвращения мужа с войны, не исходило тепла от него, только приказы да побои: «Она видела мужа в год два-три дня, и потом несколько лет о нем не бывало слуху. Да и когда виделась с ним, когда они жили вместе, что за жизнь ее была? Она терпела оскорбления, даже побои; она видела из милости, только оказываемые ласки, она была какое-то странное существо в этом сборище безженных рыцарей...» [1, гл. 1, с. 14]. Н.В. Гоголь намеренно не оставил имени этой героине, как ни оставил и четкого описания ее внешности, стараясь показать, что в те времена жена занимала второстепенное положение в семье. Всю свою нереализован-

ную любовь жена Тараса отдавала своим детям: «Вся любовь, все чувства, все, что есть нежного и страстного в женщине, все обратилось у нее в одно материнское чувство. Она с жаром, со страстью, со слезами, как степная чайка, вилась над детьми своими» [1, гл. 1, с. 14-15]. Фигура отца стоит, как некий неприкасаемый идол, всезнающий и всем управляющий. Эта семья имеет свои традиции и обычаи, решает общие задачи. Для Тараса его моральные принципы и долг перед родиной тесно переплетаются с ролью отца. Для него недопустима сама мысль о том, что близкие ему люди вольны делать то, что им хочется, без его на то дозволения. В один момент он потечески с любовью общается с сыновьями, но в тот же миг подчеркивает их ценность для общества при выполнении долга перед родиной. Тарас сыграл большую роль в социализации детей, дал им образование, хотя не понимал всей необходимости этого, но всячески это поощрял: «...Это все дрянь, чем набивают головы ваши; и академия, и все те книжки, буквари, и философия – все это ка знащо, я плевал на все это!..» [1, гл. 1, с. 9]. Он не баловал своих сыновей, стараясь передать им качества, которые он сам высоко ценил: «...Какая вам нежба? Ваша нежба – чистое поле, да добрый конь...» [1, гл. 1, с. 9]. Любовь матери к Остапу и Андрию безусловна, любовь отца им нужно заслужить. Через призму своих ценностей Тарас Бульба оценивал Остапа и Андрия: смелые, патриотичные, сильные в бою. Но именно эти непоколебимые убеждения и навязчивая идея победы над врагом лишала Тараса сыновей. Он не жалел Андрия, так как его переход к врагу делал его врагом для собственного отца и Родины: «Остановился сыноубийца и глядел долго на бездыханный труп...» [1, гл. 9, с. 114]. Для него долг перед отчизной стоял превыше своей собственной семьи.

На основе данного произведения видно, как пагубно может повлиять перенос своей должности на роль родителя. Из-за этого совершенно стираются рамки, и дети становятся уже средством для реализации своих собственных желаний, а не целью этой реализации. Желание детей не имеет никакой ценности, они вынуждены постоянно оправдывать ожидания родителей, при этом совершенно теряя себя. Это приводит к тому, что они все время страдают, скрывая истинного себя и свои желания.

Еще одним произведением русской литературы, в котором получила отражение тема идеальной семьи стал роман Л.Н. Толстого «Война и мир». В своем произведении Л.Н. Толстой описал немало семей, однако главное внимание читателя писатель направил на семью Ростовых. Данная семья занимала высокое положение в обществе того времени, но из-за манер и душевности, всегда считалась провинциальной: «...несмотря на то, что в Москве Ростовы принадлежали к высшему обществу, сами того не зная и не думая о том, к какому они принадлежали обществу, в Петербурге общество их было смешанное и неопределенное. В Петербурге они были провинциалы, до которых не спускались те самые люди, которых, не спрашивая их, к какому они принадлежат обществу, в Москве кормили Ростовы» [3, 3, гл. 11, с. 708]. Л.Н. Толстой показал гостеприимство и расточительность семьи Ростовых: «Ростовы в Петербурге жили так же гостеприимно, как и в Москве, и на их ужинах сходились самые разнообразные лица: соседи по Отрадному, старые небогатые помещики с дочерьми и фрейлина Перонская, Пьер Безухов и сын уездного почтмейстера, служивший в Петербурге» [Там же]. Супружеская пара Ростовых сильно повлияла на моральные качества своих детей. Отношения между графской четой были наполнены теплотой и любовью даже по прошествии многих лет: «Уу! моя красавица! – закричал граф. – Лучше вас всех!.. – Он хотел обнять ее, но она, краснея, отстранилась, чтобы не измяться...» [3, 3, гл. 14, с. 724]. Родители построили свою семью на любви, доверии и взаимопонимании. Графиня также является опорой для своих детей, стараясь максимально быть вовлеченной в их жизнь: «До сих пор я была, слава Богу, другом своих детей и пользуюсь полным их доверием, – говорила графиня...» [2, 1, гл. 9, с. 67]. В связи с этим и отношения между детьми были дружескими и доверительными: «После чаю Николай, Соня и Наташа пошли в диванную, в свой любимый угол, в котором всегда начинались их самые душевные разговоры...» [3, 4, гл. 9, с. 828]. Ростовы дали превосходное образование каждому из своих детей: «Старшая, Вера, была хороша, была неглупа, училась прекрасно, была хорошо воспитана...» [2, 1, гл. 9, с. 68]. Глава семьи оказал очень большое влияние на формирование патриотизма у своих детей, что в дальнейшем оказало влияние на их стремление защитить свою Родину: «...все равно я не могу ничему учиться теперь,

когда... – Петя остановился, покраснел до поту и проговорил-таки: – когда отечество в опасности» [2, 1, гл. 20, с 116]. Граф и графиня взрастили в своих детях самые лучшие качества и даже в период войны они не смогли остаться равнодушными и помогали раненым соотечественникам: «Раненые повыползли из своих комнат и с радостными бледными лицами окружили подводы. В соседних домах тоже разнесся слух, что есть подводы, и на двор к Ростовым стали приходить раненые из других домов...» [3, 3, гл. 16, с. 421].

Л.Н. Толстой наделил эту семью самыми лучшими качествами, которые, по его мнению, должны присутствовать в «идеальной семье». Та искренность, забота и любовь способна привить молодому поколению искренний патриотизм, честность, которую мы все так ценим в людях.

Образ «идеальной семьи» писатель раскрыл на примере еще одной дворянской семьи Болконских. Болконские являются представителями древнего дворянского рода, которые имеют большое состояние. Эта семья ведет уединенный образ жизни в своем поместье. Несмотря на отдаленность от светских кругов князь Николай остается в курсе всех событий: «...удивляясь, как мог этот старый человек, сидя столько лет один безвыездно в деревне, в таких подробностях и с такою тонкостью знать и обсуживать все военные и политические обстоятельства Европы последних годов...» [2, 1, гл. 24, с. 164]. Глава семьи Николай Андреевич не мыслит себя без работы и является очень деятельным и умным человеком. Князь строго приучил всех домочадцев в поместье к своим правилам: «Так как главное условие для деятельности есть порядок, то и порядок в его образе жизни был доведен до последней степени точности. Его выходы к столу совершались при одних и тех же неизменных условиях, и не только в один и тот же час, но и минуту...» [2, 1, гл. 22, с. 138]. В данной семье отлично видно как иерархично построены отношения между его членами. Все уважают пожилого князя и стараются держать установленную высокую планку. Вся семья Болконских предпочитает тишину и уединение, но так как Андрей был вынужден находиться в светских кругах и посещать различные приемы: «Ему, видимо, все бывшие в гостиной не только были знакомы, но уж надоели ему так, что и смотреть на них и слушать их ему было очень скучно...» [2, 1, гл. 3, с. 23]. После этого Андрей живет для своей семьи и старается

заслужить одобрения у своего отца, на которого он так похож: «И гордость такая, что границ нет! По папеньке пошел» [3, 3, гл. 15, с. 728]. Мария, в свою очередь, познает точные науки и перенимает ум своего отца: «Он сам занимался воспитанием своей дочери и, чтобы развить в ней обе главные добродетели, давал ей уроки алгебры и геометрии и распределял всю ее жизнь в непрерывных занятиях...» [2, 1, гл. 22, с. 138]. При таком воспитании молодое поколение Болконских обладают исключительными нравственными качествами, острым умом и взаимоуважением. Несмотря на то, что в их семье никто открыто не проявляет эмоций, они, безусловно, уважают друг друга и проявляют симпатию. В данной семье большое внимание уделено разностороннему развитию личности. Тем не менее, они всегда готовы поддержать друг друга в трудный час.

В произведении Н.В. Гоголя мы видим, что в семье Тараса Бульбы нет никаких семейных традиций. Общий быт строится на редких встречах между членами семьи. Нет и душевной теплоты между отцом и сыновьями, и только одинокая мать отдает все чувства своим детям. Этих людей сложно назвать семьей, ведь между ними нет духовной связи. Чрезмерная деспотичность отца, его незаинтересованность ни в чем, кроме воинского долга буквально погубила обоих сыновей. В отличие от произведения Н.В. Гоголя, в романе-эпопее «Война и мир» Л.Н. Толстого мы увидели несколько совершенно разных семей. Рассматривая семью Ростовых можно понять, что воспитание детей, в первую очередь, строилось на уважении к ним. Детям доверяли и всячески показывали, что и они могут довериться, и им всегда окажут помощь и поддержку. Смотря на отношения своих родителей молодое поколение понимало как именно должна выглядеть семья. Ростовы много проводили времени за совместным досугом, что, в свою очередь, позволило создать некоторые семейные традиции. Но не только эту семью можно назвать хорошей. Семью Болконских также можно назвать достойной. Возможно домоладцам не хватало душевной теплоты по отношению друг к другу, но это не делало их посторонними. В связи с жизненными обстоятельствами отец стал более холодным, но в своей грубой заботе и колких советах он показывал свою любовь к дочери и сыну. Члены этой семьи хоть и были закрытыми людьми, но чувствовали себя

спокойно, находясь рядом друг с другом, нежели в больших и шумных компаниях.

На основе исследования образа русской семьи в литературе, можно сделать следующий вывод о том, как должна выглядеть идеальная семья. Из-за множества современных проблем и погоней за деньгами мы порой забываем о самом главном, – о людях которым мы не безразличны. Угрозы, манипуляции и попытка через детей достичь того, чего сами не смогли добиться может привести к тому, что нить, связывающая родителя и чадо, просто оборвется. В свою очередь, дети всеми силами начнут противиться и могут начать видеть врага в лице родителей. Но чтобы всегда иметь связь друг с другом, нужно прилагать много усилий, ведь любые взаимоотношения – это работа. Для этого нужно лишь уделять больше времени своим близким, прислушиваться и уважать желания каждого. Создание семейных традиций, совместные поездки могут помочь стать ближе друг к другу. Таким образом, между детьми и родителями будет взаимопонимание и доверие.

Литература

1. Гоголь *Н.В.* Тарас Бульба. Повесть. М., 1978.
2. Толстой *Л.Н.* Война и мир. Роман. Кн. 1 [т. 1, 2]. М., 2016.
3. Толстой *Л.Н.* Война и мир. Роман. Кн. 1 [т. 3, 4]. М., 2016.

*С.Е. Лукьянец, А.В. Савельева*¹

ЦЕННОСТЬ БРАКА В ЛИТЕРАТУРНОМ ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Особое место в своих произведениях Лев Николаевич уделял браку и семье, хотя его взгляды на эти ценности нельзя было назвать совпадающими с общепринятыми. Л.Н. Толстой имел своеобразное мировоззрение, которое порождало не менее своеобразные взгляды, изложенные писателем в его «Дневнике», а также в романах «Анна Каренина» и «Семейное счастье».

¹ *Савельева Александра Васильевна*, студентка ДГТУ,
Лукьянец Софья Евгеньевна, студентка ДГТУ.

Записи в «Дневнике» Л.Н. Толстого, сделанные им в разные годы, свидетельствуют о неоднозначном отношении писателя к женщинам: «Я никогда не был влюблен в женщин. Одно сильное чувство, похожее на любовь, я испытал только, когда мне было 13 или 14 лет; но мне [не] хочется верить, чтобы это была любовь; потому что предмет была толстая горничная (правда, очень хорошенькое личико), притом же от 13 до 15 лет – время самое безалаберное для мальчика (отрочество)...» [4]. Подобное отношение писатель выражал к женщинам, занятым в сфере литературы: «Прежде мне довольно было знать, что автор повести – женщина, чтобы не читать ее. Оттого что ничего не может быть смешнее взгляда женщины на жизнь мужчины, которую они так часто берутся описывать; напротив же, в сфере женской автор-женщина имеет огромное преимущество перед нами» [4]. Так же Л.Н. Толстой писал: «Женщины рожают, воспитывают нас, дают наслаждение, потом начинают мучать, потом развращают и потом убивают» [4].

В своем «Дневнике» Л.Н. Толстой рассуждал о браке: «Главная причина семейных несчастий та, что люди воспитаны в мысли, что брак дает счастье. К браку приманивает половое влечение, принимающее вид обещания, надежды на счастье, которое поддерживает общественное мнение и литература, но брак есть не только не счастье, но всегда страдание, которым человек платится за удовлетворение полового желания, страдание в виде неволи, рабства, пресыщения, отвращения, всякого рода духовных и физических пороков супруга, которые надо нести, – злоба, глупость, лживость, тщеславие, пьянство, лень, скупость, корыстолюбие, разврат – все пороки, которые нести особенно трудно не в себе, в другом, а страдать от них, как от своих, и такие же пороки физические, безобразно, нечистоплотность, вонь, раны, сумашествие... и пр., которые еще труднее переносить не в себе» [4].

Семейная жизнь автора не была гладкой. Это можно заметить в произведениях, где он проводил параллели между своей семьей и семьями своих персонажей. Модели семей в художественной форме представлены им в романе «Анна Каренина». Повествование ведется от третьего лица. Нам рассказывают о двух главных героях: Анна Аркадьевна Каренина (Облонская) и Константин Левин, вокруг которых и строятся семейные модели Л.Н. Толстого. Анна Каренина –

благородная петербургская дама, сестра Облонского, жена Алексея Каренина. Вольная, интеллектуально одаренная, сильная женщина, но в ее чувствах было «что-то жестокое, чужое, бесовское» [2]. Левин – аристократ из старого московского рода. Благородный, последовательный, добрый и умный молодой человек. Кроме того, данный герой на протяжении романа проявляет склонность к духовному исканию.

С первых упоминаний героев мы можем понять их духовные различия. Как отмечал в дальнейшем сам Л.Н. Толстой, он сам и его семья были прототипом Левина и его семья в романе. Герой произведения Левин – носитель высоких христианских нравственных ценностей и человек чрезвычайно совестливый. Он стремится найти свое место в окружающем мире и на всем протяжении романа духовно возвышается, постепенно приходя к обретению Бога как главного ориентира в жизни, чего нельзя сказать об Анне. С первого взгляда можно сказать, что писатель делает Анну виновницей собственных бед. Однако Л.Н. Толстой в своем романе оправдывал поведение героини, называя ее «потерявшей себя» и «невиноватой» женщиной [9]. Он показывал, что она отступила «от своих священных обязанностей матери и жены, но у нее не было другого выхода» [9].

Семьи главных героев романа Л.Н. Толстого сильно отличаются друг от друга. Автор показал, насколько могут быть различны отношения и поведение между людьми, их отношение к браку. Поначалу герои его произведения Китти и Константин ссорились и не могли найти понимания, однако со временем они поняли, что семья является одной из главных ценностей. Это понимание пришло к нему в эпизоде с грозой, когда Левин испугался за близких людей, захваченных стихией. Он успел понять ценность и смысл жизни, а жена с сыном помогли ему в этом. Через семью Константина и Китти Л.Н. Толстой показал свой идеал семейной жизни, где главными семейными ценностями для каждого супруга были: поддержка, взаимопонимание, альтруистическая любовь друг к другу.

Семья Карениной является полной противоположностью семьи Левина. Героиня романа Долли вспоминает, что ей «не нравился самый дом их; что-то было фальшивое во всем складе их семейного быта» [6, с. 38]. Каренин – человек живущий рассудком. Анна – че-

ловек живущий чувствами, что становится препятствием для их семейной жизни. Анна Каренина искала пути любить и быть любимой, а Алексей, хоть и испытывал к Анне чувства, все подвергал холодному расчету. Даже после измены супруги, Каренин не отрекся от нее, из-за статуса, который он мог потерять. Отношения между героями все больше походили на нарциссические, в них отсутствовала эмпатия, преобладала манипулятивность, в результате чего сами отношения начинали обесцениваться. На примере семьи Карениных Л.Н. Толстой описывал построенные на наслаждении не здоровые семейные отношения.

В одном из самых первых своих романов – «Семейное счастье» Л.Н. Толстой становится на путь изучения и осмысления института брака. Довольно необычной для творчества Л.Н. Толстого предстает стилистика этого романа, повествование в котором ведется не от третьего лица, а от лица женщины, являющейся главной героиней романа. Данное произведение не затрагивает масштабные исторические события, а описывает личную жизнь героев. В романе повествуется о 17-летней девушке Маше, которая вместе с младшей сестрой Соней осиротела после смерти матери. После данного события сестры и слуги, служившие в доме, прибывают в трауре. Но вскоре приезжает опекун Маши – старый друг ее отца 37-летний Сергей Михайлович. Благодаря опекуну Маша вновь принимается за учебу, которую забросила после смерти матери. Вскоре девушка и мужчина понимают, что у них появились чувства друг к другу. Сергей Михайлович сомневается, но девушка убеждает его в искренности своих чувств. После чего пара женится и переезжает к Сергею Михайловичу. Но через какое-то время деревенская жизнь наскучивает Марии, и семья переезжает в Петербург, где девушка блистает в светском обществе. Для Сергея столичная жизнь оказывается тяжелой; они решают уехать обратно в деревню. Именно в момент отъезда происходит их первая и единственная серьезная ссора, когда Мария согласна пожертвовать посещением светского «раута» ради отъезда и это задевает ее супруга. После этого отношения между главными героями немного охлаждаются, и даже рождение ребенка не спасает их.

После этого семья едет за границу на воды. Маша окружена кавалерами в этом месте, и с одним из них героиня попадает в неловкую

ситуацию, а именно он целует ее. Маша чувствует стыд перед мужем и не может решиться рассказать об этом мужу. Девушка так ничего не говорит Сергею, но просит поскорее уехать с вод. После этого случая Мария чувствует груз вины перед мужем и желает вернуть чувство влюбленности, которое они когда-то испытали. В окончании романа, герои говорят о своих чувствах друг с другом, и Сергей Михайлович признается, что прежних чувств уже не вернуть. На что Мария отвечает: «С этого дня кончился мой роман с мужем; старое чувство стало дорогим, невозвратимым воспоминанием, а новое чувство любви к детям и к отцу моих детей положило начало другой, но уже совершенно иначе счастливой жизни, которую я еще не прожила в настоящую минуту...» [8, с. 30].

В данном романе Л.Н. Толстой рассуждает над тем, что происходит с чувствами супругов в браке. Писатель считал, что после того, как люди проходят стадию влюбленности, которая была у них до самого брака, влюбленность заменяется у них любовью друг к другу как отцу или как матери общих детей. То есть можно сказать, что в раннем литературном творчестве Л.Н. Толстого наличие в браке детей рассматривалось как одна из самых главных основ счастливого брака. Ведь именно сильная и способная выдержать все невзгоды любовь к родителю детей, помогает Марии и Сергею укрепить их союз и найти способ счастливого существования в браке. Но стоит отметить, что данный роман показывает ранние представления об идеальном браке писателя. Когда мировоззрение Л.Н. Толстого менялось, то и приобретенный им опыт изменил отношение к браку в этом произведении «Семейное счастье».

Итак, в произведениях «Анна Каренина» и «Семейное счастье» Л.Н. Толстой видел ценность брака во взаимопонимании между мужчиной и женщиной, основанном на взаимном чувстве уважения, преданности и ответственности друг перед другом, как перед родителями общих детей, и перед Богом. Счастливый и гармоничный брак, по мнению писателя, позволяет человеку приблизиться к Богу, вырасти духовно и открыть для себя новые грани познания.

Литература

1. *Заламбани М.* Институт брака в творчестве Л.Н. Толстого: «Семейное счастье». «Анна Каренина». «Крейцера соната» / Пер. с итал. К. Ланда. М., 2017.
2. *Мартынова О.А., Тихоненкова П.А.* Брак и семья в творчестве Л.Н. Толстого г. Пенза. [Электронный ресурс]. - URL: <https://elib.pnzgu.ru/files/eb/dWZepY6yV9pX.pdf>. (Дата обращения: 20.10.2022).
3. *Нанкин А.* Лев Толстой о семье, браке, женщинах... [Электронный ресурс]. URL: <https://skifitag.livejournal.com/tag/%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9>. (Дата обращения: 20.10.2022).
4. *Самар П.П.* Семейные ценности взгляд поколений. Уроки семейного воспитания Л.Н. Толстого // Молодой ученый. 2020. № 26.1 (316.1). С. 37-40.
5. *Токарев Г.В.* Взгляды Л.Н. Толстого на брак // Вестник КГУ. 2019. №2. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyady-l-n-tolstogo-na-brak>. (Дата обращения: 20.10.2022).
6. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина [Электронный ресурс] – URL: <https://b1.culture.ru/c/96290/Анна%20Каренина.%20Лев%20Толстой.pdf>. (Дата обращения: 20.10.2022).
7. Толстой Лев Николаевич [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.levtolstoy.ru/book/43/>. (Дата обращения: 23.10.2022).
8. *Толстой Л.Н.* Семейное счастье [Электронный ресурс] – URL: https://bookscafe.net/read/tolstoy_lev-semeynoe_schastie-64143.html#p30. (Дата обращения: 20.10.2022).
9. *Шубников А.* Л.Н. Толстой – письма, статьи и дневники [Электронный ресурс] – URL: <https://tolstoj.ru> (Дата обращения: 23.10.2022)

*А.И. Игнаткова*¹

ЗАПАД-ВОСТОК-РОССИЯ: СЕМЕЙНАЯ ФИЛИАЦИЯ

У каждой семьи в каждой стране есть свои традиции. Чувства идентичности, близости и безопасности, активное укрепление семейных уз жизненно важно для поддержания семейных связей в таком быстро меняющемся обществе. Психология отношений в семье отличается в каждой культуре, например, в Японии семья (казоку) –

¹ *Игнаткова Анастасия Игоревна*, студентка ДГТУ.

неотъемлемая часть японского общества. Личность, репутация, обязанности и ответственность человека тесно связаны с его семьей. Традиционная структура домохозяйства состоит из нескольких поколений и патриархальной главы. Традиционно патриарх будет поддерживать власть и ответственность за всех членов семьи, причем дома обычно расположены рядом с расширенной семьей мужа.

Некоторые японские молодые люди могут начать встречаться в возрасте около 15 лет. Однако у большинства из них не так много свободного времени из-за школьных занятий, и, следовательно, они могут начать встречаться в позднем подростковом возрасте или в двадцатилетнем возрасте во время учебы в университете. Пары часто встречаются через университет, клубы и друзей. Популярной практикой среди некоторых молодых людей является гокон, похожий на групповое свидание вслепую, когда пара приглашает своих друзей в ресторан или бар, чтобы все могли узнать друг друга и найти потенциальных партнеров. Некоторые люди могут обратиться к службам онлайн-знакомств, свахе или «посреднику» (накодо), которым обычно является старшая родственница или подруга. Популярные мероприятия для свиданий включают походы в кафе, парки или другие места отдыха.

Большинство японцев женятся в возрасте от двадцати до тридцати лет. Свадьба обычно считается серьезным событием, посвященным объединению двух семей. Существует ряд традиционных обычаев, которые могут быть связаны с процессом помолвки и свадьбы. Сегодня большинство семей знакомятся друг с другом во время совместного ужина перед свадьбой. Популярны как белые свадьбы в западном стиле, так и традиционные японские свадьбы, основанные на обычаях синто. Некоторые пары могут включать в себя элементы обоих. Например, пара может в течение дня переодеваться в разные наряды в соответствии со стилем, например, черный костюм и белое свадебное платье или монцуки (комбинация черных брюк и пальто, украшенных фамильными гербами) и сиромуку (белое свадебное кимоно).

В Индии браки по договоренности распространены по всей стране, хотя ожидания и практика брачных договоренностей различаются в зависимости от региона и религии. Браки обычно заключаются через сваху, родителей или другую доверенную третью сторону. В

отличие от прошлого, когда люди не были проинформированы о своем будущем партнере, теперь семья чаще консультируется с парой для получения согласия перед свадьбой.

Браки по договоренности почти всегда зависят от кастовых соотношений. Следовательно, эндогамные браки остаются обычной практикой (ограниченной членами одной касты или, в некоторых случаях, религии). Отчасти это связано с тем, что организация браков является семейной деятельностью, которая осуществляется через уже существующие сети более широкого сообщества. Хотя люди вступают в брак в пределах одной и той же касты, семьи избегают брака внутри одной и той же подкасты. Межкастовые браки почти никогда не заключаются. Независимо от того, как найти супруга, в процессе бракосочетания почти всегда консультируются с семьей.

Неравенство между положением мужчин и женщин весьма выражено в Индии. Существуют различные обычаи, связанные с практикой, известной как «парда», которая требует изоляции женщин в определенных ситуациях. Это практикуется в основном в северной Индии и среди консервативных индуистских или мусульманских семей. В соответствии с пардахом, женщины, как правило, покидают домашнюю сферу только в сопровождении мужчины и в чадре.

Степень сохранения гендерного неравенства постоянно меняется. Например, брат и сестра в Индии теперь, скорее всего, получают равное образование и равное отношение в системе образования. Несмотря на то, что образованные женщины по-прежнему связаны многими ограничивающими общественными ожиданиями, они приобретают все больше прав и возможностей благодаря возможностям трудоустройства и политическому представительству. Существуют также программы позитивных действий для женщин, направленные на устранение структурного неравенства.

В Китае пары часто знакомятся друг с другом через общих друзей или на общественных мероприятиях. Тем не менее, онлайн-знакомства и сватовство становятся все более популярными. Согласно общему отчету о состоянии здоровья, процент населения, вступающего в половую связь до брака, увеличился с 40% в 1994 году до 71,4% в 2012 году.

Большинство китайцев хотят жениться, в основном потому, что семья считается самым важным аспектом жизни. Брак часто рас-

смачивается как шаг к взрослой жизни. Социально-экономический статус является важным фактором для многих китайцев при выборе супруга. Разрешенный возраст для вступления в брак в Китае составляет 22 года для мужчин и 20 лет для женщин. Китайское правительство поощряет людей вступать в брак в более позднем возрасте, чтобы уменьшить прирост населения, и те, кто вступает в брак до установленного возраста, не имеют права на такие же льготы. Среди молодых людей также становится все более популярным сожительство до брака; многие будут скрывать это от своих более традиционных родителей. Когда пара решает пожениться, они сначала без церемоний подписывают юридический договор в местном органе власти. После этого проводится большой прием с семьей и друзьями жениха и невесты.

В рамках традиционного домашнего хозяйства иерархия, патриарха кормильцем семьи был отец или старший сын. Он считался лицом, принимающим окончательные решения, хотя некоторые семьи, возможно, не советовались со старшими. Традиционно роль матери заключалась в выполнении домашних обязанностей и заботе о детях. Поскольку гендерное равенство было принято, женщины теперь могут работать и пользоваться властью в семейных делах. В некоторых мегаполисах, таких как Шанхай, женщины могут доминировать в домашнем хозяйстве по сравнению с мужчинами. Более того, многие женщины, проживающие в крупных городах, будут работать над тем, чтобы облегчить финансовое бремя своих мужей. Тем не менее гендерный разрыв в политике и бизнесе сохраняется.

В Соединенных Штатах Америки семейные ценности разделяются как на положительные, так и на отрицательные тенденции: согласно статистике, большая часть американцев, достигнувших 30 лет, начинают задумываться о семье, а после брака 85% из них не знают ничего о воспитании детей. Американский ребенок школьного возраста знает, что в случае неприятной для него ситуации закон позволит ему «засудить» родителей и учителей. Поэтому он уделяет компьютеру большую часть своего времени. Родители также не уделяют все свое время детям: они либо много работают, либо живут на пособие. К тому же, безработные женщины почти не занимаются хозяйством и приготовлением здоровой пищи чаще всего вместо *домашней* еды они предпочитают покупать *вредную* быстрого при-

готовления. Так происходит потому, что современные жители США не знают, как правильно строить семью, поскольку им даже некому подражать в этом плане. Зачастую люди, которые состоят в браке, посещают разные курсы и тренинги, где они обучаются правильному общению с супругом, супругой и детьми, планирования своего быта и т.д. К примеру, каждый пятый американец старается записаться на курсы «Как управлять эмоциями» или «Как научиться нести ответственность». Более того, практически все проблемы, возникшие в семье, американцы пытаются решить с помощью психолога, без которого не может обойтись практически ни одна семейная пара, а каждая проблемная ситуация разбирается с помощью специалиста до мелочей. Семейные традиции в США не подкреплены законами: если ребенок пожалуется на одного из родителей, то его мать или отца могут лишить родительских прав. Ребенок может провести около полугода в приюте, в то время как его родители будут ходить на различные курсы. После этого они могут забрать ребенка, предварительно оплатив период его пребывания в приюте. Такие ситуации приводят к тому, что отношения родителей с детьми разрушаются навсегда. Феминизм значительно повлиял на ситуацию в семье, причем не только в США, но и во многих европейских государствах, где женщины предпочитают делать карьеру, нежели воспитывать детей. И если у них появляется желание обзавестись ребенком, то зачастую они прибегают к услугам суррогатной матери, а после рождения малыша, оставляют его на попечении няни. Семья в Соединенных Штатах – это своеобразное партнерство, в котором каждый делает собственные прямые обязанности. К тому же, брачные контракты в США считаются нормой. В подобных документах указывается все до мелочей, к примеру: размер вклада в бюджет семьи от каждой стороны, разделения домашних обязанностей, а также финансовые обстоятельства в случае развода пары. Кстати, заключение о разводе принимается достаточно просто, в случае издержки прежнего комфорта в отношениях. На сегодняшний день, согласно статистике, США лидируют по количеству разводов в год. У каждого из супругов имеется свой счет в банке, а также еще один – общий, но количеством денег на счету у супруга или супруги никто интересоваться не будет. В данной стране очень ценится свобода и взаимодоверие. Большинство вещей, которые необходимы супругам для со-

жительства (повседневные вещи, мебель, авто, жилье), пара, как правило, покупает в кредит.

О детях американцы, связавшие себя узами брака, задумываются уже после того, как каждый молодожен найдет хорошую работу и сможет обзавестись жильем.

Недавно был принят в Штатах закон о легализации однополых браков – подобное решение имеет как сторонников, так и противников в звездно-полосатом государстве.

Американская практика свиданий похожа на практику других англоязычных западных культур. Обычно пары знакомятся через свои социальные круги, рабочие места или хобби. Службы онлайн-знакомств популярны среди нескольких возрастных групп. Молодые люди могут использовать бесплатные приложения для случайных знакомств, в то время как люди среднего и пожилого возраста, желающие найти серьезных или долгосрочных партнеров, предпочитают сайты знакомств, которые требуют платного членства.

Свидания обычно происходят в обстановке, которая позволяет паре достаточно поговорить, чтобы лучше узнать друг друга (например, за едой или выпивкой). Для американца характерно «встречаться» или знакомиться с несколькими людьми одновременно в течение определенного периода времени, не имея исключительных отношений ни с одним из этих людей. Однако, если возникают чувства к определенному человеку, американец часто будет преследовать этого человека до тех пор, пока он или она не согласится поддерживать с ним серьезные отношения или не проявит отсутствия интереса.

Большинство американцев рассматривают брак как приверженность пары личной любви друг к другу, а не как экономический или социальный союз или семейное соглашение. Однако это становится менее существенной чертой американских семей. Все больше американцев вступают в брак в более позднем возрасте, живут с неженатым партнером (сожительство) и заводят детей, не состоя в браке. Например, доля всех рождений у незамужних женщин в 2018 году составила 39,6% возраста по сравнению со средним показателем 1980 г.).

Исследования показывают, что большинство молодых взрослых американцев теперь сожительствуют со своим партнером, а не пере-

езжают к нему при заключении брака, и меньше сожительств переходят в брак. Например, некоторые пары предпочитают не вступать в законный брак и оставаться в фактическом партнерстве, сохраняя при этом те же функции и отношения, что и супружеская пара. Исключение для ЛГБТ пары, вступающие в брак чаще после принятия закона об однополых браках в 2015 г.

Несмотря на изменение культурного подхода к партнерству, брак по-прежнему считается значимым и высоко ценимым институтом в Америке. Уровень разводов также неуклонно снижается: с 4,0 разводов на 1000 человек в 2000 году до 2,9 в 2021 году. Семьи, придерживающиеся религиозных или консервативных ценностей, могут рассматривать брак как необходимость для стабильной семейной структуры и ожидать, что крепкие пары поженятся.

В России пары обычно знакомятся друг с другом через социальные круги. Сайты знакомств также набирают популярность. Ожидается, что на свиданиях мужчины будут вести себя как джентльмены, а женщины обычно ведут себя отчужденно. Считается, что мужчине нужно очаровать и убедить женщину в том, что он ей симпатичен, совершая романтические жесты, например, покупая ей цветы, оплачивая ее расходы и покупая подарки.

Большинство россиян женятся в начале 20-летнего возраста, обычно в первые годы после окончания университета. Долгое время быть одиноким часто считается несколько унижительным; пожилые незамужние женщины имеют особенно низкий социальный статус, независимо от их богатства или рода занятий. Некоторые русские могут какое-то время пожить вместе как неженатая пара, но обычно предпочитают законный брак. Разводы в России распространены. В 2011 году 51% браков закончились разводом.

Женщины имеют равные права на учебу и работу в России. Сегодня многие женщины работают, чтобы увеличить доход своей семьи, и у всех, как правило, есть возможность получить высшее образование. Однако они по-прежнему занимают не так много руководящих должностей. Мужчины по-прежнему доминируют в общественной сфере, и, поскольку квоты на представительство женщин были отменены, число женщин в политике сократилось.

Русская культура вообще имеет очень сильные представления о женственности и мужественности. Ожидается, что женщины будут

ухоженными, сдержанными и женственными. Между тем, хотя мужчины также должны выглядеть опрятно, для них более приемлемо быть небритыми, слегка неопрятными и не в форме. Если русский мужчина слишком ухожен, это может вызвать вопросы о его мужественности.

К.К. Морхова¹

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОБОДЕ НА ДОНУ (на примере произведения М.А. Шолохова «Тихий Дон»)

Обсуждение темы свободы набирает все большую и большую популярность в российском обществе: «Ни одна философская проблема не имела такого большого социального и политического значения в истории общества, как проблема свободы» [1, с. 523]. В повседневной жизни мы часто слышим от многих людей выражение «я свободен». Люди обладают свободой выбора, действий и слова. Однако понятие свободы каждый из них представляет по-разному. Размышления о свободе происходили на протяжении всей истории человечества. Исследованию данной темы посвящали свои работы И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Ницше, А. Шопенгауэр, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс и др.

Определенный научный интерес составляет представление о свободе, возникшее на Дону в среде казаков, которых принято называть «вольным народом» или «свободолюбивым народом». У казаков были собственные законы, собственное понимание свободы. Долгое время императорам приходилось искать с ними общий язык, идти на уступки. Казаки воспринимались как защитники отечества, поскольку они жили на границе Российской империи и защищали ее от врагов. Поэтому мы представляем себе казака в полной боевой готовности, сидящим верхом на лошади с шашкой в руке. Поскольку полное подчинение казаков действующей власти не представлялось возможным, на донской земле был установлен особый вид управления, попытки изменить который встречали негодование со стороны казаков. Так было в 1919 году, когда во время Гражданской войны, красные встретили сильное сопротивление со стороны подпольных

¹ * * * *Морхова Ксения Константиновна*, студентка ДГТУ.

казачьих организаций. Самым известным правилом казаков, едва ли не первым и главнейшим, стало правило «с Дона выдачи нет». Оно означало, что все, кто переезжал на Дон, начинали жить по донским законам и правилам, и государство не имело право вмешиваться.

Поскольку значительная часть современной молодежи Юга России является потомком донских казаков, постольку истоки ее представления о свободе следует искать в представлении о свободе, сформировавшемся в казачьей среде.

Известный советский писатель М.А. Шолохов родился и вырос на Донской земле, что помогло ему воплотить в своих произведениях представление о свободе казаков. По мнению современного российского философа М.Б. Софиенко свобода должна пониматься как свобода воли: «Воля есть желание, проистекающее из разума человека. У животных нет разума, потому у них нет воли, у них есть инстинкт. Поэтому животные не свободны» [3, с. 50]. По мнению М.Б. Софиенко свобода может пониматься как состояние и как действие: «Свобода как состояние – это свобода, понимаемая как независимость, равенство, или... свобода как возможность реализации своих желаний. Свобода как действие – это свобода как выбор или возможность выбора» [Там же].

Анализ произведений М.А. Шолохова позволяет определить свободу как действие. Герои его книг постоянно оказываются между выбором как поступить, послушать свое сердце или разум, что уже является свободой. Об этом писал русский философ В.В. Зеньковский: «Это есть функция нашей свободы, субъектом которой и является наше «я» (в его глубине). Дар свободы сообщает нашему «я», нашему духу эту способность выбирать между добром и злом, – и мы только в той мере ответственны за наши поступки, в какой мы свободны... Носителем нашей свободы является наше «я» и только оно. ...Свобода и есть основная сила нашего духа, направляющая нашу жизнь» [2, с. 65].

В романе-эпопее «Тихий Дон» стремление к свободе можно увидеть почти у каждого персонажа. Так, первый, кого мы вспоминаем – это Григорий Мелехов, главный герой романа. На протяжении всего произведения внутренний мир данного героя претерпевает сильные изменения. В конце произведения он предстает перед нами совсем другим человеком, в котором даже не угадываются черты, при-

существовавшие в самом начале романа. Он стремится к свободе, к свободе выбора, который он может делать сам, не смотря на семью и государство. Развитие его представления о свободе мы можем наблюдать в проявлении любви. Григорий Мелехов женится на Наталье, но в браке чувствует себя словно в клетке, ведь его жена не его выбор. Он связан обязательствами перед своей семьей, в особенности перед отцом, который подыскивает ему партию. Но с другой женщиной – Аксиньей – он чувствует себя свободным. И если в начале романа Григорий Мелехов боится показать свое недовольство выбором отца, то в конце, он уже открыто уходит от своей жены к Аксинье, чтобы чувствовать себя свободным.

Аксинья Астахова – непростой персонаж, женщина с трагичной и тяжелой судьбой. Можем ли говорить, что она свободна? На первый взгляд, Аксинью нельзя назвать свободной, так как она женщина, а у женщин-казачек не было много прав. Она была обязана подчиняться мужу, выполнять домашние обязанности. Разве можно это назвать свободой? Однако, Аксинья персонаж противоречивый, но и она обладает определенной свободой. Как говорилось выше, свобода – это свобода воли, а воля есть желания. На основе этого утверждения можно выстроить понимание свободы Аксиньей. Она всегда следовала своим желаниям, чтобы вырваться из пут, даже если они шли вразрез с общественным мнением. Тяжелое детство наложило свой отпечаток на ее судьбу, она стремится к счастью, несмотря ни на что. Ее запретная любовь к Григорию является тому доказательством. Аксинья признается мужу в измене: «Бей! – протяжно сказала она и стала боком. – Ну, Аксинья... Не таюсь – грех на мне. Бей, Степан!» [4, с. 70]. Когда Наталья приходит к Аксинье на душевный разговор, Аксинья выгоняет ее из дома: «Мой Гришка – и никому не отдам!... Мой! Мой! Слышишь, ты? Мой!... Ступай... бессовестная, ты ему не жена» [4, с. 318].

Основным символом свободы для казаков в романе М.А. Шолохова является степь. Вечный простор, по которому гуляет ветер, заставляя наклоняться колосья; по которому казак скачет в даль на своем быстром коне. Степь – это большое олицетворение свободы: «Вызрел ковыль. Степь на многие версты оделась колышущимся серебром. Ветер упруго приминал его, наплывая, шершавил, бугрил, гнал то к югу, то к западу сизо-опаловые волны. Там, где пробегала

текучая воздушная струя, ковыль молитвенно клонился и на седой его хребтине долго лежала чернеющая тропа» [5, с. 50]. Жизнь казака вне степи невозможна. Когда он стоит в поле, поблизости нет ни сооружений, ни леса, тогда он ощущает себя полностью свободным. Также значительное место в романе «Тихий Дон» отводится Дону. Дон – это река, река – это жизнь. Для казака река – это основа жизни, место откуда он черпают свои силы: «Как ты, батюшка, славный тихий Дон, Ты кормилец наш, Дон Иванович, Про тебя лежит слава добрая, Слава добрая, речь хорошая...» [5, с. 5].

Таким образом, свобода донских казаков предстает как свобода действия. Подобное представление о свободе мы встречаем в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», главным героям которого приходится делать выбор, между тем, как надо поступить, чтобы угодить обществу, и тем, как следует поступить, чтобы добиться счастья. Выбирая между разумом и сердцем, они выбирают сердце. Григорий и Аксинья выбирают быть вместе, они хотят избавиться от внутренних терзаний, несмотря на общественное осуждение. Подобно героям романа М.А. Шолохова, если у современного человека есть возможность выбора, то его можно назвать свободным. Человек, имеющий свое мнение и свою точку зрения, будет всегда стоять перед выбором, как ему поступить, если одну сторону примет его сердце, а другую разум. Сила воли казака, как и сила воли его потомка – современного жителя Дона заключается в возможности сделать выбор в сторону своего сердца и не жалеть о нем, даже если это неправильный выбор.

Литература

1. *Бочкарева К.З.* Философское понятие свободы // Молодой ученый. 2020. № 50 (340).
2. *Зеньковский В.В.* Апологетика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://predanie.ru/book/72353-apologetika/>. (Дата обращения: 28.10.2022).
3. *Софиенко М.Б.* Свобода как философская проблема // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 7. № 3А. 2018.
4. *Шолохов М.А.* Тихий Дон. Кн. 1. М., 1975.
5. *Шолохов М.А.* Тихий Дон. Кн. 3. М., 1975.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В структуре любого государства современности молодежь играет большую роль. Она является будущим общества и влияет на историю страны. Хотя ценности и взгляды на мир динамичны, большая их часть сохранится и со временем укрепится в сознании человека. Именно поэтому важно понимать – каких принципов придерживается молодое поколение. На основе этого знания можно прогнозировать развитие всего общества.

Для выявления ценностных ориентиров российской молодежи необходимо определить, что понимается под ценностями. Психологический словарь утверждает, что *ценность* – это понятие, обозначающее «объекты, явления, их свойства, а также абстрактные идеи, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие как эталоны должного» [1]. А *ценностная ориентация* – «избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, выраженная в поведении» [2].

Отсюда следует, что ценности у людей неодинаковы, но можно выделить общие направления, которые могут быть схожими у всего человечества, представителей различных национальных и возрастных групп.

Главной целью исследования является определение общих ценностей молодежи России, основанное на теоретических поисках и результатах социологического опроса.

Ценности можно классифицировать на традиционные (ориентированные на сохранение сложившихся норм и целей жизни) и современные (возникающие под влиянием изменений в общественной жизни). В традиционные ценности вкладывают несколько значений. Первое – это неизменные ценности, сформировавшиеся достаточно давно и укоренившиеся в общественном сознании. Второе – такие

¹ *Обоймова Светлана Павловна*, студентка ДГТУ,
Парпулова Анастасия Александровна, студентка ДГТУ.

ценности, которым необходимо следовать, т.е. признаваемые обществом как правильные. В третьем значении традиционность указывает на уникальность ценностей для страны и культуры.

К традиционным и общечеловеческим ценностям можно отнести нравственные идеалы, вытекающие из прав и свобод человека, указанных в «Декларации прав человека» [3]. А именно: жизнь; свободу (в т.ч. свободу выбора, слова, мысли, совести, вероисповедания, передвижения, выбора места жительства, политическую свободу); достоинство; братство; справедливость; брак и семью.

Традиционные ценности гражданина России можно выделить из законопроекта указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4]: «К числу традиционных ценностей относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России». Заметно присутствие общечеловеческих ценностей в рамках ценностей граждан Российской Федерации и наличие дополнительных идеалов.

Также «Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» определяет традиционными источниками нравственности базовые национальные ценности [5]. А именно: патриотизм; социальная солидарность; гражданственность; семья; труд и творчество; наука; традиционные российские религии; искусство и литература; природа; человечество.

На основании вышеперечисленных источников мы составили список ценностей, которые выделяются в качестве ценностей российской молодежи: своя и чужая жизнь, свобода выбора, слова, мысли, совесть, вероисповедания, передвижения, политическая свобода, сохранение достоинства, дружба, любовь, брак как союз мужчины и женщины, воспитание детей, преемственность поколений, сохранение опыта предыдущих поколений, созидательный труд,

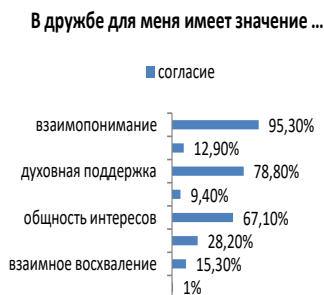
преобладание духовного над материальным, коллективизм, патриотизм, ответственность за судьбу своего государства.

На основании этого списка мы составили опрос, в который дополнительно включили вопросы о том, что подразумевается под понятиями достоинство и любовь, а также что важнее в дружбе и труде, является ли труд необходимостью или источником самовыражения, самосовершенствования.

В опросе приняли участие 85 человек. В некоторых вопросах была возможность выбора нескольких вариантов ответа. Результаты опроса приведены на диаграммах.

В ответе на вопрос «для меня любовь – это...» мы получили следующие ответы: 1) любовь-жажда, страстное, пламенное чувство для удовлетворения физиологических потребностей (22,4%); 2) любовь-игра, наслаждение вниманием, стремление к достижению взаимности (17,6%); 3) любовь-забота, любовь-нежность, привязанность, родство, любовь родителей к детям и детей к родителям (75,3%); 4) любовь-дружба, такое родство душ, когда люди понимают друг друга без слов, могут понять другого, сопереживать (74,1%); 5) любовь-преданность, самопожертвование, милосердие (42,4%); 6) любовь-комфорт, совпадение во взглядах, ролевых моделях, мировоззрения в целом (61,1%); 7) любовь-зависимость, качели от маниакальной эйфории до тяжелой депрессии, одержимость партнером (3,5%); 8) другое (1%).

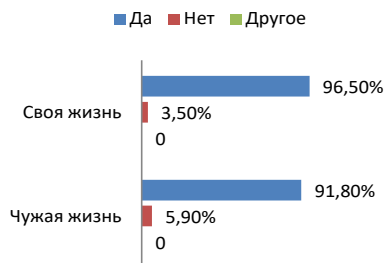
Что касается ценности дружбы, то ответы были таковы:

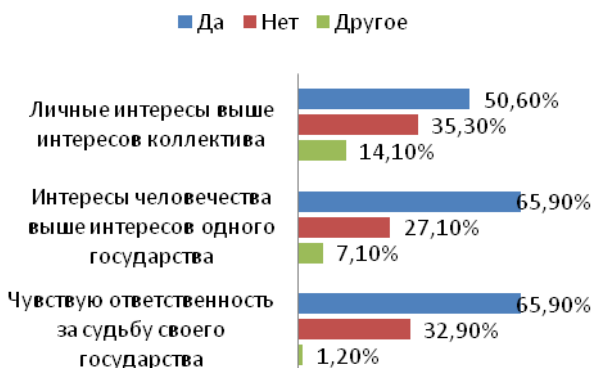
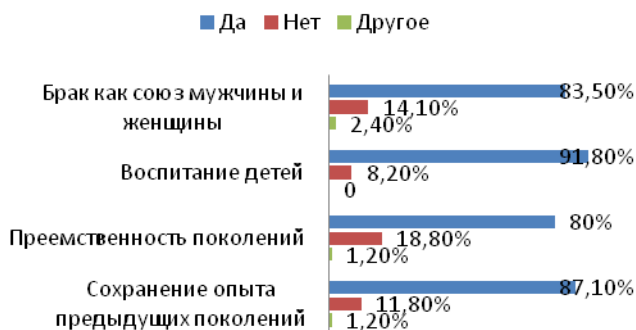
Для меня достоинство это ...

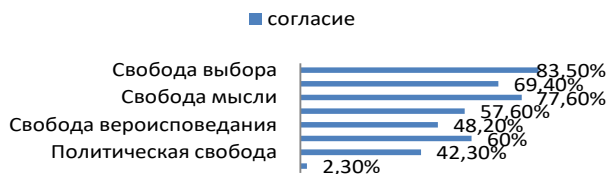
Для меня является ценностью...

Для меня является ценностью...

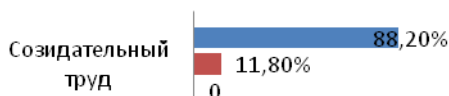

Для меня является ценностью свобода ...

Для меня является ценностью...

■ Да ■ Нет ■ Другое

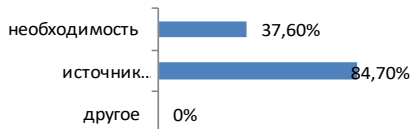
В труде для меня имеет значение ...

■ согласие

Труд для меня это ...

■ согласие

Результаты опроса показали, что современная молодежь в большинстве своем заинтересована не только в материальных благах, как порой считают многие, но и в духовных, таких как достоинство, дружба и любовь. В дружбе большинство выделяет положительные и нравственные стороны, такие как взаимопонимание, духовная поддержка, общность интересов. Любовь видят как любовь-заботу, любовь-дружбу, любовь-комфорт, отмечая важность привязанности, подвига душ, совпадения во взглядах. В определение достоинства

большой степени вкладывают самоуважение, нежели уважение к другим и уважение со стороны окружающих. Выделяя жизнь как одну из главных ценностей, участники опроса так же обращали внимание на жизнь других людей, но в меньшей степени.

Менее популярным, чем ожидалось, ценностным ориентиром оказалась семья. Многие считают важным воспитание детей, но при этом не все выделяют важность брака. Так же преемственность поколений и сохранение опыта предыдущих поколений не набрали большой процент положительных ответов. На основании этого можно сделать вывод, что представитель современной молодежи больше склонен к индивидуальной форме выражения себя и отстаиванию личных интересов, чем к коллективизму. Об это свидетельствует и то, что свободу как одну из главных ценностей выделяет абсолютное большинство. При этом самыми важными отмечают свободу выбора, мысли и слова, а менее важной политическую свободу.

Труд для опрошенных, в большей степени, является способом самовыражения и самосовершенствования, нежели необходимостью. При этом результат и процесс работы преобладают над материальным вознаграждением.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современная молодежь в большей степени придерживается традиционных ценностей, которые характерны русскому народу с древних времен. Несмотря на предрассудки и стереотипы, молодое поколение является нравственным.

В результате работы видно, что традиционные ценности, выделяемые документами, представленными в ходе теоретической части исследования, действительно являются самыми распространенными среди населения и определяют ценностную ориентацию российской молодежи.

Литература

1. Психология. А-Я = A-Z. Psychology: словарь-справочник. М., 1999.
2. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.-СПб, 2002.
3. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)

4. Законопроект указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=123967> (дата обращения 21.10.22)

5. *Данилюк А.Я.* Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2014.

*М.В. Степанова*¹

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последнее время в российском обществе наблюдается обострение дискуссии о проблеме ценности образования. Все чаще можно услышать утверждения о том, что высшее образование уже не так ценится при приеме на работу, а, следовательно, нет нужды в его получении, из-за чего все большее количество людей отказываются от идеи поступления в высшие учебные заведения. В «Российской газете» ректор РАНХиГС Владимир Мау сказал, что нет ничего ужасного в том, что сегодня высшее образование – не единственный залог качественных знаний и успешной карьеры. «Формальный университетский диплом, может быть, и не нужен каждому. И это абсолютно нормально – ведь знания и компетенции важнее диплома, особенно если человек готов постоянно учиться, осваивать новые специализации, повышать квалификацию» [5].

Желание поступить в ВУЗ базируется на личном интересе каждого абитуриента, сформированном на ценностных ориентирах, составляющих внутренний мир индивида. Говоря о ценностях образования, выделяются три «вида» ценности образования: государственная, общественная и личностная. Последнюю стоит рассмотреть подробнее.

Потребность человека в получении высшего образования связана с потребностями личности, которые представлены в пирамиде психолога А. Маслоу:

¹ *Степанова Мария Валерьевна*, студентка ДГТУ.

1. Физиологические потребности: заработная плата, а именно средства для удовлетворения базовых потребностей;
2. Потребность в безопасности: официальное трудоустройство, страхование, удобное рабочее место;
3. Потребность в привязанностях: желание быть частью коллектива, иметь возможность коммуницировать с другими людьми;
4. Потребность в уважении: престиж, а именно уважение одногруппников, преподавателей, самоуважение;
5. Потребность самореализации: самоактуализация – желание быть индивидуальностью.

Данные социологических опросов абитуриентов и студентов позволяют выделить среди основных причин поступления в высшие учебные заведения: заработную плату, отсрочку от армии, давление со стороны родителей и т.д. Из этого можно сделать вывод, что стремление получить новые знания и расширить свой кругозор являются далеко не самыми главными причинами, что в долгосрочной перспективе может пагубно сказаться на качестве самого обучения и дальнейшем профессиональном развитии.

По данным исследования, проведенного сайтом SuperJob, среди родителей школьников по всей России, доля выпускников школ, планирующих поступать в высшие учебные заведения, снизилась почти в два раза. По результатам опроса, всего 43% учеников планируют продолжать свое обучение, в то время как в 2010 году желающих продолжать обучение было 80%. Таким образом, в течение десяти лет, по данным исследователей, процент постепенно снижался: уже в 2011 году было 65%, в 2012 – 58% и т.д. Однако, процентное соотношение подростков, желающих работать сразу же после окончания школы, остается неизменным, только 2% школьников желают после получения аттестата устроиться на работу. Следовательно, оставшееся количество предпочитает обучение в колледжах и техникумах.

Какова причина подобных статистических показателей? Большую роль сыграли карантинные ограничения в связи с пандемией COVID-19, вызванные необходимостью роста числа заболевших взрослых и детей. Снижение качества образования в школах вследствие перехода с обычного на дистанционный формат обучения, вызвало снижение уровня знаний школьников, а возникшие проблемы

с трудоустройством взрослых людей повлекли за собой отсутствие средств для оплаты обучения на коммерческой основе.

Обратной стороной, согласно данным Росстата, является снижение количества ВУЗов, за счет включения небольших ВУЗов в состав более крупных, а также вследствие ужесточения политики государства в данной сфере. В начале 2000-2001 гг. количество ВУЗов в России возросло и в итоге составило 965 учебных заведений, однако на начало 2018-2019 годов в стране осталось только 741 учебное заведение, а вместе с тем уменьшилось и общее число студентов ВУЗов по стране в целом.

Еще одной отрицательной тенденцией, с 2012 года стало уменьшаться число аспирантов и докторантов. Если в 2012 году их было 146754 и 4554 человек, то в 2018 году – 90823 и 1048 человек. Данная тенденция отчасти была вызвана ужесточением политики в области защиты диссертаций, а также кризисными явлениями в российской науке. В качестве еще одной причины снижения числа поступивших в аспирантуру и докторантуру ВУЗов можно назвать нежелание магистров и специалистов продолжать свое обучение.

Однако, несмотря на данные опросов выпускников школ и статистики упадка количества ВУЗов, по словам министра науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фалькова, все же наблюдается рост числа заявлений на поступление в 40-50 в раз некоторых вузах, благодаря цифровизации процессов, что помогло абитуриентам из отдаленных мест проживания подавать заявления. «Выросла конкурентная ситуация, значит вы можете отобрать наиболее способных и подготовленных ребят» [4], – отметил министр. По данным промежуточного мониторинга приемной кампании 2022 года, общее количество заявлений, поданных абитуриентами в вузы на очную форму обучения, превысило 6,5 млн.

Несмотря на общую тенденцию увеличения количества абитуриентов, нельзя отрицать перемены настроения в умах подрастающего поколения, изменения их ценностей. Подобное попустительство может в будущем сказаться большими потерями работоспособных граждан на уровне государства. Поэтому следует обратить внимание на привлечение людей к образованию за счет повсеместного проведения мероприятий по профориентации, повышению количества льгот для студентов, предоставление грантов на обучение, обеспе-

чения мест для проживания иногородних студентов и, что самое, пожалуй, главное, предоставление мест для профессиональной практики с возможностью дальнейшего трудоустройства на постоянной основе.

Подводя итоги, следует сказать, что проблема потери ценности образования является следствием изменения приоритетов современного населения и не имеет зачастую ничего общего с реальностью, нежели реальной проблемой уменьшения количества студентов в ВУЗах, однако в долгосрочной перспективе может значительно снизиться процент граждан, получивших высшее образование.

Литература

1. *Амирханова Л.Р., Харисова А.З.* Об одном подходе к оценке и исследованию конкурентоспособности вуза в условиях уровневой подготовки // Вестник УГАЭС. Наука. Образование. Серия: Экономика – Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2013. № 1 (3) . С. 82.

2. *Грехнев В.С.* Философия образования. М., 2016. С. 25.

3. Качество приема в российские вузы: 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/ege2021/>. (Дата обращения: 25.10).

4. *Набиркина М.* За последние десять лет у выпускников школ поменялись приоритеты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/06/09/za-poslednie-desiat-let-u-vypusknikov-shkol-pomenialis-prioritety.html>. (Дата обращения: 23.10).

5. Сетевое издание «РассветНьюс». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rassvetnews.ru/mozgi-vazhnee-diploma/>. (Дата обращения: 25.10).

6. Уровень образования по данным Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/uroven-obrazovaniya/> . (Дата обращения: 22.10).

Г.А. Смирнов¹

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА И СМИ НА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЦЕННОСТИ ТРУДА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

¹ *Смирнов Геннадий Андреевич*, студент ДГТУ.

Развитие философской мысли постоянно колебалось от рационального к иррациональному мышлению. Например, теоцентризм в средние века (V-XV в.в.) к иррациональному, а рационализм в Новое Время (XVII-XVIII в.в.) больше к рациональному, научному подходу [1]. На начало XXI века философский способ познания мира является по большей степени антропоцентризмом, т.е. в центре внимания находится человек. И философский подход по своей сути гласит: «Все для человека, из-за человека и ради человека». Данный подход выдвинул развитие культуры на шаткий баланс между рациональным и иррациональным мышлением, что позволило в разы усилить творческий потенциал и разносторонне развиваться человечеству, что в итоге усилило информационную связь между людьми.

Средства массовой информации (далее СМИ) и коммуникации являются неотъемлемой частью жизни общества. Человек по своей природе относится к социально ориентированному типу личности. По ходу развития и освоения окружающего мира, людям требовалась новая информация в постоянно увеличивающемся объеме. С развитием печатного дела, появлением радио, телевидения, интернета и т.д. объемы информации начали возрастать, тем самым увеличивается влияние этой информации на поведение людей в обществе.

Одним из самых важных качеств человека является способность обеспечить полноценное существование и развитие личности и окружающего его общества. Реализуется эта способность с помощью труда. Трудовая деятельность направлена на создание материальных и духовных благ для человечества. Право человека на труд закреплено Всеобщей декларацией прав человека [2], принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 году. В данной Декларации, согласно статье 23, каждый человек в этом мире имеет право на труд, имеет право свободно выбирать работу, а также имеет право на справедливые и благоприятные условия труда. Однако в каждой стране контролируется процесс распределения труда среди населения. Спектр возможностей определяется многими факторами: политическими, географическими, религиозными и т.п. И у каждой страны, как системы выживания и развития общества, есть свой вектор развития, есть цели и способы их достижения с помощью трудовой деятельности членов этого общества.

Для достижения намеченных целей необходимо постоянное «общение» с населением. В этом и заключается одно из главных целей существования средств массовой информации. СМИ – система публичной передачи информации с помощью технических средств. К СМИ относятся: печатные издания, теле- и радиовещание, интернет, рекламные агентства и т.п. Развитие СМИ в истории человечества происходило по мере развития общества в управленческой, технической и социальной среде. Самый большой «рывок» произошел в XX веке, когда меньше чем за сто лет, начиная от простого АМ-радиовещания (1920 г. в США и 1924 г. в СССР) и до 1991 года, когда человечество получило доступ в так называемую среду «World Wide Web», что в переводе с английского означает «Всемирная паутина». Именно интернет и является на сегодняшний день самым важным средством коммуникации людей и развития общества.

Интернет, по своей сути, используется для множества целей, одна из которых – корректировка трудовой деятельности человека. Много ученых из области психологии, социологии, маркетинга видят в интернете не просто средство облегченного общения между людьми и передачи информации, но и как огромный эксперимент по влиянию на поведение людей не только в рамках отдельной страны, но и всего мира. Согласно журналистским расследованиям американского телеканала ВВС, проведенным в 2020 году [3], была получена информация о том, что многочисленные технологические компании широко используют возможности психологического влияния на человека посредством своих продуктов. В частности были упомянуты Twitter, Facebook и Snapchat, разработка сайта и интерфейса которых была проведена таким образом, чтобы эти сервисы вызывали у пользователей определенную зависимость и заставляли уделять им больше времени. Сэнди Паракилас, инженер Facebook, покинувший компанию в 2012 году, рассказал, что руководство прямо заинтересовано в создании психологической зависимости пользователей от соцсети. Таким образом, люди неосознанно тратят время на использование сервиса, а сервис, в свою очередь, продает это время рекламодателям. Учитывая огромную аудиторию, подобные инициативы довольно выгодны для самой компании.

Проводя опросы среди населения в разных странах, все чаще журналисты сталкиваются с такими явлениями, как: «Мне одиноко –

проверяю соц. сети», «Мне скучно – проверяю соц. сети» и т.п. Интернет давно стал площадкой для управления свободным временем людей с помощью игр, новостных лент, соц. сетей, фильмов и т.п. А ведь именно занятое свободное время напрямую влияет на трудоспособность человека и его пользу обществу. Использование современной техники открывает доступ к цифровым продуктам, таким как музыка, видео, аудиофайлы, изображения, электронные книги, программное обеспечение, текстовые файлы и т.п. Именно интернет, как наиболее объемный, доступный и актуальный источник СМИ, который содержит в себе все виды цифровых продуктов, оказывает наибольшее влияние на разные слои населения. При этом на разные слои по-разному.

Так, журналисты телекомпании ВВС выяснили, что основным потребителем цифровой продукции, являются молодые люди до 30 лет, условно скажем *молодое поколение*. Современные молодые люди по сравнению со старшим поколением обладают очень важным ресурсом – свободным временем. Именно избыток свободного времени молодые люди проводят в среде интернет. С учетом развития антропоцентризма в современном мире, все делается для блага людей. Вот почему развлечение считается одним из основных благ для человека, потому что именно оно дает человеку чувство радости, комфорта и расслабления от повседневных проблем.

В интернете информации развлекательного характера в избытке и именно ее потребляет молодое поколение ежедневно. В одной только Российской Федерации около 80% молодых людей проводит в интернете более четырех часов в день, из них более трети – до восьми часов в сутки. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного экспертной группой Финансового университета при правительстве РФ, которые имеются в распоряжении ТАСС [4].

Создавая различные механизмы для облегчения жизни в обществе, человеческий труд становится все менее ценен. Виртуальный мир интернета дает чувство анонимности и каждый человек, активно использующий интернет, может поймать себя на мысли о том, что он в интернете задает такие вопросы, о которых он стесняется спросить в реальной жизни даже у самых близких ему людей. Интернет становится своеобразным «лучшим другом» и в дальнейшем может сформировать целый комплекс психологических блоков в

реальной жизни при общении с людьми, из-за чего неизбежно могут возникнуть проблемы при устройстве на работу, создания семьи и т.п.

В среде интернет есть социальные сети и видеохостинги, где люди публикуют статьи, фото и видеоматериалы. Содержимое публикуемых материалов далеко не всегда бывает рациональным и полезным для потребителей. Например, публикуется видео, в котором автор учит оказанию первой помощи при получении травмы. Данный видеоматериал рационален по типу информации, так как непосредственно относится к реальной жизни и может оказаться полезным в критической ситуации.

А есть другие видео. Например, автор ютуб-канала «На минималках» 16 апреля 2018 года опубликовал видео под названием «режу воду 10 часов» [5]. За две недели ролик набрал почти 1,5 миллиона просмотров и стал вирусным. За оригиналом последовали пародии, родился совершенно бессмысленный флешмоб, в котором люди публикуют свои обзоры на то, как они режут струю воды ножницами, правда, не 10 часов, а всего несколько секунд. Подобный контент не приносит никакой пользы обществу, кроме финансовой, для автора, за количество просмотров. Для потребителей такой материал иррациональный и бессмысленный. Он не развивает ни интеллектуально, ни духовно, не связан с полезным применением в реальной жизни. Люди лишь впустую тратят собственное свободное время. Безусловно, в интернете есть много полезной информации, однако, на сегодняшний день бессмысленного материала становится все больше. Конечно, люди проводят время в интернете не только с целью развлечения, но и с целью самообразования, общения и бизнеса. Однако, на сегодняшний день наиболее остро встает вопрос «Интернет и молодежь», т.к. именно за молодым поколением будущее страны. Именно от его рвения, творческого и интеллектуального потенциала будет зависеть реализация тех самых векторов целей, которые выстраиваются в разных странах.

Таким образом, интернет уже давно начал менять отношение людей к ценности труда во многих странах, в том числе и в России. Отношение к труду меняется под влиянием либо физических факторов (природные явления, войны и т.п.), либо информационной составляющей (такой как СМИ). Возможности нашей страны позволи-

ли обеспечить граждан свободным доступом к интернету. Начиная с 2000-х годов Россия, наряду с европейскими странами активно участвует в цифровизации населения. Но с появлением интернета, на Россию лавиной обрушились элементы западной философии, культуры и образа жизни. С одной стороны, много развлекательного материала продвигает точку зрения авторов, которая может негативно сказываться на восприятии граждан России своей же страны. В качестве примера можно взять американский супергеройский фильм 2010 года «Железный человек-2» режиссера Джона Фавро. В начале фильма показана Москва, как депрессивный город в мрачных серых тонах, где в трущобах живет антагонист, озлобленный на главного героя. И подобных ассоциаций с такой жизнью в России много как в фильмах, так и в играх.

С другой стороны демонстрируется прекрасная сторона жизни в США, Британии, Франции и других западных странах. Дается множество объявлений о приглашении на учебу и работу за рубежом с предоставлением жилья, помощи психологов и коучей для адаптации в новой среде. Естественно, приглашая людей, показывают только лучшие стороны и, даже, если человек не захочет переезжать, то интернет позволит работать на зарубежные компании удаленно. Безусловно, в данном случае, это провоцирует отток трудовых ресурсов (с точки зрения экономики), а также таких потенциальных человеческих ресурсов, как время, интеллект, эмоции (с точки зрения психологии) из страны.

Есть и положительные моменты. Интернет помогает связываться огромному количеству людей по всей стране, знакомится, объединяться и вместе реализовывать различные проекты. Например, по всей Российской Федерации существует много различных организаций для вовлечения людей в научную работу. Выделим некоторые из них: Летняя физико-математическая школа (ЛФМШ), Летняя школа Российской ассоциации искусственного интеллекта (РАИИ), Международная летняя школа СНО и др.

В заключении можно сделать вывод, что СМИ и интернет как технологии всего лишь инструмент, облегчающий жизнь людям, который давно стал неотъемлемой частью жизни общества. Благодаря чему, находясь в шатком балансе между рациональной и иррациональной концепцией восприятия мира, люди получают наиболее

разностороннее представление о мире. В своих медицинских трактатах великий средневековый персидский ученый, философ и врач, Авиценна писал: «Нас трое – ты, я и болезнь. На чью сторону ты станешь – тот и победит». Воспитание в людях критического мышления и развитие творческого потенциала позволит людям грамотно дифференцировать (разделять) получаемые данные и защититься от вредной информации, сохранить высокую ценность труда в своей стране и объединиться с другими людьми в области труда и развлечений.

Литература

1. *Гуревич П.С.* Основы философии: Учебное пособие. М., 2000.
2. Всеобщая декларация прав человека: [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 10.10.2022).
3. Как смартфоны и соцсети убивают наше время. Документальный фильм Би-би-си. [видеозапись] // YouTube. Режим доступа: <https://youtu.be/iW2FBTA2JnI> (Дата обращения 12.10.2022)
4. Эксперты: почти 80% молодежи в РФ проводит в интернете более четырех часов в день: [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5797509?ysclid=I9i4rtt6ya701095699> (Дата обращения: 14.10.2022).
5. Блогер 10 часов резал воду ножницами. Это не шутка, а новый челлендж на YouTube: [Электронный ресурс]. URL: <https://medialeaks.ru/2604xsh-st-rezhu-vodu-10-chasov/>

С.Ю. Чернуха¹

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

¹ *Чернуха Светлана Юрьевна*, студентка ДГТУ.

Актуальность темы данной работы обусловлена такими объективными процессами, происходящими на данном этапе общественного развития как информатизация образования, компьютеризация, инновационная деятельность. Для того чтобы понять, как человечество достигло таких вершин, необходимо изучить истоки становления общества. Если мы обратимся к истории, то будем просто обязаны упомянуть американского социолога и публициста Даниеля Белла [1]. Ведь именно он выдвинул свою теорию развития общества, которая в некоторой степени является альтернативой теории К. Маркса, и которая и привела нас к сегодняшним результатам. Белл изложил следующую теорию: первый этап – традиционное общество. Первоначальному общественному строю было характерно натуральное хозяйство, сословная иерархия, традиционный способ урегулирования взаимоотношений как между отдельными личностями, так и между целыми сословиями. И только образование класса буржуазии сумело вытеснить с арены главенство традиций и ручного труда. С этого момента выделяется второй этап – индустриальный. На смену пришли такие понятия как: механизация, автоматизация и, конечно же, урбанизация. Рост городов – один из основных признаков индустриальной ступени развития общества. Безусловно, далеко не все вышеперечисленные признаки характерны двум первым этапам становления общества как единой саморазвивающейся и самоорганизующейся системы. Но более подробно мы остановимся именно на последнем и наиболее актуальном на сегодняшний день для нас этапе.

Так, уже со второй половины XX века всем стало понятно, что мир уверенными шагами начал вступать в новую эру, эру правления информации и научных технологий. Прослеживается не просто развитие уже имеющихся ранее способов коммуникации, а открытие принципиально новых концепций в сферах социальной и технологической организации. Все это поистине сравнимо с грандиозными преобразованиями эпохи индустрии [2, с. 12]. Несомненно, информационный ресурс стал одним из основных во многих направлениях человеческой деятельности. Но стоит отметить, что приоритетную позицию такого процесса как информатизации мы наблюдаем именно в сфере образования.

Для полного и более глубокого понимания поднятой проблемы, необходимо иметь представление о смысловом содержании следующих терминов. Информатизация образования – это процесс, направленный на реализацию замысла повышения качества содержания образования, проведение исследований и разработок, внедрение, сопровождение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более эффективные во всех видах деятельности в национальной системе образования России [3]. То есть информационно-коммуникационные технологии стремятся не просто расширить поле действия образования, а улучшить его изнутри, вытесняя устаревшие методы преподавания и получения знаний на более усовершенствованные и идущие в ногу со временем подходы к обучению. В свою очередь информатизация тесно связана с компьютеризацией, которая представляет собой оснащение предприятий, учреждений и учебных заведений страны вычислительной техникой и повышение общеобразовательного уровня населения в области ее применения [4, с. 282]. На данном этапе влияние этих двух процессов на систему образования усиливается с каждым днем, ведь мы являемся свидетелями непрерывного использования компьютеров во время предоставления и получения образования, что просто неизбежно в современном социуме.

Использование информационных технологий в образовательной среде, безусловно, имеет ряд достоинств, которые позволяют выйти образованию на совершенно новый уровень. Будет целесообразно привести некоторые примеры, демонстрирующие наглядно позитивное влияние внедряемых инноваций.

Всем давно известно, что система образования находится в постоянном развитии и движении. В то время как инновационные технологии выступают в качестве стимулирующего фактора, помогающего ей быть более гибкой и в кратчайшие сроки адаптироваться к условиям, которые диктуются современным обществом. Более того, новые методы обучения и организации учебного материала повышают доступность образования. Во-первых, внедрение информационных технологий позволяет индивидуализировать учебный процесс, что является особенно актуальным аспектом, когда речь заходит о людях с ограниченными возможностями. Данное преимущество предоставляет прекрасную возможность всем людям без исклю-

чения получить образование соответствующего уровня, избежав каких-либо ущемлений.

Во-вторых, компьютеризации в свою очередь требует от участников образовательного процесса ряда навыков, без которых они будут не в состоянии в полной степени охватить весь спектр предоставляемого учебного материала. То есть данный фактор напрямую влияет на повышение уровня информационной культуры и грамотности населения. В процессе повышения этого уровня через субъект образовательного процесса проходит достаточно объемный информационный поток, что также вырабатывает навыки анализа информации и проверки ее достоверности.

Визуализация и мультимедийность образовательного процесса позволяет демонстрировать информацию наглядно и интересно. Мультимедиа-технологии обогащают и делают учебную деятельность более эффективной, вовлекая в процесс получения новой информации большинство органов восприятия обучающихся. Использование данных технологий помогает грамотно и рентабельно построить все этапы образовательной деятельности в особенности при взаимодействии со школьной и дошкольной аудиторией.

На сегодняшний день информационные технологии справляются даже с таким фактором как расстояние. Если раньше для взаимодействия педагога и учащегося было необходимо очное присутствие субъекта и объекта образовательного процесса, то сейчас это не выступает обязательным требованием. Дистанционное образование – это новое ответвление, позволяющее получать и расширять знания при любых условиях [5].

Но, безусловно, рассматривая любой процесс, мы выделяем не только его достоинства, но и недостатки. В нашем случае необходимо упомянуть следующие аспекты, способные оказать негативное влияние на образовательную среду и ее участников.

Первый пункт – это неконтролируемый информационный поток, усвоить и проанализировать который, к сожалению, удастся далеко не каждому. Некоторая часть информации оказывается недостоверной, и в силу своей неопытности личности, находящиеся в стадии становления, могут принять ее как единственно верную и в дальнейшем применять в своей практической деятельности. Более того, некоторая часть информации вообще не несет какую-либо смысло-

вую нагрузку, поэтому может считаться бесполезной, а другая – может быть уже устаревшей в соответствии с положением дел в мире, а в частности в сфере науки, на сегодняшний день.

Вторым недостатком является пагубное воздействие современных технологий на здоровье педагогов и учащихся при их чрезмерном использовании в образовательной деятельности. Очень часто наблюдается ухудшение зрения из-за длительных сеансов работы с компьютерами и ноутбуками, также возможны различные психологические отклонения. В то же самое время далеко не у всех людей зрительное восприятие является преобладающим, а в данном случае при массовом внедрении ИКТ и их доминирующей позиции в процессе обучения аудиалы и кинесетики просто не имеют права выбора. Это может вызвать некие затруднения в процессе образовательной деятельности, что в итоге приведет к снижению эффективности и качества обучения.

Также такой вид получения образования, как дистанционный, лишает педагога и ученика возможности живого традиционного способа общения и обучения, что порой так необходимо в современном обществе. Ведь образование – это не просто «голое» получение знаний, а еще и воспитание личности, то есть ее социализация. Из-за того, что первичный институт социализации, семья, иногда просто не справляется со своими прямыми обязанностями, его в некой степени может заменить учитель, но в данной ситуации даже он становится бессилен. В то время как социальные навыки очень важны и необходимы людям, без них немислим и сам образовательный процесс.

Также стоит напомнить, что новые методы обучения в основном тяготеют к такому способу проверки полученных знаний как тестирование обучающихся. Данный метод не всегда способен объективно оценить уровень подготовленности учеников, так как нельзя отодвигать на второй план коммуникативные навыки обучающихся, а также умение давать полный развернутый ответ на четко поставленный вопрос. К сожалению, в связи с данными нововведениями мы лишаем возможности обучающихся в полной степени показать свой потенциал, высказать свое мнение и не даем им раскрыться, загоняя их в четкие рамки и порой заставляя мыслить узконаправленно и шаблонно [6].

Подводя итог, будет уместно еще раз подчеркнуть тот факт, что процесс информатизации образования не стоит на месте, но прогрессирует и все с большей скоростью изменяет структуру образовательной системы в соответствии со своими особенностями. Более того, мы уже не в силах остановить или предотвратить данный процесс, однако можно и даже нужно изучить его как можно тщательнее. Современные информационные технологии следует внедрять в процесс обучения постепенно и рационально, а образовательную систему необходимо основательно подготавливать к данным переменам. Ведь главной целью внедрения инноваций выступает повышение эффективности и качества предоставляемого образования. Только в этом случае оно будет осуществлять свои истинную миссию, которая заключается в обучении и воспитании подрастающего поколения.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. М., 2004.
2. Рубанов В.А. Проблемы перехода к информационному обществу: императивы для России // Актуальные проблемы Европы. М., 2004.
3. Роберт И.В., Лавина Т.А. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации общества. М., 2009.
4. Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации. М., 1998.
5. Сакович С.И., Павлова Я.В. Информатизация образования // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2015/11/59010> (дата обращения: 19.10.2022)
6. Шадриков В.Д., Шемет И.С. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы // Высшее образование России. 2009. С. 61-65.

*Д.Н. Данилюк*¹

СВОБОДА: АНТРОПОГЕНЕЗ КОНЦЕПЦИИ

Отметим обстоятельство, по которому разнятся западное и восточное мировоззрения – это отношение к свободе. «Все народы, все люди, представители всех политических режимов единодушно тре-

¹ Данилюк Дмитрий Николаевич, студент ДГТУ.

буют свободы. Однако в понимании того, что есть свобода и что делает возможным ее реализацию, все сразу же расходятся. Может быть, самые глубокие противоречия между людьми обусловлены их пониманием свободы. То, что одному представляется путем к свободе, другому кажется прямо противоположным этому. Почти все, к чему стремятся люди, свершается для ее достижения, порой даже становятся на путь рабства».

В западной Европе разговоры о свободе стали актуальны в *эпоху Возрождения*. Вопрос ее обретения являлся главным достижением ренессансных мыслителей, которые подвергались гонениям за смелые идеи и высказывания о том, что новый научный разум должен бороться со старыми, реакционными идеями, являющимися религиозными. Но здесь речь идет не об инакомыслии, а о противостоянии творческой интеллигенции, консервативной церковно-бюрократической системе, а свобода социального плана выражалась тогда в праве выражать свои взгляды без какого-либо наказания. Одной из важнейших проблем стало осмысление свободы как неотъемлемого права человека на собственный выбор, которое стало пониматься как данное уже не церковью, государством или временем, а самим Богом, т.е. коренящееся в человеческой природе. Формула достоинства человека и детерминация им его прав – это заложенные в него образ и подобие Божие, которые означают вовсе не внешнее сходство, а присутствие в человеке свойств Бога. Свобода выбора – это и свобода творчества, мысли, мнения, и здесь принципиальная новация по сравнению с предшествующим временем: вольность в заблуждениях – тоже одно из ее проявлений как изначального состояния человеческого сознания. Созданный Богом человек обладает и Его свободой, поэтому понимание термина имело несколько вариантов. Первый: свобода выбора в глобальном смысле, что делает человека всемогущим, наделяет его способностью самостоятельно творить свою судьбу, повелевать видимым и умоглядным миром.

Второй вариант: свобода выбора влияет на творческую ипостась человеческого существа, при этом границы человеческих возможностей все-таки признаются, но постулируется необходимость добиваться максимального раскрытия творческого потенциала. Отсюда идеалом становится *«homo universale»* – человек универсальный.

Стремление проявить и развить максимальное количество способностей, сказать свое слово во всех областях искусства и науки становится характерной чертой гуманизма.

Философское осмысление свободы разума и творчества (в эпоху Возрождения) определило дальнейшее развитие новоевропейской науки, в ходе которого свободы превращаются в права человека, реконструируемые из текста Священного Писания, также происходит утверждение рационализма (как в науке, так и в мировоззрении), как главной ценности жизни на много веков вперед. В итоге, понимание свободы окончательно утверждается в «правах человека», раскрывается в обществе как гарантия защиты индивидуальных прав и свобод, определяется как основная ценность либерализма. Он возник в XVII-XVIII вв. как идеологическое учение, которое объясняло принципы гражданской, политической и экономической свободы. Ценности либерализма вполне сформировались к XIX в., главными из которых стали человеческая личность и развитие институтов гражданского общества. Личность стала расцениваться как своевольный индивид, способный сам выбирать ценности, что противодействовало всем формам государственного вмешательства в личную и социальную жизнь.

В России понимание свободы сохраняет религиозную окраску. Так, Вл. Соловьевым свобода расценивалась не в качестве неограниченной собственной воли, а заключалась в том, что соединяется с религиозными христианскими принципами, когда личность свободно отказывается от утверждения собственного эгоизма, т.е. умеет ограничивать себя. Вершина свободы – не произвол и не независимость, а способность видеть свободу Другого.

Принципиальное отличие во взглядах на свободу от западной культуры формируется в тех культурах, где сильно влияние традиций буддизма, индуизма, даосизма и конфуцианства.

Свобода в *буддизме* понимается как внутренняя. Она находится внутри сознания каждого человека. Четыре истины буддизма указывают человеку на путь к свободе. Чтобы освободиться, не нужно преобразовывать мир, нужно обратиться к собственному сознанию и совершенствовать его, чтобы добиться внутреннего покоя, стать Буддой.

Конфуцианство призывает к свободе, которую дает нравственное совершенствование при соблюдении этических принципов, сформулированных всеми китайцами почитаемым древним мудрецом-философом Конфуцием.

Понимание свободы: прошлое и настоящее. Философы Древней Греции определяли понятие свободы в рамках полисной системы. Индивидуальные особенности человека и его цели были подчинены благополучию коллектива и его развитию. Поэтому свободным считался человек, действия которого были направлены на достижение всеобщего блага. Стронником данной теории являлся Платон. Аристотель в своих учениях вышел за рамки преобладающего представления о свободе и вместо полисного мышления появляется мышление индивидуальное. По его мнению, высшим проявлением воли является достижение счастья путем возможности руководствоваться собственными желаниями и действовать по собственной воле.

С распадом греческого полиса понятие свободы все больше приобретает индивидуальный характер. Так, Христипп говорит о ней, как о возможности индивида противостоять судьбе, над чем он не имеет власти, с помощью разума и воли.

Таким образом, несмотря на наличие личностных черт, античные философы все же считали человека зависимым от случая и судьбы. *Личность и ее возможность противостоять ей по-прежнему находились под властью природы и ее законов.*

Изменение представления о человеческой свободе произошло в эпоху Средневековья, когда в центре внимания стоял вопрос о Боге и религии. В Библии идея свободы интерпретируется как деятельность по освобождению людей. Но в то же время божьи заповеди, в которых рассказывается о грехах и наказаниях за эти грехи, содержат в себе скрытые представления о свободе решений.

Первые философские представления о свободе встречаются у Филона Александрийского. Он считал, что вольным может быть только Бог, являющийся носителем блага, из которого возник мир и сила, которая этим миром управляет. Свободным человеком может называться лишь тот, чья свобода дарована ему Богом.

Рене Декарт, являясь сторонником дуализма, рассматривал человека как двойственную субстанцию: духовную и телесную. Свобода воли явление абсолютное и может быть неподвластно разуму. Как и

Аристотель, Декарт полагал, что ответственность на человека за его деяния накладывается в том случае, если деяния совершены обдуманно. Решение считается обдуманным только в том случае, когда оно принято в ясном рассудке, так как любое нездоровье может стать причиной угнетения воли.

Отсюда следует, что *в философии Нового времени человек впервые рассматривается как объект, способный ставить перед собой личные ориентиры и следовать им.*

Немецкие классические философы более детально рассматривают понятие свободы человека, в частности свободы воли. В понимании И. Канта о человеческой свободе едва ли не парадоксальны для своего времени. С точки зрения теоретической философии, в своем труде «Критика чистого разума» он, выделяя «свободе» скромное место, рассматривал ее как *причинно-следственное понятие*. «Нет никакой свободы», «все в мире совершается по законам природы». С точки зрения практической философии, И. Кант утверждал *свободу как постулат деятельности индивидов и их взаимодействия*. С наличием данных воззрений и связана парадоксальность идей философа. «Суть главного практического следствия, вытекающего из космологической позиции антитезиса, такова: человек не может и не должен надеяться на то, что ему удастся отменить жесткую причинность природы или безнаказанно пренебрегать ею», – писал И. Кант. Говорить о воле в действиях в таком случае не приходится. С другой стороны, некоторая непредсказуемость действий все же дается, как нечто подчиненное космическому закону равновесия. И. Кант называл это «трансцендентальной свободой». Продолжая свои размышления, он считал, что человек может в течение своей жизни руководствоваться той или иной точкой зрения: быть пассивным или принимать активное участие в своих решениях и действиях. Для И. Канта фундаментом нравственной, правовой деятельности человека является *соблюдение долга и способность брать на себя ответственность за поступки*.

В философии Гегеля понятие свободы занимает одно из важнейших положений. По его представлению свобода характерна для духа и является его основным принципом. Данная философия у Гегеля имеет свои особенности: дух, в его представлении, проходит ряд последовательных изменений от абстрактного до практического ду-

ха, который уже является волящим, но в то же время еще не созревшим, и далее к единству духа в себе. Приобретая свободу, дух может наполнить реальность своим содержанием, полностью осознавая всю ответственность за совершенные им действия. Но чем больше воли получает дух, тем необузданнее он становится. Это явление и лежит в основе произвола, который, обыденным сознанием и представляется истинной свободой. Гегель считал, что *истинная свобода – это осознание разумной воли необходимости придерживаться всеобщего, объективного, а не слепо подчиняться собственному субъективному мнению.*

Р. Штайнер, говоря о «Философии свободы», всегда в первую очередь подчеркивал, что ничто не имеет такого значения для ее понимания как «самостоятельное мышление», более того без этого невозможно постичь то, что в ней заложено. Не мозг должен автоматически мыслить, а должно включаться свободное сознание, свободное от навязанных правил, терминов и их комбинаций, которые независимо от нас возникают в нашем разуме и дают оценки происходящему вокруг.

Однажды, Рудольфа Штайнера спросили, что бы он хотел увидеть уцелевшим из всего им созданного? Штайнер ответил моментально: «Философию свободы». Это была его любимая книга: самый одинокий человек любил самую одинокую книгу. Штайнер называл «Философию свободы» «непрочитанной» книгой, и спустя двадцать пять лет после ее первого издания, когда в 1918 году встал вопрос о переиздании «Философии свободы» Р. Штайнер сказал: «Держались отнюдь не того, что им давалось, а всяких лозунгов и шаблонов... По сути относились довольно-таки безразлично к сказанному мною самим, к тому, что сам я счел нужным издать. Конечно, что-то читалось. Но из того, что нечто читается, никак не следует еще, что оно принималось...».

Человек, осознающий свои желания, думает, что он свободен, если действует в соответствии с ними. Но возникает вопрос, действительно ли человек свободен или он только думает, что он свободен, и что все происходит согласно его воле. Штайнер придерживался такой точки зрения: что подобная свобода является иллюзорной, и в подтверждение проводил аналогию с камнем, который получив от внешней причины определенное количество энергии через толчок,

продолжает с необходимостью двигаться и по прекращению толчка. Философ писал: «Допустите теперь, прошу вас, относительно камня, что он во время своего движения мыслит и знает о своем стремлении по возможности продолжить движение. Этот камень, сознающий лишь свое стремление и отнюдь не ведущий себя безразлично, будет думать, что он совершенно свободен и что он продолжает свое движение не по какой-нибудь причине, а только по той, что он этого хочет. Но это и есть та человеческая свобода, о которой все утверждают, что они ею обладают, и которая состоит только в том, что люди сознают свое желание, но не знают причин, которыми оно определяется».

Настоящая свобода заключается в раскрепощение мысли, потому что только мышление способно познать причины. В мышлении мы совершенно независимы от внешнего мира. Весь непосредственный образ мира мы получаем извне, через внешние органы чувств; мысль – единственное, что нам дано автономно и без какой-либо соподчиненности телесным и душевным процессам. И первое узнавание мысли – это опыт в самом прямом эмпирическом смысле слова, но опыт не чувственный, а сверхчувственный, суть которого состоит в том, чтобы не принимать ничего на веру без предварительного прогона через контроль сознания и анализа этого.

Как понимают свободу мужчины и женщины. Мужчины понимают свободу, как возможность реализовать свой природный потенциал. Самооценка мужчины формируется и подкрепляется на основании его достижений, успехов, преодолений, которые он задумал для себя сам, и воплощенных в жизнь амбиций! Для мужчины это и есть свобода, когда никто не говорит, что ему делать, какое решение выбрать и он делает все самостоятельно.

Женщины понимают свободу, как неограниченное выражение своей любви и женственности. Раскрывшаяся женщина свободна, потому как она есть любовь. Она может двигаться в любом направлении, неся духовную любовь. Все в этом мире хочет только одного – любви, а значит внимания, заботы, понимания, принятия, уважения, прощения и всего того, что обеспечивает полную безопасность человеческого существа.

Литература

1. https://studme.org/373788/kulturologiya/razlichnoe_otnoshenie_ponyatiyu_svboda_vostoke_zapade
2. <https://medconfer.com/node/6963>
3. https://vuzlit.com/1505862/ponimanie_svbody_cheloveka_gegelya
4. https://vuzlit.com/1459737/ponimali_svbodu_filosofy
5. <https://obrazovanie-gid.ru/dokumentaciya/rudolf-shtajner-filosofiya-svbody-kratko.html>

*Ю.А. Стадник*¹

АДАПТАЦИЯ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ К СОЦИАЛЬНЫМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ

Адаптация народов Юга России к социальным трансформациям происходит в условиях усиления тенденций глобализации и регионализации в современном мире, которые оказывают существенное влияние на их ценностные ориентации и модели социального поведения, образ жизни, формы социально-экономической и культурной активности.

Регионализация в России, развернувшаяся в 1990-е годы, явилась следствием ее природно-климатического, этнокультурного, социально-экономического и политико-административного многообразия, политических амбиций элиты и анклавной ментальности тех или иных социальных, в том числе и этнических, групп на местах. В российских регионах характер и уровень развития, качество жизни, ментальность населения, глубина и сила кризиса, направление и темпы экономической и политической трансформации были различными, поэтому способы выхода из кризиса, модели и сроки преобразований в регионах во многом зависели от практических шагов местных властей. Регионализация в России сопровождалась обострением противоречий между центральной и местной властями. Ситуация осложнялась тем, что региональные властные структуры, как, кстати, и центральная власть, оказались более способными к воспроизводству старых традиций командно-административной систе-

¹ *Стадник Юлия Александровна*, студентка Донского государственного исторического университета.

мы, чем к инновационным методам и формам государственного управления.

Адаптация народов Юга России к социальным трансформациям происходила также в условиях конфликтогенной ситуации, сложившейся в регионе в конце XX в. Выделяя доминирующие факторы конфликтогенности на Юге России, одни исследователи таковыми считают факторы этнического взаимодействия и связанную с ним ксенофобию. Другие особое значение придают кризису этнической идентичности, третьи – активизации и мобилизации этничности, а четвертые главную роль отводят конфессиональным факторам. При изучении конфликтогенности на Юге России большое внимание уделяется также внешним факторам, а именно изменению геополитического положения Юга России после распада СССР и кризиса государственно-политической и культурно-исторической идентичности российского общества. В последнее время делается акцент на таких факторах, как взаимодействие цивилизаций и международный терроризм.

Специфика адаптации народов Юга России к социальным трансформациям обусловлена также относительно поздним присоединением региона к России по сравнению с другими областями, являющимися этнической родиной или исторически сложившимися ареалами расселения народов; последствиями депортаций и массового переселения народов Северного Кавказа, осуществлявшимися в советский период истории; отсутствием концептуально разработанной государственной национальной политики на Северном Кавказе в условиях межэтнической напряженности в регионе и нерешенности вопросов федеративного устройства России, в том числе и уравнивания прав субъектов федерации. Кроме того, надо учитывать и специфику действия долгосрочных и ситуативных социально-экономических и политических факторов в регионе. По мнению одних исследователей, к долгосрочным факторам следует относить исторически сложившуюся полиэтничность Северного Кавказа, наличие многочисленных этнических групп, обладающих самостоятельными национальными интересами в различных сферах общественной жизни; влияние на политические институты традиционных родовых структур; историческую память этносов как элемент национального самосознания и основу консолидации национальных

интересов; разностатусность различных этнических групп, проявляющаяся, прежде всего, в структуре занятости и уровне образованности населения в полиэтничных обществах; территориальные споры и претензии этнических групп друг к другу. К ситуативным факторам эти исследователи относят ухудшение экономического положения тех или иных этнических групп, разрушение традиционных хозяйственных связей, обострение криминогенной обстановки, рост влияния мафиозных структур и незаконного распространения оружия; деятельность региональных политических сил.

Северный Кавказ в настоящее время является зоной активизации исламского фундаментализма. В современной литературе отмечается, что фундаментализм – это «форма выражения цивилизационной константы», а его суть – «в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций, вернуть ей «истинный» облик».

Активизация исламского фундаментализма на Северном Кавказе была вызвана многими факторами, среди которых и мобилизация такого цивилизационного культурного архетипа, как патернализм. В советское время государство на Северном Кавказе фактически заменило благотворительную организацию. В постсоветское время государство, символом которого для большинства жителей региона выступает федеральный центр, перестало выполнять привычную и традиционно возлагавшуюся на него патерналистскую функцию. Отказ от старой системы дотационного государственного финансирования республик Северного Кавказа привел к массовому обнищанию населения региона, отсутствию работы и средств к существованию, утрате духовных ориентиров. Возросло разочарование и недовольство значительной части того населения, которым сумели воспользоваться фундаменталисты, расширившие свою социальную базу на Северном Кавказе. Они получили возможность пропагандировать свои взгляды, в основе которых лежит отторжение существующего миропорядка, являющегося ничем иным, как сговором вестернизированной российской верхушки с Западом. Исламские фундаменталисты на Северном Кавказе выступают за полный отказ от новшеств, за возвращение к чистоте ислама времен Мухаммеда, за пуританизм в быту. Поэтому особенно непримиримы фундаменталисты к прояв-

лениям «народного ислама» – прочно устоявшимся традициям быта, обычаям и культуре, образцам светского поведения мусульман.

Тем самым исламский фундаментализм стремится, с одной стороны, вытеснить этническую идентичность конфессиональной и превратить Северный Кавказ в периферию исламской цивилизации. Однако шансы на это у исламского фундаментализма здесь невелики, поскольку конфессиональная идентичность слабо вписывается в этнические картины народов, проживающих в этом регионе. На Северном Кавказе доминирует не конфессиональная, а этническая идентичность. Но, по мнению некоторых исследователей, ислам «все быстрее превращается в существенный компонент обретаемой народами региона национальной идентичности. Этому способствуют местные духовные и политические лидеры, которые, подобно своим единомышленникам в исламских государствах Третьего мира, обращаются к мусульманам с призывом защищать и развивать собственные культурные ценности».

Таким образом, многомерные методологические конструкты изучения адаптации народов Юга России к социальным трансформациям предполагают рассмотрение взаимодействия в развитии самых различных их факторов и тенденций в пространстве глобализации и регионализации, а также в ситуации повышенной конфликтогенности в регионе.

Литература

1. *Астафьева О.Н., Аванесова Г.Л.* Взаимодействие культур // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. М., 2003. С. 109–110.
2. *Тишков В.В.* Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны. М., 2001.
3. *Гакаев Дж.* Чеченский кризис: истоки, итоги, перспективы (политический аспект): в 2 ч.. М., 1999.

*В.А. Лактионова*¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

¹ *Лактионова Вероника Артуровна*, студентка ДГТУ.

ДИАСПОР ЮГА РОССИИ

В современном социокультурном пространстве южно-российского макрорегиона представлено множество этнических и конфессиональных компонентов, имеющих отличительную историческую природу происхождения и этносоциальный статус. Каждый сегмент подобной этнокультурной палитры по-разному вписан в структуру социальных коммуникаций региона и дифференцирован на внутригрупповом уровне. Всероссийская перепись населения зафиксировала на территории субъектов Южного федерального и Северо-Кавказского федерального округов представителей более 180 этнических групп, имеющих различный демографический потенциал. Однако реальная мозаика народов и культур региона усугубляется внутриэтнической сегментацией общности, что обусловлено историческими, лингвистическими, конфессиональными, региональными факторами. Особенно подобная дифференцированность проявляется на примере диаспор региона.

Представители диаспор имеют неравномерную степень актуальности этнической идентичности, различную культурную и социальную дистанцию с другими компонентами этносоциальной структуры населения региона. Причем факторами миграции могут быть не только причины личного характера, политическая ситуация или обострение межнациональных отношений, но также поводом может служить обыкновенная востребованность рабочих профессий, так например: в отличие от переселившихся на постоянное место жительства турок-месхетинцев (одни из представителей новой диаспоры) и курдов, миграция из стран бывшей советской Средней Азии до сих пор носит преимущественно трудовой характер.

Притоку мигрантов, прежде всего, из Узбекистана и Таджикистана, способствовали строительство олимпийских объектов в Сочи и другие инфраструктурные проекты. Официальная статистика фиксирует довольно стремительный рост численности узбекской и таджикской диаспор. Численность узбеков в ЮФО с 2002 по 2010 г. увеличилась с 10,8 тыс. до 16,4 тыс., таджиков – с 6,6 тыс. до 9,4 тыс. человек. Не вызывает сомнений, что реальное число центрально-азиатских мигрантов в южно-российских регионах в несколько раз превышает официальные цифры.

В связи с этим исследование социальной фрагментации диаспор представляется актуальным, так как позволяет выделить комплекс проблем и направлений повышения эффективности государственной национальной политики в отношении данного типа этнических сообществ.

В качестве диаспоры рассматривается этническое меньшинство, проживающее за пределами своей исторической родины (национального государства или государства, в котором расселена основная совокупность этноса) и образующее на территории своего компактного проживания социально интегрированное сообщество по признаку этнокультурного самоопределения.

Попытаемся выявить структурные компоненты этнической диаспоры как социальной группы, что обеспечит понимание специфики социокультурного воспроизводства данных сообществ в условиях южно-российского социума – культуры и языка.

Эмпирическая часть исследования включает в себя серию глубинных интервью с руководителями и активистами национально-культурных сообществ, а также опрос представителей диаспорных сообществ, который осуществлялся анкетным стандартизированным интервью на основе выборки, формируемой методом «снежного кома». Всего в мае-октябре 2017 г. в г. Ростове-на-Дону и Ростовской области было проведено 12 глубинных интервью, а анкетным методом опрошено 124 респондента.

Ключевым фактором для институционализации диаспоры (на формальном или неформальном уровнях) является выделение из среды этнической общности ее лидеров. Эти лидеры должны быть способны мобилизовать группу, обеспечить ее представительство перед официальными институтами на территории ее расселения, обладать необходимым коммуникативным и ресурсным потенциалом для решения возникающих у диаспоры проблем, а также авторитетом для реализации медиаторских практик, как на внутриэтническом, так и на межэтническом уровнях. Функции лидеров в отношении структуры диаспоры можно условно разделить на внутренние и внешние. К категории внутренних функций относятся:

- 1) преодоление внутридиаспорных различий и противоречий;
- 2) актуализация этнической идентичности у латентной части диаспоры;

3) обеспечение сохранения общиной своей этнической культуры.

Реализация первой функции тем более важна, так как без нее невозможно обеспечить групповую интегрированность общности – основу сохранения диаспорной идентичности и диаспорного статуса. В 1990-х – начале 2000-х гг. институционализация национально-культурных объединений осуществлялась стихийно, в силу чего одна и та же диаспорная группа могла быть формально организована в несколько параллельных общественных объединений, слабо контактирующих или даже конкурирующих друг с другом. Преодоление подобных расколов – важный тренд развития национально-культурных сообществ диаспор на современном этапе.

Данная внутренняя функция имеет немаловажное значение для реализации диаспорой своих внешних функций, к которым относятся:

1) представительство интересов сообщества в органах региональной власти, местного самоуправления, общественных структурах;

2) осуществление связей с дипломатическими службами государств титульной принадлежности диаспоры (т.е. обеспечение связи с исторической родиной);

3) реализация медиаторской деятельности и урегулирование конфликтов представителей общины и других этнических групп на территории их проживания.

Наряду с диаспорными лидерами, в структуре объединений выделяется группа диаспорного актива. Между лидером и активистами осуществляется перераспределение руководящих и представительных функций. Актив диаспоры может иметь функциональную дифференциацию в зависимости от профиля своей деятельности: осуществление творческой, юридической, исследовательской, информационной деятельности и т.д.

Преимущественно актив диаспоры формируется из числа представителей диаспорной интеллигенции, относящихся к категории старожильческого населения региона. Для данной части общины осуществление деятельности в рамках национально-культурного объединения является преимущественно общественной инициативой, лежащей за рамками основного места их работы. Исключение составляют представители диаспорных творческих коллективов, со-

вещающих основной и общественный профиль деятельности (руководители национальных ансамблей, театров, хоров и т.д.).

Из среды диаспорного актива может выдвигаться неформальный лидер объединения, не обладающий статусным и ресурсным потенциалом для официального руководства диаспорой, но имеющий авторитет внутри объединения, непосредственно мобилизующий и направляющий, концептуально обеспечивающий его работу. Наличие неформального (партикулярного) лидера выполняет стабилизационную функцию для группы.

Как показывает региональный опыт функционирования национально-культурных объединений диаспор Ростовской области, Краснодарского края и Ставропольского края, смена формального лидера, которая сама по себе происходила эпизодически в последнее десятилетие, практически никогда не приводила к смене неформального лидера группы.

Социокультурная гомогенность или гетерогенность диаспорного сообщества детерминируется, прежде всего, временным критерием, в соответствии с которым можно выделить несколько типов общностей. Во-первых, исторические диаспоры, имеющие многопоколенный опыт проживания на данной территории и не испытывающие миграционного притока в постсоветский период. Таковыми на Юге России выступают евреи, немцы, поляки, греки, ассирийцы. Во-вторых, исторические диаспоры, имеющие многопоколенный опыт проживания на данной территории и отмеченные существенным миграционным притоком в постсоветский период. На Юге России это, прежде всего, армяне и азербайджанцы.

В-третьих, новые диаспоры, продолжительность пребывания которых в регионе измеряется одним-двумя поколениями, а основная демографическая совокупность сформирована в результате постсоветских миграций. Для рассматриваемых регионов Юга России это диаспоры турок и народов Средней Азии.

В первой категории диаспор представлен исключительно старожильческий компонент, характеризующийся обширным и устойчивым ассимиляционным трендом. В третьей категории диаспор, наоборот, наиболее высок уровень национальной культуры и этнической идентичности, так как они сформированы преимущественно из мигрантов. В данной категории общин сложности их институциона-

лизации объясняются практически полным отсутствием слоя этнической интеллигенции, способного взять на себя функции интеграции и этнического представительства, этим во многом объясняется ориентация данных общин на этнокультурное капсулирование внутри регионального социума. Фрагментация диаспор второй категории по временному критерию вызывает процессы субдиаспоризации, формальную и неформальную институционализацию нескольких общественных объединений.

В отличие от приведенных примеров альтернативных и конкурентных диаспорных объединений, создаваемых преимущественно среди первой категории общин, субдиаспорные группы второй категории не конкурируют между собой, так как опираются на различные в социокультурном, идентификационном и территориальном отношении когорты внутри одной этнической группы. Например, в среде армянской диаспоры выделяются компоненты по региональному признаку происхождения (крымские, сухумские, карабахские, бакинские и т.д.), каждый из которых обладает необходимым набором параметров культурных различий, чтобы идентифицировать себя как субдиаспора.

Конкуренция между объединениями, подрывающая их легитимность в оценках рядовых членов диаспор, объясняется политикой региональных властей в отношении общественных объединений национально-культурного толка, реализующих принцип «один народ – одно национально-культурное объединение». Наличие искусственных барьеров, препятствующих регистрации новых формальных институтов диаспор, на которые указывали респонденты в ходе проведенного исследования, интерпретируются властью как инструмент сохранения контроля в национальной сфере региона. Однако проведенный анализ показал, что в подобных условиях потенциал межэтнической медиации в деятельности общин снижается.

Здесь, говоря о конкуренции, можно привести яркий пример данной тенденции: Настороженность старожил (русских, армян, адыгейцев) по отношению к курдам и возникающие между ними конфликты вызваны высоким уровнем экономической конкуренции в сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг, а также социальной изоляцией последних. Данный феномен обуславливается чрезвычайной устойчивостью традиционной для курдов социально-

политической системы, прежде всего, делением на родо-племенные группы (ашираты), сохранением институтов наследственного лидерства (шейхи) и элементов обычного права. Ситуация усугубляется вследствие неопределенного статуса значительной части курдов. Многие из них не имеют российского гражданства, прописки (регистрации).

Рост социально-политического и экономического влияния курдов в регионе в перспективе обуславливает высокую вероятность актуализации вопроса об их административно-территориальном обособлении.

Анализ этносоциальной структуры национально-культурных объединений диаспор Ростовской области также позволяет выделить несколько компонентов, наличие которых подтверждает тезис о неоднородности диаспорных сообществ. Так, в среде условно «престижного» сегмента диаспор, включающего европейские народы (немцы, греки, поляки), а также евреев, наряду с носителями актуального уровня этнической идентичности, языка, религии и культуры, присутствуют этнически маргинальные компоненты. К ним относятся члены национально-культурного объединения, привлеченные к его деятельности не по признаку примордиальной этничности, а на основании интереса к культуре того или иного народа, воспоминаниями о наличии среди далеких предков представителей данного этноса, инструментальными мотивами или личными неформальными связями с руководителем общины.

Базовым инструментальным мотивом интеграции в деятельности национально-культурных организаций выступает стремление воспользоваться программами грантовой поддержки, предоставляемыми государством или общественными фондами, получить преференции при оформлении выездных документов в страны титульной принадлежности диаспоры, воспользоваться их образовательными или туристско-ознакомительными программами. Присутствие данного компонента среди членов официальных объединений диаспоры неизбежно, так как активы данных сообществ зачастую испытывают кадровый дефицит и компенсируют его, в том числе, за счет привлечения иноэтнических членов организаций. Но расширение присутствия этномаргиналов в составе сообщества приводит как к дискре-

дитации самого института, так и к кризису его легитимности в глазах непосредственных представителей этнической группы.

В среде этнических диаспор, формирующихся преимущественно за счет представителей первого поколения переселенцев (узбеки, киргизы, таджики и др.), присутствие подобного рода диаспорных маргиналов не выявлено. Незначительный старожильческий компонент данных этнических групп стремится дистанцироваться от официальных институтов диаспоры, позиционируя свою преимущественную консолидацию с этническим большинством региона – русскими. Следует отметить, что в данном случае речь не идет об этническом нигилизме, так как эта часть этногруппы не отрицает своей этнической идентичности или факта исторической принадлежности к данному народу.

Речь идет о диаспорном нигилизме, так как старожилы в виду своего социально-профессионального статуса, ценностно-поведенческой системы норм, актуального состояния культурного уровня и интересов ощущают большую сопричастность к местному населению, чем к мигрантам постсоветской волны.

Деятельность объединений, представляющих интересы и культуру конкретного этнического сообщества, направлена на интеграцию латентных членов общности, актуализацию их идентичности, активизацию их участия в повседневной жизни общины, в событиях, организуемых национально-культурными центрами.

Расширяя за их счет свою структуру, национально-культурное объединение укрепляет свой презентационный статус в глазах региональных и муниципальных органов управления, а также дипломатических служб государств титульной принадлежности. Как показали результаты глубинных интервью, диаспорные лидеры стремятся к численному увеличению своих организаций, хотя не всегда заинтересованы в расширении числа диаспорных активистов, так как не уверены в их лояльности и опасаются возможной конкуренции за статус первого лица группы.

Таким образом, социальная структура этнических диаспор, локализованных в пространстве южно-российского макрорегиона, характеризуется высокой степенью фрагментации. В целях повышения авторитета институтов диаспоры, их легитимности в глазах представителей этнических сообществ требуется нейтрализация искусст-

венных барьеров на пути официального оформления национально-культурных объединений по субдиаспорному признаку, что позволит избежать расширения членства в данных сообществах лиц из числа диаспорных маргиналов, а также расширит медиаторский функционал объединения. Однако реализация подобных инициатив должна быть детерминирована реальными культурно-историческими различиями в диаспорной общности, а не характером межличностных отношений внутри руководящего сегмента группы. Фантомизация диаспорных объединений лишь усилит конкуренцию между ними, создаст риски для лояльности членов группы ее руководящим органам, не будет обеспечивать выполнение базовой функции такого рода структур – сохранение и развитие национальной культуры и представительства национальных интересов.

Соответственно, юридическая практика регистрации диаспорных и субдиаспорных объединений должна сопровождаться соответствующей научной экспертизой, которая в настоящее время проводится в отношении религиозных объединений.

Литература

1. *Дробижеева Л.В.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013.
2. *Бедрик А.В., Стукалова Д.Н., Терещенко А.А.* Социально-правовой статус диаспоры в современном российском обществе: региональный ракурс // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 61-71.
3. *Аствацатурова М.А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Ростов-на-Дону–Пятигорск, 2002.
4. *Денисова Г.С., Клименко Л.В.* Этнокультурный механизм конструирования конфликтности: опыт кейс-стадий в полиэтничных районах Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2012.
5. *Соколовский С.В.* Национальные меньшинства в постсоветской России: международно-правовые аспекты // Диаспоры. 2011. № . 2. С. 178-196.

*А.Р. Зизо*¹

¹ *Зизо Алина Романовна*, студентка Донского государственного технического университета.

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ КУЛЬТУР К ТЕХНОГЕННЫМ ТРАНСФОРМАЦИЯМ

Выделение социокультурной адаптации в качестве одной из разновидностей социальной адаптации основано на понимании общества как культурного феномена. Такой подход был заложен еще Э. Дюркгеймом, писавшим, что общество – это коллективное сознание, т.е. «более или менее организованная совокупность верований и чувств, общих для всех членов группы».

Этот подход получил развитие у П.А. Сорокина, введшего понятие «социокультурное», в котором акцент сделан не на функциональной взаимосвязи частей общества, на их органическом единстве, общей ценностной, символической основе. Он подчеркивал, что социальный мир складывается из цельных социокультурных систем (суперсистем), которые отличаются внутренним единством. Эта внутренняя интеграция обеспечивается двойным образом: то, что относится к обществу (социальная часть системы) – связано причинно-функциональным единством. То, что относится к культуре – логической интеграцией, посредством значений (через аналогии, исключения, общность стиля и т.д.). Чтобы понять происходящие в обществе процессы, необходимо не просто установить функциональную связь отдельных единиц, а выявить их логико-смысловое единство.

Наиболее развернутое представление о «трехчленной» структуре общества и социального действия предложено Т. Парсонсом. Он считал, что поведение человека осуществляется в трех конфигурациях. Во-первых, ориентация действий любого фактора – это дифференцированная и интегрированная система личности. Во-вторых, действие отдельного актора входит в процесс взаимодействия с другими людьми, образуя социальную систему. В-третьих, объекты ориентации, культурные эталоны взаимодействия задаются культурой.

Каждое социальное действие содержит в себе культурные атрибуты. Любой поведенческий и деятельностный акт человека оснащен регулятивами и смыслами. Знания, ценности и нормы, ролевой алгоритм, законы, символы и знаковые обозначения, речь как главная семиотическая система, социальные образцы – все это входит в

арсенал действий современного человека. Эти элементы культуры преобразуют биопсихофизическое основание действия в социокультурное явление.

Таким образом, социокультурное взаимодействие может быть рассмотрено как сфера межгруппового и межиндивидуального взаимодействия. Специфика социокультурных отношений заключается в том, что в них имеет место синтез социальных отношений и культуры. В них отражается мера владения культурным богатством общества и применения его в социальной деятельности отдельного индивида, конкретной социально-профессиональной группой и обществом в целом. Социокультурное взаимодействие лежит в основе микродинамических изменений и процессов. Оно происходит в контексте совместного существования людей, на том уровне анализа, который принято обозначать как повседневность.

Повседневность – это жизненный порядок, в котором каждый человек, кем бы и каким бы он ни был, ориентируется свободно. Аналитическое включение в повседневное представляет собой серьезную трудность ввиду того, что здесь кажется само собой разумеющимся. Так происходит потому, что человек включен в эту действительность не только сознанием, но и подсознанием.

Ученые – социологи, историки – всегда относили повседневность к наиболее стабильным, неизменным слоям социальной жизни. Из исследований школы «Анналов» известно, что повседневная жизнь принадлежит к наиболее глубинным слоям исторической реальности и исторического времени. Здесь господствуют постоянные, стабильные структуры. Время протекает столь медленно, что кажется почти неподвижным, а изменения взаимоотношений общества и природы, привычки мыслить и действовать измеряются столетиями. Это чрезвычайно длительная временная протяженность. Это царство «неподвижной истории» существенно отличается от других исторических пластов – циклических смен общества и цивилизаций и «событийной» (политической, дипломатической и пр.) историй.

Изучение повседневной жизни имеет огромное значение для социальных наук. Ф. Бродель писал: «...Повседневность – это мелкие факты, едва заметные во времени и в пространстве. <...> Из маленьких происшествий, из путевых заметок вырисовывается общество».

Специфика формирования повседневного сознания заключается в том, что оно формируется как процесс и результат отражения, но не субъектом объекта, как это бывает в теоретическом познании, а наоборот: объектом – субъекта. Это означает, что не только действительность отражается в сознании человека, но и человек отражается в окружающем мире. Нерасчлененность объекта и субъекта задают практическую направленность повседневного опыта.

Для аналитического изучения становления и функционирования социокультурной реальности исследователи определяют ее структуру. Э.А. Орлова выделяет в социокультурной реальности два уровня: обыденный и специализированный, а элементами сферы повседневности считает: 1) физические предметы, а также идеи и образы, имеющие материальное символическое выражение; 2) формы взаимодействия и коммуникации (язык, обычаи, нравы, эстетические и познавательные приемы); 3) нормы и правила; 4) ценности. повседневное сознание социокультурная реальность.

Н.Г. Скворцов среди структур повседневности выделяет следующие элементы: материальные, коммуникативные, интеракционные, поведенческие. Ф.И. Минюшев рассматривает повседневность как семиотическую систему и выделяет в ней четыре класса знаков, олицетворяющих а) цельные предметы (архитектура дома, дизайн утвари, костюм); б) управление действиями людей (меры, ориентиры, команды); в) знаки прогностики (приметы, гадания, знамения, г) знаки искусств (музыка, хореография, изобразительные искусства).

Учитывая предложенные схемы, мы будем рассматривать два уровня повседневности: бытовой и специализированный. Эти два уровня социальной реальности – бытовой и специализированный – тесно связаны между собой, но характеризуются различной ориентированностью по отношению к окружающему миру, особыми видами и способами организации деятельности и взаимодействия, специфичными критериями оценки их качества и результатов, собственным местом в совместном существовании людей.

Бытовая реальность (приватная жизнь) – это взаимодействия, коммуникации, отношения в семье и других первичных группах, проведение свободного времени, домашние занятия. Этот уровень социокультурной реальности можно рассматривать как совокуп-

ность социальных и культурных форм, обусловленных непосредственными переживаниями и контактами людей в контексте межличностных отношений. Это также совокупность привычных взаимодействий, направленных на удовлетворение витальных потребностей и частных желаний. Данные процессы имеют культурно обусловленные формы, носят характер обычаев, нравов, привычек и пр. Затруднения, возникающие у людей на этом уровне, воспринимаются как личные, а осмысливаются и преодолеваются на уровне здравого смысла и практического опыта.

Обыденность имеет большое значение для человека. В.П. Козырьков обращает внимание на то, что обыденный мир – это сугубо человеческий, индивидуализированный, социокультурный способ освоения времени. Обыденность «привязывает» человека ко времени, наполняя его жизнь те или иными видами деятельности. Повседневность представляет собой основание для других аспектов бытия человека. Все великое, важное, необычайное создается тихими буднями, а результат этих творческих порывов далеко выходит за рамки обыденности.

Специализированный уровень социокультурной реальности – это труд, организованная общественно-политическая, любительская, благотворительная и т.п. активность. Она носит институализированный характер. Люди осваивают необходимые здесь знания и навыки в процессе особого обучения: в предназначенных для этого учебных заведениях, из специальной литературы, из инструктирования в стандартных ситуациях взаимодействия. На этом уровне в основном создаются вещи, идеи, образы, удовлетворяющие широкие общественные запросы. Затруднения здесь осознаются людьми, прежде всего, как профессиональные; они разрешаются на основании специализированных знаний и навыков.

Элементами повседневности на каждом из этих уровней можно считать: материальные объекты (питание, жилище, одежда, потребление, здоровье и т.д.); коммуникативные структуры (способы и средства получения и обмена информацией); интеракционные структуры (формы и паттерны взаимодействия с родственниками, друзьями, соседями и т.п.); поведенческие структуры (бытовые привычки и стереотипы, использование времени и т.п.).

Важной особенностью организации повседневной жизни является ее этнический характер. Этническая культура представляет собой наиболее древний слой национальной культуры. Она охватывает все проявления повседневной жизни, формируя у человека этническую картину мира. Чтобы приступить к действию, человек должен иметь представление о том, при каких обстоятельствах это действие осуществимо; кто он такой, что может совершить; какими качествами он должен для этого обладать; в каких отношениях он должен находиться с другими людьми; каким образом возможно совместное действие и какими качествами должен обладать коллектив людей, чтобы осуществлять задуманное действие. Ответы, которые этническая культура дает на эти вопросы, – это та призма, сквозь которую человек смотрит на мир, в котором он живет.

Благодаря этнической культуре человек получает такой образ окружающей среды, в котором все элементы структурированы и соотнесены с самим человеком так, что каждое человеческое действие является компонентом общей структуры. Этнос адаптируется к реальному миру тем, что всему в мире дает свое название, определяет его место в мироздании.

Социокультурная адаптация осуществляется путем индивидуальных предметно-практических и духовнопрактических действий в сфере повседневной жизни. Освоение привычного, обыденного сводится к формированию незаметно повторяющихся привычек, автоматически действующих стереотипов мышления. Вместе с тем, как верно замечает В.П. Козырьков, обыденное сознание, как результат социокультурной адаптации, нельзя называть обычным сознанием. Обычный рассудок, здравый смысл – это лишь одно из средств осмысления повседневности. Обыденность осмысливается также и мистическими, художественными, религиозными, идеологическими и др. средствами повседневной жизни, порождающими анекдоты, поговорки и др. эмоционально выразительные словосочетания и словечки, слухи, политические стереотипы, моду, рекламу и другие духовные элементы, из которых складывается повседневная жизнь. В этом принимает участие не только обычный рассудок, но и обычные чувства, обычное воображение, обычное бессознательное и многое другое обычное из средств и способностей человека. Иначе говоря, обыденное включает в себя и необычное, непрерывно поро-

ждает его в самых различных формах (парадоксальное, экстремальное, праздничное, сверхъестественное и др.).

Таким образом, социокультурная адаптация – это форма взаимодействия субъекта со сферой повседневности, создающая субъекту условия эффективного вхождения в социум и освоения различных форм социальной деятельности. Ее содержанием является освоение новых, нестандартных ситуаций в повседневной жизни, а результатом – взаимоприспособление, совместимость и обмен продуктами деятельности индивида и среды.

Отличие социокультурной адаптации от других форм социальной адаптации сводится к следующим моментам:

1. Это взаимодействие опосредуется культурой, как ядром социокультурной среды и индивидуальной культурой субъекта;
2. Изменения, происходящие в результате этой формы взаимодействия, могут иметь пролонгированный характер, поскольку приводят к трансформации обыденного мира человека и организации повседневной жизни общества;
3. Она сопровождает основные виды деятельности индивида.

Литература

1. *Антипов А.Г.* Социокультурный фактор и его значимость в кризисном российском обществе // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии: материалы международной научной конференции.
2. *Гидденс Э.* Социология. М., 2005. С. 79-80.
3. *Орлова Э.А.* Социокультурная реальность: к определению понятия // Личность. Культура. Общество: научно-практический журнал. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34). С. 72.
4. *Минюшев Ф.И.* Социальная антропология. М., 1997. С. 46.

**Секция молодых ученых «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Ю.А. ЖДАНОВА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»**

*Г.А. Кибалова*¹

**КУЛЬТУРНАЯ И ДУХОВНАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ КAVKAZA
В ТРУДАХ Ю.А. ЖДАНОВА**

Много усилий Ю.А. Жданов положил для издания обобщающих коллективных трудов по истории народов Северного Кавказа и Энциклопедии культуры народов Юга России. Исторически значима его роль и в создании университетского образования на Северном Кавказе. При его огромной помощи были проведены съезды кавказоведов. При непосредственном участии Юрия Андреевича появился на свет один из лучших и востребованных научных журналов России – "Научная мысль Кавказа". Многие идеи в самых различных областях находят свое развитие в трудах мыслителей и исследователей из разных регионов нашей страны и, конечно, Кавказа. Для многих ученых Кавказа Ю.А. Жданов останется великим мыслителем и педагогом, ученым и просветителем, мудрым наставником.

Большое количество научно-образовательных и научно-производственных проблем современности нашли отражение уже тогда в многообразной научно-исследовательской и практической деятельности Юрия Андреевича. Ю.А. Жданов много раз подкреплял весомыми аргументами всевозрастающую актуальность изучения проблем кавказоведения. Еще когда он был ректором РГУ, активно включался в научную разработку проблем кавказского региона, особенно огромен его интерес был к многонациональным культурам нашей страны.

Юрий Андреевич не боялся ставить масштабных задач. Он говорил о необходимости реанимировать традиции классического кавказоведения. Говорил о том, что очень важно ввести в научный оборот

¹ *Кибалова Галина Александровна*, учитель истории и обществознания, МБОУ «Школа № 80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ». – Ростов-на-Дону.

общественной мысли целостный культурно-цивилизационный мир кавказских народов.

В 1998 году Ю.А. Жданов предложил яркий, емкий образ кавказского мира как «солнечного сплетения Евразии», раскрыл и обосновал его содержательную сущность [1]. Много работ он посвятил сущностным характеристикам кавказского культурного мира. В своих трудах он раскрыл яркий сложно сплетенный образ кавказского мира, объясняя его значительное место в мировой культуре.

Ю.А. Жданов привел многочисленные свидетельства культурного первенства народов Кавказа в освоении первичных технологий металлургии, выращивания пшеницы, виноградарства и виноделия [3].

Ю.А. Жданов очень много размышлял о проблемах культуры и образования, истории Кавказа. Так, в статье «Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования» (1996) Юрий Андреевич говорил о большом внимании, которое должно быть обращено на важнейшие проблемы отечественного кавказоведения.

Ю.А. Жданов выделил важность изучения проблем культурно-цивилизационного взаимодействия народов на Северном Кавказе, посреднического влияния диаспор (греческой, армянской, украинской, европейской и иных), наследства эллинизма, Ирана, Индии, Турана, Византии в культурах Северного Кавказа, анализа взаимодействия ислама, христианства, буддизма, иудаизма в этом регионе; вклада отечественных и зарубежных ученых в познание Кавказа [2, с. 352]. Уже тогда Юрий Андреевич предвидел растущую актуальность синтеза, взаимопроникновение культур Запада и Востока.

При изучении и опоре на многочисленные источники (античные, арабские, кавказские) Юрия Андреевича привлекало буквально все: он смело включался в споры, полемику о первичности античного или кавказского влияния на отдельные сюжеты мифологической культуры Древней Греции. Подкрепляя свои размышления удивительными по своей выразительности и содержательности аргументами, он обосновывал кавказское происхождение многих мифов Древней Греции.

Долгие годы Юрий Андреевич скрупулезно и глубоко изучал взаимодействие русской культуры и культур народов Кавказа и сформулировал обратное взаимодействие и влияние культур наро-

дов Кавказ на русскую культуру. Ю.А. Жданов считал такое взаимодействие взаимообогащающим: «Кавказ несет в себе глубокие и древние традиции свободолюбия, он во многом был родиной свободного духа русской культуры от Грибоедова до Маяковского» [1].

Так же Юрий Андреевич говорил о том, что приобщаясь к культурным достижениям народов Кавказа, представители русской интеллигенции постигали замечательные культурные ценности народов Востока.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2009.

2. *Жданов Ю.А.* Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2009.

3. *Жданов Ю.А.* Кавказ: Западно-Восточный культурный синтез // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2009.

*Е.В. Чанны*¹

КАБИНЕТ-МУЗЕЙ Ю.А. ЖДАНОВА В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ПРИОБЩЕНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ К ТРАДИЦИЯМ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Важнейшей задачей высшей школы в настоящее время является мотивация молодых людей заниматься наукой в университетах. Студенты Южного федерального университета выступили с инициативой, посвященной преемственности исторической памяти в науке через написание истории в лицах факультетов, кафедр, лабораторий. Это предполагает фиксацию интереса к истории у студентов и преподавателей высшей школы, увлечение судьбами отечественных ученых, добившихся выдающихся результатов. Такая инициатива была сформулирована как «Геном науки: от архивного кода к вдох-

¹ *Чанны Елена Владимировна*, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии ИФиСПН, директор Кабинета-музея Ю.А. Жданова в СКНЦ ВШ ЮФУ.

новению» и изложена ректором Южного федерального университета И.К. Шевченко на встрече В.В. Путина с участниками II Конгресса молодых ученых 2 декабря 2022 года. В ходе встречи было отмечено, что сильным мотивирующим фактором для студентов является открытие человеком человека в науке, когда мы можем показать историю не только в лицах, но и в решениях, которые принимали ученые; выявлении предпосылок этих решений. В.В. Путин поддержал инициативу, отметив, что важно воспитывать молодежь на примерах наших ученых, что именно это является базисом идентичности в научной сфере. Южный федеральный университет сохраняет традиции и память о выдающихся ученых, которые внесли вклад в развитие и формирование традиций классического университета.

Одной из знаковых фигур, оказавших неоценимый вклад в развитие науки и образования Юга России, является выдающийся организатор науки, член-корреспондент АН СССР, ректор Ростовского государственного (ныне Южного федерального) университета – Юрий Андреевич Жданов.

16 декабря 2016 года в Северо-Кавказском научном центре высшей школы Института философии и социально-политических наук ЮФУ (СКНЦ ВШ), созданного по инициативе Юрия Андреевича в 1969 году, был открыт мемориальный кабинет. В нем Ю.А. Жданов проработал на посту Председателя Совета СКНЦ ВШ с 1969 по 2006 годы.

В те годы при полете к Ростовскому аэропорту из уст бортпроводников, наряду с пожеланием приятного пребывания в Донской столице, можно было услышать несколько названий – своего рода визитных карточек: «Ростсельмаш», совхоз «Гигант» и Северо-Кавказский научный центр во главе с Ю.А. Ждановым. Получается, что Юрию Андреевичу Жданову удалось создать бренд области, которым ростовчане гордились и гордятся как своим достоянием.

СКНЦ ВШ создавался с целью интегрировать научную мысль Кавказа, координировать деятельность высших учебных заведений и научных учреждений региона. Подобных научных центров в СССР больше не создавалось. Фактически, это был эксперимент, результаты и научный задел которого, на наш взгляд, еще только предстоит тщательно проанализировать на предмет извлечения теоретического и практического опыта по объединению в работе над совместными

проектами ученых России, Украины, Казахстана, Грузии, Армении, Азербайджана, Дагестана и т.д.

В 1997 году в Махачкале при координации СКНЦ ВШ состоялось Заседание Ассоциации социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа, на котором был сформулирован вопрос: «О разработке программы сохранения и развития интеллектуального потенциала Северного Кавказа». По мнению разработчиков, это должно было явиться шагом к созданию Федеральной программы «Интеграция интеллектуальных сил Северного Кавказа в целях стабилизации и устойчивого развития региона» [1, 2, с. 431-436]. Исходные принципы такой программы заложены в подготовленной «Концепции кавказской политики России». В своей основе Концепция учитывала:

- природно-географическое, геолого-экологическое единство Кавказа;
- культурно-цивилизационное, историческое единство в многообразии и взаимосвязях народов региона;
- возрастающую роль Кавказа в геополитическом и геостратегическом плане, в немалой степени исходя из того, что Прикаспий – источник углеводородного сырья для всей планеты в третьем тысячелетии; общие транспортные, энергетические, экологические проблемы; кризисные явления в регионе; международные внешние факторы.

Цели концепции были сформулированы следующим образом:

▶ 1. Взаимовыгодное сотрудничество, укрепляющее мир, межнациональное согласие. Расширение и укрепление традиционной дружбы и взаимопомощи.

▶ 2. Совместные усилия в области человеческих взаимоотношений, науки, культуры, образования, экологии, спорта.

▶ При этом предусматривается три уровня реализации концепции: межгосударственный, федеральный, региональный.

▶ На этих принципиальных основаниях базируется проект программы «Интеграция интеллектуальных сил Северного Кавказа». *Цель выполнения программы* – преодоление в Северо-Кавказском регионе негативных процессов дезинтеграции в области экономики, науки, культуры и других сферах жизнедеятельности, а также

степенный переход в этих сферах к устойчивому развитию на основе консолидации интеллектуальных сил региона на принципах сотрудничества и взаимной помощи.

Программа включала пять разделов и более ста параметров.

В 2001 г. Программа «Интеграция интеллектуальных сил Северного Кавказа» была представлена на рассмотрение в Правительство РФ, но поддержки в те годы не получила. Тем не менее, многое из намеченного было реализовано. Но в осмысление и продолжение работы по большинству позиций нам, по всей видимости, только предстоит включиться.

В 2016 году по инициативе коллектива СКНЦ ВШ ЮФУ и, главным образом, друга, соратника и продолжателя идей Ю.А. Жданова – Николая Степановича Авдулова, при поддержке ректората Южного федерального университета был создан мемориальный кабинет, где в настоящее время проводится активная научно-образовательная работа среди молодых ученых, студентов и школьников региона.

Музей состоит из нескольких экспозиций. Здесь представлены фотоматериалы о детстве и юности Юрия Андреевича: фотографии с его родителями, детьми и внуками; школьный дневник за 10 класс с отличными оценками и многие другие материалы, характеризующие этот период жизни Юрия Андреевича. Одним из наиболее ценных экспонатов музея является подзорная труба, подаренная Юрию Андреевичу его мамой.

Представлены боевые и трудовые ордена и медали: Ю.А. Жданов – участник Великой Отечественной войны от первого до последнего дня в должности пропагандиста-литератора главного политического управления Красной армии. Научная и трудовая деятельность была отмечена двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, орденом Дружбы народов, орденом «За заслуги перед Отечеством IV степени» и другими наградами.

Юрий Андреевич был почетным профессором многих учебных заведений. В нашем Кабинете-музее представлена мантия почетного профессора Силезского университета. Этого звания Ю.А. Жданов был удостоен в Польше в 1992 году.

Ю.А. Жданов, как известно, любил Кавказ. Отдельная экспозиция посвящена этой грани личности Юрия Андреевича. В музее представлены его личные вещи и подарки коллег, ведь его знала вся на-

учная общественность Юга России. Работая председателем совета СКНЦ ВШ, Ю.А. Жданов сделал очень многое для интеграции научных сил региона.

Одной из главных заслуг Ю.А. Жданова является развитие Ростовского университета. За 30 лет ректорской деятельности он вывел провинциальный вуз в пятерку лучших в стране. На одном из стендов музея представлены оригинальные сведения о том, как менялся университет в эти годы. Такими темпами не развивался ни один университет в нашей стране. Одна из экспозиций демонстрирует авторские свидетельства тех изобретений, которые Юрий Андреевич сделал вместе с коллегами в области химии.

На стендах музея отражена общественная деятельность Ю.А. Жданова, т.к. он был депутатом Областного совета народных депутатов, является почетным гражданином Ростова.

Ю.А. Жданов оставил огромное научное наследие. Он является автором более 1000 научных публикаций, в том числе двенадцати монографий. Наиболее значимые и известные публикации представлены в кабинете-музее. К 100-летию со дня рождения Юрия Андреевича коллектив СКНЦ ВШ подготовил шеститомное издание его работ, подарочное издание которого представлено в мемориальном кабинете.

Рабочая зона кабинета сохранилась без изменений. За рабочим столом, где проходили многочисленные совещания, заседания редакционных коллегий научных журналов, созданных Ю.А. Ждановым, теперь собираются школьники и студенты, чтобы познакомиться с биографией, гранями личности и богатым научным наследием крупного ученого, организатора науки и образования, выдающимся теоретиком и педагогом – Юрием Андреевичем Ждановым.

С 2006 года нет с нами Ю.А. Жданова, но имя его не ушло из памяти тех, кому посчастливилось с ним работать, у него учиться, слушать и читать его работы. Проводятся ежегодные Ждановские чтения, переиздаются его работы, публикуются неопубликованные материалы из его архива.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 6 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2019.

ВКЛАД Ю.А. ЖДАНОВА В РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ ЮГА РОССИИ

Можно бесконечно говорить о вкладе Юрия Андреевича Жданова в советскую и российскую науку и образование. Ученый, совершивший множество научных открытий в области химии, написавший совместно с В.Е. Давидовичем фундаментальный труд по теории культуры, ректор крупнейшего на Юге России университета – это все о Ю.А. Жданове. Хотелось бы напомнить о некоторых тенденциях развития образования в данный период.

В 1966 г. было принято постановление о возврате к 10-летнему сроку обучения в школе и переходу на новое содержание образования. Переход к 11-летнему обучению в школе занял примерно пять лет, в течение которых преимуществ обнаружено не было. Во все учебные дисциплины стали вводиться новые научные знания, знания о применении достижений науки в производстве. Школьников стали знакомить с основами ядерной физики и атомной энергетики, химическими технологиями, расширился круг математических знаний и т.д.

Новые учебные программы были направлены на развитие умственных сил детей, их способности и возможности к обобщениям. Переход на новое содержание обучения стимулировал методическое творчество учителей, которые работали над совершенствованием урока.

1970-1980-е гг. в СССР характеризуются общим экономическим кризисом, кризисом коммунистической идеологии и началом этнических и межнациональных конфликтов. Эти факторы негативно отразились на развитии образования. Бюрократизация, унификация, линия на уравнительное обучение превращали школу в закрытое, оторванное от жизни учреждение. Интересы отдельного ребенка,

¹ *Степаненко Наталья Анатольевна*, кандидат политических наук, педагог дополнительного образования МБОУ ДО г. Ростова-на-Дону «Дворец творчества детей и молодежи», преподаватель истории и обществознания
----- 1 № 93.

инициатива учителей игнорировались. Востребованными в экономике оказались люди низкой квалификации.

В 1980-е гг. было предпринято реформирование всех звеньев системы образования, проходившее с установкой на то, чтобы «...все ценное, добытое трудом нескольких поколений педагогов, советской школой и педагогической наукой, все что выдержало испытание временем должно быть бережно сохранено и активно использовано». Реформа школы 1984 г. в СССР была направлена на слияние общего и профессионального среднего образования, профессионализацию общеобразовательной школы, усиление единообразия в системе профтехобразования через создание средних профтехнических училищ. С целью всеобщей профессиональной подготовки была расширена сеть межшкольных учебно-производственных комбинатов, в которых старшеклассники обучались одной из рабочих профессий. Кроме того, в советской школе вновь был осуществлен переход на 11-летний срок обучения, в нее стали принимать детей, достигших 6-летнего возраста. Однако реализация реформы столкнулась с серьезнейшими трудностями.

Высшее образование в СССР. В 1960-1980-е гг. число ВУЗов с 1960 по 1993 гг. выросло на 36%. Обучение в ВУЗах и среднеспециальных учебных заведениях в условиях плановой государственной экономики было нацелено, прежде всего, на нужды промышленности.

Наука и НТП (научно-технический прогресс) в СССР были государственным делом, требовали бюджетного финансирования. До сих пор есть термин «достижения советской науки». Даже в период застоя отечественная наука сохраняла жизнестойкость и эффективность. В конце 1980-х годов в сфере науки работало 4,4 млн. человек. Ежегодно регистрировались 85 тысяч изобретений, которые явились важным источником многих перспективных направлений развития производства во многих областях.

О роли науки и образования в жизни человека Юрий Андреевич писал во многих статьях и интервью: «Взаимодействие государства и науки», «Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования», «О проблемах образования, развития науки и высшей школы России», «Интеграция интеллектуального потенциала Юга

России», «Развитие фундаментальных исследований в университете», «Отчет ректора РГУ» и в других [1].

В 1987 году в своем отчете ректора РГУ Юрий Андреевич дал подробный отчет о проделанной работе за 30 лет и об изменениях в университете. Юрий Андреевич писал, что за отчетный период в Ростовском университете произошли изменения, отраженные в таблице. Например, в 1957 году в РГУ училось 5116 студентов, а в 1987 году – 9582 студента; факультетов было 6, стало 10. Количество кафедр увеличилось с 32 до 85. Изменился профессорско-преподавательский состав с 286 человек до 817. Одних докторов наук было в 1957 году 17, а в 1987 году – 114. Увеличилось количество научных институтов на базе РГУ – от 2 до 6 [1, с. 229].

Конечно, роль науки, преподавателей РГУ в этот период была огромна. Генератором всех идей, безусловно, был Юрий Андреевич Жданов. В годы, когда ректором был Юрий Андреевич Жданов, РГУ стал одним из главных научно-образовательных центров России.

1957: 6 декабря университет, согласно распоряжению Совета Министров СССР, назван Ростовским государственным университетом.

1958: 4 июля стартовала первая смена в Лиманчике.

1958: в октябре основан Вычислительный центр РГУ (ныне Южно-Российский региональный центр информатизации).

1960: по инициативе академика РАН И.И. Воровича на физмате РГУ была создана кафедра теории упругости.

1965: создан экономико-философский факультет.

1969: по инициативе члена-корреспондента РАН Ю.А. Жданова создается Северо-Кавказский научный центр высшей школы, который объединил свыше 40 тысяч научных и научно-педагогических работников, более 60 вузов и многих научных организаций всех республик, краев и областей Северо-Кавказского региона.

1970: организован НИИ физики.

1971: основаны НИИ физической и органической химии, НИИ механики и прикладной математики и НИИ нейрокибернетики им. А.Б. Когана.

1971: Вновь созданный Научно-исследовательский институт механики и прикладной математики (НИИМ и ПМ) возглавил академик РАН И.И. Ворович.

1972: создан факультет философии.

1972: Образована кафедра вычислительной математики и математической физики, заведующим которой стал выдающийся ученый с мировым именем, доктор физико-математических наук, профессор Виктор Иосифович Юдович.

1976: при геолого-географическом факультете открыт минералогический музей.

1976: создано научное конструкторско-технологическое бюро «Пьезоприбор».

1982: Научное общество учащихся г. Ростова-на-Дону преобразовано в Донскую академию наук юных исследователей. Ректор РГУ (1957–1988) Юрий Андреевич Жданов занял пост почетного президента ДАНЮИ.

1986: основан Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем.

Самое главное изменение в университете – это научные открытия, которые внедрялись в производство, экономику СССР. Многие открытия в Ростовском государственном университете были сделаны лично Юрием Андреевичем Ждановым и его учениками.

В 1962 году основано научное направление в области химии углеродов. Открыт круг реакций и методов синтеза значимых классов моносахаридов. Первая в России кафедра химии природных соединений и ведутся исследования в одной из самых перспективных областей современной науки. Ю.А. Ждановым написано 150 научных статей именно в области химии. Он создал первый в отечественной литературе «Практикум по химии углеродов». Также Юрий Андреевич создал новый тип тауметрии – это удобный способ подхода к изучению ряда сложных биохимических процессов (зарегистрирован как научное открытие в области органической химии). Ю.А. Жданову принадлежит авторство первой в мировой литературе монографии «Корреляционный анализ в органической химии».

Широта научных интересов Ю.А. Жданова находит свое отражение в тех работах, которые он вел в пограничных науках – биохимии, биогеографии, генетике. Вместе со своими учениками Ю.А. Жданов провел исследование в области микроэлементов, имеющие большое прикладное и научно-хозяйственное значение. Ю.А. Жданову принадлежит более двадцати авторских свидетельств, которые

важны для российской экономики. Впервые в России для сельского хозяйства предложен новый агротехнический прием внесения в почву длительно действующих микроудобрений (ФРИТ). Развивалось исследование на химзаводе в Ростове-на-Дону, а использовалось на полях всей страны.

Ю.А. Жданов внес заметный вклад в решение экологических проблем. В РГУ была создана первая в СССР кафедра «Природопользования и охраны природы». В РГУ был разработан курс «Человек и биосфера». Серия работ была завершена созданием «Математической имитационной модели Азовского моря», получившей в 1983 году Госпремию СССР. Эта модель не имеет аналогов в мире!

Также Ю.А. Жданову принадлежит серия работ «Теория культуры», при нем была открыта первая в СССР «Кафедра теории культуры» в РГУ.

В одной из работ Юрий Андреевич писал: «Университет, который не устремлен в будущее – обречен... Если мы чего-то добились, то только благодаря тому, что мы стремились, создавая новые научные направления, специальности, кафедры, институты, лаборатории, общежития, базы отдыха, действовать на главных направлениях» [1, с. 236].

В СКНЦ ВШ велась разработка региональной программы развития энергетики Северного Кавказа, развития экономики Ростовской области, Краснодарского края. Формируется программа экономического и социально-политического развития Северного Кавказа.

Таким образом, вся жизнь и деятельность Юрия Андреевича была направлена на развитие науки и образования на Юге России.

Литература

1. Ю.А. Жданов о роли науки и образования в развитии Юга России. Ростов-на-Дону, 2019.

ЖДАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В ЮФО КАК ФОРМА НАУЧНЫХ ЧТЕНИЙ

В научной жизни города Ростова-на-Дону имеются имена ученых, творческий путь которых выходит за рамки регионального значения. Оставив заметный след в истории отечественной науки, они оказывают влияние на развитие современной науки всей Донской земли. Их имена и творческое наследие заставляют современных научных деятелей поддерживать высокий уровень мастерства и профессионализма. Таков, например, Юрий Андреевич Жданов – ученый, химик с мировым именем, философ, культуролог, организатор научной и образовательной деятельности на Юге России.

Отдавая дань уважения Юрию Андреевичу Жданову, Южный Федеральный Университет каждый год проводит Ждановские чтения. Это прекрасная возможность не только вспомнить об Юрии Андреевиче, но и поделиться воспоминаниями о работе с ним и показать, как развивается сегодня дело его жизни, как его ученики и последователи воплощают в своих исследованиях заложенные Ю.А. Ждановым научные идеи.

На протяжении своей истории Ждановские чтения стали не просто конкурсом, а важным научным мероприятием, где встречаются представители науки, политики, экономики. С интересными докладами, своими мыслями, выступают ученые, культурологи, историки из вузов ЮФО и СКФО, представители органов власти, студенты и учащиеся школ. Данные встречи помогают сторонникам идей Ю.А. Жданова и молодым ученым осветить важные вопросы современности.

Ставя себе целью исследования ознакомление с историей появления Ждановских чтений и анализа их тематики, мы решали следующие задачи:

1. Изучение теоретических материалов (первоисточников) о Ждановских чтениях.

¹ *Горюнова Софья Александровна*, ученица 11 класса МБОУ «Школа № 23» г. Ростова-на-Дону.

2. Поиск фактов о значимости проведенных научных чтений.

3. Ознакомление воспитанников Дворца творчества детей и молодежи г. Ростова-на-Дону с изложением полученных результатов исследовательской работы.

Методы исследования: Информационный поиск, анализ литературных и иных источников по теме исследования, анализ документов архива, сопоставление фактов, метод сравнения, обобщение.

Автором сделаны практические выводы относительно значения проведения данного мероприятия. Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована школьниками для повышения образовательного уровня, для реализации своих творческих и научных способностей.

Понятие «научные чтения» – это тип чтения, используемый в научных исследованиях. Причем, оно не ограничивается ответами на научные вопросы или сбором эмпирических фактов и изучением процессов, которые получает читатель для критического прочтения собранного материала. Это гораздо более глубокое чтение, требующее от читателя предварительных знаний, поскольку с его помощью человек не только учится, но и отражает, анализирует и даже добавляет информацию об изучаемом предмете.

Этот тип чтения распространен в университетах, иных высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, в которых научные тексты или статьи обычно передаются на рассмотрение коллег перед публикацией. При этом следует отметить, что в этом смысле и научные статьи, и их чтение не сводятся к таким темам, как инженерия, биология, химия и т.д., а охватывают все категории знаний естественнонаучного, гуманитарного и технического циклов, от литературы и философии до делового администрирования и т.д.

От участника чтений требуется предварительное знание, которое позволяет ему определить, является ли содержащаяся информация верной, или, в любом случае, позволяет ему различать и генерировать новые идеи из чтения.

Итак, можно сказать, что научное чтение – эта такая форма научной работы исследователя, которая используется им для углубленного изучения и размышления над интересным предметом. В научном чтении принято проводить сравнение известных текстов, но

в которых использованные аргументы приводят их к радикально разным выводам. В этих случаях научное чтение создает рефлексивную основу для получения новых знаний. Когда сравниваются два (и более) научных исследования, приведших к различным результатам, ученый обычно пытается строить свою собственную оригинальную концепцию.

Важность научного чтения заключается в том, что оно дает возможность четко различать концепции, размышлять над конкретной темой и генерировать новые знания из прочитанного текста. Критический дух, вырабатываемый у ученого в Чтениях, учит думать, поскольку одна из его задач – научиться посредством внимательного чтения разбирать текст, анализировать его с разных точек зрения, т.к. делает возможным рефлексивное пространство для развития новых идей или знаний.

Цель проведения Ждановских чтений: объединение усилий участников чтений – ученых, преподавателей, студентов и др. – для решения актуальных проблем развития их научной, творческой активности, профессионализма, осмысление актуальных проблем современности, ориентиров для определения практических решений в области науки, экономики, политики, культуры, образования на современном уровне.

Тематика Ждановских чтений определяется такими направлениями как: научное, производственное, экологическое, историко-краеведческое, технологическое и др.

Социальная значимость Чтений: Значимость Ждановских чтений состоит в одном поле взаимодействия ученых, политиков, дипломатов, общественных деятелей и сопряжение их творческих, научных и интеллектуальных усилий приобретают особое значение и реализуются в дальнейшем в виде многочисленных социальных инициатив и проектов.

Объединяя представителей разных областей, Ждановские чтения призваны не только координировать общие подходы к проблемам развития науки, общества, культуры и т.д., но и оказывать практическое содействие высшей школе, просвещению молодежи. А также способствует широкому распространению современных научных знаний и образовательных технологий во всех регионах России.

Проект в целом направлен: на содействие реализации государственной политики в области науки и образования и отвечает просветительским и культурным задачам, которые ставит государство в сфере укрепления национального самосознания, в просвещении и нравственном воспитании старшеклассников и студентов, актуализирует гуманистические идеи Ю.А. Жданова; на интеграцию различных отраслей научного знания (философия, химия, экономика, политология, социология и др.) для осмысления и решения на новом уровне социально-значимых проблем как российского общества в целом, так и отдельных категорий.

Кроме того, Ждановские чтения направлены на выявление одаренной учащейся молодежи, имеющей повышенный уровень общеобразовательной подготовки и ориентированной на освоение профессии в области естественных, гуманитарных и социальных наук; на развитие у обучающихся творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности.

Ждановским чтениям, проводимым в ЮФУ, уже 15 лет. Звезды всегда притягивают внимание людей своей недостижимостью, красотой и величием. Не случайно в последнее время «звездами» называют очень популярных людей. Нашего соотечественника и гениального во всех сферах деятельности ученого Юрия Андреевича Жданова вполне справедливо называют звездой, звездой российской университетской науки. Именно из-за его огромного вклада в формирование современной университетской модели образования Ждановские чтения носят именно его имя, выступают визитной карточкой Южного Федерального университета.

История этого мероприятия, ставшего уже брендом Южного федерального университета, берет свое начало в 2007 году. Главной задачей, которую поставили перед собой организаторы чтений, было объединение усилий исследователей, занимающихся вопросами науки и развития общественной мысли.

Участники первых научных чтений: представители научно-образовательного сообщества, деловых кругов, общественных объединений, органов государственной власти, субъектов хозяйствования, в том числе, зарубежных стран.

Значимость данного мероприятия обусловлена ролью Ю.А. Жданова в организации университетского пространства и развитии

науки на Юге России. Ю.А. Жданов продолжает влиять на всю жизнедеятельность людей южно-российского региона, на его региональную элиту, для которой он продолжает оставаться примером настоящего ученого, учителя и личности незаурядного масштаба.

* * *

Необходимо отметить, что ежегодно издаются Сборники материалов Ждановских чтений, которые передаются во все крупнейшие библиотеки России, стран СНГ, научных и образовательных центров многих государств. Анализ сборников статей «Ждановские чтения» позволяет выявить социально значимые проблемы доступности современных научных знаний, интереса молодежи к научной и исследовательской деятельности, создания информационного пространства и средств коммуникации в сфере науки и проектной деятельности, создания механизмов для эффективного международного сотрудничества в сфере исследований и разработок. По результатам исследований определяются необходимые меры развития подготовки кадров.

Ждановские чтения проходят на площадке Южного Федерального Университета с участием преподавателей и студентов не только ЮФУ, но и других высших учебных заведений Юга России, таким образом, информация о них доступна значительному количеству российских и иностранных студентов и преподавателей.

Кроме того, результаты Ждановских чтений, включающие в себя осмысление актуальных экономических, социальных, культурных и иных проблем современности и принятие на этой основе концептуальных решений, позволяющих выработать адекватные стратегии действий в соответствующих областях, воплощаются в десятках авторских монографий и множестве статей в научной и общей периодике. Освещение проекта в СМИ вызывает большой общественный резонанс и обращает внимание общества, в том числе представителей законодательной и исполнительной власти, широкой аудитории, на проблемы в актуальных сферах социальной практики, таких как экономика, культура, политика.

В наше непростое время важно помнить свою историю. Ю.А. Жданов – это история не только науки, но и философии, образова-

тельной и научной деятельности. Человек с универалистским стилем мышления выдвигал важные государственные идеи, которые будут еще долгие годы указывать путь не одному поколению ученых. А его философские идеи – это путеводитель разумного и гуманного отношения к жизни.

Именно своими научными школами сильна наша отечественная наука, образование, философия; они служат воспитанию огромной плеяды ученых, исследователей, практиков и предназначены для овладения навыками профессии, формирования научного и педагогического мышления и истинно нравственного отношения к жизни.

Проводимые в ЮФУ Ждановские чтения зиждятся на многолетней основе для обсуждения важных, глобальных тем, которая объединяет ученых не только Южного федерального университета, но всей нашей страны. Как говорится, большое видится на расстоянии, и ежегодно участвуя в Ждановских чтениях, представители Ростовского университета пытаются переосмыслить и оценить тот огромный вклад, который внес Юрий Андреевич Жданов в развитие науки в нашей стране.

Организация Ждановских чтений – это дань нашей науки и великим людям. Это – фактор, который концентрирует ученых разных поколений вокруг совместной идеи, благодаря этому формировались научные школы. Огромную роль в организации Ждановских чтений сыграли М.Д. Розин и Н.С. Авдулов. Благодаря им, коллегам и ученикам Ю.А. Жданова, которые принимали и принимают участие в ежегодных Ждановских чтениях мы помним имя Юрия Андреевича, гордимся им и изучаем его труды и продолжаем его дело.

Литература

1. Наука, технологии и производство: особенности интеграции на Юге России XV Ждановские чтения: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященные памяти Ю.А. Жданова (30 ноября – 1 декабря 2021 г.); Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2021.

2. Социальная политика: семейные ценности в культуре народов Юга России как ресурс реализации национальных проектов. XIV Ждановские

чтения, посвященные памяти Ю.А. Жданова и 105-летию ЮФУ. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2020.

3. Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 8 (39) № 5. XIII Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Юрия Андреевича Жданова.

4. Потенциал региональной науки как ресурс повышения эффективности в реализации национальных проектов на юге России» XIII Ждановские чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Юрия Андреевича Жданова. Ростов-на-Дону – Таганрог, 2019.

А. Воронов¹

ВОПРОСЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ НА ЮГЕ РОССИИ В ТРУДАХ Ю.А. ЖДАНОВА

Юрий Андреевич Жданов (1919–2006) – ученый мирового уровня, внесший огромный вклад в культуру и социально-экономическое развитие Дона и Северного Кавказа. Область его интересов необъятна: химия и биология, биосфера и геосфера, экология, генетика (расшифровка генома), философия, эстетика и культурология, история и литературоведение. Он исколесил множество республик, краев и областей нашей страны, общался с людьми разных национальностей и конфессий, неоднократно говорил о большой важности межнациональных отношений, толерантности и сотрудничестве.

В своих работах Юрий Андреевич рассуждал о возможностях экономического, политического и культурного сближения наций в современном мире, сохранения традиций и национальной самобытности каждого отдельного народа. Общеизвестна огромная роль Юрия Андреевича в создании и организации университетского образования на Северном Кавказе. В последние годы своей жизни он работал над исследованием гуманизма ислама, желал примирить столь разнородный Северный Кавказ, найти общее в мусульманской и славянской культурах. Ю.А. Жданов любил, прежде всего, людей Кавказа, представителей многочисленных народов, его населяющих, а не только красоту кавказской природы.

¹ *Воронов Арсений*, ученик МБОУ «Школа № 80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ». г. Ростов-на-Дону.

По словам Ю.А. Жданова, воспитание разносторонне развитой личности россиянина, духовно тесно связанной с малой Родиной, знающую и уважающую как свои, так и другие культуры не представляется возможным без системы ценностей. Именно изучение истории своего родного края, способствует правильному жизненному выбору, самообразованию и самосовершенствованию в условиях многонационального и многоконфессионального народа России.

Изучение исторического прошлого своей Родины, предоставляет юному поколению целостное представление об историческом, природном, этнонациональном, хозяйственном своеобразии родной земли, традициях духовной и нравственной жизни, социальном опыте народа. Кроме того, изучение истории родного края и истории России способны сформировать позитивную ценностную ориентацию в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными и другими традициями народов населяющих не только Северный Кавказ и Донской край, но и другие территории нашей необъятной Родины.

*Е. Рыбченко*¹

Ю.А. ЖДАНОВ – ОРГАНИЗАТОР НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Юрий Андреевич Жданов – великий ученый, гуманист, который оказал огромное влияние на развитие научного и образовательного сообщества Юга России. Он был выдающимся естествоиспытателем и теоретиком науки, общественным деятелем. Человек необычайной судьбы, яркой, неординарной, масштабной личности.

Одним из главных проектов Ю.А. Жданова являлось создание СКНЦ ВШ. Юрий Андреевич был бессменным председателем Совета СКНЦ ВШ и одновременно ректором РГУ, что существенно помогало ему в развитии науки и образования не только ростовских, но и других научных и образовательных учреждений региона.

¹ *Рыбченко Екатерина*, ученица МБОУ «Школа № 80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ», г. Ростов-на-Дону.

В основу деятельности СКНЦ ВШ легла сформулированная самим Юрием Андреевичем стратегия «включения вузовской науки в социально-экономическое пространство региона». Совет рассматривал актуальные проблемы перспективных направлений в академических институтах, в вузах и в отраслевых научно-исследовательских институтах, принимал порою радикальные решения, и Ю.А. Жданов проявлял себя авторитетным руководителем, но вместе с тем старался прислушиваться к мнению большого количества специалистов, пытаясь найти наиболее оптимальное решение.

Ю.А. Жданов не раз обращался в вышестоящие инстанции о необходимости создания на Юге России, и в частности, в Ростове-на-Дону, наиболее насыщенном научными структурами и кадрами науки городе, научный Центр Академии наук СССР. Юрий Андреевич даже представил проект о создании на Юге России академической региональной структуры Академии наук СССР, который был предварительно согласован на областном и республиканском уровнях, а также в Академии наук СССР. Изначально проект содержал создание трех академических Центров – Уральского, Дальневосточного и Северо-Кавказского, но на заключительном совещании по этому вопросу в Госкомитете по науке и технике СССР выступил Министр высшего и среднего специального образования СССР В.П. Елютин с гипотезой об угрозе оттока наиболее квалифицированных кадров из вузов Юга России во вновь создаваемый в Ростове-на-Дону академический Центр. Было предложено создание Северо-Кавказского научного центра высшей школы в системе учреждений Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.

Ранее в стране не было подобных примеров создания региональных научных центров, поэтому статус СКНЦ ВШ остался неопределенным, и финансирование отсутствовало. Следовательно, нужно было менять план задуманного проекта создания регионального академического центра на проект, подходящий под институциональные условия деятельности высшей школы.

Помимо ростовских высших учебных заведений и их научно-исследовательских подразделений на Северном Кавказе действовало еще двадцать вузов отраслевой подчиненности, научные учреждения Академии наук СССР, в которые входил Дагестанский филиал Академии наук, Боксанский горный спектрограф (Кабардино-Балкария),

астрономическая обсерватория (Карачаево-Черкесия), филиал института Южных морей Академии наук в Новороссийске и др.

Однако Юрий Андреевич Жданов считал, что общая и единая структура работы науки на Северном Кавказе отсутствовала. Не существовало интеграции научных сил в областях около масштабных проектов и совместных трудов. Сильного основания у науки в образовательной политике вузов как такового не было. Основной составляющей частью вузов региона были пединституты с абсолютным главенством образовательных задач, обучающего процесса. Да и ряд ректоров вузов и некоторые руководители учреждений Академии наук, весьма скептически отнеслись к появлению СКНЦ ВШ. Нельзя исключать и ревностное отношение к СКНЦ ВШ, в котором, по их мнению, единственным выгодоприобретателем оказывался РГУ. Недоверчивые отношения подпитывались даже топонимическими мотивами. Вузы и научно-исследовательские институты, находящиеся вне ведомства МВ и ССО РСФСР, не видя перспектив финансирования и ресурсной поддержки со стороны СКНЦ ВШ, неохотно шли на контакты, признавая, однако, безусловное интеллектуальное лидерство РГУ и личности Ю.А. Жданова. Однако задача была поставлена, и ее нужно выполнять.

В соответствии с «Положением о СКНЦ ВШ» председатель Совета СКНЦ ВШ Юрий Андреевич Жданов осмыслил возникшую проблему, взвесил все шансы на успех и, опираясь на свой колоссальный опыт и интеллект, творческую неутомимую энергию и поддержку коллег, товарищей и друзей из Москвы, Ростова-на-Дону и Северного Кавказа, смог создать в системе высшей школы неповторимый научно-образовательно-культурологический комплекс, работающий в режиме государственно-общественного партнерства. Прежде всего, Юрий Андреевич Жданов опирался на ректоров ростовских вузов, руководителей подразделений РГУ, директоров научно-исследовательских институтов и деканов факультетов, а также на аппарат управления СКНЦ ВШ, который был составлен из специалистов, имеющих опыт научно-организационной работы.

Для этого были разработаны и предложены вузам региона новые стратегии развития и роста, в основе которых – объединение институциональных и социальных ресурсов для достижения цели.

Литература

1. *Авдулов Н.С., Черноус В.В.* Векторы этнокультурных процессов на Юге России // Энциклопедия культуры народов Юга России : в 9 т. Т. 1 : Народы Юга России. Ростов-на-Дону, 2005.

2. *Матвеев Г.А.* Ю.А. Жданов о взаимодействии науки и образования как важнейших факторов развития человека и общества // Ю.А. Жданов о ценностях науки и образования. Ростов-на-Дону, 2001.

3. *Волков Ю.Г.* Ю.А. Жданов и гуманитарные науки // Гуманитарный ежегодник 1. Ростов-на-Дону, 2002.

4. *Жданов Ю.А.* Избранное : в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2009.

*В. Продоненко*¹

Ю.А. ЖДАНОВ О ПРОБЛЕМАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ

Юрий Андреевич Жданов (1919–2006) – ученый мирового уровня, внесший огромный вклад в культуру и социально-экономическое развитие Дона и Северного Кавказа. Он был одним из тех, кто закладывал основы изучения межнациональных отношений на Юге России. Его известная фраза о Кавказе как «солнечном сплетении» Евразии дает ключ к пониманию исключительной важности состояния межэтнических отношений на Кавказе.

Юг России представляет собой уникальный регион, в котором сходятся различные мировые напряжения. Это точка соприкосновения цивилизаций, многочисленных народов, социально-экономических укладов. Юг России обладает высоким потенциалом науки и культуры, которые способны выступить в роли мощной интегрирующей силы в многонациональном регионе. Опыт развития уникальной многоуровневой системы, в рамках которой в сложных комбинациях переплетены народы, религии и культуры, способен стать действенным ресурсом в выстраивании научных, культурных и социально-экономических отношений стран Черноморско-Каспийского региона.

¹ *Продоненко Вероника*, ученица МБОУ «Школа № 80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ», г. Ростов-на-Дону.

В выступлении Г.С. Денисовой, были приведены результаты социологического исследования, проведенного в 2017 г. в Ростовской области. Проведенный анализ эмпирического материала показал, что в структуре социальной идентичности населения Ростовской области доминирующее место занимает российская национально-государственная идентичность.

Она понимается населением одновременно как юридический статус индивида, и как личностная включенность в российское сообщество – освоение базовых культурных ценностей, личный вклад в развитие страны.

Сравнительный анализ эмоционального аспекта идентичности у основных групп, представители которых в Ростовской области ранее вступали в конфликтные отношения, показывает, что у чеченцев и дагестанцев значительно более выражена эмоциональная связь с этническим сообществом, Северным Кавказом, единоверцами, чем с Россией. У турок-месхетинцев доминирует эмоциональная привязанность к этническому сообществу, России и Ростовской области. У русских абсолютно доминирует привязанность к России, малой родине, которой заметно уступает привязанность к русскому этносу и единоверцам.

При этом для основного большинства респондентов понятие «российская нация» является недостаточно ясным. Все этнические группы проявили к нему пониженный интерес, особенно чеченцы и дагестанцы [2, с. 2-4].

Причины, вызывающие обострение межнациональных конфликтов, состоят в следующем:

Во-первых, культурные и языковые различия, несмотря на тенденции к ассимиляции, поглощению одних народов другими, обнаруживают особую стойкость даже в развитых обществах. Формирование «массового общества» не привело к полному преодолению этнических различий, скорее наоборот – содействовало возрождению национального самосознания в «почти ассимилированных» группах и создало предпосылки к использованию этнического фактора в качестве платформы для выдвижения групповых требований.

Во-вторых, возрождение этничности в развитых странах сопровождалось появлением новых политических лидеров меньшинств,

которые добиваются большей доли политической власти в центре и той или иной формы автономии на местном уровне.

Они расторгают прежние идейно-политические союзы, нередко подвергают сомнению законность существующей системы государств, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций.

В-третьих, во всех многонациональных странах имеются элементы долго существовавшего социально-экономического неравенства различных этносов, и на этой почве возникает вопрос о статусе и групповых правах меньшинств. Часто экономическое и социальное неравенство совпадает с языковыми и культурными различиями. В этом случае классовый и этнический конфликты дополняют друг друга и создают мощный толчок к переменам.

В-четвертых, изменения национального состава населения вследствие миграционных процессов и (или) различий в темпах роста отдельных групп нарушают сложившееся этническое разделение труда, обостряя межгрупповое соперничество.

В-пятых, ускорение социально-экономического развития особенно на ранних стадиях индустриализации, скорее усиливает, нежели ослабляет, этническое обособление, обостряет соперничество за ресурсы, распределение благ и привилегий [3, с. 33-34].

Эти выводы подтверждаются на примере практически любого многонационального государства, и их можно рассматривать как прописные истины этносоциологии.

Необходимо создать условия для систематического конструктивного межэтнического диалога. Следует оказывать содействие таким направлениям как помощь мигрантам, обучение языку, благотворительные акции, противодействие экстремизму и т.д.

Литература

1. *Авдулов Н.С.* Творчество Ю.А. Жданова в разных измерениях // Н.С. Авдулов. О проблемах своего времени: в 2 кн. Кн. 2. Ростов-на-Дону, 2017. С. 6-88.
2. *Денисова Г.С.* Консолидирующие ценности российской идентичности: этнокультурное измерение». Ростов-на-Дону, 2017.
3. Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991.

Ю.А. ЖДАНОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СЕМЬИ ПИСАТЕЛЯ А.В. КАЛИНИНА

26 июля 2022 г. мне удалось взять интервью у дочери русского и донского писателя А.В. Калинина Натальи Анатольевны. Именно это устное интервью является основным источником информации в данном сообщении. В ходе интервью я заметила, что семье Калининых повезло на дружбу и знакомство со многими интересными людьми, сыгравшими большую роль в истории нашей Родины, в том числе и с Ю.А. Ждановым.

В устных воспоминаниях Натальи Анатольевны Юрий Андреевич Жданов предстал интеллектуально интересным собеседником, который мог поддерживать разговор на любую тему. Она неоднократно отмечала, что Юрий Андреевич следил за каждым произнесенным своим словом, поскольку прекрасно знал родной язык и понимал величину слова. Так, например, Наталью Анатольевну интересовала литература, музыка. У Юрия Андреевича были великолепные познания в области музыки, литературы. Он замечательно играл на рояле, его «...хотелось слушать бесконечно» [2]. В то самое время (автор не уточнил год) Н.А. Калинина писала книгу о Фр. Шопене [1]. Юрий Андреевич, находясь на подворье Калининых, задавался вопросами (детальями) о жизни и творчестве великого польского композитора. Как повествует Наталья Анатольевна: «в конце разговора Ю.А. Жданов попросил: пожалуйста, не выводи в черном цвете его возлюбленную» (знаменитую французскую писательницу Жорж Санд) [2]. Нам этот эпизод показался интересным. Мы уточнили у дочери писателя, почему же он об этом попросил. «Ю.А. Жданов подчеркнул одну мысль, а именно: биографы Шопена изображали ее злобной, сыгравшей негативную роль в жизни композитора» [2]. По его словам она сыграла большую роль в жизни польского композитора.

¹ *Мерзлякова Светлана*, ученица МБОУ «Школа № 80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ», г. Ростов-на-Дону.

«Последняя встреча с Ю.А. Ждановым, как свидетельствует Н.А. Калинина, состоялась в 1991 году на съемках фильма "Цыганский остров"» [2]. Он пригласил Наталью Анатольевну в машину, и они поехали в хутор Пухляковский. «В пути мы разговаривали о творчестве польского композитора Фр. Шопена» [2]. Юрий Андреевич давал дельные советы, позволившие раскрыть биографию композитора полнее. Из сказанных ею слов, нас посетила замечательная мысль: человека формирует социум и главный фактор воспитания – его семья.

Наталья Анатольевна: «Я видела отца Ю.А. Жданова еще маленькой девочкой на параде, больше я не встречалась с ним» [2]. Со слов Н.А. Калининой, которая, ссылаясь на воспоминания отца, заметила, что семья Ждановых была музыкальной, любили Чайковского, Шопена, Рахманинова. Много музицировали. Отец Ю.А. Жданова и мать играли на фортепьяно, ходили в театры. Эта была очень интеллигентная семья. Сам Юрий Андреевич был мягким, добрым человеком. Особенно запомнилось его великолепное знание русского языка. Каждая фраза четкая, слово выверенное. Это был эталон истинного русского интеллигента, человека особой культуры [2].

По рассказам отца Натальи Анатольевны, писателя Анатолия Вениаминовича Калинина, я представила себе Юрия Андреевича Жданова как человека всеобъемлющей и высокой культуры. Он был по образованию химиком, но его познания в области литературы, музыки, живописи изумляли. Он писал новеллы, стихи. Так, Анатолий Вениаминович Калинин посвятил Жданову стихотворение [3]:

Ю.А.Жданову 1968–1969 гг.

В перо автограф заряжая,
О том сказать не постыжусь:
Себя я больше уважаю
За то, что Вами я горжусь.
И тем, что химии магистра
В Вас сочетается душа
С душой железного марксиста,
Дав диалектике ерша;
И тем, что камня философии

Разгадке преданный до дна,
На камне том, оставив посох,
Не прочь испить бокал вина
За сердца жар и блеск ума,
Не охлажденного эпохой,
О нет, не говорю я плохо –
Она красна собой сама.
...И тем, что славен не анкетой,
А личной метой на земле,
Но и не чужд анкете этой,
Коль рос не где-то, а в Кремле.

О многом говорит это стихотворение, не так ли? Еще и о том, что А.В. Калинин и Ю.А. Жданов пронесли свою дружбу через десятилетия. Встречались не часто, иногда звонили друг другу – тогда мобильных телефонов еще не было, и связь даже с Ростовом была иной раз неважной. Однако это не мешало им обмениваться мнениями по животрепещущим вопросам. Они оба были истинными патриотами своей Родины, не мысля без нее жизни.

В заключении хотелось бы сказать, творчество Ю.А. Жданова продолжает интересовать не только профессионалов, но и молодое поколение. Н.А. Калинина сообщила, что в семейной библиотеке хранится книга новелл Ю.А. Жданова, подаренная при жизни ее отца (Анатолия Вениаминовича Калинина), которая остается одной из важных в их собрании.

Литература

1. Польская соната // Журнал Дон. 1998, № 3, г. Ростов-на-Дону.
2. Респондент Калинина Н.А. 1944 г.р., Интервьюер С. Мерзлякова. Место проведения интервью: Ростовская область, Усть-Донецкий район, х. Пухляковский, 26.07. 2022 г. Продолжительность 18 мин.
3. Посвящение Ю.А. Жданову 1968–1969 г. Из личного архива А.В. Калинина.

ТРАДИЦИОННАЯ КАЗАЧЬЯ КУЛЬТУРА: ОБЫЧАИ И СЕМЕЙНЫЕ ОБРЯДЫ КАЗАКОВ НА ДОНУ

Душа каждого народа – это его культура, его язык, его вера, традиции и обряды. Облик России характеризуется огромным разнообразием культурных традиций, что связано с обширностью ее территории, природными различиями, с большим количеством народностей ее населяющих. Свой отпечаток накладывает и наша сложная, трудная, героическая история. Однако какие бы трудные испытания, не выпали на долю России, она всегда выдерживала их с честью. Наши мужественные, сильные духом предки заложили основу для формирования культуры – прекрасной, богатой и сильной своими традициями. Нам, их потомкам, важно осознать, как важно для нашего будущего знать свою историю, национальную культуру, беречь и развивать народные традиции. Народная культура должна быть сохранена, должна жить, активно развиваться, и для этого она должна быть интересна, прежде всего, молодому поколению.

За последние годы разработано и реализовано множество целевых программ, принят ряд законов в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры. В конце 2019 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин принял решение объявить 2022 год Годом культурного наследия народов России и поручил правительству разработать и принять меры по реализации конституционных гарантий сохранения этнокультурного многообразия народов [1]. Год культурного наследия проводится в целях популяризации народного искусства, сохранения культурных традиций, памятников истории и культуры, этнокультурного многообразия, культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации [2].

Во всех регионах страны есть своя система проведения ярких творческих проектов – форумов, научных конференций, фестивалей и праздников, связанных с традициями народного календаря и с от-

¹ *Халунина Ксения*, ученица МБОУ «Школа №80 имени Героя Советского Союза РИХАРДА ЗОРГЕ», г. Ростов-на-Дону.

дельными видами народного творчества. Для детей и молодежи, организовываются выставки и ярмарки мастеров художественных промыслов и ремесел, культурно-туристические маршруты, а также комплекс мероприятий по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия народов России.

Самобытностью и разнообразием отличается уникальная и многогранная культура донского казачества.

В конце XX века Россия столкнулась с феноменом возрождения казачества. Но казак не может считать себя казаком, если не знает и не соблюдает свои традиции и обычаи. В связи с чем становятся актуальными исследования по изучению культуры и наследия донских казаков, с целью сохранения и развития культурных традиций в России.

Семейные обычаи и обряды занимали важное место в жизни казака, определяя особенности уклада семейной жизни, воспитания и образования детей.

Самобытный уклад жизни донских казаков формировался в особых условиях, что оказало значительное влияние на формирование обычаев и обрядов казаков. Они определяли как взаимоотношения между людьми, так и поведение каждого члена сообщества, и играли решающую роль в жизни всего войска.

Все самое важное в жизни донских казаков решалось на Войсковом Кругу, а Православная вера сопровождала казака с момента рождения и до последних дней жизни. В казачьей среде, наряду с христианскими заповедями, очень строго соблюдались традиции, обычаи, поверья, которые являлись основой жизни и быта каждой казачьей семьи, несоблюдение или нарушение их осуждалось всеми жителями хутора или станицы.

Ведь семья – это самое дорогое, что есть в жизни человека. Ответственность за все, что происходит в казачьей семье, несут все ее члены, но в большей степени глава семьи – отец.

Семейные обряды сопровождали казака на протяжении всей его жизни.

Рождение ребенка. Чтобы обеспечить благополучное рождение ребенка, сохранить его здоровье, уберечь от сглаза и порчи, обеспечить благоприятное будущее выполнялись родильно-крестильные обряды.

В каждой семье рождение ребенка ждали с большим нетерпением. Бездетность считалась большим несчастьем, «наказанием за грехи», а бесплодие было позором для женщины.

Особенно радостно отмечали рождение мальчика. Дед и отец стреляли из ружей, давая знать станичникам, что родился новый воин, защитник границ Отечества. К матери новорожденного приходили гости, соседи и родственники с вкусным угощением. Новорожденному приносили в дар ружье, патроны, порох, пули, лук и стрелы. Такой праздник назывался «Проведок».

По традиции крестили младенца на седьмой день. При крещении ребенку давалось имя того святого, которого праздновали за седмицу до рождения.

Крестная мать шила первую рубашку – крестильную. Ее одевали только один раз непосредственно на крещение ребенка, но хранили всю жизнь. Она считалась мощным оберегом. После смерти человека рубашка сжигалась вместе с первой срезанной прядью волос и другими личными вещами.

Если младенец родился слабым, прибегали к символическому обряду «перепекания». Считалось, что ребенок не «допекся» и появился на свет раньше своего времени. Его, как хлеб, сажали на лопату и держали в русской печи, в тепле.

До исполнения одного года стричь волосы детям у казаков не принято. Когда казачку исполнялся год, крестная мать с родственниками усаживала казачонка на вывернутую шубу и выстригала ему прядь волос крест-накрест, затем мальчика стригли полностью. Родную мать на это мероприятие не допускали.

В 7 лет стриг подростка уже крестный отец, после этого мальчик шел первый раз мыться с мужчинами в баню. После этого обряда казачок уже считался достаточно взрослым и наказывать его могли только мужчины.

Последний раз, ритуально мальчика стригли в 19 лет, при зачислении в казаки и приведении к присяге на верность службе.

Важным в жизни маленького казака был обряд получения первых штанов. Проводили его, когда казачку исполнялось 3 года. Штаны дарил старший в роду. И с этого времени начинали учить верховой езде. Так что штаны становились не только предметом для верховой

езды, но и признаком мужского достоинства, признания казачонка уже «большим».

Когда рождалась девочка, празднования проводились не столь широко, тихо и по-семейному. Тем не менее, появление на свет дочери не проходило незамеченным.

Крестная мать «смывала с дочушки заботы» – первый раз с песнями мыли девочку. Отец ел «отцовскую кашу», горелую, насоленную, наперченную. Он должен был съесть ее и ни разу не поморщиться, чтобы «девочке меньше горького в жизни досталось». В честь рождения девочки отец или дед сажал иву или яблоньку. Дерево росло вместе с ней и как бы опекало новоявленную казачку [3].

Все девичьи праздники отмечались в узком кругу родственников на женской половине дома. Праздники всегда сопровождались подарками, угощением, песнями, танцами. Праздновали «первый шаг», дарили ленточки «на бантик», гребешок на косынку, платочек – «в церкву ходить».

Казачья свадьба. Свадьба – одно из главных событий в жизни. Раньше казаки женились рано – в 17-19 лет. Для казака было важно, чтобы жена росла в порядочной семье и была работающей и хорошей хозяйкой. Родители присматривали понравившуюся девушку, и советовали сыну взять ее в жены. Свадьбы играли после сбора урожая, когда казаки освобождались от полевых работ, но иногда и весной, чтобы к началу весенних полевых работ в семье была еще одна работница.

Обычно дело начиналось смотринами невесты и совета сватов и родни жениха. При их взаимном согласии договаривались о продолжении обряда, сговора, или рукобитья.

После смотрин шло сватовство. На сватовство происходил особый выкуп косы с песнями и хороводами. Под песни девушек убирали невесту, заплетали волосы в одну косу.

В этот же вечер производилось рукобитье. На Дону оно означало тоже, что и помолвка в российских центральных губерниях.

За неделю до свадьбы начинались посиделки, на которые у невесты каждый вечер собирались подруги, и они вместе готовили приданое. Невеста оплакивала свою волю, своих подруг, с которыми расставалась.

За несколько дней до свадьбы праздновали «подушки». Приданое невесты веселые «подушечники» несли к дому жениха – легкие вещи несли в руках, а следом на телеге везли сундук. Родня жениха во главе с матерью принимала приданое и угощала участников «подушечного» поезда.

В последний день перед свадьбой девушки собирались у невесты печь традиционный каравай, который украшали веточками, розочками и торжественно несли в дом жениха.

Наступал день свадьбы. Жених, его родные и друзья отправлялись к невесте. Невеста уже простившись с родными, посидев «на посаде» (овчинной шубе кверху мехом), чтобы богатой и счастливой быть, ожидала жениха.

Одетая в брачный наряд, с заплетенной косой, она сидела за столом. Ее братья с плетками в руках не пускали жениха к сестре. А дружка, должен был, набивая цену, выкупить невесту. После выкупа брачный «поезд» с женихом и невестой ехал на венчание в церковь, а потом – в дом жениха, где на крыльце их встречали родители и благословляли хлебом: разламывали над их головами большой каравай. Чтобы молодые жили в достатке и благополучии, на них сыпали пригоршнями орехи, конфеты, зерно, пшеницу, хмель. Девушки пели песни, проводя обряд «повивания»: молодой расплетали косу и меняли ее на прическу замужней женщины.

На следующий день происходила раздача каравая – дружка подводил молодых к родителям. Те дарили свои подарки: отец сыну – коня с седлом на службу, а мать – корову в хозяйство. Затем каравай разносили гостям, и каждый одаривал молодых [4].

Проводы на войну. Проводы в армию или на войну являлись неотъемлемой частью жизни донских казаков. И сопровождалась определенными обрядами. Уходя в поход, казаки собирались в церкви на молебен. По обычаю брали горсть земли у церкви или на кладбище с могилы отца или матери. Землю зашивали в специальную сумочку с горстью земли и переписанной молитвой и привешивали к кресту на грудь. Считалось, что это должно оградить воина от ранений и прочих бед. Имело это и еще одно немаловажное значение, если казак погибал, родная земля первой ложилась ему на грудь.

Казак обязательно просил благословения отца. После этого он кланялся в ноги родным: «Простите меня, родной батюшка! Прости-

те, родная матушка!» Обращаясь к жене, говорил: «Бог даст – вернусь! Береги детей!».

Казачка подводила ему коня и, передавая повод, говорила: «На этом коне уезжаешь, на этом коне и возвращайся домой». Только приняв повод, казак обнимал и целовал жену, детей, садился в седло, снимал папаху, осенял себя крестным знамением и уходил к месту сбора.

Встреча казака с войны. Встреча казака, вернувшегося из похода, была радостным событием в жизни каждой казачьей семьи. Встречать казаков выходили все жители станицы. Казаки въезжали в станицу торжественно. Казаков встречали хлебом-солью. Так как все успехи и удачи в военных делах казаки приписывали милости Божьей, все отправлялись в храм, где служили молебен, и казаки передавали храму принесенный с собой из похода дар. Часто в казачьем храме можно было увидеть икону Божьей Матери, украшенную жемчугом. Это казачьи вдовы клали по жемчужине на икону Богородицы в вечное поминовение убиенных мужей [5].

У донских казаков сложился своеобразный культурно-бытовой облик, который формировался на протяжении нескольких веков. Семейная обрядовая культура казаков богата обычаями и традициями, которые были порождены условиями их жизни. Воспитание казаков проходило в рамках высоких моральных и нравственных принципов, с ориентацией на патриотизм и семейные ценности. К сожалению, часть традиций на сегодняшний день утрачена и возникает риск, что многие другие будут безвозвратно утрачены. Это негативно отражается на системе ценностей нашего общества. Поэтому так важно и необходимо сохранять особенности казачьего быта, традиций и обряды, дошедшие до нас. Ведь они воспитывают любовь к Родине и здоровое чувство национального единства.

Литература

1. <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/67556>
2. Год культурного наследия народов России (culture.ru)
3. *Астапенко Г.Д.* Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII-XXвв. Ростов-на-Дону, 2006.
4. *Астапенко М.П., Астапенко Г.Д., Астапенко Е.М.* «Казачья доля – Дон, степь да воля». Ростов-на-Дону, 2014. – 320 с.: ил.

5. Блог CONT, LLC / <https://cont.ws/@AlexanderKrot/1241218>
6. Мовчан А.С. «Казачи (быт и традиции)». Ростов-на-Дону, 2011.

С.А. Щеколдина¹

ОСОБАЯ РОЛЬ ГОСТЕПРИИМСТВА В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕНИЯ НАРОДОВ ЮГА РОССИИ

Гостеприимство – социальный феномен, известный человечеству с незапамятных времен. Гостеприимство было свойственно различным народам и остается характерной и общепризнанной человеческой чертой и до сих пор.

Защита и забота, положительное отношение и щедрость к гостям, является привычной и необходимой формой поведения в современном обществе. Зародившись еще в период первобытного общества, позже традиции гостеприимства приняли характер норм обычного права.

В Древнем мире гостеприимство носит народно-правовой характер. С глубокой древности и по настоящее время гостеприимство давно уже стало культурной традицией для большинства народов. Культура гостеприимства передавалась и передается из поколения в поколение и выступает одним из регуляторов общественных отношений.

Соблюдение законов гостеприимства связано с благородством и социальным положением гражданина, выступает символом цивилизованности. Проявляя гостеприимство, оказывая внимание и проявляя заботу к гостю, человек совершенствует свою душу, свою человеческую природу.

Как и у многих других народов, у представителей народов Кавказа добрые чувства никогда не ограничиваются связями крови и дружбы, они распространяются на всех людей. В культуре многих народов гостеприимство являлось великой добродетелью.

Институт гостеприимства – это важнейший императив многих народов. В социокультурном пространстве любого народа присутст-

¹ *Щеколдина Светлана Александровна*, педагог дополнительного образования МБОУ ДО Тарасовский ДДТ.

вует множество событий, вмещающихся в себя большое многообразие исторических событий прошлого [2, с. 352].

Ю.А. Жданов заложил прочные основы сотрудничества ученых, деятелей культуры и искусства Юга России и Кавказа. Сам он не раз бывал на Кавказе. Юрий Андреевич размышлял о гостеприимстве – социальном явлении, особом виде радушного отношения, крипрк имело давнюю историю. Он глубоко исследовал неповторимую русскую культуру, пленительную культуру Кавказа и многогранную культуру народов Юга России.

Афористично Юрий Андреевич называл Кавказ – "солнечным сплетением" Евразии, подробно изучал мифологию, исследовал историю развития Юга России. В своих работах он воссоздает образ Кавказа, как место взаимопроникновений культур, цивилизаций Запада, России и Востока [1].

В трудах Юрия Андреевича не раз звучит мысль о гостеприимстве, как о древнем общественном институте, повлиявшем на формирование менталитета многих народов Юга России. Изучая работы Ю.А. Жданова можно сделать вывод о том, что многонациональные отношения, культурные взаимодействия и гостеприимство в процессе исторического развития подвергались глубоким изменениям, приобрели новые социальные функции.

Исходя из этого, следует предположить, что гостеприимство в понимании Юрия Андреевича – это неотъемлемая принадлежность многих народов Юга России.

Таким образом, гостеприимство было и остается важнейшей нормой жизни в быту народов Кавказа и Юга России. Эта норма жизни превосходит по своему значению многие другие общественные институты. Юрий Андреевич не раз в своих работах проводил мысль о том, что гостеприимство, как форма общения и форма проведения досуга, несет на себе социально значимые нагрузки узнавания и сближения, играет огромную роль не только в активизации общения внутри этноса, но и далеко за его пределами.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Солнечное сплетение Евразии // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2009.

2. *Жданов Ю.А.* Региональные проблемы в сфере науки, культуры, образования // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 3. Ростов-на-Дону, 2009.

*А. Колганов*¹

ИДЕЯ НООСФЕРЫ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Ю.А. ЖДАНОВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Юрий Андреевич Жданов – советский и российский ученый, ректор Ростовского государственного университета (1957-1988), член ЦК партии (1952-1956), кандидат философских наук (с 1948), доктор химических наук (с 1960), профессор (с 1961), член-корреспондент АН СССР (с 1970), лауреат Государственной премии СССР (1983) в области науки за работу «Создание математической имитационной модели экосистемы Азовского моря» [1]. Прежде всего, Юрий Андреевич известен своими исследованиями в области химии. Окончание Московского государственного университета по специальности "органическая химия" у Ю.А. Жданова совпало с началом Великой Отечественной войны, которую он от начала до конца провел на фронте. С 1945 года свою научную деятельность Ю.А. Жданов посвятил изучению философских проблем органической химии и естествознания, успешно защитив кандидатскую диссертацию. С 1947 по 1953 гг. Юрий Андреевич возглавлял Отдел науки ЦК партии и много трудился как организатор научного процесса.

В 1960-х годах, уже в должности ректора Ростовского государственного университета, он разработал новые методы синтеза С-гликозидов некоторых сахаров, проведен синтез солей пирила, конденсированных с фурановым и тиофеновым циклами и стал доктором химических наук. В 1974 году он открыл (вместе с В. И. Минкиным и Л. П. Олехновичем) явление ацилотропии – быстрой обратимой миграции ацильных групп между нуклеофильными центрами в молекулах органических соединений.

Идейным вдохновителем для Ю.А. Жданова-ученого стал Владимир Иванович Вернадский, русский и советский ученый-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, академик

¹ *Колганов Александр*, студент Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ.

императорской Санкт-Петербургской академии наук (1912). В.И. Вернадский – один из основателей и первый президент Украинской академии наук (1918-1921). Он является создателем научных школ (минералогия, геохимия) и науки биогеохимии, лауреат Сталинской премии первой степени (1943). Его научные интересы включают такие естественнонаучные дисциплины, как минералогия, кристаллографию, геохимию, геологию, почвоведение, радиogeологию, биологию, палеонтологию, биогеохимию, метеориты, философию и историю науки. Также В.И. Вернадский занимался организационно-общественной деятельностью [4].

Теперь после ознакомления с биографиями двух великий ученых можно отвечать на вопрос о том, что объединяло их, чтобы понять – что все-таки вдохновляло Ю.А. Жданова в В.И. Вернадском.

Первое, что их объединяет – это то, что они были энциклопедически образованными людьми; они свободно ориентировались в хитросплетениях великих эпох европейской культуры. Знание философии, как известно, было приоритетом в античной системе образования; в Средние века доминировали теологические знания; в эпоху Возрождения – искусство, а в новое время – наука. Образование человека будет неполным, если он исключит хотя бы один из этих элементов. Например, вы можете быть неверующим, но образованный человек все равно должен знать историю и содержание мировых религий.

Ю.А. Жданов был известен своим вкладом в химическую разработку природных соединений, но он также был прекрасным политологом, музыкантом, публицистом и даже поэтом. Он обнаружил оригинальные связи с передовыми науками – биохимией, биогеохимией, генетикой. Вместе со своими учениками Ю.А. Жданов проводил продуктивные исследования в области микроэлементов, имеющих народно-хозяйственное значение. Ему принадлежит более 20 авторских свидетельств, которые устанавливают приоритеты в синтезе практически важных биологически активных веществ (антидепрессантов, психостимуляторов, антиаритмиков), а также фотохромных соединений, люминофоров и специфических полимикробных веществ. Впервые в России был предложен новый агротехнический способ внесения в почву керамических полимикробных удобрений длительного действия (фритта) для сельского хозяйства. Их

производство было налажено на химическом заводе в Ростове-на-Дону. Исследования в области генетики привели к практическим результатам в области химического мутагенеза, позволяющим установить исходную корреляцию в генетическом коде.

Следует также сказать об инициативе Юрия Андреевича по созданию междисциплинарного журнала "Научная мысль Кавказа" (1995). В этом научном журнале, редактором которого был Ю.А. Жданов, публиковались статьи с результатами фундаментальных исследований в области естественных, технических и гуманитарных наук, полученные учеными Юга России. Показательно, что первый номер журнала открывался малоизвестным докладом В.И. Вернадского «Проблемы науки в связи с государственной политикой в России», который должен был быть прочитан в Московском научном институте 19 февраля 1917 года, но так и не был прочитан [5].

Эта научная публикация определила вектор деятельности журнала по анализу и освещению наиболее актуальных проблем науки, образования и культуры в России, особенно в Кавказском регионе.

Создание первой в России кафедры химии природных соединений, осуществленной Ю.А. Ждановым в 1962 году, позволило наметить долгосрочную программу фундаментальных и прикладных исследований в одном из наиболее перспективных направлений современной науки. В результате многолетних исследований Ю.А. Жданова сформировалось оригинальное научное направление в области химии углеводов. Он, его ученики и коллеги открыли широкий спектр реакций и методов для синтеза практически наиболее значимых классов моносахаридов, которые играют заметную роль в изучении карбенов и кетонов углеводов, в широком использовании металлоорганических и конденсационных методов в области синтеза углеводов. Впервые ученый применил квантово-механические расчеты к химии углеводов, принципы количественного подхода к изучению реакционной способности, химической и конформационной стабильности углеводов, основанные на использовании квантово-химических методов

Следует привести цитату из работы В.И. Вернадского «Несколько слов о ноосфере»: «Сейчас мы переживаем новое геологическое изменение в биосфере. Мы входим в ноосферу... Важным фактом является то, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихий-

ным геологическим процессом, с законами природы, соответствуют ноосфере. Поэтому мы можем с уверенностью смотреть в наше будущее. Все в наших руках. Мы не будем его выпускать». Этот вывод, по-видимому, составляет суть идейного содержания всей научной жизни В.И. Вернадского. Потребовалось много времени, чтобы сделать такое заявление. В начале XX века, изучая роль живого вещества в развитии биосферы, В.И. Вернадский увидел стремительный рост значения живого вещества и человеческой деятельности в развитии биосферы. Он анализирует «технику жизни» – особенности миграции и создает непрерывную эволюцию форм, которые все больше усиливают влияние живой материи на инертную материю. И в этом ряду особое место принадлежит человеку. «В настоящее время человек является главным геологическим фактором биосферы» – этот тезис был одним из главных источников его мыслей на протяжении многих лет. Идейным развитием концепции ноосферы В.И. Вернадского являются новаторские работы Ю.А. Жданова, развивающие концепцию ноосферы в следующих областях:

- общие проблемы глобальной эволюции;
- химия природных соединений, химическая эволюция;
- формирование биосферы;
- генетика;
- экология;
- теория культуры, культурология;
- гуманитарные проблемы современного общества.

Исследования Ю.А. Жданова направлены на структуру геосферы разума, взаимосвязь ноосферы, техносферы и каллосферы (сферы красоты), формирование биосферы, химии природных соединений, химическую эволюцию, генетику, экологию, теория культуры и различные гуманитарные проблемы современного общества. Этот список содержит лишь очень малую часть работ Ю.А. Жданова в этих областях. Все они хорошо известны профессионалам.

Ноосфера, что же это такое? (от др.-греч. νοῦς «разум» + σφαῖρα «шар»; дословно «сфера разума») – гипотетическая сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющим фактором развития (эта сфера обозначается также терминами «антропосфера») [6].

В.И. Вернадский раскрыл геолого-социально-историческую роль науки – определяющей силы эволюции. Ученый рассматривал ее как планетарный феномен, посредством изучения взаимосвязей систем духовной сферы общества, а также выявления общих черт в конкретных формах познания мира. Их философским и идеологическим результатом является учение о ноосфере. В соответствии с основными положениями ноосферного учения В.И. Вернадский призывал человечество управлять своим социальным существованием на основе своего рационального и нравственного мастерства в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса. В связи с этим Ю.А. Жданов подчеркивал актуальность и научную обоснованность такого призыва: «История общества – это часть истории природы... Труд человека, то есть основная форма его жизнедеятельности, – это прежде всего его взаимодействие с природой... с Вернадского началась новая эра, которая знаменует постепенное формирование единого технологического и природного процесса на нашей планете, экологических и экономических систем» [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, вклад Ю.А. Жданова в развитие отечественной химии бесценно, а идея ноосферы в его работах все также остается актуальной для ее дальнейшего изучения.

Литература

1. Жданов Юрий Андреевич // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1969.
2. Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминание очевидца. Ростов-на-Дону, 2004.
3. Вернадский Владимир Иванович // Большая советская энциклопедия: в 30 т. М., 1971. Т. 4. С. 536-537.
4. Вернадский В.И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 5-10.
5. Жданов Ю.А. К новому восприятию и пониманию мира. М., 1988. С. 10-17.

ИДЕЯ «НАРОДНОСТИ» ЛИТЕРАТУРЫ В ТРУДАХ Ю.А. ЖДАНОВА

Народность – понятие философии культуры, эстетики, художественной критики, которое выражает одну из главных смысловых доминант русской мысли XIX века. Оформление идеи народности в русской мысли осуществляется в тесной связи с распространением идейно-эстетических импульсов романтизма. Вместе с тем понятие «народность» часто выступало одним из концептуальных эквивалентов верного понимания жизни. Сила произведения, отвечающего такому пониманию творчества, не в изощренности формального мастерства, а в непосредственности чувства нравственной честности, верности критериям художественной правды. Идея народности ориентирует искусство не на создание идеальных миров, а на проникновение в реальную жизнь народа во всех ее не только светлых, но и темных сторонах. Специфической особенностью понимания народности было то, что представление о национальной самобытности имело для нее определенную социальную окраску.

Дискуссии о «народности» разворачиваются и в пространстве русской литературы. Позиция и вкусы Юрия Андреевича были вполне определены идеями народности. Поэзия Ю.А. Жданова синтетична и философична. Его поэзия – это «философское осмысление эзотерики» (знания/суждения, недоступные непосвященным людям) жизни. Его стиль мышления в стихах – стремление к целостному постижению мира в его творческой сущности. Это предполагает незаурядную эрудицию и философский настрой души писателя. Юрий Андреевич отстаивал и поддерживал преемственность культурной традиции, бережно относился к культурным ценностям прошлого. Однако это не значит, что вкусы его были консервативны: он с большим энтузиазмом приветствовал новые явления литературной и художественной жизни – книги, кинофильмы, картины, песни, спектакли.

¹ *Кузина Марина Витальевна*, студентка Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Одним из великих художников России для Ю.А. Жданова был А.С. Пушкин, о котором в его творчестве написано и сказано множество умных и добрых слов на протяжении долгих лет. Ю.А. Жданов особо выделяет творчество А.С. Пушкина, «воплотившее в себе целое столетие культурного развития России». По его мнению, А.С. Пушкин стремился выразить в своих произведениях широту, исторический синтез, понимание истинной природы человека и его души. А также именно понятие *народности* оказалось весьма актуальным для великого русского писателя и критика начала XIX века. А.С. Пушкин отметил, что «народность в писателе есть достоинство», характеризовал ее так: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии. Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, поверий и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу». Популярность литературных произведений и их народность – явления разные, но могут в ряде случаев совмещаться и даже совпадать. Яркие примеры тому – сказки А.С. Пушкина. По словам, Юрия Андреевича Жданова, в творчестве А.С. Пушкина воплотилось нравственное триединство истины, добра и красоты, о котором мечтали лучшие умы человечества со времен античности. Он хранил в себе страстную верность людям, Отечеству, художественной идее.

Еще одним литератором, который показал идеи «народности» в своих произведениях, для Ю.А. Жданова был Михаил Александрович Шолохов. Большинство произведений М.А. Шолохова причастны народному духу. Несомненно, объективное содержание в привычных высказываниях: «здесь русский дух, здесь Русью пахнет»; «и всюду меркантильный дух»; «чтоб истребил Господь нечистый этот дух пустого, рабского, слепого подражания». Произведения М.А. Шолохова отражали реальную действительность, были написаны во времена глубоких социальных изменений, отражающихся в духовной жизни общества и в нравственном мире человека. Дух народа своими корнями уходит в ту природную среду, с которой связан он своим трудом и бытом, досугом и мечтой. Для М.А. Шолохова народный дух проявляет себя решающим образом в стихии труда, неустанной работы на земле, в бесконечных тяжелых крестьянских заботах.

Подобно великому мыслителю академику В.И. Вернадскому, М.А. Шолохов понимал то, что не смогли вместить в свои головы многие современные политики и интеллектуалы. Он понимал то, что Россия, Советский Союз являлись «общечеловеческим достижением». Об этом размышлял М.А. Шолохов в своем проникновенном «Слове о Родине».

Ю.А. Жданов не раз в своих трудах обращался к концепции Владимира Ивановича Вернадского о России как государстве-континенте и отмечал, что в ней фиксируются две фундаментальные идеи – идея единой компактной страны с общей исторической судьбой населяющих ее народов, и понимание целостной страны как «общечеловеческого достижения», открывающей перспективы формирования «единой мировой организации человечества», «мирного мирового сожительства народов».

При этом Ю.А. Жданов большое внимание уделял проблемам культурной интеграции русского народа и народов Кавказа. Ему удалось найти базисную идею этой интеграции – идею единства многонациональных культур. Отталкиваясь от своих теоретических разработок и глубокого знания русской и кавказской культур, Ю.А. Жданов поставил смелую в свое время проблему взаимовлияния и взаимопроникновения культур в регионе. Не отрицая важности изучения влияния русской культуры на народы Кавказа, он стал одним из первых говорить о влиянии культур народов Кавказа на русскую культуру.

Юрий Андреевич всегда отвергал чисто развлекательные отношения к искусству и литературе, видя в них мощную и активную силу, направленную на формирование высоких духовных идеалов и потребностей людей. Он подчеркивал общественно-преобразующую активную роль литературы и писал: «Литература призвана не только к тому, чтобы идти на уровне требований народа, но более того, – она обязана развивать вкусы народа, поднимать выше его требования, обогащать его новыми идеями, вести народ вперед».

Литература

1. Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов-на-Дону, 2004.

2. История Ростовского государственного университета (1915–2005): монография / В.Ю. Апрыщенко, А.Е. Ивасенко, А.И. Нарезный, М.А. Пономарева, М.В. Пятникова, В.П. Трут, Е.В. Шандулин / отв. ред В.Ю. Апрыщенко. Ростов-на-Дону, 2015.
3. ЮФУ в лицах. Ростов-на-Дону, 2015.
4. Белов А.В. Идеи культуры в наследии Ю.А. Жданова // Научная мысль Кавказа. 2009. № 3. С. 5–14.
5. Ю.А. Жданов о культуре / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2014.
6. Жданов Ю.А. Диалоги с природой / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов-на-Дону, 2014.
7. Рябцев В.Н. Нерасторжимые звенья. Культура и наука. Традиции и современность // Инженерный вестник Дона. 2016. № 4. С. 3–15.
8. Жданов Ю.А. Пучина искусств // Ю.А. Жданов. Избранное: в 6 т. Т. 5. Ростов-на-Дону, 2019. С. 182–215.
9. Жданов Ю.А. Всеотзывчивость сердца и ума // Ю.А. Жданов. Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2009. С. 289–302.
10. Садименко П.Ю. А. Жданов: этапы научной деятельности, библиография трудов. Ростов-на-Дону, 1979.
11. Гюнтер Х. Тоталитарная народность и ее истоки // Соцреалистический канон. СПб., 2000.
12. Есин А.Б. Народность как категория современного литературоведения // А.Б. Есин Литературоведение. Культурология. Избранные труды. М., 2002.

*А.А. Лысенко*¹

Ю.А. ЖДАНОВ О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Россия – одна из богатейших и крупнейших стран в мире. В силу экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на евразийском континенте она играет важную роль в мировых процессах. Для сохранения и приумножения своей «мощи» на мировой арене стране, в первую очередь, необходимо увеличение интеллектуального потенциала нации. Рассуждая на тему «Интеллектуальный потенциал нации»,

¹ *Лысенко Анастасия Александровна*, студентка Институт филологии, лингвистики и международной коммуникации ЮФУ.

Ю.А. Жданов обращал внимание, что опыт развития нашего общества породил необходимость в формировании интеллигентного работника, занятого умственным трудом. «Весь народ даже самые его глубокие слои должны подниматься до понимания задач, целей. От каждого требуется умело, оперативно, толково, новаторски, на современном уровне знаний решать хозяйственные, культурные и технические задачи. Соединение мудрости народа с высочайшими достижениями естествознания и техники призвано обеспечить реализацию поставленных целей...». И далее Ю.А. Жданов подчеркивал, что «принципиально новые решения, творческие дерзания, прорывы в неведомое, доступны, прежде всего, молодежи» [1].

Выделим и рассмотрим наиболее распространенные проблемы интеллектуального потенциала современного российского общества.

1. **Понижение уровня образования.** Способность государства поддерживать современную и эффективную систему образования, повышать интеллектуальный потенциал рабочей силы путем обучения, становится критически важным фактором для обеспечения конкурентоспособности страны.

Для анализа уровня образования в России используем – данные Росстат [2].

Уровень образования в России

Год	2010	2019
Расходы государства на образование в % от внутреннего валового продукта страны	4,1	3,7
План приема на среднее проф. образование, всего, тыс.	1314	1042
... из них – подготовка квалифицированных рабочих/служащих, тыс.	609	210
... из них – подготовка специалистов среднего звена, тыс.	705	832
Численность студентов, обучающихся в ВУЗах, тыс.	7050	4068

С образованием в России определенно есть проблемы: количество учащихся профессионально-технических училищ и студ

высших учебных заведений уменьшается, вместе с ним уменьшается и количество преподавателей, отмечается сокращение % расходов государства на образование. Все это понижает позиции России в рейтинге мирового образования.

Качество образование имеет огромную, даже ключевую роль в создании великих умов. Лидирующей нацией будет та, которая создаст наиболее эффективную систему школ, колледжей, чтобы максимально развить интеллектуальный потенциал своих молодых сограждан. Высшее образование, должно готовить интеллектуальную элиту страны, умеющую формировать интеллектуальные продукты, обеспечивающие гармоничное развитие государства по основным гарантирующим направлениям деятельности.

2. Отток высококвалифицированных кадров за границу. Сохранение и развитие интеллектуального потенциала, и формирование человеческого капитала общества являются основным направлением развития любой цивилизованной страны. Оно рассматривается в качестве важнейшего фактора социально-экономического развития, решения глобальных проблем, связанных с прогрессивным развитием того или иного общества.

В период развития России, она сталкивается с такой важной проблемой как «утечка» высококвалифицированных работников, которые эмигрировали за границу.

К причинам, по которым возникает миграция кадров можно отнести:

1) неблагоприятные условия трудовой деятельности (недостаточное финансирование в науку, недостаток рабочих мест и т.п.);

2) подготовка национальных кадров (большое количество студентов решают получить образование за границей, но при этом довольно большая часть из них не возвращается на родину);

3) мода и репутация (многие зарубежные университеты обладают устойчивой репутацией, которая подкрепляется высоким количеством выдающихся выпускников, что зачастую говорит о высоком уровне подготовки кадров. Более того, диплом заграничного вуза дает огромные преимущества как за рубежом, так и на родине) [3].

Для анализа оценки эмиграции из России используем – данные Росстат [4].

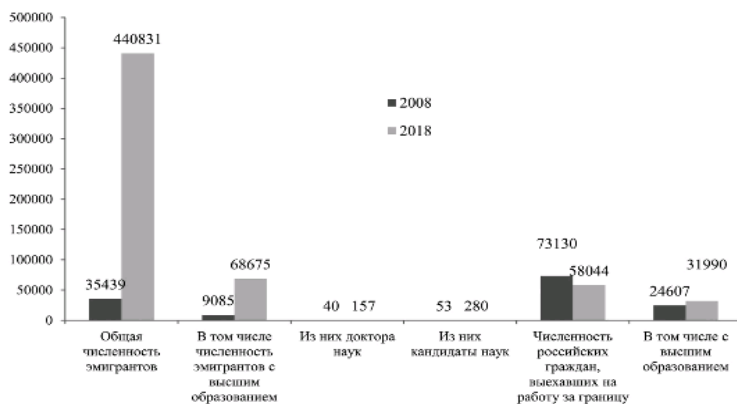

Рис. 7. Статистические оценки эмиграции из России, в том числе ученых и высококвалифицированных специалистов: 2008, 2018, чел.

Таким образом, проблема оттока умов является актуальной. Государство не в полной мере следит за научным потенциалом своей страны и поддерживает его, оно регулярно теряет своих лучших специалистов.

3. Низкое правовое сознание. Все чаще российское общество сталкивается с тем, что нынешнее поколение негативно относится к общепризнанным нормам и ценностям. В результате у отдельных индивидов общества формируется неправильная правовая позиция. Ущербность правового сознания дезориентирует человека в социальном и бытовом поведении. Такие люди не способны воспринимать, осознавать и анализировать поступающую информацию, делать определенные умозаключения и выдавать новые знания, а, следовательно, они становятся бесполезными для общества и не могут стать полноценной составляющей интеллектуального потенциала.

Можно обозначить следующие факторы неадекватного мышления и поведения отдельных индивидов:

1. Алкоголизация населения является причиной, «объясняющей» низкий уровень IQ (коэффициент интеллекта). Массовое пьянство – национальная болезнь россиян.

2. К традиционной для нашей страны алкоголизации быстро «присоединяется» еще одна беда – наркомания. Если в вузах запад-

ных стран от наркомании страдает 15% студентов, то в наших вузах до 80% студентов пробовали наркотики. Это трудноизлечимое заболевание, снижающее умственные способности молодого поколения [5].

В России проходит так называемая «тихая» антиалкогольная кампания: правительство повысило цены на акцизы, а также ввело ограничение на время продажи. Однако, несмотря на ограничительные меры, Россия остается одной из самых пьющих стран в мире, а от бытового пьянства умирает до 50% трудоспособных мужчин, примерно, так же обстоят дела и с наркоманией.

3. Часто в нашей стране имеет место факт, что многие выпускники ВУЗов не работают по специальности. Многие абитуриенты и студенты воспринимают вуз только как способ получить диплом. Они находят себя в других сферах деятельности, которые более оплачиваемые и не требуют кропотливого труда, усилий. Такую ситуацию тоже можно отнести к неправильному правовому сознанию, ведь при выборе будущей профессии нужно понимать степень своей полезности в обществе.

В ходе исследования было выявлено несколько причин, почему выпускники вузов не работают по специальности: незнание рынка труда; непонимание цели получения своей профессии; несоответствие ожиданий от профессии и реальности; несформированность личных целей [6].

В результате получается, что амбициозные и талантливые молодые люди при выходе на работу просто-напросто врезаются в стену современных реалий, чего они совсем не ожидали. В итоге кто-то мирится со сложившейся ситуацией, кто-то уходит в смежную отрасль, где сможет проявить свой талант и лишь единицы выбиваются в творческие лидеры, и являются интеллектуальным потенциалом российского общества.

И то же время Ю.А. Жданов решительно настаивал: «Время требует новых великих решений, которые невозможны без мобилизации и развития интеллектуального потенциала нации» [1]. Поэтому перед государством стоит задача, заключающаяся в решении данных проблем посредством разработки системы программ и осуществления правильной политики по регулированию рынка труда квалифи-

цированных трудовых кадров и решению вопросов, имеющих отношение к нему.

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Интеллектуальный потенциал нации // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2019. С. 152-158.
2. Российский статистический ежегодник: 2019. М., Росстат, 2019.
3. *Шмелева Ю.В.* «Утечка мозгов»: причины, тенденции и последствия явления в условиях глобализационной экономики // Молодой ученый. 2019.
4. Труд и занятость в России-2019. Росстат // Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2018 году». М., Росстат, 2019.
5. *Махмутов М.И.* Избранные труды: в 7 т. Т. 2. Интеллектуальный потенциал общества: менталитет, образование и воспитание / Сост. Д.М. Шакирова. Казань, 2016.
6. *Лутовина К.В.* Почему выпускники вузов не работают по специальности // Молодой ученый. 2017. № 36 (170). С. 69-72. URL: <https://moluch.ru/archive/170/45594/> (дата обращения: 18.10.2022).

*В.С. Левшин*¹

СОЦИАЛЬНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Одним из основных условий успешного и стабильного функционирования общества является консолидация представителей различных социальных групп, как на основе традиционных, так и современных ценностей. Студенческая молодежь – это важнейший социальный слой современного общества, его инновационный, кадровый и прогрессивный потенциал. Именно она в дальнейшем станет определять основные тенденции и стратегии развития государственной политики. Консолидация студенческой молодежи – процесс, который вызывает споры в современной социологической науке в связи с несколькими причинами: *во-первых*, постоянное развитие и появление новых молодежных общественных институтов, их неоднородность и гибкость не позволяют определить строгие и конкретные

¹ *Левшин В.С.*, аспирант Института социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

меры для успешной консолидации студенческой молодежи; *во-вторых*, цифровые трансформации и развитие современных технологий приводят к неэффективности ранее используемых методов для формирования идентичности в студенческой среде со стороны управленческого фактора; *в-третьих*, представители данной социальной группы обладают высоким уровнем индивидуализма, необходимости самовыражения и пребывания в среде конкурентной борьбы за лучшие условия для развития и дальнейшей жизни. Данные постулаты определяют высокий уровень сепарации студенческой молодежи как внутри данного социального слоя, так и по отношению к другим ячейкам общества.

Общий консолидационный потенциал студенческой молодежи может быть выражен как через традиционные компоненты (такие как государственно-гражданская идентичность, культурный и религиозный фактор, критерий благосостояния, образования и т.п.), так и через более глубокие компоненты социальной солидарности (уровень социальной активности, включенность в молодежные объединения, стремление к саморазвитию и самообразованию и т.д.). Социальная солидарность в 2021 году для студенческой молодежи определялась ее стремлением к влиянию на собственные треки развития, индивидуализацией образования, развитием «мягких» компетенций (лидерство, проектное управление, работа в команде и др.), нахождением в молодежных сообществах, объединившихся по интересам и для выполнения конкретных целей и задач, и др. Основываясь на этом, солидаристские практики студенческой молодежи должны «идти в ногу со времен» и учитывать образовательный и досуговый запрос студентов с целью их успешной консолидации [6].

Важным условием развития вышеперечисленных элементов социальной солидарности является причастность к образовательным организациям высшего образования, являющимися основным интегратором представителей студенческой молодежи. В данном контексте стоит отметить высокий уровень национального разнообразия современных университетов. К примеру, в Южном федеральном университете обучаются представители более 85 стран мира, что актуализирует вопрос о консолидации студенческой молодежи с учетом национальных и культурных различий [1]. Использование практик гражданского патриотизма и формирования общегосударст-

венной идентичности в этом случае не будет обладать высокой эффективностью в связи со слишком большой неоднородностью социальной группы. Тем не менее, формирование и реализация молодежных проектов, направленных на межкультурное, межнациональное и межконфессиональное взаимодействие, будут способствовать интеграции студенческой молодежи через диалоговые формы взаимодействия.

Упомянутые проекты, как и многие другие, являются успешным примером практик социальной солидарности в контексте института внеучебной деятельности, обеспечивающего развитие социальной активности студенческой молодежи. Неформальное образование, наставничество по принципу «равный – равному», культурно-творческая деятельность, развитие студенческих научных обществ и студенческое самоуправление в целом – это те практики, которые позволяют консолидировать студенческую молодежь на основании идеологии саморазвития и раскрытия собственного потенциала, получения надпрофессиональных компетенций, которые в дальнейшем будут использоваться и в профессиональной деятельности, первичных управленческих и лидерских навыков. Все это формирует некоторое «комьюнити» социально успешной студенческой молодежи, транслирующей позитивный опыт своим сверстникам и вовлекающей их в данную среду. Важным элементом данного института является возможность взаимообмена опытом и высокой международной и внутрироссийской мобильности студенческой молодежи в рамках форумных кампаний, различных конкурсов и проектов. Таким образом, социальная солидарность в контексте неформальных практик является одним из важнейших условий консолидации студенческой молодежи. Отвечая на реальные запросы и требования молодежи, учитывая национальные и культурные особенности ее представителей, данные практики способствуют формированию глобального сообщества перспективных и успешных членов студенческого сообщества вне контекста территориальных границ или иных барьеров, обеспечивая равные возможности для самореализации каждого.

Литература

1. Отчет ректора И.К. Шевченко о деятельности университета за 2020 год / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. 258с.
2. Барсукова Т.И. К вопросу о модели анализа воспитания как фактора консолидации общества // Евразийский Союз Ученых. 2017. №. 12-2 (45).
3. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии Российской академии наук. 2013. №. 1.
4. Реутов Е.В. Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования) // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 3 (19).
5. Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 3 (121).
6. Рожкова Л.В., Толубаева Л.Т. Особенности консолидационного потенциала современной студенческой молодежи // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 3 (23).

Д.Д. Постникова¹

НАРОДНЫЕ ИСТОКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Задаваясь вопросом, что такое русская культура, мы можем сказать, что это создание икон, балет, творчество Льва Николаевича Толстого. Но не стоит забывать, что икон не было бы без Православной церкви, Александра Сергеевича Пушкина без петровских реформ, «Войны и мира» без споров о русском народе, а балетов и символистов без продюсеров и бизнесменов Серебряного века. Культуру создавали не только художники и поэты, а весь народ: от правителей с их идеологией до простых людей с их привычками и потребностями.

Но остановимся здесь подробнее на становлении русской литературы и ее истоках. Русская литература – великая литература, корня-

¹ *Постникова Дарья Дмитриевна*, студентка Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ.

ми уходящая в глубину веков. С самого своего зарождения она сопровождала человека, отражая все самые важные исторические события, являясь настоящим зеркалом души русского народа.

Первые русские литературные тексты были переводными, переводом которых занимались, как правило, специально этому обученные монахи. Они состояли при церквях и занимались составлением и переписыванием книг. Они же являлись первыми писателями, которые при составлении собственных произведений опирались на византийские литературные традиции. Поскольку литература Византии к тому моменту уже сложилась и имела четкую системы жанров и стилей – это дало русской литературе большую фору. Например, древнерусские писатели опирались на созданные в византийской литературе каноны составления житий при написании собственных произведений: «Жития Александра Невского», «Сказания о Борисе и Глебе», «Жития Феодосия Печерского» и пр.

К концу XI века в древнерусской литературе стало все больше появляться оригинальных отечественных произведений и даже стали оформляться новые жанры, несвойственные византийской литературе. С развитием экономических, торговых и политических связей вызывало потребность в письменности, а ее существование является одной из необходимейших предпосылок появления литературы на Руси.

Данные советской лингвистической и исторической науки свидетельствуют о том, что письменность на Руси появилась задолго до официального принятия христианства. О существовании каких-то форм письменности у славян уже во второй половине IX в. свидетельствуют черноризец Храбр и «Паннонское житие Кирилла».

Официальным литературным церковным языком Древней Руси становится древнеславянский язык, который близок по своему характеру, грамматическому строю древнерусскому языку. Древнеславянский язык развивался и обогащался за счет разговорной устной народной речи.

Обращаясь к работам Юрия Андреевича Жданова, я нашла интересную мысль, которой хотела бы поделиться. В своей статье «Три вершины в судьбе русского романа» он писал: «В равной мере литературное творчество нашего времени опирается на достижения и завоевания предшествующих эпох, продолжает на основе достигну-

тых художественных завоеваний строительство народной культуры». Это подтверждается тем, что начало современной русской литературы приравнивают к XI–XIII столетиям. Ведь образы из летописей или «Слова о полку Игореве» прочно занимают свое место в фонде отечественной культуры – достаточно вспомнить пушкинскую «Песнь о вещем Олеге» или оперу «Князь Игорь» Бородина. Однако важно понимать, что все эти образы происходят в мире, существенно отличавшегося от нашего своими ценностями и традициями. Осознание этого – первый шаг к пониманию всех произведений литературы Древней Руси.

Основным отличием древнерусской литературы от современной является ее предназначение. Задача современной художественной литературы – унести читателя от обыденности и рутины сегодняшнего мира. В «интеллектуальных» и «сложных» книгах это делается с помощью неожиданной формы и многопланового содержания; в тех, что «попроще», нас ожидает лихо закрученный сюжет с неочевидной развязкой, а некоторым мастерам удается сочетать и то и другое.

Совсем иное дело – книжная культура древней Руси. Книги и вообще письменность появились на Руси после Крещения, поэтому их содержание определялись потребностями Церкви. В глазах Церкви искусство ради искусства было делом опасным. Такое искусство было способно притягивать внимание – а значит, и помогать дьяволу в отвлечении людей от молитвы и подверганию души человеческой в соблазн. Чтобы этого избежать, некоторые популярные формы народных развлечений, например, – площадные комедии – были прямо запрещены церковными канонами. Стоит отметить, что именно площадная комедия – одна из тех форм искусства, от которых произошел современный театр). Конечно, реализовать такие суровые запреты было невозможно: «трубы, скоморохи, гусли и русалии» все время занимали внимание людей, тем самым «переманивали» народ от Бога.

Затронем и еще один очень интересный вопрос: что такое русский народ? После провала восстания декабристов, дворянская элита потеряла уверенность в себе. Символом будущего России должен был стать другой социальный слой и им назначили русский народ. Все началось с публикации первого философического письма пуб-

лициста Петра Яковлевича Чаадаева. Он первый написал, что у России свой неповторимый путь и непохожая ни на кого судьба. После этого все умы занимает один главный вопрос: что это значит, быть русским? До П.Я. Чаадаева никто не думал, что быть европейцем и быть русским – это почему-то не одно и то же. После П.Я. Чаадаева компромисс невозможен. Ты либо за славянофилов, либо за западников. Славянофилы считали, что России никакая Европа не нужна, у нее свой путь. Западники считали, что Россия – это часть Европы и, может быть, даже Европу спасет. Но в том, что у России особая судьба и великая миссия не сомневались не те, не другие.

Западники – Тургенев, Герцен и Чайковский – едут за рубеж, но там думают только о русской душе и пропагандируют отечественную культуру. Славянофил Гоголь в «Мертвых душах» показал все убожество России, но будущее у нее прекрасно. Русь – это Божье чудо. Птица-тройка, которую пропустят вперед все остальные народы и государства.

А кто такие русские? Кто лучше всех хранит русскую тайну и лучше всех понимает русский путь? Это, конечно же, народ. Перед взором культурной элиты, вдруг предстало многомиллионное и совсем неизведанное крестьянство. Именно его и называют народом. Поэты, художники и композиторы воспевают тяжелую крестьянскую долю. Начинаются этнографические экспедиции, сбор фольклора, а будущие революционеры устраивают хождения в народ, чтобы агитировать и просвещать крестьян. Так появляется интеллигенция – образованная часть общества, которая выбрала своей миссией представлять безгласный народ в разговоре с властью.

В конце XIX века после провала многих попыток интеллигенции слиться с народом, идея народопоклонства оказывается в кризисе, но все равно никуда не исчезает. Также в конце XIX века, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский подняли интерес мировой общественности к России на небывалую высоту, П.И. Чайковский – главный композитор в мире – едет в Нью-Йорк, чтобы открывать Карнеги Холл, *русской культуре впервые не нужно догонять европейскую*. Она признается своей, или, как минимум, равной, а во многих областях и лидирующей...

Литература

1. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 6 т. Т. 5. Ростов-на-Дону, 2019.
2. *Кусков В.В.* История древнерусской литературы: Учебник для студентов вузов. 7 изд. М., 2003.
3. История русской культуры [Электронный ресурс]. 2015-2022. – URL: <https://arzamas.academy/materials/1378>. – (Дата обращения: 22.10.2022)
4. Справочник от Авто24 [Электронный ресурс]. – 2012-2022. URL: https://spravochnick.ru/literatura/russkaya_literatura/istoki_russkoy_literatury/. – (Дата обращения: 22.10.2022)

*М.Г. Пусть, С.М. Христова*¹

ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Ю.А. ЖДАНОВА

Термин «культура» в культурологических воззрениях Ю.А. Жданова трактовался по-разному. В обыденном сознании культура означает эталон, в данном контексте рассматриваемый термин можно отождествить с образованностью. Под культурой могут подразумевать некое соблюдение норм этикета, отражающее поведение индивида. Помимо этого, она пронизывает родовую составляющую человека, обозначает бытие человека.

Однако самое важное, что понятие «культура» раскрыть можно исключительно через понимание человеческой деятельности, через способ человеческой деятельности. Императивом человеческой деятельности выступают общественные отношения, которые возникают объективно, задают и определяют культуру [1].

Деятельностный подход В.Е. Давидовича и Ю.А. Жданова к рассмотрению сущности культуры отличается от аксиологической или семиотической концепций культуры, которые мы находим у других авторов.

Структурные элементы и уровни культуры можно выделить в работах Ю.А. Жданова, если провести анализ основных культурологических положений и концепций в его трудах. В первую очередь,

¹ *Пусть Максим Геннадьевич*, студент ЮФУ;
Христова София Михайловна, студентка ЮФУ.

наиболее крупным выступает широкий уровень культуры, к которому можно отнести материальную культуру: созданные человеком предметы и ценности, являющиеся основами и образующими элементами духовного развития человечества. Следующим структурным уровнем можно назвать социальную составляющую общества, а именно социальные институты, нормы права, формы государства, политические институты.

Наконец, Ю.А. Жданов не мог не выделить духовных достижений общества, тех ценностей и установок, которые созданы людьми и принадлежат определенному этапу развития социума.

Итак, культурологическую основу воззрений Ю.А. Жданова составляет деятельность и созидание человеком, что составляет целую *систему* материальной, социальной и духовной *подсистем*. Данные составляющие элементы формируют социум, влияют на его развитие: духовное, интеллектуальное и свободное.

Формирование культуры практически всегда ассоциируется с общественным и научным прогрессом. Следует отметить, что научно-технологический и социальный прогресс не тождественны прогрессу культурному. Когда человечество достигло столь впечатляющего прогресса в области науки и технологии, оно подверглось духовному и культурному кризису. По мнению Ю.А. Жданова, культурно богатый человек есть человек универсально, всесторонне развитый и образованный, и чтобы достичь этой универсальности, мы должны стремиться избегать односторонности, непропорционального развития одного из аспектов в широком смысле понятой культуры в ущерб другим ее аспектам. Только усвоив все богатство накопленного поколениями опыта, личность может выступать подлинным творцом новых культурных ценностей и социальных отношений.

Ю.А. Жданов определяет культуру следующим образом: «Культура не есть в отдельности материальное производство, или наука, или искусство и так далее, она представляет собой их синтез, способ соединения. Культура выступает как способ деятельности, содержащей в себе целостность всех своих моментов. Или иначе: культура есть деятельность, соответствующая своему понятию как свободное, сознательное жизнепроявление универсального индивида» [2].

В работе «Сущность культуры» Ю.А. Жданова и В.Е. Давидовича был осуществлен логический анализ категории «культура», заложены теоретические основы культурологии как отдельной науки о культуре [1]. От изучения эмпирического разнообразия материальной и духовной сторон культурной жизни человечества, по мнению авторов, мы должны перейти к выработке универсальной концепции культуры как таковой, пронизывающей все бытие человека как социального существа. Ключевое понятие, выступающее в концепции культуры Ю.А. Жданова некой «точкой сборки», объединяющей различные аспекты ее рассмотрения, – это понятие человеческой деятельности. Именно посредством деятельности человек не только преобразует естественную среду, от которой изначально зависит, и заменяет постепенно ее средой искусственной, но и непосредственно творит общественную реальность и, в конечном счете, самого себя. «Именно деятельность, выступающая как практическая энергия людей, есть предпосылка и действующая причина всей истории культуры» [2].

Очевидно, что практическая активность людей, направленная на производство материальных и духовных ценностей, является основой существования личности, общества и создает культуру как подобие природы, как нечто искусственное, однако она создана благодаря всеобщему человеческому труду. Соотношение между естественным (первым) и искусственным (вторым) обликом природы в ряде случаев составляет основу для возникновения проблемы, зарождающей полемику необходимости и свободы.

Всеобщую, универсальную культуру Ю.А. Жданов определял через свободу; более того, рассматривал ее как единственное средство культурного развития [2]. Так, культура принимает целостный характер человеческой деятельности.

Таким образом, вклад культурологических воззрений Ю.А. Жданова невозможно переоценить, так как он заложил основы концепции культуры, впервые объединившие накопленные ранее знания. Также он благодаря системному подходу к анализу смог рассмотреть категорию культуры через призму разноплановых концепций культуры – единичной, особенной и всеобщей (универсальной).

Литература

1. *Давидович В.Е., Жданов Ю.А.* Сущность культуры. Ростов-на-Дону, 1979.

2. *Жданов Ю.А., Давидович В.Е.* Проблемы теории и истории культуры. 2-е изд., перераб., допол. Ростов-на-Дону, 2005.

И.Х. Хатламаджиян, Н. Гурбанов¹

ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Человек представляет собой самое сложное органическое явление из существующих на Земле. Это тот субъект, который можно изучать бесконечно, делая все новые и новые открытия. Человек есть результат социально-культурной революции, включающей в себя воспитание и образование. Только он способен к осознанию самого себя, к самопознанию и к преобразованию окружающего мира.

Образование является одним из основных факторов формирования общественного сознания, поэтому оно и должно стать социальным институтом, который вернет людям утраченную веру в высшие нравственные ценности бытия и смысл человеческой жизни, предотвратив реальную опасность необратимой духовной деградации человека и человечества. Мы считаем это одной из самых важных проблем в современном обществе.

Примечательно, что в своей статье «О воспитании личности в системе образования» Ю.А. Жданов, советский и российский ученый, говоря о важности воспитания, приводил цитату Гельвеция, французского литератора и философа: «Когда-то Гельвеций заметил, что невежество – это самая страшная сила, которая может погубить народ (нацию)». «Есть только один случай – замечал далее он, – когда невежество может быть желательным, именно, когда дела государства находятся в отчаянном положении. И когда через пелену

¹ *Хатламаджиян Ирина Хугасовна*, студентка Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ;

Гурбанов Новруз, студент Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ (Туркменистан).

бедствий настоящего времени видны еще большие бедствия в будущем. Невежество тогда – благо, а знание и предвидение – зло» (1770 год) [4]. Данное высказывание будет актуально всегда, ведь мы не можем совершенствоваться и улучшать нашу среду обитания, если невежественны. Именно для этих целей и нужно образование, воспитание, которые осуществляют школы и другие учебные заведения.

Еще одной актуальной проблемой в формировании полноценной личности, по мнению Юрия Андреевича Жданова, является понимание высших учебных заведений как центров общественно-политической жизни. Университеты должны всеми силами способствовать тому, чтобы сформировать интернациональную личность. И на данный момент количество таких ВУЗов только увеличивается.

Далее, он обращал внимание на другую, не менее важную, проблему: «В современных США действуют более 30 тысяч астрологов. У нас сформирована комиссия по лженаукам. Это что такое? Шаманы, ведьмы, колдуны, все это – одно из проявлений кризиса сознания, разрушение рационального сознания, эмоционального сознания» [4]. То есть на лицо проблема формирования здорового сознания. Однако сейчас мы почти не сталкиваемся с такой проблемой, так как уровень образования в стране намного выше, чем когда-либо, именно поэтому люди постепенно отходят от лженаук, перестают верить в мифы, гадания и прочее. Мы доказали это наблюдение прошедшим летом, когда проходили практику в Институте, опрашивая людей на улицах. Наша задача заключалась в том, чтобы выяснить, гадают ли люди сейчас, почему и когда они это делают. В результате, многие ответили, что не верят в ворожбу и такими вещами не занимаются.

Следующая проблема, на которую обращал внимание Юрий Андреевич Жданов, это особенности личности педагога, который получил образование и вырос несколько в другой среде, нежели в той, которой он работает сейчас. Из-за различий в мировоззрении студентов и преподавателей, из-за разной системы воспитания могут возникнуть проблемы их взаимодействия в процессе образования. «Еще в 1971 году Лийметс отмечал, что установки изменяются и обновляются гораздо труднее, чем знания и приемы» [4]. Поэтому в данном случае преподавательскому составу необходимо идти в ногу со временем. В настоящее время эта проблема решается, ведь сейчас

создано так много площадок и программ повышения квалификации для того, чтобы педагоги соответствовали меняющимся условиям виртуальной среды.

Другая проблема вытекает из предыдущей. Ученый замечает, что «средний возраст педагога в современной российской школе составляет 40 лет и старше. Этот возрастной период не является наилучшим для пересмотра жизненных ориентиров. Учителям, проработавшим в школе 20 и более лет, выпустившим детей, успешно определившимися в жизни, трудно понять, зачем надо менять подходы к обучению, почему необходимо самому меняться, переучиваться», ведь все и так хорошо. И опять же мы должны сказать о том, что следует донести до учителей «старой закалки», что время изменилось, поэтому поменялся и подход к ученикам. Если этого не сделать, то может произойти «ломка характера» ученика, как говорит Р.К. Турысжанова, доктор философских наук, профессор, в своей статье «Социологические аспекты управления и экономики» [3].

Роза Кималхановна Турысжанова утверждает, что «позиция педагога по отношению к внутреннему миру ребенка должна обеспечивать его личностную свободу, совместное осмысление жизненных ситуаций, уважительное отношение к ребенку и демократический стиль общения, т.е. педагогическое взаимодействие, опосредованное равным общением и партнерством в совместной деятельности». Делая свою мысль, она опирается на «педагогика ненасилия», которая возникла в конце XX века в рамках гуманной педагогики как «способ поддержки психологического здоровья учащихся, фактор, решающий многие проблемы в сфере образования» [3]. Р.К. Турысжанова уверена, что педагогам необходимо научиться рефлексировать над своим поведением, уважать права и свободы учеников, отходя от авторитарных методов обучения.

Юрий Андреевич Жданов в своих статьях поднимал еще одну важную проблему, связанную с нехваткой методического материала, который позволяет педагогу грамотно подготовиться к занятию. На данный момент эта проблема решена. Информационная революция увеличила количество пособий и видео уроков. Также большая часть человеческой активности переместилась в новые общности людей, такие как социальные сети. Кроме того, расширилась информационная деятельность людей во всех сферах их жизни. Все это способст-

вует свободному доступу к информации, повышению образовательного уровня молодежи, формированию профессионального самоопределения, но требует правовой культуры, гражданской активности, навыков здорового образа жизни, высоких ценностных ориентиров у молодого поколения. Отсюда возникает проблема воспитания информационной культуры личности, культуры информационного взаимодействия, что является в настоящее время частью социальной политики государства.

Таким образом, мы можем заметить, что проблемы, выделенные в конце XX в., быстрыми темпами решаются. Этому способствует и повышение уровня образования в стране. Но педагогам все равно необходимо помнить, что в учениках «нужно воспитывать чувство ответственности перед человечеством и ответственность за человечество, за его дальнейшую судьбу», ведь «наша задача в том и состоит, чтобы подготовить молодежь к жизни» [4].

Литература

1. *Кадырова Е.П.* Современные проблемы педагогической науки и образования // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 69-71; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=7884> Дата обращения: 11.10.2022.
2. *Жаркова Г.А.* Метрическая модель информационной культуры учащихся // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 84-93.
3. *Турысжанова Р.К.* Социологические аспекты управления и экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, СПб., 2013.
4. *Жданов Ю.А.* О воспитании личности в системе образования // Избранное: в 6 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 2019.

РОЛЬ КАВКАЗСКИХ НАРОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

В чем заключается значение Кавказа при рассмотрении культуры и уклада жизни других народов, проживающих на Юге России? Что об этом думали современные кавказоведы, и что об этом писал Юрий Андреевич Жданов? Данные вопросы являются актуальными и по сей день, так как продолжается процесс слияния различных культур, в особенности тех народов, которые тесно взаимодействуют друг с другом ввиду того, что являются территориальными соседями.

Для рассмотрения вопроса о влиянии кавказских народов на культуру Юга России справедливо начать с истории формирования Кавказа и кавказских традиций, которые сохранились и передаются из поколения в поколение, что обуславливает их влияние на жизнь близлежащих народов и значимость в их культуре.

В первую очередь, определимся с границей Кавказа, которая отделяет север от Восточно-Европейской равнины Кумо-Маньчской впадиной, а юг от Передней Азии рекой Аракс и западной частью Эльбруса. Территория Кавказа омывается сразу тремя морями: Черным, Азовским и Каспийским. Существуют такие понятия как «Северный Кавказ», охватывающий Предкавказье, западные и северные горы Большого Кавказа, и «Закавказье» или южные склоны Большого Кавказа и вся территория за ним до Передней Азии.

Такая обширная область включает в себя множество этносов, социальных общностей и культурно-идеологических групп, которые во многом отличаются друг от друга. Тем не менее, несмотря на огромное количество войн, произошедших ввиду межрелигиозных и межэтнических факторов, Кавказ славится своим единством в многообразии, взаимодействии и синтезе ценностей, наличием собст-

¹ *Петросян Луиза Вадимовна*, студентка Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ, г. Ростов-на-Дону;
Эрдэнэхуу Оюун-Эрдэнэ, студентка Института филологии, журналистики и международной коммуникации ЮФУ (Монголия).

венного менталитета и определенного уклада жизни даже при противостоянии различных конфликтующих субкультур и этносов.

На формирование территорий внутри Кавказа влияло множество факторов: геополитические, климатические и социально-культурные условия, которые и лежали в основе создания отдельных образований, входящих в состав Кавказа. Учитывая факт, что люди живут в труднодоступной и гористой местности, становится понятно, что потребуется немало усилий, чтобы адаптироваться и научиться справляться с условиями проживания и взаимодействия с другими народами. В связи с этим одна из самых важных задач была защита собственных территорий и отстаивание своей культуры, так как уход с освоенной земли означал потерю самоуважения и чести, которые являлись самыми важными качествами истинного кавказца. Споры могли возникать даже в пределах одного этноса: общины или села, так как в каждом сформировались индивидуальные образцы поведения. Кумыкская поговорка гласит: «Каждый аул мясо по-своему режет», что свидетельствует об отличии идей, общественных установлений и норм поведения среди разных поселений одного этноса [1]. Именно постоянные конфликты приучили всех кавказцев жить в мире друг с другом, выработать определенный менталитет и свод правил, который будет объединять их и способствовать сближению народов.

Говоря о связи Кавказа с Россией, стоит отметить, что уже в VII–XI вв. славяне были упомянуты в армянских и грузинских источниках, а сведения о Кавказе появились в русских летописях в XI–XII вв. На рынках в Дербенте продавались русские товары, а во Владимирской области в более поздний период времени были найдены шелка и драгоценности, доставляющиеся армянскими купцами из Шемахи, которые были на Руси до ее крещения. Еще одним доказательством неразрывной связи Руси и Кавказа служит наличие сведений о русских походах на Баку, Ширван и Дербент в 1025-1034 гг. в поэме Низами Ганджеви. В то же время историки отмечают, что армянские воины были участниками киевских войск князя Ярослава Мудрого в XI веке. Все это свидетельствует о древней исторической связи Кавказа и России, о сближении славян и кавказцев, синтезе норм и ценностей.

Ярким примером давней связи может служить влияние армянских и грузинских монахов на формирование православной культуры на Руси, мозаики и мастера живописи, которые являлись выходцами из Грузии и Кавказской Албании, участвовали в строительстве русских церквей. Немаловажную роль сыграли и переводы литературных и теологических сочинений на русский язык, так как впоследствии некоторые принципы были внедрены в культуру русского народа.

Семейно-династические отношения также связывали Русь и Кавказ. Известно, что князь Владимир Святой был женат на Анне, которая была армянка по происхождению. Андрей Боголюбский и его брат были женаты на аланских княжнах, а Юрий, сын Андрея Боголюбского, взял в жены царицу Тамару, которая была грузинкой.

Таким образом, учитывая все факты, свидетельствующие о внедрении Кавказа, его принципов и укладов в жизнь славянского народа, можно сказать, что еще с давних времен прослеживается неразрывная связь и поддержка между кавказским и славянским народом. Противостояние Золотой Орде также объединило их, поставило перед ними общую цель: освободиться из-под гнета чужеземцев и отстоять свою независимость. Нельзя не упомянуть, насколько сильно влияют межнациональные браки на формирование общей культуры: обряды, традиции и менталитет не только просочились в славянские уклады семейной жизни, но и смешались с принципами морали, образцами поведения.

Далее стоит обратить внимание на то, как рассматривают данный вопрос ученые. По мнению Ю.А. Жданова, Южный регион оказался местом, где пересекается культура ислама и иудаизма. Благодаря армянскому, грузинскому православию распространяются и приумножаются духовные традиции Кавказа.

Огромную роль в формировании культуры нашего региона сыграли деятели культуры и науки, работы которых стали известны на весь мир. Так, можно отметить чеченца Махмуда Эсамбаева, который создал новый жанр в танце, поразивший зрителей всего мира, балкарский геофизик М. Залиханов и аварский поэт Расул Гамзатов [2]. Сравнивая статистику, приведенную Юрием Андреевичем Ждановым, можно сделать вывод, что количество научных работников в нашем регионе возросло наряду с высоким ростом развития науки

на Северном Кавказе, что привело к открытию Северо-Кавказского научного центра высшей школы, который преобразовал ряд университетов на Северном Кавказе и стимулировал их развитие. В связи с этим трудно переоценить вклад кавказских творцов в развитие культуры Южного региона.

Несомненно, в Ростове-на-Дону и по сей день живут представители различных национальностей и конфессий, некоторые имеют свои общественные объединения такие как: ассоциация донских армян «Нор-Нахичеван» или объединение грузинских поселенцев «Вардзия». Создание таких общин усиливает роль кавказских народов в Южном регионе, обогащает жизнь города и улучшает взаимодействие между людьми разных национальностей, порождает взаимное чувство поддержки и помощи, знакомит славян с национальной культурой, праздниками и обычаями.

Чтобы обосновать данную точку зрения, необходимо прибегнуть к примерам. Армянская апостольская церковь Сурб Арутюн в Ростове-на-Дону каждый год 14 февраля празднует Трндез, в котором могут принять участие абсолютно все желающие. Это праздник олицетворяет благополучие молодоженов, влюбленных пар, недавно обрученных. Красивая народная традиция: прыгать через костер, взявшись за руки, означает, что молодожены проживут долгую и счастливую жизнь. Празднование проходит на улице перед церковью и привлекает внимание прохожих, с каждым годом появляется все больше заинтересованных людей разных национальностей, которые желают поучаствовать или просто понаблюдать за процессом. Таким образом, происходит знакомство с кавказскими обычаями и внедрение конкретно армянских традиций в культуру народов, проживающих в Ростове-на-Дону.

Итак, Юрий Андреевич Жданов был убежден, что жителей Юга России и кавказские народы связывает взаимное уважение и сотрудничество, которое способствует усилению и процветанию братских взаимоотношений в совместном бытии народов разных культур. В настоящее время существуют противоборствующие силы, которые могут разрушить эту древнюю историческую связь, поэтому очень важно ценить и развивать отношения с кавказскими народами.

Обратимся к работам Вахита Хумидовича Акаева, доктора философских наук, в области кавказского вектора в Южном регионе. Он

считает, что российско-кавказские отношения имеют две позиции: конфронтационные и интеграционные. В.Х. Акаев особо выделял идеи Виктора Владимира Черноуса, известного кавказоведа и этнополитолога, которые заключались в том, что необходимо продолжить диалог культур, развивать векторы этнокультурных процессов на Юге России [3].

Если углубиться в историю, то становится понятно, что Россия заинтересовалась Кавказом благодаря ресурсам, плодородным землям и торговым путям, которыми обладал Кавказ. В связи с этим были восстания (1860-1861) и народные движения (1785-1791) для защиты своих территорий. Так или иначе, после окончания Кавказской войны с помощью депортации и принудительного принятия действительности кавказские народы стали осваивать русский язык, культуру и законы, что привело к сближению и интеграции Кавказа и России.

На данный момент мы видим отпечаток диалога Кавказа и России на культуре Южного региона, наличие армянских апостольских церквей, мечети, храма святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. Такое разнообразие конфессий случилось только благодаря влиянию и миграции кавказских народов. В Ростове-на-Дону представлен спектр танцевальных услуг: армянские, грузинские, осетинские танцы, и все чаще ими интересуются другие народы, проживающие в городе.

Таким образом, исследуя проблемы прошлого и современные реалии, В.Х. Акаев считает, что необходимо выявить общие позиции сотрудничества, помощи, поддержки и взаимодействия народов Южного региона, что в дальнейшем приведет к их единству проживания в общем государстве.

Итак, очевидно, что вклад народов Кавказа в формирование культуры Южного региона многогранен и богат. Творчество Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева, Коста Хетагурова и др. оказали влияние на образование русского человека. Огромное количество работников науки с Кавказа трудятся в научных центрах, вузах и учреждениях нашего региона. Мы также знакомы с «кавказским периодом» в литературе, и «кавказскими мотивами» в музыке Римского-Корсакова, что укрепляет культурную связь кавказских и славянских народов.

Литература

1. *Малявина Г.И.* Кавказ в культурном пространстве России: учебное пособие. Ставрополь, 2015.
2. *Жданов Ю.А.* Избранное: в 6 т. Т. 4. Ростов-на-Дону, 2019.
3. Кавказские чтения (памяти профессора В.В. Черноуса). Ростов-на-Дону, 2021.

Круглый стол: «Греческая диаспора в культурно-исторической традиции Причерноморья»

В рамках конференции проведен круглый стол: «Греческая диаспора в культурно-исторической традиции Причерноморья». С докладами на круглом столе выступили председатель РОО МНКГА Милена Пантелеевна Леонова «День ОХИ в истории греческого народа» и С.А. Тарасов «Миус-фронт в контексте византийской параскевастики».

Со своими сообщениями на заседании круглого стола выступили стажер-исследователь ИФиСПН ЮФУ Р.И. Французов «К вопросу об этичности человеческого мышления. Или почему «НЕТ» – это утверждение самости»; к.и.н., преподаватель кафедры зарубежной истории и международных отношений ИИиМО ЮФУ М.А. Максименко «Греческое сопротивление в период итало-греческой войны в плакатах»; журналист, религиовед Д.Ю. Беляев «Иоаннис Метаксас – историческая личность Второй Мировой войны»; ассистент кафедры отечественной истории XX–XXI веков ИИиМО ЮФУ Д.М. Грядский «Нацистский террор на Дону в годы Великой Отечественной войны: механизмы реализации»; к.и.н., доцент кафедры отечественной истории XX–XXI веков ИИиМО ЮФУ Л.В. Табунщикова «Вклад религиозных организаций Советского Союза в Победу в годы Великой Отечественной войны».

Со своим сообщением «Формирование греческих диаспор в контексте миграционной политики русских царей и императоров, Греческие диаспоры в Российской империи» на заседании круглого стола выступила М.М. Паниотова, преподаватель факультета межкультурных и лингвистических медиаций из Миланского университета. Италия (Монако).

ДЕНЬ ОХИ В ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОГО НАРОДА

В жизни каждого народа есть героические страницы истории, благодаря которым мы учим своих детей чувству патриотизма и любви к Отечеству, трепетному отношению к миру.

Ежегодно 28 октября в Греции отмечается государственный праздник День «ОХИ!» – День «Нет!». В этот день мы вспоминаем событие, которое считается одним из самых доблестных и патриотических в жизни страны. 28 октября 1940 года фашистское правительство Муссолини предъявило ультиматум греческому государству о занятии его территории. В документе содержалось требование пропустить итальянские войска к определенным стратегическим пунктам через Грецию, не оказывая никакого сопротивления.

В этот день греческий премьер-министр Иоаннис Метаксас, которому на тот момент было 69 лет, ответил однозначным «Нет» в ответ на требование итальянского посла разрешить итальянской армии войти на территорию страны и занять все стратегические позиции.

Отказ Афин означал для Греции начало войны, собственно слово ОХИ скандировал уже греческий народ на улицах Афин, а слова Метаксаса звучали «Ине полемо» – итак, это война! Итальянские войска вторглись с территории оккупированной Албании в Грецию. В Элладе это вторжение вызвало небывалый патриотический подъем. Греческой армии в начале 1941 года удалось не только остановить натиск фашистов, но и перейти в контрнаступление. Итальянские войска были на грани поражения, но на помощь Муссолини пришел Гитлер. В апреле 1941 года в Грецию вторглись войска нацистской Германии. Страна оказалась разделена между Германией, Италией и Болгарией на оккупационные зоны. Но сопротивление оккупантам не прекращалось. В ночь на 30 мая 1941 года двое молодых студентов Апостолос Сантас и Манолис Глезос тайком забрались на северо-западный склон афинского Акрополя и сорвали нацистский флаг со свастикой.

¹ *Леонова Милена Пантелеевна*, председатель РОО МНКГА.

Оккупанты, пытаясь задавить сопротивление, отвечали зверствами, массовыми казнями, уничтожением целых населенных пунктов. Многие десятки тысяч жизней унес Великий голод, с которым столкнулись греческие города – истощенные люди умирали прямо на улицах. И фотографии, запечатлевшие этот ужас, напоминают нам, россиянам, об ужасах блокадного Ленинграда.

В стране возникло мощное движение Сопротивления – это и коммунистические отряды партизан ELAS (народно-освободительная армия Греции), и антикоммунистические партизанские группы. Части регулярной греческой армии, оказавшиеся за пределами родной страны, сражались против фашистов и нацистов в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Италии.

Осенью 1944 года Греция была освобождена от врагов – и главную роль в этом сыграли не британские союзники, а отряды греческого Сопротивления. Греция сражалась героически на двух фронтах в течение восьми месяцев, оказывая беспрецедентное сопротивление и вдохновляя других на борьбу с нацизмом. Еще более 3,5 лет греческий народ сражался с оккупантами.

«Герои сражались как греки», – сказал Уинстон Черчилль. Мужество, проявленное народом в его противостоянии военной машине Гитлера в 1941 году было признано на международном уровне. Именно оно задержало натиск нацистских армий на Восточном фронте. И даже когда Греция была оккупирована, народ не склонил головы.

Страна потеряла около 15% населения в этой войне – 60 тысяч военных и 375 тысяч гражданских – эти страшные цифры ставит Грецию среди тех, кто понес наибольшие потери в кровавой войне. «Нет! ОХИ» – это был ответ Греции фашизму. Об этом нельзя забывать, как нельзя забывать о том, какие страдания приносит фашизм, потому что пока мы помним, есть надежда, что ужасы Второй мировой войны больше никогда не повторятся. Этот посыл мы должны адресовать будущим поколениям, чтобы они никогда не забывали правду об этой войне.

Ежегодно 28 октября греки всего мира отмечают День ОХИ, символизирующий сплоченность, стойкость, героизм, единодушие и мужество. В Греции его официально признали государственным праздником. Все школы, магазины и офисы 28 октября закрываются.

В крупных городах проводят военные парады, самые масштабные из которых в Салониках и Афинах.

Многие православные церкви в День ОХИ проводят специальные службы. Не менее важной частью мероприятия становятся обязательные парады студентов и школьников – эта традиция была введена в 1944 году.

День ОХИ имеет значение не только для греков, но и для всей Европы. Ведь неизвестно, как повернулась бы история, если бы маленькая и смелая страна не дала отрицательный ответ фашизму.

С.А. Тарасов¹

МИУС-ФРОНТ В КОНТЕКСТЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ПАРАСКЕВАСТИКИ

В 2022 году исполнилось 80 лет наступательной операции, проведенной войсками Южного фронта по освобождению г. Таганрога, г. Харькова, Донбасса. Советские войска Южного фронта направили свой главный удар севернее с. Покровское, с целью прорыва мощной обороны немецко-фашистских войск на реке Миус (1, с. 62). Тяжелые бои советские войска вели в течение марта 1942 года на территории Матвеево-Курганского района Ростовской области. Однако выполнить поставленную задачу наши войска не смогли и вернулись на исходные позиции. Однако в августе 1943 года немецкая оборона на Миус-фронте была прорвана и 30 августа 1943 года Примиусье было освобождено от немецко-фашистских захватчиков. По сохранившимся воспоминаниям жителей Матвеево-Кургана в 1970-е годы не раз, при проведении официальных военно-мемориальных мероприятий, с трибун говорилось об ожесточенных и кровополитных боях на Миус-фронте и упокоении в примиуской земле тысяч советских воинов.

Еще с ветхозаветных времен сохранение памяти о погибших воинах являлось составной частью военного искусства, подготовки воинов к будущим войнам.

¹ *Тарасов С.А.*, ОО Институт исследований экономики и геополитики

Со свойственной для греко-римского мира академичностью в Византийской империи к концу первого тысячелетия новой эры военное дело становится настоящей наукой, включающей в себя такие разделы как тактика (военное искусство о способе и форме боя), стратегикон (военное искусство разработки общего плана военных и политических действий, охватывающий период времени, необходимый для решения долгосрочных военно-политических задач), полиоркетика (военное искусство проведения осады городов), параскевастика (военное искусство подготовки воинов к бою и сохранения боеготовности армии в целом). Последнему разделу военной науки императоры империи ромеев уделяли первоочередное и особое внимание, так как моральный дух воинов в бою имеет первостепенное значение

Итак, *параскевастика* – раздел военной науки о подготовке воинов к участию в боях и поддержании боеспособности армии государства. К концу первого тысячелетия византийская параскевастика стала завершенной и строгой системой государственных и церковных ритуалов и традиций, направленной на духовно-нравственную подготовку воинов, поддержание высокого боевого духа солдат армии империи. Наиболее развернуто она изложена в одном из выдающихся памятников греко-римской научной военной литературы – «Тактика» [3] византийского императора Македонской династии Льва VI Мудрого [4]. Ключевой трактат византийской военной науки особо уделяет внимание мемориальным церемониям и ритуалам, подчеркивает их важность для живых. Император призывал византийских военачальников неукоснительно заботиться о погребении убитых воинов как своей армии, так и противника. Это необходимо делать без промедления, без оглядки на час, обстоятельства и потенциальные опасности, так как уважение к мертвым – свято. Лев Мудрый с ясной определенностью свидетельствовал о необходимости с особенной торжественностью совершать погребение воинов, павших в бою. Лев VI подчеркивал важность этого ритуала для памяти павших в бою и для демонстрации священного уважения к мертвым воинам перед лицом живущих, свидетельства того, что каждый солдат, в случае своей гибели, будет с честью погребен и его воинский подвиг не будет забыт. В противном случае, если воины видят оставшиеся не погребенными тела своих мертвых товарищей,

то они могут ужасаться и в бою стремиться любой ценой избежать гибели, чтобы не остаться без должного погребения. Однако, зная, что погибшие солдаты получают посмертные почести, их память будет торжественно чествоваться, живые воины будут сражаться с большим упорством и целеустремленностью, готовностью пожертвовать своей жизнью «во имя своей веры и своих братьев» [5]. Этими наставлениями император подчеркивал, что главным фактором победы будет не численность войск, не количество и состав вооружения армии, а моральный дух солдат, сакральный смысл смерти в бою. Исторические события византийского периода мировой истории часто свидетельствуют о том, что византийские императоры и военачальники не всегда следовали букве «Тактики» Льва VI Мудрого, что могло в дальнейшем стать одним из многих факторов, предопределивших падение Константинополя и гибель империи.

Обращаясь к истории Великой Отечественной войны, советской истории послевоенного периода мы можем говорить о том, что духовные принципы подготовки армии к войне, касающиеся памяти погибших с определенными временными колебаниями проводились в жизнь партийно-государственным руководством Советского Союза и полководцами Красной Армии. Можно говорить о нескольких периодах, охватывающих военные и послевоенные годы, когда государственные военно-мемориальные мероприятия и решения в той или иной мере были тождественны византийской параскевастики и осуществлялись в рамках политики И.В. Сталина, начавшейся проводиться с 1936 года [6] и которая, по мнению профессора А.К. Светозарского, была реставраторской [6].

Результаты нашего исследования позволяют нам предложить выделить три периода «советской» параскевастики: 1943–1947 годы; 1947–1965 годы; 1965–1991 годы.

4 сентября 1943 года в Москве, в Кремле состоялась тайная встреча И.В. Сталина и митрополитов Русской Церкви Сергия (Страгородского), Алексия (Симанского) и Николая (Ярушевича). Одним из результатов, которой и стало начало государственного почитания павших советских воинов с участием церкви, выстраивания политической линии преемственности военных традиций и побед великих князей Александра Невского и Димитрия Донского, ад-

мирала Ф.Ф. Ушакова, генералиссимуса А.В. Суворова с воинами воюющей Красной Армии.

Профессор А.К. Светозарский отмечал, что И.В. Сталин, располагая данными засекреченной переписи населения Советского Союза 1937 года, результаты которой говорили о том, что 1/3 городского и 2/3 сельского населения положительно ответили на вопрос: «Верите ли вы в Бога?», а так же данными о потерях, понесенных Красной Армией в боях с немецко-фашистской армией, будучи прагматиком понимая то, что советское государство вдовам и сиротам не может оказать материальную помощь, предоставить какую-либо компенсацию, счел нецелесообразным лишать их последнего утешения – веры, уважения к памяти павших [6].

Состоявшийся 8 сентября 1943 года Собор Преосвященных архиереев Русской Православной Церкви заслушивает доклад Митрополита Ленинградского Алексия «Долг христианина перед Церковью и родиной в переживаемую эпоху Отечественной войны» [7, с. 17-18]. Митрополит Алексий (Симанский), будущий Патриарх Алексий I, в докладе Собору отмечал: «...есть нравственные условия Победы, гораздо более широкие, гораздо более возвышенные, могут сказать, даже более действенные, чем численность и сила орудий боя. Они, эти нравственные условия, владеют и победоносным воинством, которому нужна готовность перенести все и всякие жертвы, лишения, раны и самую смерть, ...» [8, с. 9]. В этом докладе объявлялось, что Церковь принимает на себя заботу вести верующих по «... пути светлого воодушевления, подвига, молитвы, веры в неиссякаемую силу помощи Божией, ибо только этот путь ведет к Победе» [8, с. 12].

Подготовка и проведение государственных мемориальных мероприятий, связанных с Великой Отечественной войной начинается, по указанию органов советской власти, годом ранее. Народный комиссариат просвещения РСФСР в начале 1942 года издает методическое письмо «О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны» [9]. Наркомпросом РСФСР предписывалось работу по сбору, учету и обработке материалов о памятниках и памятных местах проводить музеям, а при их отсутствии – местным политпросвет учреждениям с участием краеведческого актива и под руководством мест-

ных органов народного образования [9, с. 3-4]. Учету и принятию на государственную охрану подлежали:

- ◆ места крупных сражений, имевшие большое значение в разгроме врага, например, под Москвой, Камышином, Можайском, Ростовом-на-Дону и т.п. (упоминание Ростова-на-Дону позволило нам предположить, что методическое письмо Наркомпроса РСФСР было издано до 24 июля 1942 года, до второй, 205 дневной оккупации города фашистами);

- ◆ места боев и подвигов небольших подразделений и отдельных бойцов, проявивших особое геройство;

- ◆ места стоянок и героических действий партизан;

- ◆ места казни и пыток советских патриотов;

- ◆ здания и места, связанные с деятельностью выдающихся командиров, политработников, бойцов;

- ◆ места в тылу, где происходили выдающиеся события, связанные с проявлением доблести и геройства советских патриотов;

- ◆ братские могилы и могилы особо отличившихся бойцов [9, с. 4].

В военные годы проводилась фиксация памятных мест с составлением специально разработанного паспорта [10].

Важнейшим военно-мемориальным решением советского государства стало объявление 9 мая Праздником Победы. В Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года № 127/5 говорилось: «В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая является днем всенародного торжества – Праздником Победы. 9 мая считать нерабочим днем» [11].

В целях сохранения памяти жертв, павших в боях Великой Отечественной войны Совет Народных Комиссаров СССР 18 февраля 1946 года, принимает Постановление № 405-165 с «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и надзоре за их состоянием» [10, 12, 13, с. 45]. Постановление предписывало органам местной власти в кратчайшие сроки – до 1 мая 1946 года взять на учет

существующие воинские кладбища, братские и индивидуальные могилы погибших воинов и их обустроить до 1 августа 1946 года [14, с. 579]. Местные советские власти в установленные сроки благоустроили воинские захоронения в населенных пунктах, индивидуальные могилы погибших солдат перенесли в братские, либо на военные и гражданские кладбища в черте городских и сельских поселений.

В первых числах сентября 1947 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ № 128/8 от 10.09.1947 г. «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами Союза ССР» [15], нормами которого было предусмотрено отмена денежных выплат по государственным наградам (табл. 1), права бесплатного проезда на железнодорожном и водном транспорте, в трамвае во всех городах Союза ССР, льготного порядка оплаты, занимаемой награжденными жилой площади в домах местных советов.

Таблица 1. Размер ежемесячных денежных выплат по орденам и медалям СССР, руб*

Наименование ордена, медали СССР	Размер выплаты
По ордену Ленина Героям Советского Союза	50
По ордену Ленина Героям Социалистического Труда	50
По ордену: Ленина	25
Красного Знамени	20
Отечественной войны I ст.	20
Отечественной войны II ст.	15
Трудового Красного Знамени	15
Красной Звезды	15
«Знак Почета»	10
Славы I степени	15
Славы II степени	10
Славы III степени	5
По медали: «За отвагу»	10
Ушакова	10

«За боевые заслуги»	5
Нахимова	5
«За трудовую доблесть»	10
«За трудовое отличие»	5

*Источник: ГА РФ. Ф.Р. – 7523. Оп.39.Д82.Л.6. [16].

Указ № 122/8 от 10 сентября 1947 года сохранял за награжденными орденами и медалями СССР освобождение от подоходного налога по заработной плате, льготы по доходам от других источников. За награжденными орденом Славы всех трех степеней сохранялись преимущества и льготы, предусмотренные Статутом ордена.

В указе говорилось, что этот шаг советским государством был сделан в ответ на многочисленные предложения награжденных орденами и медалями СССР. Высвобождающиеся средства будут направлены на восстановление и развитие народного хозяйства Союза ССР – определялось Указом № 122/8 от 10 сентября 1947 года [15].

23 декабря 1947 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 125/16 «Об объявлении 1 января нерабочим днем». Пункт первый Указа устанавливает: «Во изменение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 года считать день 9 мая – праздник Победы над Германией – рабочим днем» [17]. От участия в военно-мемориальных мероприятиях удалялась и Русская Православная Церковь. После вышеназванных сентябрьского и декабрьского Указов государственные памятные и военно-мемориальные мероприятия, связанные с Великой Отечественной войной, пошли на убыль. Так завершился первый период «советской» параскевастики.

В 1950-е годы продолжали осуществляться символические перезахоронения советских воинов, однако их публичность, духовная, идеологическая составляющая была сведена до минимума [14, с. 579]. Подобные действия советской власти объяснялись ею экономическими причинами. В справке «О сумме расходов, связанных с предоставлением льгот награжденным орденами и медалями СССР» указывалось, что сумма льгот и денежных выплат составляет 3455,9 млн. рублей в год [18]. Эти средства Правительство СССР планировало направить на восстановление и развитие советской экономики [15].

Исторические документы, свидетельства историков говорят и об иных причинах, вызвавших заметные перемены в ухудшении материального, социального положения участников Великой Отечественной войны, снижение числа официально проводимых военно-мемориальных мероприятий, осложнение положения Русской Православной Церкви. К числу таких причин относятся: возросшая самостоятельность и независимость человека от государства; сохранение и расширение во внутренней политике советских органов власти приоритета государственных интересов над личными [19], рост влияния Русской Православной Церкви в стране и во вселенском Православии; забота о сохранении доминирующего положения коммунистической идеологии в духовно-культурной жизни народов СССР [20].

Эти действия партийно-государственного руководства СССР привели к тому, что с 1948 г. по 1965 г. военно-мемориальное наследие Великой Отечественной войны в системе идеологического воспитания населения Советского Союза утратило свое ключевое значение. На этот же период времени приходится и ухудшение положения Русской Православной Церкви. Как отмечает профессор, протоиерей В.А. Цыпин с октября 1948 года и до конца 1954 года «Церкви не было передано ни одного храма» [20, с. 58], прошла волна арестов духовенства, власти отказывали в регистрации священнослужителей, подвергшихся аресту по ст. 58 УК РСФСР, в сентябре 1948 года было принято секретное постановление «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды» [20, с. 58], в котором говорилось: «Нельзя успешно решать задачу коммунистического воспитания трудящихся, не ведя борьбу против религиозной идеологии. Задача преодоления религиозных предрассудков и суеверий имеет в период перехода от социализма к коммунизму важное значение» [20, с. 58]. После 1953 года последовало десятилетие хрущевских гонений на Русскую Православную Церковь. Вся совместная военно-мемориальная работа государства и Церкви в период 1948-1965 годов практически была свернута.

Перемена отношения партийно-советского руководства к памяти о Великой Отечественной войне, павшим войнам началась спустя нескольких месяцев после Пленума ЦК КПСС, состоявшегося 14 октября 1964 года. 4 марта 1965 года в военные комиссариаты на-

правляется Директива Генерального штаба Вооруженных Сил СССР № 332/10310, предписывающая проведение целого ряда мероприятий, направленных на завершение «работ по увековечиванию имен воинов, павших в боях за Родину» [21].

6 марта 1965 года выходит Постановление Совета Министров СССР № 140 «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну» [22]. Постановление обязывало устанавливать броню в пределах 2% общей численности рабочих и служащих для приема на работу инвалидов Отечественной войны, создавать необходимые условия труда, принять меры по коренному улучшению лечебно-профилактической помощи, преимущественному обслуживанию в амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередному порядку госпитализации. Разрешалось принимать инвалидов Великой Отечественной войны на работу с неполным рабочим днем, предоставлять беспроцентные ссуды на индивидуальное жилищное строительство в размере 1000 рублей, с погашением в течение 10 лет, отводить земельные участки для индивидуального строительства [22]. Постановление обязывало органы Советской власти оказывать содействие инвалидам войны и семьям военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну, в преимущественном обеспечении их жилой площадью и в строительстве индивидуальных жилых домов, организовать передачу промышленных товаров в кредит. Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов (ВЦСПС) брал на себя обязательства первоочередного обеспечения работающих инвалидов ВОВ санаторно-курортным лечением и первоочередного направления детей инвалидов в пионерские лагеря [22].

Апрельским указом, изданным Президиумом Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 года за № 3748-VI 9 мая – праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. вновь стал считаться нерабочим днем [23]. Марто-апрельские шаги партийно-государственных властей СССР открыли третий период «советской» параскевастики.

8 мая 1965 года Президиум Верховного Совета СССР утвердил Положение о высшей степени отличия – звания «Город – герой» [24, 25]. С 9 мая 1965 года в радио – и телеэфире стала выходить мемориальная передача «Минута молчания», в этом же, 1965 году

ВЛКСМ, его первичные комсомольские организации приступили к реализации мемориально-патриотической акции «Вахта Памяти». Комсомольско-молодежные поисковые отряды вели поиск останков бойцов Красной Армии, осуществляли уход за воинскими захоронениями и мемориалами, проводили акции и мероприятия по увековечиванию памяти павших в боях и сражениях Великой Отечественной войны солдат и командиров. В последующие годы и вплоть до прекращения существования СССР как государства и субъекта международного права [26], органы партийно-советской власти и Вооруженные силы СССР не ослабляли своего внимания к организации и проведению торжественных военно-мемориальных мероприятий, связанных с самой кровопролитной войной в отечественной истории. Так, например, 15 октября 1967 года открывается мемориальный комплекс на Мамаевом Кургане, 8 мая 1967 года – «Могила Неизвестного Солдата», 11 апреля 1979 года Совет Министров СССР принял документ: «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов и партизан» [27]. В вышеназванном постановлении исполнительным комитетам местных Советов народных депутатов поручалось принять дополнительные меры по обустройству воинских захоронений, проводить работу по выявлению мест захоронений советских солдат и партизан, увековечению их памяти [27].

За два года до прекращения существования СССР 14 декабря 1989 года Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза Дмитрий Тимофеевич Язов, издал директиву, в которой органам военного командования и управления, совместно с местными органами власти, общественными организациями предписывалось тщательно обследовать местности, «... где велись боевые действия, и выявление на них не захороненных останков советских воинов и партизан, установление по возможности их личности и захоронение в торжественной обстановке с отдаванием воинских почестей» [14, с. 579-580].

То, что останки советских воинов до сих пор время от времени находят в границах населенных пунктов, полях и лесах объясняется скорее всего не решениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР по свертыванию поисковых работ по обнаружению непогребенных останков красноармейцев и командиров, действиями советских воена-

чальников, участников кровопролитных войсковых операций, занимавших высокие посты в органах военного управления, а отсутствием у местных властей полных списков мест захоронения, составляемых воюющими частями Красной Армии, необходимостью проведения разминирования полей сражений, первоочередностью восстановления разрушенного войной хозяйства, а также возможной слабостью и халатностью бюрократического аппарата при исполнении государственных решений по военно-мемориальному делу в СССР.

Свою лепту в дело увековечивания и сохранения памяти о воинах, сложивших свои головы за Родину в боях Великой Отечественной войны в эти годы, годы третьего периода советской параскевастики, внесла и Русская Православная Церковь. За свою более чем двухтысячелетнюю историю Церковь создала самобытную богослужебную практику поминовения усопших воинов. Еще живы люди, которые свидетельствуют как 1970-1980-е годы на Радоницу, на сельских и городских кладбищах на могилах красноармейцев, погибших в годы Великой Отечественной войны, священники совершали литии, как в храмах на заупокойной ектении произносились особые прошения «о вождях и воинах...».

Можно сказать, что в 1965–1991 годы отношение политических и советских руководителей СССР и советских военачальников к памяти погибшим солдатам Великой Отечественной войны соответствовало духу «Тактики» Льва VI Мудрого, который с ясной определенностью говорил о необходимости с особенной торжественностью совершать память воинов, погибших в бою. Сражение с надвигавшимся беспмятством в духовном пространстве Советского Союза в годы третьего периода «советской» параскевастики было выиграно.

30 августа 1943 года был издан Приказ Верховного Главнокомандующего № 5 генерал-полковнику Толбухину [28], в котором отмечалось, что войсками Южного фронта была разгромлена Таганрогская группировка немцев, полностью освобождена от немецких захватчиков Ростовская область [28, с 19]. Так закончились 22-х месячные бои на Миус-фронте [2, с. 387]. Оборонительный рубеж немецко-фашистских войск по реке Миус от Таганрога до Донбасса был сломлен, Красная Армия, развивая успех в Приазовье и Причерноморье, на Донбассе продолжила наступление в западном направлении. Ход боев, состав сил и средств противоборствующих

сторон, результаты оборонительных и наступательных операций на юге Советского Союза освещены в трудах военных историков [29; 30], в воспоминаниях участников боев, от маршала и до солдата [31-34], в работах краеведов [35], в статьях и книгах исследователей [2, 36-39]. Все они свидетельствуют о тяжелых и кровопролитных боях, мужестве и отваге советских воинов, проявленных ими в военных операциях на Миус-фронте.

Особое место в истории боев на Миусе занимает Матвеево-Курганский район Ростовской области. На рубеже с. Ряженое – р.п. Матвеев-Курган – с. Куйбышево размещался один из особо мощных укрепрайонов немецкой линии обороны Миус-фронта: высота 101; высота 105,4 м – «Волкова гора»; высота 110,7 м – «Черный ворон»; высота 120,5 м. Эти высоты были узловыми пунктами немецкой обороны на Миус-фронте. О тяжести боев на этом участке советско-германского фронта, ключевом его значении для противоборствующих сторон свидетельствует статистика потерь Красной Армии [35-39], понесенных ею в ходе оборонительно-наступательных операций 1941–1943 годов в Примиусье. Об этом свидетельствуют и количественные характеристики воинских захоронений на линии с. Ряженое – р.п. Матвеев-Курган – с. Куйбышево (табл. 2).

Таблица 2. Воинские захоронения советских солдат и офицеров на территории Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов Ростовской области

№	Наименование сельских поселений	Количество братских могил	Число захороненных советских воинов, чел.
1	Матвеево-Курганское сельское поселение	10	2979
2	Алексеевское сельское поселение	5	1615
3	Ряженское сельское поселение	5	3164
4	Большекирсановское сельское поселение	6	1251
5	Малокирсановское сельское поселение	4	1126
6	Екатериновское сель-	2	177

	ское поселение		
7	Анастасиевское сельское поселение	3	585
8	Новониколаевское сельское поселение	4	353
9	Куйбышевское сельское поселение	9	3533
10	Кринично-Лугское сельское поселение	7	1314
11	Лысогорское сельское поселение	8	883
	Всего	63	16280

Источник: Составлена автором по: Воинские захоронения Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов [40]; Достопримечательности Куйбышевского района [41]; Военные захоронения Матвеево-Курганского района [42].

Данные таблицы № 2, характеризующие чуть более 74% братских воинских захоронений на территории Матвеево-Курганского района в административных границах 1973 года (в 1973 году Куйбышевский район был выделен в самостоятельную административно-территориальную единицу Ростовской области), свидетельствуют о том, что овладение советскими войсками узловыми пунктами немецкой обороны Миус-фронта было связано со значительными потерями: район р.п. Матвеев-Курган – 14,0% от числа погибших бойцов Красной Армии на этом участке Миус-фронта, район села Ряженое – 19,4%, район села Куйбышево – 21,7%. Общее число погибших советских воинов в боях за освобождение Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов [2, с. 395; 38, с. 175; 41], по оценкам исследователей, составила около 60 тыс. солдат и офицеров Красной Армии или от 21,4% до 21,9% от численности людских потерь советских войск в оборонительных и наступательных операциях Южного и Юго-Западных фронтов в Примиусье и Приазовье [2, с. 393; 36, с. 239, 241; 37; 38, с. 175]. Спустя чуть более 20 лет участники тех боев вспоминали: «Велики были потери советских войск за время летне-осенних боев 1942 года» [33, с. 14]; «Дивизия понесла немалые потери» [33, с. 38]; «В ходе тяжелых бесперывных боев

дивизия понесла значительные потери» [33, с. 41]; «Потери у нас оказались большие, но оставшиеся в живых как бы срослись со своими позициями» [33, с. 42]. Прошло еще 15 лет и было названо число погибших на Миус-фронте бойцов Красной Армии. Только в Матвеево-Курганском районе памятники воздвигнуты на семидесяти братских могилах, в которых захоронено более 25 тысяч советских воинов [34, с. 246].

Поздние открытые публикации численности людских потерь на Миус-фронте ряд историков и исследователей связывают с субъективными факторами. «Во многом из-за неудачных итогов ряда боевых операций, сопровождающихся большими потерями советских войск, командовавшие крупными воинскими соединениями на юге страны Р.Я. Малиновский и А.А. Гречко (ставшие впоследствии маршалами, а в 1957–1976 гг. министрами обороны СССР) предпочитали не вспоминать об этих не слишком приятных моментах своих биографий. В результате многие вопросы истории кровопролитных боев на юге России, включая сведения о понесенных потерях, в течение долгих лет практически замалчивались» [2, с. 387; 38, с. 108]. «Именно А.А. Гречко возглавлял главную редакционную комиссию фундаментальной 12-томной «Истории Второй мировой войны. 1939–1945». В результате история кровопролитных боев на юге России в течение долгих лет практически замалчивалась» [38, с. 108]. «Можно предположить, что в бытность маршалов Родиона Яковлевича Малиновского и Андрея Антоновича Гречко министрами обороны СССР в 1957–1976 годах не был дан ход документам, которые больше всего напоминали о неудачах в их военной карьере» [39]. Подобные суждения высказываются и в других публикациях [43; 44].

Вместе с тем в газете «Молот» от 13 февраля 1946 года Родион Яковлевич Малиновский писал: «Под городом Ростовом-на-Дону я пережил глубочайшую горечь и несчастье, заключающееся в том, что ...мы не смогли сдержать навалившуюся на нас гитлеровскую военную машину» [33, с. 306]. На круглом столе памяти маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, организованного Общественной палатой к 75-летию освобождения Восточной Европы и проведенного 21 февраля 2019 года были представлены дневники маршала, охватывающие период времени с марта 1941 по февраль 1943

года [45]. Выступавшие исследователи дневников отметили, что маршал связывал неспособность решать боевые задачи, стоявшие перед советскими войсками в 1941-1942 годах «с низким профессиональным уровнем командного состава в целом, включая самого себя» [45]. «Все нам в те годы нужно было пережить молодость, отсутствие опыта проведения операций армейского и фронтового масштаба» [45]. Маршал Р.Я. Малиновский в дневнике записал, что опыт организации армейских и фронтовых операций был получен «через поражения, страдания и кровь» [45]. «Иного пути в условиях 1941-1942 годов у нас просто не было», – заключал маршал [45].

В 1958 году начался выпуск фундаментального 4-х томного труда «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Военно-исторический очерк)», подготовленного военно-историческим отделом Военно-научного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил Советского Союза. Первый том военно-исторического очерка «Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.)» [29] был подписан в печать 26.07.1958 года, к этому времени Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский чуть более 9 месяцев являлся министром обороны СССР. В числе командиров дивизий, корпусов, армий и оперативных групп, командующих фронтами военные историки называют и фамилии Р.Я. Малиновского [29, с. 643], и генерал-майора А.А. Гречко [29, с. 644]. Анализируя ход и итоги оборонительных операций «Восток» Юго-Западного и Северо-Кавказского фронтов 26 июля – 17 августа 1942 года, раскрывая военно-политические итоги первого периода войны [29, с. 715 – 727] военные историки и исследователи отмечают, что «в этих операциях войска ...особенно Юго-Западного и Южных фронтов понесли огромные потери в живой силе, вооружении и боевой технике» [29, с. 613]. Причинами таких результатов боевых действий стало то, что командование фронтов «...не сумело организовать отпор наступающим немецко-фашистским войскам и удержать занимаемые рубежи обороны» [29, с. 667], допустило «серьезные промахи» [29, с. 671], «ошибки, неудачи, просчеты, недооценку сил, переоценку сил» [29, с. 613]. В этом же томе военно-исторического очерка была названа цифра потерь Красной Армии: «В ходе этих оборонительных операций, пи-

шут военные историки, войска Брянского и особенно Юго-Западного и Южного фронта понесли значительные потери. Достаточно указать, что Юго-Западный фронт с 1 по 12 июля 1942 года потерял до 60% живой силы ...потери Южного фронта были еще более значительными» [29, с. 667-668]. Если мы с Вами обратимся к данным о боевом и численном составе Юго-Западного и Южного фронтов [29, с. 504-505], к таблице «Общее соотношение сил и средств в полосах Юго-Западного и Южного фронтов», то можем получить расчетную цифру людских потерь Красной Армии в боевых операциях на юге страны. Военно-исторический очерк в год издания вышел в свет под грифом «секретно», тиражом несколько тысяч экземпляров (в Государственной публичной исторической библиотеке России хранится экземпляр под № 4688). Издание предназначалось для слушателей высших военных учебных заведений СССР, командования военных соединений и округов, других лиц, из числа военно-политического руководства Советского Союза. Таким образом, довольно широкий круг людей знал о фактических потерях Красной Армии, успехах и неудачах советских военачальников, начиная с 1958 года, когда Министром обороны СССР был Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Материалы исторического очерка [29], рассекреченное Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 405 – 165с [12], свидетельства исследователей [46], работа сотрудников НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации [47], позволяют говорить об отсутствии секретных решений Правительства СССР, Минобороны и Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, министров обороны СССР направленных на замалчивание потерь, не исполнения решений о торжественном перезахоронении советских солдат и командиров.

В местностях, где шли бои с немецко-фашистскими захватчиками, население территорий имело представление о масштабах и тяжести людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Принимая участие в военно-мемориальных мероприятиях, посещая воинские захоронения в дни государственных, местных памятных военно-исторических дат, религиозных праздников (Радоница, Суббота Троицкая, Суббота Димитриевская) жители Матвеево-Курганского района могли своими глазами увидеть и прочитать фа-

милиии сотен и тысяч советских воинов, павших на полях сражений в Примиусье.

Широкое распространение массового участия населения в военно-мемориальных мероприятиях, религиозных обрядах и церемониях памяти участников битвы на Миусе получило после 1965 года, в третий период «советской» параскевастики. Так, например, в с. Куйбышево ежегодно, 1 сентября ученики и преподавательский состав сельской средней школы собирались у братской могилы советских воинов почтить память героев битвы на Миусе, в День Победы проводились торжественные факельные шествия [48, с. 9]. Особенно многолюдно в Миуских селах было в августовские дни, дни разгрома немецко-фашистских войск на Миус-фронте. На места боев приезжали многие участники прорыва Миус-фронта, те, кто сражался на примиусской земле: «из Москвы, Орла, Харькова, Одессы, Ростова, Волгограда...» [34, с. 248]. Многоплановую военно-патриотическую работу проводили местные партийно-советские органы Матвеево-Курганского района для поддержки высокого духовного состояния молодого пополнения рядов Советских Вооруженных Сил, сохранения триумфального настроения и уверенности в свои силы призывников, участников Великой Отечественной войны, солдатских вдов, жителей сел и хуторов Примиусья [49, с. 185-187]. Целью этой военно-мемориальной работы было сохранение в духовном пространстве населения района памяти о воинах, отдавших свои жизни за высокие идеалы, за Родину [44, с. 185], свидетельство высокого уважения живыми подвига тех, кто пожертвовал своей жизнью во имя достижения победы над врагами Отечества, отдавание посмертных почестей погибшим воинам, укрепление духовного фундамента государства [34, с. 249; 49, с. 171-172]. Особенностью этой военно-патриотической работы было то, что в Матвеево-Курганском районе были учреждены три премии имени Героев Советского Союза Павла Григорьевича Пудовкина, Георгия Ивановича Гардемана, Владимира Венедиктовича Есауленко – героям битвы на Миусе, которые присуждались солдатам-матвеевокурганцам, проходивших срочную военную службу в рядах Вооруженных Сил Советского Союза. Учреждение и ежегодное вручение премий на митингах, посвященных годовщинам освобождения района и его населенных пунктов, свидетельствовали перед призывниками, уроженцами Примиусья, чис-

ленность которых ежегодно составляла до двухсот человек [49, с. 186], о том, что погибшие солдаты получают высокие посмертные почести, побуждало их достойно и самоотверженно исполнять свой воинский долг [34, с. 249; 48, с. 30-31; 49, с. 185-186].

Бои на Миус-фронте нашли свое отражение и в советском искусстве, и в советской литературе. Стихи, песни, повести, скульптуры, произведения живописи, созданные в 1960-1980-е годы рассказывают об оборонительных боях, и о прорыве Миус-фронта [35, с. 22; 48, с. 14-15; 49, с. 169]. Эти художественные произведения запечатлели в памяти будущих поколений незабываемые и сохранные в 1960-1980 гг. детьми и внуками солдат Великой Отечественной войны миусские страницы вооруженной борьбы с немецко-фашистскими полчищами на южном крыле советско-германского фронта, делали их известными в Советском Союзе.

Важнейшей составной частью параскевастики является забота о погребении павших воинов, отдавание погибшим солдатам посмертных почестей, торжественное чествование их памяти.

Выше мы отмечали, что советские государственные и военные органы управления уделяли пристальное внимание организации погребения погибших бойцов Красной Армии, благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов [12, 21, 27]. В полосе боев, проходивших на Миус-фронте, партийно-советские и военные местные органы власти проводили военно-мемориальные работы по исполнению правительственных решений.

Одним из направлений военно-мемориальных работ являлся поиск воинских захоронений, перенесение останков советских воинов в братские могилы. Исследуя списки бойцов Красной Армии, захороненных в братских могилах, расположенных на территории Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов Ростовской области [40; 42] можно сделать вывод о том, что районные власти проводили работу по поиску индивидуальных и братских захоронений, созданию мемориальных братских могил (табл. 3).

Таблица 3. Число погибших советских воинов, захороненных на территории Ряженского сельского поселения, х. Ивановка, братская могила № 24.

Показатель	Кол-во
Число похороненных солдат и офицеров Крас-	369

ной Армии, всего чел.	
В том числе:	
Число похороненных солдат и офицеров Красной Армии с установленной датой гибели, чел.	95
из них:	
- 1941 г.	39
- 1942 г.	37
- 1943 г.	19

Источник: Составлена автором по данным Администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области [40].

Данные таблицы № 3 свидетельствуют о том, что Матвеево-Курганские местные поселенческие и районные власти проводили работы по поиску мест погребения советских воинов в местах боев, установлению их личности, торжественному перезахоронению на мемориальных благоустроенных воинских кладбищах, в братских могилах на территории населенных пунктов, воинских мемориалов. Статистика братского воинского захоронения хутора Ивановка отражает ход и результаты оборонительно-наступательных операций Красной Армии в Примыусье, свидетельствует о проделанной работе по поиску и перезахоронению воинов, погибших в боях на Миусе. Так, из общего числа советских солдат и офицеров, погибших в 1941 году и похороненных в братской могиле № 24 84,62% погибли в декабре 1941 года (таблица № 4).

Наибольшее число убитых в 1942 году и похороненных в Ивановском воинском захоронении красноармейцев, политработников и офицеров приходится на март, месяц наиболее напряженных боев таганрогской наступательной операции 1942 года [35, с. 10-30], одной из задач которой было занятие высоты 101,0 и с. Ряженное [35, с. 22]. В боях с 8 по 17 марта 1942 года только 68 особая морская стрелковая бригада потеряла убитыми 639 бойцов и командиров [35, с. 24]. Датой гибели советских воинов из Ивановской братской могилы, погибших в марте 1942 года, является 8 марта, дата начала наступления частей и соединений Красной Армии. Максимальное число погибших в 1943 году и похороненных в братской могиле № 24 приходится на март (42,11%).

Таблица 4. Число погибших бойцов из состава войск Южного фронта по месяцам оборонительно-наступательных операции Красной Армии в 1941-1943 гг. в Примиусье, захороненных в братской могиле № 24 (по месяцам).

Месяцы	Число погребенных воинов по годам к общему числу захороненных в могиле		
	1941 год	1942 год	1943 год
январь	2,56	5,41	-
февраль	-	5,41	15,78
март	-	72,97	42,11
апрель	-	2,70	10,52
май	-	5,41	15,78
июнь	-	-	10,52
июль	-	5,41	5,31
август	-	-	-
сентябрь	-	-	-
октябрь	2,56	-	-
ноябрь	10,26	-	-
декабрь	84,62	2,69	-

Источник: составлен автором по данным Администрации Матвеево-Курганского района Ростовской области [40].

В первые послевоенные годы работы по обнаружению и захоронению тел погибших советских солдат и офицеров усложнялись как отсутствием у местных органов советской власти точных сведений о местах военных захоронений, которые производились военными частями, участвующими в боях, так и сохранявшимися немецкими минными полями, плотность которых составляла 1500-1800 мин на 1 км Миус – фронта с глубиной минирования до 200 м [43]. На территории только Ряженского сельского совета было обезврежено 12925 немецких мин [48, с. 37]. Не говоря уже о том, что земля Примиусья таила в себе и другие взрывоопасные предметы: неразорвавшиеся мины, снаряды и авиационные бомбы; боеприпасы для стрелкового и артиллерийского вооружения фронтовых пунктов боепитания и т.п. После освобождения Матвеево-Курганского района и в первые послевоенные годы местные власти решали вопросы и восстановления разрушенного жилья, и производственных помещений, и организации хозяйственной деятельности. Ущерб, нанесенный району военными действиями и оккупацией, составил 837 млн. рубле⁸¹⁰

с. 32]. В 1944 году на восстановление хозяйства Матвеево-Курганскому району советским Правительством было выделено 4 млн. рублей [48, с. 37]. Однако, несмотря на опасности, таящиеся на полях сражений, ограниченность в материальных ресурсах, многоплановость решения восстановительных задач и организации мирной жизни поселенческие и районные партийно-советские власти Матвеево-Курганского района проводили не прекращающуюся работу по поиску и погребению павших солдат и командиров Красной Армии. Только за 1967 год поисковиками района были найдены останки 168 павших советских бойцов [48, с. 13]. Без погребения не оставались и останки солдат побежденной немецко-фашистской армии. Старожилы вспоминают, что в нескольких километрах северо-западнее Матвеево-Кургана существовало кладбище немецких солдат – «немецкое озеро». Немецкое военное кладбище располагалось и в полутора-двух километрах южнее х. Старо-Ротовка. Эта сторона военно-мемориальной работы проводилась районными партийным комитетом и исполкомом, исполкомами сельских советов депутатов трудящихся в рамках мероприятий, предписанных Постановлением Государственного комитета обороны СССР от 1 апреля 1942 года № 1517 [50].

Важным направлением военно-мемориальной работы для Матвеево-Курганских районных партийных и советских властей было увековечивание памяти погибших на Миус-фронте красноармейцев и командиров, жителей района, не вернувшихся с войны. Первые памятники погибшим воинам стали устанавливаться в 1947-1948 годах: памятник на старом гражданском кладбище Матвеево-Кургана; памятник на братской могиле в сквере районного центра, на месте которого в 1968 году был открыт Мемориальный сквер; памятник воинам Великой Отечественной войны на братской могиле в поселке Красный Бумажник («Бумажная фабрика»), открытый в 1948 году; памятник советским бойцам, погибшим на Миус-фронте в хуторе Иваново-Ясиновка, создан в 1948 году; памятник в хуторе Петрополье, создан в 1947 году. К 1969 году на территории Матвеево-Курганского района было сооружено и воздвигнуто 80 памятников советским воинам, погибшим на Миус-фронте [48, с. 5]. После разделения Матвеево-Курганского района в 1973 году на Матвеево-Курганский и Куйбышевский районы в районе в год сорокалетия его

освобождения от немецко-фашистских захватчиков было семьдесят памятников, установленных на братских могилах солдат и командиров Красной Армии, в которых нашли свое последнее земное пристанище более 25 тысяч советских воинов [34, с. 248]. Мемориальные скверы в честь воинов, павших в боях на Миус-фронте и других фронтах Великой Отечественной войны были построены в каждом селе района на центральных усадьбах колхозов и совхозов [49, с. 171]. На территории этих воинских мемориалов регулярно проводились молодежные политические и военно-патриотические мероприятия [49, с. 178]. Наиболее активно велась работа по увековечиванию памяти погибших воинов в Матвеево-Курганском районе в 1968–1988 годы. В эти годы были сооружены такие, ставшие широко известными в Ростовской области и Советском Союзе памятники: мемориал «Солдат» (1968 г.); «Танк Т-34» (1972 г.); «Якорь» (1973 г.); регулировщица «Маруся» (1973 г.); «Черный ворон» (1976 г.); «Женщина-Мать» (1980 г.).

В эти годы исполкомы местных советов сельских поселений Матвеево-Курганского района не препятствовали священнослужителям Русской Православной Церкви, которые приезжали из ближайших районов УССР, по приглашению родственников усопших совершать литии во дни Радоницы на общегражданских кладбищах, в том числе, и на расположенных там братских воинских захоронений.

В число военно-мемориальных мероприятий, проводимых в Матвеево-Курганском районе можно отнести и проведение финальной части военно-спортивных игр «Зарница» и «Орленок» в местах боев на Миус-фронте. Например, ежегодно участники военно-спортивной игры «Орленок» старшеклассники Матвеево-Курганской средней школы № 1 штурмовали «Волкову гору», отряды-победители совершали трехдневные пешие марши по маршруту: п. Матвеево-Курган – «Волкова гора» – «Черный ворон» – п. Матвеево-Курган, который пролегал через п. Красный Бумажник, с. Большая Кирсановка, с. Кульбаново, с. Петрополье, х. Подгорный, с. Большая Кирсановка, х. Старо-Ротовка, п. Матвеево-Курган.

На постоянной основе старшеклассники школ района в весенне-осенний период оказывали участникам Великой Отечественной войны, вдовам погибших советских воинов помощь в копке огородов,

уборке дворов, других хозяйственных работах в их домашних хозяйствах.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в Советском Союзе военно-мемориальные мероприятия, посвященные советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в значительной мере соответствовали принципам византийской параскевастики Льва «Мудрого» [3] и наиболее полно принципам параскевастики соответствовали военно-мемориальные мероприятия, проводимые в СССР в 1965-1991 годах, что позволило нам говорить о советской параскевастике, как составной части военной, морально-политической подготовке государства и его граждан к войне.

Опыт Матвеево-Курганского района Ростовской области по сохранению памяти погибших в Примиусье бойцов, павших при штурмах Миус-фронта говорит о том, что партийным и советским руководством района к концу 1960-х годов и началу 1970-х годов была создана очень развитая система мемориальных, политических, военно-патриотических мероприятий, церемоний, ритуалов, направленных на сохранение в памяти будущих поколений триумфальности побед Советской Армии, воспитание патриотичности, чувства высокой общественной и личной значимости военной службы, готовность сознательно встать на вооруженную защиту Отечества.

«Миуский» раздел «советской» параскевастики не являлся уникальным явлением, выходящим за рамки советской государственной военно-мемориальной политики в исследуемый исторический период. Местные партийные и советские органы власти в своей военно-мемориальной работе руководствовались государственными документами. «Миуский» раздел «советской» параскевастики свидетельствует о том, что в условиях жестких бюджетных ограничений ответственность, инициативность, творческий и не равнодушный, неказенный подход руководителей и работников районного партийного и советского аппарата (местной государственной власти советского периода нашей истории) позволяет максимально эффективно решать важнейшую государственную задачу всех времен – духовно-нравственную подготовку воинов, духовно сильных, способных и готовых встать на защиту своего Отечества.

Литература

1. *Бабаджанян А.Х.* Дороги Победы / Литературная запись Я. Садовского. М., 1972.
2. *Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф.* Миус-фронт в истории Великой Отечественной войны // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 5. С. 387-395.
3. *Лев VI Мудрый.* Тактика Льва/ Изд. подготовил д.и.н., проф. В.В. Кучма; Отв. ред. Н.Д. Барабанов. СПб, 2012.
4. *Луховицкий Л.В., Попов И.Н.* Лев VI Мудрый / Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XXXX. Сангтон – Ливан. М., 2015, с. 298-305.
5. *Петровский И.* Отлучать или прославлять. Часть VI. Память о павших, во имя живых [электронный ресурс] // URL// <https://bogoslov.ru/article/4515727>
6. Встреча иерархов со Сталиным в Кремле. Профессор А.К. Светозарский о том, как во время войны была легализована Церковь [электронный ресурс] // URL // <https://pravoslavie.ru/turbopages.org/pravoslavie.ru/s/96729/html>.
7. Деяния Собора Преподобных архиепископов Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года//Журнал Московской Патриархии – 1943 - №1 – 12 сентября – с. 17 – 18 [электронный ресурс] // URL// <https://archive.evestnik.ru/page/index/19430119.html>
8. Долг христианина перед Церковью и родиной в переживаемую эпоху Отечественной войны // Журнал Московской Патриархии. 1943. № 1– 2 сентября 1943, с. 9-12 [электронный ресурс] // URL// <https://archive.evestnik.ru/page/index/19430111>
9. О сборе, учете и обработке материалов о памятниках и памятных исторических местах Великой Отечественной войны (методическое письмо). – М., 1942 – 7 с. [электронный ресурс] // URL// <https://iss.rybmuseum.ru/entity/ОБЪЕКТ/15408>
10. *Рубин В.А., Спиридонова Е.В.* Военно-мемориальное наследие в условиях государственной культурной политики советской эпохи // Человек и культура. 2019. № 5, с. 54-64 [электронный ресурс] // URL//https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27877
11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1945 г., № 127/5 «Об объявлении 9 мая Праздником Победы» [электронный ресурс] // URL// <https://base.garant.ru/198106/?ysclid=17ufrxol7e938661541>
12. «О благоустройстве могил воинов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и надзоре за их состоянием» / Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 18 февраля 1946 г., № 405-165 с/Бюллетень рассекреченных документов феде-

ральных государственных архивов. 2004. вып. 5. раздел. 1, 1946 год [электронный ресурс] // URL//<https://portal.rusarchives.ru/secret/bu/5/8.shtml>

13. Бюллетень рассекреченных документов федеральных государственных архивов. 2004. вып. 5 [электронный ресурс] // URL//https://imwerden.de>bulleten-dokumentov.bulleten_rassekrechennykh_dokumentov_vyp_05_2004_ocr.pdf

14. *Сомов К.К.* Война: ускоренная жизнь / Под общ. ред. В.А. Синолицы. Барнаул., 2010.

15. ГА РФ.Ф.Р – 7523. Оп. 36.Д.165.Л.88,89 «Указ Президиума Верховного Совета СССР «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами Союза ССР от 10 сентября 1947 года» [электронный ресурс] // URL//<https://statearchive.ru/478>

16. ГА РФ.Ф.Р – 7523. Оп. 39.Д.82.Л.6. Справка о размере ежемесячных денежных выплат по орденам и медалям СССР. 1947 [электронный ресурс] // URL//<https://statearchine.ru/478>

17. ГА РФ.Ф.Р – 7523. Оп. 36.Д.335.Л.169. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 1 января нерабочим днем» 23 декабря 1947 г. № 125/16 [электронный ресурс] // URL//<https://statearchine.ru/478>

18. ГА РФ.Ф.Р – 7523. Оп. 39.Д.82.Л.5. Справка о сумме расходов, связанных с предоставлением льгот, награжденных орденами и медалями СССР. 1947г. [электронный ресурс] // URL//<https://statearchive.ru/478>

19. *Экитут С.* «Когда мы вернулись с войны ...» Почему Сталин отменил празднование Дня Победы [электронный ресурс] // URL//<https://rg.ru.turbopages.org/ru/2019/05/07/Rodina-pochemu-stalin-otmenil-prazdnovanie-dnia-pobedy.html>

20. Протоиерей *Владислав Цыпин*. Значение и итоги Совещания 1948 года // Журнал Московской Патриархии. 2018. №7, с. 52-58.

21. Директива Генерального штаба Вооруженных Сил СССР № 322/10310 от 4 марта 1965 года [электронный ресурс] // URL//<https://soldat.ru/news/936.html>.

22. Постановление Совета Министров СССР «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну» №140 от 06.03.1965 г. [электронный ресурс] // URL // <https://dors.cutd.ru/document/9041250?yscid=17ufmh61cz696403287>.

23. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1965 года № 3478-VI «Об объявлении 9 мая нерабочим днем» [электронный ресурс] // URL//<https://base.garanta.ru/6341190/#friends>

24. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. №3566 – VI «Об утверждении Положения о высшей степени отличия – звания

«Город – Герой» [электронный ресурс] // URL // <https://base.garanta.ru/6341219/>

25. Положение о высшей степени отличия – звания «Город–Герой» [электронный ресурс] // URL//<https://base.garanta.ru/6341219/>

26. Декларация Совета Республик Верховного Совета СССР в связи с созданием Содружества Независимых Государств от 26 декабря 1991 г. № 142-н [электронный ресурс] // URL//<https://base.garant.ru/74619820/>

27. Постановление Совета Министров СССР от 11 апреля 1979 года № 339 «О дополнительных мерах по благоустройству и приведению в порядок военных кладбищ и могил советских воинов и партизан» [электронный документ] // URL//https://libussr.ru/doc_ussr/usr_9927.html.

28. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М., 1975.

29. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (Военно-исторический очерк). Том 1. Операции Советских Вооруженных Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) / Отв. ред. С.П. Платонов. – М: Воениздат, 1958 – 735 с.

30. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945.: в 6 т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М., 1961.

31. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М., 1967.

32. *Бабаджян А.Х.* Дороги победы / Запись Я. Садовский; 2-е изд., испр. и доп. М., 1975.

33. В боях за Дон: Сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Ростов-на-Дону, 1968.

34. В боях за Дон: 1941-1943. Ростов-на-Дону, 1983.

35. *Лужаев Г.К.* «Кровь и слава Миуса»; [военно-исторический очерк]. – Таганрог., 1998.

36. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистические исследования/ В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др. / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева М., 1993.

37. *Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков П.Д.* и др. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание [электронный ресурс] // URL//<https://liewar.ru/dokumenty/231-velikaya-otechestvennaya-bez-grifa-sekretnosti-kniga-poter.html>.

38. *Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф.* Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941-1942 гг. 1943 г. 2-е изд., исп. и доп. Ростов-на-Дону, 2011

39. *Скорик А.П.* Краткая историческая справка о боях на Миус-фронте 1941-1942, 1943 гг. [электронный ресурс] // URL//<https://dereksiz.org/kratkaya-istoricheskay-spravka-o-boyah-na-miუს-fronte-1941-19.html>

40. Воинские захоронения Матвеево-Курганского и Куйбышевского районов [электронный ресурс] // URL//<https://matveevkurgan.donland.ru/about/voinskie-zahoroneniya-matveevokurganskogo-i-kuuybyshevskogo-rayonov-tgy/>

41. Достопримечательности Куйбышевского района [электронный ресурс] // URL//<https://kuibiblioteka.rnd.muzkult.ru/spiski>

42. Воинские захоронения Матвеево-Курганского района [электронный ресурс] // URL//<https://rkm.rnd.muzkult.ru/spiski>

43. *Митленко С.* Миус-фронт. Август 1943. Незаслуженно замалчиваемая великая битва [электронный ресурс] // URL//<https://zhiznteatr.mirtesen.ru/blog/43797476654/Mius-front-Avgust-1943-Nezasluzhenno-zamalchivayemay-velikaya>

44. Миус-фронт: неизвестный, недооцененный, несломленный [электронный ресурс] <https://mius-media.ru/mius-front-neizvestnyj-nedoocenennyj-ntslomlennyj?ysclid=18y4czlnmd690704521>

45. Найден дневник Малиновского с объяснением причин поражения в начале ВОВ [электронный ресурс] // URL//<https://turbo.ria.ru/20190221/1551199138.html>

46. Грядки на братских могилах: о чем гласило секретное постановление Совмина СССР от 1948 года [электронный ресурс] // URL//<https://russian7.ru/post/gryadki-na-bratskikh-mogilakh-o-chem-glasi/>

47. Письмо от 21.08.2019. № 1869 и.о. Врио начальника Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-майора А. Сержантова/ Архив автора. – с. 1-2.

48. *Беликов Н.Д.* У нас на Миусе. Ростов-на-Дону, 1969.

49. *Тарасов Н.В.* Дорогой жизни (воспоминания о пройденном жизненном пути, который еще продолжается). Ростов-на-Дону, 2007.

50. Постановление Государственного Комитета обороны СССР № 1517 от 01.04.1942 г. «Об уборке трупов вражеских солдат и офицеров и о приведении в санитарное состояние территорий, освобожденных от противника» [электронный ресурс] // URL // [https:// docs.historyrussia.org/ru/nodes/300412#mode/inspect/page/1/zoom/4](https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300412#mode/inspect/page/1/zoom/4).

Круглый стол: «Наука, практика, производство: современные парадоксы и контраргументы применения научного знания»

*В.Д. Бакулов, С.В. Силенко*¹

УНИВЕРСИТЕТ КАК ФАКТОР ПРЕЕМСТВЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИИ

Модификация ценностно-целевых установок деятельности образовательных учреждений в целом, и университетов в особенности, в самой значительной степени связана с процессом глобализации, который приносит существенные изменения в различные сферы деятельности, необратимо трансформируя социальную реальность. При этом становится понятно, что образовательные традиции, в том числе и традиции Университета, глубочайшим образом укоренены в национальных культурах, неразрывно связаны со своим социально-историческим контекстом. В этом случае большое значение приобретает вопрос о том, какое влияние оказывает глобализация на культуру в целом, и на университетские традиции, хранящие достаточно важные ценности национальной культуры, в частности. Это влияние процессов глобализации при определенном их истолковании, при определенной политике, связанной с их воплощением в действительность, могут привести к самым существенным проблемам при решении задач преемственности в процессе трансляции культуры в сфере образовательной деятельности.

И наоборот. Это связано также и с тем, что специфика образовательных моделей, в том числе и моделей университетского образования, и в первую очередь университета классического, во многом определяется особенностями тех культурных традиций, в контексте которых они сформировались. Осмысление взаимосвязи культуры и образования стало особенно актуальным в условиях интенсивного

¹ *Бакулов Виктор Дмитриевич*, заведующий кафедрой философии и методологии науки, доктор философских наук, профессор Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета; *Силенко Светлана Владимировна*, кандидат философских наук, доцент кафедры Философии ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

межкультурного взаимодействия в образовательной сфере в современной ситуации. И прежде всего потому, что это взаимодействие представляет собой сложный двуединый процесс. Суть дела заключается в том, что наряду с межкультурным взаимодействием, обусловливающим интеграцию различных образовательных систем, неотъемлемой стороной этой деятельности выступает необходимость сохранения уникальности образовательных традиций различных культурно-цивилизационных ареалов, многовекового опыта их образовательных моделей. Недопонимание уникальности данных образовательных традиций способно привести к утрате творческого потенциала той или иной национальной культуры, культурной экспансии по отношению к ней со стороны носителей иной культуры, часто обладающих весьма отличающимися культурно-историческими ценностями.

Проблемный характер преемственности культурно-исторических традиций и ценностей в образовательной сфере, и в том числе в сфере деятельности университета обусловлен определенным родом межкультурного взаимодействия в образовательной сфере. В первую очередь речь идет о вестернизаторском типе глобализации, а точнее – о подмене глобализации вестернизацией.

Этот проблемный характер проявляется, прежде всего, в том, что начинают разрабатываться и применяться парадоксальные, а иногда и имеющие явно негативное значение императивы административно-управленческой или программно-содержательной составляющих деятельности университетов. К числу явно негативных относятся те, которые чаще всего проявляются в предписаниях однозначной унификации содержания и структуры учебных программ, системы присвоения ученых степеней, в провозглашении в качестве исключительно приоритетного только одного языка для обучения и исследования (в настоящий момент таким языком фактически стал английский язык).

В.М. Иноземцев выделяет следующие особенности вестернизации, как определенной модели глобализационного развития, т.е. глобализации в ее современном виде:

– вестернизация понимается как управляемый процесс, происшедший в виде европейской колонизации Азии и Африки, сопровождавшийся трансляцией ценностей европейской культуры в колони-

зируемые регионы, а также освоением Западной Европой новых для себя культурных традиций, результатом этого процесса стало создание колониальных империй, обладающих экономическим и политическим своеобразием. Европа оставалась субъектом вестернизации до начала Второй мировой войны;

– процесс глобализации после Второй мировой войны приобрел спонтанный характер, вследствие ослабления экономической мощи Европы и установления доминирования США в экономической и политической сферах. Хаотизация глобализационных процессов стала следствием культурной экспансии, проводимой США по отношению к другим народам, проявившейся в бессистемной трансляции собственных культурных и социальных моделей, стандартов, норм, ценностей при отсутствии понимания специфики иных культурных традиций [1].

Национальная культура, будучи сложной органической системой, обладает рядом специфических закономерностей, обеспечивающих ее существование и развитие. Функционирование отдельных элементов такой системы является продуктом функционирования и взаимодействия всех ее структурных компонентов. Это значит, что любая функция такой системы есть результат деятельности системы в целом, при этом в сочетании с самостоятельным функционированием отдельных ее составляющих. Это очень сложная система, со сложным механизмом ее деятельности. Непонимание сложности этой органической системы, а также механическое воздействие глобальных трансформаций на какой-либо элемент национальной культуры (социальные институты, религиозные убеждения, национальные обычаи и т.д.) неизбежно приведет к комплексной ответной реакции последней на экономическом, политическом, социальном и мировоззренческом уровнях.

Фундаментальной составляющей образования со времен появления модели классического высшего учебного заведения (гумбольдтовский университет) является наука. Также важно понимать, что в течение XX века в значительной степени возросло влияние науки на массовую культуру, прежде всего на материальную составляющую культуры. Наука, будучи интернациональной по характеру своей деятельности, в условиях глобализации оказывает существенное трансформирующее воздействие на культуру уже в мировом мас-

штабе. Развитие технологий, усложнение производства, изменение способов коммуникации трансформировало материальную культуру в направлении повышения сложности оперирования с ее предметами. Уровень сложности современной материальной культуры, формирующейся на основе новых технологий, существенно увеличивает социальную динамику и повышает социальную нестабильность, а также предъявляет более высокие требования к человеческому потенциалу.

Можно ли обойтись без трансформации образовательных моделей, а значит и Университета в изменяющемся мире? Скорее всего – нет. Вопрос заключается в том, *какими могут быть подобные изменения*.

В. фон Гумбольдт считал занятие научными исследованиями одной из главных задач Университета, утверждая особую ценность науки для формирования личности и укрепления могущества государства. Именно Университет, по его замыслу, способен обеспечить «дух» научного поиска: «Как только прекращают этот поиск или же воображают, что наука возникает не из глубины духа, а путем экстенсивного накопления наблюдений, все теряется безвозвратно и навсегда; теряется для науки, которая, если это продолжается долго, настолько выхолащивается, что даже ее язык становится пустой оболочкой; теряется и для государства. Ибо только произрастающая изнутри и могущая проникнуть в глубину личности наука преобразовывает человеческий характер, а государству, как и человечеству, нет дела до знаний и речей, а есть – до характера и действий человека» [2].

Идеалы гумбольдтовского Университета, среди которых главным признавались стремление к истине, формирование творческой личности, служение государству, разрабатывались такими выдающимися представителями германской философской мысли как И. Кант, И. Фихте, Ф. Шлейермахер.

К. Ясперс, в отличие от своих великих предшественников, отмечал, что в XX веке положение Университета изменилось. Университет снова переживает сложную трансформацию, последствия которой не очевидны как для самого Университета, так и для культуры в целом: «Будущее наших университетов, если им будет дан шанс, основывается на возрождении их первоначального духа. В течение

полувека он постепенно угасал, пока, наконец, не пришел в окончательный упадок. Двенадцать лет велась работа по моральному уничтожению университета. Настал момент, когда преподавателям и студентам необходимо осознать свой способ действий... При восстановлении университета возврат к нашим лучшим традициям посредством актуального творчества является судьбоносным вопросом нашей духовной жизни в целом. Мы несем ответственность за то, кем мы должны стать» [3]. Тревога Ясперса была вызвана размыванием традиционных ценностных установок Университета в связи с обозначившейся профессионализацией и массовым характером университетского образования, ориентацией на утилитарный характер научных исследований, недопониманием ценности универсализма в образовании и исследовании.

Результатом такой трансформации стал «предпринимательский университет» (Бертон Р. Кларк) [4], а также была предложена концепция Университета «третьего поколения» (Bert van der Zwaan, профессор Утрехтского университета) [5].

Осмысление всех этих вопросов заставляет обратиться к более широкому социокультурному контексту, более широкому даже по сравнению с имеющей уже свою достаточно долгую историю, глобализации. Этот контекст предполагает анализ различных образовательных моделей во взаимосвязи с породившими их культурными традициями. И здесь мы прежде всего должны зафиксировать наличие серьезных различий в этих культурных традициях, различий парадигмального масштаба, которые, с определенной долей условности, можно назвать различиями между Западом и Востоком. При этом, особенно ценным является обращение к авторам, которые в силу их личных биографических обстоятельств смогли вобрать в себя уникальных опыт этих двух подходов.

К числу таких авторов относится китайская исследовательница Цзинь Ли, получившая образование в Китае, Германии и США. Рассуждая об образовании и культурных традициях, Цзинь Ли особо подчеркивает: «...я считаю, что для успешного воспитания и образования детей в нашем ускоряющемся глобализованном мире необходимо проводить больше исследований культурных учебных моделей, детских учебных установок и сопутствующей социализации. Парадокс заключается в том, что глобализация скорее увеличивает,

чем уменьшает необходимость понимания культурных различий. Несомненно, на более общем уровне такие исследования смогут обеспечить важной информацией те культуры, которые решают, что ценить и сохранять, а что реформировать и отвергать, чему учиться у других, а что создавать самим» [6].

Сравнивая китайскую и западноевропейскую культурные традиции, Цзинь Ли отмечает, что познавательная деятельность на Западе направлена на познание внешнего по отношению к человеку мира с целью установления действующих в нем закономерностей и осуществление управления этим миром. В качестве основной познавательной способности в западной традиции рассматривается разум. С течением времени такие установки привели к возникновению кризисных явлений в результате безжалостной эксплуатации природы человеком, что может в итоге закончиться глобальной техногенной катастрофой.

Основанием китайской познавательной традиции является конфуцианство, определяющее цели образования и исследования в китайской культуре, главными среди которых являются самопознание и самосовершенствование. Познание, таким образом, оказывается прочно связанным с нравственными добродетелями, и, если речь идет о практическом смысле познания, то он состоит в самовоспитании и обретении на этом пути совершенной мудрости. Совершенствование человека направлено не на достижение индивидуального успеха, а имеет выраженное социальное измерение, поскольку познавательные усилия направлены, прежде всего, на постижение социальности и формирование навыков мудрого управления человеческими сообществами.

Таким образом, в ситуации игнорирования культурных традиций и образовательных парадигм, например, Китая (в полной мере это относится и к национально-культурным традициям России) способно привести к воспроизводству и обострению тех противоречий и коллизий в сфере образовательной деятельности, которые имеют место сейчас и для преодоления, которых собственно противопоказаны попытки внедрения единой для всех модели Университета, типа набирающей все большую популярность так называемой модели «университета третьего поколения» Й.Г. Виссемы [7].

Литература

1. *Иноземцев В.Л.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58-69.
2. *К.В. фон Гумбольдт.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Неприкосновенный запас. 2002. № 2 Режим доступа URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html> 9.11.21.
3. *Ясперс К.* Идея университета. Минск, 2006.
4. *Бертон Р. Кларк.* Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. М., 2011.
5. *Bert van der Zwaan.* Higher Education in 2040 A Global Approach. - Amsterdam University Press English-language titles are distributed in the US and Canada by the University of Chicago Press. 2017.
6. *Ли Ц.* Культурные основы обучения: Восток и Запад / пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой. Под науч. ред. С. Филоновича. М., 2015.
7. *Виссема Й.Г.* Университет третьего поколения. М., 2019.

*А.В. Белов*¹

Ю.А. ЖДАНОВ О РОЛИ РГУ В КУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Как известно, Юрий Андреевич Жданов делил города на *университетские* и *неуниверситетские*. Однажды ему даже пришлось выбирать для себя город для проживания. Это произошло в 1953 году после смерти И.В. Сталина. Три секретаря ЦК партии дали ему одни сутки на размышление. И он, посоветовавшись с матерью, выбрал для себя месирс рабы и проживания именно *университетский* город Ростов-на-Дону против Челябинска, в котором к тому времени университета не было.

Первый секретарь обкома партии Николай Васильевич Киселев назначил «департированного» из Москвы зав. Отделом науки ЦК Ю.А. Жданова заведовать Отделом науки и культуры в Ростовском обкоме партии. В том же году Юрий Андреевич выпросил для себя у руководства университета преподавание курса лекций «Теория

¹ *Белов Анатолий Викторович*, доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «СПН ЮФУ», г. Ростов-на-Дону.

строения органических соединений» (пусть хотя бы всего и два часа в неделю). При всей своей загруженности в обкоме партии он еще и находил время работать над кандидатской диссертацией по химии, которую успешно защитил 22 февраля 1957 года.

В том же году ректор Ростовского университета был переведен в Москву. Безусловно, Юрий Андреевич Жданов пожелал занять этот освободившийся пост. Ю.А. Жданов к Н.В. Киселеву. ...В конце концов, Николай Васильевич Киселев уступил. «Осенью 1957 года его назначили на должность ректора Ростовского университета, в которой он и пробыл вплоть до 1988 года» [1, с. 109-118].

«Сотрудники университета хорошо помнят высказывание профессора Александра Владимировича Белокопя, преемника Ю.А. Жданова на посту ректора (с 1988 года) о том, что в истории РГУ особенно значимы две даты: 1915 год, когда Варшавский университет обосновался в Ростове-на-Дону, и 1957 год, когда его ректором стал Юрий Андреевич. При нем Ростовский университет вошел в число лучших вузов страны и потянул за собой, как мощный локомотив, всё образование на Дону и Северном Кавказе. Благодаря этому, сегодня в республиках Северного Кавказа открыты институты и университеты, сформированы сильные научные центры [цит. по: 2, с. 14].

Новый ректор пришел в Ростовский университет с твердо устоявшейся идеей, развитой еще и исвоенной из концепции Карла Вильгельма фон Гумбольда о преимуществах интеграции науки и образования в вузе, как наиболее эффективном процессе подготовки высококвалифицированных специалистов. Юрий Андреевич Жданов не только разделял идею Гумбольда, когда утверждал, что «сейчас общепризнано особенно интенсивное развитие пограничных областей наук – биофизики, химической физики, биохимии, астрофизики, геохимии, радиохимии, радиоастрономии. И как раз университеты, в составе которых есть самые разнообразные факультеты и кафедры, являются теми научными учреждениями, где удобно установить контакты между различными науками и развивать пограничные, "стыковые" области науки» [4, с. 212], но и всемерно вводил их в практику образовательного процесса. Идею *вуза как исследовательского университета* Юрий Андреевич постоянно высказывал на заседаниях ректората, в личных беседах с коллегами, в публичных лекциях, читаемых

в разных аудиториях, на страницах периодической печати и научных журналов, в выступлениях на совещаниях различного уровня, в многочисленных документах, отправляемых в вышестоящие инстанции за подписью ректора. Причем, Ю.А. Жданов не только декларировал эту идею, но и постоянно внедрял ее в повседневную практику жизнедеятельности Ростовского государственного университета.

В наиболее концентрированной форме идею вуза как исследовательского университета он развивал в статье "Престиж университета". В ней он настаивал, что, *во-первых*, «университет в основе своей – учреждение учебное, но базой учебного процесса здесь может служить только научная работа всего коллектива: от студента до профессора», *во-вторых*, «важная миссия университетов – служить очагами культуры» не только крупных городов, но и целого региона; *в-третьих*, «принцип универсальности требует от научно-педагогических коллективов усиленной подготовки кадров развития науки по широкому спектру направлений, но успех может быть достигнут там, где определены главные, приоритетные цели» научных исследований [4, с. 248-250].

Кроме этих трех выделенных положений непременно следует отметить, что Юрий Андреевич внес значительный вклад в разработку самой концепции образования, прогностически определив такие важные проблемы развития высшей школы, как *а)* проблема образовательного идеала исследовательского университета; *б)* теория культуросообразного воспитания студентов, *в)* проблема «саморазвития нации» и повышения качества духовной культуры общества; *г)* обоснование концепции учебно-научных воспитательных комплексов; *д)* обоснование концепции «университетского города», который создает пространство совместного интеллектуального поиска ученых и студентов.

Сам, являясь, по образному выражению Н.Е. Ерохина [цит. по: 1, с. 318], «Созидателем и Мыслителем Леонардовского типа» Ю.А. Жданов был убежден, что выпускник университета обязан быть специалистом, обладающим глубокой теоретической подготовкой в естественнонаучных и гуманитарных областях знания, знающим основной круг идей, принципов и методов научного исследования, которые свойственны смежным областям науки, владеющим новейшей техни-

кой исследования и представляющим основные перспективы развития научной мысли.

Правда, в реальной образовательной практике порой приходилось сталкиваться «с узким практицизмом, близоруким прагматизмом, чурающимся теории». Такой подход, «зажатый рамками обыденного сознания, сиюминутной потребности и интереса, – писал Ю.А. Жданов в статье "Социальная роль общественных наук", – скользит по поверхности известного, хотя то, что известно, далеко еще не познано. Видимость ясности порой сбивает с толку, отсюда – ошибки в практических подходах и решениях» [4, с. 261]. Опасности традиционной системы образования он связывал с узкой специализацией, преодоление которой требует системных мер содержательного и организационного характера.

Ю.А. Жданов подчеркивал, что «формирование культурного человека требует многих лет» и сложившегося коллектива интеллигентных педагогов с универсальными интересами. «Можно ли считать интеллигентом ученого, затворившегося в келье своей науки, или инженера, не поднимающего глаз от пульта ЭВМ? – спрашивал Ю.А. Жданов в статье "Интеллигентом быть непросто". – Конечно, нет. Во все времена истинная интеллигентность означала универсализм интересов» [4, с. 271].

«Университеты – это и ядра кристаллизации научных и культурных сил края. Они оказывают влияние на уровень преподавания общеобразовательных дисциплин в других вузах, за счет своих выпускников пополняют культурные ряды» [4, с. 53].

Культурный человек – значит действующий в единстве основных форм человеческой деятельности (производственной, познавательной, эстетической, нравственной) и не только, ...но еще и синтезирующий, реализующийся через них, «снимающий» замкнутость этих форм деятельности, внешних, формальных и особенных культур, наполняя их подлинным содержанием вплоть до универсальности. Обладая целостным взглядом на мир, подкрепляемым уникальным жизненным опытом и широкой профессиональной эрудицией, Ю.А. Жданов настаивал, что универсальная культура включает в себя еще целый комплекс сложных моментов, *во-первых*, развитие универсальной трудовой связи индивидов; *во-вторых*, интернационализацию всей общественной жизни, основанную на взаимном обогаще-

нии национальных культур; *в-третьих*, развитие гражданского самосознания и политической культуры личности; *в-четвертых*, проявление гуманизма во всех сферах деятельности.

Теоретическое осмысление проблемы развития культурности личности в воззрениях Ю.А. Жданова тесно связано с его концепцией «саморазвития нации», изложенной в статье "Где вы, Невтоны и Платоны" [см.: 4, с. 164-167]. Саморазвитие нации, по его убеждению, зиждется на повышении качества духовной культуры общества, понимаемой им как «слитное единство нравственной культуры и интеллектуального потенциала народа». Изменения качества духовной культуры связаны со становлением гражданского самосознания, с формированием убежденного патриота.

Понимая свою ответственность как ректора, ученого и педагога, занимающегося духовным воспитанием молодежи, Юрий Андреевич постоянно искал, находил и внедрял в жизнь реальные меры и механизмы, обеспечивающие достижение высших, трудно предсказуемых результатов в сфере общественных, технических и гуманитарных знаний. В первую очередь он вел речь о «создании необходимых творческих, а не тепличных – условий для молодежи». В течение трех десятилетий ректор РГУ Ю.А. Жданов четко расставлял логические акценты в образовании студентов и учил своих подчиненных педагогов умению сосредотачиваться на определении факторов и условий развития духовной культуры молодежи. «От природы талант, – утверждал он, – существует лишь в форме задатка, способности; он развертывается в процессе решения самых сложных, самых трудных, самых спорных проблем» [4, с. 165-166]. Включение молодежи в реальную социальную практику, в гущу культурных событий, в глубину научных исследований, научно-технического творчества и опытнического дела, – по его глубокому убеждению, – дает возможность сформировать тот эффект, который побуждает ее к самоанализу и, как следствие, выступает важнейшим фактором саморазвития каждого молодого человека и нации в целом.

Итак, теоретические воззрения Ю.А. Жданова об исследовательском университете, о соединении науки с образованием, подготовке в вузах страны не только высококвалифицированных специалистов, но и культурных людей отличалась многоплановостью, последовательностью, системным подходом, отражающим разносторонность и

целостность личности самого Юрия Андреевича как ученого и педагога высшей школы. Несомненно, теоретические размышления Ю.А. Жданова о воспитании молодежи стали основанием реализуемой в университете комплексной программы "Университеты России как центры науки, образования и культуры в регионе", выполняемой общекультурной подготовки студентов на весь период обучения.

И не только университетская, но и послевузовская подготовка специалистов – выпускников РГУ – также представляла собой целостную и разветвленную систему, состоящую из аспирантуры, докторантуры, факультетов повышения квалификации по естественным наукам и института переподготовки и повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин. С созданием СКНЦ ВШ с 1970 года проведение ежегодных научных школ и стажировок наложило на Ростовский государственный университет печать центра воспитания научно-педагогических кадров не только Ростовской области, но и всего Северного Кавказа. Ю.А. Ждановым и его соратниками «...последовательно реализовывалась концепция университета как центра образования, науки и культуры региона, поддержанная сетью координирующих структур (отделений, советов и т.п.), проведением общерегиональных научных конференций, совместных коллективных научных трудов, изданием научных журналов», – констатирует ростовский социолог Ю.С. Колесников, – что способствовало внесению существенного вклада «в развитие культуры, расширение пространства региональной и этнокультурной идентичности, взаимообогащения народов Северного Кавказа и русской культуры» [5, с. 36-37].

«Несомненное значение» города Ростова-на-Дону для всего Северо-Кавказского региона, – подчеркивал Ю.А. Жданов в 1998 году в статье "Кавказский вектор в развитии Ростова". – В самом деле, комбайны Ростсельмаша бороздят хлебные степи не только Ростовской области, но и Кубани и Ставрополя; в небе Северного Кавказа летают ростовские вертолеты; энергия Цимлянской ГЭС вливается в единую энергетическую систему страны. Кроме того, в университетском городе «...Ростове находится штаб Северо-Кавказского военного округа, Управление Северо-Кавказской железной дороги, Северо-Кавказский научный центр высшей школы и другие подразделения регионального характера [3, с. 336-337]. Поэтому-то Ростов,

как университетский город, играет ключевую роль в интеллектуальном и культурном потенциале Северного Кавказа. Квалифицированные кадры культурных специалистов поставляет Югу страны Ростовский государственный университет, Северо-Кавказская академия государственной службы, филиал Государственной Академии таможенной службы, Донской государственный технический университет, медицинский университет и университет путей сообщения, консерватория и другие вузы. Многие из них создали свои филиалы на всей кавказской дуге от Дагестана до Черноморья.

В рамках СКНЦ ВШ еще с 1970-х гг. стала проводиться работа по интеграции интеллектуального потенциала Кавказа. С особой гордостью его бессменный Председатель говорил о подготовке и издании 15-томного труда "Природные ресурсы и производительные силы Северного Кавказа", двухтомной "Истории народов Северного Кавказа", о возможности огромного количества научных публикаций сотен кавказских ученых региона в журналах "Известия вузов. Северо-Кавказский регион" и "Научная мысль Кавказа", о разворачивании деятельности Института Кавказа и создании в РГУ отделения регионоведения.

«В свое время ростовчане, – вспоминал в этой статье Ю.А. Жданов, – приняли активное участие в развитии университетского образования Кубани, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии. Ныне при руководящем участии ростовских специалистов разработаны программы "Энергетика Северного Кавказа 1997-2000 гг.", "Исследование перспектив нефтегазоносности глубинного строения Северного Кавказа", "Культурно-цивилизационное взаимодействие на Северном Кавказе: анализ и формы их государственного регулирования"; продолжается разработка программы социально-экономического развития Северо-Кавказского региона, его энергетики, геологии, экологии, сельского хозяйства». «Почетно и приятно сознавать ростовчанам, что наши научные школы содействуют формированию кадров высшей квалификации в области философии, культурологии, политологии, социологии, психологии, антропологии, педагогики для Ставрополя и Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Ингушетии, Дагестана и Кубани» [3, с. 338]. В качестве примера Юрий Андреевич ссылаясь на деятельность профессора М.К. Милых, которая «создавала письменность

для ряда бесписьменных тюркоязычных народов нашего края»; профессора Г.П. Сердюченко, который «изучал языки западного Кавказа: адыгов, абазинцев, абхазов»; специалиста в области индоевропейского языкознания, – профессора А.Н. Савченко, который «не мог пройти мимо проблем осетинской лингвистики» [3, с. 339].

В конце статьи Ю.А. Жданов особо подчеркивал, что кавказский вектор города Ростова-на-Дону нацелен на «взаимное уважение, сотрудничество и братскую помощь» как исторически значимый базис совместного бытия народов различных культур и конфессий, и именно поэтому настаивал, что «ростовчане должны беречь и развивать» исторические связи со всеми народами Северного Кавказа.

Литература

1. Белов А.В. Юрий Андреевич Жданов: очерки социальной и научной биографии. Ростов-на-Дону, 2015.

2. В кругу Ю.А. Жданова: учителя, сподвижник, ученики. М.–Ростов-на-Дону, 2013.

3. Жданов Ю.А. Кавказский вектор в развитии Ростова // Ю.А. Жданов Избранное: в 3 т. Т. III. Ростов-на-Дону, 2009.

4. Жданов Ю.А. Светлые мысли, четкие идеи. Ростов-на-Дону, 2009.

5. Колесников Ю.С. Региональная миссия университета и вызовы наше-го времени // Ю.А. Жданов о ценностях науки и образования. Ростов-на-Дону, 2011.

*Г.Н. Сеидова*¹

ОПЫТ ОТДЕЛЕНИЯ КАФЕДРЫ ЮНЕСКО ПО КОМПАРАТИВНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ, СПЕЦИФИКИ ИХ КУЛЬТУР И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА ПО СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО МЕЖКУЛЬТУРНОМУ И МЕЖРЕЛИГИОЗНОМУ ДИАЛОГУ

¹ *Сеидова Гюльчохра Надировна*, кандидат философских наук, доцент; отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу (г. Дербент); Дербентский филиал ДГУ; ГБУ РД Музей истории мировых культур и религий, заведующая отделением кафедры ЮНЕСКО; доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин филиала

Разность мировоззренческих или духовно-нравственных оснований, установок и норм, особенностей или идеалов не может и не должна служить препятствием для межкультурного и межрелигиозного диалога. В значительной мере именно поэтому реализация проектов по межкультурному и межрелигиозному диалогу находится в центре внимания Отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, базирующегося в древнем Дербенте. Наш город-музей в 2003 году включен в Список объектов Мирового культурного наследия, а в 2006 году удостоен Почетного Диплома и Премии ЮНЕСКО им. Посла доброй воли ЮНЕСКО М. Сингха за распространение идеалов толерантности и ненасилия [1]. Насущная необходимость в реализации проектов по межкультурному и межрелигиозному диалогу кроется в том, что сама бескрайняя Россия являет собой чрезвычайно пеструю картину в этническом и конфессиональном отношении, а уж юг страны – вообще многоцветная мозаика. Деятельность Отделения осуществляется на Северном Кавказе – своеобразной пограничной зоне между христианским и мусульманским, славянским и тюркским мирами. Составляя часть юга России, он, тем не менее, имеет специфические черты, присущие именно этому региону, но, несмотря на колорит и мозаичность, является частью единого цивилизационного пространства: «Русская цивилизация принадлежит к числу тех синкретических цивилизаций, которые обобщили и синкретизировали существенные особенности и черты культур разных народов, явившись в истории человечества ярким примером возможности преодоления будто бы непроницаемых барьеров между расами, языками, религиями, духовными мирами» [2].

Стремление к сохранению колорита северокавказского региона связано с интуитивным ощущением, что главная опасность кроется не столько в создании глобальной экономической и политической модели, сколько унифицированной по западному шаблону социальной субкультуры, подтачивающей и разрушающей складывающуюся веками яркую палитру самобытного наследия многих поколений, порождающую неприятие феномена глобализации [3]. Здесь особую значимость приобретают межкультурный и межрелигиозный диалог,

который, отнюдь, не исчерпываются только официальными мероприятиями и встречами. Актуальность означенных проблем во многом вызвана необходимостью поиска ответов на современные «вызовы». И потому так злободневно опасение профессора Ф.И. Шаркова: «Разобщение людей, противопоставление национально-этнических, конфессиональных идентичностей в глобальном масштабе может привести к ускоренному движению и гибели цивилизаций и культур. Противостоять этому пути развития может лишь способ существования земных цивилизаций, в котором нравственность поставлена во главу угла в действиях всех стран, народов и их правителей и лидеров» [4].

Информационная и культурная политика государства должна строиться с опорой не только на собственные культурные традиции, но и ценности и проблемы современного мира в целом, поэтому деятельность северокавказского отделения кафедры ЮНЕСКО направлена на исследование культурного наследия многонационального региона, отбор и апробацию лучших практик культуры мира. Для этого необходимо переплетение стратегических направлений деятельности ЮНЕСКО в сфере культуры и образования и целого кластера научных дисциплин, изучающих формы и пути включения мировых религий в контекст современных обществ. Северокавказское общество убедительно демонстрирует, что каждая из национальных республик живет своей собственной жизнью и реализует заложенный в них культурный потенциал в различных областях, потому что не может быть единого, подходящего для всех пути. Более эффективными и рациональными представляются сочетание и консенсус разнообразных возможных вариантов его воплощения.

Пониманием неизбежности растущей роли духовного фактора вызывается необходимость возвращения к своим истокам: истории, языку, религии, системе идеалов и ценностей, нормам быта и поведения [5]. Вопросы, касающиеся, в частности, межкультурного и межрелигиозного диалога, затрагивались в ходе работы множества международных форумов, в которых принимали участие представители нашего отделения кафедры ЮНЕСКО. Упомянем некоторые из них: III Всероссийский конгресс кафедр ЮНЕСКО в рамках IV Санкт-Петербургского культурного форума, Академический форум кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу

в рамках III Всемирного форума по межкультурному диалогу (Баку, 19-20 мая 2015 г.), Генеральная ассамблея «Ахл е-Бейт» (Тегеран, 15-18 августа 2015 г.), Всемирные форумы диалога цивилизаций (Родос, 8-12 октября 2015 и 30 сентября – 1 октября 2016 гг.), V Всероссийская научная конференция «Место религии в светском обществе» (Казань, 19-20 ноября 2019 г.), Вторая Международная научно-практическая теологическая конференция «История христианства Херсонеса и Древней Тавриды: истоки и наследие» (Севастополь, 9 декабря 2019 г.) [6], ежегодные международные форумы «Богословское наследие мусульман России» в Болгарской исламской академии и целый ряд других. Выездная сессия конференции «Философия и практика этнического многообразия народов России» (Москва – Махачкала – Дербент, 22-24 июня 2017 г.) состоялась на базе нашего отделения. Наличие соответствующего опыта в налаживании конструктивного диалога в области межкультурного и межрелигиозного взаимодействия способствовало привлечению группы наших профессоров к участию в разработке информационно-аналитического доклада «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования» на базе Центра межрелигиозного диалога Болгарской исламской академии [7]. В данное время мы прорабатываем открытие «Центра изучения истории и культуры Ирана в Дербенте» на базе ГБУ РД «Музей истории мировых культур и религий» в сотрудничестве с иранским Фондом исследований исламской культуры Ibn Sina Foundation, который занимается активным продвижением иранской истории и культуры на территории России. Создание Центра входит в зону культурно-образовательных проектов. Важно прививать дух веротерпимости, взаимного уважения, умения бесконфликтно проживать рядом с представителями других рас, культур, национальностей. Эта проблема неизменно должна быть в центре внимания ученых-исследователей, практиков, властных структур. Сегодня научное сообщество должно быть на переднем крае в налаживании межкультурного и межрелигиозного диалога. Именно этой задачей руководствуются представители нашего отделения кафедры ЮНЕСКО, участвуя в самых разных мероприятиях, чтобы передать подрастающим поколениям бесценный опыт мирного сосуществования людей с разными мировоззрениями. Награждение Золотой медалью «Роза мира» в номинации «Миро-

творец планеты» в декабре 2020 г. оцениваю как признание заслуг всего отделения.

Межкультурный и межрелигиозный диалог должны способствовать осознанию и принятию единства всего многообразия общества, прежде чем молодые люди будут руководствоваться установками различия по всевозможным признакам (религиозному, расовому, этническому, политическому, культурному и др.), формированию общего культурного знакового языка, что немислимо без диалога разных форм мировоззрения. Культурный плюрализм Северокавказского региона, как части России, опирается на исторически сложившиеся особенности этнических групп с учетом того, что большинство народов страны являются «коренными», складывались на территории их нынешнего проживания, связаны исторически и культурно. Сверхсложность и многомерность современных обществ определяет соответствующие характеристики диалога культур, который, будучи ценностью для сторонников концепции устойчивого развития, становится многомерным и сверхсложным [8]. Культурное многообразие России, как необходимое условие устойчивого прогресса, приобретает особое значение для решения проблем ее общего возрождения, что немислимо без развития ее национальной и этнических культур. Поэтому нужны оптимальные условия для экономического развития общества, защиты культурного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни. Безусловно, что в нынешних архисложных условиях никакие государственные структуры без общественной поддержки не в состоянии строить свою деятельность на основе определенных философских или мировоззренческих концепций и идей. Именно диалог, философия диалога – единственный на сегодняшний день спасительный путь. Вне всякого сомнения, что многие конфликты и войны происходили из-за претензий религий, народов и политических сил на исключительность. Человечество не выживет, если не научится извлекать уроки из прошлого.

Литература

1. Сеидова Г.Н. Межкультурный диалог и межконфессиональное согласие – условие стабильности в регионе и стране. 1700-летие принятия христианства в Дербенте как государственной религии Кавказской Албании:

Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Дербент, 14-15 ноября 2013 г.) / Отв. ред. Г.Н. Сеидова. Махачкала, 2013, с. 30-35.

2. *Ермаков И.А.* Ислам в культуре России в очерках и образах. М., 2001.

3. *Борзова Е.П.* Проблемы и темы сравнительного анализа культур Востока и Запада. Второй Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное многообразие: от прошлого к будущему»: Программа. Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2008, с. 179-180.

4. *Шарков Ф.И.* Информационно-коммуникационная парадигма развития государственности: цивилизационный надкультурный и надрелигиозный аспекты // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 3, с. 175-182.

5. Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования. Информационно-аналитический доклад / Д.М. Абдрахманов, М.М. Мчедлова. Казань, 2020.

6. *Сеидова Г.Н.* Христианство в Кавказской Албании. Вторая Международная научно-практическая теологическая конференция «История христианства Херсонеса и Древней Тавриды: истоки и наследие». 9 декабря 2019 г. Севастополь // Вопросы культурологии. 2020. № 3, с. 11-17.

7. *Сеидова Г.Н.* Теологическое образование в России как назревшая необходимость. Теологическое образование: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-образовательной конференции. Махачкала, 20-21 декабря 2018 г. С. 46-54.

8. *Щербина В.* Диалог культур в условиях современного многомерного общества. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку, 2013.

*В.Э. Попова*¹

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ Ю.А. ЖДАНОВА

*Признанное разнообразие и есть единство.
Понимание, терпимость – плоды высшей культуры.*

Научное, творческое наследие Ю.А. Жданова многомерно. Ответственный подход к решению поставленных задач, скрупулезное отношение к разработке исследуемого вопроса, потрясающая работоспособность на протяжении всей жизни, ученость и мечтательность – все это относится к одному человеку – Юрию Андреевичу

¹ *Попова Виктория Эдуардовна*, кандидат политических наук, Ростовский
¹-----л Российской таможенной академии.

Жданову. Именно таким увидела его я, после длительного знакомства с ним посредством изучения обширного книжного наследия, журнальных статей, воспоминаний, сборников стихов...

В семейном альбоме хранится фотография 1985 года, на которой студенты-первокурсники исторического факультета РГУ запечатлены на память с ректором Ю.А. Ждановым... Тогда я его, воспринимала как несомненно загадочную и интересную личность, далекую от обыденной жизни, стоящую на олимпе знаний.

Читать, перечитывать, задумываться над мыслями, постулатами неравнодушного, мыслящего руководителя, ученого, в определенной степени государственного деятеля XX века, работа нескольким поколениям исследователей вперед. Время течет: взрослеют, мужают, уходят из жизни те, кому довелось знать, жить и работать вместе с Ю.А. Ждановым. Для новых поколений исследователей научное наследие ученого становится «книжной мудростью». Надо, чтобы «книжные мудрости» учитывались при составлении законодательных актов, регулирующих настоящую жизнь и будущую жизнь соотечественников.

Ю.А. Жданов был одним из тех, кто закладывал основы изучения межнациональных отношений на Юге России. Его известная фраза о Кавказе как «солнечном сплетении Евразии» дает ключ к пониманию исключительной важности состояния межэтнических отношений на Северном Кавказе [1, с. 273].

В условиях стремительно меняющейся геополитической обстановки возникает проблема сохранения традиционных нравственных ценностей, утрата которых может оказать негативное влияние на состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в стране. В частности, это связано с возможным возникновением очагов межнациональной и религиозной розни в результате незаконной миграции, попыток пропаганды в стране экстремистской идеологии, являющейся в том числе причиной региональных конфликтов; с гиперболизацией региональных интересов и сепаратизма, развивающихся вследствие вмешательства из-за рубежа и угрожающих государственной целостности. Сохраняются и внутренние угрозы национальной безопасности, к числу которых относятся в том числе: отток русского и русскоязычного населения из регионов Северного Кавказа, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Про-

блема сохранения и развития культурного наследия народов России в условиях интенсивного миграционного обмена, давления глобализационных и интеграционных процессов, размывания традиционных культурных ценностей приобретает принципиально новое звучание.

Попытаемся соотнести некоторые постулаты, предложенные Ю.А. Ждановым, с тем, какое отражение они нашли в государственной политике, законодательных актах сегодняшнего дня. По моему мнению, это и будет частичным ответом названию статьи.

Государственная национальная политика Российской Федерации. Велика роль Ю.А. Жданова в развитии этносов, культур Северного Кавказа. Им была предложена «Концепция кавказской политики России», включавшая взаимовыгодное сотрудничество, межнациональное согласие, совместные усилия в области человеческих взаимоотношений, науки, культуры, образования, экологии, спорта и других.

– Концепция государственной миграционной политики на 2019-2025 годы (утверждена Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622);

– Стратегия национальной безопасности России, утвержденная Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года;

– Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (2016);

– Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

В перечисленных документах нашли отражение в виде программных установок идеи Юрия Андреевича о межнациональном согласии, сотрудничестве народов на благо единой Родины.

Конституция Российской Федерации подчеркивает, что исторически Россия складывалась как союз различных народов, выражая это фразой «соединенные общей судьбой на своей земле». В новой редакции Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утвержденной в октябре 2018 года) используются следующие основные понятия:

а) государственная национальная политика Российской Федерации – это система стратегических приоритетов и мер, реализуемых государственными органами и органами местного самоуправления, институтами гражданского общества и направленных на укрепление

межнационального согласия, гражданского единства, поддержку этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации, недопущение дискриминации по признаку социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также на профилактику экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;

б) межнациональные (межэтнические) отношения – взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство;

в) национально-культурные потребности (этнокультурные потребности) – потребности людей (групп людей) в самоидентификации, сохранении и развитии своей культуры и языка.

К 250-летию юбилею Ростова-на-Дону Юрий Андреевич подготовил доклад «Кавказский вектор в развитии Ростова», в котором, опираясь на идеи Вернадского, призвал ученых объединиться для общей и планомерной работы с целью духовного возрождения России, развития русской культуры, – основного оплота единства России и защиты российской нации.

В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года подчеркивается задача создания организационно-правовых и экономических условий для расширения участия институтов гражданского общества, в том числе и межнациональных объединений, национально-культурных автономий, иных некоммерческих организаций, специализирующихся на проектах в области гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений и в решении задачи государственной национальной политики Российской Федерации. Особое внимание в документе уделено муниципальному звену, в том числе вопросам повышения квалификации служащих.

Подготовка специалистов в области государственной национальной политики. Вопросами реализации государственной национальной политики занимается около одной тысячи федеральных и региональных государственных гражданских служащих [2]. Кроме того, в сферу вопросов межнациональных и межконфессиональных

отношений вовлечены муниципальные служащие, специалисты профильных государственных и муниципальных учреждений, а также многочисленные специалисты учреждений науки, культуры, образования, спорта, молодежной политики, средств массовой коммуникации.

Поскольку в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений требуются специалисты разных направлений подготовки (этнографы, этнологи, историки, философы, политологи, конфликтологи, социологи и др.), высшее образование можно получить на базе любого высшего учебного заведения. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка по соответствующему направлению также осуществляются многими вузами страны.

Например, Институт социологии и регионоведения Южного Федерального Университета в дистанционном формате реализует программу повышения квалификации «Государственная национальная политика и регулирование межэтнических отношений». Программа включает два модуля: 1. Национальная политика в России: современные векторы развития 2. Межэтнические отношения и государственная политика. Российская академия народного хозяйства и государственной службы, ее филиалы реализуют программу «Управление этнополитическими процессами в Российской Федерации», а также программы для специалистов, работающих в сфере государственно-религиозных отношений, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – программы «Актуальные вопросы этнополитики», «Отечественный и зарубежный опыт миграционной политики и интеграции мигрантов» и т.д. При внесении в 2018 г. изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации ее разработчики одним из направлений обозначили необходимость обеспечения профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих по типовым дополнительным профессиональным программам. Такой единый подход к формированию дополнительных профессиональных программ в области государственной национальной политики Российской Федерации для государственных и муниципальных служащих обеспечит унифицированную дефиницию основных понятий, используемых при реализации государственной национальной политики, будет содействовать эффективному

достижению поставленных перед системой государственного и муниципального управления целей и задач [Там же].

Представленный здесь краткий разбор некоторых пунктов нормативных документов по национальной политике, рассуждения автора не могут претендовать на исследование проблемы. Такой подход актуален тем, что дает возможность приблизить взгляды Ю.А. Жданова к молодому поколению, и заинтересовать их перспективой их изучения, как непреходящих ценностей, нравственных установок, должных находить отражение в государственной политике.

Задача нынешнего поколения политических лидеров, экспертного сообщества и общественных активистов – превратить национальную политику в эффективный механизм укрепления гражданской солидарности, поддержания социальной стабильности на федеральном, региональном и местном уровнях.

Литература

1. XII Ждановские чтения «Формирование российской, этнонациональной и национально-гражданской идентичностей в региональных сообществах на Юге России»: основные проблемы и результаты академического сообщества // Гуманитарий Юга России, 2018, том 7, № 6, с. 273.

2. Государственная национальная политика Российской Федерации: учебное пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В. А. Тишков и др.]. М., 2020.

*Мининков Н.А., Мининкова Л.В.*¹

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В РГУ – ЮФУ: (от времени Ю.А. Жданова до наших дней)

Начало деятельности Ю.А. Жданова в РГУ в 1957 г. пришлось на время серьезных, хотя и не принципиальных, изменений в советской исторической науке. В это время не только начали свободно ста-

¹ *Мининков Николай Александрович*, доктор исторических наук, профессор ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

Мининкова Людмила Владимировна, доктор исторических наук, профессор ЮФУ.

виться и обсуждаться многие проблемы, которые ранее находились под жестким идеологическим прессом, но и стал проявляться интерес к таким сторонам в сложном комплексе научного исторического знания, которые считались окончательно решенными. К ним, наряду с некоторыми другими, относятся вопросы, которые с неизбежностью встают перед всяким исследователем-практиком. Это вопросы теории и методологии истории, а также, по мере того, как историк углублялся в их анализ, вопросы философии истории. Этому способствовало, кроме того, расширение научных контактов советских историков с зарубежными исследователями, становившееся заметным явлением с 1960-х годов. В результате имело место ознакомление с достижениями исторической науки в европейских странах, а также возрастание интереса к дореволюционной российской исторической науке, отношение к которой ранее основывалось, прежде всего, на том, что она оценивалась в качестве дворянской или буржуазной.

Интерес к подобным проблемам стал проявляться в РГУ. Прежде всего, это касалось внимания к источниковедению и вспомогательным историческим дисциплинам. Выражением этого стала организация в РГУ профессором А.П. Пронштейном кафедры источниковедения отечественной истории и вспомогательных исторических дисциплин, третья подобная кафедра в СССР после МГУ и КГУ. Кафедра тесно связывала научные исследования в области теоретико-методологических дисциплин с внедрением их достижений в учебный процесс. На кафедре были подготовлены и изданы две монографии по методике исторического источниковедения, по работе с письменными и вещественными источниками, написанными преподавателями кафедры. В 1989-1991 гг. вышли в свет две фундаментальные монографии А.П. Пронштейна по истории источниковедения в дореволюционной России.

Внимание к проблемам источниковедения и работы с источниками с неизбежностью выдвигало перед историками вопросы, относившиеся к философии истории, ее теории и методологии. Это не случайно, поскольку предполагалось решение вопроса о соотношении объективных и субъективных основ источника, относящегося к философии истории, о соотношении в современной исследовательской проблематике принципов традиционной и новейшей методоло-

гии истории, и методов исследования, внимание к которым сложилось под влиянием антропологического поворота в культуре и исторической науке новейшего времени.

С середины 1980-х годов кризис советской исторической науки обозначился в полной мере. На первых порах выражением его стало стремление «стереть белые пятна» отечественной истории, которые связывали с умолчанием в историографии о темных сторонах советского периода. Но лишь немногие историки четко обозначали, что дело заключается не только в этом «стирании», но и в пересмотре воззрений на историческое исследование, на сами его основы – философские, теоретические и методологические. Постепенно осознание важности подобной проблематики все шире проникало в профессиональную среду. Отражением этого стало распространение в 1990-х годах учебных курсов, относящихся к философии и методологии истории.

Четкого понимания того, что относится к философии, и особенно к методологии истории, среди российских историков нередко, однако, не было. С этим была связана, пожалуй, главная сложность в формировании подобных курсов на исторических факультетах, с которыми сталкивались преподаватели этих дисциплин. Так, было известно, что еще Н.И. Кареев называл философией истории «философское обозрение прошлых судеб человечества», не разъясняя, однако, что конкретно имеется в этой связи. Но «философскую теорию исторического знания (и исторического процесса)» он называл «встречающимся иногда, как синоним философии истории, термином историософия». Между тем, в дальнейшем понятие историософии в значении философского обоснования исторического процесса и исторического познания употреблялось незначительно, в значительно большей степени применяется понятие философии истории.

При формировании курса философии истории сложилось два подхода к подаче материала. Один из них состоял в том, чтобы поставить в центр внимания понятия и категории, имевшие отношение к философии истории, начиная с самого этого понятия как обозначения философской дисциплины, непосредственно относящейся к истории. Другой исходил из того, чтобы давать философию истории как сложный интеллектуальный процесс, прошедший ряд стадий в своем развитии, соответствующий стадиям в развитии мировой

культуры, или в свете исторического подхода. Подобный подход был убедительно представлен в труде английского историка первой половины XX в. Р.Дж. Коллингвуда «Идея истории», изданной в СССР в 1980 г. и получившей широкое признание. Развитие философии истории было проанализировано им от ветхозаветного и античного времени до контрпозитивистских направлений философии истории начала XX века. Как показал опыт, для историка более доступен и понятен второй, исторический подход. Благодаря такому подходу хорошо усваивается культурно-историческая обусловленность философского обоснования как исторического процесса, так и исторического познания. Это относилось ко всем стадиям в развитии истории как одной из важнейших форм духовной культуры человечества, так и истории как науки. Такой подход в преподавании этой дисциплины был принят с 1996 г., когда на историческом факультете РГПИ был введен курс философии истории.

Между тем, со временем становилось очевидно, что для формирования навыков историка-исследователя, которое является одной из важнейших целей исторического образования, более целенаправленным может оказаться курс не философии истории, но ее методологии. Определялось это тем, что методология истории была ближе к исследовательской практике, к работе студента над исследовательским проектом, которым в идеале является его бакалаврское сочинение, не говоря уже о магистерской диссертации. Кроме того, в советской историографии позднего периода появилось требование во введениях к кандидатским диссертациям указывать методологическую основу. Как правило, в качестве ее указывались три методологических принципа, без углубленной рефлексии над их внутренним содержанием применительно к теме исследования. Это были принципы объективности, историзма и партийности. Для большинства историков, занимавшихся своими конкретными темами, указание на методологию исследования казалось требованием, незначимым для работы над темой. Такое отношение к методологии было не случайно, как правило, у советских историков не было необходимой подготовки в области методологии истории. Поэтому постепенно со временем вместо курса философии истории стал вводиться курс методологии истории. Можно сказать, что в целом опыта преподавания этого курса в РГУ не было. Элементы этого курса имелись в связи с

преподаванием курсов специальных исторических дисциплин – источниковедения и историографии. В этих курсах обращение к вопросам методологии истории имеет место в первых лекциях, когда рассматриваются вопросы, связанные с историческим и историографическим источником, с классификацией и критикой источников, с историческим и историографическим фактом. В 1983 г. вышел в свет труд выдающегося советского историка И.Д. Ковальченко «Методы исторического исследования». В нем подчеркивалось исключительная значимость теории и методологии для исторической науки. Труд содержит комплексный анализ общенаучных методов и специальных исторических методов, историко-генетического, историко-сравнительного, историко-типологического и историко-системного. В нем также дается характеристика такой методологической задачи, как постановка проблемы исследования, и указывается на его реконструктивную цель, на значение в историческом исследовании понятийно-категориального аппарата науки. Вместе с тем в целом труд его не выходил за рамки методологической традиции, сложившейся в советской историографии. Поскольку сам историк занимался проблемами социально-экономического развития Российской империи, с применением количественных методов, то в своей «Методологии» он уделял этим методам значительное внимание. Тем самым он давал надежный ориентир для подготовки учебной литературы по методологии истории.

Значительное продвижение в направлении внедрения курса методологии истории и подготовки этих курсов было обеспечено благодаря выходу в свет в 2005 г. монографии известного историка и социального философа А.В. Лубского, работавшего в РГУ, «Альтернативные модели исторического исследования». В ней содержалось понятие модели научного исторического исследования, содержащей интегративные ее характеристики, включавшие объект исследования, его принципиальную основу и методы, а также особенности субъекта исследования, то есть историка разных эпох в развитии науки. Он выделил четыре модели от эпохи Просвещения до нашего времени, соответствовавшие этапам в развитии мировой культуры – классическую, неклассическую, постмодернизм и неоклассику. Для каждой из этих моделей были четко выделены типичные черты, заключавшиеся в базовых методологических принципах, на основании

которых они выстраивались. Из числа этих принципов, указанных А.В. Лубским, для классической модели определяющим оказывался принцип объективности, а также принципы номотетизма, теоретизма, монизма, реконструктивизма. Неклассическая модель основывалась на принципах индивидуализма, идиографизма, аксиологизма, плюрализма. Для исследований в свете культуры постмодернизма А.В. Лубский выделял принципы лингвизма, фрагментарности, субъективизма, интертекстуализма, причем позднейший из них был определяющим. Неоклассика в исторической науке, появление которой он связывал с неприятием историками крайностей постмодерна во взглядах на историческую науку, интегрировала в себе достижения всех предшествующих моделей. Книга А.В. Лубского содержала, пожалуй, важнейшую идею для формирования курса методологии истории. В ней содержалось четкое представление, что нет методологии вообще, есть методология определенной модели исторического исследования, характерная для определенной стадии в культуре Нового времени.

Вместе с тем книга А.В. Лубского заставляла обратить внимание не только на саму по себе методологию истории, но и на особенности реализации историком методологических идей в рамках теорий исторического процесса, которые являлись результатом опоры на определенную методологию научного исторического познания. Тем самым он наглядно показал самую тесную связь методологии истории с теоретическими результатами исследования в виде метатеорий и теорий среднего уровня. Для курса методологии истории это означало, что в учебной литературе должен быть раздел, относящийся к теориям исторического процесса. Этот раздел, кроме того, позволял разделить в сознании историков понятия методологии истории как теории исторического познания и теории истории как объяснительных моделей.

Не только общие положения и выводы книги А.В. Лубского содержали ценные идеи для формирования методологических знаний историка. Значение имели и дискуссионные стороны, содержащиеся в ней. Например, А.В. Лубский не вполне точно указывал, что в рамках классической модели исследования имела место опора только на методологический принцип монизма, поскольку позитивистская ориентация конкретных исследований несколько не исключала

плюралистический подход к теоретическому объяснению исторического процесса, например, у С.М. Соловьева и В.О. Ключевского. Также представляется сомнительным положение о ненаучности постмодернистской модели исторического исследования. В самом деле, такая модель дала для изучения текстов культуры, в том числе по проблематике источниковедения и историографии, один из возможных путей к пониманию автора этих текстов. Принцип интертекстуальности постмодернистской модели направляет исследователя на поиск текстов культуры, которые читал автор изучаемого текста и которые формировали его сознание. Это является не только вполне научным подходом, но и достижением методологической мысли времени постмодерна.

Необходима, как показывает опыт научной работы студентов, не только научно-теоретическая, но и прикладная направленность курсов методологии (теории и методологии) истории. Для этого необходимо в учебном курсе раскрывать такие понятия, как проблема, гипотеза и теория, или исследовательские положения и выводы на уровне концепции, или теории среднего уровня. Это предполагает также необходимость четкого обоснования историчности ставившихся в исследовании проблем, что наталкивало мысль начинающего исследователя на поиск современной проблематики, или нового угла зрения для традиционной проблематики, с учетом того, что каждое новое поколение переписывает историю.

Таким образом, со времени ректорства в РГУ Ю.А. Жданова до наших дней преподавание философских и теоретико-методологических дисциплин в РГУ–ЮФУ проделало большой путь, вместе с исторической наукой страны в целом. От первых опытов постановки теоретико-методологических вопросов в традиционных курсах источниковедения и историографии историки университета постепенно перешли к своим особым и самостоятельным курсам теории и методологии истории, с подготовкой для них программного обеспечения, учебной и учебно-методической литературы. Вместе с тем построение этих курсов открывает возможности для их обновления и редактирования по мере дальнейшего развития исторической науки.

**КОНЦЕПТ «ГРАНИЦЫ» В СОЗНАНИИ
МОЛОДЕЖИ ЮГА РОССИИ
(по результатам социологических опросов 2020-2021 гг.)**

Государственные границы уже относительно давно стали объектом изучения, с одной стороны, политической географии как политологической субдисциплины, а с другой – «пограничных исследований (border studies)» как отдельного научного направления, изучающего феномен границы во всех его проявлениях (не только политических) и с привлечением инструментария широкого круга социогуманитарных дисциплин. Но если на первых этапах изучения государственных границ акцент делался, в основном, на географических, социополитических и юридических аспектах, то позднее стали учитываться в качестве существенных также культурно-антропологические и психологические моменты. Объектом интереса стали не только границы как физическая, юридическая и политическая реальность, но также *восприятие* этих границ людьми, причем разными людьми, в разное время и на разных уровнях их когнитивных способностей. «Иными словами, наряду с традиционными подходами, возникли новые, когнитивные и символические» [1, с. 18].

В отечественной науке исследовательский интерес к восприятию географического пространства даже привел к появлению нового категориального аппарата. В частности, Д.Н. Замятин еще в начале 2000-х сформулировал понятие «политико-географических образов», под которыми подразумевал ментальные конструкции, возникающие в процессе осмысления историчности культурно-географических ландшафтов страны. Эти образы, по словам российского ученого, обладают значительным мобилизационно-политическим потенциалом, который «может трансформировать

¹ *Поцелуев Сергей Петрович*, доктор политических наук, профессор ИФиСПН ЮФУ.

Работа подготовлена в рамках проекта ЮФУ «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровые карты») № СП-14-22-06.

доминирующие региональные и геополитические представления» [2, с. 34]. Позже, в развитие этой идеи, Н.Ю. Замятиной был предложен термин «когнитивная география» для обозначения науки, занимающейся «концептами в географическом отношении». Эти концепты суть когнитивные структуры, через которые «культура, являющаяся продуктом социума, входит в менталитет отдельного человека» [3, с. 253-255]. Подразумевается также, что в сферу интересов когнитивной географии, помимо собственно концептов, входят и политико-географические *образы* как репрезентации более сложных смысловых (концептуальных) структур. Особенно важны такие образы в случае карт с обозначенными на них границами.

Изучение государственных границ в аспекте так понятой когнитивной географии предполагает участие не только политических географов, но также представителей практически всего набора социогуманитарных наук. В отечественной литературе уже имеется опыт подобных исследований. В частности, политические психологи из МГУ, в рамках своей разработки концептуальной модели восприятия России ее гражданами, выявили у них в ходе опроса в 2017 году такой важный компонент ментального образа страны, как «образ территории». При ответе на вопрос «Какими пределами для Вас ограничивается Россия?» большинство респондентов, представлявших разные регионы страны, назвали в качестве таковых государственные границы Российской Федерации. Этот результат, – замечали в 2018 году авторы исследования – не является чем-то само собой разумеющимся с учетом того, что в 1990-х годах для многих россиян «РФ психологически продолжала ассоциироваться с СССР, и лишь 40% видели ее в ее новых границах» [4, с. 255-256].

Любопытно также, что при восприятии границ России среди респондентов московских ученых обозначились две крайние («максималистская» и «минималистская») позиции, которые остались, правда, в меньшинстве. Только 8% опрошенных («максималисты») считали, что «Россия вообще не имеет границ», а 26,9% полагали, что к 2020-2025 гг. территория России расширится, скорее всего, за счет включения в ее состав ДНР, ЛНР и Приднестровья. В то, что к 2025 г. Россия может понести территориальные потери (к примеру, из-за отпадения какой-то территории на Северном Кавказе), верил, согласно данным исследования, лишь 4,1% респондентов, и это были

упомянутые «минималисты». При этом почти 70% опрошенных выражали в 2017 году мнение, что через 3-8 лет Россия останется в своих нынешних границах. Правда, на конец 2022 года уже не кажется очевидным вывод авторов исследования о том, что крайности «максимализма» и «минимализма» в рецепции российских границ «сейчас встречаются намного реже, чем прежде» [5, с. 57-58].

Для политологов и политических социологов изучение когнитивных аспектов проблемы пограничья приобретает особую актуальность в случае анализа и прогноза политических настроений жителей приграничных областей. Есть, по меньшей мере, два рода границ, которые дают основание для специального анализа их восприятия населением приграничных регионов: так называемые «новые» и «фантомные» границы.

В отечественных «пограничных исследованиях» государственные границы современной России зачастую квалифицируются как «новые» из-за их исторически недавнего появления в результате распада СССР. Но дело не только во времени – они и по качеству своему еще не вполне устоявшиеся и «созревшие». Это выражается, опять же, не только в юридических (незавершенная демаркация) или политических (приграничные конфликты) моментах; эти новые «рубежи Родины» не всегда еще обжиты ментально, еще не обрели соответствующий символический статус в сознании людей, живущих в этих границах или, тем более, рядом с ними.

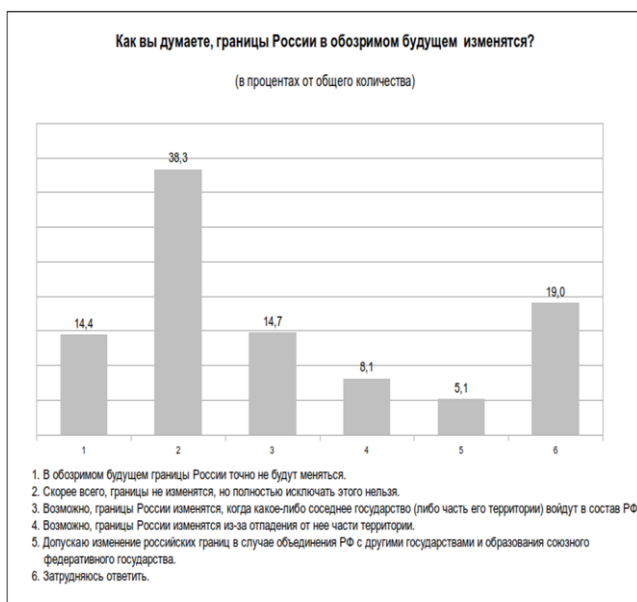
Что касается «фантомных» границ, то таковыми в политической географии называют «границы между государствами, утратившие свои наиболее важные функции, но остающиеся политическими и культурными барьерами, проявляющимися в различных формах в современной экономической, социальной и политической деятельности» [1, с. 185]. В сознании советских по своей идентичности людей распад СССР не привел автоматически к исчезновению идентификации с советскими границами; последние лишь получают статус фантома, который существенно снижает когнитивную легитимность «новых» границ. Поэтому, к примеру, в концепте украинцев как «братского народа» содержится, помимо прочего, и этот символический элемент «старой» советской границы, а также ощущение некоторой условности ныне существующих границ внутри бывшего СССР. Эмоционально для «советского человека» физически исчез-

нувшие «старые» границы даже реальнее, чем новые пограничные столбы, появившиеся там, где они раньше были вообще невымыслимы.

Но как воспринимают границы «новой России» молодые россияне? Ответ на этот вопрос требует специальных социологических исследований. Одним из первых опытов такого рода был осуществлен в ходе опроса студентов южнороссийских вузов в рамках научного проекта «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов», реализованного учеными ЮФУ при поддержке РФФИ. Опрос проводился осенью 2019 г. и охватил 2551 респондента из университетов пяти регионов Юга страны (Ростовской и Астраханской областях, Ставропольском и Краснодарском краях, Кабардино-Балкарской Республике).

Респондентам предлагалось, помимо прочих, ответить на вопрос «Как вы думаете, границы России в обозримом будущем изменятся?». Полученные ответы представлены на Рис. 1:

Рис. 1. Как вы думаете, границы России в обозримом будущем изменятся?

При сравнении результатов южнороссийского (по географии респондентов) опроса с данными интервью, проведенными московскими коллегами, бросается в глаза гораздо меньший, чем у коллег, процент респондентов, не ожидавших изменения российских границ к 2025 году. Таковых в нашем опросе оказалось, максимум, чуть более половины (да и то с оговорками), тогда как по данным опроса у московских политологов – две трети. При этом вдвое больше оказалось и число тех, кто допускал возможность изменения границ РФ в результате отпадения от нее части территории (округленно 8% против 4%).

Эту разницу в результатах опросов можно объяснить, как минимум, тремя моментами: во-первых, разным инструментарием (у нас – анкетированный опрос после серии групповых интервью; у коллег – фокусированные полустандартизированные интервью с использованием метода «неоконченных предложений», а также метод проективных тестов («рисунок России»); во-вторых, разными аудиториями (у нас – только студенческая молодежь, у коллег – выборка, сбалансированная по возрасту и образованию); в-третьих, спецификой Южного региона России с его приграничными областями. Какой из этих моментов является ключевым – данный вопрос остается открытым.

Литература

1. *Колосов В.А.* и др. Российское пограничье: вызовы соседства / Под ред. В.А. Колосова. М., 2018.
2. *Замятин Д.Н.* Политико-географические образы российского пространства // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 34-45.
3. *Замятина Н.Ю.* Теоретическая география по Б.Б. Родоману и когнитивная география // Проблемы теоретической и гуманитарной географии. Сборник научных статей, посвященный 80-летию со дня рождения Б.Б. Родомана. М., 2013. С. 250–269.
4. *Шестопал Е.Б.* Психологический профиль российской политики 1990-х. М., 2000.
5. *Шестопал Е.Б., Смутькина Н.В.* Какой видят свою страну сегодня российские граждане? // Полития. 2018. № 2 (89). С. 51–68.

ЛОГИКА КАК КАНОН И ОРГАНОН В ФИЛОСОФИИ

Логика как канон – это набор различных типов правильных рассуждений и логических правил, полученных в логике на том или ином этапе ее развития. В канон также включаются метатребования: средства контроля, отличающие правильные рассуждения от неправильных, правильное использования правил от неправильных.

Известно, что первый канон был создан Аристотелем и изложен в его *Органоне* («Категории», «Об истолковании», Первая и Вторая «Аналитики», «Топика», «О софистических опровержениях»). Ядром логического учения Аристотеля была силлогистическая теория, на основании которой возможно доказать, либо опровергать те или иные утверждения. Сама аристотелевская силлогистическая теория – это не только правильные силлогизмы, сформулированные по одной из логических фигур, но и рекомендации как строить силлогизмы: находить три термина, подбирать нужные посылки, проводить различие между достоверными посылками и правдоподобными. Но к канону относилась не только силлогистика, но и правила определения и деления понятий, семантика терминов, правила ведения диспутов, сформулированные, прежде всего, в работе «Топика». Но канон, предложенный Аристотелем, уже был расширен в античности ранними стоиками, которые начали развивать логику высказываний.

Логика как органон сводится к тому, как применять логику в той или иной сфере знания, которые отличается от логики. В частности, она применима и к философии. Далее, логику как канон и органон буду рассматривать на примерах использования логики в философии.

Некоторые черты логики как органа (инструмента) можно обнаружить в философских школах древней Греции. Сошлюсь на Яна Лукаевича, который описал отношения логики и философии в некоторых философских школах древней Греции. Он отмечал: «Среди

¹ *Стешенко Николай Иванович*, кандидат философских наук, доцент
Филологический факультет ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.

философских школ древней Греции существовал спор об отношении логики и философии. Стоики утверждали, что логика – часть философии, перипатетики же говорили, что она только инструмент философии, а платоники держались того мнения, что логика в равном мере и часть, и инструмент философии... Аммоний соглашается с платониками и говорит: если вы принимаете силлогизмы с конкретными терминами, как это делает Платон, доказывая с помощью силлогизмов, что душа бессмертна, то вы трактуете логику как часть философии; но если вы принимаете силлогизмы как чистые правила в буквенном выражении, например «А высказывается обо всяком В, В – обо всяком С, следовательно, А высказывается обо всяком С», как это делают вслед за Аристотелем перипатетики, то вы трактуете логику как инструмент философии» [1, с. 49]. Здесь отношение между логикой и философией обсуждается в терминах части и органа, и еще пока нет четкого различия между каноном и органом. Если вместо силлогистических переменных (А, В, С) используются конкретные термины философии, тогда логика часть философии. Аммоний приводит пример силлогизма с конкретными терминами: «Душа есть нечто самодвижущееся, последнее есть нечто вечно движущееся, последнее же есть нечто бессмертное, следовательно, душа есть нечто бессмертное» [1, с. 49].

Другими словами, с этой точки зрения логика есть часть философии – так как используются термины философии, и органон, так как в силлогизме принимаются силлогистические переменные. Но тем самым органон есть ничто иное, как аристотелевская силлогистическая теория, т.е. канон, а логика, рассматриваемая как часть философии, есть органон. Несмотря на несовершенство терминологии относительно понятий канон и органон можно констатировать, что при применении логики в качестве органа используются термины той сферы знания, к которой применяется логика.

Я не рассматриваю историю появления и становления понятий логика как канон и логика как органон. Рассмотрю несколько примеров, когда эти понятия уже сформировались.

Средневековые философские и теологические споры в той или иной мере использовали логику как органон.

Например, У. Оккам – теолог, философ и логик – отмечал: «Из всех искусств логика является наиболее подходящим инструментом,

без которого не может быть познана в совершенстве ни одна наука. ...Человек, опытный в логике, посвящая себя иным наукам, одновременно приобретает и больше знаний этого искусства [2, с. 3].

Приведу еще один пример использования понятий канона и органа в философии. И. Кант весьма разветвленно использовал понятия канон и органон для описания своего учения. Вот лишь отдельные примеры. Так, «общая чистая логика имеет дело исключительно с априорными принципами и представляет собой *канон* рассудка и разума...» [3, с. 70]. Органом он называл логику частного применения рассудка, содержащая «...правила мышления о различных видах предметов» [3, с. 70]. Всего скорее под «различными видами предметов» он имеет в виду не только предметы других наук за пределами философии, но прежде всего предметы внутри его гносеологического учения. Так, трансцендентальная аналитика, как часть трансцендентальной логики, должна быть *канон*ом правильности применения рассудка. Но если злоупотребляют трансцендентальной аналитикой, т.е. считают ее *органом* неограниченного применения рассудка, выходя за пределы возможного опыта, то «...применение чистого рассудка становится диалектическим» [3, с. 75]. Если выйти за пределы кантовской трансцендентальной философии, то это значит, что возможно и ошибочное применение логики как органа в той или иной сфере знаний.

В Новое время Ф. Бэкон, философия которого формировалась в новых социально-культурных условиях, считал всю логику Аристотеля бесполезной и вредной для научного исследования. Он начал создавать новый органон, скорее высказал идею теории правдоподобных рассуждений в виде правил, устанавливающих причинные связи, пригодных для изучения природы. Эта идея была определенным образом модифицирована и реализована Д.С. Миллем (метод сходства, метод различия и др.). Но до XIX века логика в основном была аристотелевской.

Создание нового канона и органа относительно аристотелевского связаны прежде с такими именами как де Морган, Буль, Пеано и в особенности Фреге. Последний создал аксиоматическую систему логики высказываний и предикатов, провел различие между синтаксисом формализованного языка и его семантикой, т.е. создал символическую логику. Иначе говоря, он разработал современную теорию

рассуждений, которая в дальнейшем развитии логики совершенствовалась. Но это не означает, что силлогистика исчезла, она продолжала развиваться, но уже на основе методов символической логики.

Как отмечалось, за всю историю своего развития логика как канон наработала множество различных типов правильных рассуждений и правил. В XX веке появились новые виды правильных рассуждений, новые логические правила, а также метатеоремы: в частности, метатеоремы, изучившие свойства логических исчислений (полнота или неполнота, разрешимость или неразрешимость тех или иных исчислений).

В логике как органоне, применяемом в философии, в явном виде используются лишь отдельные элементы, – в зависимости от тех или иных целей, которые пытается достичь философ и применяемых им средств для достижения этих целей, которые нужны философу в своем исследовании, – а не весь запас правильных рассуждений или правил. Это, конечно, не значит, что философ игнорирует какие-то другие, не используемые в явном виде метатребования или правила логического канона. Так, рассуждая о предметах своего исследования, философ стремится быть непротиворечивым; используя философские понятия, он желает, чтобы они были правильно определены и др.

Приведу некоторые примеры применения отдельных элементов канона.

В первом примере используется принцип непротиворечия в онтологической и логической интерпретациях.

Во многих философских концепциях *онтологическая интерпретация принципа непротиворечия* является логической основой непротиворечивых рассуждений о мире, бытии (универсуме рассуждения).

Сначала укажу онтологическую формулировку принципа непротиворечия, данную Аристотелем: «...невозможно, чтобы одно и то же в одно и то же время было и не было присуще одному и тому же в одном и том же отношении» [4, с. 125].

Согласно логической формулировке принципа непротиворечия: «...противолежачие друг другу высказывания не могут быть вместе истинными» [4, с. 141], или в другой формулировке «...невозможно,

чтобы противоречащее одно другому было вместе истинным в отношении одного и того же...» [4, с. 141]. В логической формулировке, не лишне подчеркнуть, речь идет о высказываниях, одно из которых отрицает другое.

Если мы нарушим онтологическую интерпретацию принципа непротиворечия, то получим логическое противоречие, т.е. утвердительное и отрицательное высказывания об одном и том же предмете в одном и том же отношении. Например, такое высказывание «Сократ есть справедлив и Сократ не есть справедлив». При этом имеется в виду, что свойство «быть справедливым» одинаково понимается в утвердительном и отрицательном высказываниях.

У Аристотеля также указано на отношения между логической и онтологической формулировками принципа непротиворечия: «...если невозможно одно и то же правильно утверждать и отрицать в одно и то же время, то невозможно также, чтобы противоположности были в одно и то же время присущи одному и тому же...» [4, с. 141].

Если на основании некоторого неверного рассуждения или необоснованного предположения мы получим два высказывания, содержащих философские понятия, например, высказывания «субстанция есть делимая и субстанция не есть делимая», то невозможно, чтобы свойство «делимости» были присущи и не присуще субстанции в одно и то же время. Предполагается, что в противоречивых высказываниях однозначно определено значение терминов «субстанция» и «делимое».

Второй пример, в котором используются элементы канона, относится к логическим основам кантовской таблицы категорий в «Критике чистого разума».

Кант описывал деятельность рассудка как способность составлять суждения, «...все функции рассудка могут быть найдены, если можно перечислить во всей полноте функции единства в суждениях» [3, с. 78]. Функция – это «...единство деятельности, подводящей различные представления под одно общее представление» [3, с. 77]. Все функции единства в суждениях представлены И. Кантом на основе известных в традиционной логике характеристики суждений: 1) количество суждения (общие, частные, единичные); 2) качество суждения (утвердительные, отрицательные, бесконечные, т.е. утверди-

тельные с отрицательными предикатом); 3) суждения отношения (категорические, разделительные, условные); 4) модальность суждений (проблематические, ассерторические, аподиктические).

Не вдаваясь в детали, отмечу, что в трансцендентальной логике на основе понятия «единства чистого синтеза различных представлений» в одном суждении была сформулирована таблица категорий, т.е. чистых понятий рассудка. Число категорий (чистых понятий рассудка), – разбиваемых на категории количества, качества, отношения и модальности, – столько, сколько видов суждений, выделяемых по характеристикам – количество, качество, отношение, модальность. Другими словами, он перешел от видов суждений, известных в традиционной логике как ее понимал Кант, к таблице категорий в его трансцендентальной философии. Насколько обоснован Кантом этот переход – это уже другой вопрос, здесь не об этом речь.

Таким образом, отношение между логикой и философией обсуждалось на основе понятия логики как органона.

С другой стороны, одним из источников изменений в логике как каноне является философия. Однако это источник предстает перед логикой в виде общей идеи, которая может быть реализованной в логике на основе синтаксических и семантических понятий и утверждений самой логики. Приведу пример.

Идеи о возможных мирах и отношениях между ними, сформулированные Лейбницем на основе философско-теологических рассуждений, были реализованы в модальной логике в середине XX века на базе внутренних закономерностей развития логики.

Но имеются и случаи, так сказать, прямого, непосредственного влияния философии на логический канон, когда сам процесс реализации философской идеи в логике не требует сложной логической техники, наподобие той, которая имеется в современной символической логике. Например, У. Оккам расширил логику как канон, прежде всего, своим учением о терминах на основе философской позиции номинализма, отрицающего реальность общего.

Более детальное описание логики как канона и органона в философии можно представить на основании выделения в философии ее частей: онтологии, гносеологии и методологии.

Литература

1. *Лукасевич Я.* Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики / Пер. с англ. Стяжкина Н.И., Субботина А.Л. М., 1959.

2. *Оккам У.* Избранное / Пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева под общ. ред. А.В. Апполонова. М., 2002.

3. *Кант И.* Критика чистого разума / Пер. с нем. Лосского Н.О. СПб, 1993.

4. *Аристотель.* Метафизика //Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 1. М., 1975.

*О.А. Мосейко*¹

ЭТНИЧЕСКОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В «ЖИВОЙ» АНИМАЦИОННОЙ ЖИВОПИСИ ЯПОНСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА ХАЯО МИЯДЗАКИ И РУССКОГО ХУДОЖНИКА-АНИМАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВА

Такие вопросы, как этническая принадлежность, раса, идентичность и национальность, представляют собой одну из самых больших проблем для выживания человечества в XXI веке. Эти вопросы затрагивают саму суть социума, личностную идентичность и индивидуальность; они влияют на то, как мы думаем о других и о себе. Немаловажно сказать, что это играет определенную роль в политическом поведении. Такие идентичности имеют большое политическое, социологическое и экономическое значение. Поэтому идеи, касающиеся этнической принадлежности, идентичности и национальности, должны обсуждаться открыто и демократично, что позволит нам достичь лучшего общества путем урегулирования конфликтов и разногласий. Этничность и национализм имеют исторические предпосылки. В течение 1980-х и начала 1990-х годов произошел взрыв в росте «научных публикаций по этнической принадлежности и национализму, особенно в области политологии, истории, социологии и социальной антропологии. В случае социальной антропологии этническая принадлежность была главной заботой с конца 1960-х годов и остается центральным направлением исследований в 1990-х годах. В течение многих лет социология и социаль-

¹ *Мосейко Ольга Андреевна*, стажер-исследователь, преподаватель

ная антропология утверждали, что процесс модернизации, в конечном итоге, выровняет и устранил этнические различия и культурные различия между группами. Первое использование термина этническая принадлежность приписывается американскому социологу Дэвиду Рисману (1953 г.).

Русская национальная культура является гетерогенной. Она включает в себя множество различных этнических культур: русскую, татарскую, украинскую, башкирскую, чувашскую, чеченскую, армянскую и др.

Важное отличие национальной культуры от этнической культуры заключается в том, что она объединяет людей, которые живут на больших пространствах и которые могут быть не связаны кровнородственными отношениями.

«В современном мире многие национальные культуры можно охарактеризовать как полиэтничные. Но нельзя сказать, что национальная культура – это простая механическая сумма разных этнических культур, которые проживают в едином социуме» [4, с. 28].

Настоящая национальная культура формируется только тогда, когда представители различных этнических культур начинают осознавать собственную принадлежность к новой нации. Они следуют законам новой страны, отмечают новые национальные праздники, чтут новые традиции и обычаи и т.п.

Таким образом, можно сказать, что национальная культура базируется на письменной культуре, а этническая культура зачастую бывает и бесписьменной.

«Из этого отличия следует и разница в науках, которые исследуют национальную и этническую культуру: первой занимается, прежде всего, филология, исследующая памятники письменности, а второй – этнография и антропология, которые, прежде всего, изучают дописьменные памятники, в том числе и изображения: визуальная интерпретация» [6, с. 36].

Интересно, что в культурах, которые не принадлежат к одному этносу, могут проследиваться одинаковые этнические особенности и их характеристика в образах мультипликаторов, так как искусство может быть тоже полиэтничным. Мы хотим представить сравнительную характеристику этнических и национальных проявлений в

работах великих мультипликаторов: Хаяо Миядзаки из Японии и русского художника-аниматора Александра Петрова из России.

«Техника, в которой творит А. Петров, «ожившая живопись» является его личной характерной особенностью. Он рисует свои мультфильмы пальцами на оргстекле. Кисточка используется лишь в определенных случаях. Для одной секунды анимационного фильма нужно сделать от 12 до 20 рисунков. Для 1 минуты фильма необходимо нарисовать более тысячи картин.

«Компьютеры... Легко можно потерять контроль над материалом. В компьютерной анимации иногда совсем не видно художника, зато хорошо видна программа, с помощью которой ее снимали» [2].

Раскадровки Миядзаки пишет в технике акварель – это живые рисунки, для одной секунды их нужно от 10 до 20.

Хаяо Миядзаки любит рассказывать истории, и рождаются они из его убеждений, надежд и опыта. Он делает анимационное кино, но эмоционально оно не уступает игровому. Просто ему больше нравится рисовать импрессионистические акварельные пейзажи, чем снимать живых актеров. Когда массовое кино превратилось в индустрию, Миядзаки остается настоящим художником.

Выбор был непрост, но все же Миядзаки был вдохновлен работами Ю. Норштейна «Ежик в тумане». Влияние одного достояния культуры на другое – не оспоримо, но все же именно в акварельной живописи можно передать тонкость Японии. Быстрый рисунок, экспрессия, яркость воспринимается японцами куда охотнее, их религия (синтоизм)-поклонение разным богам, 4 стихиям, что ярко отражается в технике на листе бумаги.

«У Петрова, как у человека православного, прослеживается выбор философско-драматических текстов, сюжетов. Работа на оргстекле, мимолетными мазками, сменяющейся картинкой, плавно и заметно оставляя предыдущий след, как отражение христианских убеждений» [5, с. 248].

Хаяо Миядзаки превратил в апогей японского стремления к чистоте, привитого синтоизмом. Чистота лежит в основе японского понимания добра и зла, ведь загрязнение и грех в восточной культуре синонимичны. Отсылки к японской культуре здесь не ограничиваются характерными пейзажами и внешним видом главных героев.

Например: в мультфильме «Унесенные призраками» уже в самом начале лесной дороги семье Тихиро встречаются ворота тории – ритуальные врата синтоистов. В Японии они считаются не только символом удачи, но и входом в потусторонний мир – владения ками (божеств синтоизма, населяющих всю живую и неживую природу). Кстати, ками могут жить и в рукотворных, и в нерукотворных старинных вещах, например, в зонтах и фонарях. Таких духов называют цукумогами.

Фильмы Александра Петрова удивительно лиричные и тонкие, они поэтичны, печальны и потрясающе красивы...

1. Четкое разграничение мира небесного и земного, реалист романтик.

2. Животные христианского быта и природы: корова, белки, речные рыбки.

3. Мифология: русалка, но она как инструмент раскрытия грешной души священника, а не как отдельный персонаж.

Во всех мультфильмах чувствуется светлая душа автора, они особенные, в каждом угадывается пронзительное петровское состояние.

Рассмотрим межкультурные переплетения: воздействие других культурных этносов в работах мастеров-аниматоров Японии и России.

Например, шарманка появилась во Франции в конце XVII века, а также греческая лира, греческий корабль, традиции Кавказа и Закавказья, европейские чумные маски; в России в XX веке.

В работах аниматора Хаяо Миядзаки можно найти не только опору на достояния европейских культур, но и русской. В основу одного из японского мультфильмов аниматора легла история небольшого фрагмента «Путешествий Гулливера» Джонатана Свифта, где как раз рассказывалось о летающем острове. «Небесный замок Лапута» – средневековье с футурологией, европейский пейзаж с японским. Навсикая – имя дочери царя феаков из древнегреческой мифологии. Ходячий дом прообраз избушки на курьих ножках» [1, с. 34]. Влияние культур Европы и мифологии Греции в японской культуре находит отклик органичный, а в русской культуре четкое разграничение, которое выражается в художественной репрезентации автора как сон. В анимации Петрова главный герой юноша-мальчик, кото-

Этнические культуры являются составляющими частями национальной культуры. Некоторые этнические группы могут быть отмечены общей культурой; некоторые другие могут быть определены общей религией, языком и/или обычаями. Тем не менее, каждая этническая группа имеет тенденцию иметь представления об общем происхождении, оправдывающие их единство. Для Ю.В. Бромлей «этническая группа относится либо к группе людей общинного типа, которые разделяют одну и ту же культуру, либо к потомкам таких людей, которые могут не разделять эту культуру, но которые отождествляют себя с этой группой предков. Мы полагаем, что этнос и нация являются различными социальными образованиями и могут существовать одновременно, при этом этнос исторически первичен» [2, с. 20]. Так, А.В. Дахин справедливо указывает: «...если род и племя растворяются в этносе, то последний растворяется в нации...» [3].

Литература

1. *Тишков В.А.* О нации и национализме. Политические заметки // Свободная мысль. 1996. № 3.
2. *Бромлей Ю.В.* К вопросу о выделении этносов среди других человеческих общностей // Этнос и политика: хрестоматия / авт.-сост. А.А. Прусаускас. М., 2000.
3. *Дахин А.В.* Соотношение этнической и национальной идентичности. Россия, Южная Корея, Канада // Философские науки. 2003. № 9. с. 5–23.
4. *Заринов И.Ю.* Исторические рамки феномена этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 23.
5. *Семенов Ю.И.* Этности, нации, расы // Социальная философия: учебник / под ред. И.А. Гобозова. М., 2003.
6. *Рыбаков С.Е.* Анатомия этнической деструктивности. 1. Два облика национализма // Вестник МГУ. Серия 18. Политология и социология. 2001. № 3.

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ИЗ ТУРКМЕНИСТАНА К УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ (на примере ЮФУ)

В современном мире развитые страны усиливают конкурентную борьбу за лидерство в области экономики, в сфере новейших технологий, в системе образования. Именно образование является одним из наиболее эффективных инструментов влияния, «мягкой силой», в основе которой заложены такие жизнеспособные компоненты как «сильный интеллектуальный потенциал, опыт и традиции национальной школы» [9, с. 156].

Федеральный проект «Экспорт образования» (сроки реализации 01.01.2019 – 31.12.2024) призван обеспечить конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и способствовать вхождению Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству образования.

Южный федеральный университет как образовательное учреждение, которое привлекает студентов всего мира на обучение, накопил большой опыт в подготовке высококвалифицированных специалистов для зарубежных стран. Университет ведет обучение иностранных студентов с 1948 года. В настоящее время иностранные граждане обучаются в университете на образовательных программах высшего образования уровня бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры.

Необходимо отметить, что, начиная с 2019 года, наблюдается увеличение контингента иностранных студентов из стран ближнего зарубежья, в частности, из Туркменистана. В 2020 году нами было проведено исследование, которое помогло выявить основные факторы – лингвистические и экстралингвистические, которые препятствуют эффективной адаптации к условиям обучения в российском вузе, в частности, в ЮФУ. Исследование происходило в несколько этапов:

¹ *Попкова Евгения Борисовна*, кандидат социологических наук, доцент ЮФУ.

1 этап: изучение литературы, интернет-ресурсов, посвященных положению русского языка в Туркменистане;

2 этап: проведение анкетирования среди туркменских студентов (всего 200 человек);

3 этап: проведение интервью с экспертами из числа преподавателей кафедры русского языка для иностранных учащихся, работающих с контингентом туркменских студентов (25 преподавателей);

4 этап: обработка и анализ результатов исследования, составление рекомендаций для преподавателей, работающих с указанным контингентом.

Успешная адаптация иностранцев к условиям обучения в российском вузе напрямую зависит от уровня владения русским языком. В начале учебного года преподаватели кафедры русского языка для иностранных учащихся проводят диагностическое тестирование с целью определить входной уровень владения русским языком. Стоит отметить, что уровень владения русским языком учащихся из Туркменистана достаточно неоднороден: уровень А1-В1. Несмотря на то, что на родине они изучают русский язык с 1-2 класса по 9-10 класс, с каждым годом демонстрируют все более низкий уровень владения русским языком, что является следствием языковой политики в период становления Туркменистана как независимого государства. Функционирование русского языка в Туркменистане очень ограничено. Произошло сжатие русскоязычного пространства, которое привело к сужению культурно-языковой сферы. Вследствие официальной языковой политики русский язык не является больше языком межнационального общения и рассматривается как иностранный язык.

Проанализировав результаты анкетирования туркменских студентов, мы определили социальный портрет среднестатистического туркменского учащегося, который прибывает на обучение в ЮФУ.

Это молодые люди в возрасте 18-24 лет, большинство которых проживает в Туркменистане в небольших поселках, селах. Лишь 7% из числа опрошенных приехали из больших городов (в частности из Ашхабада). 50% – это выходцы из семей служащих: родители работают учителями, врачами, инженерами. У других ребят в семье работает только отец (чаще всего это средний торговец), мама – домохозяйка,

или родители не работают (на пенсии). Средний состав семьи – 5-7 человек.

На вопрос «почему вы выбрали российское образование?», 40% ответили, потому что российское образование одно из лучших в мире, 40%, указали, что российский диплом поможет найти хорошую работу. Остальные респонденты написали, что их родители (отцы, дедушки) ранее учились или служили в Москве.

На вопрос «почему вы выбрали именно ЮФУ?», большинство респондентов ответило, потому что посоветовали родители, или узнал об этом университете в социальных сетях.

Отвечая на вопрос «в вашем родном городе люди говорят по-русски в общественных местах?», большинство студентов указали, что это происходит иногда или очень редко. Часто используют русский язык как второй государственный язык в больших городах.

На вопрос «в вашей семье вы говорите по-русски?» только 8% респондентов ответили, что всегда. Остальные респонденты, указали, что говорят очень редко.

В ходе интервью с экспертами, из числа преподавателей кафедры русского языка для иностранных учащихся, работающих с контингентом туркменских студентов, установлены психолого-педагогические особенности туркменских обучающихся.

По манере общения туркмены немногословны, вежливы и скрытны, в свой внутренний мир «чужих» не впускают, очень самолюбивы. Поэтому они крайне редко признаются, что что-то не поняли. Спрашивать у туркмена, справится он с чем-то или не справится, не рекомендуется, поскольку сказать «не справлюсь» для него значит потерять лицо. Вместо этого нужно задавать целенаправленные вопросы, связанные со знанием деталей, а объяснять нужно на очень наглядных примерах: у большей части туркмен конкретное, а не абстрактное мышление. В силу этих особенностей у студентов-туркмен возникают проблемы в говорении. Они неохотно рассказывают о себе, обсуждают проблемы, мало общаются со своими российскими одноклассниками. Туркменские учащиеся предпочитают выполнять упражнения письменно, писать задания на доске, читать и разбирать тексты про себя, хотят оставаться на комфортном уровне, где они все понимают. У учащихся необходимо развивать память, языковую догадку, прогнозирование, что будет способство-

вать обучению всем видам речевой деятельности. Преподаватели на занятиях рекомендуют использовать аудиовизуальный и сознательно-практический методы.

Следует обратить внимание на тот факт, что туркменские студенты неплохо владеют русским разговорным языком благодаря соседству с русскоговорящими людьми. Это дает возможность активно пользоваться русским языком в ежедневном общении. Однако владение студентом разговорным стилем общения вовсе не означает владение основами русской грамматической системы, научным или официально-деловым стилем.

Туркменские учащиеся демонстрируют пассивное владение языком: сформированы навыки ознакомительного чтения, технические навыки письма, способность восприятия звучащей речи (бытового содержания) на слух. В таких аспектах как правильная грамотная речь, понимание на слух научной речи (лекционного материала), выступление на семинарских, практических занятиях туркменские студенты испытывают значительные затруднения.

В свою очередь, владение разговорным стилем отражается на качестве и объеме словарного запаса. Студенты не обучены базовым общенаучным понятиям и практически не знают соответствующую абстрактную лексику. Неграмотная устная речевая деятельность отражается и на несоблюдении базовых грамматических норм русского языка, а также написании простых и сложных синтаксических конструкций, пунктуационных правил. Наблюдается нарушение фонетико-орфоэпических норм, связанное с отсутствием противопоставления согласных по твердости-мягкости и с фиксированным ударением на последний слог в туркменском языке. Все это требует от преподавателя русского языка как иностранного использования специальных упражнений по всем аспектам языка и речи, направленных на выявление, коррекцию и обучение установленных несоответствий.

Таким образом, необходимыми условиями эффективного обучения туркменских студентов русскому языку в пространстве российского вуза являются:

- 1) установление своеобразия системы русского и их родного языков;
- 2) учет особенностей восприятия и усвоения этих специфических черт туркменскими обучающимися;

3) системная целенаправленная работа по фонетике, лексике, грамматике, видам речевой деятельности с учетом психолого-педагогических особенностей указанного контингента студентов.

С учетом того, какое положение занимает русский язык в Туркменистане, эксперты обращают внимание на то, что, если абитуриенты из этой страны приезжают с очень слабой языковой подготовкой, им необходимо изучать русский язык на подготовительном факультете университета.

Литература

1. *Виноградов А.В.* О состоянии русскоязычного образования в Туркменистане. [www.prometeus.nsc.ru. pdf](http://www.prometeus.nsc.ru.pdf) (дата обращения: 23.09.2020)

2. Грамматика туркменского языка / Под ред. Н.А. Баскакова, М.Я. Хамзаева, Б.С. Чарыярова. Ашхабад, 1970. Т. 1.

3. *Кудоярова Т.В.* Русский язык в современной образовательной среде Туркменистана // Вестник РУДН. Серия Вопросы образования: языки и специальность, 2010. № 3. С. 70-74.

4. *Летняков Д.Э.* Роль русского языка в постсоветской Центральной Азии // Политика. 2015. № 4 (79).

5. *Макеева И.Б.* Учет особенностей туркменской культуры и языка при обучении РКИ студентов из Туркменистана. [http://docplayer.ru/30443150-Uchet-osobennostey-turkmenskoykultury-i-yazyka-pri-obuchenii-rki-studentov-iz-turkmenistana.html. pdf](http://docplayer.ru/30443150-Uchet-osobennostey-turkmenskoykultury-i-yazyka-pri-obuchenii-rki-studentov-iz-turkmenistana.html.pdf) (дата обращения: 03.09.2020)

6. *Мамедов Б.Б.* Функционирование русского языка в Туркменистане // Материалы международной научно-практической конференции специалистов-филологов и преподавателей русистов по проблемам функционирования, преподавания и продвижения русского языка за рубежом. М., 2007. С. 319-321.

7. *Осьмухина О.В.* Русский язык на постсоветском пространстве Средней Азии // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. Сборник материалов II Международной научно-методической конференции-вебинара. Курск, 2017.

8. Русский язык в новых независимых государствах: результаты комплексного исследования. М., 2008.

9. *Orekhovskaya N.A., Zamaraeva E.I., Shikh E.V., Galushkin A.A., Platonova R.I., Ishmuradova A.M.* Russian language as a factor of soft power in cross-cultural communication: overcoming the crisis // XLinguae. 2019. Т. 12. № 4. С. 155-164. http://xlinguae.eu/issue-n_4_2019.html (дата обращения: 03.09.2020).

КОАН И ДУХОВНЫЙ ИНСАЙТ

Исторически сложилось, что Россия выступает некой мерой между Востоком и Западом. Эта параллель проводится не только с точки зрения географических регионов, скорее с позиции цивилизованного и культурного развития. Запад предстает перед нами как техногенная цивилизация, искусственного интеллекта, господствующего в глобальном формате на мировых просторах, захвативший всю цивилизацию и пожалуй лишивший нас в какой-то степени свободы и права выбора. Восток представляется нам традиционным обществом, где царит спокойствие, и естественное развитие природных процессов. Россия зарождается, как специфический тип культуры, имеющая свое географическое расположение, менталитет и обладающая определенным историческим наследием, взаимосвязью с восточными и западными соседями. Конечно, безусловно, по своим истокам Россия более ориентирована на Запад. Но, с другой стороны, прослеживается совершенно иной путь России – самобытный; путь, который не связан с западной и восточной траекторией развития.

В истории существует уникальный во многих отношениях мыслитель, который обладал потенциалом трамплина между духовностью Востока и рациональностью Запада. Это дзэн-буддийский философ Дайсэцу Тайтаро Судзуки, который способствовал возникновению интереса на Западе к религии Востока. Судзуки являлся вдохновителем дзэн не только на Западе, но и в Советском Союзе. Судзуки пробудил желание наших соотечественников к исследованию дзэн-буддизма в художественной культуре и искусстве, таких как Е.В. Завадской, Т.П. Григорьевой. Культурные особенности дзэн и его психологические аспекты раскрыты в работах Н.В. Абаева, О.О. Розенберга. Истории дзэн-буддизма посвящены работы такого отечественного автора как А.А. Маслов.

¹ *Александрова Оксана Александровна*, преподаватель Московского университета имени С.Ю. Витте.

Дзэн, не являясь логической философской системой, совершает попытку объяснить все стороны жизни, а также предлагает способ достижения того, что он считает наивысшими ценностями в соответствии со своими представлениями о реальности.

Дзэн – инъекция успокоительного эффекта, когда дело касается трудностей и проблем. Это то, что возможно поможет сегодня человеку найти выход из психологического тупика, в котором оказался весь мир.

«Говорят, если в жизни присутствует дзэн, то в ней нет страха, сомнения и страстей, чрезмерности чувств. Ни нетерпимость, ни эгоистические желания не тревожат этого человека» [2].

«...– Не думай о выстреле! – говорил Мастер. – Если будешь думать, о выстреле, то он обязательно не удастся, ты потерпишь поражение.

– Я ничего не могу с собой поделаться, – отвечал я, – напряжение становится невыносимым.

– Ты чувствуешь его только потому, что все еще не отпустил себя. Но это очень просто. Ты можешь научиться тому, как все должно происходить, у обычного бамбукового листа. Под тяжестью снега он сгибается все ниже и ниже. Внезапно снег соскальзывает на землю, хотя листок для этого даже не шевельнулся» [5, с. 76].

Дзэн обладает большим количеством методов и практик, среди которых в данной работе выделяется практика коанов как возможного метода для достижения психологического равновесия, так необходимого нашему обществу сегодня. Так же метод коанов можно назвать – примером поиска истины. Значимость постановки вопроса об истине как онтологической сути существования человека ставится во многих литературных произведениях: «Без знания того, что я такое и зачем я здесь, нельзя жить. А знать я этого не могу, следовательно, нельзя жить» (Л.Н. Толстой «Анна Каренина», из монолога Левина).

Коаны в буддизме представляют собой и выражение смысла жизни, и его осмысление, и его переживание. Дзэн учит, что мы пребываем в кругу рождений и смертей. Что значит вырваться из этого круга? Для монаха Дзэн – это результат своеобразного «инсайта» или «сатори». Сатори достигается в момент «понимания» учеником коана – бессмысленной, парадоксальной загадки – истории, произ-

несенной Учителем. Задача Учителя, задающего ученику коан, заключается в том, чтобы поставить его в «умственный тупик», не допускающий возможности дальнейших суждений, единственным выходом из этого тупика и оказывается переход в сферу, где нет рождения и смертей. Это выход за пределы языка и сознания, когда вы в тупике, появляется выход. Учитель задает вопрос, на который нельзя дать ответ, а беда ученика в том, что он пытается этот ответ найти.

Коаны возникают как диалоги между дзэнским мастером и учеником или двумя учителями дзэн. Носят характер парадоксальных вопросов-загадок, на которые нет ответа. Этот обмен обычно не подразумевает долгих разговоров, но отличается глубиной мысли. Коаны являются ключевым элементом диалогов такого рода, в них выделяется возможность просветления. Считалось, что итогом интуитивного понимания духовного опыта, заключенного в коане, размышляющий должен получить просветление [3, с. 12-20].

Приведем в качестве примеров несколько коанов:

1. Монах спросил Чжаочжоу: «Все сущее возвращается к единому, но куда же возвращается единое?»

Чжаочжоу ответил: «Когда я был в Цинжоу, я сделал полотняную поддевку. Она весила семь цзиней» [4, с. 192].

2. Монах спросил Далуна: «Физическое тело разрушается. А что такое неуничтожимое тело реальности?»

Далун сказал: «Горные цветы горят, как узор на парче. Потоки в долинах блещут голубизной, как индиго» [4, с. 192].

Существуют и более популярные коаны, которые являются самыми известными в дзэнской традиции:

1. «Как звучит хлопок одной ладони?» [4, с. 192].

2. «Каков был твой первозданный облик, который ты имел еще до рождения твоих родителей?» [4, с. 192].

Парадоксальные высказывания, вопросы, являются средством пробуждения интуиции и толчка к духовному пробуждению. В современном дзэн-буддизме практика работы с коанами является базисом, например в школе Риндзай в Японии.

В заключение хочется отметить, что согласно текстам дзэн, буддийские практики меняют психику человека и служат импульсом к достижению стабильного состояния самадхи, или состоянию нирва-

ны, последнее название более привычно воспринимать европейскому человеку. И все же, в чем суть этого «сатори»-«инсайта»? Суть в том, что любой наш ответ будет относиться к миру сознания, в котором мы существуем, думая о том самом круге рождения и смертей. Лишь в тот момент, когда мы переступаем границы своего сознания, мы освобождаемся – достигаем просветления, переживаем сатори. То есть, инсайт здесь – это не какое-то признание «идеального» над «материальным», а устремление, лежащее в иной плоскости, выходящей за пределы этих понятий, некой «Пустоте». Но эта «Пустота» не есть отрицание, напротив, это безусловное «Присутствие», произносимое «Наличие», впрочем, лишь для того, чтобы прозвучало это «Да» и ничего больше.

Литература

1. *Джинджолия Б.И.* Концепция просветления в учении Д.Т. Судзуки: теория и практика вопрошания. Екатеринбург, 2004.
2. *Канчуков Ю.* «101 коан-дзэн». Электронная библиотека RoyalLib.Com, 2010-2019.
3. *Нестеркин С.П.* Некоторые философские психологические аспекты чаньских гун-ань. (Анализ доктринальных основ) / Философские вопросы буддизма. Новосибирск, 1984.
4. Скрижали Лазурной Скалы. Избранное. / Афоризмы Старого Китая. М., 1988.
5. *Херригель Е.* «Дзэн и искусство стрельбы из лука. Путь Дзэн». М., 2005.

Д.Р. Мельников¹

О ДВУХ ПЕРИОДАХ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ Х. ПАТНЭМА

Работы Хилари Патнэма – классика современной аналитической философии – представляют собой попытку целостно осмыслить фундаментальные проблемы, волнующие исследователей на протяжении столетий. Кажется, что Патнэм не прошел мимо ни одного из классических философских вопросов, тем самым оставил по-

¹ * * * *Мельников Данил Романович*, студент ИФиСПН ЮФУ.

настоящему богатое наследие. Но, несмотря на такое многообразие исследуемых тем, центральной темой его философской системы являлось обоснование реалистических позиций.

Должны ли мы быть уверены, что реальность – не иллюзия?

Действительно ли имеющиеся у человечества объяснения – это знания, а не мнения?

На подобные вопросы Патнэм, как и большинство исследователей, отвечает положительно. Однако философ не только дает обоснование, постоянно критически переосмысливая даже собственные взгляды, своему эволюционирующему ответу, в некотором смысле *ответу-поиску*, но идет дальше, ставя и анализируя вопрос о том, почему реальность вообще может быть понята.

Безусловно, концепция реализма должна фундироваться на понимании таких феноменов как язык и сознание – с одной стороны, инструментов в процессе постижения реальность, а с другой – ее элементов. Отсюда неудивительно, что одни из важнейших достижений Патнэма были осуществлены в философии языка и философии сознания. И если теория референции Патнэма подвергалась отдельному анализу [1], то соображения исследователя относительно сознания отражены в литературе лишь фрагментарно или без учета поздних работ, а значит и реальной эволюции взглядов философа. Другим проблемным звеном имеющихся исследований является попытка разделение исследовательской биографии Патнэма на три этапа, классифицируемой на основании реалистических позиций. На наш взгляд, такой подход не может быть применим к философии сознания Патнэма: выделяемые периоды не отражают реальных перемен в осмыслении философом феномена сознания. Кроме того, критерии такого различения недостаточно основательны, и вступив на этот путь, мы можем выделить не три, а четыре, пять или более этапов. Дело в том, что Патнэм всегда находился в поиске; совсем неслучайно критики прозвали исследователя «движущейся мишенью» [2, с. 7]. Отсюда вытекает совсем иная задача: не создать условную схему философии Патнэма, а проследить эволюцию – то, с чего начинал философ, и то, к чему пришел. Мы же, в свою очередь, попытаемся восполнить этот пробел, проанализировав два периода философии сознания Х. Патнэма – «раннего» и «позднего».

При анализе исследователями влияния Патнэма на философию XX в. зачастую выделяется два введенных философом важнейших концепта – функционализм в отношении ментальных состояний и семантический экстернализм в рамках теории референции [7, р. VII]. Именно эти теоретические конструкты будут в центре внимания данной работы.

Концептуальной основой философии сознания «раннего» Патнэма является разработанная философом компьютерная метафора, согласно которой сознание можно отождествить с компьютерной программой, а также основанный на ней подход – функционализм. На сегодняшний день функционализм – это один из наиболее распространенных проектов, пришедший на смену раскритикованному бихевиоризму, а также в определенной мере ставший альтернативой теории тождества, по решению, хотя, скорее, «обхождению» проблемы «сознание-тело». Профессор Нью-Йоркского университета Нед Блок так характеризует интересующее нас направление: «Функционализм утверждает, что психические состояния определяются их причинно-следственными связями друг с другом, а также с сенсорными входами и с поведенческими выходами» [6]. Иными словами, суть функционализма состоит в отождествлении всякого ментального с конкретной ролью, выполняемой этим ментальным, в рамках каузальной цепи переработки информации. Ментальные состояния приравниваются к функциональным состояниям организма, поэтому суть ответа на вопрос о природе феномена заключается не в том, *что* из себя представляет ментальное, а *как* оно себя проявляет, какую функцию выполняет, будучи частью какого-либо организма или системы. При подобном рассмотрении проблемы опускаются вопросы, к примеру, о том, как переживаются сознательные процессы и что они вообще из себя представляют по сущности. По логике последовательного функционалиста подобные вопросы не требуют постановки, так как они исчезнут сами собой, если мы поймем *для чего* сознание нам нужно. Функционализм не рассматривает онтологические вопросы, раскрывающие природу сознания, а переводит саму проблему в иную плоскость, сводя сознание к *функциональным отношениям внутри субъекта*. И в этом смысле сознание может быть реализовано на любых носителях, ведь, как писал Х. Патнэм,

«мы могли бы быть сделаны и из швейцарского сыра, но это не имело бы никакого значения» [4, с. 88].

При поверхностном изучении основ функционализма, в том числе и патнэмовского типа, может создаться впечатление упрощенного со стороны функционалистов понимания проблемы. Однако все так лишь на первый взгляд, по крайней мере, в случае с Патнэмом. Прежде всего, стоит учитывать контекст, в котором зарождается функционализм. Исследовательская работа «раннего» Патнэма проходила в пору формирования философской проблематики искусственного интеллекта, сопровождающаяся бурным технологическим развитием области. Стоит признать, что в таких условиях компьютерная метафора как бы напрашивается сама собой. Кроме того, Патнэм-функционалист своей наглядной и актуальной для того времени аналогией предложил еще одну альтернативу среди господствующих тогда редукционистских подходов – бихевиоризма и теории тождества. И самое главное: в основе патнэмовского функционализма лежат истинно философские, со всей присущей глубиной и осмысленностью, смыслы и цели. Патнэм предложенным вариантом решения проблемы «сознание-тело» пытался продемонстрировать *автономность сферы ментального*. Философ об этом пишет так: «... субстанция, из которой мы состоим, не накладывает никаких первопорядковых ограничений на нашу форму. На деле нас интересует, как говорил Аристотель, не материя, а форма. Вопрос не в том, что есть материя, а в том, что есть наша интеллектуальная форма? И чем бы ни была наша субстанция – нечто духовное, материя или швейцарский сыр, она не накладывает никаких существенных ограничений на наш ответ. Конечно, она может накладывать ограничения более высокого порядка. Возможно, для объяснения незначительных явлений (affects) придется обратиться к реальной физике мозга. Но пока мы не достигли уровня *идеализированного* описания функциональной организации мозга, разговор о важности небольших пертурбаций преждевременен. Мой вывод: мы имеем то, что всегда хотели иметь – автономную ментальную жизнь. И для этого нам не требуется ни тайна, ни духовное начало, ни *жизненная сила*» [4, с. 102].

В дальнейших работах отношение Патнэма к компьютерной аналогии изменилось: философ пришел к выводу, что подобный взгляд на проблему является действительно упрощенным. К примеру, уже в

начале XXI в. Патнэм пишет, что проект «отождествления» ментальных состояний с физическими или вычислительными состояниями является химерой, а не научным проектом в прямом смысле слова, хотя поначалу он и мог показаться таковым [5]. Однако автономность ментального им не подвергается сомнению. «Вычислительная аналогия, – пишет Патнэм – сама по себе была реакцией на идею о том, что наша материя важнее нашей функции, что наше *что* важнее нашего *как*. Мой «функционализм» настаивал на том, что, в принципе, машина (скажем, один из замечательных роботов Айзека Азимова), человек, существо с кремниевой химией и, если существуют бестелесные духи, бестелесный дух, могут работать почти одинаково, когда описаны на соответствующем уровне абстракции, и что просто неправильно думать, что сущность нашего разума – это наше «оборудование». От этого – и это было главным в моей прежней точке зрения – я не отказываюсь, и действительно, это все еще кажется мне таким же правдивым и важным, как и раньше» [10, р. 255]. Таким образом, Патнэм пересмотрел свои взгляды на то, что «софт», программу компьютера и сознание можно отождествлять; при этом позиция относительно «двухуровневого» объяснения природы психики остается в силе: недостаточно понять мозг, чтобы объяснить сознание.

Переосмысление функционалистских взглядов философа, а значит и сам переход от «раннего Патнэма к «позднему», стоит связывать с концепцией семантического экстернализма. Первоначально этот концепт был введен Патнэмом для обоснования создаваемой им теории референции, но впоследствии экстерналистские выводы стали употребляться (в том числе и самим Патнэмом) и в философии сознания. Экстернализм утверждает, что невозможно объяснить сферу ментального исходя из понимания сознательного опыта как сугубо внутренне присущего свойства; как минимум субъект включен в систему отношений с внешним миром и это взаимодействие нельзя исключать. Как пишет «поздний» Патнэм, согласно «экстерналистской» теории референции, которую я разработал в «Возможна ли семантика?» и «Значение «Значения», референция и смысл существуют не просто в наших головах; значение и референция являются «транзакциями», то есть они зависят как от организма, так и от окружающей среды, и их нельзя просто считывать из нашего мозга, не

рассматривая типы взаимодействий, которые происходят между мозгом, остальными частями организма и окружением» [8, p. 625].

Подводя итоги, отметим, что функционалистское понимание ментального, которого придерживался «ранний» Патнэм, основано на отношении «мозг-сознание» по аналогии «компьютер-программа» и, продолжая эту линию можно сказать, что оно индивидуализировано. Вариант «позднего» Патнэма, экстерналистский по своей природе, утверждает, что, выражаясь словами самого Патнэма, «“значения” просто не в голове» [3, с. 179], а «вербализованные мысли имеют значение лишь в контексте наших трансакций с объектами окружающего мира и с другими носителями языка... А если мыслей нет в голове, то и сознание там не найти» [9, p. 210]. Общим для обоих периодов является «двухуровневое» понимание психики, постулирующего автономию ментальной жизни.

Конечно, развитие философии сознания от «раннего» Патнэма до «позднего» проходило куда более динамично и менее систематично, чем это изложено нами, однако данная работа представляет собой попытку, во-первых, продемонстрировать существование преемственности в работах постоянно ищущего, а значит меняющегося философа и, во-вторых, хотя бы частично осмыслить то наследие, которое Патнэм оставил.

Литература

1. *Макеева Л.Б.* Семантические идеи Х. Патнэма // История философии. 1997. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-idei-h-patnema> (дата обращения: 05.12.2022).
2. *Макеева Л.Б.* Философия Х. Патнэма: Монография. М., 1996.
3. *Патнэм Х.* Значение «значения» // Патнэм Х. Философия сознания. М., 1999. С. 164–235.
4. *Патнэм Х.* Философия и наша ментальная жизнь // Патнэм Х. Философия сознания. М., 1999. С. 88–102.
5. *Патнэм Х.* Химера когнитивной науки // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.). М., 2005. Т. 1. С. 276–277.
6. Block N. «What is functionalism?». URL: <https://www.nedblock.us/papers/functionism.encyc.pdf>

7. De Gaynesford M. Hilary Putnam. McGill-Queen's University Press; First edition, 2006. 248 p.

8. *Putnam H.* How to Be a Sophisticated “Naive Realist” // *Philosophy in an Age of Science.* Harvard University Press, Cambridge, Mass., 2012. P. 624–639.

9. *Putnam H.* Naturalism, realism, and normativity // ed. by Mario De Caro. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2016. 239 p.

10. *Putnam H.* Why functionalism didn't work // *Inference, explanation, and other frustrations: essays in the philosophy of science.* 1992. Vol. 14. P. 255–270.

Е.П. Аганов¹

РОСТОВСКАЯ ШКОЛА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Социальная работа как профессиональная деятельность, возникшая в странах Запада на рубеже XIX-XX вв., имела своей целью если не устранить, то, по крайней мере, ослабить остроту проблем, которые после промышленного переворота непрерывно обострялись, дойдя, наконец, до такой стадии, когда они уже стали угрожать самим устоям западного общества. По Европе прокатилась волна буржуазных революций, а сторонники Маркса и Энгельса даже заявляли, что своих целей они будут добиваться путем свержения существующего строя. Справиться с социальными проблемами пытались не только власти стран Запада, обеспокоенные нарастающей напряженностью в обществе, но и благотворительные организации, которые имели большой опыт помощи нуждающимся. Результатом их усилий по решению этих проблем явилось осознание того, что ими должны заниматься прежде всего профессионалы, обладающие не только теоретическими знаниями из области гуманитарных наук и практическими навыками по оказанию помощи людям, но и определенными моральными качествами, которые позволяют судить об их милосердии. Таких профессионалов стали со временем называть социальными работниками, а сферу их деятельности – социальной работой [1, с. 7-9].

¹ *Аганов Евгений Петрович*, доктор философских наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

В России социальная работа возникла в конце 1980-х – начале 1990-х годов, когда Советский Союз еще существовал, но практически все сферы его жизнедеятельности были разлажены. С середины 1960-х годов в его экономике отмечалось падение темпов роста, приведшее в конечном счете к ее краху. На предотвращение краха экономики была направлена политика перестройки, начатая М.С. Горбачевым в 1987 г. Поскольку эта политика не увенчалась успехом, в социальной сфере возник острый кризис, который сделал актуальным переход в России к профессиональной помощи нуждающимся [2].

Каким был первый шаг на пути становления социальной работы, когда она возникала в странах Запада на рубеже XIX-XX вв.? Ответ на этот вопрос вытекает из понятия профессии, означающего обычно деятельность, которая не только является источником существования для тех, кто ею занимается, но и требует от них определенной подготовки. Поэтому первым шагом на пути становления социальной работы как в странах Запада, так и в России была подготовка специалистов.

Среди тех учебных заведений, которым в 1991 г. довелось начинать подготовку социальных работников в нашей стране, оказался Ростовский государственный университет. Эта подготовка стала осуществляться на философском факультете РГУ, у истоков которого стоял Юрий Андреевич Жданов. Будучи химиком по специальности, Ю.А. Жданов всегда проявлял интерес к философии [3]. Поэтому неудивительно, что в 1970 г. по его инициативе был образован философский факультет Ростовского государственного университета. Создание в РГУ философского факультета способствовало развитию новых научных направлений, среди которых особое признание получили философия культуры, философская антропология, философия и методология науки, философия религии, история философии и культуры России, а также история европейской философии и культуры [4].

В 1991 г., когда в России началась подготовка социальных работников, деканом философского факультета РГУ был профессор В.И. Курбатов. Восприимчивый ко всему новому, Владимир Иванович Курбатов раньше многих своих коллег сумел понять, что будущее – за социальной работой, которая приходила на смену советским со-

бесам. Он возглавлял также кафедру теории социологии и социальных технологий, на базе которой стала формироваться группа преподавателей, решивших сделать социальную работу предметом своих специальных исследований. В эту группу входили те, кто до сих пор преподавал философию, социологию, историю, логику и другие дисциплины, но теперь стал осваивать новую для себя дисциплину, название которой – «социальная работа» – было еще непривычно для многих из них.

Неформальным лидером группы преподавателей, занимавшихся на кафедре теории социологии и социальных технологий проблемами социальной работы, был профессор В.Д. Альперович. В 2000 г., когда эта группа оформилась в кафедру социальных технологий, он стал ее первым заведующим. Валерий Дмитриевич Альперович имел экономическое образование, но вся его деятельность по окончании Ростовского финансово-экономического института (сейчас – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)) была связана не с экономикой, а с философией и социальной работой. В 1997 г. он получил ученое звание профессора, а в конце 1990-х годов опубликовал три монографии, которые оказали большое влияние на развитие социально-геронтологических исследований в нашей стране. После защиты диссертации «Проблемы старости: социальный и личностный аспект» (1998 г.) В.Д. Альперовичу была присуждена степень доктора философских наук. Он был действительным членом Российской академии социального образования, а также членом Совета УМО вузов России по образованию в области социальной работы. Под руководством В.Д. Альперовича было защищено несколько диссертаций, а его учеников можно встретить в различных вузах Ростова и области [5, с. 4].

В.Д. Альперович был заведующим кафедрой социальных технологий всего пять лет, однако его вклад в становление ростовской школы социальной работы трудно переоценить. Под его руководством кафедра делала первые шаги, а они обычно бывают самыми трудными. Стали налаживаться связи с различными структурами – как административными, так и учебными, которые были связаны с подготовкой социальных работников. Появились первые учебные пособия, написанные преподавателями кафедры. Со временем большинство курсов, читаемых преподавателями кафедры социаль-

ных технологий, стали обеспечиваться учебниками и учебными пособиями, которые были написаны самими преподавателями.

После смерти (2005 г.) Валерия Дмитриевича Альперовича заведующим кафедрой социальных технологий стал профессор Е.П. Агапов, который руководил ею в течение десяти лет. За эти годы кафедра стала одним из ведущих центров подготовки социальных работников не только Юга России, но и страны в целом. Лицо кафедры определяли не только опытные преподаватели Л.П. Карельская, Н.В. Мацинина, М.А. Никулина, В.М. Рамазанов, С.Г. Фурдей, В.А. Шапинский и др., но и их более молодые коллеги О.А. Нор-Аревян, О.М. Папа и А.А. Иванов.

Некоторых из тех, кто стоял у истоков ростовской школы социальной работы, уже нет в живых. Помимо профессора В.Д. Альперовича, кафедра потеряла доцентов В.М. Рамазанова и В.А. Шапинского. Вадим Михайлович Рамазанов имел большой опыт комсомольской работы, который пригодился ему при чтении курсов для социальных работников. Владимир Александрович Шапинский начинал свою преподавательскую деятельность в качестве философа, а с появлением кафедры социальных технологий начал углубленно заниматься проблемами социальных девиаций. Еще в 1997 г. появилась его книга «Девиантное поведение и социальный контроль», которая без преувеличения может быть названа пионерской в своей области.

Кафедра социальных технологий, созданная в 2000 г. в рамках Ростовского государственного университета и продолжающая существовать в настоящее время в рамках Южного федерального университета, является крупнейшим центром подготовки социальных работников в Южном регионе. В 2012 г. «Отечественный журнал социальной работы», издаваемый Межрегиональной общественной организацией «Ассоциация работников социальных служб», учредил новую рубрику «Кафедра: научная презентация». Цель этой рубрики заключается в том, чтобы представить на страницах журнала результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава, аспирантов и соискателей кафедр социальной работы высших учебных заведений России. Во втором номере журнала за 2017 г. была представлена кафедра социальных технологий Института философии и социально-политических наук

Южного федерального университета [6, с. 41-43]. Помимо общей информации о кафедре социальных технологий, в журнале были помещены статьи членов кафедры.

Кафедра социальных технологий сыграла важную роль в становлении ростовской школы социальной работы, однако было бы несправедливо не отметить и вклад других кафедр Ростова и области в подготовку социальных работников. Наибольший вклад в такую подготовку внесли преподаватели Донского государственного технического университета, Новочеркасской государственной мелиоративной академии, Ростовского государственного университета путей сообщения, Шахтинского технологического института бытового обслуживания и др. В том, что ростовская школа социальной работы известна во всей России и пользуется уважением специалистов, есть также заслуга каждого из них.

Литература

1. *Рамон Ш., Шанин Т.* Милосердие и умение: социальный работник как профессия // Вестник высшей школы. 2011. № 11.
2. *Аганов Е. П.* История социальной работы. М.-Берлин, 2015.
3. *Драч Г.В.* Юрий Жданов: ученый, философ, гражданин // Научная мысль Кавказа. 2019. № 3. С. 5-12.
4. Философский факультет РГУ: история и современность. Ростов-на-Дону, 2009.
5. *Аганов Е.П.* Памяти В.Д. Альперовича // Актуальные проблемы истории, теории и технологии социальной работы. Вып. 8 / Под ред. П.Я. Циткилова. Новочеркасск-Ростов-на-Дону, 2006.
6. *Аганов Е.П.* Социальная работа в Южном федеральном университете: история кафедры социальных технологий // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 2.

ПРОБЛЕМЫ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из важнейших социально-демографических процессов является рождаемость – процесс деторождения людей, составляющих социальную, демографическую, культурно-этническую или иную общность (поколение, этнос, регион) [1]. Рождаемость определяет режим воспроизводства наравне со смертностью. На сегодняшний день во многих странах можно заметить значительное снижение показателей рождаемости. Это происходит из-за многих факторов, которые оказывают негативное влияние, и влекут за собой ряд последствий.

Существует множество причин, влияющих на демографические процессы. К основным причинам понижения показателей рождаемости можно отнести:

1. Репродуктивные установки населения, существующие в российском обществе, переход семей в России на малодетность.
2. Экономические проблемы (невысокий уровень заработной платы у большой числа населения, жилищные проблемы, низкий уровень жизни и т.д.).
3. Рост неполных семей, нестабильность браков и увеличение числа разводов.
4. Увеличение возраста вступления в брак, а также осуществление детородной функции у женщин в более позднем возрасте.
5. Младенческая смертность. Показатели младенческой смертности в России увеличиваются из-за внешних и внутренних факторов.
6. Утрата семейных ценностей.
7. Ухудшение репродуктивного здоровья населения, например, проблема бесплодия в России является очень актуальной, и требует решения на уровне государства.
8. Урбанизация. Репродуктивные установки семей в сельской местности, с каждым годом становятся все больше похожи на установ-

¹ *Лельмеж Татьяна Юрьевна*, студентка ИФиСПН ЮФУ;

Папа Олеся Михайловна, кандидат философских наук, доцент ИФиСПН ЮФУ.

ки городской семьи, из-за того, что процесс урбанизации входит в сельскую местность.

Ростовская область оказалась в списке регионов-лидеров. В Ростовской области люди рождались в два раза реже, чем умирали.

В Ростовской области сохраняется тенденция уменьшения численности населения. В 2021 году было зафиксировано снижение рождаемости. За первое полугодие родились 20219 детей. Это меньше на 2,2%, чем родилось за первые шесть месяцев 2020 года [2].

В целом в Ростовской области за 2021 год родилось 35782 малыша. В 2020 году, за весь год, родилось на 703 младенца больше. Эти данные показывают, что уровень рождаемости стремительно снижается. В области естественная убыль составила 42606 человека [9].

На 1 января 2021 года численность населения составила 4 181 486 человек. Сельское население составило 31,8%, а городское – 68,2% [8]. Хотя в сельской местности рождаемость традиционно была выше, чем в городской. По данным Росстата численность населения Донского региона на начало 2022 года насчитывала 4 153 763 человек.

Плохая эпидемиологическая ситуация на фоне Covid-19 повлекла за собой общее снижение рождаемости. Это было вызвано, во-первых, рядом экономических проблем, с которыми столкнулись семьи – низкий уровень дохода, рост цен, в особенности на товары для детей, проблемы, связанные с временным закрытием детских учреждений, увеличение расходов и т.д. Во-вторых, многие больницы были переоборудованы под больницы для больных Covid-19, и женщины не могли попасть на прием к доктору, и в целом встать на учет в больнице. В-третьих, эта болезнь оказала влияние не только на здоровье женщин, но и мужчин. Мужчины, переболевшие Covid-19, также имели проблемы со здоровьем, которые оказывали негативное влияние на их репродуктивную функцию. Из-за этого люди стали чаще сталкиваться с проблемой бесплодия.

Одной из причин низких показателей рождаемости является младенческая смертность в Ростовской области в 2021 году. Младенческая смертность – это смертность детей, возраст которых меньше одного года. В 2021 году коэффициент смертности среди новорожденных составил 6,3 на тысячу новорожденных, хотя в 2020 году этот показатель был равен 5. В период жизни до года умерли 236

детей – это 2 место по всей России. И еще 367 новорожденных умерли во время родов [7].

Ростовская область в 2021 году заняла 5 место среди всех российских субъектов [6]. В списке перед Ростовской области только Москва, Республика Дагестан, Московская область и Краснодарский край.

В Ростовской области, как и в ряде других регионов, существует «Концепция демографической политики на период до 2025 года», которая была разработана и утверждена Указом Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351.

Демографическая политика Ростовской области направлена на улучшение таких показателей, как: увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения.

Демографическая ситуация в Ростовской области довольно проблемная, т.е. есть показатели рождаемости снижаются, а уровень смертности растет. Из-за этого население в Ростовской области сокращается.

Основными задачами демографической политики в Ростовской области на период до 2025 года являются [5]:

- сокращение уровня смертности не менее чем в 1,3 раза, прежде всего граждан в трудоспособном возрасте;
- понижение уровня материнской и младенческой смертности не менее чем в 1,5 раза, укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков;
- сохранение и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни, создание условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни, существенное снижение уровня заболеваемости социально значимыми и представляющими опасность для окружающих заболеваниями, улучшение качества жизни больных, страдающих хроническими заболеваниями, и инвалидов;
- повышение уровня рождаемости (увеличение суммарного показателя рождаемости в 1,5 раза) за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей;

- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Концепция демографической политики включает план мероприятий, направленный на повышение уровня рождаемости и улучшение репродуктивного здоровья. К основным мероприятиям можно отнести:

1. Увеличение благополучия семей с детьми, путем осуществления мероприятий регионального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография».

В 2021 году продолжилась реализация проекта «Демография» в Ростовской области. Региональный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» включает в себя семь разных выплат, для семей, у которых есть дети. С помощью этого проекта в систему социальной поддержки внедряется механизм, когда при рождении детей должны быть созданы все условия для того, чтобы семья чувствовала себя уверенно и ее материальное положение никак не изменилось в связи с рождением ребенка.

Также региональный проект содержит мероприятие, которое направлено на семьи, страдающие бесплодием. Мероприятие предполагает вспомогательную репродуктивную технологию, экстракорпоральное оплодотворение. В рамках такого проекта поддержка была оказана более 200 тыс. семей с детьми, а также 1,5 тысячи женщин прошли процедуру ЭКО [3].

Система социальной поддержки в Ростовской области для семей, в которых есть дети, предусматривает шестнадцать видов пособий: по восемь видов для региональных и федеральных мер социальной поддержки. Размеры региональных пособий каждый год индексируются с учетом уровня инфляции, причем около 200 тысяч семей в регионе получают эти меры социальной поддержки. И одним из таких видов социальной региональной поддержкой является данный проект [4].

2. Осуществление системы проактивного информирования семей с детьми о праве на получение мер социальной поддержки посредством «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)». Разработаны условия для повышения информированности граждан о праве на меры государственной поддержки семей с детьми.

3. Оказание социальной поддержки малоимущим семьям, имеющим трех и более детей в виде регионального материнского капитала. Созданы условия для увеличения числа семей, распорядившихся средствами регионального материнского капитала. Материнский капитал – главная мера государства по поддержке семей с детьми. Так, средствами, полученными семьей, можно погасить часть кредита на квартиру или оплатить обучение ребенка [4]. Семьи могут получить финансовую помощь при рождении детей в размере регионального прожиточного минимума для ребенка. С 2020 года увеличен срок осуществления ежемесячной выплаты с полутора до трех лет. Размер регионального материнского капитала с 1 января 2021 года – 125 775 рублей, а с 2022 года – 130 806 рублей.

4. Предоставление семьям с тремя и более детьми бесплатно земельных участков, обеспеченных инженерной инфраструктурой.

5. Рост доступности оказываемых медицинскими организациями услуг по правовой, психологической и медико-социальной помощи беременным женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

6. Повышение доступности медицинской помощи пациентам, страдающим бесплодием, путем применения вспомогательных репродуктивных технологий. Своевременное оказание медицинской помощи семьям, страдающим бесплодием, с использованием экстракорпорального оплодотворения за счет средств базовой программы обязательного медицинского страхования.

Многие современные государственные меры воздействия на процесс рождаемости населения Ростовской области работают на благо населения, но изменить показатели рождаемости и повысить их пока не выходит. Исходя из этого, можно рассмотреть некоторые пути решения, которые бы оказывали воздействие на проблему снижающихся показателей рождаемости:

Во-первых, необходимо изменять и повышать статус семьи в современном российском обществе. Это связано с тем, что зачастую в наше время, люди имеют отрицательное отношение к многодетным семьям, так как в таких семьях всегда идет большой расход средств на уход за детьми, и из-за этого люди создают однодетные семьи. Необходимо изменять такие установки, существующие в россий-

ском обществе, и помогать многодетным семьям, например, путем государственной помощи.

Во-вторых, государство должно участвовать в воспитании детей. То есть, у людей должна быть уверенность в том, что их дети смогут получить дополнительное образование, например в спортивной школе, бесплатно, или же, что их детям будет предоставлен льготный отдых.

В-третьих, в стране нужно следить за тем, чтобы в многодетных семьях у родителей была работа с такой заработной платой, которая бы позволяла семье не нуждаться ни в чем. Важно развивать благополучие и обеспеченность в многодетных семьях.

В-четвертых, нужно решать проблему с нехваткой мест и очередями в детских садах. Государство должно решать эту проблему для того, чтобы детям хватало мест в детском саду.

В заключении, стоит еще раз отметить, что рождаемость в Ростовской области имеет низкие показатели, и это значительно тормозит развитие страны. Человеческие ресурсы являются самым большим богатством любого государства, прирост населения говорит о положительной динамике общества, о благоприятных условиях жизни, об успешности и стабильности страны.

Проведенный анализ показателей рождаемости населения Ростовской области в динамике 2021 года позволил сделать следующие выводы.

В Ростовской области растут показатели естественной убыли, а также увеличивается количество младенческих смертей. Исходя из этого, такая тенденция является отрицательной, и требует принятия серьезных мер и решений на уровне государства.

Для увеличения показателей рождаемости населения Правительство и социальные структуры Ростовской области прикладывают усилия, которые, в свою очередь, направлены на улучшение демографической ситуации, они создают современные меры воздействия на демографические процессы, конкретно, на рождаемость.

Литература

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс] / Главный редактор: Кравец С.Л. М., 2004. Режим доступа: <https://bigenc.ru/rf>. (дата обращения: 27.10.2022).

2. В Ростовской области в 2021 году смертность возросла почти на 20,7% [Электронный ресурс] / Ростов газета. 09.10.2021 г. Режим доступа: <https://rostovgazeta.ru/news/society/09-10-2021/v-rostovskoy-oblasti-v-2021-godu-smertnost-vozrosla-pochti-na-20-7>. (дата обращения: 27.10.2022).

3. Демографическая политика в Ростовской области [Электронный ресурс] / Официальный портал Правительства Ростовской области. – 16.03.2022 г. Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/214/>.

4. *Дерещук Т.Н., Волненко В.С.* Демографическое «сжатие» и постарение населения в Ростовской области // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 2.

5. Концепция демографической политики Ростовской области на период до 2025 года [Электронный ресурс] / Официальный портал Правительства Ростовской области. – 09.06.2020 г. Режим доступа: <https://www.donland.ru/activity/1182/>?. (дата обращения: 27.10.2022).

6. Младенческая смертность в Ростовской области в 2021 году на 18,6% [Электронный ресурс] / РБК. – 01.02.2022 г. Режим доступа: <https://rostov.rbc.ru/rostov/freenews/61f8dbdf9a794751e5c38372>. (дата обращения: 27.10.2022).

7. Ростовский Минздрав объяснил рост младенческой смертности на Дону [Электронный ресурс] / ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ. – 04.04.2022 г. Режим доступа: https://u-f.ru/news/society/u21/2022/04/04/334713?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop. (дата обращения: 27.10.2022).

8. Численность населения [Электронный ресурс] / Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. – 15.12.2021 г. (дата обращения: 27.10.2022).

9. Что нас «косит»? В 2021 году жители Дона умирали чаще, чем рождались [Электронный ресурс] / АиФ Ростов-на-Дону. 09.02.2022 г. Режим доступа: https://rostov.aif.ru/family/chto_nas_kosit_v_2021_godu_zhiteli_dona_umirali_chashche_chem_rozhdalis. (дата обращения: 27.10.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВИЯ

<i>Боровская М.А.</i> , Председатель Совета ректоров вузов ЮФО, Президент Южного федерального университета	3
<i>Макаренко Е.Н.</i> , ректор РГЭУ (РИНХ)	5
<i>Новосельцева Л.А.</i> , заместитель председателя Ростовского отделения «Союза машиностроителей России»	7

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>Месхи Б.Ч., Несмеянов Е.Е.</i> Ю.А. Жданов – новое видение синергии духовных ценностей народов России и Грузии	9
<i>Дружинин А.Г.</i> «Фактор моря» в пространственном разви- тии: методология учета в системе федерального регулирова- ния (на материалах Юга России)	14
<i>Панин В.Н.</i> Современные геополитические процессы на Кав- казе	22
<i>Драч Г.В.</i> Юг России, Кавказ в евразийском сплетении культур: современные процессы и тенденции	29

Секция «ГЕОПОЛИТИКА ЧЕРНОМОРСКО- КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ЭКО- НОМИЧЕСКИЙ, ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ»

<i>Баранов А.В.</i> Турецкий фактор геополитики Черноморского региона в условиях специальной военной операции на Ук- раине	35
<i>Гонтарь Н.В.</i> Трансформация центрo-периферийного стату- са Черноморско-Каспийского региона в системе факторов формирования его геополитического положения	44
<i>Захарченко Е.С.</i> Инвестиционная активность в мире на этапе глобальных трансформаций	50
<i>Михайлов А.С.</i> Место России в пространстве научно- публикационной активности стран Черноморского бассейна	56
<i>Гонтарь Н.В.</i> Проблемы и перспективы наращивания цен-	

трально-узловых функций приморской зоны Юга России в контексте геополитических ограничений	63
<i>Исраилова Э.А., Личковаха Д.В.</i> Энергетическая конкуренция стран Черноморско-Каспийского региона	69
<i>Дегг Э.Б.</i> Миграционная ситуация в Турции на рубеже второго и третьего десятилетия XXI века	75
<i>Миллер И.С., Залепина Д.А.</i> Роль публичной дипломатии в международной деятельности Северо-Кавказских субъектов Российской Федерации	83
<i>Минец К.Г.</i> Цивилизационно-исторический анализ Юга России как одной из геополитических опорных точек	90
<i>Решетникова Н.Н., Сергиенко Л.А., Громова А.М., Федорик Е.С.</i> Внешняя политика России в условиях формирования полицентричного миропорядка	94
<i>Решетникова Н.Н., Пейчев В.И.</i> Россия и ее роль в трансформации мировой геополитической модели	100
<i>Решетняк С.Р.</i> Геополитическое значение Северного Кавказа как цивилизационного и культурного моста	104
<i>Рожков Д.Е., Немчина В.И.</i> Турецкий хаб – противоречия и сотрудничество 2022	111
<i>Розин М.Д., Свечкарев В.П., Иванов А.В.</i> Особенности модельного анализа динамики геополитических процессов	118
<i>Сеферян Л.А.</i> Экспортный потенциал стран Черноморско-Каспийского региона	123
<i>Соколова И.И., Бреус К.С.</i> ОЧЭС как фактор обеспечения безопасности России в регионе	127
<i>Соколова И.И.</i> Сотрудничество стран Черноморско-Каспийского региона в современных условиях	132
<i>Тутин С.М., Немчина В.И.</i> Теоретические основы формирования информационного противоборства в Черноморско-Каспийском регионе	135
<i>Узнардов И.М.</i> Отношения России и Турции в контексте специальной военной операции на Украине	140
<i>Уразов Ф., Немчина В.И.</i> Геостратегические интересы к государствам де-факто в Черноморско-Каспийском регионе в современной системе миропорядка	146

<i>Ходоченко А.В.</i> Устойчивое развитие Юга России в контексте esg-повестки	152
<i>Шепель Т.С.</i> Особенности экономического развития России в условиях членства в ЕАЭС	156

**Секция «ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В КОНТЕКСТЕ
РЕГИОНАЛЬНОГО И ТВОРЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ Ю.А. ЖДАНОВА»**

<i>Билалов М.И.</i> Региональный вектор в развитии науки	161
<i>Гасанов М.Р.</i> Юрий Андреевич Жданов и Дагестан	166
<i>Абилова Ф.А.</i> Ю.А. Жданов – гуманист XX века	173
<i>Шадже А.Ю.</i> Междисциплинарность и нелинейность в творчестве Ю.А. Жданова	178
<i>Ахмедов И.А.</i> О роли Ю.А. Жданова в научном коммуникативном взаимодействии ученых Юга России	184
<i>Паламарчук Е.А.</i> Обычай кровной мести на Северном Кавказе: традиции и современные реалии (социально-правовой аспект)	187
<i>Очирова Н.Г.</i> Северный Кавказ как пространство диалога культур: Давид Кугультинов	193
<i>Кафаров Т.Э.</i> От монизма и монополизма к равноправному плюрализму во внутриисламском диалоге	199
<i>Куцулова Ф.А.</i> Этнокультурные проблемы коммуникаций в туристической отрасли	207
<i>Шапиева Ч.М.</i> Актуальные мысли Ю.А. Жданова-культуролога	213

**Секция «МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ»**

<i>Харламова Г.С., Несмеянов Е.Е., Кишкина В.Ю.</i> Высшее образование в России: проблемы разработки междисциплинарных педагогических проектов	217
<i>Гетманов И.П.</i> Методологическое значение философского наследия Ю.А. Жданова	223

<i>Бондаренко Т.А.</i> Культура цифрового поведения в сфере образования: проблемы и перспективы	228
<i>Циткилов П.Я.</i> Цивилизационная и историческая комплементарность православия и ислама	234
<i>Ерошенко Т.И.</i> Роль социально-гуманитарного знания в воспитании молодежи	239
<i>Москаленко Д.Н.</i> Христианский мир в древнерусском искусстве	245
<i>Зубарева С.С., Зубарева Е.Г., Пазина Л.О.</i> Модернизация и традиции аксиосферы современного общества: опыт России и стран Западной Европы	250
<i>Зубарева С.С.</i> Модернизация и традиции аксиосферы современного общества: опыт России и стран Восточной Азии	255
<i>Омарова Л.Б.</i> Роль традиционных ценностей в формировании культуры познания	259
<i>Раевский А.Н.</i> Новые религиозные движения в Ростовской области: стагнация и трансформация	261
<i>Мамсиров Х.Б., Анажеева С.С.</i> Молодежь Кабардино-Балкарии и традиционные ценности в условиях делиберализации социально-культурной сферы российского общества	266
<i>Веревская П.А.</i> Проблемы воспитания экологической культуры у современной молодежи	273
<i>Антоян А.Р.</i> Трудовая занятость теолога в современной России	277
<i>Пирогов О.К.</i> Наука и религия в России. Формы и пути взаимодействия	281
<i>Тенетова Е.О.</i> Традиционные ценности современной молодежи в контексте противостояния неонацистской идеологии	289
<i>Рудова А.А.</i> Аспекты виртуализации традиционных ценностей и норм в современном российском обществе	291
<i>Шакирова Е.С.</i> Ценность патриотизма в системе ценностных ориентаций молодежи, как одного из компонентов формирования здоровой личности	297
<i>Попова Л.А.</i> Образ идеальной семьи в произведениях Н.В. Гоголя и Л.Н. Толстого	302
<i>Лукьянец С.Е., Савельева А.В.</i> Ценность брака в литературном творчестве Л.Н. Толстого	308

<i>Игнаткова А.И.</i> Запад–Восток–Россия: семейная филиация	313
<i>Морхова К.К.</i> Представление о свободе на Дону (на примере произведения М.А. Шолохова «Тихий Дон»)	320
<i>Обоймова С.П., Парпулова А.А.</i> Исследование ценностных ориентиров российской молодежи	324
<i>Степанова М.В.</i> Трансформация представления о ценности образования в современном российском обществе	332
<i>Смирнов Г.А.</i> Влияние интернета и СМИ на представления о ценности труда в современной России	336
<i>Чернуха С.Ю.</i> Плюсы и минусы инноваций в современном российском образовании	342
<i>Данилюк Д.Н.</i> Свобода: антропогенез концепции	347
<i>Стадник Ю.А.</i> Адаптация народов Юга России к социальным трансформациям	353
<i>Лактионова В.А.</i> Социокультурные проблемы диаспор на Юге России	357
<i>Зизо А.Р.</i> Механизмы адаптации культур к техногенным трансформациям	365

**Секция молодых ученых «НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ
Ю.А. ЖДАНОВА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ»**

<i>Кибалова Г.А.</i> Культурная и духовная уникальность Кавказа в трудах Ю.А. Жданова	371
<i>Чапны Е.В.</i> Кабинет-музей Ю.А. Жданова в Северо-Кавказском научном центре высшей школы как площадка для приобщения молодых ученых к традициям классического университета	373
<i>Степаненко Н.А.</i> Вклад Ю.А. Жданова в развитие науки и образования Юга России	378
<i>Горюнова С.</i> Ждановские чтения в ЮФУ как форма научных чтений	383
<i>Воронов А.</i> Вопросы межнационального сотрудничества в сфере науки и культуры на Юге России в трудах Ю.А. Жданова	389

<i>Рыбченко Е.</i> Ю.А. Жданов – организатор науки и образования на Северном Кавказе	390
<i>Продоненко В.</i> Ю.А. Жданов о проблемах межэтнического общения народов Юга России	393
<i>Мерзлякова С.</i> Ю.А. Жданов в воспоминаниях семьи писателя А.В. Калинина	396
<i>Халунина К.</i> Традиционная казачья культура: обычаи и семейные обряды казаков на Дону	399
<i>Щеколдина С.А.</i> Особая роль гостеприимства в системе традиционного общения народов Юга России	405
<i>Колганов А.</i> Идея ноосферы в научном наследии Ю.А. Жданова: история и современность	407
<i>Кузина М.В.</i> Идея «народности» литературы в трудах Ю.А. Жданова	412
<i>Лысенко А.А.</i> Ю.А. Жданов о проблеме интеллектуального потенциала современного российского общества	415
<i>Левшин В.С.</i> Социальная солидарность как фактор консолидации российской молодежи	420
<i>Постникова Д.Д.</i> Народные истоки русской литературы	423
<i>Пусть М.Г., Христова С.М.</i> Основные культурологические идеи Ю.А. Жданова	427
<i>Хатламаджиян И.Х., Гурбанов Н.</i> Проблемы воспитания личности в системе современного образования	430
<i>Петросян Л.В., Эрдэнэхуу Оюун-Эрдэнэ</i> (Монголия) Роль кавказских народов в формировании культуры Юга России	434
Круглый стол: «ГРЕЧЕСКАЯ ДИАСПОРА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ПРИЧЕРНОМОРЬЯ»	440
<i>Леонова М.П.</i> День ОХИ в истории греческого народа	441
<i>Тарасов С.А.</i> Миус-фронт в контексте византийской параскевастики	443

**Круглый стол: «НАУКА, ПРАКТИКА, ПРОИЗВОДСТВО:
СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДОКСЫ И КОНТРАВЕРЗЫ
ПРИМЕНЕНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ»**

<i>Бакулов В.Д., Силенко С.В.</i> Университет как фактор преемственности национально-исторических традиций в образовании	470
<i>Белов А.В.</i> Ю.А. Жданов о роли РГУ в культурном развитии Северного Кавказа	476
<i>Сеидова Г.Н.</i> Опыт отделения кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу в реализации проектов по межкультурному и межрелигиозному диалогу	483
<i>Попова В.Э.</i> К вопросу об актуальности научного наследия Ю.А. Жданова	488
<i>Мининков Н.А., Мининкова Л.В.</i> Теоретические дисциплины в историческом образовании в РГУ–ЮФУ: (от времени Ю.А. Жданова до наших дней)	493
<i>Поцелуев С.П.</i> Концепт «границы» в сознании молодежи Юга России (по результатам социологических опросов 2020-2021 гг.)	500
<i>Стешенко Н.И.</i> Логика как канон и органон в философии	505
<i>Мосейко О.А.</i> Этническое и национальное в «живой» анимационной живописи японского мультипликатора Хаяо Миядзаки и русского художника-аниматора Александра Петрова	511
<i>Попкова Е.Б.</i> Адаптация студентов из Туркменистана к учебной деятельности в российском вузе (на примере ЮФУ)	517
<i>Александрова О.А.</i> Коан и духовный инсайт	522
<i>Мельников Д.Р.</i> О двух периодах философии сознания Х. Патнэма	525
<i>Агапов Е.П.</i> Ростовская школа социальной работы	531
<i>Лельмеж Т.Ю., Папа О.М.</i> Проблемы рождаемости населения в Ростовской области и пути их решения	536

Научное издание

**ЮГ РОССИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО,
НАУЧНОГО, КУЛЬТУРНОГО
И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН
ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА**

XVI ЖДАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием**

Ростов-на-Дону, Махачкала, Пятигорск 10–11 ноября 2022 года

Редактирование, компьютерная верстка
и оригинал-макет – *А.В. Белов*

Подписано в печать 29.12.2022 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 100 экз.
Усл. печ. лист. 31,97. Уч.-изд. л. 27,06. Заказ № 8829.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.